Kr. V. 17. Mock. Tac.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

НИКОЛАЕМЪ ПОЛЕВЫМЪ.

Часть тридцать пятая.

175359

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.

1830.

Digitized by Google

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Сентября 26 дня 1830 года.

Цензоръ и Кавалеръ Иванъ Снегиревъ.

SLOVANSKÁ KNIHOVNA V PRAZE

Dn 9801/35a

1831, № 17-20

115859

Digitized by Google

№ 17. Сентябрь.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

ИЗВѢСТІЕ

О НѢСКОЛЬКИХЪ ДРЕВНИХЪ, И ДОНЫНѢ БЫВШИХЪ НЕИЗВѢСТНЫМИ, ГРАМАТАХЪ.

(Окончаніе).

Исторія Россійской Іерархіи, обильная происшествіями, доселѣ еще не имѣетъ полнаго описанія. Труды Преосвященнаго Амвросія заслуживаютъ полную признательность; но въ нихъ видимъ одни матеріялы для будущаго Историка. Даже наши отечественныя лѣтописи представляютъ только краткія извѣстія, между тѣмъ какъ ихъ событія имѣютъ тѣсную связь съ Исторіею Русскаго народа. Имѣя случай читать грамоты и легенды монастырскія, сохранившіяся въ архивахъ, я находилъ очень много неизвѣстнаго. Скрывать ихъ, сіе общее достояніе Наукъ, есть вина непростительная въ области Литтературы. Упоминаемый въ сей грамотѣ Веневъ монастырь извѣстенъ въ Іе-

Digitized by Google

рархіи по одному названію, съ грубыми ошибками, а о событіяхъ его умолчано (*). Иначе и быть не могло. Мысль, принятая Сочинителемъ для составленія Исторіи Іерархіи, сопряжена была съ большими затрудненіями, которыхъ и нынѣ трудно избѣжать, не смотря на значительныя открытія. По желанію любезныхъ согражданъ, рѣшаюсь въ нѣсколькихъ словахъ сказать о достопамятностяхъ Венева монастыря.

Веневъ Николаевскій мужескій монастырь находился въ 32 верстахъ отъ города Тулы, на большой Веневской дорогѣ. Первоначальное основаніе сего древнѣйшаго монастыря въ Тульской губерніи неизвѣстно; но въ лѣтописяхъ встрѣчается онъ въ началѣ XV столѣтія. Настоятелями сей обители до половины XVII столѣтія были Игумены, а съ сего времени до

(*) Вотъ доказательства грубыхъ ошибокъ: извѣстіе о Веневѣ монастырѣ, помѣщенное въ III части на 517 стр., напечатано въ 1811 году. Тамъ сказано, что сей монастырь находится теперь въ числѣ заштатныхъ, подъ смотрѣніемъ Строителя, тогда какъ онъ за сорокъ лѣтъ до сего извѣстія уничтоженъ. Вмѣсто Картасеневской засѣки переносятъ его къ какой-то Тульской; 2246 душъ крестьянъ увеличено въ 2,388; разстояніе отъ Тулы, вмѣсто 32, положено 25. Исключивъ эти невѣроятности — остается вѣрнымъ одно только названіе.

Digitized by Google

уничтоженія оной Архимандриты. Въ 1677 году, по указу Государя Ѳеодора Алексѣевича, оная приписана къ дому Свящѣйшаго Патріарха Іоакима, вмѣсто Астраханскаго Спасскаго монастыря(*). При учрежденіи духовныхъ штатовъ въ 1764 году, сей монастырь назначенъ къ уничтоженію, и уже въ 1770 году обращенъ въ приходскую церковь. Изъ зданій сего монастыря осталась только одна каменная двухъ-этажная церковь, древней архитектуры. Верхняя церковь во имя Успенія Божіей матери, освящена въ 1700 году, по благословенію Патріарха Адріана (**); а нижняя во имя Святителя Николая освящена въ 1698 году (***). Наружный видъ сего храма представляетъ величественную простоту; но входя во внутренность его, чувства мгновенно поражаются благоговѣніемъ; даже самая темнота его внушаетъ невольно мысль о ничтожности мірскихъ удовольствій. Сія древняя обитель была въ большемъ уваженіи у Тульскихъ жителей. Бояре и городовые Дворяне, умирая, завѣщавали въ сей монастырь крестьянъ, земли и

(*) Сіе извѣстіе извлечено изъ челобитной Архим. Пахомія 1739 года, хранящейся въ монаст. архивѣ.

(**) Въ ризницѣ хранится настольная грамата, выданная на освященіе верхней церкви.

(***) Такъ сказано въ любопытной легендѣ сего монастыря, хранящейся въ ризницѣ.

Digitized by Google

имущества, лишь-бы только бренные останки ихъ лежали близъ обители Св. Николая. 2,246 душъ крестьянъ доставляли съ избыткомъ всѣ потребности для монастыря, и внутреннія украшенія его были въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Тульскіе жители, въ бѣдственные дни отъ враговъ, прибѣгали въ сію обитель возсылать теплыя молитвы къ Царю Царей, клалися праху своихъ предковъ, и, увѣренные въ правотѣ своего дѣла, шли съ полною надеждою на пораженіе враговъ (*). Чувство живой вѣры, вселяя въ простыя сердца воиновъ мужественный духъ, изумляло враговъ чудесами храбрости. Черта достойная замѣчанія въ характерѣ Русскаго народа. Съ перемѣщеніемъ Епархіи въ Тулу, граждане, пылая благочестивою ревностію, желали возобновить сію обитель; но съ смертію соревнователей прекратилось желаніе. Усердные богомольцы посѣщаютъ и донынѣ сей храмъ, служатъ паннихиды при гробахъ двухъ благочестивыхъ мужей. Въ народѣ доселѣ еще неизвѣстно, кто они; многіе почитаютъ ихъ обоихъ за Князей, соединяя съ жизнію ихъ странныя мнѣнія. Соберемъ достовѣрныя извѣстія о нихъ, разсѣянныя въ Исторіи, умалчивая о народныхъ преданіяхъ, какъ не заслуживающихъ вниманія.

(*) О числѣ крестьянъ можно видѣть въ монаст. описяхъ 1752 и 1759 года. Большую часть архивскихъ бумагъ составляютъ духовныя завѣщанія.

Digitized by Google

Первый изъ нихъ есть Смоленскій Князь Юрій Святославичъ. Юрій происходилъ отъ внука Мономахова, Ростислава Мстиславича. О первыхъ лѣтахъ сего Князя мы ничего не знаемъ. Въ 1386 году, по смерти отца своего Святослава Іоанновича, убитаго въ сраженіи, Литовскій Князь Витовтъ возвелъ Юрія на Смоленскій престолъ. Могъ ли пылкій Юрій равнодушно смотрѣть на Литовцевъ, когда смерть отца его живо отражалась въ душѣ, омраченной горестными воспоминаніями? Ограниченный въ правахъ, онъ видѣлъ въ себѣ болѣе жалкаго данника, нежели владѣтельнаго Князя. Политика хитраго Витовта поколебала удѣльную систему въ самомъ основаніи, и показала вѣрное направленіе Іоанну III къ уничтоженію оной. Князь, считавшійся данникомъ Витовта, долженствовалъ быть покорнымъ во всѣхъ требованіяхъ, или ожидать ужаснаго мщенія. Юрій, какъ Князь владѣтельный, отдалялъ отъ себя поносныя требованія, а какъ герой—не думалъ страшиться угрозъ. Недовольный поступками его, Витовтъ съ многочисленнымъ войскомъ явился въ 1395 году предъ Смоленскомъ. Юрій въ это время находился въ Рязани у тестя своего, Олега, а братья его ссорились за удѣлы. Старшій изъ нихъ Глѣбъ пріѣхалъ въ Литовскій станъ съ боярами искать милости у грознаго завоевателя. Обласканные имъ, они дорого за-

Digitized by Google

плашили за свое легковѣріе. Воины его разглашали, что онъ идетъ громить Орды Татаръ и ненавистнаго имъ Тамерлана, и жители, какъ бы въ мирное время, спокойно занимались своими дѣлами, не думая, что предъ ихъ стѣнами стоитъ непріятель. Вдругъ запылали предмѣстія, густыя толпы Литовцевъ вломились въ городъ, и Смоленскъ провозглашенъ собственностію Витовта. Взятіе Смоленска, оскорбительное и для политики Московскаго Князя, не могло быть прочнымъ для Литвы. Юрій и Олегъ Рязанскій, собравъ небольшую рать, приступили въ 1401 году къ Смоленску. Изъ ненависти къ Литовцамъ, жители приняли законнаго Государя. Ужасныя казни ознаменовали день избавленія Смоленска: Намѣстникъ, бояре и державшіе сторону Витовта, были казнены. Къ несчастію жителей явился самъ Витовтъ; его доброжелатели произвели заговоръ, который, бывъ открытъ, подвергъ многихъ казни. Хотя Юрій, отраженіемъ силы Литовской и удержалъ за собою Княжество; но онъ потерялъ любовь народную. Стонъ осиротѣлыхъ вопіялъ на небо, и закланныя имъ жертвы искали за себя мстителей. Новое покушеніе Витовта показывало, что ему нужно искать содѣйствія въ Московскомъ Князѣ. Въ Москвѣ онъ встрѣтилъ новыя препятствія: Великій Князь Василій Димитріевичъ не принялъ на себя посредниче-

Digitized by Google

ства. Между тѣмъ, какъ Юрій съ пустыми надеждами жилъ въ Москвѣ, бояре Смоленскіе готовили ему месть, призвали Витовта и отдали Смоленскъ. Сіе послѣднее взятіе Смоленска рѣшило навсегда участь сильнаго Княжества. Супруга Юрія съ боярами отправлены были въ Литву (*).

Гибель Смоленска обратила сильный гнѣвъ Василія Димитріевича на Юрія. Подозрѣваемый въ Москвѣ, онъ удалился съ сыномъ своимъ Ѳеодоромъ (**) въ Новгородъ. Сей вольный городъ, всегда покровительствуя несчастнымъ, принялъ изгнанника съ радостію и далъ ему 13 городовъ въ управленіе. Но сей Князь и здѣсь не долго властвовалъ: поступки его въ глазахъ всей Россіи ознаменовались печатію гнуснаго преступника. Вѣрный другъ его, Князь Симеонъ Мстиславичъ Вяземскій, раздѣлялъ съ нимъ бѣдственное изгнаніе въ Торжкѣ, вмѣстѣ съ своею супругою Іуліаніею. Пылкій Юрій плѣнился ею, и изыскивалъ разныя средства къ обольщенію; но все было тщетно. Гибельная страсть подвигнула его на явное

(*) См. И. Г. Р. Т. V, стр. 99, 156, 177 и 180.

(**) Ѳеодоръ Юрьевичъ жилъ въ Новгородѣ до 1414 года, подъ великодушною его защитою. Гоненіе Витовта побудило сего юнаго Князя удалишься въ Нѣмецкую землю (?). См. И. Г. Р. V.

Digitized by Google

злодѣяніе. Среди веселаго пира онъ вонзаетъ мечъ въ Кн. Вяземскаго и спѣшитъ къ его супругѣ; но любя непорочность болѣе всего въ свѣтѣ, Іуліанія, въ сильномъ движеніи сердца, поражаетъ Юрія оружіемъ въ руку. Юрій снова обнажилъ обагренный мечъ, разсѣкъ безжалостно ея тѣло на части и велѣлъ бросить въ рѣку. Всеобщее презрѣніе преслѣдовало его, какъ злодѣя, и, гонимый совѣстію, онъ удалился къ Татарамъ. Сколь ни обольстительны были развратные поступки Татаръ, но они не могли успокоить его духа. Наскучивъ мятежною жизнію, Юрій скитался по степямъ, и наконецъ Провидѣніе привело его въ Веневъ Николаевскій монастырь. Благочестивый настоятель сей обители, Игуменъ Петръ, принялъ преступника отверженнаго міромъ и собою. Его кроткія увѣщанія, руководимыя духомъ Вѣры, устремили сердце Князя къ небесамъ. Съ прахомъ вѣрныхъ супруговъ Юрій примирился раскаяніемъ: въ послѣднія минуты своей жизни онъ переселился къ Богу, истомленный болѣзненными страданіями. День кончины его былъ 14 Декабря 1407 года (*). Послѣдніе дни жизни Князя Юрія Святославича, посвященные на раскаяніе и благочестивую жизнь, загладили его преступленіе въ глазахъ Россіянъ и передали потомству о

(*) См. Степ. Кн. Т. I. 562 и Русск. Вр. 1, 220.

Digitized by Google

немъ воспоминаніе праведнаго мужа. Прахъ его покоится въ нижней церкви, съ правой стороны, въ придѣлѣ Святителя Николая.

Вторый, признаваемый за праведнаго мужа, есть Новгородскій Архіепископъ Пименъ. Первые дни сего архипастыря для насъ неизвѣстны. По смерти Новгородскаго Архіепископа Серапіона, онъ былъ хиротонисанъ въ Москвѣ, Митрополитомъ Макаріемъ 30 Ноября 1553 года, изъ старцевъ Корниліева монастыря (*). Рожденный съ пылкимъ умомъ и жаждою къ славѣ, Пименъ всегда хотѣлъ казаться первымъ въ народѣ, гдѣ всѣ права на первенство зависѣли отъ его рѣшительныхъ дѣйствій. Новгородъ, сильный союзникъ Ганзейскихъ городовъ, едва существовалъ въ одномъ имени, и однѣ груды развалинъ, какъ пѣпь грознаго исполина, свидѣтельствовали о его величіи, когда Пименъ облеченъ былъ въ это достоинство. На Владыкѣ Новгорода лежала тяжкая обязанность ходатайствовать предъ Престоломъ за народъ, терпѣть гоненія за его упорство и быть первымъ въ отвѣтственности. Краткія извѣстія о жизни Пимена; но въ нихъ отражается характеръ души великой и дѣятельной.

(*) См. И. Р. Іерарх. 1, 77. Издатель Исторіи Іерархіи приписываетъ Пимену основаніе Тихвинскаго монастыря въ 1556 году; но безъ всякаго доказательства.

Digitized by Google

Въ 1561 году прислано повелѣніе отъ Царя доставить въ Москву изъ Софійскаго храма три иконы, уважаемыя Новгородцами. Народъ безмолвствовалъ, ожидая рѣшенія отъ своего Владыки. Пименъ, какъ опытный мужъ, съ торжествомъ отправилъ оныя, въ сопровожденіи Варѳоломея, Архимандрита Юрьева монастыря (*). Онъ зналъ, что преданность и покорность къ Царю есть лучшее средство для опальнаго народа. Въ томъ же году Царь Іоаннъ IV Васильевичъ женился на Маріи, и Пименъ отправилъ именитыхъ гражданъ съ поздравленіемъ отъ всего Новгорода, а отъ себя препроводилъ въ даръ Царю 2 креста и 2 образа, сверхъ того двумъ Царевичамъ 2 образа и 40 золотыхъ(**). Вотъ два обстоятельства, которыя обратили вниманіе Царя—и какъ Владыка Новгорода, онъ допущенъ былъ въ государственныя совѣщанія. Смерть Московскаго Митрополита Макарія возродила въ немъ надежды, вредныя для его сана. Въ 1564 году Царь созвалъ на Соборъ Архіепископовъ и Епископовъ для избранія Митрополита на Московскую Митрополію. Пименъ, какъ старшій изъ Іерарховъ, предсѣдалъ тогда на Соборѣ. По волѣ Царя установили Соборною грамотою, что-бы впредь и Москов-

(*) И. Г. Р. IX, пр. 31.

(**) Idem.

Digitized by Google

ские Митрополиты носили бѣлые клобуки. Надежды Пимена остались тщетными.

Тяжкое правленіе Царя Іоанна IV Васильевича тяготѣло надъ народомъ Русскимъ. Подозрѣвая народъ, ему всегда вѣрный, онъ уже не довѣрялъ себѣ, и, гонимый совѣстію, искалъ уединенія. Съ толпою приверженцевъ Царь удалился скрытно отъ народа въ Александровскую слободу. Это было въ 1566 году. Въ народѣ открылось ужасное смятеніе: каждый трепеталъ за жизнь. Московскій Митрополитъ Аѳанасій пригласилъ Святителей на совѣтъ, гдѣ рѣшено было отправить Архіепископа Пимена съ государственными сановниками, что-бы *ударить челомъ Государю и плакаться*. Гнѣвный Царь допустилъ ихъ во Дворецъ, укорялъ Владыкъ и сановниковъ, и наконецъ рѣшился вступить опять въ управленіе Государства съ условіями, какія объявлены будутъ въ Москвѣ. Съ появленіемъ Царя въ Москвѣ явилась ужасная дружина Опричниковъ, учредилась Земщина, Бѣлевскіе Князья лишены были Княжества — и кровь Россіянъ полилась рѣкою. Вскорѣ умеръ и Московскій Митрополитъ Макарій. Взоры Царя обратились на островъ Соловецкій, гдѣ юный отшельникъ Филиппъ блисталъ добродѣтельною жизнію среди своей братіи. Новая опала угрожала Новгородцамъ. За три версты

Digitized by Google

отъ своего города вспрѣтили они Филиппа съ дарами и умоляли его быть ходатаемъ предъ Іоанномъ. Въ Москвѣ, предъ лицемъ Царя, отшельникъ отрекся блестящей почести. Желаніе Іоанна было непреклонно. Филиппъ предложилъ ему уничтожить ненавистное для народа скопище Опричниковъ. Архіепископу Пимену съ другими Пастырями церкви препоручено увѣщавать его о принятіи новаго сана безъ всякихъ условій. Наконецъ Св. Филиппъ согласился, написали грамату, гдѣ подписался и Пименъ. Честолюбивый Владыка Новгорода, по старшинству своему, готовился тайно на Митрополію; но видя противное, покусился на жизнь Св. Филиппа. За неизвѣстные намъ поступки Митрополитъ подвергъ Пимена церковному отлученію, и тѣмъ болѣе его вооружилъ на себя. Жестокости Іоанна умножались со дня на день. Св. Митрополитъ не могъ равнодушно смотрѣть на бѣдствіе своей паствы; укорялъ Царя въ храмѣ въ его беззаконіяхъ и былъ низведенъ съ престола. Царь произвелъ судъ надъ Митрополитомъ. Архіепископъ Пименъ присутствовалъ на судѣ, и надѣясь заступить мѣсто Филиппа, укорялъ вмѣстѣ съ другими. «*Святый-же Пимену глаголаше: аще и человѣкоугодіе твориши, и тщишися престолъ чужій восхитити, но съ своего по малѣ низвержень*

будешь (*).» Предрѣченіе Св. Филиппа скоро сбылось. Судъ опредѣлилъ заточить Митрополита въ Тверскій Отрочевъ монастырь; а на его мѣсто, къ досадѣ Пимена, поставленъ былъ Кириллъ, Архимандритъ Троицкаго монастыря.

Пименъ удалился изъ Москвы, не думая уже болѣе о Митрополіи. Грозныя тучи скоплялись надъ его главою. Въ 1568 году Іоаннъ отправился въ Новгородъ за наблюденіемъ военныхъ дѣйствій противъ Сигизмунда. 20 Октября Пименъ встрѣтилъ Государя предъ городомъ, а 22 числа Царь въѣхалъ при встрѣчѣ духовенства и гражданъ въ Новгородъ. Восемь дней жилъ тамъ Царь, усердно молился въ Софійскомъ храмѣ, угощалъ роскошными обѣдами народъ и духовенство, и мирно выѣхалъ изъ Новгорода. Казалось всѣмъ, что Іоаннъ снялъ опалу съ Новгородцевъ; но въ сердцѣ Царя готовились ужасныя мѣсти для нихъ. Въ Москвѣ явился предъ Царемъ доносчикъ на Новгородцевъ съ гнусною клеветою, что Новгородъ хочетъ измѣнить Россіи. Это былъ Волынскій бродяга Петръ, изгнанный изъ Новгорода за худые поступки; онъ положилъ въ Софійскомъ храмѣ письмо, будто писанное отъ Архіепископа и гражданъ къ Польскому Королю. Нелѣпая выдумка

(*) И. Г. Р. IX, пр. 191.

Digitized by Google

приняша была за истину, когда въ виду Новгородцевъ вынуто было подложное письмо. Закипѣло гнѣвное сердце Іоанна, обречена гибели Новгороду и вся Россія казалась уже враждебною Царю Московскому. Іоаннъ съ Царевичемъ и любимою дружиною отправился судить Новгородъ. 2 Января 1570 года передовая рать его, окруживъ Новгородъ крѣпкими заставами, возвѣстила жителямъ страшное мщеніе Царя. Москвитяне въ виду жителей опечатали церкви и монастыри въ городѣ; требовали съ иноковъ денегъ, били тѣхъ, которые не могли заплатить, и жестокою казнію оканчивались дни страдальцевъ. Января 8 Архіепископъ Пименъ встрѣтилъ Царя съ чудотворными иконами. Грозно завопилъ Іоаннъ, отвергнувъ Святительское благословеніе: «Злочестивецъ! въ рукѣ твоей не крестъ животворящій, но оружіе убійственное, которое ты хочешь вонзить намъ въ сердце. Знаю умыселъ твой и всѣхъ гнусныхъ Новгородцевъ; знаю, что вы готовитесь предаться Сигизмунду Августу. Отселѣ ты уже не пастырь, а врагъ Церкви и Св. Софіи, хищный волкъ, губитель, ненавистникъ вѣнца Мономахова (*).» Сказалъ и велѣлъ идти Архіепископу въ храмъ, слушалъ литургію и молился усердно. Въ чертогахъ Архіепископскихъ, за столомъ,

(*) Слова Карамзина см. И. Г. Р. IX, 149.

Digitized by Google

по мановенію Царя взяли Пимена и заключили въ шемницу, гдѣ на содержаніе ему выдавалось по двѣ деньги (*). Предъ отъѣздомъ Царя изъ Новгорода, Архіепископа, одѣтаго въ худое платье, на лошади, съ волынкой и бубномъ въ рукахъ, возили по улицамъ на посмѣяніе всему городу, за крѣпкою стражею привезли его въ Москву, и, по рѣшенію суда, лишивъ Архіепископскаго сана, отправили въ Веневъ монастырь (**).

Оставивъ все земное, Пименъ въ смиреніи уничиженнаго инока окончилъ жизнь 25 Сентября 1571 года. Сей Архипастырь Новгорода положенъ въ нижней церкви съ лѣвой стороны, въ придѣлѣ Святителя Николая.

10. *Списокъ съ граматы Государя Михаила Ѳеодоровича, писанной въ 1640 году* (***).

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи на Тулу Воеводамъ Нашимъ Князю Алексѣю Микитичю Трубецкому съ товарыщи. Били Намъ челомъ Тульскіе самопальные, стволъные, и замочные и станошные мастеры, старостa Еремка Башашевъ съ това-

(*) И. Г. Р. IX, пр. 291.

(**) И. Г. Р. IX, пр. 308.

(***) Подлинная грамата хранится въ Разрядѣ Тульск. оружейниковъ; она писана на столбцѣ, мѣрою въ длину 18 вершковъ, связнымъ почеркомъ.

Digitized by Google

рыщи, а сказалъ: по Нашему де указу дана имъ Наша грамота, а по той Нашей грамотѣ для Нашего самопальнаго дѣла на дворехъ у нихъ пословъ, и посланниковъ, и воеводъ, и приказныхъ и всякихъ рашныхъ людей ставить невелѣно; а велѣно рашныхъ всякихъ людей ставить у стрѣльцовъ, и у пушкарей, и у затинщиковъ и у всякихъ людей, опричь ихъ казенныхъ кузнецовъ; и въ нынѣшнемъ во 148 году велѣлъ ты на ихъ кузнецкихъ дворехъ поставить Московскихъ стрѣльцовъ Алексѣева приказу Философова по двадцати человѣкъ во дворѣ, а по инымъ по ихъ дворамъ стоятъ Дворяне Московскіе и городовые, и имъ отъ тѣхъ постоевъ чинится изгоня и тѣснота великая, избы и кузницы отняли; а за тѣмъ имъ Нашего самопальнаго дѣла дѣлать невозможно; и Намъ бы ихъ пожаловать велѣть имъ въ томъ Нашъ указъ учинить. И какъ къ Вамъ сія Наша грамота придетъ и выбъ изъ кузнецкіе слободы Московскихъ и городовыхъ Дворянъ и стрѣльцовъ велѣли свесть, для того, что у Тульскихъ самопальныхъ мастеровъ Наше самопальное дѣло многое; да и впередъ, коли будетъ работа небольшая, стольцовъ, для Нашего самопальнаго дѣла, ставить у нихъ по Нашему указу невелѣно; а какъ на Тулѣ были Бояре Наши и Воеводы Князь Иванъ Борисовичъ Черкаской съ товарыщи, и въ тѣ поры на Тулѣ въ кузнецкой слободѣ поставлены

Digitized by Google

рашные люди для того, что въ ту пору на Тулѣ была работа большая. А прочетъ сю Нашу грамоту и велѣли списать съ неѣ списокъ слово въ слово, да тотъ списокъ оставили у себя, а сю Нашу подлинную грамоту велѣли отдать Тульскимъ кузнецомъ, Еремкѣ Башашеву съ товарыщи, для иныхъ Нашихъ Воеводъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7148, Августа въ 24 день.

На оборотѣ подлинной граматы написано: » *Діокъ Гаврило Левонтьевъ.* «

Къ сей граматѣ привѣшена небольшая печать чернаго воску, съ изображеніемъ двуглаваго орла.

11. *Списокъ съ граматы Государя Алексѣя Михайловича, писанной въ 1672 году* (*).

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца на Тулу Воеводѣ Нашему Микитѣ Кузмичу Вельяминову. По Нашему Великаго Государя указу, велѣно Тульскимъ казеннымъ кузнецамъ, старостѣ Левкѣ Осипову съ товарыщи, дѣлать въ Нашу Великаго Государя казну вмѣсто тягла и всякихъ податей по двѣстѣ по сороку четыре пищали козачьихъ,

(*) Подлинная грамата хранится въ разрядѣ Тульск. оружейниковъ; она писана на столбцѣ, мѣрою въ длину 17 вершковъ, связнымъ почеркомъ.

Digitized by Google

съ завѣсомъ замки, совсѣмъ въ отдѣлкѣ на годъ. А Тульскіе посадскіе люди тягла и податей въ земскую избу съ нихъ правятъ, и на хлѣбные струги рабошниковъ спрашиваютъ, и ихъ безпрестанно волочатъ; а за тѣмъ Нашему Великаго Государя Оружейному дѣлу чинится молчаніе: тѣ пищали на указные сроки не поспѣваютъ. И какъ къ тебѣ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ и тыбъ безъ Нашего Великаго Государя указу съ тѣхъ Тульскихъ казенныхъ кузнецовъ посадскимъ людямъ тягла и ни какихъ податей имать невелѣлъ, и въ службы не выбирали, и на хлѣбные струги рабошниковъ имать невелѣлъ-же для того, что тѣмъ Тульскимъ казеннымъ кузнецомъ велѣно дѣлать въ Нашу Великаго Государя казну вмѣсто тягла и всякихъ податей по двѣсти по сороку по четыре пищали съ завѣсомъ на годъ. Да по Нашему Великаго Государя указу Тульскимъ казеннымъ кузнецомъ: Петрушкѣ Варламову, Ивашку Арѣхову, Власку да Ивашку Ѳилиповымъ велѣлъ сдѣлать десять стволовъ винтовальныхъ красныхъ, длиною въ полтора аршина; а какъ они тѣ стволы сдѣлаютъ и тыбъ ихъ выслалъ къ Намъ Великому Государю. Да въ нынѣшнемъ во 180 году Іюля въ 30 день писалъ ты къ Намъ, Великому Государю и прислалъ съ Тульскими казенными кузнецами съ Овдюшкою Ѳедоровымъ съ товарыщи сто десять

Digitized by Google

пищалей съ завѣсомъ козачьихъ, да пятьдесятъ двѣ пищали съ приклады и съ перьемъ; и послѣ прострѣли по пересмошру ружейнаго пріимочнаго надзорщика, приняшо въ Нашу Великаго Государя казну сто восемь съ завѣсомъ да пятьдесятъ двѣ пищали съ приклады и съ перьемъ; а на прострѣлѣ изорвало двѣ пищали; а достальные сто тридцать шесть пищалей съ завѣсомъ велѣлъ додѣлывать, чтобъ конечно на указный срокъ поспѣли. А что Тульскіе казенные кузнецы: Ивашко Данилковъ сынъ Шубинъ, и Акимко Васильевъ сынъ Полушинъ, Ѳеокписшко Ермолинъ сынъ Замочниковъ, Васка Ѳашѣевъ сынъ Клабуковъ, Авдюшка да Юдка Машвѣевы дѣти Селуяновы, Лучка Тихановъ сынъ Свиридовъ, изъ кузнецкой казенной слободы сбѣжавъ, живутъ въ посадѣ, и тыбъ велѣлъ ихъ сыскать, а сыскавъ учинилъ наказанье: велѣлъ бить батоги нещадно, и велѣлъ собрать по нихъ поручные записи, чтобъ имъ жить въ кузнецкой казенной слободѣ, и дѣлать Наше Великаго Государя оружейное всякое дѣло, а въ посадъ не выходить: а учиня наказанье и собравъ по нихъ поручныя записи, велѣть отдать кузнецкому спаросшѣ Левкѣ Осипову. Да Тульскимъ же казеннымъ кузнецомъ замочнымъ мастеромъ Мишкѣ Устинову да Косшкѣ Ѳашѣеву по Нашему Великаго Государя указу велѣлъ быть въ замочныхъ масшерахъ, и Наше Великаго Государя

Digitized by Google

оружейное дѣло велѣть дѣлать съ казенными кузнецами вмѣстѣ. А прочетъ сю Нашу Великаго Государя грамоту и списавъ съ неѣ списокъ слово въ слово оставилъ у себя въ Съѣзжей избѣ, а подлинную отдалъ-бы еси Тульскимъ казеннымъ кузнецомъ старостѣ Левкѣ Осипову съ товарыщи впредъ для иныхъ нашихъ Великаго Государя Воеводъ и приказныхъ людей. Писана на Москвѣ, лѣта 7180, Іюля въ 16 день.

На оборотѣ подлинной граматы подписано: « Діакъ Иванъ Вахрамѣевъ. Справилъ Ивашко Ивановъ. Пошлины 25 алтынъ взято. » Печать чернаго воску.

12. *Списокъ съ граматы Государей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича и Царевны Софіи Алексѣевны, писанной въ* 1688 *году* (*).

Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великія Государыни, благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, на Тулу, Стольнику и Воеводѣ Князю Тимоѳею Ивановичу Шаховскому. Въ прошломъ во 169

(*) Представляемый здѣсь списокъ съ граматы хранится въ ризницѣ Казанской церкви, вмѣстѣ съ старыми бумагами, подъ N 1912.

Digitized by Google

году, Ноября въ 28 день били челомъ Отцу Нашему Государскому, блаженныя памяти Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу Всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Туляне посадскіе люди Ілюшка Переяславцевъ да Савинко Хлѣбниковъ: на Тулѣ на посадѣ въ харчевномъ ряду оброчныя мѣста за ними на оброкъ, а тѣ де мѣста близко церкви Казанскія Богородицы, и запустѣли давно, а оброкъ они платятъ съ тѣхъ пустыхъ мѣстъ многія лѣта, а промысломъ де промышлять стало не къ мѣсту, потому что далеко отъ торгу; а нынѣ де они посадскіе люди, поговоря съ священникомъ Леонтьемъ, поступили тѣ мѣста къ церкви Казанскія Богородицы; а въ писцовыхъ де книгахъ тѣ мѣста написаны за Гришкою Ворбынкомъ да за вдовою Пѣшковою, а онѣ де тѣми мѣстами съ оброку владѣли послѣ ихъ. И Великій Государь пожаловалъ велѣлъ съ тѣхъ ихъ пустыхъ мѣстъ оброкъ снять и отдать ихъ къ церкви Казанскія Богородицы церковнику подъ дворъ. А по указу Отца Нашего Государскаго, блаженныя памяти Великаго Государя и по мѣтѣ на челобитной Думнаго Нашего Дьяка Семена Заборовскаго велѣно: буде тѣ мѣста пусты оброкъ снять и отдать тѣ мѣста къ церкви Казанскія Богородицы, и потому Отца Нашего Государскаго, блаженныя памяти

Digitized by Google

Великаго Государя, указу грамота на Тулу къ Василію Мясново послана. И нынѣ били Намъ челомъ Великимъ Государямъ съ Тулы церкви Казанскія Богородицы попы Леонтей да Филиппъ съ причетники: въ прошлыхъ де годехъ на Тулѣ на посадѣ, въ харчевномъ ряду, оброчныя мѣста за Туляны посадскими людьми, за Ілюшкою Переяславцевымъ да за Савинкомъ Хлѣбниковымъ, и въ прошломъ де во 169 году, по указу Отца Нашего Государскаго, блаженныя памяти Великаго Государя, и по мѣшѣ Думнаго Нашего Дьяка Семена Заборовскаго, тѣ пустыя харчевныя мѣста отданы къ церкви Казанскія Богородицы церковнику на дворъ безоброчно, и о томъ дана грамота съ прочетомъ; а нынѣ де съ тѣхъ мѣстъ спрашиваютъ съ нихъ оброку по придцати по пяти алтынъ да по двѣ деньги на годъ; и Намъ Великимъ Государемъ пожаловать ихъ невелѣть прежняго Государскаго указу нарушить, и тѣхъ оброчныхъ денегъ неимать и о томъ дать имъ Нашу Великихъ Государей грамоту. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ по прежнему указу Отца Нашего Государскаго, блаженныя памяти Великаго Государя, церкви Казанскія Богородицы попамъ Леонтью да Филиппу съ причетники вышеписанными мѣстами велѣлъ владѣть по прежнему безоброчно, и изъ окладу велѣлъ тотъ оброкъ выложить, и съ

Digitized by Google

нѣхъ вышеписанныхъ мѣстъ у поповъ Леонтья и у Филиппа съ причетники впредь оброку имать и спрашивать ни кому на нихъ невелѣнь. А прочетъ сю нашу Великихъ Государей грамоту, и, списавъ съ неѣ списокъ слово въ слово оставишь у себя въ Съѣзжей избѣ, а сю Государскую грамату отдашь имъ попамъ впредь для иныхъ Нашихъ Воеводъ и приказныхъ людей. Писана на Москвѣ, лѣта 7197, Апрѣля въ 15 день.

На оборотѣ граматы подписано: *Дьякъ Борисъ Михайловъ. Справилъ Сенька Никитинъ.*

Тульская Казанская церковь выстроена на Государево иждивеніе Протоіереемъ Лукіаномъ Кирилловымъ, любимымъ духовникомъ Государя Царя Алексѣя Михайловича въ 1646 году (*). Въ сей церкви особенное вниманіе заслуживаютъ церковныя утвари, жалованныя отъ Двора.

1. Образъ явленія Казанскія Божіея Матери, изображенный на серебряной дскѣ, внизу кое-

(*) Въ Тульскихъ писцовыхъ книгахъ 1683 года, о сей церкви сказано: «Церковь Пречистыя Богородицы Казанскія строилъ Благовѣщенскій Протопопъ, что на Москвѣ у Великихъ Государей на сѣняхъ, Лукіанъ Кирилловъ, казною блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и своею келейною въ 7154 году.»

Digitized by Google

го вырѣзаны слѣдующія слова: «Сей святыи образъ Пресвятыя Богородицы Великиі Государь Царь, Великиі Князь Алексіі Михайловичъ всеа Великія, Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ і Его Благочестивая Царица, Великая Княгиня Марія Ильинична для рожденія і многолѣтня здравія сына Своего Государева Государя Царевича і Великаго Князя Симеона Алексіевича. Приложили ко образу Пресвятыя Владычицы нашея Казанскія в соборную церковь что на Тулѣ.

Лѣта 7103 Іюня в 29 день.»

2. Большое серебряное кадило съ надписью: 7170 Ноября въ 1 день. Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексей Михайловичъ всеа Россіи Самодержецъ пожаловалъ сіе кадило въ церковь Пречистыя Владычицы нашея Богородицы приснодѣвы Маріи и честнаго Ея образа Казанскія на Тулу въ соборъ.

3. Образъ явленія Казанскія Божіея Матери, вышитый шелками, золотомъ и жемчугомъ Государынею Наталіею Кирилловною. Сей памятникъ обращаетъ особенное на себя вниманіе посѣтителей.

4. Большой напрестольный крестъ съ надписью: «Лѣта 7166 Сентября въ 5 день сей честный крестъ построилъ Благовѣщенскій Протопопъ, что у Вел. Государей на сѣняхъ Лу-

Digitized by Google

кіанъ Кирилловъ на Тулу въ церковь Пресвятыя Богородицы Казанскія, что на посадѣ. »

5. Напрестольное Евангеліе, присланное отъ Казначея Патріаршаго въ 1684 году.

НРАВЫ и ОБЫЧАИ

Бузулуцкихъ поселянъ (*).

Рускіе. Бузулуцкій уѣздъ населенъ переходцами изъ разныхъ губерній: каждое поселеніе принесло съ собою свои обычаи, повѣрья; но какъ замѣчено уже, что сіи обычаи, сіи повѣрья или забываются или сливаются съ обычаями старожиловъ, то здѣсь и будетъ говорено о сихъ только послѣднихъ, переселившихся сюда въ послѣдней половинѣ прошедшаго столѣтія, большею частію изъ Симбирской губерніи.

Если-бы проснулись прародители нашихъ поселянъ, жившіе въ XVII вѣкѣ, то конечно они узнали-бы своихъ потомковъ: тотъ-же *зипунъ* подпоясанный кушакомъ, та-же изба съ битой огромной печью въ углу, съ полатями въ другомъ; тѣ-же щи, то-же радушіе, та-же привя-

---

(*) *Бузулукъ*, городъ уѣздный въ Оренбургской губерніи.

Digitized by Google

занность ко всему прежде бывшему, сильно изображающаяся въ выраженіи: « *отцы не глупѣе насъ были.* » — Тотъ ошибется, кто заключитъ изъ сего, что Рускіе не понятливы; нѣтъ, понятливость, въ самой высокой степени, есть даже особенная черта ихъ характера; но они, такъ сказать, *усидливы*: потребна сильная рука Петрова для того, что-бы столкнуть ихъ съ мѣста: и тогда — едва-ли кто поспѣетъ за ними. Вопросъ: надобно-ли, говоря о поселянахъ, для собственнаго ихъ благополучія, *сталкивать* ихъ съ этого мѣста? Отвѣтъ отрицательный: характеръ ихъ, по крайней мѣрѣ, не хуже характера поселянъ, такъ называемыхъ, просвѣщенныхъ Государствъ, обычаи не предосудительны, повиновеніе властямъ, даже помѣщикамъ, достаточное: и такъ, теряетъ-ли государство отъ ихъ необразованности? Говорятъ, что будто въ Россіи геніи умираютъ не возродясь — напрасно! Геній пробьется чрезъ гранитъ: примѣромъ Ломоносовъ, Кулибинъ и многіе другіе. Плохо, если всякой возмнитъ о себѣ, что онъ геній! — Слово о благополучіи: благополучнѣе-ли будутъ поселяне тогда, какъ вмѣстѣ съ образованностію познакомятся съ роскошью — послѣдствіе горестное, но необходимое — и вмѣстѣ съ симъ не будутъ имѣть честныхъ средствъ удовлетворять новыя свои потребности? А они конечно не будутъ ихъ имѣть, потому что от-

Digitized by Google

куда могутъ ожидать новыхъ способовъ? — Хорошо, очень хорошо, улучшишь домоводство и землепашество: это и случится со временемъ, то есть, тогда какъ наши Технологи докажутъ опытомъ существенную пользу ихъ теоретическихъ правилъ. Будемъ споспѣшествовать времени, а не опереживать его!

Изъ числа коронныхъ поселянъ здѣсь много тайныхъ Молокановъ, не говоря уже о явныхъ, наслѣдовавшихъ предразсудки своихъ отцовъ; есть и Старообрядцы: чему служитъ причиной близость Уральска; остальные жители очень привержены къ Церкви и исполняютъ съ усердіемъ всѣ обряды оной. Лѣнивыхъ мало, но невоздержныхъ, къ несчастію, много: вина здѣсь выходитъ по пятилѣтней сложности 1819—1823 годовъ, 24,386, и конечно болѣе, ведръ въ годъ: это почти по ведру на душу.

Предразсудковъ и суевѣрія довольно много, и гдѣ-же ихъ нѣтъ? Впрочемъ не замѣчено никакихъ особенныхъ, принадлежащихъ одному здѣшнему краю.

«*Рускій поетъ въ веселіи и въ печали*:» очень справедливо замѣтилъ почтенный нашъ Исторіографъ, и Бузулуцкіе поселяне, какъ и всѣ другіе, поютъ идя на работу, поютъ за работою, поютъ и возвращаясь съ оной. Свадьбы,

Digitized by Google

даже похороны, сопровождаются пѣснями, ибо, какъ назвать вопль женщинъ, имѣющій мѣрный голосъ и почти всегда одинакія слова? — Свадьбы обыкновенно послѣдуются большимъ *поѣздомъ*, состоящимъ изъ тысяцкаго, большаго боярина, меньшаго боярина, сваша, свахи, дружки и проч. Изъ числа странностей, при сихъ случаяхъ бывающихъ, замѣчательнѣе многаго то, что невѣста, когда ее благословляютъ къ вѣнцу, обыкновенно вопитъ, причитывая слѣдующія слова:

Не бѣла березынька къ землѣ клонится,
Клонюсь-ли я горькая къ ногамъ батюшки, *и проч.*

Начиная съ Середы или Четверга Святой недѣли и до Троицы, продолжаются каждый вечеръ хороводы: дѣвки и молодыя женщины поютъ пѣсни, а *молодцы* подыгрываютъ на дудкахъ, на рожкѣ, забавляютъ ихъ своими шутками. — Не лишнее помѣстить здѣсь одну изъ весеннихъ пѣсенъ, носящую на себѣ явный оттенокъ древности; вотъ она:

Подойду, подойду,
Подъ Царь-городъ подойду!
Вышибу, вышибу,
Копьемъ стѣну вышибу!
Выкачу, выкачу,
Съ казной бочку выкачу!
Подарю, подарю,
Люту-свекру батюшкѣ!

Digitized by Google

Будь добрѣ, будь добрѣ —
Какъ родимый батюшка.

Подойду, подойду,
Подъ Царь-городъ подойду!
Вышибу, вышибу,
Копьемъ стѣну вышибу!
Вынесу, вынесу,
Лисью шубу вынесу!
Подарю, подарю
Люту-свекровь матушку!
Будь добра, будь добра —
Какъ родима матушка!

Надобно предполагать, что нѣкоторыя слова уже измѣнены; но пѣсня не могла быть сочинена позже XI-го или XII-го столѣтія, словомъ, того времени, когда у народа были еще въ свѣжей памяти прогулки нашихъ предковъ къ Константинополю. Голосъ отличается какимъ-то заунывнымъ, особеннымъ напѣвомъ.

Въ день *Семика*, то есть, въ четвергъ на седьмой недѣлѣ по Пасхѣ, молодые люди ходятъ въ рощи завивать вѣнки, которые оставляютъ на вѣшняхъ до Троицы; въ сей-же день опять идутъ въ рощу, вѣнки надѣваютъ на себя и возвратясь въ нихъ, подходятъ всей толпой къ рѣкѣ, снимаютъ вѣнки и бросаютъ ихъ въ струи: чей вѣнокъ потонетъ, тому не прожить году — впрочемъ, это больше шуточное замѣчаніе. На Святки переряжаются, играютъ

Digitized by Google

въ фанты, поютъ подблюдныя пѣсни; на масленицу катаются. — Сарафанъ здѣшнихъ женщинъ, обшитый сверху до подола въ два ряда шелковой шесьмой, называемой ими *кружевами*, и подпоясанный ниже грудей, очень красивъ; жаль, что головной уборъ, извѣстный подъ названіемъ *кокошника*, похожій на блюдо, обшитое иногда и парчей — не отвѣчаетъ оному.

Небольшое число Малороссіянъ, обитающихъ въ уѣздѣ, представляетъ смѣшеніе обычаевъ Малороссійскихъ съ туземными. Казаки отличаются отъ прочихъ поселянъ только стрижкою волосъ, покроемъ *азямовъ*, фуражками, и какою-то безпечностью.

Напротивъ того Молоканы, называющіе себя *Духовными Христіанами*, не отличаясь одеждою, вовсе отличны обычаями: въ ихъ деревняхъ не услышишь пѣсенъ, не увидишь игрищъ. Исповѣдуя Святую Троицу, они, толкуя превратно нѣкоторые тексты Священнаго Писанія, не имѣютъ ни храмовъ, ни образовъ, ни священниковъ; постовъ не держатъ, отъ чего вѣроятно Молоканами и прозваны. Богослуженіе ихъ состоитъ единственно во всенародномъ чтеніи Библіи, при чемъ старики говорятъ иногда родъ поученія, и въ пѣніи псалмовъ. Къ чести ихъ надобно прибавить, что они трезвѣе и грамотнѣе другихъ поселянъ; въ обвиненіе

Digitized by Google

разсказываютъ, что они ставятъ въ добродѣтель укрывательство бродягъ и бѣглыхъ. Кажется, это древніе Павликіане.

Нарѣчіе здѣшнихъ жителей должно причесть близкимъ къ общепринятому. Есть нѣсколько словъ Татарскихъ: *базаръ*, *шабръ*, *айда*, *собина*, и проч., но не много. Въ нѣкоторыхъ словахъ, предъ гласными буквами, буква *д* выговаривается какъ *дз*, на примѣръ: *дзѣти* вмѣсто *дѣти*, *дзѣвка* вмѣсто *дѣвка*; *т* какъ *тц*: *тцебѣ* вмѣсто *тебѣ*, *тцерпѣть* вмѣсто *терпѣть*; а иногда напротивъ *ц* выговариваютъ какъ *т*: *тѣть*, *тѣтокъ*, вмѣсто *цѣть*, *цѣтокъ*. Въ глаголахъ дѣйствительныхъ и среднихъ, оканчивающихся настоящаго времени въ третьемъ лицѣ на *етъ* съ предыдущею гласною буквою, буква *е* обыкновенно съѣдается, и говорятъ *дѣлатъ*, *толкатъ*, *богатѣтъ*, вмѣсто дѣлаетъ, толкаетъ, богатѣетъ. Есть, можетъ быть, и другія особенности, но не столь рѣзкія.

Иноплеменники. Нравы и обычаи иноплеменниковъ, обитающихъ въ Бузулуцкомъ уѣздѣ, то есть, Татаръ, Башкирцевъ, Калмыковъ, Мордвы и Чувашъ, неоднократно были описаны людьми свѣдущими, и потому здѣсь будутъ помѣщены только нѣкоторыя черты, частію прежде, кажется, не замѣченныя, частію носящія отпечатокъ мѣстности.

Digitized by Google

Ташары имѣютъ большую склонность къ торговлѣ, живутъ постоянными домами, и хотя не въ большемъ видѣ, но занимаются и хлѣбопашествомъ; о добродѣтеляхъ и порокахъ имѣютъ понятія обыкновенныя, не стараясь впрочемъ отличаться первыми. Башкирецъ, напротивъ, цѣлое лѣто лежитъ въ своей *кибиткѣ*, слушаетъ или разсказываетъ повѣсти о богатыряхъ, и пьетъ *кумысъ*; одна зима можетъ загнать его въ кое-какъ сдѣланную избу; золота не тронетъ, а лошадей уведетъ: это не воровство, это богатырство, словомъ, ихъ: *батырство*. Попробуйте упрекнуть одного изъ ихъ уваженныхъ стариковъ тѣмъ, что его однодеревенцы пойманы съ воровскими лошадьми: онъ не обидится, онъ скажетъ: *это ребята шалили*. Не тоже-ли отвѣчали Гиреи нашимъ Великимъ Князьямъ? Башкирцы отличаются значительною физіономіею и чрезвычайною хитростью; Калмыки, при Монгольской физіономіи, неопрятностію (они употребляютъ въ пищу и падаль) и братствомъ: готовы принять ложную присягу, претерпѣть мученіе, но не выкажутъ на своего однородца ни въ какомъ преступленіи; а въ воровствѣ скота они очень искусны, безъ благовидныхъ даже оправданій.

Башкирскія и Калмыцкія зимовья, также Татарскія и Чувашскія деревни, представляютъ кучу разбросанныхъ избъ; но въ безпорядкѣ Чу-

Digitized by Google

вашскихъ деревень есть что-то пріятное для глазъ. Чуваши, такъ какъ и Мордва, начинаютъ забывать природный свой языкъ; послѣдніе и въ жизни, если исключимъ одежду женщинъ, ничѣмъ почти не разнятся отъ Русскихъ; первые-же имѣютъ много еще особенностей: и крещеные и некрещеные не забываютъ посѣщать своихъ *киремѣтей* (священныхъ лѣсовъ); низки когда имъ приказываютъ, недоступны когда просятъ, мстительны. Разсказываютъ, что когда-то двое изъ нихъ поссорились между собою; въ пылу гнѣва, одинъ говоритъ другому, что онъ *притащитъ бѣду къ нему на дворъ*, и вскорѣ послѣ того повѣсился на его воротахъ: если это и выдумка, то выдумка характеристическая.—Впрочемъ, при благословенномъ уравненіи въ правахъ и преимуществахъ инородцевъ съ коренными жителями, скоро, скоро всѣ будутъ *Русскими* (*).

Владиміръ Племянниковъ.

(*) Издатель Телеграфа усердно благодаритъ почтенную особу, сообщившую ему сію любопытную статью, и проситъ продолжить подобныя присылки.

Digitized by Google

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Встрѣча съ Иваномъ.

«Конь мой несется, вѣтеръ бушуетъ,
Тучи находятъ, море бунтуетъ.
Грозныя скалы подъ ризой ночной,
Какъ тѣни минувшихъ, взнеслись надо мной:
Сосны на плечахъ ихъ темныхъ стоятъ,
Съ челюстей мрачныхъ потоки летятъ,
И на вершинахъ, какъ кудри сѣдые,
Видны въ сіяньи снѣга вѣковые.
Темно и тихо. — Сюда-ли я званъ?
Полночь — и громко я крикнулъ: Иванъ!
Скалы и горы, лѣса и потоки,
Все повторило кличь одинокій.
Нѣтъ намъ отвѣта — а онъ подъ скалой
Спитъ озаренный сребристой луной.
Конь мой примчался, а онъ все сидитъ,
Онъ неподвижно мнѣ въ очи глядитъ,
Слова не молвитъ — и съ длинныхъ усовъ
Льется на перси багряная кровь.
Коршунъ Кавказа паритъ въ высотахъ,
Полно Ивану носиться въ горахъ.»

Digitized by Google

УКРАИНСКАЯ МЕЛОДІЯ.

Василёкъ.

Есть село, въ селѣ есть хата:
За сто. лѣтъ была она
Хлѣбомъ, солью, всѣмъ богата;
Но теперь запущена.
Съ дряхлой матерью своею
Молодой Казакъ тамъ жилъ;
Горе, трудъ и радость съ нею,
Добрый сынъ, онъ все дѣлилъ.

Былъ красавецъ. Черноокій,
Къ плечамъ завитки кудрей,
Былъ какъ лебедь, станъ высокій,
А душа — еще милѣй.
Въ Новый годъ передъ зарёю
Казаку приснился сонъ:
Что-бы въ Тройцынъ день, весною
Рано въ поле вышелъ онъ.

Кто-же звалъ красавца въ поле?
Дѣва не земной красы:
На спинѣ вились по волѣ
Распущенные власы;
Очи ясныя сіяли
Свѣтомъ голубой страны;
Ткань волнуясь подымали
Двѣ высокія волны.

Digitized by Google

Люди вышли отъ обѣдни;
Созвалъ всѣхъ онъ ворожей:
Но отъ бабъ услышавъ бредни,
Сталъ искать онъ знахарей.
Плохо! Казаку не дали
Толкованья колдуны:
«Какъ живемъ мы, не слыхали,
Что-бъ такіе были сны.»

Мѣсяцъ на небѣ проснулся;
Звѣзды вышли наконецъ.
«Съ караваномъ пришлянулся
Изъ Лишвы въ село кузнецъ,»
Мать сказала. «Собирайся
Да ступай къ нему, мой свѣтъ.
Онъ Лишвинъ; ты попытайся,
Расшолкуешъ сонъ иль нѣтъ?»

Мѣха вздушаго при стонѣ
Съ кузнецомъ онъ говорилъ.
Въ черной кожаной запонѣ
Тотъ по кузницѣ бродилъ.
Брови страшно обгорѣли,
На затылкѣ клокъ косы,
Рукавицы почернѣли,
Въ сажѣ рыжіе усы.

— Гей, мальчишка, дѣлай дѣло!
Что-же сталъ ты? не зѣвай!
Что-бъ желѣзо мнѣ краснѣло!
Угли въ горнъ, да мѣхъ вздувай. —

Digitized by Google

Онъ на сына крикнулъ злобно,
И какъ сонъ свой наконецъ
Разсказалъ Казакъ подробно,
Сталъ ковать и пѣть кузнецъ:

«Есть Русалка: и хохочетъ,
«И манитъ насъ, и поетъ,
«И хватаетъ и щекочетъ,
«И на дно рѣки влечетъ.
«Дни безъ солнца шамъ, а ночи
«Не доступныя лунѣ.
«Волны бьютъ въ усша и очи,
«Тма и холодъ въ глубинѣ.

«Змѣи, рыбы, ньявки, раки,
«Въ тинѣ, по песку, ползутъ,
«Дожидая, что Казаки
«Въ Тройцынъ день ко дну пойдутъ,
«Что Русалка захохочетъ,
«Поманитъ и запоетъ,
«Разомъ схватитъ, защекочетъ,
«И подъ волны увлечетъ.»

Такъ онъ пѣлъ угрюмымъ шономъ
И подъ пѣсенку ковалъ;
Молотъ падалъ въ тактъ со стономъ
И огонь вокругъ скакалъ;
Мѣхъ огромный надувался
И со стукомъ въ горенъ дулъ;
И далёко отзывался
Мѣха вой и млата гулъ.

Digitized by Google

« Сна, Казакъ, не разгадаю ! » —
Кинувъ молотъ молвилъ онъ.
« Ворошись домой; не знаю;
Что тебѣ пророчитъ сонъ ! »
Такъ рѣшилъ кузнецъ угрюмой,
И Казакъ пошелъ домой,
Съ нерѣшительною думой,
Съ растревоженной душой.

Скоро мѣсяцы бѣжали,
Разливалася вода ;
Воробьи защебетали
Вылетая изъ гнѣзда.
Вотъ на рвахъ ужь изъ подъ снѣга
Показалася земля,
По селу стучитъ тѣлега
И плуги орутъ поля.

Передъ Тройцыной Субботой
Онъ увидѣлъ тотъ-же сонъ,
Съ той-же сладкою дремотой;
И когда проснулся онъ —
Грудь кипѣла молодая
Смутной, пылкою тоской;
Чудный ликъ, какъ житель рая,
Не слеталъ съ души земной.

И предался тайной волѣ,
И ушелъ лишь только свѣтъ;
Вотъ полдня какъ онъ ужь въ полѣ,
Вотъ ужь сушки ... нѣтъ какъ нѣтъ !

Digitized by Google

Мать о сынѣ тосковала,
Столъ закрыла полошномъ,
На ночь свѣчку зажигала
Предъ иконой, надъ сшоломъ.

Ночь прошла, и возвращенья
По утру сшаруха ждешъ.
Не дождется! нѣшъ шерцѣнья,
И сама за нимъ идешъ.
И далеко въ полѣ чистомъ,
Гдѣ къ рѣкѣ подходишъ лугъ,
Видишъ: въ жишѣ колосистомъ
Выпошпанъ широкій кругъ.

И влечешъ ее судьбина:
Не Васильевъ-ли то слѣдъ?
Будто молишъ голосъ сына
Избавленія отъ бѣдъ.
И въ кругу она встрѣчаешъ
Вновь развившійся цвѣшокъ,
Рѣзвый вѣшеръ съ нимъ играешъ
И колышешъ сшебелёкъ.

На прямомъ сшеблѣ младыя
Листья вьются, и вѣнцомъ
На головкѣ голубыя
Лепестки сидяшъ кругомъ.
— Хошь-бы ты въ моей кручинѣ,
О мой ненаглядный цвѣшъ,
Машери далъ вѣсшь о сынѣ:
Проходилъ онъ здѣсь, иль нѣшъ? —

Digitized by Google

И листы въ ошвѣшъ вздохнули,
Стали грустно лепетать,
Наклонились и шепнули:
«Не тоскуй о сынѣ мать!
До поздна Русалка звала
И влекла меня въ потокъ,
Но я здѣсь, шы-ль не узнала?
Я твой сынъ, я Василёкъ.» —

Ник. Маркевичъ.

МАІОРАТЪ.

(Продолженіе).

Баронесса пришла къ столу въ прелестномъ утреннемъ платьѣ, которое своею блестящею бѣлизною побѣдило-бы свѣжій снѣгъ. Видъ ея былъ томенъ. Но, когда разговаривая тихимъ, мелодическимъ голосомъ, она подняла свои глаза, то что-то страстное, огненное блеснуло въ нихъ, и по блѣдному лицу ея пробѣжалъ легкій румянецъ. Никогда не была она такъ прекрасна! Но кто измѣритъ все дурачество юноши, съ горячею кровью въ головѣ и сердцѣ! Я былъ жестоко огорченъ Барономъ, и гнѣвался за это на Баронессу. Отношенія наши казались мнѣ нескончаемою мистификаціей, и я рѣшился доказать, что разсудокъ мой въ добромъ здо-

Digitized by Google

ровьѣ, и что я никому не уступлю въ проницательности.

Какъ своенравный ребенокъ удалялся я отъ Баронессы и ускользнулъ отъ преслѣдовавшей меня Адельгейды, такъ что наконецъ исполнилъ свое желаніе, и сѣлъ опять въ самомъ концѣ стола, между старыми пріятелями, двумя офицерами. Мы безпрестанно пили. Во время десерта мы чокнулись рюмками, и, какъ обыкновенно случается при такомъ расположеніи духа, я громко шумѣлъ и веселился. Вдругъ, слуга поднесъ мнѣ тарелку, гдѣ было нѣсколько конфетокъ. «Отъ дѣвицы Адельгейды!» сказалъ онъ мнѣ. Я взялъ, и тотчасъ увидѣлъ, что на одной изъ конфетокъ было выцарапано какимъ-то остріемъ: «*А Серафина?*» Кровь запылала въ моихъ жилахъ. Я взглянулъ на Адельгейду: она глядѣла на меня, лукаво, коварно, и взявъ стаканъ, сдѣлала мнѣ знакъ, съ тихимъ наклоненіемъ головы. Почти невольно пробормоталъ я тихимъ голосомъ: Серафина, взялъ свою рюмку и опорожнилъ ее за одинъ духъ. Взоръ мой оборотился къ Серафинѣ, и я увидѣлъ, что она также въ эту минуту выпила свою рюмку и ставила ее на столъ: взгляды наши встрѣтились, и злой демонъ прошепталъ мнѣ въ уши: «Несчастный! она любитъ тебя.» Одинъ изъ гостей всталъ, и, по Сѣверному обычаю, провозгласилъ здоровье хозяйки дома. Съ радост-

Digitized by Google

нымъ шумомъ всѣ заглушали рюмками. Восхищеніе и отчаяніе щемили мнѣ сердце; вино пламенило меня; всѣ гости столпились въ кружокъ: какъ будто я долженъ былъ, передъ глазами всѣхъ, броситься къ ея ногамъ и кончить жизнь свою. «Что съ вами сдѣлалось, любезный другъ?» Этотъ вопросъ моего сосѣда образумилъ меня; Серафины уже не было въ комнатѣ.

Встали изъ за стола. Я хотѣлъ удалиться, но Адельгейда привязалась ко мнѣ, и говорила Богъ знаетъ о чемъ; я слушалъ, но не понималъ ни слова; она взяла меня за руки, и, громко смѣясь, кричала мнѣ что-то въ ухо. Я былъ точно какъ въ оцѣпенѣніи: ничего не слыхалъ и не могъ двинуться съ мѣста. Знаю только, что наконецъ, механически, я взялъ изъ рукъ Адельгейды рюмку ликеру, и выпилъ; что я опять одинъ стоялъ подлѣ окна, потомъ бросился вонъ изъ залы, сошелъ съ лѣстницы, и побѣжалъ въ лѣсъ. Снѣгъ падалъ большими хлопьями; сосны стенали, качаясь отъ бури. Какъ безумный прыгалъ я, дѣлая большія круги, хохоталъ, и вскрикивалъ дико: «Эй! ай! Чортъ пляшетъ съ ребенкомъ, а ребенокъ хотѣлъ покушать запрещенныхъ плодовъ!» Не знаю чѣмъ окончилась-бы моя бѣшеная забава, если-бы я не услышалъ, что кто-то громко повторяетъ въ лѣсу мое имя. Погода, между тѣмъ, стихла; изъ за раздранныхъ облаковъ проглянула свѣт-

Digitized by Google

лая луна; я услышалъ лай собакъ и замѣтилъ какую-то страшную фигуру, которая приближалась ко мнѣ. То былъ старый егерь. «Это вы, Г. Теодоръ?» сказалъ онъ мнѣ. «Вотъ какъ заблудились вы, при этой прокляпой метели! А Г. Адвокатъ ждетъ васъ, и не дождется.» Молча пошелъ я за старикомъ.

Дѣдушку нашелъ я въ судейской залѣ, за работою. «Ты хорошо сдѣлалъ, братецъ, «кричалъ онъ мнѣ на встрѣчу, «очень хорошо, что пошелъ прохолодиться на свѣжемъ воздухѣ. Не пей, не пей такъ много вина! Еще ты слишкомъ молодъ. Не хорошо!» Я не произнесъ ни одного слова и молча сѣлъ за свой письменный столъ. «Да, скажи, пожалуста, чего въ самомъ дѣлѣ хотѣлъ отъ тебя Баронъ?» Я разсказалъ все, и въ заключеніе прибавилъ, что не хочу браться за то сомнительное леченіе, которое Баронъ предлагалъ мнѣ. «Да и не льзя, братецъ!» примолвилъ дѣдушка: «потому что завтра, рано утромъ, мы ѣдемъ отсюда.» Такъ и сдѣлалось: я уже не видалъ болѣе Серафины.

Едва возвратились мы въ К., какъ дѣдушка началъ жаловаться, что онъ болѣе чѣмъ когда либо чувствуетъ слѣдствія тягостной поѣздки. Его угрюмое молчаніе, прерывавшееся однѣми бранчивыми выходками — признаками дурнаго расположенія духа — предвѣщало возвращеніе по-

Digitized by Google

дагрическихъ его припадковъ. Однажды, вдругъ прибѣжали звать меня къ нему, и я нашелъ старика на постелѣ: ему сдѣлался ударъ, и онъ держалъ, въ сжатой судорогою рукѣ, смятое письмо. Я узналъ почеркъ Р—скаго управителя, но былъ въ такомъ горѣ, что и не подумалъ взять письма изъ рукъ дѣдушки, котораго смерть казалась мнѣ слишкомъ близкою. Но, прежде нежели пришелъ врачъ, кровь снова начала обращаться въ жилахъ семидесятилѣтняго старика, и чудесно-крѣпкая природа его воспротивилась смертному припадку. Въ тотъ-же день врачъ объявилъ, что дѣдушка находится внѣ опасности.

Зима была преупорная, и за нею послѣдовала суровая, непогодливая весна, такъ что не столько припадокъ, упомянутый мною, сколько подагра, возбужденная дурнымъ климатомъ, надолго приковала старика къ одру болѣзни. Въ это время рѣшился онъ отказаться отъ всякаго занятія. Онъ отдалъ свою адвокатскую должность другому, и такимъ образомъ я потерялъ всю надежду быть когда нибудь опять въ Р***. Только я угождалъ старику своими попеченіями, и онъ хотѣлъ, что-бы одинъ я разговаривалъ съ нимъ, развеселялъ его. Хотя, въ то время, когда онъ не чувствовалъ болѣзни, веселость возвращалась къ нему; хотя не было

Digitized by Google

недостатка и въ рѣзкихъ шуткахъ, доходило и до разговоровъ объ охотѣ, и я каждую минуту ожидалъ, что начнется воспоминаніе о моемъ геройскомъ подвигѣ, то есть какъ убилъ я свирѣпаго волка охотничьимъ ножемъ, но никогда, никогда не вспоминалъ онъ о нашемъ жительствѣ въ Р***; а догадаться не трудно, что я, по естественной застѣнчивости, не хотѣлъ заговорить съ нимъ объ этомъ прямо. Мои грустныя заботы, мои безпрерывныя попеченія о старикѣ занимали меня болѣе нежели воспоминаніе о Серафинѣ. Но когда старикъ началъ освобождаться отъ болѣзни, тогда и я живѣе воображалъ себѣ комнату Баронессы, и ту минуту, которая представлялась мнѣ какъ свѣтлая, навсегда скрывшаяся звѣзда. Случай вызвалъ опять всю прежнюю тоску мою, и въ тоже время, какъ явленіе изъ міра духовъ, онъ обдалъ меня холоднымъ ужасомъ. Однажды вечеромъ, когда я открылъ письменный портфёль, бывшій со мною въ Р***, мнѣ кинулся въ глаза, высунувшійся изъ бумаги, темный локонъ волосъ, обвитый бѣлою лентою. Я тотчасъ узналъ, что это Серафинины волосы. Но, разсматривая ближе ленту, ясно увидѣлъ я на ней слѣдъ капли крови! Можетъ быть, въ минуту моего безпамятнаго сумасшествія, случившагося въ послѣдній день пребыванія въ Р***, Адельгейда умѣла всунуть мнѣ этотъ залогъ памяти; но

Digitized by Google

для чего-же шутъ капля крови? Она заставляла подозрѣвать нѣчто ужасное, и дѣлала эпизодъ почти пастушескій залогъ страшнымъ напоминаніемъ о страсти, можетъ быть, стоившей драгоцѣнной крови! Это была та бѣлая лента, которая, когда я въ первый разъ приблизился къ Серафинѣ, развѣвалась на ней, какъ будто отъ дыханія зефира: теперь, казалось, она была грознымъ знакомъ смерти! Дитя не долженъ играть оружіемъ, когда не знаетъ всей опасности его.

Наконецъ перестали шумѣть весеннія бури; лѣто одержало побѣду надъ ними, и сколько были прежде нестерпимы холода, таковы стали, въ началѣ Іюля, жары. Старикъ замѣтно поправился здоровьемъ, и возобновилъ свои прогулки въ садъ, находившійся въ предмѣстіи.

Однажды, вечеръ былъ удивительный: ни одинъ листокъ не колыхался. Мы сидѣли въ саду, въ благоухающей жасминами бесѣдкѣ, и старикъ былъ необыкновенно веселъ; но притомъ ни сколько не проглядывала его саркастическая насмѣшливость; напротивъ, онъ былъ снисходителенъ и нѣженъ до слабости. «Братъ!» сказалъ онъ мнѣ: «не знаю отъ чего, мнѣ сего дня страхъ какъ хорошо! Давно уже не чувствовалъ я этой, какъ будто электрической теплоты. Кажется, она предвѣщаетъ мнѣ близкую смерть.» Я ста-

Digitized by Google

рался прогнать отъ него такія мрачныя мысли. «Нѣтъ, любезный братъ!» продолжалъ старикъ. «Долго не останусь я на землѣ, и потому-то хочу исполнить передъ тобою одну обязанность. Помнишь-ли еще ты объ осеннемъ житьѣ нашемъ въ Р***?» Вопросъ старика заставилъ меня содрогнуться; но прежде нежели собрался я отвѣчать, онъ продолжалъ: «Небу угодно было, что-бы ты явился намъ, совершенно особеннымъ образомъ, и противъ своей воли былъ впутанъ въ самыя сокровенныя тайны этого дома. Теперь время узнать тебѣ все. Довольно часто говорили мы о такихъ дѣлахъ, которыя ты болѣе угадывалъ, нежели понималъ. Природа символически изображаетъ кругъ человѣческой жизни во временахъ года: это говорите вы всѣ; но я думаю объ этомъ иначе. Весенній туманъ испадаетъ, лѣтніе пары исчезаютъ, и только чистый воздухъ осени ясно показываетъ отдаленные ландшафты, пока опять міръ не скроется въ ночи зимы. Я думаю, что въ умѣ старца яснѣе представляется намѣреніе неиспытаннаго Могущества. Онъ можетъ заглядывать и въ ту блаженную обитель, куда странствованіе начинается съ временною смертію. Какъ ясна теперь для меня темная судьба этой фамиліи, съ которою я былъ связанъ узами, крѣпкими болѣе родства! Все такъ стройно передъ моими умственными очами! Но, когда

Digitized by Google

мнѣ такимъ образомъ представляется все это, я не могу, да и ни какой языкъ человѣческій не способенъ выразить существеннаго! Выслушай, мой сынъ, то, что могу пересказать тебѣ единственно какъ удивительную исторію, дѣйствительно случившуюся. Глубоко запечатлѣй въ душѣ своей, что таинственныя отношенія, къ которымъ ты, можетъ быть не совсѣмъ непризванный, стремился, могли погубить тебя. Но—теперь прошло все!»

Разсказъ о Р — скомъ Маіоратѣ храню я въ своей памяти такъ вѣрно, что могу повторить его почти словами моего дѣдушки, который говорилъ о себѣ въ третьемъ лицѣ.

Въ бурную осеннюю ночь 1760 года, всѣ служители Р—скіе были пробуждены отъ глубокаго сна такимъ ужаснымъ ударомъ, что, казалось, весь огромный замокъ разрушился на тысячу частей. Тотчасъ сбѣжались всѣ, зажгли свѣчи, и дворецкій, съ ужасомъ и боязнью на блѣднѣющемъ лицѣ, побрелъ впередъ со связкой ключей. Но еще болѣе удивились всѣ, когда при мертвой тишинѣ, среди коей страшно раздавались и свистящій скрипъ съ прудомъ отпираемыхъ замковъ, и каждый шагъ идущихъ, прошли по многимъ корридорамъ, заламъ, комнатамъ, и не открыли ни малѣйшаго слѣда разрушенія. Тягостное предчувствіе

Digitized by Google

шѣснилось въ душѣ стараго дворецкаго. Онъ пошелъ въ большую рыцарскую залу. Въ боковомъ отъ нея кабинетѣ, обыкновенно спалъ Баронъ Родерихъ фонъ Р., съ того времени, какъ онъ устроился со своими астрономическими наблюденіями. Между дверьми этого, и еще другаго кабинета, небольшая дверь вела, тѣснымъ переходомъ, прямо въ астрономическую башню. Только что Даніилъ (такъ назывался дворецкій) отворилъ эту небольшую дверь, какъ буря, грозно свистя и завывая, кинула ему на встрѣчу обломки и куски кирпичей. Въ ужасѣ, онъ далеко отскочилъ, бросилъ подсвѣчникъ, въ которомъ свѣчи съ трескомъ погасли, и громко воскликнулъ: «Господи Боже мой! Барона изувѣчило!» Въ эту минуту послышались жалобные вопли, выходившіе изъ спальнаго кабинета Барона. Тамъ Даніилъ нашелъ всѣхъ слугъ, собравшихся вокругъ Баронова трупа. Баронъ былъ совершенно одѣтъ, и еще богаче обыкновеннаго: съ спокойною важностью на необезображенномъ лицѣ сидѣлъ онъ, въ большихъ, богато-обитыхъ креслахъ, какъ будто отдыхая отъ важнаго труда. Но это былъ отдыхъ смертный.

Днемъ увидѣли, что верхъ башни обрушился внутрь. Большія квадратныя плиты упали на потолокъ, а потомъ на полъ астрономической комнаты; все это, вмѣстѣ съ огромными бал-

Digitized by Google

ками, ударилось удвоенною силою въ нижніе своды, пробило ихъ, и захвативъ часть спѣны и тѣснаго перехода, провалилось внизъ. Изъ залы не льзя было ступить ни одного шага за маленькую дверь, не подвергаясь опасности упасть футовъ на восемьдесятъ внизъ, въ глубокую пропасть.

Старый Баронъ предвидѣлъ свою смерть почти часъ въ часъ, и извѣстилъ о ней своихъ сыновей. Это было причиною, что на другой же день пріѣхалъ въ Р*** старшій сынъ его, и вмѣстѣ владѣтель Маіората, Баронъ Вольфгангъ фонъ Р.. — Полагаясь на предчувствіе своего стараго отца, онъ, тотчасъ по полученіи огорчительнаго письма его, оставилъ Вѣну, гдѣ находился онъ путешествуя по Европѣ, и какъ можно скорѣе прискакалъ въ Р***.— Дворецкій обилъ большую залу чернымъ, и положилъ Барона, въ томъ самомъ платьѣ, въ которомъ онъ былъ найденъ, на великолѣпную парадную постель, окруживъ ее высокими серебряными подсвѣчниками, съ зажженными свѣчами. Вольфгангъ молча взошелъ на лѣстницу, вступилъ въ залу, и остановился подлѣ трупа своего отца. Нѣсколько времени стоялъ онъ, сложивъ руки крестомъ, насупивъ брови, и мрачно глядя на блѣдный ликъ своего отца. Въ этомъ положеніи онъ походилъ на статую; ни одна слеза не выкатилась изъ глазъ его. Наконецъ,

Digitized by Google

какъ-бы съ судорожнымъ движеніемъ прошянувъ правую руку къ трупу, глухо пробормоталъ онъ: «Неужели звѣзды заставили тебя сдѣлать несчастливымъ сына, котораго ты любилъ?» Отнявъ руки свои, и отступивъ нѣсколько назадъ, Баронъ взглянулъ вверхъ, и сказалъ смягченнымъ, почти нѣжнымъ голосомъ: «Бѣдный, безразсудный старикъ! Теперь кончилась кукольная комедія, съ ея вздорными обманами! Теперь ты узналъ, что мѣлочное здѣшнее владѣніе не имѣетъ ничего общаго съ надзвѣздною страною! Какую волю, какую силу передаютъ изъ за гроба?» Баронъ помолчалъ еще нѣсколько минутъ, и вдругъ вскричалъ съ горячностью: «Нѣтъ! нѣтъ! ни одной драхмы моего земнаго счастія, которое желалъ-бы ты разрушить, не отымешъ у меня твое упрямство.» Съ этими словами онъ вынулъ изъ кармана сложенную бумагу, и, взявъ ее двумя перстами, поднесъ на стоявшую подлѣ самаго трупа зажженную свѣчу. Бумага, охваченная огнемъ, ярко запылала, и когда отблескъ пламени отразился и заигралъ на лицѣ трупа, то, казалось, мускулы его зашевелились, и старикъ произнесъ какія-то беззвучныя слова, такъ ужасно, что въ отдаленіи стоявшіе слуги не знали, что дѣлать отъ страха и трепета. Но Баронъ спокойно окончилъ свое дѣло, и бросивъ на полъ догоравшій клочекъ бумаги, тщательно запол-

Digitized by Google

шалъ его ногою. Послѣ этого, онъ еще разъ мрачно взглянулъ на своего отца, и скорыми шагами вышелъ изъ залы.

На другой день Даніилъ донесъ Барону о случившемся недавно разрушеніи башни, и съ величайшею подробностью разсказалъ, какъ происходило все въ ночь смерти покойнаго спараго Господина. Онъ окончилъ свою рѣчь замѣчаніемъ, что не худо было-бы тотчасъ-же возобновить башню, ибо, если провалъ увеличится еще болѣе, то весь замокъ можетъ разрушиться, или по крайней мѣрѣ потерпѣть большое поврежденіе.

«Возобновить башню?» вскрикнулъ Боронъ, глядя на стараго слугу сверкающими отъ гнѣва глазами. «Возобновить башню? Ни за что въ въ свѣтѣ! Неужли не замѣчаешь ты, старикъ!» продолжалъ онъ тише, «что башня не могла обрушишься просто, безъ какой нибудь причины? Что, если мой отецъ хотѣлъ самъ, что-бы непріязненное мѣсто его астрологическихъ дѣйствій было разрушено? Что, если онъ самъ, нарочно, устроилъ его такъ, что-бы ему было можно разрушить верхъ башни, когда только онъ вздумаетъ, и черезъ это уничтожить внутренность ея? Ну, его воля была, пожалуй, разломать хоть весь замокъ! Мнѣ какое дѣло до этого? И неужели ты думаешь,

Digitized by Google

что я останусь жить въ этомъ черновскомъ, совиномъ гнѣздѣ? Нѣтъ! Мой умный предокъ, который заложилъ въ той прекрасной долинѣ фундаментъ новаго замка, будетъ моимъ примѣромъ.» — И слѣдовательно — сказалъ Даніилъ съ огорченіемъ — тогда вѣрные, старые слуги будутъ принуждены взять странническій посохъ? — «Само собой разумѣется,» возразилъ Баронъ, «что я не оставлю у себя неуклюжихъ, слабоногихъ стариковъ слугами; но не выгоню никого. И безъ работы вамъ будетъ вкусенъ даровой хлѣбъ.» — Меня — вскричалъ старикъ съ величайшею горестію — меня, дворецкаго, выкинуть изъ службы! — Тутъ Баронъ, стоявшій къ нему спиною, намѣреваясь выйдти изъ залы, вдругъ повернулся назадъ, съ пылающимъ отъ гнѣва лицомъ, и протянувъ впередъ сжатый кулакъ, подступилъ къ старому слугѣ. «Тебя!» вскричалъ онъ страшнымъ голосомъ: «тебя, стараго, скрытнаго бездѣльника, который возился надъ проклятыми дѣлами, тамъ, вверху, съ моимъ отцомъ, тебя, который вампиромъ лежалъ у его сердца, который можетъ быть предательски пользовался сумасшествіемъ старика, что-бы довести его до адскихъ рѣшеній, чуть не поставившихъ и меня на край бездны — тебя долженъ я изгнать, какъ зараженную собаку!»

Старикъ пришелъ въ такой ужасъ отъ этихъ

Digitized by Google

словъ, что упалъ на колѣна подлѣ Барона. Можетъ быть невольно, потому что во время гнѣва тѣло механически повинуется намѣреніямъ, и мимикою выражаетъ мысли, только Баронъ, при послѣднихъ словахъ, пихнулъ ногу впередъ, и такъ сильно попалъ въ грудь старику, что тотъ съ глухимъ крикомъ повалился на полъ. Съ трудомъ приподнявшись, онъ испустилъ жалобный звукъ, подобный вою раненаго смертельно звѣря, и кинулъ на Барона взглядъ, горѣвшій бѣшенствомъ и отчаяніемъ. Кошелекъ съ деньгами, который бросилъ ему Баронъ уходя, оставилъ онъ на полу и не дотронулся до него.

Между тѣмъ, находившіеся въ окрестности родственники покойнаго собрались на похороны, и тѣло стараго Барона, съ большимъ великолѣпіемъ опущено было въ фамильный склепъ, въ церкви Р—скаго помѣстья. Послѣ этого, приглашенные гости разъѣхались, и новый владѣлецъ Маіората, освободившись отъ своего мрачнаго расположенія, казалось, очень радовался доставшимся ему имѣніемъ. Поговоривши съ Адвокатомъ стараго Барона, онъ тотчасъ изъявилъ ему всю свою довѣренность, и утвердилъ его въ прежней должности. Занявшись съ нимъ подробнымъ исчисленіемъ доходовъ Маіората, онъ назначилъ суммы на разныя улучшенія и на постройку новаго замка. Адвокатъ

Digitized by Google

полагалъ, что старый Баронъ не могъ истрачивать всѣхъ своихъ доходовъ; а такъ какъ въ бумагахъ его отысканы только два банковые билета, на незначительныя суммы, и въ желѣзномъ ящикѣ найденный наличный капиталъ составлялъ не много болѣе тысячи талеровъ, то, вѣроятно, должны быть еще гдѣ нибудь спрятаны у него деньги. Но кто-же могъ знать объ этомъ, кромѣ Даніила? И можетъ быть этотъ упрямый, капризный старикъ ждалъ только, что-бы его спросили. Баронъ очень безпокоился, что-бы Даніилъ, жестоко обиженный имъ, не рѣшился скорѣе дать сгнить спрятанному сокровищу, нежели открыть его Барону. Онъ могъ это сдѣлать не изъ корыстолюбія, ибо на что была ему, бездѣтному старику, который желалъ окончить свою жизнь въ наслѣдственномъ замкѣ Р—скомъ, большая сумма денегъ, но въ отмщеніе за нанесенную обиду.

Баронъ разсказалъ Адвокату все происшествіе свое съ Даніиломъ, и прибавилъ, что изъ многихъ, дошедшихъ до него извѣстій, онъ заключаетъ, что Даніилъ, одинъ Даніилъ поддерживалъ въ старомъ Баронѣ неизъяснимое отвращеніе повидаться съ сыновьями въ Р—скомъ замкѣ. Адвокатъ почиталъ это совершенно ложнымъ, потому что ни кто въ мірѣ, никогда не могъ управлять рѣшеніями стараго Барона, а тѣмъ менѣе склонить его къ какому нибудь

Digitized by Google

своему намѣренію. Впрочемъ, онъ взялся вывѣдать у Даніила тайну о скрытомъ сокровищѣ. Ему не много труда надобно было на это, потому что едва онъ началъ, вопросомъ: «Отъ чего это, Даніилъ, у стараго Барона такъ мало осталось наличныхъ денегъ?» какъ тотъ, съ принужденною улыбкою, возразилъ: «То есть вы, Г. Адвокатъ, говорите объ этой малости, которая найдена въ маленькомъ ящикѣ? Остальное лежитъ въ кладовой, подлѣ спальной комнаты стараго, милостивѣйшаго Господина. Но лучшее,» продолжалъ онъ, и улыбка его превратилась въ отвратительную гримасу, а въ глазахъ горѣло пламя злости, «лучшее, многія тысячи золотыхъ монетъ, лежатъ тамъ, схороненныя подъ обломками камней и кирпичей!» Адвокатъ тотчасъ призвалъ Барона. Пошли въ спальную комнату, и въ одномъ углу ея Даніилъ дотронулся до панелей въ стѣнѣ, гдѣ и открылся замокъ. Пожирая глазами этотъ замокъ, Баронъ, съ большимъ трудомъ, вынулъ изъ кармана огромную связку ключей, и, звеня ими, выбралъ одинъ, который хотѣлъ вложить въ блестящій замокъ. Въ это время Даніилъ сталъ впереди его, и съ насмѣшливою гордостью посмотрѣлъ на Барона, который наклонился, желая хорошенько разсмотрѣть замокъ. Съ смертною блѣдностью на лицѣ, дрожащимъ голосомъ сказалъ онъ: «Если я собака,

Digitized by Google

Г. Баронъ, что во мнѣ и вѣрность собаки.» Онъ подалъ Барону свѣтлый стальной ключъ. Съ алчною поспѣшностью Баронъ вырвалъ у него изъ рукъ ключъ, и безъ дальняго труда отперъ замокъ. Отворили дверь, и вошли въ небольшую, низенькую кладовую, гдѣ стоялъ огромный, желѣзный баулъ, съ открытою крышею. На множествѣ мѣшковъ съ деньгами лежала записка. Въ ней, извѣстнымъ, дѣдовскимъ почеркомъ стараго Барона, пребольшими буквами, написано было слѣдующее:

«Сто пятьдесятъ тысячь рейхсталеровъ ста-«рыми фридрихсдорами. Сбережены изъ дохо-«довъ Р—скаго Маіората, на перестройку зам-«ка. Сверхъ того, наслѣдникъ мой долженъ изъ «сихъ денегъ выстроить, на высокомъ холмѣ, «что на восточной сторонѣ отъ старой баш-«ни замка, которую найдетъ онъ разрушенною, «высокій маякъ, въ пользу мореплавателей, и «приказывать освѣщать его каждую ночь.—Р—ское «имѣніе, въ ночь на Михайловъ день, 1760 го-«да. Родерихъ Баронъ фонъ Р.»

Баронъ поднялъ, одинъ послѣ другаго, нѣсколько мѣшковъ, и опустивъ ихъ опять въ сундукъ, развеселился услышавъ звонъ денегъ. Быстро оборотившись къ старому дворецкому, онъ благодарилъ его за доказанную вѣрность, и увѣрялъ, что единственно болтовня клевет-

Digitized by Google

никовъ была причиною, что онъ сначала обошелся съ нимъ дурно. Не только оставляя его въ замкѣ, но и утверждая полномочнымъ дворецкимъ, съ двойнымъ жалованьемъ, онъ прибавилъ: «Я долженъ совершенно помириться съ тобой. Хочешь-ли денегъ? Возьми одинъ изъ этихъ мѣшковъ.»

Окончивъ свою рѣчь, которую говорилъ онъ стоя съ попупленными глазами передъ старикомъ, и указывая рукою на сундукъ, Баронъ подошелъ къ своему сокровищу и назначилъ именно одинъ изъ мѣшковъ. Лицо дворецкаго покрылось яркою краскою, и онъ опять заскрежеталъ, подобно раненому звѣрю, тѣмъ ужаснымъ голосомъ, который описывалъ Баронъ Адвокату. И Адвокатъ затрепеталъ, когда ему послышалось, что старикъ сквозь зубы произнесъ: «Кровь за деньги!» Баронъ, углубленный въ разсматриваніе своихъ денегъ, ничего этого не замѣтилъ. Трясясь всѣмъ тѣломъ, какъ въ лихорадочномъ ознобѣ, Даніилъ, съ наклоненною головою, съ униженнымъ видомъ подошелъ къ Барону, поцѣловалъ у него руку, и утирая себѣ глаза платкомъ, какъ будто въ нихъ были слезы, сказалъ плачущимъ голосомъ: «Ахъ, любезный, милостивый господинъ! На что мнѣ, бѣдному, бездѣтному старику, деньги? Но двойное жалованье принимаю съ радостью,

Digitized by Google

и буду исполнять свою должность неутомимо и тщательно!»

Баронъ не обратилъ особеннаго вниманія на дворецкаго. Онъ опустилъ тяжелую крышу сундука, такъ что вся кладовая потряслась и загрохотала. Послѣ этого онъ замкнулъ сундукъ, осмотрительно вынулъ изъ него ключъ и вышелъ, говоря между тѣмъ: «Хорошо, старикъ! хорошо! Но,» продолжалъ онъ уже входя въ залу, «но ты говорилъ еще о множествѣ золотыхъ монетъ, которыя лежатъ тамъ, подъ развалинами башни?» Старикъ молча подошелъ къ небольшой двери, и съ усиліемъ отворилъ ее. Буря хлынула густою метелью въ залу; испуганный воронъ, крича и каркая, влетѣлъ въ залу, ударился черными крыльями въ окно, и, попавши опять въ дверь, скрылся въ безднѣ. Баронъ ступилъ шагъ въ корридоръ, и съ трепетомъ отшатнулся назадъ, едва кинувъ взглядъ въ темную глубину. «Ужасный видъ!.. Голова кружится!» прошепталъ онъ и почти безъ памяти склонился на руки Адвоката. Но онъ тотчасъ оправился, и сказалъ, проницательно глядя на старика: «Такъ это тамъ? Тамъ?» Старикъ между тѣмъ замкнулъ дверь, и прижимаясь къ ней всею силою своего тѣла, пыхтѣлъ и кряхтѣлъ, стараясь вытащить изъ замка, совсѣмъ заржавѣлаго, огромный ключъ. Наконецъ успѣвши въ этомъ, онъ оборотился

Digitized by Google

къ Барону, и покачивая въ рукахъ большіе ключи, сказалъ, странно улыбаясь: « Да! Тамъ лежатъ тысячи, тысячи! Всѣ чудесные инструменты покойнаго Господина: телескопы, квадранты, глобусы, разныя стекла, все это лежитъ въ развалинахъ, между каменьями, бревнами, и обломками. » — Но деньги, наличныя деньги! — прервалъ его Баронъ. — Ты говорилъ о золотыхъ монетахъ, старикъ? — « Я разумѣлъ, » отвѣчалъ дворецкій, « только вещи, которыя стоили тысячей золотыхъ монетъ. » Болѣе не льзя было ничего добиться отъ него.

Баронъ, казалось, былъ совершенно доволенъ, вдругъ получивъ всѣ средства исполнить свой любимый планъ, то есть выстроить новый, великолѣпный замокъ. Адвокатъ, съ своей стороны, полагалъ, что по волѣ покойнаго, можно было думать только о поправкѣ или совершенной перестройкѣ стараго замка, и что, въ самомъ дѣлѣ, всякое новое зданіе едва-ли могло-бъ быть столь величественно размѣрами и столь просто и важно стилемъ, какъ старый наслѣдственный замокъ. Но Баронъ остался при своемъ намѣреніи, и думалъ, что въ распоряженіяхъ, не утвержденныхъ законно, самъ покойникъ, можетъ быть, сдѣлалъ-бы отмѣны. Баронъ далъ замѣтить также, что онъ обязанъ улучшить Р—ское помѣстье, сколько позволятъ климатъ, мѣстоположеніе и окрестности, пото-

Digitized by Google

му что векорѣ онъ намѣренъ привезши въ него одно прелестное существо — будущую супругу свою, которая во всѣхъ отношеніяхъ достойна величайшихъ пожертвованій.

Баронъ такъ таинственно далъ знать о своемъ, можетъ быть, уже втайнѣ заключенномъ бракѣ, что Адвокатъ не могъ болѣе спрашивать его. Сверхъ сего, рѣшеніе Барона успокоивало его еще и тѣмъ, что въ стремленіи владѣльца Маіората къ богатству онъ видѣлъ уже не столько корыстолюбія, сколько желанія заставить любимую особу забыть прекрасное отечество, которое она должна была оставить. Впрочемъ, онъ могъ почитать Барона если не скупымъ, то чрезвычайно жаднымъ къ богатству, потому что купаясь въ золотѣ, Баронъ, глядя на старые фридрихсдоры, не могъ удержаться, что-бы не проворчать гнѣвно: « Старая собака вѣрно скрыла отъ насъ лучшее богатство; но, будущею весною, я велю при своихъ глазахъ разрыть башню. »

Пріѣхали архитекторы, и Баронъ сталъ разсуждать съ ними, какъ сообразнѣе съ его намѣреніями соорудить новое зданіе. Онъ отвергалъ планъ за планомъ: никакая архитектура не казалась ему довольно богатою, довольно прекрасною. Онъ началъ самъ чертить, и занятіе это доставляло ему величайшее удоволь-

Digitized by Google

ствіе. Оно безпрестанно представляло ему будущность, счастливую, ясную какъ солнце. Отъ радости онъ часто переходилъ къ буйству, и заставлялъ участвовать въ немъ всѣхъ. Его разгульность и роскошное угощеніе, по крайней мѣрѣ, уничтожали всякое подозрѣніе въ скупости. И Даніилъ, казалось, совершенно забылъ нанесенное ему оскорбленіе. Онъ вѣжливо и покорно обходился съ Барономъ, который, вспоминая о погребенномъ въ развалинахъ сокровищѣ, часто кидалъ на него подозрительные взгляды. Но всего удивительнѣе было то, что старикъ, казалось, съ каждымъ днемъ молодѣлъ. Можетъ быть, горесть о старомъ господинѣ, сокрушавшая его, начинала проходить, или, и то, что теперь онъ не проводилъ холодныхъ ночей на башнѣ, безъ сна, ѣлъ хорошую пищу, пилъ доброе вино, сколько душа его желала, но, что-бы ни было, только изъ дряхлаго старца онъ становился крѣпкимъ мужчиною, съ красными щеками и откормленнымъ тѣломъ, ходилъ твердо, и смѣялся громкимъ смѣхомъ въ случаѣ шутки.

Веселая жизнь въ Р*** была нарушена пріѣздомъ одного человѣка, который, по видимому, не могъ-бы быть лишнимъ. Это былъ Губертъ, младшій братъ Вольфганга. Только что увидѣлъ его Вольфгангъ, то, съ смертною блѣдностью на лицѣ, громко вскричалъ: « Несчастный! чего

Digitized by Google

ты хочешь здѣсь?» Губершъ бросился къ нему въ объятія, но онъ схватилъ его и повлекъ съ собою въ отдаленную комнату: тамъ заперся онъ съ нимъ. Нѣсколько часовъ оставались они одни; наконецъ Губершъ вышелъ, съ измѣнившимся лицомъ, и потребовалъ своихъ лошадей. Адвокатъ сталъ у него на дорогѣ; Губершъ хотѣлъ идти, но Адвокатъ, предполагая, что можно тотчасъ-же прекратить смертельный раздоръ братьевъ, просилъ его повременить хотя часа два. Въ эту минуту подошелъ къ нимъ и Баронъ, съ словами: «Останься здѣсь, Губершъ! Ты образумишься!» Взоръ Губерша прояснѣлъ; онъ ободрился, кинулъ слугѣ богатую шубу, которую поспѣшно снялъ съ себя, и взявши Адвоката за руку, сказалъ ему съ насмѣшливою улыбкою, когда вошли они въ комнаты: «И такъ владѣлецъ Маіората соглашается терпѣть меня здѣсь?» Адвокатъ думалъ, что именно теперь разрушится несчастное недоразумѣніе; а въ разлукѣ оно-бы только увеличилось. Губершъ взялъ въ руки желѣзные щипцы, стоявшіе подлѣ камина, и колотя ими по суковатому, дымившемуся отрубку дерева, и заставляя огонь снова пылать, сказалъ: «Вы замѣчаете, Г. Адвокатъ, что я человѣкъ добрый, и знающій во всѣхъ хозяйственныхъ дѣлахъ. Но Вольфгангъ набитъ странными предразсудками, и простъ, скупецъ!» Адвокатъ почелъ неблагоразум-

Digitized by Google

нымъ проникать далѣе въ отношенія братьевъ, особенно когда лицо, обращеніе и голосъ Вольфганга ясно показывали человѣка, кипѣвшаго всѣми возможными страстями.

Поздно вечеромъ Адвокатъ вошелъ въ комнату Барона, узнать о рѣшеніи одного дѣла, относившагося къ Маіорату. Онъ увидѣлъ, что Баронъ, закинувъ руки на спину, совершенно разстроенный, ходитъ большими шагами по комнатѣ. Замѣтивъ наконецъ Адвоката, онъ остановился, взялъ его за руки, и мрачно глядя ему въ глаза, сказалъ измѣнившимся голосомъ: «Братъ мой пріѣхалъ! Знаю,» продолжалъ онъ, лишь только Адвокатъ раскрылъ ротъ, желая сдѣлать ему вопросъ — «знаю, что̀ хотите вы сказать. Ахъ, вы ничего не знаете! Вы не знаете, что мой несчастный братъ — хочу называть его только несчастнымъ — что онъ, какъ злой духъ, вездѣ переступаетъ мнѣ дорогу и отымаетъ у меня спокойствіе. Не онъ причиною, что я былъ не совершенно несчастливъ: онъ старался всячески, но Небу угодно было иначе. Съ того времени, какъ учрежденіе Маіората стало извѣстно, онъ преслѣдуетъ меня смертельною ненавистью. Онъ завидуетъ моему имѣнію, а оно у него тотчасъ улетѣло-бы изъ рукъ. Это самый безумный расточитель въ свѣтѣ. На немъ столько долговъ, что изъ имѣнія, которое до-

Digitized by Google

ставшся ему въ Курляндіи, больше половины надобно отдать за долги. Вотъ, какъ кредиторы-то его преслѣдуютъ, мучатъ, такъ онъ и прискакалъ просить у меня денегъ.» — И вы, братъ его, отказываете... — началъ было Адвокатъ, но Баронъ опустилъ его руки, отскочилъ назадъ, и громко, страшно закричалъ: «Остановитесь!... Да, я отказываю! Изъ доходовъ Маіората я не могу и не буду издерживать ни одного талера! Но выслушайте, какое предложеніе безполезно дѣлалъ я этому сумасброду, нѣсколько часовъ назадъ, и послѣ того судите о моемъ чувствѣ обязанности. Изъ невошедшаго въ Маіоратъ имѣнія въ Курляндіи — а оно, вы знаете, значительно — я хотѣлъ отказаться отъ своей части, но только въ пользу его семейства. Губертъ женился въ Курляндіи, на бѣдной, но прекрасной дѣвушкѣ. У нихъ дѣти, и безъ куска хлѣба! Имѣніемъ надобно хозяйствовать: изъ доходовъ отчислять необходимую сумму на содержаніе, а съ кредиторами сдѣлать сдѣлку. Но что значитъ ему спокойная, безмятежная жизнь! Что значитъ жена и дѣти! Давай ему денегъ, много денегъ, что-бы было что расточать въ безпутномъ его легкомысліи! Не знаю, какой демонъ открылъ ему тайну о сна пятидесяти тысячахъ талеровъ: но только онъ, съ обыкновеннымъ своимъ безумiемъ требуетъ изъ нихъ половины, говоря, что

Digitized by Google

эти деньги не принадлежатъ къ Маіорату, и должны почитаться отдѣльными. Я отказываю и откажу ему въ этомъ, но подозрѣваю, что въ глубинѣ души своей онъ готовитъ мнѣ погибель. »

Адвокатъ всячески старался разувѣрить Барона въ подозрѣніи его противъ брата; но онъ не зналъ ближайшихъ отношеній ихъ, и потому принужденъ былъ подкрѣплять себя общими нравственными, и правду сказать, пошлыми сужденіями — только удачи ему не было никакой. Баронъ препоручилъ ему переговорить съ непріязненнымъ, жаднымъ къ богатству Губертомъ. Адвокатъ исполнилъ это съ возможною осторожностью, къ какой только былъ онъ способенъ, и не мало обрадовался, когда Губертъ сказалъ ему наконецъ: «Такъ и быть! Я принимаю его предложеніе, но съ однимъ условіемъ: пусть онъ дастъ мнѣ теперь-же тысячу фридрихсдоровъ наличными деньгами, потому что я въ такомъ положеніи, при которомъ жестокіе кредиторы мои могутъ навсегда лишить меня и чести, и добраго имени. Сверхъ того, пусть онъ позволитъ мнѣ, въ послѣдствіи, хоть не долго, пожить въ прелестномъ Р***, у любезнаго братца. » — Никогда! — воскликнулъ Баронъ, какъ скоро Адвокатъ возвратился къ нему съ этими предложеніями Губерта. — Никогда не соглашусь я, что-бы онъ и одну минуту оспа-

Digitized by Google

вался въ моемъ домѣ, если я привезу сюда мою жену! Подите, любезный другъ, къ рушителю моего спокойствія, и скажите, что я даю ему двѣ тысячи фридрихсдоровъ, и не въ задатокъ, а въ подарокъ, но только пусть онъ ѣдетъ, скорѣе ѣдетъ отсюда!»

Послѣ этого, Адвокатъ тотчасъ догадался, что Баронъ женатъ, безъ вѣдома отца, и что въ бракѣ его заключается и причина раздора братьевъ. Губертъ выслушалъ Адвоката гордо, спокойно, и когда тотъ пересталъ говорить, онъ сказалъ глухо и угрюмо: «Я подумаю. Но, пока, останусь здѣсь еще нѣсколько дней.» Адвокатъ старался доказать недовольному, что Баронъ, уступая свободное имѣніе, точно дѣлаетъ все, что-бы сколько можно вознаградить его, и что на Барона ему нечего жаловаться, хотя и не льзя не сознаться, что всякое учрежденіе, излишне благопріятствующее старшему, на счетъ другихъ братьевъ, само по себѣ ненавистно. Губертъ, какъ человѣкъ, который хочетъ прохладить спѣсненную грудь, разорвалъ свой камзолъ, отъ верха до низу, сунулъ одну руку на открытую грудь, а другую протянулъ въ сторону, и началъ вертѣться на одной ногѣ, какъ въ безумной пляскѣ, говоря пронзительнымъ голосомъ: «Па!... А ненавистное родится отъ ненависти?» Тутъ онъ громко захохоталъ и примолвилъ: «Какъ милостиво владѣ-

Digitized by Google

лецъ Маіората кидаетъ свои золотыя монеты бѣдному нищему!» Адвокатъ увидѣлъ, что о совершенномъ примиреніи братьевъ не льзя и думать.

Губертъ расположился въ комнатахъ, которыя отвели ему въ боковомъ флигелѣ замка, и, къ огорченію Барона, на долго, какъ было видно по всему. Замѣтили, что онъ часто и долго разговариваетъ съ дворецкимъ и что даже, иногда, они ѣздятъ вмѣстѣ травить волковъ. Впрочемъ, Губертъ рѣдко показывался и всячески избѣгалъ встрѣчи съ братомъ наединѣ; а тотъ былъ и радъ этому. Авдокатъ чувствовалъ всю тягость такихъ отношеній, и сознавался самъ себѣ, что Губертъ, своими непріязненными, странными пріемами, во всемъ, что говорилъ онъ или дѣлалъ, нарочно уничтожалъ всякое удовольствіе. Тутъ онъ понялъ, отъ чего такъ испугался Баронъ, увидѣвъ своего брата.

Адвокатъ сидѣлъ за своими бумагами, одинъ, въ судейской залѣ, когда къ нему вошелъ Губертъ, съ видомъ необыкновенно важнымъ, спокойнымъ, и почти съ горестію сказалъ: « Я соглашаюсь на послѣднія предложенія брата. Сдѣлайте такъ, что-бы я сего дня-же получилъ двѣ тысячи фридрихсдоровъ: въ эту-же ночь я ѣду отсюда... верхомъ... одинъ. » — Съ деньгами? — спросилъ Адвокатъ. « Точно такъ, » отвѣчалъ Губертъ. « Знаю, что хотите вы сказать: двѣ тысячи

Digitized by Google

фридрихсдоровъ изрядная тяжесть! Но, напишите вексель на Исаака Лазаруса, въ К. Въ эту-же ночь я ѣду въ К. Меня гонятъ отсюда: старикъ поселилъ здѣсь чертей!» — Неужели вы говорите о своемъ батюшкѣ? — спросилъ съ важностью Адвокатъ. У Губерта задрожали губы, и онъ схватился за стулъ, что-бы не упасть. Быстро вскочивъ, онъ вскрикнулъ: «И такъ сегодня-же, Г. Адвокатъ!» и побѣжалъ, съ нѣкоторымъ усиліемъ, къ двери.

«Теперь онъ видитъ, что ему не помогутъ никакіе обманы, и что воля моя неизмѣнна!» сказалъ Баронъ, написавъ вексель на Исаака Лазаруса въ К. — Какъ гора съ плечъ свалилась у него съ отъѣздомъ враждебнаго брата, и за ужиномъ онъ былъ такъ веселъ, какъ не бывалъ давно. Губертъ прислалъ просить извиненія, и всѣ были довольны, что его нѣтъ съ ними.

Адвокатъ жилъ въ отдѣльной комнатѣ, которой окна были во дворъ зáмка. Ночью, онъ вдругъ пробудился, и ему казалось, что сонъ его былъ прерванъ отдаленнымъ, жалобнымъ стенаніемъ. Долго прислушивался онъ, но вездѣ было совершенно тихо, и онъ счелъ послышавшіеся ему звуки обманомъ сна. Но какое-то особенное чувство страха и тоски овладѣло имъ, и такъ сильно, что онъ не могъ оставаться въ постели. Онъ всталъ и подошелъ къ окну. Вскорѣ увидѣлъ онъ, что двери зáмка отворились; изъ нихъ

Digitized by Google

вышла какая-то фигура, съ зажженною свѣчею въ рукѣ, и пошла черезъ дворъ замка. Адвокатъ узналъ въ этой фигурѣ Даніила, и увидѣлъ что онъ отворилъ дверь конюшни, вошелъ въ нее, и вскорѣ вывелъ оттуда осѣдланную лошадь. Тутъ вышла изъ темноты другая фигура, закутанная въ шубу, и съ лисьею шапкою на головѣ. Адвокатъ узналъ Губерта, который нѣсколько минутъ жарко спорилъ съ Даніиломъ, и наконецъ пошелъ назадъ. Даніилъ ввелъ коня обратно въ конюшню, замкнулъ ее, и замкнулъ также дверь замка, возвратившись черезъ дворъ, прежнимъ путемъ. Губертъ хотѣлъ ѣхать, но въ эту самую минуту перемѣнилъ свое намѣреніе: это было ясно, такъ-же какъ и то, что онъ въ самомъ дѣлѣ находился съ старымъ дворецкимъ въ какой-то опасной связи.

Адвокатъ едва могъ дождаться утра, что-бы разсказать Барону о всемъ, случившемся ночью. Онъ увѣрился, что въ самомъ дѣлѣ должно принять мѣры противъ коварнаго Губерта, который, въ чемъ Адвокатъ былъ убѣжденъ теперь, еще вчера далъ замѣтить свои злобныя намѣренія.

На другое утро, въ тотъ часъ, когда Баронъ обыкновенно вставалъ, Адвокатъ услышалъ бѣготню, хлопанье дверей, нестройные разговоры и крики. Онъ вышелъ, и вездѣ сталкивался съ слугами, которые, не обращая на него вниманія, съ

Digitized by Google

смертною блѣдностью на лицахъ, бѣжали мимо его, на лѣстницу, съ лѣстницы, туда и сюда по комнатамъ. Наконецъ онъ узналъ, что Баронъ исчезъ куда-то, и что вотъ уже съ часъ, какъ его ищутъ и не находятъ нигдѣ. При егерѣ легъ онъ въ постель, но, какъ видно, всталъ, надѣлъ шлафрокъ, туфли, и съ ручнымъ фонарикомъ удалился, потому что именно всѣхъ этихъ вещей не доставало. Адвокатъ, повинуясь страшному предчувствію, побѣжалъ въ роковую залу. Кабинетъ подлѣ нея избралъ Вольфгангъ, такъже какъ и отецъ его, своею спальнею. Маленькая дверь къ башнѣ была настежъ растворена, и Адвокатъ вскричалъ съ величайшимъ ужасомъ: «Тамъ лежитъ онъ, растерзанный!» Это было справедливо. Снѣгомъ замело всѣ предметы такъ, что съ верху можно было разглядѣть только высунувшуюся изъ за каменьевъ, окостенѣлую руку несчастнаго. Прошло много часовъ, прежде нежели работники успѣли, съ опасностію собственной жизни, на связанныхъ лѣстницахъ, спуститься внизъ и вытащить на веревкахъ трупъ. Въ судорогахъ смерти, Баронъ сильно сжалъ серебряный фонарикъ, и рука, еще крѣпко державшая его, была единственная не поврежденная часть тѣла Баронова. Все остальное, при ударахъ объ острые каменья, растерзано было ужаснымъ образомъ.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

Digitized by Google

Исторія Малой Россіи (Сочиненіе Д. Н. Бантышъ-Каменскаго). 3 части. М. 1830 г. въ т. Селивановскаго.

Чѣмъ отличается Исторія отъ Лѣтописи? Рядъ событій, записанныхъ самовидцами, или потомками, по слуху, по преданіямъ, безъ разбора, какъ что было, въ хронологическомъ порядкѣ — вотъ *Лѣтопись*. Что-же *Исторія?* — Спрашиваемъ, не говоря о формѣ, въ какой тотъ или другой историкъ ее излагаетъ. Пусть явится Исторія въ романическомъ разсказѣ Баранта, или дидактическомъ изложеніи Гизо; пусть дѣлитъ части своего сочиненія историкъ, какъ Робертсонъ, какъ Гиббонъ, какъ І. Миллеръ — *система* составляетъ душу Исторіи, этого *отчета памяти уму*. Матеріялы, сущность событій, критическій разборъ того и другаго, выводы, все должно быть предварительно по системѣ повѣрено историкомъ; самое изложеніе историка должно быть слѣдствіемъ сущности предмета, опредѣленной систематическою повѣркою. Какъ Провидѣніе, какъ судьба, смотритъ послѣ сего историкъ на избранное имъ, отъ начала до окончанія взятаго періода, или отъ средоточія до границъ предположеннаго предмета. Часть событій, вынятая изъ безконечнаго продолженія жизни Человѣчества, будетъ-ли сія часть опредѣлена временемъ, или развитіемъ событій, страна какая либо, предметъ общественной жизни, даже *одинъ человѣкъ* — могутъ быть

Digitized by Google

предметомъ Исторіи. Въ слѣдствіе сего, можетъ быть написана Исторія, не только государства, но области и города.

Однакожъ, первое условіе наше съ историкомъ должно быть послѣ сего то, что-бы *государство*, *область*, *городъ*, *человѣкъ*, словомъ — предметъ, имъ избранный, представлялъ нѣчто отдѣльное, нѣчто жившее своею, болѣе или менѣе рѣзкою, жизнью; иначе Исторія быть не можетъ. Возьмемъ изъ Русской Исторіи *Новгородъ* и *Смоленскъ*. Какая яркая жизнь можетъ освѣтить особую Исторію Новгорода! Исторію Смоленска, напротивъ, едва-ли должно писать отдѣльно. Всегда въ системѣ другихъ, окружавшихъ его, болѣе сильныхъ сосѣдей, всегда не-самобытный, Смоленскъ покажетъ намъ цѣпь событій; но, или вся Исторія Русская и Литовская должны вмѣститься въ нее, представляя карлу съ исполинскою головою, или мы получимъ въ древнихъ временахъ сухое исчисленіе Князей, а окончимъ его исчисленіемъ Губернаторовъ, правившихъ Смоленскомъ съ открытія Намѣстничества до нашего времени.

И такъ, Исторія частная какой нибудь области, или города, вошедшихъ въ послѣдствіи въ составъ государства, требуетъ *отдѣльной жизни*. Изъ сего явно, что и всѣ условія Исторіи частной, должны быть въ семъ случаѣ тѣже, что Исторій цѣлаго государства, и даже цѣлаго міра.

При частномъ предметѣ, историкъ долженъ первоначально, съ величайшею точностію, обозначить себѣ *предѣлы* своего предмета. Важное дѣло!

Digitized by Google

Исторію Новгорода начнетъ онъ, напримѣръ, съ самаго пришествія Варяговъ и кончитъ 1478-мъ годомъ: далѣе Новгородъ не существовалъ; онъ началъ жить общею жизнью Руси: *его* Исторія кончилась.

Слѣдуетъ *сущность* предмета. Историкъ соблюдетъ всю полноту ея: онъ покажетъ, какъ началась, увеличивалась, сокращалась и погибла отдѣльная жизнь Новгорода. Онъ введетъ для сего обширными очерками жизнь древней Руси вообще, Литвы, Ливонскихъ Крестоносцевъ, даже Ганзейскаго Союза, но все *въ отношеніи Новгорода*; объяснитъ части, составлявшія Новгородъ: Финскіе народы, самихъ Новгородцевъ, разнообразныя области Новгорода; онъ объяснитъ намъ *душу* Новгородцевъ, ихъ законы, мнѣнія, силу и безсиліе, постепенную отдѣльность ихъ отъ остальной Руси, мѣсто, природу мѣста, гдѣ *былъ* Новгородъ. Остальная Исторія Новгорода, съ 1478-го года, будетъ у историка тѣнью древнихъ яркихъ красокъ. Онъ приведетъ насъ на самыя развалины Новгородскія, и скажетъ, что *нынѣ стало* съ мѣстами, коихъ жизнь описана имъ. Такъ для насъ любопытна бываетъ участь гробницы замѣчательнаго человѣка; такъ съ умиленіемъ читаемъ мы надпись на гробѣ Шуйскаго, сказывающую намъ, что гробъ сего несчастнаго Царя 23 года былъ въ плѣну Польскомъ. . . .

Приложимъ соображенія наши къ Малороссіи. Идите отъ Москвы на югъ, и вы увидите, что постепенно находя измѣненія, за Десною и Семью

Digitized by Google

вы перешли къ народу, совершенно отличному отъ насъ, чистыхъ Руссовъ. Языкъ, одежда, обликъ лица, бытъ, жилища, мнѣнія, повѣрья — совершенно не наши! Скажемъ болѣе: на насъ смотрятъ тамъ донынѣ непріязненно. Имя: *Москвитянинъ* (Москаль) показываетъ отчужденіе наше отъ туземцевъ. Имя: *Казакъ*, которымъ гордится туземецъ, говоритъ вамъ, что онъ не считаетъ васъ своимъ землякомъ. Это — *Малороссія*.

Такое географическое, донынѣ сохранившееся различіе, въ то время, когда Правительство, формы управленія, аристократія Малороссійская слились съ нами, когда, однимъ словомъ, всѣ слѣды *политической самобытности Малороссіи* совершенно изглажены, явно показываетъ вамъ, что долго и сильно жила отдѣльною отъ Россіи жизнью Малороссія. Вы хотите знать преданія Малороссіянъ; вы узнаете поэтическія были ихъ, читаете лѣтописи ихъ; разсматриваете Историческіе матеріялы, и удостовѣряетесь, что Малороссія достойна Исторіи: она дополняетъ нѣсколько чертъ къ Исторіи Человѣчества, и безъ участія Русской Исторіи заслуживаетъ наше изученіе.

Послѣ сего нѣтъ уже надобности объяснять: *какъ* должна быть писана Исторія Малороссіи. Условія тѣже, которыя мы объяснили выше. Сущность предмета разовьетъ объемъ, части, слогъ Историка.

Донынѣ Исторія Малороссіи не была написана. Не говоримъ о нѣсколькихъ компиляціяхъ, соста-

Digitized by Google

вленныхъ Малороссіянами, Рускими и иностранцами. Это *лѣтописи*, невѣрныя и безобразныя. Таковы находящіяся въ рукописи: Записки Шафонскаго, Исторія Руссовъ, исправленная Конисскимъ, Описаніе Симоновскаго, Повѣствованіе Ригельмана, Описаніе Зарульскаго, еще нѣсколько безыменныхъ лѣтописей; таковы и печатныя: Лѣтописецъ, изданный Рубаномъ, Лѣтописецъ, напечатанный Туманскимъ. Назвавъ ихъ матеріялами, требующими строгой повѣрки критической, прибавимъ, что матеріялы для Исторіи Малороссіи заключаются кромѣ того въ драгоцѣнныхъ актахъ, хранящихся въ нашихъ Архивахъ. Миллеръ и, родитель Историка Малороссіи, Н. Н. Бантышъ-Каменскій разбирали, сличали сіи матеріялы; опыты ихъ занятій остались рукописные, и отчасти напечатаны. Другой родъ матеріяловъ находимъ у Польскихъ и другихъ иностранныхъ писателей. Таковы: драгоцѣнное Description d'Ukranie, писанное Бонпланомъ (нап. въ Руанѣ, 1660 г.), жившимъ въ Малороссіи и Польшѣ, въ половинѣ XVII столѣтія, 17 лѣтъ; Histoire de la guerre des Cosaques, сочиненная Шевалье, также служившимъ въ войскѣ Поляковъ, и напечатавшимъ свое сочиненіе въ Парижѣ, въ 1663 году. Изъ Польскихъ сочиненій, важнѣйшее Пасторія, Bellum Scythico-Cosacicum (Данцигъ, 1652 г.). Само собою разумѣется, что для Исторіи Малороссійской важны также сочиненія Нѣмцевича (Dzieie panowania Sygmunta III), Кобержицкаго (Ист. Владислава), Нѣсецкаго (Korona Polska), Когновицкаго (Жизнь Сапеги), Нарушевича (Исторія нар. Польскаго, Жизнь Ход-

Digitized by Google

кевича), и проч. — Надобно упомянуть однакожъ о книгахъ, извѣстныхъ донынѣ подъ именемъ *Исторіи Малороссіи*. Шереръ, Французъ, бывшій въ Россіи, кое-какъ перевелъ Рубановъ Лѣтописецъ, и издалъ его (Парижъ, 1788 г.), подъ именемъ: Annales de la Petite-Russie; компиляція Нѣмца Энгеля издана была въ Галлѣ, 1796 года, подъ громкимъ именемъ: Geschichte der Ukraine. Лесюръ (извѣстный собирашель книги: Annuaire historique) издалъ въ 1814 г., въ Парижѣ, Histoire des Kosaques, начиная ее Киммеріянами. Г-нъ Мартосъ показалъ намъ образчики сочиняемой, или сочиненной уже имъ *Исторіи Малороссіи*, въ Сѣверномъ Архивѣ 1822 и 1823 годовъ. Мы слышали, что разборъ книги Д. Н. Бантышъ-Каменскаго (Сынъ Отечества, 1823 года, т. LXXXIII, 130—138) сочиненъ былъ Г-мъ Мартосомъ: образчикъ, и этотъ разборъ не заставляютъ ожидать многаго.

Не будемъ разбирать матеріяловъ: Бонпланъ, Пасторій, Конисскій, драгоцѣнны, но требуютъ критики, сказали мы; сего довольно, и отъ нихъ болѣе ничего не льзя ожидать. Но Историки Малороссійскіе донынѣ принимались за свое дѣло весьма неловко. Карамзинъ, въ Исторіи государства Россійскаго, вовсе забылъ, кажется, Малороссію, эту важную часть Россійскаго государства съ XVII-го вѣка. Доведя свое повѣствованіе до начала XVII-го вѣка, онъ мимоходомъ упоминалъ мѣстами о Малороссіи, и мы видимъ, что если-бы онъ дошелъ наконецъ до Хмельницкаго, то, разумѣется, отдѣлался-бы также легко, какъ отдѣлался онъ отъ происхожденія *Казаковъ* (Ист. Г. Р. т. V,

Digitized by Google

стр. 393), ш. е. подарилъ-бы насъ великолѣпнымъ разсказомъ о патріотизмѣ Хмельницкаго, и—только. Да и что за надобность до изслѣдованій дальнѣйшихъ? Святославъ былъ Князь Русскій, Ярославъ тоже, Іоаннъ III-й тоже: первый ходилъ подъ Царьградъ, второй заводилъ училища, третій билъ Татаръ; Историкъ говоритъ намъ это, и его дѣло кончено; были-бы годы вѣрны и разсказъ историка хорошъ. Такъ и Малороссія. Она *была* Россія и *теперь* Россія; вся разница, что тамъ течетъ Ворскла, а близъ Москвы Ока; что тамъ говорятъ не чистымъ Русскимъ языкомъ, а у насъ чистымъ. Нѣсколько времени было тамъ что-то въ родѣ бунтовщиковъ, а потомъ подчинилось законному владычеству.

Шутки въ сторону, а точно такъ представляли себѣ Малороссію наши Историки. То, что называлось въ послѣдствіи *Малороссіею*, говорили они, было ничто иное, какъ *древняя Россія*. Кіевъ центръ Малороссіи, а кто-же не знаетъ, что съ 880-го по 1169-й годъ столица Великихъ Князей Русскихъ была въ Кіевѣ? Андрею Боголюбскому вздумалось перенести столицу во Владиміръ. Пришли Татары, сожгли и истребили все въ Южной Россіи. Часть Русскихъ укрылась за Днѣпровскими порогами, назвалась *Черкесами* и *Казаками*, приманила къ себѣ множество бѣглецовъ. «Сіи-то природные воины, усердные къ «свободѣ и къ вѣрѣ Греческой, долженствовали въ «половинѣ XVII вѣка *избавить Малороссію отъ власти иноплеменниковъ и возвратить нашему отечеству древнее достояніе онаго*» (Карамзинъ, ш. V, 395). — Жаль, очень жаль, прибавляютъ къ этому

Digitized by Google

Историки, что Малороссіяне не всегда были такого добропорядочнаго поведенія. Когда Самозванецъ шелъ къ Москвѣ, Малороссійскіе Казаки «участвовали, *къ стыду своему*, въ семъ походѣ,» впрочемъ, «прельщенные золотомъ Мнишка (*Ист. Малой Россіи*, ш. I, стр. 181). Но, «Исторія, передавая знаменитые подвиги героевъ, не можетъ «скрывать дѣяній, помрачающихъ ихъ славу. Сагайдачный (Гетманъ Малороссійскій) *обнажилъ съ* «1618 *году мечъ свой противъ соотечественниковъ*... «Онъ дѣйствовалъ такимъ образомъ для личныхъ «выгодъ, желая удержать за собою Гетманство, «пріобрѣлъ довѣріе Правительства Польскаго, *спра*«*ведливую укоризну отъ потомства*» (*Ист. М. Р.* ш. I, стр. 185). Не льзя не поблагодарить усерднаго Нѣмца Энгеля: онъ снялъ укоризну, по крайней мѣрѣ, съ самихъ Казаковъ, ибо увѣряетъ, что «Сагайдачный былъ подкупленъ за 20,000 гульденовъ Поляками,» а добрые Малороссіяне были не виновашы (G. der Ukr. стр. 114). Наконецъ, Хмѣльницкій «*возвращаетъ нашему отечеству древнее до*«*стояніе онаго.*» Нѣсколько бунтовщиковъ до Мазепы, и злодѣй Мазепа, занимаютъ еще насъ. «По«слѣ Полтавскаго сраженія Исторія Малороссіи «становится примѣтно незанимательнѣе. Промежушокъ отъ Гетмана Скоропадскаго до уничто«женія Гетманства, кажется, *не предоставилъ* «*Малороссамъ занять мѣсто гражданства въ Цар*«*ствѣ Исторіи*» (С. О. 1823, ш. LXXXIII, стр. 135). Но языкъ, нравы, отдѣльность Малороссіянъ отъ насъ? Объ языкѣ говорятъ намъ, что отъ 1236 до 1654 года успѣлъ испортиться отъ Поль-

Digitized by Google

скаго и Литовскаго Малороссійскій языкъ, который и безъ того нѣсколько различался отъ Сѣверныхъ нарѣчій Русскихъ.

И этимъ заключается все, что до сихъ поръ говаривали намъ о Малороссійской Исторіи. Отдѣльность отъ насъ, рѣшительно не наша, особая народность, не замѣчались, не описывались. Въ *семъ* онѣ состоятъ, *какъ* составились, объ этомъ и слова не было.

Усердные патріоты не нарадуются только тому, что Россія началась удивительно, славно, не такъ, какъ другія государства, и что она всегда имѣла не понятную силу переплавлять въ Рускихъ, въ единое цѣлое, все, что къ ней ни пристававало. Старые отломки, какова Малороссія, спаялись такъ, что и трещинки не видно; новые иверни тоже припаялись столь плотно, что и слѣда нѣтъ.

Отечество наше сильно и могущественно; да будетъ оно всегда славно и благоденственно! Таковы обѣты, таковы чувства, которые раздѣляю со всѣми благомыслящими соотечественниками; но при всемъ томъ никакъ не увлекаюсь я неосновательнымъ патріотизмомъ, ни въ прошедшемъ, ни въ настоящемъ.

Россія началась подобно другимъ государствамъ, весьма обыкновенно — *Русью*, небольшимъ Нордманнскимъ владѣніемъ въ земляхъ Славянскихъ; изъ феодальнаго Нордманнскаго владѣнія измѣнилась она въ Федеральный союзъ владѣній, принадлежавшихъ чле-

Digitized by Google

намъ одного семейства; возмущалась междоусобіями сего семейства, дошла отъ сего до величайшей степени слабости и разрушенія. Нашествіе Татаръ было для нея тоже, что для Европы Крестовые походы. Сія мысль совсѣмъ не парадоксъ, и кто безпристрастно разсмотритъ, тотъ увидитъ сходство сущности обоихъ событій, и слѣдствій отъ нихъ бывшихъ. Христіанская религія и Русскій языкъ были единственныя скрѣпы и подпоры Руси. Религіозное чувство спасло Русь отъ Татаръ; оно же возставило Россію послѣ Самозванца. Калита началъ, Іоаннъ III-й кончилъ соединеніе Сѣвера Руси, распавшагося на части; Іоаннъ IV присовокупилъ къ наслѣдію предковъ земли прежнихъ повелителей своихъ: степи, съ нѣсколькими городами и кочевьями, на нихъ находившимися. Между тѣмъ, часть земель, бывшихъ нѣкогда *Русскими*, именно югъ и западъ древней Руси, находилась подъ властію чуждою (Галичъ, Кіевъ, Черниговъ, Смоленскъ, Полоцкъ). Сначала Литва, потомъ Польша, съ которою слилась Литва, владѣли ими, занявъ оныя во времена Татаръ. Послѣ пробужденія Россіи, когда, не патріотизмъ, не любовь къ свободѣ, ибо ихъ не знали наши предки, и не усердіе къ роду Рурика, ибо рода Рурикова тогда уже не было, но, повторимъ, религіозное чувство спасло Россію, Провидѣніе послало ей благословенный Домъ Романовыхъ, изъ коего явился цѣлый рядъ Царей замѣчательныхъ. Михаилъ, хотя слабый, хотя болѣе управляемый другими, цѣлилъ раны Россіи, и уступками спасъ самобыт-

Digitized by Google

ность ея; Алексій, достойный отецъ Петра, сталъ уже крѣпкимъ бойцомъ: пользуясь слабостію Польши, отнялъ Кіевъ, увлекъ къ себѣ Малороссію, на что не смѣлъ еще рѣшиться Михаилъ. Наконецъ явился безсмертный Петръ; поборолъ Шведскаго великана; какъ Іоаннъ IV-й, взялъ что и не принадлежало Россіи, Ливонію, и желѣзною своею рукою укрѣпилъ чуждую намъ Малороссію. Преемники слѣдовали по его стопамъ; наконецъ, Россія является въ наше время величайшею, составленною изъ разнообразныхъ частей, громадою.

Думаю, что сему изображенію не станутъ противорѣчить, не станутъ, ссылаясь на Карамзина, утверждать, что Россія была огромнымъ, единодержавнымъ государствомъ со временъ Рурика; потомъ два вѣка управлялась съ своими удѣльными Князьями, происшедшими отъ *ошибки* Ярослава; далѣе подпала игу Татаръ, при чемъ цѣли Провидѣнія, явной, не было, по крайней мѣрѣ, мы не должны стараться отыскать сію цѣль. Правило Карамзина извѣстно: «Исторія не терпитъ «оптимизма, и не должна въ происшествіяхъ искать доказательствъ, что все дѣлается къ лучшему, ибо сіе мудрованіе несвойственно *обыкновенному здравому смыслу человѣческому* (?), для коего она пишется» (Ист. Г. Р. т. V, стр. 380). Наконецъ, иго Татаръ свержено, и, мало по малу, все, *чѣмъ прежде владѣла Россія*, пріобрѣтено снова: сперва Малороссія, потомъ Ливонія, за тѣмъ Бѣлоруссія, и проч.

Оставимъ подобные выводы «обыкновенному здравому смыслу человѣческому, для коего *писалась пре-*

жде Исторія, » и позволимъ себѣ быть нѣсколько дальновиднѣе. Мы объяснили Историческій ходъ Россіи; обратимся къ сосшаву частей ея.

Въ немъ шакже не находится ничего удивительнаго, ничего шакого, чѣмъ могли-бы мы кичиться передъ другими народами. Развѣ нѣшъ государствъ, которыя сосшавлены, шакъ-же какъ Россія, изъ разнообразныхъ частей? Взгляните на Англію (Ирландія, Шошландія, Ганноверъ), Швецію (Норвегія), Нидерланды (Бельгія), Австрію (Богемія, Венгрія, Ишалія, Славянскія земли), Турцію (Греція, Албанія, и проч.). Но, говорятъ намъ, Россія обладала чудною силою, посредствомъ коей умѣла сплавишь съ собою разныя части. Право, ничего этого не было. Россія предсшавляешъ намъ два рода сосшавныхъ частей: *земли* и *народы*. Сіе различіе важно и необходимо. Ташарскія сшепи и Сибирь мы взяли почши не населенныя; отчасши истребили не многихъ шамошнихъ жителей, отчасши осшавили ихъ шамъ прозябашь, и они прозябаютъ, шакъ же какъ Финны, Лашыши, Самоѣды, Горскіе народы: одни живушъ осѣдло, дручіе кочуютъ; мы сами заселили ихъ мѣста и *обрусили* упомянутыя земли (шаковы: *Сѣверная часть Россіи, Сибирь, Приволжье, Придонье, Крымъ*). Всѣ шуземные шамошніе народы шоже въ отношеніи насъ, что колонисшы Нѣмцы, Французы, Цыганы, и другіе народы, живущіе въ Россіи: они *наши*, но не *мы*. Съ областями, которыя были нѣкогда Русскія (*Приднѣпрье, Волынь*), и съ областями, которыя прежде не были Русскими (*Осшъ-Зейскія области, Литва, Финляндія, Малороссія*), мы посшупили, какъ обык-

Digitized by Google

новенно поступаютъ побѣдители съ завоеванными землями. Мы *обрусили* ихъ аристократовъ, помаленьку устранили мѣстныя права, ввели свои законы, повѣрья, удалили строптивыхъ, сами перемѣшались съ простолюдинами-туземцами, но за всѣмъ тѣмъ обрусить туземцевъ не успѣли, такъ-же какъ Татаръ, Буряговъ и Самоѣдовъ. Политической самобытности у нихъ нѣтъ, и быть не можетъ, но опять — они *наши*, а не *мы*. Все это дѣлала Австрія съ Богеміею и Венгріею, Англія съ Шотландіею и Ирландіею. Отъ чего мы успѣли сдѣлать все это тише, скромнѣе, и прочнѣе другихъ? Отъ того, что Венгрія, Богемія, Шотландія были уже *государства*, самобытно-образованныя, что побороть ихъ было трудно, и что въ борьбу вмѣшивалось много постороннихъ обстоятельствъ, вѣра, сосѣди, и проч. и проч. Мы, напротивъ, заставали побѣжденные нами народы на первой степени ихъ гражданскаго бытія, имѣли досугъ, и — вотъ вся разгадка мнимой способности переплавлять въ Рускихъ все, что ни касалось Россіи. Что за Рускіе наши дикари, наши Татары, наша Грузія, Малороссія, Бѣлоруссія, Остъ-Зейскія области, Финляндія? Они прочны намъ, исторически и географически — правда; но *народность* у нихъ своя, *мѣстность* своя.

Сюда, рѣшительно, причисляемъ мы Малороссію, и послѣ сихъ соображеній, читатели могутъ видѣть неосновательность и нелочность взгляда прежнихъ Историковъ на Малороссію. Пойдемъ далѣе, и скажемъ, что *Малороссія*, не сдѣлавшись донынѣ *Русью*, никогда и не была *частію древней*

Digitized by Google

Руси, точно такъ-же, какъ Сибирь и Крымъ. Что же была она древле? Какая Исторія Малороссіи? Постараемся объяснить это краткимъ образомъ.

Вовсе несправедливо думаютъ, что Кіевъ былъ когда нибудь средоточіемъ, или, лучше сказать, главнымъ пунктомъ Малороссіи. Напротивъ, Малороссію составляли собственно земли по лѣвому берегу Днѣпра, отъ южной части Черниговской до южной границы Полтавской губерніи, захватывая къ востоку часть Харьковской и упираясь къ сѣверу западнѣе Путивля: это была *Малороссія по лѣвую сторону Днѣпра*. Южная часть Кіевской губерніи, къ сѣверу южнѣе Кіева, къ западу не далѣе Днѣстра, къ югу не далѣе впаденія въ Днѣпръ рѣки Псла, была *Малороссія по правую сторону Днѣпра*. Къ сему присовокуплялся шаборъ *Запорожцевъ*, отброшенный далѣе на югъ, въ степи.

Когда Хмѣльницкій поддался Россіи, Малороссія дѣлилась на 17 полковъ. По правую сторону Днѣпра были: *Кіевскій*, *Бѣлоцерковскій*, *Паволочскій*, *Каневскій*, *Черкасскій*, *Чигиринскій*, *Уманскій*, *Корсунскій*, *Брацлавскій*, *Винницкій*; по лѣвую — *Черниговскій*, *Нѣжинскій*, *Полтавскій*, *Миргородскій*, *Прилуцкій*, *Переяславскій*, *Крапивенскій*.

При Петрѣ Великомъ, Малороссія дѣлилась на 10 полковъ, ибо кромѣ Кіева (съ нѣсколькими мѣстечками), Заднѣпріе намъ уже не принадлежало. Полки были: *Кіевскій* (главное мѣсто Козелецъ), *Прилуцкій*, *Нѣжинскій*, *Лубенскій*, *Гадячскій*, *Полтавскій*, *Переяславскій*, *Стародубскій*, *Черниговскій*, *Миргородскій*.

Digitized by Google

Сумы, Ахтырка, Острогожскъ, Харьковъ и *Изюмъ* составляли тогда пять *Слободскихъ* полковъ, выселившихся изъ Заднѣпрья, для защиты границъ отъ Крымскихъ Ташаръ, съ 1654 года, и они собственно не входили въ Малороссію.

Надобно знать мѣстность и состояніе Древней Руси, что-бы понять значеніе областей ея до нашествія Ташаръ. Предѣлы древней Руси не простирались на югъ по лѣвую сторону Днѣпра далѣе впаденія Сулы (половины Полтавской губерніи), къ востоку упираясь въ Семь; съ правой стороны Днѣпра, рѣка Рось и уклонъ къ вершинамъ Пруга были предѣломъ. Тушъ, верстахъ въ 20-ти отъ Переяславля, былъ и сторожевой городъ Русскій противъ Половцевъ, *Каневъ*. Слѣдовательно, *половина Малороссіи*, а что всего важнѣе, собственно *гнѣздо* Малороссіи, древле *не были Русскими областями*. Тамъ, въ лѣсахъ и степяхъ, кочевали, бродили, дрались между собою, и съ Руссами, и за Руссовъ, Хазары, Печенѣги, Половцы.

Самыя области Русскія представляли нѣсколько городовъ, т. е. укрѣпленныхъ стѣнами селеній, въ коихъ жили Князья и ихъ намѣстники. Между сими городами были рѣдко разсѣяны мелкія селенія (родъ хуторовъ, зимовьевъ), въ коихъ жилъ народъ, и бѣгалъ въ городки отъ набѣга иноплеменниковъ и меча Князя, воевавшаго съ ихъ Княземъ. Это случалось безпрерывно. Возвращясь, Руссъ находилъ пепелище, строилъ новую хижину, и вскорѣ опять бѣжалъ въ городокъ. Не было распространенія общественной жизни на каждомъ шагѣ, не было без-

Digitized by Google

опаснаго, спокойнаго расположенія всюду гдѣ угодно, кромѣ городовъ. Такіе-то города были: Кіевъ, Черниговъ, Переяславль, Треполь, Овручъ, Бѣлгородъ, и проч. Слѣдствія сего политическаго быта легко понять.

Пришли Татары. Что прежде продолжалось годъ или два, то продолжилось цѣлый вѣкъ. Болѣе ста лѣтъ безпрерывно висѣлъ мечъ убійцъ Азійскихъ надъ жителями, и лишалъ ихъ надежды на завтра. Не было уже отдыха; не было мгновеннаго мира, когда-бы можно было выйдши изъ городка, построить хоть на одно лѣто хижину и вспахать землю. При такомъ состояніи, въ душѣ человѣка является естественное побужденіе, по которому, видя безконечную и неизбѣжную гибель, онъ хочетъ лучше встрѣтить ее грудью, защищая себя, нежели погибнуть въ бездѣйствіи. Отъ сего при владычествѣ Татаръ образовалось въ Руси два рода состоянія жителей: *городское и казацкое.*

Въ Сѣверной Руси, гдѣ хотя была въ основаніи потрясена, но уцѣлѣла самобытность Княжествъ, древняя *Городская* жизнь преимуществовала, и общественность оставалась по прежнему. Въ Южной, гдѣ рѣшительно исчезли Русскіе Князья, ихъ бояре, дружины, упала духовная власть, безвыѣздно закочевали Татары, и города, опаленные пожаромъ, безъ стѣнъ, безъ защиты, стояли съ трепещущими ихъ жителями среди пустынь — явилась жизнь *Казацкая.*

Много было споровъ о томъ, что значитъ: *Казакъ.* Это слово идетъ изъ Азіи; тамъ донынѣ мы

Digitized by Google

знаемъ орды *Казаковъ* (Киргизъ-Кайсаковъ); имя ихъ означаетъ *воинъ*. Имя Казаковъ, или Касаковъ, звучало на правой сторонѣ Волги съ древнихъ временъ. Укажемъ на *Касоговъ*, и на *Касахію* Константина Багрянороднаго.

Вспомнимъ послѣ сего два обстоятельства, удивительно способствовавшія началу *Украинскаго Казачества*. Южные предѣлы древней Руси издревле охраняли орды Азійскихъ народовъ: *Торки*, *Черные Клобуки* (Хара-Калпаки, ш. е. *черныя шапки*). Они были подвластны Руссамъ, но не были Руссы, не были и данники Русскіе. Они служили изъ корысти, сохраняли Азіятскія имена, и рѣдкіе изъ нихъ принимали Христіанство. Въ древнія еще времена отъ нихъ отдѣлялись *Бродники* — толпы воиновъ, составленныя изъ нихъ и Половцевъ, бродившія повсюду и дравшіяся за кого угодно и съ кѣмъ угодно, по найму. *Берладъ* въ Молдавіи древле представлялъ тоже, что въ послѣдствіи была Сѣча: военное общество, жившее осѣдло, грабежемъ и удальствомъ. Какъ прежде отъ Половцевъ, такъ съ половины XIII вѣка отъ Татаръ стали приставать къ подобнымъ Бродникамъ и Берладникамъ бродяги. Сіи толпы наѣздниковъ составляли разныя отдѣльныя станов'я, выѣзжали изъ своихъ притоновъ, били, грабили, и называли себя *Казаками*. Сіе имя, которымъ они гордились, обращали въ позоръ имъ и Русскіе и Турки, узнавшіе ихъ на Черномъ морѣ. Другое обстоятельство, споспѣшествовавшее образованію Украинскихъ Казаковъ, было владычество Литовцевъ, простершееся надъ Кіевомъ, Черниговомъ и другими мѣстами бывшей Руси, по обѣ

Digitized by Google

стороны Днѣпра. Лишовцы, по политическому образованію своему, представляли вольнымъ удальцамъ Украинскимъ совершенно по-Казацки образованное государство.

Вскорѣ по составленіи Казацкихъ становищъ въ разныхъ мѣстахъ, Ташары, Литва, Руссы начали употреблять ихъ, какъ средство защиты и мщенія. Такъ, въ концѣ XIII вѣка, были населены близъ Рыльска Ахматовы слободы — истинный *Берладъ*! Съ 1444 года узнаемъ Казаковъ *Рязанскихъ*; *Ордынскіе* Казаки были извѣстны еще прежде, обитая близъ Ташарскихъ ордъ. Нарочно заведены были потомъ Казаки въ Литвѣ (въ концѣ XVI-го вѣка); шайки наѣздниковъ, рыскавшихъ по Россіи во время междуцарствія съ Лисовскимъ, именовались *Казаками Лисовскаго*, и подъ симъ именемъ гарцовали они въ Германіи въ Тридцатилѣтнюю войну. Наконецъ введена была правильная система: закрывать предѣлы земель вольными, удалыми, Казацкими станавьями, и она продолжалась до нашего времени. Въ концѣ XV-го вѣка явились Казаки *Азовскіе*; съ начала XVI-го вѣка они были уже грозными жителями Дона, и именовались *Донскими*. Въ концѣ XVI-го вѣка, Нечай положилъ съ ними начало *Яицкихъ* Казаковъ (съ 1775 года *Уральскими* названныхъ); Ермакъ начало *Сибирскихъ* Казаковъ, а товарищъ его Андрей *Гребенскихъ*; выселенцы изъ Донскихъ и *Слободскихъ* составили потомъ *Чугуевскихъ* Казаковъ; отъ Донскихъ-же явились *Волжскіе*, *Астраханскіе*, *Терскіе*, *Бугскіе*, *Моздокскіе* и *Линейные* (Кубанскіе). Кто защищаетъ донынѣ нашу Азіятскую и Кавказскую границу? Ихъ потомки.

Digitized by Google

Такимъ образомъ, послѣ нашествія Ташарскаго открывается намъ обширная система *Казачества*, свойственная вѣку, мѣстности, и Исторія Казаковъ является обстоятельствомъ важнымъ, донынѣ не замѣченнымъ нашими Историками.

Надобно различать двѣ эпохи: *первоначальныя образованія Казаковъ*, и *систематическія, слѣдовавшія за тѣмъ, образованія ихъ*. Второе вообще должно полагать въ половинѣ XV столѣтія, ибо тогда узнаемъ мы два главные Казацкіе отдѣла: *Донской* и *Украинскій*, изъ коихъ отъ одного образовались всѣ *восточныя отрасли Казацкія*, отъ другаго *народъ Малороссійскій*. Донскіе Казаки съ 1499-го года извѣстны уже, какъ сильное политическое общество; Украинскіе являются такими-же съ 1517 года; слѣдственно: *отнести къ половинѣ XV вѣка начало систематическаго образованія Казаковъ*, имѣемъ мы полное право. Губительная власть Ташаръ относится къ половинѣ XIII столѣтія. Промежутокъ составляетъ *двѣсти* лѣтъ. Послѣ сего, почти положительнымъ дѣлается выводъ, что вскорѣ послѣ Ташарскаго нашествія, первоначальное составленіе Казаковъ имѣло свое начало.

Желательно вразумить нашихъ критиковъ и историковъ въ слѣдующемъ: надобно имъ рѣшительно бросить старое повѣрье, что для начала долженъ быть въ каждомъ гражданскомъ обществѣ какой нибудь политическій первый человѣкъ, какой нибудь Адамъ, отъ коего распложались потомки, иногда принимая и имя его. Въ самомъ дикомъ обществѣ людей всегда бывали начальники, но не *Адамы*, а

Digitized by Google

явленія мимолетящія, временныя, не важныя, пока общество не достигало извѣстной зрѣлости.

Татарскія кочевья распространились, послѣ покоренія Руси, отъ Волги до Днѣпра. За Днѣпромъ была у нихъ только сторожа. Вся степь отъ Дона до Днѣпра, гдѣ прежде кочевали Половцы, была очищена ими. Плано-Карпини, ѣздившій къ Батыю въ 1245 году, встрѣтилъ сторожевыхъ Татаръ въ Каневѣ, по правую сторону Днѣпра, на *Русской сторонѣ*. Тутъ жилъ Куремша, Татарскій шемникъ, для стражи отъ нападенія Западныхъ народовъ (est autem Dux iste Dominus omnium, qui positi sunt in custodia contra omnes Occidentis populos, ne fortè subito et improvisò irruant aliqui super illos). Пространство между Днѣпромъ и Дономъ, Карпини называетъ *Команскою* землею (т. е. Половецкою, ибо *Куманы* и *Половцы* одно и тоже). Онъ говоритъ, что Команская земля велика и пространна, но что Команы истреблены Татарами, частію только остатки ихъ служатъ рабами Татаръ, частію убѣжали къ другимъ народамъ. Переѣхавъ степь Команскую, гдѣ кочевалъ Ханъ *Монтій* (?), на Дону Карпини нашелъ трешье кочевье Татарское, Хана *Тирбона* (?).

Въ половинѣ XIV вѣка, Ольгердъ погналъ уже Татаръ съ береговъ Днѣпровскихъ. Его намѣстники правили Кіевомъ, Черниговомъ, Новгородомъ-Сѣверскимъ. Въ концѣ XIV вѣка Витовтъ началъ бороться съ Русью, и рѣшительно съ Татарами.

Видимъ, что только въ южныхъ углахъ, за Дономъ, при Азовскомъ морѣ, и за Днѣпровскими по-

Digitized by Google

рогами къ Черному морю, могли сбѣгаться и обселяться, съ самаго нашествія Ташаръ, *Берладники*, *Бродники*, *Черкасы*, *Казаки*, такъ, какъ на краяхъ Кипчака, на краяхъ Руси (въ Рязани, въ Курскѣ), они составляли себѣ пришоны. Отъ Азовскаго моря стали они потомъ поднимашься по Дону, гдѣ (слова Г-на Сухорукова) «отъ устья Аксая до нынѣшней Воронежской губерніи, въ глуши лѣсовъ, между непроходимыми болотами, были разсѣяны небольшія крѣпосщы, единсшвенныя ихъ жилища, извѣстныя шогда подъ именемъ *городковъ*. Въ сихъ городкахъ, гдѣ едва помѣщалось нѣсколько бѣдныхъ избъ, или землянокъ, Казаки проводили всю свою жизнь, шочно какъ на бивакахъ, сшарались шолько имѣшь пріютъ и защишу ошъ непогоды. «Пускай»— говорили они — «пламя набѣговъ сожжешъ городки «наши: черезъ недѣлю заплешемъ новые плешни, «набьемъ ихъ землею, покроемъ избы, и городокъ «гошовъ. Скорѣе врагъ усшанешъ сожигашь наши «жилища, нежели мы возобновляшь ихъ.» Въ Раздорахъ было у нихъ сначала главное сшановище, пошомъ въ городкѣ Монасшырскомъ, наконецъ въ *Черкасскомъ* городкѣ.

Донскіе Казаки были смѣсью Рускихъ, Ташаръ, Горскихъ Черкесовъ, Калмыковъ. Основаніе быша ихъ было болѣе *Азіятское*, шакъ-же какъ оружіе и образъ набѣговъ.

Необходимосшь спасенія жизни, побѣгомъ въ дальную сшорону, была началомъ Донскаго Казачесшва. Безопасносшь родила пошомъ чувсшво мщенія врагу и независимосши ни ошъ кого. Независимосшь, до-

Digitized by Google

быча, усиленіе товариществъ, осѣдлость показали наконецъ бѣглецамъ прелесть Казацкой жизни. Необразованный, грубый, прежде рабъ, трепещущій плети Ташарина, если не меча его, безчестимый, позоримый, теперь воинъ, съ мечемъ въ рукѣ, съ легкимъ конемъ, свободный, какъ вѣтръ сшепей, славимый въ пѣснѣ, равный товарищамъ — могъ-ли бѣглецъ на Донъ не полюбить Казацкой жизни? Лучшая плѣнница была его женою; лучшая шкань изъ добычи одеждою, лучшее оружіе врага его сайгашомъ. « На Донскомъ Казакѣ (слова Г-на Сухорукова) видали смѣсь оружія и уборовъ разныхъ народовъ: *Нагайское* или Черкесское сѣдло; *Крымская* или *Турецкая* попона, *Черкесская* епанча, *Русская* пищаль, оправленная по Турецки, и при ней рогъ и вязни; *Персидская* сабля; на поясѣ булашный ножъ, съ черенкомъ рыбьяго зуба; Турецкій сайдакъ, рогашина »—таковъ былъ нарядъ Казака Донскаго. Поколѣнія росли при звукѣ оружія и битвъ. Запѣвая : « *Ты прости, прощай, тихій Донъ Ивановичъ*, » Казакъ плылъ подъ Азовъ, подъ Трапезунтъ, Синопъ—*зипунъ себѣ добывать*; скакалъ въ Крымъ, на Волгу, на Яикъ; умирая въ битвѣ, цѣловалъ родную землю, привязанную въ ладанкѣ на груди его, посылалъ прощальную вѣсть женѣ, благословеніе дѣтямъ съ добрыми товарищами; возвратясь благополучно *дуванилъ дуванъ* (дѣлилъ добычу), гулялъ и не заботился о завтрашнемъ днѣ. Дитя играло у него оружіемъ; Казачка его дралась съ нападавшими на городки. « Пишешь ты къ намъ» — отвѣчалъ Гирею Крымскому Атаманъ Минаевъ — « Ханъ Муратъ Гирей : если взятое твое за Пере-

Digitized by Google

копомъ и въ иныхъ мѣстахъ не пришлемъ, и ты хочешь къ намъ посылать зипунниковъ своихъ другъ за другомъ безпрестани и биши велишь на придцашь на два городка, и упокою намъ не хочешь дашь ни весною, ни лѣтомъ, ни осенью, ни зимою, а самъ ты, Ханъ Мурашъ Гирей, хочешь подъ наши городки идши многимъ собраніемъ, по льду, зимнимъ пушемъ, войною. И наши городки некорыстны, оплетены плетнями, а обвешаны тернами, а надобно ихъ досшавашь швердо головами, а сшадъ у насъ конскихъ и живошныхъ мало: даромъ вамъ въ дальній пушь забиваться!» — Вошъ жизнь, вошъ мнѣнія Казака! Нигдѣ не найдете изображенія Казачесшва Донскаго лучше шого, какое было помѣщено въ *Русской Старинѣ*, Гг. Сухорукова и Корниловича (СПб. 1825 г.). Ошсылаемъ читашелей нашихъ къ превосходнымъ каршинамъ Сухорукова.

Исшорія Донскихъ Казаковъ не принадлежишъ къ нашему предмету. Они вольно гарцовали, пока не усшановилась полишическая жизнь Россіи. Тогда Россіи сшало шѣсно, она окружила ихъ ошвсюду, и шребовала повиновенія общему порядку дѣлъ. Началась борьба Казацкой, дикой независимосши съ полишическимъ могущесшвомъ исполина. Разинъ, Булавинъ, Пугачевъ были сшрашными, но — шщешными усиліями Казацкой свободы! При Петрѣ Великомъ Донскихъ Казаковъ счишалось 112 сшаницъ, и до 200,000 человѣкъ мужескаго пола.

Замѣшимъ одно: всѣ Казаки были *Рускіе*, но *какіе* Рускіе? Они *говорили Русскимъ языкомъ* и *назывались Христіанами*: два характеристическія и

Digitized by Google

единственныя отличія, въ коихъ заключалась самобытность древнихъ Руссовъ, и которыя передали своимъ потомкамъ, убѣжавшіе отъ поганыхъ въ Лукоморье, переселенцы Русскихъ областей. Только этимъ принадлежали они къ другимъ Руссамъ, имѣя начало, образованіе, бытъ, понятія о власти, преданія, поэзію свои, новыя и отдѣльныя. Не будемъ смѣшивать ни идей, ни событій. Все сказанное нами показываетъ, что почитать Казаковъ Донскихъ *частію древней Руси* — не должно. Только языкъ и вѣра сближали ихъ съ Россіею, и наконецъ покорили Россіи. — Обратимся къ Малороссіи, и узнаемъ другое отдѣленіе Казаковъ. Здѣсь болѣе любопытнаго, нежели на Дону, и многія отличительныя черты, хотя сущность предмета одна и таже.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ).

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Книги 1829 и 1830 годовъ.

Хронологическая таблица древней Исторіи Философіи. Изд. Н. Рождествѣнскимъ. СПб. 1830 г., въ ш. Крайя, листъ больш. формата.

Всякая хорошая выдумка можетъ быть испорчена дурнымъ исполненіемъ. Синхронистическія и хронологическія таблицы выдумка прекрасная. Посредствомъ ихъ, мы получаемъ средство вдругъ обозрѣть главныя точки каждаго предмета, какъ-бы обширенъ онъ ни былъ, сообразить части цѣлаго, видѣть единство, постепенности и развитіе его. Такая таблица похожа на высокую башню, съ которой, имѣя вѣрный планъ, мы осматриваемъ близь и даль; то, что съ земли развлекало наше вниманіе, мѣшало нашему соображенію, исчезаетъ, и нашъ обзоръ дѣлается Аріадниною нитью, когда мы пускаемся снова въ лабиринтъ подробностей.

Но изъ сего легко понять, что для составленія синхронистической и систематической таблицы, надобно имѣть нѣсколько поболѣе тѣхъ способовъ, или способностей, если угодно, какими обладаетъ полковой писарь, составляющій синхронистическую таблицу солдатской аммуниціи и раціоновъ за истекшіе мѣсяцы. Таблицы Лесажа могутъ быть примѣ-

Digitized by Google

ромъ историческо-синхронистическихъ шаблицъ, хорошо составленныхъ; шаблицы при несчастной Исторіи Шрекка (отъ которой, да избавитъ скорѣе Богъ бѣдныхъ учениковъ!), и шаблицы при Исторіи Г-на Кайданова, суть примѣры шаблицъ историческо-синхронистическихъ, составленныхъ дурно. Тотъ весьма ошибается, кто думаетъ, что довольно сдѣлать нѣсколько графъ, въ нихъ вписать кое-что, и—синхронистическая шаблица готова. Но если не легко составить такую шаблицу для событій историческихъ, тѣмъ труднѣе составить ее для Исторіи какого либо знанія, или науки. Еще тяжеле составленіе оной для *Науки наукъ*, Философіи.

Здѣсь—годы самое послѣднее дѣло! Надобно представить развитіе цѣлаго міра мысленія Человѣчества, узнать единство его, изучить подробности, въ нихъ открыть слѣды единства, среди безчисленныхъ уклоненій ума человѣческаго въ вѣкахъ. Прибавимъ, въ утѣшеніе человѣка, который подумалъбы составить подобную шаблицу на Русскомъ языкѣ, что ученые Европейцы не оставляли донынѣ сего важнаго предмета безъ вниманія. Нѣмцы, Французы, Англичане занимались уже симъ дѣломъ, и показали необыкновенные успѣхи. Особенно Древняя Философія, не только Греческая и Римская, но и Восточная, занимали и занимаютъ донынѣ многіе умы. Если ограничимся немногими и самыми извѣстными Исторіями Философіи, каковы: Дежерандо, Буле, Бруккера, Асша, Теннеманна, Бахманна, Тидемана, то можемъ получить свѣдѣнія довольно порядочныя.

Digitized by Google

Г-нъ Рождественскій подарилъ уже насъ золотою философскою книжицею: *Краткое руководство къ Логикѣ* (СПб. 1826 г.), которую развѣ только *Христіана Баумейстера Логика, преложенная Г-мъ Толмачевымъ*, можетъ перещеголять. Теперь вздумалось ему представить на пользу соотечественниковъ Хронологическую таблицу *Древней Исторіи Философіи* (т. е. *Исторіи Древней Философіи*, хотѣлъ сказать Авторъ).

Очень хорошо; не знаемъ только, принесетъ-ли надлежащую пользу таблица, когда порядочной Исторіи Философіи на нашемъ языкѣ нѣтъ. Спрашиваемъ еще: для чего Г-нъ Рождественскій напечаталъ свою таблицу на листѣ? Что-бы можно было повѣсить ее на стѣнку? Но листъ испечатанъ съ обѣихъ сторонъ. Что-бы вдругъ можно было на ней обозрѣть всѣ эпохи, всѣ лица въ Исторіи Философіи? Но расположеніе таблицы не допускаетъ этого. Лучше-бы издать ее, безъ дальнихъ зашѣй, тетрадкою, потому, что изложеніе Г-на Рождественскаго можетъ гнуться на всѣ форматы.

Авторъ Таблицы начерталъ двѣ графы, и въ одной, съ 1500 года до Р. Х., по 562-й годъ послѣ Р. Х., выставилъ — *Происшествія политическія* (кажется, опять обмолвка! Вѣроятно Авторъ хотѣлъ сказать: *Историческія*); въ другой, начиная Орфеемъ, оканчивая Кассіодоромъ, *Происшествія и лица, важныя для успѣховъ Философіи*. Вышло два ряда именъ и событій, въ которыхъ нѣтъ ни связи, ни склада.

Въ томъ-ли важность и польза систематической

Digitized by Google

таблицы Исторіи Философіи, чтобы узнавать по ней, что «Анаксимандръ родился за 611 лѣтъ до Р. Х.; Ферекидъ родился около 600 г.; Пиѳагоръ родился около 584 г.; Солонъ умеръ 560 года,» и т. д.? Нѣтъ! Таблица должна показать намъ эпохи Греческой Философіи; секты философовъ, ихъ единство и различіе, направленіе умовъ, соединеніе, дѣленіе, измѣненіе, возрожденіе разныхъ родовъ Философіи, а не голыя имена лицъ. Не говоримъ уже о томъ постоянномъ ходѣ Философіи, которое доказали новѣйшіе мыслители, пояснивъ, что Философія всегда начинается въ Религіозныхъ идеяхъ, распадается на Синтезъ и Анализъ, которые переходятъ въ Мистицизмъ и Скептицизмъ, пока не возобновятся въ оборотѣ (важное условіе!) *болѣе прежняго совершеннымъ* (ricorsi, какъ называлъ это Вико). Сія великая истина, сіе неоспоримое доказательство того, что Исторія Философіи есть Исторія не своевольствъ и прихотей ума человѣческаго, какъ прежде думали, но *Исторія единой, вѣрной мысли Человѣчества, стройно, хотя и разнообразно, протекающей вѣка*, можетъ быть доказана обзоромъ всей Исторіи Философіи, Восточной, Древней, Средней и Новой. Кто обозрѣваетъ одну Древнюю (т. е. собственно Греческую и Римскую) Философію, тотъ предложитъ намъ догадки о сей истинѣ, но не положительныя доказательства оной. Не будемъ-же требовать лишняго отъ Г. Рождественскаго. Но, почему не смотрѣлъ онъ систематически на Древнюю Философію, и безъ систематическаго взгляда къ чему его таблица?

Представъ намъ Авторъ три великіе періода Ис-

Digitized by Google

шоріи Древней Философіи: 1-й, отъ Ѳалеса до Сократа: Философію Іонійскую, Пиѳагорейскую, Элеатическую, Гераклитскую, Атомическую, отдѣльныхъ Іонійцевъ и Софистовъ; 2-й, отъ Сократа до соединенія Портика съ Академіею: Философію Сократа, Циниковъ, Киринейскую, Пирронову, Мегарійскую, Элискую и Эретрійскую; Платона, Аристотеля, Эпикура, Зенона, и ихъ послѣдователей; наконецъ новую Академію; 3-й періодъ, до современности Древней Философіи съ Христіанскою вѣрою: переходъ Греческой Философіи въ Римъ; здѣсь новые Эпикурейцы, Стоики, Циники, Перипатетики, Пиѳагорейцы, Платоники, Скептики эмпирическіе; вліяніе сектъ (Іудеи, Кабалисты, Гностики), Александрійскіе Новоплатоники; конецъ Философіи (529 годъ, по Р. Х.); Любомудріе Церковныхъ Учителей. Вотъ система, вотъ отдѣлы, куда надобно только вставить имена. Представь намъ все это Авторъ, и мы обнимемъ и связь и сущность Исторіи Древней Философіи.

У Г-на Рождественскаго ничего этого нѣтъ: таблица именъ, годовъ, и — только! На *нѣтъ* и суда *нѣтъ*, говоришь пословица; согласны, но подаемъ аппеляцію на то, что *есть* у Г-на Рождественскаго.

1. Восточной и древнѣйшей Греческой Философіи, до Ѳалеса, у него нѣтъ; къ чему-же вставлены *Орфей*, *Зороастръ*, *Конфуцій*? Что это? Заплатки на ризѣ вешхой?

2. Думаемъ, что событія современной каждому Философу Исторіи выставлены Авторомъ для объя-

Digitized by Google

сненія Исторіи Философіи, ибо не легко понять философа, не зная: гдѣ, когда и среди какихъ событій жилъ онъ. Къ чему-же на половину вставилъ Г-нъ Рождественскій событія, для Исторіи Философіи вовсе не нужныя (на примѣръ: «Сервій Тул-«лій ввелъ перепись въ Римѣ; Тимолеонъ послалъ «Діонисія въ Коринѳъ; построеніе Александріи; «Везувій *поглотилъ* Геркуланъ и Помпею; Юсти-«ніанъ издалъ Дигесты, *Институты*» (?), и проч. и проч.)? Въ тоже время, болѣе важныхъ, болѣе причастныхъ Исторіи Философіи событій, и довольно многихъ, вовсе нѣтъ!

Впрочемъ, ищутъ частныхъ погрѣшностей тамъ, гдѣ цѣлое удовлетворительно, хотя и не вполнѣ, а гдѣ *все* погрѣшность, тамъ частности хороши, ибо онѣ соотвѣтствуютъ въ семъ случаѣ цѣлому.

— *И. Буркинъ.*

— *Карелія*, или заточеніе Маѳы Іоанновны Романовой. Описательное стихотвореніе, въ 4-хъ частяхъ, Ѳедора Глинки. СПб. 1830 г.; въ т. Хр. Гинце, in-8, VIII и 112 стр.

Давно должны были мы сказать читателямъ нашимъ о появленіи сего стихотворенія, повѣсти, или, вѣрнѣе сказать, поэмы (признаемся, что затѣйливый титулъ: *описательное стихотвореніе*, мы худо понимаемъ). Но все хотѣлось намъ разсмотрѣть и обдумать *Карелію* поподробнѣе. Ѳ. Н. Глинка одинъ изъ любимыхъ нашихъ поэтовъ, да и не льзя не любить его; Карелія есть такое твореніе, гдѣ отразился весь его талантъ, весь онъ самъ,

Digitized by Google

какъ поэтъ. Намъ, по крайней мѣрѣ, кажется, что ни въ одномъ сочиненіи своемъ не выражался еще донынѣ онъ съ такою полнотою, со всѣми достоинствами, и — будемъ откровенны — недостатками, ему принадлежащими, ему свойственными. Ѳ. Н. Глинка такой поэтъ, который не долженъ бояться критики самой строгой. Рѣдкость въ нашей Словесности произведеній, мѣрою достоинствъ равныхъ Кареліи, не допускаетъ добросовѣстнаго критика отдѣлаться выпискою нѣсколькихъ стиховъ, съ припѣвомъ: «Новое, прекрасное стихотвореніе извѣстнаго поэта явилось; душа поэтическая видна въ немъ,» и проч. и проч.

Скажемъ на сей разъ нѣсколько библіографическихъ подробностей. Взявъ предметомъ событіе, коего память, словесную и письменную, отыскалъ поэтъ на мѣстѣ, въ дикой Карельской сторонѣ, онъ обогатилъ свою поэму историческими и географическими подробностями, весьма любопытными, и списками съ трехъ грамотъ Царя Михаила Ѳеодоровича, коими дарованы были разныя награды и льготы людямъ, благодѣтельствовавшимъ матери его, Маріѣ Іоанновнѣ, въ ея грустномъ заточеніи. Грамоты сіи были донынѣ неизвѣстны; это находка для Исторіи.

— *Картина осенняго похода* 1813 *г., въ Германіи,* послѣ перемирія, до обратнаго перехода Французской арміи черезъ Рейнъ. Сочиненіе Генералъ-Маіора Д. П. Бутурлина, *служащее продолженіемъ* Исторіи нашествія Императора Наполеона на Россію. Переводъ съ Французскаго. СПб. 1830 г. въ ш.

Digitized by Google

Штаба Отд. Корпуса Вн. Стражи, in-8, IV и 215 стр. съ двумя картами.

Не имѣвъ случая читать подлинникъ сей книги, мы полагаемъ, что сіе самое сочиненіе названо было Авторомъ его: Tableau de la campagne de 1813 en Allemagne, и напечатано было, *пятнадцать лѣтъ тому*, въ Парижѣ (въ 1815 году), *черезъ два года* послѣ событій, въ немъ описываемыхъ. Автору было тогда 25 лѣтъ. Все это заставляло насъ сомнѣваться въ томъ, заслуженною-ли извѣстностью пользовалось сіе сочиненіе? О немъ сказано было въ *Опытѣ краткой Исторіи Литтературы*, Н. И. Греча (стр. 269), что «книгу сію приписывали *одному изъ первыхъ военныхъ авторовъ въ Европѣ*,» и что «въ 1820 году напечатана была она третьимъ изданіемъ.» Странно!

Съ позволенія-ли Автора прибавлены, въ заглавіи Русскаго перевода, слова: «*служащее продолженіемъ* Исторіи нашествія Императора Наполеона на Россію? «Думаемъ, что *безъ позволенія*.

Брошюрка почтеннаго Автора объ осеннемъ походѣ 1813 года, во-первыхъ, совсѣмъ *не продолженіе* его Исторіи нашествія Наполеона на Россію: это мы видимъ изъ Предисловія къ ней; да и какъ могъ онъ писать *продолженіе* въ 1815 году, когда *начало* издано было шесть лѣтъ спустя? Во-вторыхъ, изъ Предисловія-же видно, что брошюрка о походѣ 1813 года есть не что иное, какъ наскоро составленное изъ реляцій извѣстіе, и притомъ составленное сгоряча, когда въ Наполеонѣ видѣли

Digitized by Google

только человѣка сжегшаго Москву, и не могли еще опомниться отъ двукратнаго вступленія въ Парижъ. Мы увѣрены, что если-бы Переводчикъ спросилъ Автора, то, для литтературной своей славы, Авторъ не позволилъ-бы переводить старой его брошюрки, въ которой едва-ли не одно то было достоинство, что она явилась въ свое время, кстати, и впору, когда Наполеона кляли, ругали, бранили, даже называли дурнымъ полководцемъ, трусомъ, и сваливали на него всѣ бѣды.

Переводчикъ исполнилъ свое дѣло весьма неисправно. Не знаемъ, вѣрно-ли передалъ онъ смыслъ подлинника, но Русскій языкъ его очень плохъ. Можно-ли писать, напримѣръ: (стр. 12) «Пражскій Конгрессъ только польстилъ надеждою *любителей мира*»—«Пользуясь перемѣною счастія, онъ (Наполеонъ) *принялъ* опять *надмѣнный тонъ, которымъ столь удачно успѣлъ поработить Германію*» (принять тонъ, и тономъ порабошить!!)—(стр. 111) «Винтгенштейнъ съ корпусомъ своимъ и Кленау получилъ приказаніе рекогносцировать»—(стр. 164) «Вреде, зная, что Французская армія готова ударить на него, рѣшился однако *запереть ей проходъ*!»—Подобныхъ диковинокъ множество на каждой страницѣ, не говоря о томъ, что вообще фразы не слушаются приказовъ Его Высокоблагородія, Г-на Синтаксиса.

Планъ сраженія подъ Лейпцигомъ, приложенный къ книгѣ, плохо выгравированъ; но карта *Театра войны* 1813 *года* — забавна: это маленькій полулисшикъ, испещренный именами, наполовину на-

Digitized by Google

писанными ошибочно; напримѣръ: *Дессава*, *Столбергъ*, *Ерфуртъ*, *Нейфштрицъ*, *Мезерицъ*, *Глагавъ*, *Бресславъ*, *Позенъ*, и проч. Впрочемъ, такъ поставлены сіи имена и въ книгѣ!

— *Басни Ивана Крылова.* Въ 8-ми книгахъ. Новое изданіе, вновь исправленное и умноженное. Иждивеніемъ книгопродавца Смирдина. СПб. 1830 г. въ т. А. Смирдина, in-8, 309 стр.

— *Басни Ивана Крылова.* Въ 8-ми книгахъ. Новое изданіе, вновь исправленное и умноженное. Иждивеніемъ книгопродавца Смирдина. СПб. 1830 г. въ т. А. Смирдина, in-16, 423 стр.

Съ 1809 года, когда И. А. Крыловъ, оставя всѣ другія литтерапурныя занятія, издалъ для перваго опыта тетрадку, заключавшую въ себѣ 23 басни (*Басни Ивана Крылова*, СПб. 1809 г.), вотъ уже 5-*е изданіе* полнаго собранія басенъ его, и въ семъ новомъ изданіи число басенъ возросло уже до 186. Четвертое изданіе было великолѣпно (И. В. Слѣнина, въ 1825 г.); пятое, нынѣ напечатанное А. Ф. Смирдинымъ, замѣчательно тѣмъ, что оно должно явиться въ трехъ разныхъ формахъ, и въ огромнѣйшемъ количествѣ экземпляровъ (40,000, если не ошибаемся). Это доказываетъ, что Басни Крылова сдѣлались чтеніемъ народнымъ; что народъ присвоилъ ихъ себѣ, читаетъ, и требуетъ нѣсколько десятковъ тысячъ экземпляровъ. Вся *восьмая* книга, въ нынѣшнемъ изданіи Басенъ Крылова, состоитъ изъ басенъ новыхъ, не бывшихъ въ изданіи четвертомъ, отчасти только напечатан-

Digitized by Google

ныхъ въ Журналахъ и Альманахахъ послѣднихъ годовъ. Крыловъ не старѣетъ дарованіемъ, и нынѣ, на 63-мъ году жизни, басни его являются еще лучше, еще свѣжѣе писанныхъ имъ за 20 слишкомъ лѣтъ. Счастливый поэтъ! Онъ представитель *нынѣшняго* народнаго Русскаго остроумія. Удивительно-ли, что его стихи идутъ въ народѣ, какъ пословицы?

— *Iermak*, czyli zawojowana Syberya, z dzieł I. I. Dmitriewa. Tłómaczenia Bogusława Reutta (*Ермакъ*, или Завоеванная Сибирь. Изъ сочиненій И. И. Дмитріева, перевелъ Богуславъ Реуттъ). СПб. 1830 г. въ т. К. Крайя, in-8, XXXVI и 39 стр. съ лит. портретомъ и картинкою.

Мы, Рускіе, одолжены уже трудолюбію почтеннаго Г-на Реутта Польскимъ переводомъ *Апологовъ въ четверостишіяхъ*, И. И. Дмитріева. Ободренный благосклоннымъ отзывомъ Автора, и благодарностью Рускихъ (сказали-ль Поляки спасибо, не знаемъ), Г-нъ Реуттъ предлагаетъ теперь переводъ сочиненія болѣе важнаго. Благодаримъ его за трудъ, лестный для нашего самолюбія.

Польскій переводъ напечатанъ вмѣстѣ съ Русскимъ подлинникомъ. Очень жаль, что почтенный Переводчикъ не далъ пересмотрѣть Русскаго текста какому нибудь Рускому: онъ обезображенъ безчисленными ошибками!

Въ Сибири и въ Россіи найдете портретъ Ермака (особенно въ Сибири, гдѣ въ Екатеринбургѣ пишутъ его на желѣзныхъ листахъ и подносахъ). Ра-

Digitized by Google

зумѣется, что это изображеніе вымышленное. Сожалѣемъ, что Г-нь Реутшъ, приложивъ это изображеніе, какъ истинный портретъ Ермака, не зналъ, что оно никуда не годится. Ермакъ изображенъ въ *рыцарскомъ* одѣяніи!! Совѣтуемъ прочесть любопытныя замѣчанія объ этомъ портретѣ Ермака, помѣщенныя А. Н. Олениным въ *Соревнователѣ благотворенія и просвѣщенія*. — Картинка, на которой изображены при переводѣ Г-на Реутша Сибирскіе Шаманы, изумила насъ чрезвычайно. И какъ было не изумишься, когда въ старшемъ Шаманѣ узнали мы — *Фингала*, взятаго съ извѣстной картины Жироде! Ловкій рисовальщикъ придѣлалъ ему бороду, бросилъ на плечо его какую-то львиную голову; но — вѣнецъ Фингала, съ орлиными крыльями, напоминаетъ первобытное состояніе Шамана, какъ тіара Папы напоминаетъ земное въ Рафаэлевой Мадоннѣ!..

— *Старичокъ весельчакъ*, разсказывающій давнія Московскія были. СПб. 1829 г. въ т. И. Байкова, in-12, 76 стр.

Не смотря на пошлое названіе этой книжечки, подъ которымъ напечатана была она болѣе сорока лѣтъ тому (СПб. 1789 г.), потомъ перепечатана *два раза* (М. 1795, и СПб. 1815 г.), и издана нынѣ, ее должно отличать отъ Мартына Задека, Милорда Георга, и другихъ книгъ, печатаемыхъ для простаго народа услужливыми книгопродавцами. Правда, *Старичокъ весельчакъ* есть собраніе стихотвореній самыхъ нелѣпыхъ; но оно важно въ Историческомъ отношеніи. Сіи стихотворенія не народ-

Digitized by Google

ная поэзія (пѣсни, сказки), но произведенія писакъ, составлявшихъ *классическій* міръ нашей поэзіи въ XVII-мъ и началѣ XVIII вѣка, до Тредьяковскаго и Кантемира. Они были печатаны на лубочныхъ картинкахъ безчисленное множество разъ, и, вмѣстѣ съ Псальмами Кіевскихъ Академистовъ, составляли единственныя поэтическія наслажденія нашихъ прадѣдовъ, когда *Комедія о блудномъ сынѣ* и *Комедія о томъ, какъ Царица Алаферна Царю голову отсѣкла*, составляли весь нашъ драматическій репертуаръ. На досугѣ поговоримъ объ этомъ предметѣ поболѣе; онъ любопытенъ, и до сихъ поръ не обращалъ на себя вниманія людей, занимающихся Словесностью. Постараемся познакомить читателей нашихъ съ духомъ Старика — Весельчака и Псальмовъ, о которыхъ мы выше упомянули. Случайно достался намъ огромное собраніе сихъ Псальмовъ, нынѣ почти неизвѣстныхъ.

— *Лира*. Сочиненіе Лебедева. СПб. 1830 г. въ ш. Гл. Упр. Путей Сообщенія, in-8, 49 стр.

Презабавное объявленіе объ этой книгѣ читали мы, помнится, въ прошлогоднихъ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ. Теперь книга вышла. По нашему мнѣнію, въ ней одинъ недостатокъ: шишулъ невѣренъ. Надобно-бы назвать ее не *Лира*, но *Гудокъ*, взявъ эпиграфомъ стихъ Державина: *Гудокъ гудитъ на тонъ скрипицы*. Тогда все было-бы въ порядкѣ — и шишулъ, и стихи, и слава Сочинителя.

— *Гостиный дворъ Россійской Словесности* (Феокписта Улегова). М. 1830 г. въ ш. Лазаревыхъ, in-12, 32 стр.

Digitized by Google

Сочинитель поставилъ Издателя Телеграфа въ затруднительное положеніе. Съ намѣреніемъ добрымъ: услужить полезными совѣтами отечественнымъ писателямъ, аллегорически представляетъ Г-нъ Улеговъ Русскую Словесность гостинымъ дворомъ, а разные предметы оной товарами. Во снѣ, вѣроятно, магнетическомъ, осматриваетъ онъ товары, и сказываетъ, что видѣлъ и слышалъ. Во многомъ, признаемся, мы вовсе не согласны съ нимъ, но многое замѣчено у него дѣльно. Какъ приняться за критику Издателю Телеграфа, сами посудите! Авторъ представляетъ Карамзина и его, бесѣдующихъ дружески о Русской Исторіи, и увѣряетъ, что самъ слышалъ, какъ Карамзинъ хвалилъ *Исторію Русскаго народа!* Не льзя не поблагодарить, что хоть во снѣ слышалъ это Гнъ Улеговъ. Впрочемъ, не смотря на вѣру къ Русскимъ пословицамъ, Издатель Телеграфа не смѣетъ сказать: *добрый сонъ, какъ въ руку*. Подобное самолюбіе было-бы въ семъ случаѣ вовсе неумѣстно.

—*Новѣйшіе Французскіе* и Россійскіе (Русскіе?) *разговоры*, составленные *по образцамъ наилучшихъ новѣйшихъ писателей* (?!), съ примѣчаніями и изъясненіями *синонимъ* (синонимовъ?), и раздѣленные на 150 уроковъ, Яковомъ Лангенымъ. СПб. 1830 г. въ Т. К. Крайя, in 8, 284 стр.

— A new English spelling book; accompanied by a series of easy and familiar lessons, etc. *Новая Англійская азбука*, съ пріобщеніемъ краткаго начертанія этимологіи и собранія употребительнѣйшихъ словъ и изрѣченій. Изданная Яковомъ Лангенымъ. СПб. 1830 г. въ Т. Академіи Наукъ, in 8, 71 стр.

Digitized by Google

— *Новые Нѣмецкіе и Россійскіе разговоры для начинающихъ*. Съ собраніемъ словъ и легкихъ рѣченій, способствующихъ къ изученію языка, и излагающихъ практически многія части Грамматики, по образцу Перрена и Ллойда. Neue Deutsche und Russische Gespräche, etc. СПб. 1830 г. въ Т. Воспитательнаго Дома, in 8, 157 стр.

Нѣсколько книгъ, переведенныхъ на Русскій языкъ, книгъ самыхъ разнообразныхъ, напримѣръ: *Объ обращеніи съ людьми*, Книгге, и *О бѣшенствѣ собакъ*; Комедія (*Какъ водится въ комедіяхъ*) и *О народномъ благосостояніи*, Лаудердаля; *Робинзонъ Крузе* и *Объ источникахъ погашенія государственныхъ долговъ*, Бюлова; *Объ обращеніи женщинъ съ мужчинами*, Книгге, и *Описаніе Грузіи и Кавказа*; наконецъ *Взглядъ на Русскую Исторію*, собственное сочиненіе: вотъ первая половина литтерашурныхъ шрудовъ Гна Лангена. Говоримъ: *первая*, ибо *вторую* составляютъ совсѣмъ другія книги. Онъ издалъ *Англійскую*, *Голландскую*, *Испанскую*, *Шведскую* Грамматики, *Русскаго самоучителя* для Французовъ, и *Французско-Нѣмецко-Русскіе разговоры*. Подумаешь, что въ шрудахъ Гна Лангена не было опредѣленной цѣли, не было можешь быть цѣли и въ выборѣ книгъ для перевода, и въ сочиненіяхъ. Впрочемъ, это мимоходомъ сдѣланное замѣчаніе.

Изъ нѣсколькихъ спашей библіографическихъ, помѣщенныхъ въ разныхъ годахъ Телеграфа, читашели наши могли видѣшь, что мы почишаемъ изученіе языковъ чуждыхъ по *разговорамъ печатнымъ*, не только безполезнымъ, но даже вреднымъ для учениковъ способомъ, шакъ-же какъ вредна для

Digitized by Google

нихъ метода выписывать для изученія вокабулы. Но что дѣлать! Полки учителей и учительницъ не примутся учить Исторіи, Географіи, Русской Граммашикѣ, Французскому языку, Словесности, пока не дадите имъ Исторіи Шрекка и Константинова, Географіи Гейма, Граммашики Меморскаго, Граммашики Ломонда, Французскихъ Разговоровъ, Риторики Рижскаго. Они знаютъ только ихъ, говоряшъ только изъ нихъ, какъ сороки на выучку просятъ каши, и — Разговоры, и творенія Меморскаго, и устарѣлые Рижскій и Шреккъ печатаются, шребуются, покупаются.

Видно, что словечко: *новѣйшіе*, есшь лакомая приманка для покупашелей Граммашикъ и Разговоровъ. Его не поскупятся поставишь при Вегелиновыхъ Разговорахъ, если кому нибудь вздумается перепечатать ихъ. *Новѣйшіе* разговоры Г-на Ланге на шакъ-же новы, какъ стихи Тредьяковскаго. Мы просили-бы еще Автора Новѣйшихъ Разговоровъ сихъ объяснить: что̀ значишъ — *образцы новѣйшихъ писателей*, и притомъ еще *наилучшихъ*, по которымъ составлялъ онъ свои *новѣйшіе разговоры*?

Вообще, если уже необходимо надобны Разговоры печашные при обученіи языкамъ, то *изданные по образцу Перрена и Ллойда* должно предпочесть всякимъ другимъ. Въ нихъ болѣе порядка и система лучше. Это собственно примѣры граммашическихъ упражненій, а не пустой наборъ фразъ.

Замѣшимъ издашелямъ Разговоровъ, что *Россійскаго* языка нѣшъ въ мірѣ, а есшь *Русскій* языкъ.

Digitized by Google

Называшь Русскій языкъ Россійскимъ, все равно, что называть Англійскій *Великобританскимъ*, Латинскій *Римскимъ*, Нѣмецкій *Австрійскимъ*, *Прусскимъ*, или писашь, какъ пишутъ малограмотные переводчики: »переводъ съ *иностраннаго* языка.» —

ЛѢТОПИСЬ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРІИ.

Взглядъ на нынѣшнюю Испанію.

(Окончаніе.)

Владычество Мавровъ оставило глубокіе, неизгладимые слѣды въ Испаніи. Между тѣмъ, какъ христіанская Испанія поставляла высочайшую свою славу въ томъ, что-бы хорошо сражаться, и дикія земли почитались, такъ называемыми ricos hombres, правами на титулы, Испанія Магаммеданская, чуждая Феодальныхъ предразсудковъ, богашѣла упорною работою; климатъ помогалъ Маврамъ, но и они помогали климату. Худо вѣрю двадцати тысячамъ селеній, которыя были будто-бы разсѣяны по берегамъ Гвадалквивира, но вѣрю совершенно всему, что разсказываютъ намъ о превосходномъ земледѣліи и удивительной промышленности Мавровъ Испанскихъ. У нихъ были зародыши безчисленнаго множества изобрѣтеній, которыя въ послѣдствіи почитали новыми открытіями. Ихъ экономическія системы существуютъ донынѣ вездѣ, гдѣ

Digitized by Google

они ввели ихъ, и въ семъ ошношеніи было у нихъ множество удобствъ, придуманныхъ весьма остроумно. Нашъ Терно не знаетъ, можетъ быть, что онъ одолженъ своими успѣхами Бурхасотскимъ Музульманамъ, жившимъ близъ Валенціи. Каналы, вырытые тамъ Маврами, для поливанія полей, донынѣ уплодотворяютъ земли сей благодатной области. Не говорю о множествѣ мостовъ, водопроводовъ — памятникахъ, не столь великолѣпныхъ, какъ Римскіе, но столь-же долговѣчныхъ. Мавры преимущественно занимались искуствами полезными и знаніями положительными; ихъ умъ прежде всего вдавался въ уравненія и вычеты. Они занимались Астрономіею, Математикою, Медициною; Географія одолжена имъ важными успѣхами: они первые придали глобусамъ и картамъ ту исправную выкладку, по которой положеніе каждой рѣчки и деревеньки можетъ быть опредѣлено правильно. Въ Эскуріалѣ хранится Арабская рукопись о Географіи Африки, гдѣ тщательно означены всѣ колодцы, всѣ водоемы на многочисленныхъ путяхъ Африканскихъ каравановъ. Охотники до генеалогій, особливо ищущіе въ нихъ добычи своему честолюбію, могутъ поблагодарить Мавровъ за ихъ трудолюбіе и точность по сей части. Въ Философіи, правда, они переводили Аристотеля—но вообще причинили болѣе зла, нежели добра. Они лишили Греческую Философію ея истиннаго характера. Въ ихъ рукахъ, она потеряла простоту первобытнаго своего времени, и яркость воображенія, разлитую на нее геніемъ Платона. Философія является у Мавровъ коношливою, мѣлочною, подраздѣляющеюся, испол-

Digitized by Google

ненною силлогизмовъ и посылокъ схоластическихъ. Благодаря ученымъ людямъ Кордуи, кончилось тѣмъ, что Аристотель сдѣлался вовсе непонятнымъ, и какъ почтеніе возрастало къ нему по мѣрѣ того, чѣмъ меньше его понимали, то удивленіе послѣдователей Аристотеля превратилось наконецъ въ фанатизмъ, и костры запылали въ честь и защиту его. Рамюзъ погибъ во Франціи отъ того, что въ Испаніи занималъ каѳедру Философіи. Изъ сего однакожъ видно, какое сильное умственное движеніе производили Мавры въ Европѣ. Они успѣшно распространяли свѣдѣнія, но только не умѣли очищать ихъ. Любопытные, любящіе точность, привязанные къ номенклатурамъ и именамъ, они всему придавали мнимую соразмѣрность, и, привязанные къ формамъ, не проникающіе въ глубину предметовъ, одѣвали умъ въ странную броню, старались разгадать душу человѣка Алгебраическими уравненіями.

Такой вкусъ къ наружнымъ соразмѣрностямъ былъ у Мавровъ во всемъ: они перенесли его даже въ Искуства и въ Литтературу. Поэзія ихъ была чрезвычайно изыскана, и слишкомъ остроумна; уравненіе цвѣтовъ ея можно уподобить кусочкамъ цвѣтныхъ стеколъ въ калейдоскопѣ: всегда видѣнъ трудъ, часто нѣтъ смысла. Это какое-то холодное воспаленіе, чрезмѣрность любви, привязанности, храбрости, достойныя сочиненій Г-жи Скюдери и скучнаго наслѣдника ея Флоріана. Нѣтъ мысли, нѣтъ обращенія въ душу поэта, нѣтъ стремленія къ небесному! Въ истинной поэзіи, дѣйствіе веселыхъ образовъ усиливается глубокою, какъ буд-

Digitized by Google

то нечаянно запавшею въ нихъ, мыслью. Тонъ Мавританскихъ романсовъ слишкомъ однообразно блистателенъ. Впрочемъ, благоговѣнія къ женщинамъ, видимаго въ ихъ романсахъ, совсѣмъ не было въ нравахъ Музульманскихъ; напротивъ, это благоговѣніе было рѣшительною неправильностью. Въ природѣ Мавровъ оно не существовало, и было изученнымъ щегольствомъ, вѣжливостью, полученною изъ вторыхъ рукъ: сосѣдство народа христіанскаго, рыцарскаго, придало имъ сей искуственный участокъ характера. Они уравняли женщинъ съ собою, говоря поэтически. Невольницы въ дѣйствительности, женщины казались у нихъ царицами — и все по духу подражанія, изъ моды, изъ суетности. Отъ того ихъ Заиде, Линдараксы, Зелинды, Зораиде похожи на Филисъ и Ирисъ нашихъ старинныхъ сонетовъ; видимъ реэстры нѣжныхъ, любовныхъ искательствъ среди Африканскаго варварства; это гирлянды Юліи, омочаемыя въ ручьяхъ крови. Много шуму, хвастовства, чувственности, померанцевыя бесѣдки, брыжжущіе фонтаны, но нѣтъ ничего сердечнаго, ничего религіознаго; всегда сладострастіе, какъ обезьяна, передразнивающее нѣжность. Много наговорено донынѣ похвалъ воображенію Мавровъ. Алгамбра есть въ одно время и прекрасное слѣдствіе и самый яркій образъ его. Какое изящество въ ея легкихъ столпахъ! Какая остроумная изобрѣтательность въ ея арабескахъ, всегда разнообразныхъ, всегда прелестныхъ! Нашъ Шатобріанъ правъ, сказавши, что Алгамбра похожа на тѣ *восточныя ткани, которыя въ скукѣ гарема вышиваетъ прихоть женщины-невольницы*; залы, Львиный дворъ, бани,

Digitized by Google

и этотъ mirador Алгамбры, могли-бъ быть дѣйствительно *жилищемъ духовъ*, если-бы размѣры зданія соотвѣтствовали его украшеніямъ. Но—какъ мѣлка, ничтожна общность всѣхъ частей зданія! Какое рѣшительное отсутствіе всего величественнаго! Это жилище сластолюбиваго мѣлкаго деспота. Да, конечно, диваны тянулись здѣсь по этѣмъ галлереямъ; послѣдніе владѣтели Гренады безпечно куривали здѣсь свои трубки, среди толпы женщинъ, евнуховъ и слугъ! *Одна* высокая мысль можетъ вспыхнуть въ душѣ въ семъ остаткѣ великолѣпія Мавританскихъ деспотовъ: *мысль о завоеваніи Гренады*! Фердинандъ и Изабелла, ихъ Дворъ, облеченный въ желѣзныя латы, колѣнопреклоняются предъ алтаремъ, наскоро воздвигнутымъ. *Тебѣ Бога хвалимъ!* оглашаетъ стѣны сего языческаго монастыря. Каршина, возвышающая Алгамбру; изящная — она дѣлается величественною!

Кастилія, древніе Испанскіе Христіане — вотъ истинный источникъ Испанской Поэзіи! *Романическое* Мавровъ исчезаетъ предъ *Романтическимъ* Кастиланцевъ. Здѣсь борьба, столь благородная, столь драматическая, чести и любви; здѣсь строгость Религіи, умягчаемая нѣжностью сердца, когда въ то-же время самыя слабости заимствуютъ, не знаю какую-то, сладостную важность въ чувствѣ религіозномъ. Смерть для воина-христіанина не предѣлъ всего бытія его: нѣтъ! она увѣренность славной будущности, завоеванной остріемъ его меча! Недалеко отъ Бургоса, я видѣлъ грубо-сдѣланную гробницу Родрига и Химены: она возвышается сре-

Digitized by Google

ди часовни, одна, и, дѣйствительно, ни какой другой гробницы не должно быть близъ нея! Но гербы родственниковъ, друзей Родрига находятся вокругъ стѣнъ; среди ихъ видны имена Принцевъ, Королей и Королевъ — товарищи, достойные Сида! Кого не удивлялъ характеръ романсовъ, посвященныхъ памяти сего героя: это Католическая Иліада, Омиромъ которой былъ цѣлый народъ. Да позволено мнѣ будетъ еще сравненіе, могущее пояснить мою мысль. Поэзія Христіанской Испаніи не похожа-ли на соборные храмы Севиллы и Толедо, столь богатые, столь обширные? Взоръ съ трудомъ достигаетъ высоты столповъ, теряющихся въ безмѣрномъ сводѣ; золото, мраморъ, живопись блестятъ со всѣхъ сторонъ. Все это, болѣе приближенное къ зрѣнію, заставило-бы его изумиться изящности подробностей; но, удаленное, теряющееся въ пространствѣ, оно способствуетъ религіозному величію общности; сердце трепещетъ глубокою думою, и даже кисть Мурилло не можетъ развлечь ея... Вдругъ, въ сторонѣ, отворяется маленькая дверь: видите дворъ, усаженный померанцами, мраморный фонтанъ, дѣтей, вокругъ него играющихъ; веселый лучъ солнца, съ неба чистаго, безоблачнаго, проникаетъ въ храмъ, и теряется въ рѣшеткахъ часовень его, и вѣтерокъ несетъ на васъ сладостными благоуханіями... Но все это продолжалось одно мгновеніе: маленькая дверь затворилась, и храмъ снова въ его таинственной мрачности!

Поэзія есть зеркало, гдѣ отражается нравственность народа. Въ Сѣверѣ Испаніи — въ Астуріи, въ

Digitized by Google

обѣихъ Кастиліяхъ, должно искать этотъ народный духъ Испанцевъ, боровшійся и съ *Исламизмомъ* и съ *Наполеономъ*. Жители сихъ областей не хотятъ смѣшивать себя съ своими южными соотечественниками. Они уступаютъ имъ живость ихъ, движимость, пріятность, прекрасное небо, любовь наслажденій, но выговариваютъ себѣ непоколебимость характера и кровь древнихъ Христіанъ Испаніи — предметъ вѣчнаго восторга потомковъ. Во глубинѣ души, Кастиланецъ презираетъ жителя Андалузіи. Мавританская кровь, текущая въ жилахъ южнаго Испанца, внушаетъ потомку Гота непобѣдимое отвращеніе. Кастилія печальна, однообразна, пустынна, но житель Бургоса или Сеговіи ставитъ себя далеко выше *волокиты* (majo) Севильскаго, или виноградаря Хересскаго.

Безразсудно было-бы произносить рѣшительныя сужденія о цѣлыхъ областяхъ вдругъ; но, собирая общіе выводы, можно сказать, что народъ сѣверной Испаніи превосходитъ силою души обитателей береговъ Средиземнаго моря: Исторія доказываетъ это, и одного взгляда довольно, что-бы заставить наблюдателя повѣрить ей. Кастиланецъ мраченъ, угрюмъ, несообщителенъ; закутанный въ темный свой, шерстяной плащъ, онъ глядитъ на чужеземца горделиво и презрительно. Его наружность отталкиваетъ васъ, хотя ни въ чемъ не можете укорить ея. Андалузскій житель, напрошивъ, говорливъ, сообщителенъ; но все въ немъ, даже одѣяніе его, театрально, щеголевато, придумано: онъ рисуется, красиво подпирается руками, смѣется, зная, что у него прекрасные зубы. Весь онъ, подбитый

Digitized by Google

ложною ловкостью, кажется говоритъ вамъ: «Смотрите на меня!»

Что касается до самой Андалузіи, то она похожа на прежнихъ повелителей своихъ, Мавровъ. Какъ ихъ, ее также слишкомъ захвалили поэты. Это не столько прекрасная земля, сколько рама прекрасной земли. Она волнуется самыми счастливыми холмами, но человѣкъ ничего не прибавилъ къ ихъ красотѣ. Алое, какгусы, и нѣкоторыя тропическія растенія, не замѣняютъ недостатка другихъ, болѣе значительныхъ дѣтей природы. Окрестныя около городовъ деревеньки милы, особливо около Гренады, но онѣ не составляютъ цвѣтущей населенности. Долины, огороды (vega, huerta) тамошніе—настоящіе оазисы: они пестрѣютъ, подобно корзинамъ съ цвѣтами и плодами, среди ужасныхъ пустынь. Долина Гренадская истинное очарованіе: это Лотарингія, оправленная Швейцаріею и освѣщенная небомъ Италіи. Въ замѣнъ того, по всей дорогѣ къ Малагѣ, исключая окрестностей сего города и окрестности Лоха, видите всюду только песчаныя долины и ряды каменныхъ горъ. Городъ Гренада прелестенъ; область Гренады самое грустное мѣсто въ свѣтѣ.

Какъ превосходна Италія предъ Испаніею! Гдѣ найдете въ Испаніи эту прекрасную природу, всегда въ такой гармоніи съ изящнымъ! Море Бешики хлещетъ на голые, дикіе каменья, не украшаетъ земли, но печалитъ ее. Какое различіе между песками Кадикса и богатою прибрежною зеленью Неаполя!.... Италія дышитъ Греціею, въ Испаніи отпечатокъ Африки! Безъ сомнѣнія, милая, добрая

Digitized by Google

нынѣшняя Королева Испаніи, въ благѣ подданныхъ найдетъ достаточное вознагражденіе памяти объ юныхъ лѣтахъ своихъ, проведенныхъ въ Италіи, но они неизгладимо останутся навсегда въ душѣ ея, и въ новой отчизнѣ своей часто будетъ она вздыхать о прежней своей жизни.

Настоящее украшеніе неблагодарной страны Испанской конечно состоитъ въ ея городахъ. Главные изъ нихъ обширны, величественны, ознаменованы характеромъ великаго. Не буду входить въ географическія подробности, которыя можно найдти во множествѣ описаній Испаніи, но не могу удержаться, чтобы не упомянуть о Севиллѣ, истинной столицѣ Испаніи, пересѣкаемой величественною рѣкою, и до такой степени наполненной прекрасными зданіями, что даже тамошняя сигарочная фабрика похожа на дворецъ, достойный быть жилищемъ Короля. Какъ можно было предпочесть Мадритъ Севиллѣ! Перенесеніе столицы въ Севиллу, любимый планъ Филиппа V-го, давно-бы исполнилось, если-бы три сильныя причины не говорили въ пользу Мадрита: *Эскуріаль*, *Сентъ-Ильдефонзо*, *Арангуезъ*; они всегда поддержатъ Мадритъ.

Каталонія и Валенція представляютъ наблюдателю свою, особенную физіогномію. Я не былъ въ Барцеллонѣ, но видѣлъ огороды (huerta) Валенціи, верхъ совершенства въ искуствѣ обрабошки земель, совершенное соединеніе человѣческаго труда и благословеній климата. Представьте себѣ, подъ небомъ вѣчно свѣтлымъ, обширную долину, покры-

Digitized by Google

тую всѣми произведеніями плодоносной земли, и колосистыми злаками вышины необыкновенной, зрѣющими среди пальмъ и алое. Этотъ ландшафтъ, въ древнемъ вкусѣ, оживленъ лицами, взятыми съ барельефовъ. Вы видите людей, съ широкою грудью, голыми икрами; на ногахъ у нихъ котурны, въ рукахъ пастушескій посохъ, и на загорѣломъ лицѣ, на которое падаютъ черныя кудри, огромный Фригійскій калпакъ. Смотрите и воображаете, что это одна изъ книгъ Виргиліевыхъ Георгикъ въ дѣйствіи. Климатъ Валенціи дѣйствительно превосходенъ, но величайшую прелесть сей земли составляетъ тихая ночь. Сумерки и мракъ налетаютъ быстро; здѣсь не наслаждаются захожденіемъ солнца, не знаютъ того, какъ оно тихо западаетъ за наши долины и горы, золотя, пестря ихъ тысячью цвѣтовъ и тѣней. Это зрѣлище странъ болѣе умѣренныхъ. Мѣсяцъ есть звѣзда Испаніи; онъ мститъ солнцу. Въ нашихъ полу-сѣверныхъ климатахъ, мѣсячное сіяніе стелется покрываломъ на предметы, едва дастъ различать и почти совершенно преображаетъ ихъ. Здѣсь — обхваты зданій, горъ, очерки деревьевъ, межи, тропки по землѣ, при мѣсячномъ сіяніи такъ-же видны, такъ-же ясны, какъ и въ самый полдень. Размѣры предметовъ выростаютъ, формы *объидеаливаются*, не смѣшиваясь: онѣ становятся какъ-то легче, какъ-то влажнѣе, принимаютъ, не знаю какую-то, воздушную прелесть, въ которой нѣтъ ничего меланхолическаго, но которая переноситъ васъ въ міръ чудесъ: это не день, это и не ночь, свѣтъ царства Феи, мѣсто свиданія Титаніи, Оберона, Пука, всѣхъ чудныхъ созданій Шек-

Digitized by Google

спировой Midsummer-Night's-Dream (*Сонъ въ лѣтнюю ночь*), коихъ таинственную видимость умѣютъ схватить и бросить на бумагу только Англійскіе живописцы! Кажется, слышишь вдали послѣдніе звуки умолкающаго праздника волшебниковъ; блестящія мухи, летающія туда и сюда въ кустахъ шалфея и боярышника, кажутся послѣдними блесками волшебной, угасающей иллюминаціи. Увѣряю, что въ этомъ изображеніи впечатлѣній, производимыхъ Валенційскою ночью, нѣтъ ничего преувеличеннаго, и я готовъ стыдиться за слабость и неумѣстность его, но память увлекла меня невольно. Я вспомнилъ такую ночь, которою наслаждался въ саду Албериксомъ (по дорогѣ изъ Мадрита въ Валенцію), одномъ изъ многочисленныхъ имѣній Герцога Инфантадо. Я ѣхалъ черезъ него въ самую полночь; неопредѣленность сіянія мѣсячнаго представляла его чѣмъ-то похожимъ на видимое во снѣ. Пальмы его казались безмѣрными; я готовъ былъ споритъ, что вершины ихъ теряются въ облакахъ; померанцевыя деревья казались дубами, и предѣлы сада, впрочемъ весьма небольшаго, раздвигались безгранично, по волѣ воображенія, заколдованнаго зрѣніемъ. Мнѣ мечталось, что я въ лѣсахъ Индіи. Не смотря на позднее время, я ходилъ, гулялъ въ саду, хотѣлъ увѣриться въ дѣйствительности моего видѣнія. Любопытство мое вовсе не нравилось моимъ проводникамъ; они начали жаловаться, и кончили смѣхомъ; впрочемъ, они смѣялись не надъ любопытствомъ моимъ, совсѣмъ не ко времени возбудившимся, но надъ шремя поселянками, которыя подходили къ намъ и пѣли пѣсни. Вблизи, подлѣ большой дороги,

Digitized by Google

находилась маленькая пирамида; едва дошли до нея поселянки, какъ перестали пѣть, и начали снова не прежде, какъ оставя пирамиду далеко за собою. Изумясь, иду къ пирамидѣ, и ясно различаю, во глубинѣ впадины, мертвую голову: это былъ черепъ Гато, знаменитаго разбойника, нѣкогда наводившаго ужасъ на окрестную страну. Мѣсто дома, гдѣ онъ зарѣзалъ цѣлое семейство, означено краснымъ крестомъ; все это оставлено на вѣчное воспоминаніе и ужасъ обитателей Валенціи. Они слывутъ самыми дикими и свирѣпыми изъ всѣхъ Испанцевъ; выраженіе лицъ ихъ есть достаточное свидѣтельство сего общаго повѣрья. Они соединяютъ хитрость съ жестокостью, умъ легкій и разсчетливый съ душею гордою. Разбойниковъ здѣсь множество; висѣлица безпрерывно видна на главныхъ площадяхъ городовъ. Смѣшеніе прелестнаго и ужаснаго здѣсь видите на каждомъ шагу: эшафоты, мертвыя головы и цѣпи преступниковъ обвѣваетъ благовоніе лимоновъ и розъ....

Генералъ Эліо, одинъ изъ начальниковъ партіи Королевской, былъ удавленъ, въ саду, имъ насажденномъ, подъ деревомъ, гдѣ отдыхалъ онъ послѣ обѣда, и прошивъ бесѣдки, гдѣ обыкновенно пивалъ шоколадъ. Въ самый день его смерти, въ городѣ, публично продавали эстампъ, на которомъ изображено было сіе ужасное происшествіе, съ надписью: Esta suerte le à cavido al general Francisco Xavier Elio con su gusto mio (*Такъ погибнетъ Генералъ Эліо, по желанію моему*). Этотъ эстампъ я имѣю въ рукахъ. Два или три года потомъ, какой-то дуракъ ска-

Digitized by Google

залъ, что онъ не вѣритъ бытію Бога: его повѣсили! Журналы Испанскіе возвѣстили о казни безбожника, какъ о важномъ дѣлѣ. Видите-ли Испанію?

Албасето, небольшой городокъ Мурсійской области, близко границъ Валенціи, славится издѣліемъ ножей: это Шателлеро Испанскій. Но шамъ не бѣжитъ за каждымъ путешественникомъ толпа женщинъ и дѣтей, и не лезетъ въ экипажъ проѣзжающаго, что-бы навязать ему ножичекъ или ножницы. Фабрикантъ Албасетскій смотритъ угрюмо, ждетъ пока выйдете вы изъ экипажа, важно подходитъ, спрашиваетъ: «*купите-ли?*» показываетъ превосходныя вещи, и молча уходитъ, если вамъ не угодно у него купить.

Нигдѣ, даже и въ Римѣ, не видалъ я столько монаховъ, какъ въ Валенціи. Духовныя процессіи безпрестанно ходятъ по улицамъ; церкви, какъ и вездѣ въ Испаніи, блещутъ мраморомъ и золотомъ. Инквизиція была здѣсь столько-же не нужна, сколько и безчеловѣчна. Никогда Реформація не коснется народа, живущаго въ наружномъ чувствѣ религіозномъ до такой степени, гошовомъ отдать послѣдній лоскутъ свой на позолоту храма. Никогда Кальвинъ и Цвинглій не убѣдятъ, даже не заставятъ себя слушать, этихъ студентовъ, этихъ крестьянъ, этѣхъ женщинъ, тѣснящихся на улицахъ, площадяхъ, балконахъ, взлѣзающихъ на кровли, чтобы видѣть, какъ всякое Воскресенье, всякій праздникъ, святой Михаилъ въ фижмахъ, святая Юстина въ парчевомъ платьѣ, святый Іаковъ съ Калатравскимъ крестомъ на шеѣ, и Мадонна въ длинномъ

Digitized by Google

кисейномъ платьѣ, и съ платкомъ въ рукѣ, бываютъ носимы по улицамъ.

Монахи и священники Испанскіе не представляютъ собою ничего печальнаго, ничего угрюмаго. Они принимаютъ иностранцевъ ласково, съ добродушіемъ, котораго не льзя промѣнять на изысканную вѣжливость Французскаго духовенства. Охотно показываютъ они свои галлереи, свои библіотеки, терпѣливо отвѣчаютъ на всѣ вопросы, даже самые нескромные, и, съ ловкостью свѣтскихъ людей умѣютъ выражаться, не выходя изъ приличій своего званія. Никогда не увидите въ нихъ желчной брюзгливости, непріязненнаго грубіянства, замѣчаемаго въ Католическомъ духовенствѣ другихъ земель. Причина этому самая простая: удовлетворенное честолюбіе бываетъ спокойно. Въ другихъ мѣстахъ духовенство споритъ за владычество, въ Испаніи оно наслаждается побѣдою.

Послѣ всего мною сказаннаго, согласятся-ли, что Испанію судятъ не зная ея, и что въ ней все — духовные и свѣтскіе люди, жители сѣвера и юга, отличія областей, одеждъ, быта, все носитъ свой, особенный отпечатокъ? Испанскіе нравы, одежды, физіогноміи оживлены уже были рукою Сервантеса: половина дороги сдѣлана; дойдти по ней до конца надобенъ новый Валтеръ Скоттъ. Если бѣдная Шотландія, довольно живописная, но и довольно однообразная, не имѣвшая Европейской Исторіи до Маріи Стюартъ, могла, не смотря на всѣ невыгоды мѣстности, подарить великаго живописца предметами столь занимательными, чего не доста-

Digitized by Google

вить подобному живописцу Пиренейскій полуостровъ, кипѣвшій историческою жизнью отъ Римлянъ до нашего времени! Но, здѣсь потребенъ не холодный копировщикъ Шотландскаго романиста, а живописецъ-шворецъ, который родился-бы въ Испаніи — одно средство знать и любить ее — и потомъ долго жилъ въ Европѣ. Дворянство и среднее состояніе, шакъ, какъ они теперь существуютъ, подарятъ его каршинами немногими: это предметы для политика; живописецъ увидитъ въ нихъ то-же, что и вездѣ, кромѣ того только, что въ Испаніи страсти живѣе, а наружность холоднѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ. Предстовляю себѣ чужеземца, который упалъ въ Парижѣ, вдругъ на балъ или большой вечеръ. Онъ видитъ молодую женщину въ безпрерывномъ движеніи: она садится, вспаетъ, опять садится, бѣжитъ изъ залы въ залу, и съ нею безпрестанно молодой человѣкъ, рука въ руку, говоритъ, смѣется. Иностранецъ подумаетъ, что эта пара хорошо понимаетъ другъ друга, и—ошибется! Перекидываю его въ залу Испанскаго собранія. Онъ видитъ рядъ неподвижныхъ женщинъ, сидящихъ по лавкамъ вдоль стѣны, молчаливыхъ, ничѣмъ не занятыхъ. Иностранецъ подумаетъ, что никто изъ гостей не понимаетъ одинъ другаго, и какъ вы думаете: обманулся-ли онъ?

Высшее общество нигдѣ не предстовляетъ выпуклостей барельефа. Въ Испаніи живописное движется на площадяхъ, на улицахъ. Монахи, студенты, цыганы, харчевники, ремесленники, *микелеты*, воры — вотъ рудникъ для разработки! Особенно желалъ-бы я, что-бы вниманіе романиста обратилось

Digitized by Google

прежде всего на микелетовъ и воровъ. Это покажется странно, но сказано мною не на обумъ. Сіи два званія ведутъ въ Испаніи безпрерывную, и самую оригинальную, войну. Довольно близко видѣлъ я первыхъ, и только благодаря имъ, не имѣлъ удовольствія также близко видѣть другихъ.

Микелеты образуютъ собою особыя стражи Генералъ-Капитановъ, или Губернаторовъ Испанскихъ. Сіи стражи составлены изъ людей крѣпкихъ, молодыхъ и извѣстныхъ честностью. Это полиція Испанская, или родъ Французскихъ жандармовъ, но, они походятъ на Французскихъ полицейскихъ, какъ поэзія на прозу. Преданность ихъ къ начальникамъ безгранична, не знаетъ ни какихъ правилъ и доходитъ до фанатизма, подобно воинамъ Горнаго Спарца; но, не будучи убійцами, чѣмъ были его воины, микелеты, напротивъ, безпрерывно преслѣдуютъ контробандистовъ и разбойниковъ. Трезвые, неутомимые, они ищутъ ихъ днемъ и ночью, въ долинахъ, лѣсахъ, среди скалъ, самыхъ дикихъ и неприступныхъ. Во время путешествія моего изъ Кадикса въ Малагу, меня сопровождалъ отрядъ сихъ храбрыхъ воиновъ. Я понялъ тогда истину, въ коей еще не всѣ убѣждены, что [illegible] хорошими, знающими своихъ подчиненныхъ предводителями, Испанецъ можетъ быть едва-ли не лучшимъ солдатомъ въ Европѣ. Севильскій микелетъ идетъ цѣлый день безъ отдыха, и не утомляется. Онъ опережаетъ муловъ, прыгаетъ съ утеса на утесъ, и всегда поетъ, всегда смѣется, свѣжъ и бодръ подходя къ мѣсту отдыха, такъ-же какъ и поднимаясь съ него. Обѣдъ у него въ карманѣ: померанецъ, кусокъ хлѣ-

Digitized by Google

ба и, много, много, кусокъ сыра. Если путешественникъ, котораго онъ провожаетъ, дастъ еще ему кусокъ пирога и стаканъ вина, благодарность его чрезмѣрна: онъ готовъ идти въ огонь и въ воду. Микелеты вообще добры, и если рѣшительное отсутствіе нравственнаго образованія воспаляетъ ихъ страсти, за то религіозное чувство умѣряетъ пылкость оныхъ. Мои проводники были привязаны душевно ко мнѣ и къ моимъ товарищамъ. Общее наше житье, въ теченіе нѣсколькихъ дней сряду, вело всѣхъ насъ къ какой-то братской довѣренности. Недалеко отъ Гибральтара, мы провели ночь подъ открытымъ небомъ, въ ужасной пустынѣ, близъ лѣса, внѣ всякой проѣзжей дороги; вмѣстѣ искали мы воды, помогали другъ другу разводить огонь, вмѣстѣ пили, ѣли, и казались старыми друзьями: это слѣдствіе жизни въ пустынѣ, подъ шатромъ. Оно навсегда врѣзано въ сердце Аравитянина, не изглажено ни мраморными мечетями, ни роскошью Генералифа, ни силлогизмами школъ, ни самымъ Католицизмомъ. Кровь Аравитянина течетъ еще въ жилахъ Андалузца.

Одежда микелета похожа на костюмъ Фигаро, или, лучше сказать, одежду majo (щеголя), измѣненную воинскими принадлежностями. Ее составляетъ маленькая, круглая шапочка, коротkій жилетъ, темнаго цвѣта панталоны, идущія до половины икръ; въ широкомъ поясѣ находятся два пистолета, охотничій ножъ и кинжалъ; ружье всегда въ рукахъ. Большею частію, микелеты народъ стройный, съ рѣзкими чертами лица, черными глазами, веселымъ, добрымъ видомъ. Но при встрѣчѣ съ не-

Digitized by Google

пріятелемъ видъ его становится дикъ и свирѣпъ. Одно упоминаніе о контрабандистѣ приводитъ микелета въ ярость; онъ показываетъ къ нему презрѣніе, но самое излишество гиперболъ презрѣнія говоритъ вамъ, что контрабандистъ не ничтожный врагъ его.

Воры наводняютъ собою Испанію. Не смотря на усилія многихъ Генералъ-Капитановъ, сія язва общества далеко не достигла своего окончанія. Она уменьшилась, уменьшится еще, но истребится-ли рѣшительно когда нибудь, сомнительно. Тутъ надобно имѣть дѣло не съ однимъ разбойникомъ, не съ шайкою, но съ цѣлыми селеніями, городами. Эсиха, на примѣръ, Андалузскій городъ, обширный, хорошо выстроенный, съ мостомъ черезъ рѣку, годнымъ для столицы, есть притонъ разбойниковъ, извѣстный по этому въ цѣлой Испаніи. Разбои тамъ безпрерывны: это уже обыкновенное дѣло; объ немъ и не говорятъ. Два, три года тому, женщина славилась тамъ своею шайкою разбойниковъ; она нападала только на мужчинъ, грабила ихъ и уродовала. Вообще разбойники Испанскіе рѣдко убиваютъ, и то неохотно, и только въ случаѣ защищенія со стороны проѣзжихъ. Они совсѣмъ не такъ жестоки, какъ Итальянскіе разбойники. Установленіе дилижансовъ въ Испаніи, поддерживаемое отчасти Правительствомъ, было почти невозможно, по причинѣ разбойниковъ на всѣхъ дорогахъ. Сперва надобно было уничтожить, истребить ихъ, но одна мысль объ этомъ казалась уже нелѣпостью. За лучшее средство почтено вступить съ ними въ переговоры. Множество воровъ и разбойниковъ, осуж-

Digitized by Google

денныхъ на смертную казнь, получило свободу и содержаніе, съ условіемъ: начашь переговоры съ своими прежними товарищами, и потомъ сидѣшь на верьху дилижансовъ и наблюдашь за исполненіемъ договоровъ. Дѣло было кончено благополучно, съ ежегоднымъ, установленнымъ платежемъ отъ начальства дилижансовъ разбойникамъ, и платежемъ довольно значишельнымъ (около 100,000 франковъ, если не ошибаюсь). Дилижансы начали послѣ того разъѣзжашь, и разбойники почти никогда на нихъ не нападаютъ. Два раза въ недѣлю ходяшъ дилижансы изъ Севиллы и Валенціи, останавливаются для обѣда, ужина путешественниковъ, и, на три, или четыре часа, для отдыха ихъ ночью. По дорогѣ, гдѣ идушъ дилижансы, устроены гостинницы, хорошо выстроенныя и изрядно снабженныя провизіею, не похожія на ventas (трактиры), описанныя въ Жилблазѣ и Гусманѣ Альфаражѣ. Свѣжія яицы, овощи, puchero (мясо съ горохомъ), замѣняютъ Лесажевское civet de matou. Въ землѣ оливокъ и винограда, масло и вино предурныя, но это уже не вина управляющихъ дилижансами, которые успѣли построишь порядочно гостинницы и договоришься съ разбойниками, не дававшими прежде никакого проѣзда.

Въ Журналахъ писали о встрѣчѣ съ разбойниками супруги одного посланника, по дорогѣ изъ Севиллы въ Мадришъ; описанія сего событія были невѣрны и разнообразны. Вошъ какъ это случилось.

Супруга Посланника возвращалась изъ Андалузіи, въ дилижансѣ, который наняла она весь. Съ нею было большое общество. Караванъ пушешествен-

Digitized by Google

ницы безъ всякихъ приключеній совершалъ путь, довольно опасный для женщины. При выѣздѣ изъ Сіерра-Морены, между двумя городками Ламанчскими (Алмурадіель и Санта-Крузъ), кучеръ вдругъ остановилъ лошадей, и дрожащимъ голосомъ закричалъ: Abajo! las armas (*выходите! за оружіе!*) Это было въ Маѣ мѣсяцѣ, днемъ, между тремя и четырьмя часами по полудни, на открытомъ мѣстѣ. Въ самомъ дѣлѣ, вдали показалось множество всадниковъ. Проводники тотчасъ узнали старыхъ своихъ товарищей; нѣкоторые изъ спутниковъ Посланницы схватились за оружіе. Но она хорошо знала Испанію, не потеряла присутствія духа, не велѣла трогаться, и приказала начать съ разбойниками переговоръ. Это спасло всѣхъ отъ гибели. Послѣ одного выстрѣла, сраженіе было-бы неизбѣжно. Атаманъ разбойниковъ, благородной, но дикой наружности, былъ молодой человѣкъ лѣтъ двадцати двухъ, съ ногъ до головы вооруженный, на прекрасной лошади. Одинъ изъ проводниковъ пошелъ прямо къ нему, и отъ имени Посланницы спрашивалъ его: какъ онъ смѣетъ нападать на дилижансъ? «Я не хочу нападать,» отвѣчалъ Атаманъ, «только условимся, что вы не станете мнѣ мѣшать управляться съ другими.» — Что ты разумѣешь подъ этими словами? — «Видишь-ли тамъ въ далекѣ шѣлеги? Уже около часа мы опоражниваемъ ихъ, и если вы не вступитесь, то поѣзжайте свободно.» — Въ самомъ дѣлѣ, видно было, что вдали, человѣкъ десять вынимаютъ и раскладываютъ что-то изъ шѣлегъ. Проводникъ сообщилъ Посланницѣ условіе Атамана; разбойники были сильнѣе путешествен-

Digitized by Google

никовъ; надобно было соглашаться. Послѣ взаимнаго подтвержденія договора, дилижансъ проѣхалъ тихо между разбойниками и шѣлегами, по обѣ стороны дороги разставленными. Разбойники, казалось, не обращали никакого вниманія на дилижансъ. Они молча, не торопясь, вынимали и разбирали добычу. Люди, которыхъ они грабили, спокойно находились въ сторонѣ, подлѣ небольшаго холма; между ими были женщины, дѣти, монахъ, солдатъ, и всѣ показывали видъ, какъ будто не объ нихъ дѣло шло; иные спали, другіе лежали; можно было подумать, смотря на нихъ, что это безпечные странники отдыхаютъ послѣ хорошаго завтрака.

По пріѣздѣ въ Вера-Крузъ, дилижансъ окружила толпа народа. Всѣ хитро посмѣивались, и, вѣроятно, многіе были въ заговорѣ съ разбойниками. Валдепенасъ, столь часто упоминаемый въ Донъ-Кихотѣ, былъ мѣстомъ, гдѣ дилижансъ долженъ перемѣнить лошадей и проводника. На сей разъ чередъ ѣхать проводникомъ достался Аполлинаріо. Этотъ человѣкъ весьма извѣстенъ въ Ламанчской области. Прежде былъ онъ страшнымъ разбойничьимъ атаманомъ. Дѣла его равнялись съ дѣлами Карпуша, но только онъ никогда не маралъ рукъ своихъ кровью: въ этомъ клянется онъ самъ, и всѣ знавшіе его. Однажды вечеромъ, Епископъ Хаэнскій ѣхалъ по дорогѣ, въ великолѣпномъ экипажѣ. Аполлинаріо остановилъ его и требовалъ денегъ, съ пистолетомъ въ рукѣ. Епископъ не оробѣлъ; началъ увѣщавать его, и такъ краснорѣчиво, такъ трогательно, что грѣшникъ заплакалъ, упалъ въ ноги Епископа, клялся перемѣнить образъ жизни, и, получивъ благосло-

Digitized by Google

веніе пастырское, немедленно началъ договариваться въ должность проводника дилижансовъ. Его предложеніе охотно приняли, простили ему все прежнее. Съ тѣхъ поръ Аполлинаріо сдѣлался примѣромъ честности, и заслужилъ отъ всѣхъ полную довѣренность. Я видѣлъ его и говорилъ съ нимъ. Онъ довольно строенъ, и Геркулесъ тѣлесною крѣпостію. Аполлинаріо спокойно курилъ сигарку въ гостинницѣ Валдепенасской, когда одинъ изъ пріѣхавшихъ съ Посланницею людей вошелъ, и началъ жаловаться на дерзость разбойниковъ, когда договоръ, заключенный съ начальствомъ дилижансовъ, долженствовалъ-бы ручаться за безопасность и спокойствіе каждаго дилижанса. «Вы правы,» сказалъ Аполлинаріо, очень хладнокровно — «да что дѣлать съ молодёжью? Вѣтренникъ еще очень молодъ, и поторопился шалостью. Я ему подтверждалъ, чтобы онъ отнюдь не шалилъ, когда поѣдетъ Senora Embajadora (Госпожа Посланница), и не беспокоилъ-бы Ея Превосходительства. Онъ поступилъ, какъ невоспитанный невѣжда; когда я увижу его, то вымою ему голову; впрочемъ, надобно извинить его: мальчишка, горный бродяга (un hijo de la Sierra-Morena)!»

Таковъ былъ, отъ слова до слова, отвѣтъ Аполлинаріо. Желая доказать разницу между собою и un hijo de la Sierra-Morena, онъ началъ послѣ сего разсказывать свои старыя штуки, ловкія хитрости и выдумки, очень спокойно и добродушно.

Посланница хотѣла знать имена ограбленныхъ людей, чтобы писать къ Алкаду, и пособить имъ отыскать отнятое у нихъ. Аполлинаріо рѣшитель-

Digitized by Google

но отсовѣтовалъ это. «Лучше Вашему Превосходительству бросить такія заботы,» сказалъ онъ. Алкаду и безъ того будетъ донесено; онъ знаетъ что дѣлать. Если-же, по просьбѣ вашей, онъ захочетъ повернуть дѣло слишкомъ круто, то чтожь выйдетъ? У него выжгутъ виноградникъ, а за упорство дальнѣйшее сожгутъ и его самаго съ домомъ.»

Странный порядокъ дѣлъ! Невѣроятное положеніе общества! Грабежъ, приведенный въ какія-то правила, разбойники, съ особыми понятіями о чести, о добрѣ, и въ обществѣ благоустроенномъ! Все это заставляетъ ужасаться, но такое презрѣніе опасностей, такая расточительность жизни, не есть-ли излишекъ силъ души? Подъ Африканскою корою скрытъ зародышъ великаго, котораго развитіе можетъ надолго еще остаться въ бездѣйствіи, но когда оно явится — это будетъ откликъ Нуманціи и Сагунта! Будемъ осторожны и въ удивленіи и въ презрѣніи къ Испанцамъ. Они не могутъ быть примѣромъ для насъ, ни въ чемъ рѣшительно, и мы для нихъ тоже. Но кто слишкомъ строго захотѣлъ-бы судить ихъ, тотъ долженъ вспомнить борьбу ихъ съ Наполеономъ....

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЕ ТЕАТРЫ.

Гернани, драма въ пяти дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Сочиненіе Виктора Гюго (*).

Прежде всего, похвалимъ въ сей драмѣ одно достоинство неоспоримое: свободную смѣлость предпріятія. До сихъ поръ, въ драматическомъ преобразованіи нашемъ дѣлаемы были только слабыя попытки. Нѣкоторые поэты наши, нововводители робкіе и невѣрующіе въ собственные свои труды, пускались на предпріятія ничтожныя, думая все согласить на минушу, и тотчасъ все оставляя прежнему порядку дѣлъ. Такъ не могъ поступить Г. Гюго. Полный увѣренностью въ истинѣ и въ самомъ себѣ, онъ, можно сказать, съ самаго начала своего поприща, возвелъ на театръ нашъ преобразованіе. Благородный порывъ смѣлости! Повторяемъ это, ибо, вѣроятно, юный поэтъ зналъ, что онъ дѣлалъ. Какъ другіе, и конечно еще болѣе чѣмъ другіе, онъ любитъ успѣхъ; однакожъ, сочиняя свою

(*) Въ Сынѣ Отечества печатается разборъ сей драмы, переведенный изъ Revue Encyclopédique. Для показанія мнѣнія болѣе современнаго, переводимъ сей разборъ изъ другаго журнала. *Гернани* обратилъ на себя такое вниманіе, что знать сужденія знатоковъ о немъ должно, для собственнаго своего образованія.

Digitized by Google

драму, онъ не разсчитывалъ на него: онъ искалъ торжества искусству, а не себѣ. Болѣе чѣмъ другой, онъ долженъ также носить въ душѣ своей раздражительность, которую всякая неудача растрогиваетъ, какъ личное оскорбленіе, но для избѣжанія отъ злаго жребія, онъ не сдѣлалъ ничего противъ совѣсти поэтической. Онъ не хотѣлъ ни снисходительнаго пожертвованія со своей стороны, ни надзора за свободными увлеченіями своего воображенія, въ надеждѣ задобрить кой-какія суевѣрія паршера; не хотѣлъ и прятаться за какое нибудь великое имя, какъ сдѣлалъ Г. де-Виньи въ *Венеціянскомъ Маврѣ*. Самаго себя, одного себя, всего себя предаетъ онъ публикѣ: возьмите, или откажитесь! Каково-бы ни было сочиненіе, найдется-ли въ немъ истинный геній преобразователя или нѣтъ, по крайней мѣрѣ въ немъ есть смѣлость такого генія, и о ней должно возвѣстить. Въ этомъ отношеніи, Критика обязана Г-ну Гюго почтеніемъ и уваженіемъ.

Скажемъ еще: нѣтъ никакого сомнѣнія, что это-же было-бы всегдашнимъ расположеніемъ публики въ театрѣ, когда-бы слѣпой энтузіазмъ нѣсколькихъ юныхъ адептовъ не возбудилъ страстей противныхъ. За всякимъ буйнымъ дѣйствіемъ слѣдуетъ сходное съ нимъ противодѣйствіе, а послѣ этого *Гернани* не могъ быть судимъ на сценѣ. Въ урну падали шары, сегодня со стороны яростныхъ рукоплесканій, завтра со стороны шумнаго смѣха, и сочиненіе не заняло рѣшительнаго мѣста въ мнѣніи. Ухватились только за хорошія или за дурныя полуслышія: война глупая, и безполезная для публики и для сочинителя! Нѣтъ спокойствія, нѣтъ сооб-

Digitized by Google

раженія, возможнаго для зрителей, и, слѣдовательно нѣтъ суда. И друзья и недруги остались при своихъ первыхъ впечатлѣніяхъ; одно только чтеніе можетъ измѣнить ихъ. По чтенію хотимъ и мы изъявить здѣсь свое мнѣніе.

Съ перваго шага — затрудненіе новаго рода! Всѣ образованные, искренніе заступники *Гернани*, по крайней мѣрѣ изъ нашихъ знакомыхъ, спѣшатъ объявить, что обыкновенными судьями эта драма осуждена. Но, прибавляютъ они, осужденіе это не можетъ быть справедливо, и требуютъ, какъ въ революціонное время, чтобы для *рода* было учреждено особенное, временное судилище, передъ которымъ Г-нъ Гюго непремѣнно будетъ оправданъ, то есть восторжествуетъ.

Посмотримте на примѣры. Мы скажемъ имъ, что сочиненіе грѣшитъ во всемъ противъ исторической истины. — Да намъ и тѣни ея нѣтъ! — отвѣчаютъ намъ — Авторъ и не думалъ о ней. — Но для чего-же намъ нѣтъ, по крайней мѣрѣ, истины *человѣческой*, которая должна составлять незыблемое, вѣчное основаніе всякой драмы, трагической и комической? — Потому, что Г. Гюго и не искалъ ея: это не его точка зрѣнія. — Разумѣется, что послѣ такихъ уступокъ, дешево отдадутъ вамъ и презрѣніе сочинителя къ простонароднымъ вѣроятностямъ, относительно жизни, и дѣтскую неопытность его въ распорядкѣ различныхъ частей его драмы, и странности разговора, часто разительныя.—« Все « это справедливо », повторяютъ вамъ, « все это « убило-бы другую драму; но изъ этого не льзя ни-

Digitized by Google

«чего вывести противъ *Гернани*. Въ такомъ сочи-«неніи надобно видѣть смыслъ, не общій а поэти-«ческій. Поставьте себя на точку зрѣнія Г-на Гю-«го; дайте ему увлечь васъ въ свою сферу; дозволь-«те вашему воображенію поддаться очарованію его «воображенія: вотъ, тогда вы будете въ правѣ су-«дить его, и удивитесь ему!» Такъ-то, укрѣпивши себя своимъ удивленіемъ, съ одного слова отнимаютъ у насъ все, что уступили прежде.

Не смѣемъ льстить себя (и это не насмѣшливая формула скромности), что въ душѣ нашей есть живое, глубокое чувство Искусства, вдругъ увлекающее человѣка и переселяющее его въ душу художника, котораго произведеніе онъ видитъ передъ собою: искренно признаемся, что чувства поэтическаго, въ такой степени, у насъ нѣтъ. Однакожъ, красоты, право, очень различныя, красоты *Сида*, *Аталіи*, *Гамлета*, *Бури*, *Фауста*, *Валленштейна*, доступны душѣ нашей: отъ чего-же не раскрывается она также и для красотъ *Гернани*? Возобновляя въ себѣ ощущеніе, производимое сими образцовыми твореніями, осязая его, такъ сказать, размышленіемъ, мы никогда не находили, чтобы простонародный, но вѣрный criterium здраваго смысла вредилъ нашему удивленію. Напротивъ, отъ него становилось оно надежнѣе на себя, глубже, и, слѣдовательно, сильнѣе. Вотъ почему думаемъ мы, что не повредимъ *Гернани*, если подвергнемъ и его такому-же испытанію. Но, когда-бы разсмотрѣвъ эту драму, какъ разсматриваютъ и всѣ другія, нашлось, что какой нибудь отличительный элементъ, собственно ей принадлежащій, ускользнулъ отъ насъ,

Digitized by Google

то мы тщательно постараемся открыть его. Счастливы будемъ, если удастся намъ узнать тайну удивленія нѣкоторыхъ людей, къ сожалѣнію не раздѣляемаго нами.

Конецъ предварительнымъ переговорамъ.

И во время представленія, и послѣ, при чтеніи драмы Г-на Гюго, всего больше поразила насъ эта совершенная неопредѣленность идей, господствовавшая въ Авторѣ при созданіи его сочиненія. Что было у него въ мысляхъ, при драматическомъ рожденіи *Гернани*? Ничего опредѣленнаго, точнаго: это явно. Правда, онъ зналъ чего хотѣлъ: сдѣлать иначе, нежели дѣлали прежде его; попрать тройственное единство; смѣшать по волѣ всѣ тоны; безжалостно разбить форму стиха Расиновскаго; однимъ словомъ: ввести новое, новое, и до безконечности новое. Все это предполагалъ онъ систематически. Но, кто не понимаетъ, что все это одна форма, а мы говоримъ о самомъ основаніи драмы его. Возьмите самыя разнородныя пьесы Шекспира: и тѣ, гдѣ фантазія его на всей волѣ, и тѣ, гдѣ Исторія была для него непреложнымъ закономъ. Вездѣ вы найдете у него главную идею, и увидите, будете чувствовать, какъ она развивается, какъ, вмѣстѣ съ единствомъ, даетъ жизнь цѣлому сочиненію. Возьмите даже, если угодно, *Женитьбу Фигаро*, этотъ образецъ драматической шалости, которымъ такъ охотно защищаются поклонники *Гернани*: и тамъ, интрига очень смѣшана, очень запутана, однакожъ, глубокое, могущественное единство видно во всѣхъ частяхъ. Въ *Гернани*, какъ намъ кажется, нѣтъ ничего подобнаго. Г-нъ Гюго,

Digitized by Google

повинуясь сильнымъ впечатлѣніямъ, которыя оставили въ немъ романсы *Сида*, и идеальныя красоты Кальдерона, мечталъ объ Испанской драмѣ, съ ея удивительнымъ театральнымъ движеніемъ и роскошью ея поэзіи. Во время этихъ мечтаній родился *Гернани*. Двадцать частныхъ созданій, склеенныхъ вмѣстѣ, одно за другимъ, придали наружность составa этой смѣшанной толпѣ неопредѣленныхъ образовъ; но истиннаго основанія жизни драматической, главной идеи, какъ мы назвали ее, нѣтъ какъ нѣтъ въ этомъ созданіи. Не уже-ли скажутъ, что *Кастильская честь*, словцо, выставленное въ заглавіи пьесы, есть знакъ этой идеи? Но эта честь выказывается въ сотнѣ различныхъ видовъ! Искать-ли ее въ Карлѣ V-мъ, который открываетъ грудь свою кинжалу разбойника, и не хочетъ перевѣдаться оружіемъ? Или въ старомъ Сильва, который готовъ отдать свою голову, только-бы сохранить права гостепріимства? Или въ Гернани, который вырывается изъ объятій своей возлюбленной, и спѣшитъ исполнить смертную клятву? Ясно, что подъ этимъ словомъ нѣтъ идеи единства, а если и есть, то это чистая отвлеченность, распространеніе на многія различныя дѣйствія, словомъ: это такой *эпитетъ*, которому не льзя придать жизни драматической. Можетъ быть, скажутъ, что поэтъ хотѣлъ вывести на сцену Испанское общество шестнадцатаго вѣка? Это можно говорить въ шутку; очень ясно, что Г. Гюго и не думалъ вызывать передъ себя обильнаго чудесами вѣка, когда Кортезъ ринулся въ Новый Свѣтъ, а Падилла умеръ такъ-же, какъ и героиня вдова его.

Digitized by Google

И того менѣе можно приписывать Автору намѣреніе оживить великій характеръ Карла V-го, въ поэтическомъ значеніи онаго: не такое высокое мѣсто дано Карлу въ драмѣ, и, слѣдовательно, драма не подчинится ему, онъ не будетъ господствовать въ ней. Какъ ни верчу, какъ ни оборачиваю это сочиненіе, а все вижу въ немъ баснь, созданную неопредѣленно, безъ ясной цѣли, кромѣ развѣ той, чтобы выставить, одну за другою, сцены съ различными дѣйствіями, и въ каждую изъ нихъ, подъ различными видами, вложить поэтическій геній Сочинителя. То идетъ комедія, основанная на интригѣ и приправленная живою простотою разговора, то дивирамбъ, съ его лирическими дерзостями; въ одномъ мѣстѣ дикая сила діалога Корнелева, а въ другомъ сладкіе раздобары любви, съ ея нѣжными вспышками. Въ этихъ различныхъ частяхъ можетъ блистать тысяча красотъ, но связи въ нихъ нѣтъ, и нѣтъ души, соединяющей всѣ члены въ одно тѣло. Мы сей часъ увидимъ, сколько предметовъ, которые при естественномъ, стройномъ порожденіи генія были-бы на своихъ мѣстахъ, у Г-на Гюго, въ неправильномъ созданіи его, преданы всѣмъ прихотямъ случая.

Г. Гюго означилъ время, въ которомъ происходитъ дѣйствіе: 1519-й годъ. Онъ заимствовалъ въ Исторіи новыхъ временъ одно изъ славнѣйшихъ ея лицъ: Карла Пятаго. Довольно ясно, что онъ не думалъ заставлять насъ путешествовать въ области вымысловъ. Отъ чего-же драма его есть продолжительное отступленіе отъ исторической дѣйствительности, и какой-то непрерывный анахро-

Digitized by Google

низмъ? Именно отъ того, что̀ сей часъ объяснили мы; отъ неопредѣленности, въ которой носилась его мысль во время зарожденія драмы. Можетъ статься, что когда занесемся на подоблачную высоту, то для глазъ исчезнетъ разстояніе мѣста и времени; но облака жилище поэта Лирическаго: Драма обитаетъ на землѣ. Конечно, событія историческія должны отражаться иными красками въ воображеніи поэта, нежели въ обыкновенномъ умѣ; конечно, переходя съ холодной страницы Лѣтописца въ область Искусства, они должны получать отпечатокъ идеальный, измѣняющій ихъ видъ такимъ образомъ, что бывшее наставленіемъ для ума, становится ощущеніемъ для души, или предметомъ восторга для воображенія. Но тутъ Поэзія обязана только схватить принадлежащія ей стороны истины, а не убивать самую истину. Однакожъ, это сдѣлалъ Г. Гюго. Ему говорили, что въ драмѣ его изгладилось-бы много ошибокъ, если-бы онъ отодвинулъ дѣйствіе на нѣсколько столѣтій, если-бы онъ замѣнилъ Карла V-го однимъ изъ Альфонсовъ или Фердинандовъ Кастильскихъ, мало извѣстныхъ у насъ, и которыхъ онъ могъ-бы одѣвать по своей волѣ, если-бы наконецъ, гробница Сида замѣнила у него гробницу Карла Великаго. Тогда-бы надобно было дивиться ему: такъ по крайней мѣрѣ думала критика дружеская; но эта критика не сообразила, что такимъ сужденіемъ она сближала *Гернани* съ тысячью трагедій Классическихъ, гдѣ всегда можно, очень удобно, а иногда и съ выгодою, перемѣнить время и мѣсто: столь бѣдно въ нихъ основаніе истины! Это отъ того, повторя-

Digitized by Google

емъ еще разъ, что Г. Гюго, въ первомъ помыслѣ своей драмы развивалъ самаго себя, а не дѣйствующія лица; онъ вызывалъ передъ себя свои, а не ихъ мысли, и былъ въ этомъ подобенъ бѣднымъ Классикамъ, воображая, что онъ очень далекъ отъ нихъ. Магометъ конечно не похожъ на Араба, когда, въ разговорѣ съ Зопиромъ, обширнымъ взглядомъ объемлетъ всю политику міра, и гордо провозглашаетъ господство генія надъ смертными. Альзира, удерживаемая Философіею отъ удара кинжаломъ, также мало похожа на Американку. Но ни тотъ, ни другая, не говорятъ ложнѣе, чѣмъ Карлъ V-й, въ его прославляемомъ монологѣ. Тамъ Вольтеръ, а здѣсь Г. Гюго: вотъ вся разница.

Ce deux moitiés de Dieu, le pape et l'empereur.

Въ этомъ стихѣ заключается почти вся длинная несообразность, наполняющая сей монологъ. Какъ! «Папа съ Императоромъ составляютъ все: на зе«млѣ все дѣлается ими и для нихъ.... Они дѣла«ютъ что хотятъ...» И кто же говоритъ это? Карлъ V-й, душа великая, но умъ положительный! Онъ, кажется, зналъ довольно хорошо свою Европу, и, созерцая дѣла, былъ такой человѣкъ, который не ослѣпился-бы словами. Тогда коронованныя главы не только не имѣли о Римскомъ первосвященникѣ сего высокаго, мистическаго понятія, но и сами Папы давно не думали внушать его. Леонъ X-й, среди великолѣпія и роскоши, помышляя только объ извлеченіи ходячей монеты изъ привиллегій шіары, конечно расхохотался-бы отъ такого опредѣленія своей власти. И Клименъ VII-й, черезъ нѣ-

Digitized by Google

сколько лѣтъ послѣ сего, плѣнникъ Императорскихъ войскъ въ Ватиканѣ, почелъ-бы себя очень счастливымъ, когда-бы увидѣлъ, что тотъ, кто былъ оживленная Сила, столько уважалъ, и даже можно сказать, столько обожалъ Истину, которой онъ, Папа, былъ представителемъ. Тоже можно замѣтишь въ отношеніи къ достоинству Императорскому: и оно не болѣе могло обольщать Карла V-го. Онъ жаждалъ его, потому, что оно доставляло удобство для его честолюбія, потому, что Король Испаніи и Индіи, повелитель Нидерландовъ и обѣихъ Сицилій, надѣялся придать существенность своего могущества именитому величеству Цезарей, и послѣ того быть главою Европы. Но Имперія, сама по себѣ, не была половиною божественнаго всемогущества: эта была, много, много, что половина хорошей Королевской силы, каковы Французская и Испанская. Карлъ V-й зналъ это, и очень хорошо помнилъ, что предокъ его, человѣкъ добрый и умный, извлекъ изъ сего высокаго положенія одно досадное прозваніе: senza denaro. Но зачѣмъ продолжать: лучше сократимъ наши оспориванія, которыя дали-бы намъ слишкомъ легкую побѣду надъ Г-мъ Гюго. Оставимъ его спокойно засыпать при рукоплесканіяхъ, вызванныхъ его *невольницею-идеею*: она, поселившись въ душѣ Папы или Императора, повелительно господствуетъ ими! Но нельзя не подивиться, скажемъ мимоходомъ, странности такого языка въ устахъ Монарха шестнадцатаго столѣтія. Не станемъ также оспоривать у Г-на Гюго успѣха, наградившаго опредѣленіе слова: *люди*, опредѣленія странно-поэтическаго, гдѣ кажется

Digitized by Google

слышишь Байрона, декламирующаго въ видѣ Карла V-го. Довольно разбирательствъ Историческихъ. Возвысимся на болѣе общую точку Человѣчества, и посмотримъ, не найдемъ-ли мы истины въ *человѣкѣ*, когда она отсутствуетъ въ Испанцѣ шестнадцатаго столѣтія.

И здѣсь опять, если не ошибаемся, Г-ну Гюго вредитъ совершенно лирическая неопредѣленность, среди коей родилась его драма. Нашъ поэтъ, освобожденный изъ тюрьмы единствъ, избавленный отъ ложныхъ приличій и однообразія діалога Классическаго, на волѣ идти своимъ путемъ, кажется, могъ-бы свободно пробѣжать по широкому поприщу Трагедіи Шекспировской. Тамъ, по крайней мѣрѣ, человѣкъ не связанъ: характеръ не приневоленъ быть весь въ одной страсти, а страсть въ рѣшительномъ событіи; Человѣчество можетъ развиваться во всей полнотѣ мысли и дѣйствія, показываться въ тысячахъ своихъ видовъ, и обнажать самую сокровенную глубину своей природы. Нѣтъ быстрыхъ и невѣроятныхъ переворотовъ, дѣлающихъ, во время одного оборота земнаго шара, изъ героя чудовище, изъ чудовища героя: свободно все предуготовлять, вести постепенно, и наконецъ все объяснить. У васъ передъ глазами не Оросманъ, а Отелло. Но, если хотите, чтобы дѣйствующія лица двигались такимъ образомъ, подъ вліяніемъ поэта, управляющаго ими, то надобно, чтобы они родились въ его мозгу не блѣдныя, неопредѣленныя, съ тѣмъ чтобы послѣ принять цвѣтъ и означить свой характеръ, какъ случится по обстоятельствамъ — нѣтъ! надобно, чтобы на челѣ [illegible]ихъ

Digitized by Google

была уже означена будущая судьба ихъ; чтобы они были закономъ для сплетеній драмы, а не отъ нея принимали законы. Мы упорно вѣримъ и говоримъ, что не такъ родились въ воображеніи Г-на Гюго дѣйствующія лица: рожденныя среди неопредѣленности, они сохранили отпечатокъ своего происхожденія. Минутная случайность образуетъ весь ихъ характеръ; у нихъ не вырвется ни одно слово, которое открыло-бы вамъ тайну ихъ *отличительности*, и сказало-бы вамъ, чѣмъ могутъ они быть, если перемѣнится чувство, которое одушевляетъ ихъ на минуту. Однимъ словомъ: Карлъ V-й, Гернани, Дона Солъ (исключая разницу, и весьма большую) живутъ на сценѣ тою-же жизнью, какую видимъ въ Пиррѣ, Орестѣ, Герміонѣ. Разница въ томъ, что Расинъ, съ удивительнымъ искуствомъ, умѣетъ сливать и оттѣнять цвѣта, не вдругъ предоставляетъ страсть ей самой, не допускаетъ свои дѣйствующія лица бродить на удачу, и кидаться, сломя голову, въ средину дѣйствія, удерживаетъ ихъ, обладаетъ ими, поставляетъ ихъ всегда въ гармоническое соотношеніе. Напротивъ у Г-на Гюго, они брошены, преданы случаю; они съ самаго начала достигаютъ послѣдней границы своей страсти, и оглушаютъ, утомляютъ умъ безпрерывнымъ столкновеніемъ своихъ буйныхъ, неправильныхъ отношеній. Одинъ критикъ (Г. Шаль, въ Revee de Paris, если не ошибаемся) довольно остроумно сказалъ, что Г. Гюго не измѣнилъ Французской Трагедіи, а помножилъ ее на самое себя.

Разберемъ каждый изъ главныхъ характеровъ от-

Digitized by Google

дѣльно, разсмотримъ ихъ съ означенной нами точки зрѣнія, и намъ легко будетъ удостовѣриться, до какой степени лишены они всякой послѣдовательности, всякой самобытности.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ)

ПИСЬМА О МОСКВѢ.

(Письмо первое).

. . . Благодарю тебя за знакомство съ С—мъ. Какъ старожилъ Москвы, я систематически показывалъ ему нашу *бѣлокаменную столицу*. Кромѣ того, что знакомство съ добрымъ человѣкомъ всегда находка, самолюбіе мое удовлетворялось удивленіемъ С—ва, который обѣщалъ никогда не забывать Москвы, разнообразной, живописной, удовлетворялось и тѣмъ, что онъ дивился моему умѣнью быть *гидомъ*, въ *показаніи* любопытнаго, и *Цицерономъ*, въ *описаніи* того, что я показывалъ. Богъ умудряетъ слѣпцовъ, или, въ самомъ дѣлѣ, я хорошо знаю Москву и умѣю разсказывать объ ней — предоставляю рѣшить твоему безпристрастію.

Прежде всего мы отправились посмотрѣть Москву въ *панорамѣ*. Ты понимаешь, что я повелъ С—ва не въ балаганъ какой нибудь, и указалъ ему не на холстину, вымазанную красками. Благодаря Бориса Годунова, въ Москвѣ есть точка, съ которой панорама Москвы разстилается въ живыхъ обра-

Digitized by Google

захъ: на золотыхъ главахъ церквей горятъ лучи неподдѣльнаго солнца, зелень окрестностей дышетъ благовоніемъ, вода живая льется среди безчисленныхъ зданій; словомъ: мы взошли на *Ивана Великаго.* Сто разъ былъ я тамъ, и всегда съ новымъ наслажденіемъ смотрю оттуда на безконечный объемъ Москвы, кучу домовъ, зданій, церквей, разновидныхъ, пестрыхъ. Совѣтую всходить прямо съ земли на самый верхній ярусъ колокольни, не смотря въ окошки, и не развлекаясь на нижнихъ ярусахъ. Дѣйствіе необыкновенное! За нѣсколько минутъ вы были на тѣсной Красной площади; громады соборовъ, дворцовъ подавляли васъ; карета, скачущая мимо, показывала вамъ мѣлкость вашу; клочекъ Москвы безпорядочно представлялся вамъ, отчасти закрываемый зубцами Кремлевской стѣны, и вдругъ — вы далеко отъ земли; голова кружится, когда глядите въ низъ, но это скоро проходитъ, и какое-то чувство высокаго вдохновляетъ васъ, чѣмъ долѣе вы смотрите! Каменный парапетъ позволяетъ свободно ходить вокругъ верхняго яруса колокольни. Все подъ вами: золотыя главы и кресты соборовъ, дворцы, зданія, башни приросли къ землѣ; люди кажутся пигмеями, движущимся муравейникомъ, площади дѣтскими лугами, огромные экипажи какими-то дѣтскими колясочками. И только *десятка три сажень* поднялись вы отъ земли!....

Отсюда свободно можете разглядѣть всю Москву: улицы стелются ленгами, рѣка вьется снуркомъ, заставы видны вдали, какъ бѣлыя точки; въ свѣтлый день различаете всѣ зеленѣющія окрест-

Digitized by Google

ности, съ ихъ желтѣющимися дорогами; только часть Замоскворѣчья и часть Москвы за Сухаревою башнею не видны. Не знаю, какъ донынѣ не пришло ни кому въ голову снять съ Ивана Великаго панораму, и показать ее, и въ Петербургѣ, и за границею. Одинъ взглядъ на эту панораму пояснилъ-бы многое не видавшему Москвы. Вообще наши художники лѣнивы. Жаловаться, что не заказываютъ имъ малевать портреты, копировать чужое, ждать вдохновенія отъ заказа какого нибудь барина — это ихъ дѣло. А пустишься съ карандашемъ въ рукѣ, куда глаза глядятъ, далѣе Петербургскихъ слѣпковъ и галлерей, искать предмета по внушенію генія, бросивъ своихъ натурщиковъ, и презирая золото баръ, которые потомъ стали-бы умолять ихъ, уступить за золото свободное вдохновеніе воли — это дѣло для нихъ совсѣмъ новое! Мнѣ надоѣлъ уже видъ Кремля съ Каменнаго моста. Кто-то срисовалъ его лѣтъ сорокъ назадъ, и съ тѣхъ поръ гдѣ не видали мы его? И въ Отечественныхъ Запискахъ, и въ альманахахъ, и при поэмахъ, и вездѣ подписано: «*рисовалъ съ натуры*!» Пора-бы перестать, пора-бы вообще съ нашими художниками говорить такъ-же строго, какъ мы начали нынѣ говорить съ нашими стихоплетами и стихотворцами. Нелѣпая метода: хвалить посредственное, и даже худое, чтобы не погубить дарованій; стараніе писать хвастливыя, жалкія обозрѣнія выставокъ нашей Академіи Художествъ, ибо *отечественное должно быть хвалимо* — эта метода никуда не годится! Отъ нея гибнетъ наша Поэзія, нашъ Театръ, ча-

Digitized by Google

хнутъ наши Академіи. Богъ только знаетъ, сколько надѣлали намъ донынѣ зла, во всѣхъ отношеніяхъ, безусловныя похвалы! Бранить, избави Боже! Но голосъ критики, строгій, громкій, смѣлый, голосъ правды нелицемѣрной — вотъ, что намъ теперь надобно! Не вѣрьте, если кто нибудь вамъ скажетъ, будто неумолимая критика и строгая правда губятъ зародыши дарованій: это неправда, клевета на дарованія! Вѣрьте, что истинный талантъ, не только геній, усиливается, крѣпится борьбою съ критиками. Тутъ разсчетъ очень ясный: если и въ самомъ дѣлѣ, мелкое дарованіе испугается, разгнѣвается, и броситъ перо, кисть, или рѣзецъ, стоитъ-ли эта потеря лѣности и беспечности истиннаго дарованія, происходящихъ отъ того, что похвалами его задушили, возгордили и облѣнили? Не лучше-ли имѣть одинъ, перегорѣвшій въ горнилѣ строгаго сужденія талантъ, нежели сотню мелкихъ посредственностей, закопченныхъ пошлыми похвалами? Но, я обращаюсь опять къ тому, что критика и правда никогда и никого не убиваютъ. Противное сему мнѣніе успѣла у насъ распространить золотая посредственность, которая упивается каждымъ восклицаніемъ въ пользу ея. Могу увѣрить Русскихъ критиковъ, что каждый мелкій піитъ, каждый кропашель книжонокъ, выкланявшій у нихъ полупохвальное, бѣдное замѣчаніе, когда получитъ его, то рѣшительно бываетъ увѣренъ, что онъ заслужилъ эту похвалу. Похвала, какимъ-то магическимъ дѣйствіемъ, растягивается въ глазахъ его: десятокъ похвалъ, и — онъ въ глазахъ

Digitized by Google

своихъ великій мужъ! Увѣряю г-дъ Кришиковъ, что мѣлкая посредственность такъ-же дорожитъ похвалою Дамскаго Журнала, Славянина, Вѣдомостей, какъ и голосомъ истиннаго критика. Ей нѣтъ нужды *куда* и *какъ* протереться, только-бы протереться, и квакнуть, хоть въ болотѣ. Сшибитъ-ли она послѣ этого какого нибудь снисхожденія!

Но я заговорился, и забылъ, что мы находимся на Иванѣ Великомъ. Можетъ быть, стоя на землѣ, я былъ-бы снисходительнѣе. Извини отступленіе.

Не стану описывать тебѣ подробностей *живой панорамы Москвы.* Давши моему спутнику отдохнуть послѣ перваго впечатлѣнія, я началъ показывать ему историческія части и дѣленія Москвы. Мѣста оживляли для насъ память событій, событія напоминали людей. Какія воспоминанія, сколько вѣковъ толпилось передъ нами! Мы были на башнѣ *Годунова*; подлѣ насъ стоялъ *Успенскій*, первоначальный Соборъ Москвы, гдѣ Итальянскій художникъ, въ XV вѣкѣ, заставилъ Царя воскликнуть: «*я вижу небо*!» Тутъ покоятся Митрополиты Россіи отъ Петра, прорекшаго, что сила Москвы *взыдетъ на плеща враговъ ея.* Вотъ и *Архангельскій*, гдѣ почіютъ цѣлыя поколѣнія Князей и Царей, отъ Калиты до Петра II-го. Вотъ и *Грановитая Палата*, гдѣ безмолвно поникнувъ головами, стояли предъ Русскими Царями поколѣнія бояръ. Вотъ и *Красное крыльцо*, гдѣ ножъ убійцъ вознесенъ былъ надъ юнымъ Петромъ; вотъ *теремъ*, гдѣ свирѣпствовалъ Іоаннъ, гдѣ молился сынъ его, гдѣ горделивыя думы роились въ душѣ Годунова, гдѣ без-

Digitized by Google

умствовалъ Самозванецъ, гдѣ Наполеонъ въ грустной нерѣшимости глядѣлъ на пожаръ Москвы!....

Кремль былъ началомъ Москвы. Здѣсь отдѣливъ 25 десятинъ земли, въ XIV вѣкѣ, Димитрій обвелъ сіе пространство каменными стѣнами, когда пожаръ попалилъ и ветхія, деревянныя стѣны Кремля, и всю Москву, состоявшую изъ строеній деревянныхъ, и дѣлившуюся, кромѣ Кремля, на *посадъ*, *загородье* и *зарѣчье*. Мы не понимаемъ теперь, какъ могли жить наши предки! Кремль набитъ былъ строеніями; тутъ не возвышались еще эти громады каменныхъ зданій, были тѣсныя улицы мѣлкихъ домовъ, церкви, площади. За Кремлемъ находились ряды, съ *зарядскою* слободкою, къ Москвѣ рѣкѣ; *глинища*, *подолъ*, *мокрое*, *грязь*, *горки*, имена урочищъ, донынѣ уцѣлѣвшія, показываютъ, что̀ такое было когда вокругъ Кремля. И все это предавалось на жертву первому врагу, пришедшему подъ Москву, и изъ всѣхъ слободокъ — *рядовичи*, *клинники*, *кошельники*, *котельники*, *огородники*, *столечники*, *шубники*, *сапожники*, *плотники*, *кузнецы*, *толмачи*, бѣжали въ Кремль! Прошло два вѣка: Елена пригородила къ Кремлю каменную стѣну *Китая* города (въ 1534 году), обхватившую новое пространство, уже въ 66 десятинъ. Черезъ тридцать семь лѣтъ послѣ того, Іоаннъ видѣлъ страшную гибель Москвы, и только до 30,000 жителей считалось въ концѣ XVI-го вѣка въ Кремлѣ, Китаѣ и всѣхъ слободахъ. — Идите взоромъ отъ Каменнаго моста по берегу Москвы рѣки, за Алексѣевскій монастырь: тутъ, отъ самаго берега, начинается бульваръ, и неправиль-

Digitized by Google

нымъ полукругомъ обхватываетъ вокругъ Кремля и Китая пространство огромное, сходя ко впаденію Яузы въ Москву рѣку, близъ Воспитательнаго Дома. Это *Бѣлый городъ*, пространство, которое огородилъ Ѳеодоръ, или, лучше сказать, Борисъ Годуновъ, въ 1586 году. Его хотѣли было назвать *Царскимъ*, и назвали; но *выбѣленныя* стѣны его приучили Москвитянъ къ другому названію: *Бѣлый*. Тогда, загороженныя стѣнами, внутри Москвы потянулись, какъ лучи отъ центра, отъ Кремля улицы: отъ *Боровицкихъ* воротъ, по *Чертолью*, Лѣнивка, Знаменка; отъ *Курятныхъ* (Троицкихъ) Вздвиженка, Никитская; подлѣ стѣны Кремля, въ Китаѣ, пролегла *Великая*, начинаясь отъ *Козмодемьянскихъ* воротъ, гдѣ теперь строятъ новый каменный мостъ, черезъ Москву рѣку до *Воскресенскихъ*, переходя за которыя названа была она Тверскою; отъ *Никольскихъ* Кремлевскихъ до *Срѣтенскихъ* Китая города (нынѣшнихъ Никольскихъ), Никольская, за Китаемъ названная Срѣтенскою; отъ *Фроловскихъ* (Спасскихъ) Фроловская, за *Троицкими* воротами (Ильинскими) Мясницкая и Покровская; отъ *Константино-Еленскихъ* Кремлевскихъ (онѣ уже закладены) до *Всесвятскихъ* (Варварскія) Всесвятская, за ними Солянка. Москва расширялась безпрерывно далѣе и далѣе. Черезъ пять лѣтъ, Борисъ уговорилъ Ѳеодора придать еще болѣе безопасности Москвѣ, и въ 1591 году, гораздо большее пространство, внѣ Бѣлаго города, обнесено было деревянною стѣною, которую въ 1640 году замѣнили земляным валомъ. Мѣста отъ стѣнъ Бѣлаго до земля-

Digitized by Google

наго вала получили названіе города *Земляного*. Въ этотъ городъ включена была и часть *Скородома*, или *Замосковрѣчья*. Вала земляного давно уже нѣтъ: онъ замѣненъ другою полосою бульваровъ; зелень ихъ образуетъ обширный, неправильный кругъ. Онъ начинается, на Западъ отъ Кремля, у *Крымскаго брода* на Москвѣ рѣкѣ, и дугою сходитъ черезъ Воронцовское поле, на Востокъ отъ Кремля, опять къ Москвѣ рѣкѣ. На другой сторонѣ рѣки начинается онъ близъ берега, у *Лыжиковой горы*, и оканчиваетсся у Крымскаго брода. — Время летѣло, Москва увеличивалась; отъ прежнихъ улицъ протянулись черезъ *Земляной городъ* новыя улицы: отъ Чертольскихъ воротъ (Пречистенскихъ) Стоженка, Чертольская (Пречистенская); отъ Арбатскихъ Арбатская, Поварская; отъ Никитскихъ Никитская, и проч. За Земляным городомъ населились новыя слободы: *Хамовники*, *Лужники*, *Доргомиловская*, *Хлыновская*, *Ваганьковская*, *Грузинская*, *Сущевская*, *Міюсская*, *Мѣщанская*, *Гороховская*, *Сокольницкая*, *Нѣмецкая* (Кокуй), съ селами: *Краснымъ*, *Преображенскимъ*, *Семеновскимъ*, *Басманная*, *Рогожская*, *Крутицкая*, *Кожевническая*, *Симоновская*, *Даниловская*. Екатерина обвела все это земляным валомъ, который увѣковѣчилъ имя *Камеръ-Коллегіи*, смотрѣвшей за его устройствомъ (валъ этотъ называется *Камеръ-Коллежскимъ*: вотъ насѣкомое, заплывшее въ янтарь!) Этотъ валъ обхватилъ въ окружности около 40 верстъ; самое большое разстояніе отъ одного края его до другаго, или самая большая *ширина* Москвы (отъ Преображенскаго до Воробье-

Digitized by Google

выхъ горъ) болѣе 11 верстъ; *длина* самая большая (отъ Троицкой до Даниловской заставы) почти $8\frac{1}{2}$ верстъ. *Четырнадцатью* заставами можете въѣхать въ эту громаду, составленную нѣсколькими вѣками, гдѣ найдете памятники съ XII-го до XIX столѣтія.

Вотъ тебѣ очеркъ *исторической топографіи* Москвы.... Буду продолжать *писать* тебѣ то, что я *сказывалъ* С-ву, смотря на живую панораму Москвы. Ты можешь развернуть передъ собою просто *планъ* ея, дополнять воображеніемъ, и разрисовывать разными формами и цвѣтами линейки плана. *Скоро сказка сказывается, а не скоро дѣло дѣлается.* Эта пословица заставитъ тебя подождать продолженія моихъ разсказовъ С-ву до слѣдующаго письма.

ИЗЪЯСНЕНІЕ КАРТИНКИ.

Современная Англійская живопись всего менѣе извѣстна у насъ въ Россіи. Предположивъ прилагать къ Телеграфу очерки картинъ, которыя могли-бы знакомить нашихъ соотечественниковъ съ замѣчательнѣйшими произведеніями, особенно новыхъ, Европейскихъ живописцевъ, мы включимъ въ сіи очерки и Англійскія новѣйшія произведенія.

Весьма желательно, чтобы для поученія нашихъ художниковъ, кто нибудь изложилъ имъ искусною рукою характеръ Англійской современной живописи.

Digitized by Google

Въ немъ столько-же новаго и оригинальнаго, сколько во всемъ другомъ, что представляетъ намъ Англія. Глубокое изученіе древностей, совершенное познаніе Шекспира и отечественныхъ поэтовъ, умѣнье выбирать изъ живописныхъ красотъ отечественной природы и подробностей своей родной жизни — вотъ, что дало совершенно особый характеръ нынѣшней живописи Англичанъ.

Рейнольдъ, Гейнсборугъ, Вильсонъ, Вестъ, Джаксонъ, Ребурнъ, Ши, Филипсъ, Говардъ, Вестелль, Констебль, Калкоттъ, Турнеръ, Джиртинъ, Вилкіе, Фисли, Барри, Гейдонъ, Стоттартъ, Мульриди, Рихтеръ — вотъ имена, которыми нынѣ гордится Англія.

Вилкіе есть живописецъ сценъ домашней, простой жизни. Онъ Шотландецъ, и многіе называютъ его Шотландскимъ Теньеромъ, но Вилкіе походитъ на Теньера такъ-же, какъ *Жилблазъ* на *Священника Вакефильдскаго*. Его картины суть главы изъ Англійскихъ романовъ, гдѣ жизнь самая обыкновенная увлекаетъ читателя. Французы сравниваютъ Вилкіе съ своимъ Грёзомъ; но никогда, жеманный, изысканный Грёзъ, живой отпечатокъ Французской *мажерности* половины XVIII-го вѣка, не сравнится съ добродушнымъ, непринужденнымъ, насмѣшливымъ и изящнымъ Вилкіе. Смотрите на его *слѣпаго музыканта*, *распечатаніе духовной*, *инвалидовъ*, *читающихъ газеты*, *день платежа за мызу*, *деревенскихъ политиковъ* — сколько искусства, ума, но сколько и простоты, природы! Живописецъ забытъ; передъ вами живая сцена: дверь отворилась, вы глядите въ комнату, и лица карти-

Digitized by Google

ны, не думая, что за ними подглядываютъ, свободно движутся, дѣйствуютъ, только не говорятъ.

Для примѣра, беремъ не весьма важную картину Вилкіе: *рекомендательное письмо* (очеркъ съ нея приложенъ при сей книжкѣ Телеграфа). Молодой пріѣзжій провинціялъ приходитъ къ старому земляку; старикъ велѣлъ впустить его въ свой богатый кабинетъ. Вы угадываете, что провинціялъ пріѣхалъ въ Лондонъ искать счастья, и крѣпко надѣется на письмо, которое къ старому, двадцать лѣтъ невиданному товарищу, дала ему какая нибудь знаменитая особа его городка. Старикъ морщится; надвинувъ очки на лобъ, онъ предчувствуетъ, что обязательный рекомендатель навязываетъ ему на руки деревенскаго генія; онъ тихо, медленно распечатываетъ письмо, и думаетъ, какъ ему отвязаться и отъ стараго товарища, и отъ молодаго искателя счастія. Тучная собака старика не знаетъ, кажется, лаять или ласкаться къ новому человѣку; она сомнительно обнюхиваетъ его неловкую фигуру.

Эта небольшая картинка находится въ Лондонѣ, въ галлереѣ Самуила Добри. Вышина ея 1 футъ, 3 дюйма, ширина 1 футъ. Бюрнетъ выгравировалъ съ нея эстампъ.

Digitized by Google

СМѢСЬ.

Въ № 11-мъ Телеграфа (стр. 402) были помѣщены: краткій отчетъ о Театрахъ Французскихъ за 1829-й годъ, и извѣстіе о новыхъ пьесахъ, игранныхъ на Парижскихъ Театрахъ въ *Январѣ* сего 1830 года. Вотъ продолженіе извѣстія.

Въ *Февралѣ* явилось на всѣхъ Парижскихъ Театрахъ весьма не многое: *десять* новыхъ пьесъ. Важнѣйшая изъ всѣхъ была *Гернани*, *или Кастильская честь*, драма въ 5-ти дѣйствіяхъ, сочиненная В. Гюго. До сихъ поръ не перестали еще писать объ ней во Французскихъ газетахъ и Журналахъ; успѣхъ ея былъ необыкновенный; дѣвица Марсъ давно уже не оказывала такой сильной, прекрасной игры, какъ въ этой драмѣ. Подробные разборы Гернани читатели могутъ видѣть въ Телеграфѣ и Сынѣ Отечества. Во многихъ отношеніяхъ, это замѣчательное явленіе Французской литературы.—*Памфлетъ*, *или Подпрефектъ въ затрудненіи*, комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ, сочиненіе Г. Дюваля (довольно пошлая сатира); *Смерть Мольера*, драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ, сочиненіе Дюмерсана (общія мѣста, представленныя въ день смерти Мольера, 18 Февраля) и *Меньшая сестра*, комедія въ 1 дѣйствіи, соч. Арну и Фурнье (съ нѣсколькими эпиграмматическими стихами), всѣ приняты были довольно плохо въ Одеонѣ.—*Генрихъ V-й и его товарищи*, драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ, сочиненіе Ромьё и Ройе (пере-

Digitized by Google

дѣлка Шекспировой пьесы) имѣла успѣхъ порядочный. Изрядно принята также мелодрама въ 3-хъ дѣйствіяхъ: *Le Félon*, сочиненіе Мервиля.—Кромѣ того явились: *Масляница и постъ*, комедія въ 1 дѣйствіи; *Воспоминаніе*, комедія въ 1 дѣйствіи, соч. Шаванжа и Огюста; *Бонардонъ въ лунѣ*, шалость въ 1 дѣйствіи, соч. Оноре; *Ондина, или водяная нимфа*, волшебный водевиль въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Всѣ сіи четыре пьесы рѣшительно упали.

По каталогу Лейпцигской ярмарки, число новыхъ книгъ, вышедшихъ въ Германіи въ первой половинѣ 1830 года, простираешся до 3,020. Въ семъ числѣ новыхъ изданій было 356, повременныхъ изданій, то есть газетъ и Журналовъ 254, переводовъ 196 (въ томъ числѣ 46 романовъ и 15 театральныхъ пьесъ). Исключивъ новыя изданія и переводы, находимъ, что въ *полгода*, въ Германіи напечатано *новыхъ книгъ*, *Нѣмцами сочиненныхъ*, 2468, считая журналы и продолженія книгъ многотомныхъ. Книгопродавцевъ въ Лейпцигѣ было на сей разъ 430. Самый плодовитый писатель Нѣмецкій въ первой половинѣ нынѣшняго года оказался нѣкто Альвенслебенъ: онъ издалъ съ Января мѣсяца *десять* томовъ!—Вообще 3,020 книгъ, въ каталогѣ Лейпцигскомъ находящихся, принадлежали къ слѣдующимъ раздѣленіямъ:

Богословіе.	542
Романы.	186
Театральныя пьесы.	49
Изящная Словесность.	191

Digitized by Google

Исторія и законоположенія	239
Воспитаніе	225
Медицина	215
Филологія	216
Правовѣдѣніе	175
Смѣсь Литтературы	141
Естествознаніе	132
Географія и Статистика	124
Нумизматика, Торговля и Технологія	111
Экономія и Лѣсоводство	111
Философія	91
Математика и Стратегія	82
Изящныя художества	78
Химія и Фармація	43
Древности и Миѳологія	18

По оффиціяльнымъ извѣстіямъ, найденнымъ въ бумагахъ Іезуитскихъ, захваченныхъ во Франціи, число Іезуитовъ, въ цѣломъ свѣтѣ, простирается нынѣ до 22,787; изъ сего числа священниковъ 11,010. Они дѣлятся на 39 областей, въ коихъ считается 24 высшія училища, 669 коллегій, 61 новиціатъ, 176 семинарій, 335 резиденцій и 223 миссіи.

Изъ Алжира привезли во Францію пушку, у которой девять дулъ; восемь стрѣляютъ картечью, а среднее ядромъ огромной величины. Разумѣется, что это игрушка, въ родѣ *Елизаветина пистолета* въ Англіи и нашей Кремлевской Царь-пушки.

Digitized by Google

НОВЫЙ ЖИВОПИСЕЦЪ
ОБЩЕСТВА И ЛИТТЕРАТУРЫ.
№ 17. *Сентябрь* 1830.

ВОЛЬНЫЙ МУЧЕНИКЪ.

« Да изъ чего-же вы бѣснуетеся столько ? »
Грибоѣдовъ.

Кто это скачетъ на парѣ Вяпскихъ, бойкихъ лошадокъ, въ легкомъ, уютномъ экипажѣ ? Какъ ни скоро катится экипажъ, но для сѣдока, въ немъ находящагося, повидимому, онъ ѣдетъ слишкомъ тихо. Сѣдокъ этотъ встаетъ безпрестанно, приподымается, смотритъ впередъ, машетъ палкою, со всѣми признаками нетерпѣнія. А ! это Уваръ Сарвиловичъ Прибыльскій ! Не уже-ли вы его не знаете? Развѣ вы недавно здѣсь? Его цѣлый городъ знаетъ. Нѣтъ бала въ знатномъ домѣ, гдѣ-бы Уваръ Сарвиловичъ не шорчалъ по шести часовъ за вистомъ ; нѣтъ прогулки за городъ, катанья на горахъ, гулянья на Масляницѣ въ *коробѣ*, или въ *ящикѣ*, предоставленнаго только большому свѣту, гдѣ-бы его не было ; нѣтъ

Digitized by Google

гулянья кругомъ . . . . ., подъ . . . . . мъ, въ . . . . . хъ, гдѣ-бы его не мочило дождемъ, не забрасывало грязью съ колесъ, или не задушало облаками пыли — обыкновенныя наслажденія нашихъ гуляньевъ! Онъ тутъ, въ своей каретѣ, плетется между Княземъ А*** и Графомъ Б***, кланяется Барону В*** и перекликивается во все горло съ глухимъ Генераломъ Г****, ѣдущимъ, въ своей старомодной каретѣ, въ другой цѣпи экипажей. Не уже-ли вы не замѣчали всегда его коляски, у всѣхъ знатныхъ людей, въ праздники, именины, родины, крестины, похороны? Онъ *неизбѣженъ*, онъ тутъ, съ лицемъ радостнымъ или печальнымъ, улыбающимся или кислымъ, смотря по обстоятельствамъ, но всегда заботливымъ, всегда занятымъ, всегда безпокойнымъ. Какой бѣсъ его мучитъ? Что за загадка этотъ Уваръ Сарвиловичъ?

Онъ получилъ отъ отца въ наслѣдство 3000 душъ, никогда не молалъ, и — крестьяне его раззорены; онъ никогда не служилъ, всегда жилъ въ нашемъ городѣ, всегда жилъ хорошо, весело, и — морщины глубокія на лицѣ его, слѣды печалей и безпокойствъ на его огромной лысинѣ; онъ былъ нѣкогда влюбленъ въ дѣвушку, прелестную, богатую, былъ любимъ взаимно, могъ жениться на ней, и — предпочелъ Княжну Пузыревскую, длинную, сухую, подслѣповатую

Digitized by Google

фигуру, дѣву зрѣлую, похожую на кривой шпицъ старой башни, и къ тому презлую, превздорную, съ которою живетъ и мучится; онъ не занятъ собственно никакимъ дѣломъ, и вѣчно занятъ, или вѣчно внѣ дома, и ему нѣкогда даже взглянуть на счетъ дворецкаго, съѣздить въ деревню, посмотрѣть на свое хозяйство. Какой бѣсъ мучитъ Увара Сарвиловича?

Уваръ Сарвиловичъ есть доказательство одной философской мысли. Не знаю, какъ-бы мнѣ объяснить ее, *не раздразнивъ гусей*....

Мысль эта состоитъ въ томъ, что какъ въ мірѣ вещественномъ, такъ и въ мірѣ нравственномъ, предметъ, или вещь, какая-бы она ни была, если она остается въ одномъ, безпрерывно покойномъ, одинаковомъ положеніи, безъ движенія внѣшняго и внутренняго, безъ прибавленія новой жизни, то она портится, дѣлается хуже, стремится къ разрушенію, или выраждается. Истина неоспоримая! Опытомъ убѣдиться въ ней можете весьма легко. Возьмите лучшій Дамасскій, булатный кинжалъ, которымъ мокрую тряпицу можно разрубить, какъ соломенку, оставьте этотъ кинжалъ безъ употребленія, не чистите его: онъ станетъ ржавѣть, портиться, и черезъ нѣсколько лѣтъ будетъ хуже косаря, которымъ щепаетъ деревенская баба лучину. Возьмите лучшее вино,

Digitized by Google

дайше ему стоять: пробка разсохнется, вино выдохнется, окиснетъ, и превратится въ уксусъ. Обратимся къ царству растеній. Прекрасное, здоровое дерево, если его не чистишь, не ходишь за нимъ, искривится, испоршится, и засохнетъ, или сдѣлается уродомъ.

Перейдемъ къ міру нравственному. Исторія скажетъ вамъ, что славнѣйшіе народы, когда у нихъ не было соперниковъ, не было дѣятельности гражданской, извнѣ и снутри, слабѣли, ржавѣли, выраждались, или дряхлѣли и разрушались. Вспомните Персовъ, Грековъ, Римлянъ.

Теперь, кажется, не зачто будетъ сердиться, если, ссылаясь на всеобщій законъ природы вещественной и нравственной, мы скажемъ, что и въ знатныхъ родахъ, въ поколѣніяхъ, потомкахъ, происшедшихъ отъ людей знаменитыхъ, великихъ, этотъ законъ непреложенъ. Если потомство великаго человѣка не обновляется испытаніями, если оно не стремится само къ тому, чѣмъ былъ его предокъ, если оно коснѣетъ только въ нѣгѣ и довольствѣ, которыя труды и заслуги предка ему доставили, то, черезъ нѣсколько поколѣній, представляетъ собою жалкій, бѣдный примѣръ плѣснаго и душевнаго одряхленія, вырожденія, дѣлается смѣшно, забавно, походишъ на карлу, который влѣзъ въ сапогъ своего предка - велика-

Digitized by Google

на, и изъ исполинскаго меча его устроилъ себѣ скамеечку, гдѣ помѣщается весь, съ душевнымъ и тѣлеснымъ своимъ богатствомъ. Все это уже тысячу разъ было представляемо писателями всѣхъ націй, начиная съ Ювенала до нашего Крылова, который выродковъ отъ великихъ праотцевъ уподобилъ, шакъ мило и шакъ забавно, *гусямъ*, и ввелъ это названіе въ пословицу. Обратимся-ли къ мудрымъ законодателямъ Россіи, мы найдемъ, что основаніемъ государственнаго благосостоянія они поставили не родъ, не знатное происхожденіе, но личныя заслуги. Будь потомокъ хоть Еруслана Лазаревича, будь всѣ твои отцы Генералы, а всѣ матушки Княгини *фонъ*, и *де*, и *фанъ*, сынъ крестьянина украшается передъ тобою звѣздами и лентами, предводишъ полки, засѣдаешъ въ Государевомъ совѣтѣ, правишъ областями, а ты, потомокъ Еруслана,

Отъ корня добраго гнилой сучекъ, негодный (*),

знай, что *мѣстничества* въ Россіи нѣтъ, сиди въ своей канурѣ, дуйся, какъ лягушка Езопова, и хлопай длинными ослиными ушами.

(*) Воейкова, подражаніе Ювеналовой Сатирѣ о благородствѣ, (*Вѣстникъ Европы*, т. XXIX, стр. 195 – 201).

Digitized by Google

Негодованіе, насмѣшка, сатира всегда преслѣдовали и преслѣдуютъ выродковъ знатныхъ и великихъ отцовъ. Тутъ есть причина. Надобно знать, что ничего въ мірѣ нѣтъ смѣшнѣе, жалчѣе, презреннѣе такихъ выродковъ. Это происходитъ именно отъ сравненія съ тѣмъ, отъ чего явились эти выродки, и отъ того, что потерявъ всѣ истинныя качества величія, славы, доблести, выродки сіи горделиво сохраняютъ однакожъ все наружное великолѣпіе, знаменитость, гордость своихъ предковъ. Но что въ предкахъ было необходимое слѣдствіе сознанія внутренней силы, душевнаго могущества и дѣлъ знаменитыхъ, то въ выродкѣ ихъ ходули, самыя забавныя. Предокъ просто стоялъ на ногахъ въ толпѣ народа, и превышалъ всѣхъ другихъ цѣлою головою; выродокъ, худой, слабый, тощій, тянется на цыпочки, чтобы также превышать другихъ, и дѣлается явленіемъ самымъ комическимъ.

Если-бы, по крайней мѣрѣ, оставались у выродковъ вещественныя отличія предковъ, то все еще они не были-бы такъ забавны. Но, законъ природы велитъ, чтобы пріобрѣтенное величіемъ духа, ему только и принадлежало. Звѣзды и ленты пронесутъ за гробомъ предка, и потомокъ приобрѣти ихъ самъ, если онѣ ему нравятся; умъ, безъ собственнаго стараніе объ усовершенствованіи его, походитъ на заржавѣ-

Digitized by Google

лый булатъ, и сбивается въ мѣлочи, въ пустяки. Остаются у выродка—портреты предковъ, и древнія граматы; но безъ подкрѣпленія помества, портреты — крашеная холстина, а граматы — гнилая бумага! А имѣніе, богатство? Вотъ тутъ-то и главнѣйшая трудность.

Есть пословица: легче *нажить*, нежели *не прожить*. Много есть примѣровъ, что люди наживали, но не прожить нажитаго не умѣли. Наживетъ и дуракъ—будь только случай: шелъ да нашелъ; но не прожить надобенъ умъ, и людей вообще надобно-бы учить не тому; какъ *наживать*, но какъ *не проживать*. Выродки обыкновенно не умѣютъ сохранить нажитыхъ предками имѣній, раззоряются, должаютъ и бѣднѣютъ. Достается имъ легко, даромъ; цѣны деньгамъ они не знаютъ; тратятъ безпутно, и большое диво, если черезъ три поколѣнія выродковъ потомокъ знатнаго предка не остается только съ тою душею, которая въ немъ (если только есть она въ немъ), съ тою землею, которая у него въ горшкахъ съ цвѣтами (какъ говоритъ Шериданъ), и съ тѣми деньгами, которыя выручитъ онъ за продажу портретовъ на рынокъ, и грамотъ своихъ въ архивъ археолога и генеалога, которому надобно по кружкамъ родословной повѣрить: точно-ли въ такомъ-то году, за споръ о мѣстахъ, такого-то боярина выдали головою такому-то.

Digitized by Google

Но, кажется, что мы далеко уѣхали отъ любезнаго Увара Сарвиловича? Напротивъ, мы подъѣхали къ нему вплоть. Я сказалъ, что ничего не можетъ быть смѣшнѣе и забавнѣе выродка знаменитыхъ отцовъ; объяснилъ и причины, почему такъ бываетъ. Съ этого списано было донынѣ тысяча каррикатуръ, какъ я сказалъ уже, но возможно-ли истощить міръ дѣйствительнаго бытія? Послѣ Данте, Шекспира, Гёте, Байрона — сколько еще остается непочатыхъ угловъ человѣческаго сердца и природы! А думается, читая этихъ великихъ людей, что они исчерпали весь океанъ души человѣка, и что природа сквозилась для нихъ, какъ рѣшето! Такъ и въ мірѣ выродковъ: ни Гогартъ, ни Мольеръ, ни Ювеналъ, ни Каншемиръ, ни Крыловъ, ни тысячи другихъ живописцевъ каррикатуръ, сочинителей комедій, сатиръ и басенъ, не скажутъ, что въ этомъ мірѣ все пожато. Не колосья, но цѣлыя поля смѣшнаго остаются еще, и ждутъ дѣлателей.

Людей, подобныхъ Увару Сарвиловичу, кажется, никто донынѣ не представлялъ еще въ печатномъ портретѣ. Онъ явленіе, которое было-бы непоняшно, безъ теоріи, нами изложенной. Можно-ли исчислить всѣ уклоненія природы отъ строгаго порядка въ дѣлахъ и вещахъ? Мы видѣли двухъ людей, вмѣстѣ сросшихся, людей безъ ногъ, безъ рукъ, льва, жи-

Digitized by Google

вущаго въ одной клѣткѣ съ собачкою, и проч. и проч. — Уваръ Сарвиловичъ, принадлежа собственно къ числу выродковъ знатнаго предка, въ тоже время есть уродливость, особенность въ мірѣ выродковъ. Онъ такая-же странность, какъ любовь какого-то человѣка къ лягушечьимъ глазамъ. Но такая любовь была-же въ мірѣ, и Уваръ Сарвиловичъ существуетъ въ мірѣ!

Онъ принадлежитъ, въ *родѣ* (genus) выродковъ, собственно къ *виду* (species) выродковъ, не залетающихъ вдалъ съ своими требованіями. Многіе изъ нихъ корчатъ вельможъ, великихъ людей; Уваръ Сарвиловичъ, и лицомъ, и поступью, и жизнью, похожъ на разбогатѣвшаго и попавшаго въ большой свѣтъ мѣщанина. Въ чемъ-же его странность, въ чемъ загадка его бытія?

Онъ увѣряетъ, что предокъ его былъ Славянскій Князь Прибыславъ; что онъ былъ родной племянникъ Князю Литовскому Кернусу Куносовичу; что внукъ Прибыслава былъ низверженъ Княземъ Монтвиломъ Гимбутовичемъ; что подъ именемъ *Пршибыльскихъ*, потомки Прибыслава выѣхали потомъ въ Россію. Древность рода своего въ Россіи, Уваръ Сарвиловичъ утверждаетъ тѣмъ, что въ разрядахъ 7090 года записано: «А какъ Кузька Ѳедоткинъ Прибыльскій, «за воровскія свои дѣла и измѣну съ Крымски-«ми людьми былъ пойманъ, и въ воровствѣ

Digitized by Google

«повинился, то по винѣ и сосланъ былъ въ «дальніе города Сѣверные, и тамо умре.» Какъ не повѣришь послѣ сего, что Уваръ Сарвиловичъ потомокъ знатнаго рода! Дѣдушка оказалъ однакожъ Увару Сарвиловичу услугу, едва-ли не поважнѣе предка его Прибыслава. Онъ былъ шутомъ у Князя П***, отличался тѣмъ, что съѣдалъ цѣлаго теленка, подъ веселый часъ выпросилъ у мощнаго вельможи какой-то подрядъ, нажилъ деньги, пересталъ шутить, вошелъ въ другіе подряды, и оставилъ сыну 6000 душъ крестьянъ, изъ коихъ, съѣвши 3000, сынокъ передалъ внучку остальныя 3000 душъ. Этотъ-то внучекъ есть нашъ милый Уваръ Сарвиловичъ.

Посмотрите, какъ перерождалось поколѣніе Прибыльскихъ. Предокъ былъ Славянскій Князь; прапрадѣдъ входилъ въ политическія связи съ Крымскимъ Ханомъ; дѣдъ, презирая пустяки, былъ сильнымъ любимцемъ сильнаго вельможи, и хотя былъ онъ шутъ, но въ передней его часто спаивали вовсе не шуты, а люди *пресерьёзные*; отецъ не умѣлъ поддержать славы Прибыльскихъ, но, по крайней мѣрѣ, вширался въ службу, хотѣлъ отличаться на полѣ рашномъ, въ судахъ и дѣлахъ. Охота у него была смертная, средствъ только не было. Къ несчастію, при первомъ пушечномъ огнѣ слабыя нервы его била лихорадка, и когда нашли его

Digitized by Google

однажды послѣ сраженія въ сухарной фурѣ, онъ долженъ былъ оставить военную службу. Въ гражданской службѣ другая бѣда: онъ былъ близорукъ, и не могъ читать приказныхъ бумагъ, даже не могъ подписать своего имени, хотя бойко читалъ Фоблаза и писывалъ милые billets doux. Но Уваръ Сарвиловичъ не близорукъ, лихорадкѣ не бывалъ подверженъ, честолюбіемъ обладаетъ непомѣрнымъ, но нигдѣ, никогда не служилъ, и охоты къ этому не имѣлъ, или лучше сказать, мучимый бѣсомъ *знатнолюбія*, не имѣлъ времени. Съ дѣтства въ большомъ свѣтѣ, съ дѣтства *въ кругу знатныхъ*, онъ не думалъ никогда самъ *быть знатнымъ человѣкомъ*, но только желалъ дышать тѣмъ воздухомъ, которымъ знатные дышутъ, дѣлать то, что они дѣлаютъ, и вотъ уже слишкомъ сорокъ лѣтъ онъ въ большомъ свѣтѣ, посвятилъ ему все: имѣніе, дѣтей, жизнь свою. Я увѣренъ, что онъ завидуетъ собакѣ, которая имѣетъ право лежать въ кабинетѣ знатнаго барина. Всѣ радости, все счастіе Увара Сарвиловича погибли въ жертву его идолу!

Эту страсть, этого бѣса, я назвалъ *знатнолюбіемъ*, и иначе не умѣлъ назвать. Это не честолюбіе, не тщеславіе, не желаніе счастія. Быть съ знатнымъ, говорить съ вельможей, играть въ вистъ съ Княземъ, обѣдать у Ге-

Digitized by Google

нерала, угощать у себя Сіятельныхъ и Превосходительныхъ — вотъ все, чего ищетъ Уваръ Сарвиловичъ. Увидѣвъ незнакомаго, онъ спрашиваетъ чинъ его и званіе, сердце его истинный термометръ знатности и чиновности. Со всѣмъ тѣмъ, что не Коллежскій Совѣтникъ, онъ сухъ и холоденъ. Коллежскій Совѣтникъ видитъ уже въ немъ признаки жизни; Статскій Совѣтникъ получаетъ уже его улыбку; Дѣйствительный Статскій пожиманіе руки; Тайный низкіе поклоны; Дѣйствительный Тайный можетъ заставить его, какъ Богдыханъ Китайскаго мандарина, кланяться трижды по трижды.

Не думайте, чтобы знатные люди уважали, любили Увара Сарвиловича. Они *привыкли* видѣть его рожу, онъ допущенъ всюду, принятъ; его приглашаютъ вездѣ, точно такъ-же, какъ стелютъ коверъ на паркетѣ: онъ удобство какое-то. Можете дать ему карты — онъ играетъ; пригласить его на пикникъ — онъ платитъ свою долю; дать ему 50 билетовъ на лотерею для бѣднаго семейства, которое надоѣло вамъ — онъ беретъ. У него получаются первыя устрицы; у него пекутся блины на масляницѣ лучшіе; у него знатный повѣса можетъ свободно прыгать и дурачиться, старикъ *быть безъ принужденія*, Графиня заказать ему достать что нибудь, и забыть заплатить безделку, чего стоилъ заказъ. Уваръ Сарвиловичъ

Digitized by Google

вѣчно въ хлопотахъ, занятъ, бѣгаетъ, ѣздитъ, пляшетъ, поетъ, играетъ, печалится по желанію другихъ, и вѣчно не знаетъ покоя. Онъ женился для того, что пятьдесятъ тетушекъ жены его сдѣлали его *своимъ человѣкомъ* въ пятидесяти домахъ; онъ раззоряется, и, вѣроятно, наконецъ раззорится отъ желанія быть всегда въ большомъ свѣтѣ, быть всегда между знатью. Почтенія онъ не требуетъ, за право *быть* платя всѣмъ—деньгами и счастіемъ. Можетъ быть онъ заплатитъ и жизнью за это, когда нибудь: онь вышерпѣлъ уже горячку съ пятнами, забывши день рожденія Графа Пустозвонова; его ударилъ уже параличъ однажды, когда онъ забылъ пригласить къ себѣ на обѣдъ тетушку по бабушкѣ кумы своей, Княжну Тугоуховскую.

Скажите: не правда-ли, что потомокъ Князя Прибыслава есть *вольный мученикъ?* Онъ могъ служить, могъ отличиться службою, ибо довольно богатъ и былъ смолоду довольно уменъ: но воспитаніе его прошло въ дѣтскихъ праздникахъ и сюрпризахъ; въ юности, онъ не могъ оторваться отъ тысячи пустыхъ связей своихъ съ большимъ свѣтомъ; женитьба доконала его. Теперь онъ и старъ, и глухъ, и глупъ; вертясь въ одномъ кругу, терзаемый мѣлкими заботами, онъ сжался душею, тѣломъ, имѣніемъ. Но—только смерть кончитъ муку Увара Сарвиловича!

Digitized by Google

Дѣти его доказываютъ, что имъ не кончилось
е вырожденіе потомковъ Князя Прибыслава.
аръ Сарвиловичъ, по крайней мѣрѣ, жилъ и
репъ въ *большомъ свѣтѣ*, по крайней мѣрѣ,
ь счастливъ *близъ знатныхъ*. Дѣти его по-
ряли и это послѣднее чувство, послѣднюю
лять знатнаго своего рода: они гордятся
кими-то плебейскими страстями и склонно-
ями. Дочь Увара Сарвиловича позволила се-
увезши съ великолѣпнаго бала какому-то
вернёру; сынъ Увара Сарвиловича, промо-
вши много денегъ въ гусарскомъ полку, со-
анъ отцомъ въ деревню, и тамъ, за сиву-
ю, въ кругу барскихъ барынь и отцовскихъ
кеевъ, считаетъ себя счастливѣйшимъ изъ
ертныхъ, оставляя отца питаться чадомъ
льшаго свѣта. — Шанфоръ, или Буффлеръ,
азалъ, что знатные люди для того прома-
иваютъ свои имѣнія, чтобы дѣти ихъ, не
ѣя опоры въ богатствѣ, старались отли-
ться только знатностью рода, и оправдыва-
имена предковъ только собою. Не для это-
-ли и Уваръ Сарвиловичъ рѣшился *не оставить*
тямъ ничего? Но почему-же онъ самъ сдѣ-
ался вольнымъ мученикомъ? Непоняпная урод-
вость нравственнаго міра, странное отступ-
ніе отъ законовъ природы, которая самосо-
раненіе и наслажденіе жизнью поставила од-
мъ изъ основныхъ законовъ нашего бытія!

Digitized by Google

ЛИТТЕРАТУРНЫЯ

и Журнальныя рѣдкости.

Давно перо мое лежало въ совершенномъ спокойствіи. Равнодушіе ко всему Журнальному и Литературному казалось непобѣдимо. Уже хотѣлъ я спрятать перо и чернилицу въ ящикъ, и надписать на немъ:

Deus nobis hæc otia fecit!

Но, нѣтъ! силъ моихъ недостало, терпѣніе мое истощено! Журналы и Литература наша дошли до послѣдней степени литературнаго упадка. Думаю, что далѣе они идти не могутъ, что скоро наступитъ для нихъ минута перелома! Читатъ совѣстно, *что* у насъ пишутъ, и *какъ* пишутъ. Но сердишься нездорово, и я рѣшился воспользоваться настоящимъ положеніемъ нашей Литературы съ веселой стороны. Работаю для потомства: хочу собирать *Журнальныя и Литтературныя рѣдкости*, и передавать ихъ грядущимъ поколѣніямъ. Они не повѣрятъ на слово будущимъ историкамъ нашей Литературы; мои замѣтки го-

Digitized by Google

дится для доказательствъ. Но съ чего начать? Вотъ затрудненіе! Куда обратишься прежде? Богатство жатвы заставляетъ задуматься —

Тма чудовищъ межъ стиховъ,
Тма чудесъ!...

1. *Отечественныя Записки.* Да не подумаютъ читатели, что я хочу включить въ кабинетъ рѣдкостей всѣ *семь* книжекъ Отечественныхъ Записокъ, вышедшихъ съ Января сего года. Нѣтъ! Беру одно перло изъ семи книжекъ. . . .

Замѣчая, что въ другихъ Журналахъ помѣщаются статьи о нравахъ, Издатель вздумалъ также отличиться статьями о нравахъ, и съ первой книжки явилось въ *Смѣси* Отечественныхъ Записокъ новое отдѣленіе — *Умористика.* Что это такое? Статьи, которыми Издатель хочетъ *уморить* со смѣха читателей? Только *надъ кѣмъ* будутъ они смѣяться — вотъ задача нерѣшенная. Первая статья этой Умористики была: *Люди не на своихъ мѣстахъ.* Авторъ обдѣлалъ ее порядкомъ; вначалѣ поставилъ эпиграфъ — изъ басенъ Суханова; вставилъ мысли; написалъ такимъ слогомъ, что его Умористика ясно доказала, какъ неловко быть не на своемъ мѣстѣ! Онъ разсказываетъ *восточную повѣсть*, и увѣряетъ,

Digitized by Google

что этой повѣсти «нѣтъ ни въ Тысячѣ одной «ночи, ни въ Тысячѣ одномъ днѣ, ни въ Тыся- «чѣ одной четверти часа.» И такъ эта по- вѣсть *Русское, новое* произведеніе? Такая вѣсть не радость: повѣсть пустая и вздорная. Но гдѣ *литтературная совѣсть* Г-на Сочинителя повѣсти?

Такъ! Этой повѣсти нѣтъ ни въ 1001 ночи, ни въ 1001 днѣ, ни въ 1001 четверти часа, ни въ 1001 дурачествѣ (СПб. 1780 года), но есть она — въ *Сочиненіяхъ и переводахъ, къ пользѣ и увеселенію служащихъ*, въ Январѣ мѣсяцѣ 1758 года, стр. 71 — 83. Тамъ названа была она: *Повѣсть о несправедливо розданныхъ чинахъ, отъ Халифы Гарунъ-Алрашида;* въ концѣ оной сказано было: «*Изъ книги, называемой Der Freund, перевелъ А. Н.* — Какъ не совѣстно угощать шѣмъ, что за 72 года уже *было на- печатано по Русски*! Какъ не стыдно обирать стариковъ, и не сказывать! Всего-же лучше то, что сличая тексты, находимъ явно истину: Авторъ Умористики перевелъ статью свою съ Русскаго, а Нѣмецкой книженки, изъ которой въ 1758 году она переведена была, Авторъ и не видалъ! Вотъ одинъ изъ примѣровъ:

Соч. и пер. 1758 года. «Халифъ увидѣлъ Има- на, пьянымъ шатающагося, ведущаго съ соб ою

Digitized by Google

за руки дѣвушку, и громко блудныя пѣсни поющаго.»

Юмористика. «Халифъ вспрѣпилъ Имана, который, бывъ нѣсколько пьянъ, пѣлъ неблагопристойную пѣсню, и велъ съ собою женщину.»

Какъ называются подобныя дѣла въ Литературѣ?

(Продолженіе въ слѣд. книжкѣ).

И. Бекигна.

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

Les chapeaux actuels sont de deux couleurs et souvent de deux étoffes ; on en voit beaucoup dont la forme est parfaitement ronde du dessus. Au lieu d'un nœud, on met quelque fois sous la passe une guirlande en rubans découpés.

Quelques chapeaux de velours noir, à passe doublée de satin bleu, ont un bandeau et des rosettes de ruban de gaze noir. Au bas de la forme à gauche, est un nœud à quatre boucles, dont deux sont de velours, et deux de satin bleu. Au haut de la forme, à droite, est fixé par une cocarde de satin, un bouquet de cinq plumes bleues.

Au lieu de jockeis, beaucoup de robes ont, à l'entournure des manches, des pointes longues et très-aigües.

Depuis que la mode des manches longues, larges du haut et étroites du bas, a prévalu, on a varié de plusieurs manières la partie juste entre le coude et le poignet. Aujourd'hui c'est sur la partie bouffante, depuis l'épaule jusqu'au coude, que s'exerce l'imagination des couturières. Voici un haut de manche *à l'Ursuline de Parme* : de l'entournure partent quatre ou cinq feuilles d'artichaut, qui descendent sur le bouffant, et qu'un point d'arrêt fixe par l'extrémité inférieure. Ces feuilles sont bordées de liserés. Nous avons vu du gros-de-Naples rubis, qui avait des liserés en satin rubis.

Les pélerines des nouvelles robes et celles des redingotes descendent encore plus bas que de coutume.

(*) До 20 Октября (н. ст.) 1830.

Digitized by Google

Парижскія моды.

Quelques robes de soie ont, à la hauteur des genoux, un biais de quatre à cinq pouces de haut, festonné et bordé d'un effilé.

La largeur des raies des étoffes que l'on emploie pour robes, a un peu diminué. Ces raies offrent des dessins turcs, persans, ou chinois.

Les robes de chali que l'on voit dans les promenades, sont fond blanc à dessins imprimés.

La galerie des peignes d'écaille est plus large que la rangée de dents, de près d'un pouce de chaque coté.

Les habits sans fausses poches et à basques carrées, doivent être serrés jusqu'à la taille, mais ensuite former deux gros tuyaux par derrière, à l'endroit des hanches. Par devant, les revers descendent très-bas.

Нынѣшнія шляпки дѣлаются двухъ-цвѣтныя и часто изъ двухъ машерій; бываютъ также шляпки, у которыхъ тулья съ верху совершенно кругла. Бантъ замѣняется иногда подъ полями шляпки гирляндою, вырѣзанною изъ лентъ.

У нѣкоторыхъ черныхъ бархатныхъ шляпокъ, съ полями, подбитыми голубымъ атласомъ, бываетъ перевязка и розетки изъ четырехъ газовыхъ лентъ. Внизу тульи, на лѣво, банъ съ четырьмя петлями, изъ которыхъ двѣ бархатныя и двѣ изъ голубаго атласу. Въ верху тульи, на право, укрѣпляется, атласною кокардою, букетъ изъ пяти голубыхъ перьевъ.

Digitized by Google

Парижскія моды.

Вмѣсто jockeis, у многихъ плашьевъ дѣлаются, отъ проймъ рукавовъ, длинные и очень острые углы.

Съ нѣхъ поръ, какъ мода на длинные рукава, широкіе вверху и узкіе внизу, предпочитается прочимъ, щеголихи разнообразятъ ихъ между локтемъ и кистью руки. Теперь всего болѣе занимаются уборкою широкой части рукава. Если, на примѣръ, верхъ рукава *à l'Ursuline de Parme*, то отъ проймъ идутъ четыре или пять аршинковыхъ листьевъ, которые сходятъ по буффированной части рукава, и прикрѣпляются съ нижняго края. Листья эти обшиваютъ лизере. Замѣшили гроденапль рубиновый съ лизере того-же цвѣта.

Пелеринки новыхъ плашьевъ и капотовъ дѣлаютъ еще длиннѣе прежняго.

У нѣкоторыхъ шелковыхъ плашьевъ, на высотѣ колѣнъ, дѣлается косякъ (biais), вышиною въ четыре или пять дюймовъ, вырѣзанный фестонами и обшитый выдерганною бахрамою.

Ширина полосъ въ матеріяхъ, употребляемыхъ на плашья, немного уменьшилась. Сіи полосы представляютъ Турецкіе, Персидскіе и Китайскіе узоры.

У плашьевъ изъ *шали*, употребляемыхъ въ прогулкахъ, поле бываетъ бѣлое, съ набивнымъ узоромъ.

Верхняя часть модныхъ черепаховыхъ гребней шире ряду зубьевъ, почти на дюймъ съ каждой стороны.

Digitized by Google

Парижскія моды.

Фраки, безъ фальшивыхъ кармановъ и съ прямыми полами, должны плотно обхватывать станъ до самой таліи, а далѣе, назади, около боковъ, образовывать двѣ большія выпуклости. Спереди отвороты бываютъ очень длинны.

На приложенной картинкѣ:

Дама. Головная уборка, съ шишою кисейною косыночкою. Гроденаплевое платье. Жаконетовый канезу. Передникъ фуларовый.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

№ 18. Сентябрь.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

О НЫНѢШНЕМЪ СОСТОЯНІИ ОБЩЕЙ БОТАНИКИ.

(Письмо Декандоля къ Издателю Журнала Revue Française).

М. Г.

Вамъ говорили о небольшомъ сочиненіи моемъ, лекціи, которую произнесъ я, не приготовясь, и можетъ быть слишкомъ смѣло принявъ вызовъ, сдѣланный мнѣ не такъ давно, въ кругу избранномъ и небольшомъ. Вамъ угодно, чтобы я припомнилъ сказанное мною тогда, и снова начерталъ быстрое обозрѣніе нынѣшняго состоянія Ботаники. Съ величайшимъ удовольствіемъ готовъ исполнить обязательное ваше предложеніе. Но, съ одной стороны чувствую скорбь, вспоминая о собраніи, котораго главный виновникъ (Баронъ Спаль), нашъ общій другъ, уже похищенъ у насъ смертію; сверхъ того, меня устрашаетъ теперь, болѣе нежели

Digitized by Google

шогда, въ кругу, гдѣ увѣренность и дружба были имъ одушевляемы, прудность разсуждать о Ботаникѣ, такимъ образомъ, чтобы меня поняли. Въ Коппетѣ я говорилъ шѣмъ людямъ, которыхъ умъ и проницательность были мнѣ извѣстны. Я показывалъ имъ въ примѣръ растенія, взятыя наудачу въ саду. Обращаясь къ вашимъ читателямъ, знаю, что говорю съ людьми избранными, но не знаю, на какой точкѣ находятся они въ изученіи Исторіи Природы, и не могу пользоваться великимъ пособіемъ: указаніемъ на описываемые предметы. И такъ, склонясь на ваше приглашеніе, не надѣюсь переселить въ умы вашихъ читателей идей, которыми займу ихъ, но желаю только внушить, можетъ быть нѣкоторымъ изъ нихъ, любопытство къ излагаемому предмету, желаю показать, что Ботаника нынѣ не просто номенклатура, но Наука, занявшая мѣсто въ ряду наукъ философическихъ.

Всѣ образованные люди знаютъ, что въ концѣ прошедшаго столѣтія Химія испытала большія измѣненія. Отъ чего-же немногимъ только извѣстно столь-же великое измѣненіе, преобразившее видъ Естествознанія, съ шѣхъ поръ какъ начали оставлять методы искуственныя, принимая методы естественныя? Думаю, что здѣсь двѣ причины:

1-я. Измѣненіе логическое, преобразившее

Естествознаніе, не могло быть показано небольшимъ числомъ опытовъ: оно предполагаетъ уже довольно обширное знаніе существъ естественныхъ. Когда надобно было доказать, что металлическія окиси образуются не отдѣленіемъ флогистона, но прибавленіемъ нѣкоторой части атмосферическаго воздуха, то это можно было доказать однимъ, тщательно сдѣланнымъ опытомъ. Когда, напротивъ, Ботаники хотѣли утвердить, что относительное положеніе органовъ гораздо важнѣе ихъ непремѣннаго числа, то сію истину должно было вывести изъ послѣдовательнаго сравненія множества растеній, по большей части неизвѣстныхъ и чуждыхъ простолюдинамъ. — Сіи послѣдніе — а въ числѣ ихъ я полагаю и ботаниковъ, занимающихся одною мѣстностью, такъ-же какъ и незнающихъ Ботаники наименовательной — сіи послѣдніе медленно убѣдились въ истинѣ сближеній, утвержденныхъ сначала преобразователями науки.

2-е. Надобно сказать, что первые виновники логическаго преобразованія мало заботились о поясненіи основаній его и указаніи на послѣдствія. Бернаръ Жюсьё, который прежде всѣхъ открылъ основанія методы естественной, не писалъ ничего. Племянникъ его, Антоній-Лаврентій де-Жюсьё, издалъ, въ 1789 году, слѣдствія трудовъ своего дяди и своихъ собственныхъ, въ безсмертномъ сочиненіи своемъ: Ge-

Digitized by Google

nera plantarum. Но онъ очень кратко означилъ основанія мешоды, и занимался усовершенствованіемъ труднѣйшихъ частей оной болѣе, нежели введеніемъ ея въ практику науки. Однакожъ сочиненіе его, оцѣненное всѣми, кто могъ понимать важность онаго, вскорѣ оказало сильное вліяніе на ходъ науки: открытія умножались, и по мѣрѣ того, какъ число растеній увеличивалось, всѣ были побуждаемы къ изученію ихъ отношеній странностію ихъ формъ, и безпрерывно увеличивавшеюся необходимостью привести въ нѣкоторый порядокъ сіе необъятное изученіе. Повѣрятъ, что я не увеличиваю сей необъятности, когда я прибавлю, что во время Линнея знали восемь тысячь породъ, а нынѣ извѣстно ихъ болѣе шестидесяти тысячь! Цѣль наша не въ томъ, чтобы шагъ за шагомъ слѣдовать за всѣми открытіями, увеличивавшимися въ послѣднія тридцать лѣтъ; мы кратко означимъ однѣ основныя идеи, которыя, какъ кажется, господствуютъ нынѣ въ Ботаникѣ.

§ 1. Начала методы естественной (*).

Древніе Ботаники сближали растенія одно съ другимъ по нѣкоторымъ догадкамъ, осно-

(*) Для полнаго понятія обо всемъ, заключающемся въ сей статьѣ, читайте: *Théorie élémentaire de la Botanique*, par M. de Candolle, 1 vol. in-8, première édit., *Montpellier*, 1813, deux. édit., *Paris*, 1819.

Digitized by Google

ваннымъ на общности растеній, но безъ всякихъ правилъ. Впослѣдствіи, это назвали *методою осязательною*: въ ней есть нѣсколько эмпиризма, однакожъ она бываетъ иногда и нынѣ полезна. Когда-же надобно было придать сколько нибудь опредѣленности ученію, то нѣкоторые, произвольно, избрали одинъ разрядъ признаковъ, и такимъ образомъ основались методы, по коимъ можно узнавать названія существъ, но не истинныя ихъ отношенія. Въ этомъ заключается сущность *системъ искуственныхъ*. Другіе старались открыть порядокъ, болѣе сообразный съ природою. Тогда Адансонъ вздумалъ, сначала составить столько системъ искуственныхъ, сколько есть органовъ и способовъ разсматривать оные, а потомъ изслѣдовать системы, гдѣ сближаются одинакія растенія, предполагая, что существенно ближайшими растеніями надобно почитать тѣ, которыя находятся одно подлѣ другаго въ большемъ числѣ системъ. Но при этой гипотезѣ думали, что всѣ признаки, отличающіе существа органическія одно отъ другаго, равнозначительны: ихъ исчисляли, а не оцѣнивали. Бернаръ де Жюсьё утверждалъ первый, что надобно ихъ оцѣнивать, и основнымъ началомъ своей методы положилъ *подчиненіе признаковъ*. Въ самомъ дѣлѣ, ясно: 1-е, что не всѣ органы равно важны для жизни, и что органическія существа,

Digitized by Google

сходствующія важнѣйшими органами, въ сущности сходны одно съ другимъ болѣе, нежели тѣ, которыя имѣютъ взаимное отношеніе только органами подчиненными; 2-е, что не равно важны всѣ точки зрѣнія, въ коихъ органъ можетъ быть разсматриваемъ, какъ-то: его положеніе, число его частей, форма, величина, и проч., и что взаимное сходство органовъ въ одномъ изъ болѣе существенныхъ отношеній, гораздо важнѣе, нежели сходство въ качествѣ гораздо болѣе подчиненномъ, каково, напримѣръ, цвѣтъ (couleur). Слѣдовательно: важность каждаго признака опредѣляется важностью органа и точки зрѣнія, съ коей разсматриваютъ его.

Важность органа можетъ быть опредѣлена однимъ изъ слѣдующихъ положеній: 1-е, Если достаточно извѣстна значительность сего органа для жизни существа, то важность его можно опредѣлить прямо сужденіемъ. 2-е, Если значительность извѣстна мало, то сіе дополняется различными средствами: предполагаютъ, и съ большою вѣроятностью, что органъ тѣмъ существеннѣе, чѣмъ въ большемъ числѣ растеній онъ находится; или разсматриваютъ: есть-ли такой-то органъ, или нѣтъ его вообще, во всей системѣ организаціи, и полагаютъ, что органы, соединенные съ общностью, важнѣе тѣхъ, которые находятся или нѣтъ, но безъ связи съ другими отношеніями. Такимъ обра-

Digitized by Google

зомъ, по первому изъ сихъ сужденій, можно сказать, напримѣръ, что *чашечка* существеннѣе *обвертки*, а по второму, что *прилистникъ* важнѣе *колючки*.

Но сію важность можно изучить съ нѣкоторымъ тщаніемъ тогда только, когда сравниваются органы, принадлежащіе къ одному разряду отправленій. Такъ я могу сказать, что мозгъ важнѣе акустическаго нерва, или что сердце важнѣе берцовой артеріи, ибо каждый изъ сихъ органовъ принадлежитъ къ одному общему отправленію. Но сравнивая органы, принадлежащіе къ двумъ различнымъ отправленіямъ, можно подвергнуться большимъ ошибкамъ. Всѣ, напримѣръ, знаютъ, что Полковникъ выше Капитана, или Префектъ выше Мера; но если-бы, смѣшавъ двѣ системы должностей, у меня спросили, кто выше: Полковникъ или Префектъ, Капитанъ или Меръ, то я могъ-бы отвѣчать не иначе, какъ спросившись у произвола, утвердившаго ихъ степени. Въ природѣ не льзя прибѣгать къ подобнымъ рѣшеніямъ, и посему-то надобно согласиться, что оцѣнка степеней важности въ органахъ возможна, съ нѣкоторою достовѣрностью, только въ одномъ и томъ-же отправленіи. Слѣдовательно, если желаемъ сдѣлать примѣненіе методы подчиненія признаковъ, то надобно прежде ограничиться однимъ отправленіемъ. Въ растеніяхъ, отпра-

Digitized by Google

вленій только два: Питаніе, предназначенное для поддержанія жизни частной, и Возрожденіе, сохраняющее жизнь породы. На семъ послѣднемъ, обыкновенно, основываютъ главнѣйшую классификацію, и причина сего выбора не самопроизвольна. Растенія, лишенныя движенія, могутъ питаться только такими веществами, которыя, будучи распространены повсюду, находились-бы вездѣ, гдѣ случайность помѣститъ растенія, и были столько недѣятельны, чтобы не противились слабымъ средствамъ всасыванія, коими одарены растенія. Только вода и воздухъ выполняютъ сіи два условія: дѣйствительно, это два великіе поддерживателя растительной жизни. Пища растеній весьма немногоразлична; органы, всасывающіе и обрабатывающіе оную, должны очень мало различествовать между собою: это и есть на самомъ дѣлѣ. Слѣдовательно, должно было сначала изслѣдовать различія растеній не въ отправленіи питанія, гдѣ сіи различія незначительны, но въ отправленіи возрожденія, гдѣ оныя могутъ быть столь-же разнообразны, столь-же сложны, какъ и въ царствѣ животныхъ.

Разсматривая вообще въ растеніяхъ половые органы возрожденія, вскорѣ находимъ, что они, относительно своей важности, раздѣляются на пять главныхъ степеней: 1-е, зародышъ, безъ котораго все сіе отправленіе было-

Digitized by Google

бы ничтожно: онъ есть цѣль ея; 2-е, органы половые, безъ коихъ зародышъ не могъ-бы существовать; 3-е, покровы, свойственные зародышу, а именно: зерно и плодъ; 4-е, покровы органовъ половыхъ, каковы, напримѣръ, вѣнчикъ и чашечка; 5-е, органы прибавочные; таковы суть: нектарники, или прицвѣтники.

Если послѣ сего мы станемъ оцѣнивать значительность точекъ зрѣнія, съ коихъ долженъ быть разсматриваемъ каждый органъ, то найдемъ, что существеннѣе всего положеніе органовъ, непремѣнное или относительное; потомъ слѣдуетъ ихъ относительное число, ихъ относительная величина и форма; на нисшей степени находится ихъ непремѣнное число; на степени еще болѣе нисшей, ихъ величина, ихъ составъ, и другія качества, относящіяся къ чувствованію. Частные примѣры могли-бы доказать истину сего чиноположенія, но я нарочно опускаю ихъ въ семъ краткомъ изложеніи.

Слѣдственно, соединяя сіи два класса идей, можно логически установить порядокъ, основанный на существенной важности признаковъ, взятыхъ изъ возрожденія растеній. Но какъ узнать, что не смотря на всѣ старанія наши, мы не ошибаемся? Что будетъ доказательствомъ сего, такъ сказать, ариѳметическаго дѣйствія? Вотъ что: мы опять произведемъ то-же дѣй-

Digitized by Google

ствіе по отправленію питанія, и достигнемъ до какого либо вывода. Теперь, если, сравнивая оба вывода, увидимъ, что по двумъ различнымъ путямъ мы достигаемъ именно одной и той-же классификаціи, то скажемъ, что эта классификація естественная. Botanики школы Жюсьё, распредѣляя растенія по признакамъ плодотворенія, наконецъ раздѣлили всѣ растенія, съ видимымъ цвѣткомъ, на два огромные класса, по устроенію ихъ зародыша; Дефонтенъ, наблюдая органы питанія, доказалъ, что различія въ устроеніи стеблей совершенно согласуются съ различіями, выведенными изъ зародыша. И такъ, вопъ около пятидесяти тысячь растеній, раздѣляющихся совершенно одинаково, какое-бы изъ ихъ великихъ отправленій ни взяли за основаніе: случай не производитъ подобныхъ сближеній, и мы смѣло можемъ назвать *естественными* раздѣленія, которыя сама природа подтверждаетъ столь блестящимъ образомъ. Нисходя къ подробностямъ, мы всегда можемъ сказать столь-же справедливо, что если какое нибудь раздѣленіе, выведенное изъ одного отправленія (напримѣръ, изъ возрожденія), подтверждается другимъ, то сіе раздѣленіе можно почитать естественнымъ. На этомъ сужденіи, ясно или скрытно, основывается вся теорія естественныхъ семействъ.

Но, чтобы не ошибаться часто въ примѣне-

Digitized by Google

ніи сихъ общихъ законовъ, надобно знать причины ошибокъ, могущія, при первомъ взглядѣ, закрывать истинную природу органовъ и препятствовать распознаванію ихъ *симметріи*. Это слово, когда рѣчь идетъ объ органическихъ существахъ, равносильно правильности, которой законы изучаются въ тѣлахъ неорганическихъ. Сихъ причинъ ошибокъ три: недоростъ, сростаніе и измѣненіе органовъ.

Словомъ: *недоростъ*, означается неразвитіе, или неполное развитіе органовъ, которымъ надлежало-бы войдти въ симметрическій планъ растенія. Это встрѣчается иногда съ несомнительными знаками, а иногда подъ такими формами, что бываетъ, болѣе или менѣе, трудно узнать ихъ посредствомъ наблюденія, и часто сіи случаи остаются доступными одной теоріи. Нѣсколько примѣровъ покажутъ сіе лучше, нежели всякая другая метода. Если разрѣзать поперегъ завязь Индійскаго каштановаго дерева въ цвѣту, то въ немъ всегда находится три гнѣзда, и по два зерна въ каждомъ изъ нихъ; вскорѣ послѣ цвѣтенія, нѣкоторыя изъ сихъ зеренъ начинаютъ увеличиваться, а нѣкоторыя изсыхать; наконецъ, во время зрѣлости рѣдко можно найдти болѣе двухъ или трехъ каштановъ въ маковкѣ; другіе не развились. Это еще разительнѣе въ дубѣ, гдѣ изъ шести сѣмечекъ, всегда бывающихъ въ завязи, одно только об-

Digitized by Google

разуетъ жолудь, а пять другихъ не развиваются.

Переходя къ другимъ органамъ, въ цвѣтахъ Зіящихъ растеній, у которыхъ обыкновенно чашечка съ пятью отдѣленіями, мы находимъ вѣнчикъ съ пятью лопастями и четырьмя тычинками, а на томъ мѣстѣ, гдѣ-бы должна быть пятая тычинка, углубленіе. Разсмотрѣвъ большое число начатковъ сего рода, наконецъ находятъ такой, гдѣ онъ развился болѣе, а въ нѣкоторыхъ, называемыхъ Peloria, гдѣ онъ принялъ и настоящую форму тычинки. Изъ этого заключаютъ, что въ обыкновенномъ случаѣ, когда тычинки нѣтъ вовсе, или почти нѣтъ, она *недоросла*, то есть: по причинѣ почти постоянной и происходящей отъ самой организаціи растенія, она не могла достигнуть полнаго развитія своего. Знаю, что сіи примѣры почитаются у Ботаниковъ пошлыми; но потому-то именно избираю ихъ, ибо достовѣрность тутъ неоспорима. Такіе случаи совсѣмъ не рѣдки; они встрѣчаются во всѣхъ органахъ и можетъ быть, съ большею или меньшею явностью, во всѣхъ растеніяхъ. Вѣроятно, почти не льзя найдти ни одного рода растеній, гдѣ-бы не было слѣдовъ недороста, болѣе или менѣе явныхъ. Сіи недоросты, кажется, происходятъ тѣмъ легче, чѣмъ органы мягче и нѣжнѣе, такъ, что безъ труда можно перейдти

Digitized by Google

отъ тѣхъ случаевъ, гдѣ недоростъ былъ послѣ явленія органовъ наружу, къ тѣмъ, гдѣ онъ случился прежде нежели органы видимы для насъ. Также легко перейдши отъ тѣхъ случаевъ, гдѣ недоростъ бываетъ рѣдко и почти нечаянно, къ тѣмъ, гдѣ онъ бываетъ часто и какъ-бы постоянно; отъ недороста части, до совершеннаго отсутствія цѣлаго органа. Узнавать явленіе недороста можно не иначе, какъ изученіемъ общей симметріи, такъ-же какъ, въ другихъ случаяхъ, посредствомъ теоріи недостатковъ узнаютъ нѣкоторые законы симметріи. Послѣ сего, спрашиваю: если-бы стали сравнивать дубъ, или каштановое дерево, съ тѣми растеніями, которыя естественно имѣютъ одно гнѣздо въ своемъ плодѣ, и одно или два зерна, то не ясно-ли, что сравненіе будетъ ошибочно? И не достовѣрно-ли, что для узнанія истинной симметріи каждаго растенія, надобно стараться открывать, изъ наблюденій или по аналогіи: каково было-бы оно, если-бы не было въ немъ недороста цѣлаго органа, или части онаго?

Срастаніе есть другое изъ общихъ явленій, скрывающихъ естественную симметрію существъ. Оно всего болѣе происходитъ въ клѣтчатой ткани, которой части, находясь въ соприкосновеніи, а особливо въ нѣжномъ возрастѣ, склеиваются, такъ, что ихъ можно принять за одно

Digitized by Google

шѣло. Сростаніе отличается отъ прививка, такъ-же какъ общее явленіе отъ частнаго: прививокъ есть сростаніе волоконъ; но всѣ органы, болѣе или менѣе, подвержены сростанію: два листа, двѣ вѣтви, два цвѣтка, два плода могутъ срости́сь, и примѣры сего явленія весьма нерѣдко встрѣчаются въ природѣ. Части одного отдѣла (appareil) могутъ, и тѣмъ легче, чѣмъ болѣе соотношенія между ними, сростаться, или родиться сростшимися: такъ лепестки сростаются для образованія вѣнчика, составляющаго какъ-будто одну часть; тычинки сростаются, иногда нитями, иногда пыльниками, и проч. Всѣ заключенія, сдѣланныя мною при описаніи недороста, прилагаются и здѣсь: тщательно наблюдая большое число растеній, безпрерывно переходимъ отъ тѣхъ случаевъ гдѣ сростаніе бываетъ рѣдко, къ другимъ, гдѣ оно бываетъ часто и почти постоянно; отъ сростанія неполнаго, къ полному, и почти общему; отъ сростанія, въ которомъ ясно видны слѣды шва, къ сростанію, гдѣ швъ совсѣмъ незамѣтенъ, и гдѣ можно открыть оный только по аналогіи, но столь великой, что никакой умъ, привыкшій къ наблюденію, не можетъ въ немъ ошибиться.

Изученіемъ сростаній можно объяснить себѣ одинъ изъ разрядовъ формъ, который прежде понимали весьма ложно. Долгое время, напримѣръ, вѣнчикъ и всѣ другіе органы почитались цѣлыми

Digitized by Google

частями, а рубчики, или спаи, видимые на нихъ, были признаваемы какими-то нарѣзками, происходящими, Богъ знаетъ какимъ образомъ, отъ общаго склада растенія. Нынѣ различаютъ всѣ сіи формы, съ удивительною легкостью, по системѣ противоположной. Всѣ части цвѣтовъ и плодовъ составлены изъ различныхъ частей, иногда отдѣльныхъ, а иногда, болѣе или менѣе, сростшихся. Такъ, напримѣръ, лепестки суть части отдѣла цвѣточнаго; если они не срастаются, то образуютъ вѣнчикъ *многолепестный*, а если лепестки срослись, болѣе или менѣе, то они образуютъ вѣнчикъ, называемый, по прежней теоріи, *однолепестнымъ*, но который, для выраженія истинной природы его, надлежало-бы называть *сплошнымъ* (gamopétale). Сравнивая растенія, находимъ всѣ различныя степени сростаній, отъ самой малой до самой полной. Часто одно растеніе представляетъ сіи различныя степени: такъ лепестки Rhodora canadensis, или Campanula medium, бываютъ иногда отдѣльные, иногда, болѣе или менѣе, сростшіеся. Сказанное мною о вѣнчикѣ, также справедливо и въ отношеніи къ другимъ частямъ цвѣтка, плода, или даже всѣхъ, или почти всѣхъ, частей растеній.

Легко можно понять, что органы тѣмъ болѣе имѣютъ наклонности къ сростанію, чѣмъ болѣе между ими аналогіи: такъ органы одина-

Digitized by Google

кіе, напримѣръ, лепестки, или тычинки, имѣютъ между собою величайшую аналогію, ибо въ нихъ есть тождество природы, и въ нихъ-то всего чаще встрѣчается сростаніе. Ботаники взяли терминъ физическій, и называютъ сростаніе одинакихъ органовъ *сцѣпленіемъ* (cohérence), а органовъ различныхъ *присоединеніемъ* (adhérence). Въ семъ послѣднемъ встрѣчается тотъ-же законъ: нити тычинокъ, имѣющія большое соотношеніе съ лепестками, часто сростаются съ ними; листики (sépales) и завязи, имѣющіе большую аналогію къ стеблю, часто также сростаются.

Изъ предшествовавшаго видно, что если желаемъ сравнивать растенія одно съ другимъ, и даже изучать ихъ устройство, то намъ никакъ не льзя изъяснить себѣ истинной природы оныхъ, не обращая вниманія на сростаніе. Когда два одинакіе органа срослись, то можно ошибиться въ настоящемъ числѣ ихъ; когда два разнородные органа соединены, то можно ошибиться въ настоящемъ происхожденіи одного изъ нихъ. Это происхожденіе есть то, что Ботаники называютъ обыкновенно *внесеніемъ* (insertion), какъ будто каждый органъ существуетъ самъ по себѣ, и вносится, или внѣдряется въ растеніе, подобно гвоздю, вбитому въ отрубокъ дерева. Сей терминъ, явно несообразный, надлежало-бы замѣнить словомъ: *выхожденіе*

Digitized by Google

(exsertion), ибо мы видимъ, что каждый органъ родится, выходитъ, или выбѣгаетъ, изъ того, который дѣйствительно его носитъ на себѣ; но когда онъ прилѣпляется къ какому нибудь другому, то и кажется, что онъ выходитъ изъ него, хотя въ самомъ дѣлѣ онъ рождается въ другомъ мѣстѣ. Напримѣръ, когда цвѣточная ножка срастается съ черешкомъ, или съ листомъ, то цвѣтокъ, по видимому, внесенъ, какъ говорится, на цвѣточную ножку, или на черешокъ, между тѣмъ какъ дѣйствительно онъ родится изъ угла. Тоже бываетъ съ тычинками, которыя, кажется родятся иногда на чашечкѣ, иногда на вѣнчикѣ, рѣже на завязи, а въ самомъ дѣлѣ онѣ только срослись съ сими органами.

Къ симъ двумъ причинамъ ошибокъ, касательно истинной симметріи растеній (недоросту и сростанію), надобно прибавить третью, не менѣе важную, а именно: *измѣненіе* органовъ. Симъ названіемъ означаютъ способность, почти всѣхъ органовъ, облекать, весьма разнообразными формами и наружностью, обыкновенныя формы. Такъ стебли, черешки, цвѣточныя ножки различныхъ растеній имѣютъ расположеніе вытягиваться въ гибкія, закрученныя спирально, или завитокомъ, нити, которыя называютъ усиками; такъ оконечности всѣхъ органовъ (вѣтки, черешки, листья, цвѣточныя

Digitized by Google

ножки, чашечки, лепестки, и проч.), кромѣ зерна и корня, часто стремятся зашвердѣть и образовать иглы; такъ стебли, вѣшви, черешки, расширенные и распространенные, образуютъ листвяныя пластинки, похожія на настоящіе листья. Сіи измѣненія, и множество другихъ, о которыхъ умалчиваю съ намѣреніемъ, суть всегдашнія причины ошибокъ, потому, что они закрываютъ истинную природу органовъ, такъ, что ея нельзя узнать, не восшедши до ихъ происхожденія и не удостовѣрившись въ истинномъ ихъ положеніи, которое означаетъ органы лучше, нежели показываютъ ихъ формы.

Кромѣ всѣхъ случаевъ, гдѣ три означенныя причины мѣшаютъ узнать симметрію растеній, надобно, еще съ большимъ тщаніемъ, съ большею внимательностію, остерегаться тѣхъ случаевъ, гдѣ сіи причины встрѣчаются всѣ вмѣстѣ: тогда ихъ труднѣе открыть, и онѣ производятъ измѣненія еще сильнѣйшія. Напримѣръ: не рѣдко можно видѣть сростки двухъ органовъ, означающіе недоростъ какой нибудь изъ ихъ частей, или недоростъ одного органа, способствующій измѣненію сосѣдственныхъ органовъ. Повторяю, что во всѣхъ случаяхъ надобно имѣть въ виду изысканіе растительной симметріи, такжѣ какъ минералогъ, при всѣхъ наружныхъ уродливостяхъ кристал-

Digitized by Google

ловъ, восходишъ до первобытной ихъ формы. Но что такое симметрія, сія цѣль и основаніе всѣхъ трудовъ новыхъ ботаниковъ? Это постараюсь я изложить, изучая въ семъ отношеніи общее устройство растеній и измѣненіе, или обыкновенное превращеніе, ихъ органовъ.

§ II. Общее устройство растеній (*).

При безчисленномъ, по видимому, множествѣ органовъ въ растеніяхъ, можно однакожъ свести всѣ оные къ тремъ; ихъ-то измѣненія суть формы, поражающія наши взоры. Сіи три главные органа: корень, стебель и листья. *Корень* всегда идетъ внизъ, никогда самъ собою не приноситъ ни листьевъ, ни цвѣтовъ, неопредѣленно протягивается своими оконечностями, вбираетъ ими соки земные, и служитъ къ утвержденію растенія въ землѣ.

Стебель, сей органъ, иногда очень длинный, напримѣръ у дуба и пальмы, иногда очень коротkій и находящійся подъ землею, напримѣръ, у маргаритки и гіацинта, но всегда посредствующій между корнями и листьями, предназначенъ проводить соки однихъ къ дру-

(*) Для дальнѣйшаго развитія сей статьи, читайте: *Organographie végétale*, par M. de Candolle, 2 vol. in-8°. Paris, 1827.

Digitized by Google

гимъ: онъ всегда готовъ возвышаться отвѣсно, и увеличиваться прибавленіемъ новыхъ побѣговъ, выходящихъ изъ одной почки, и присоединяющихся, или какъ-бы прививающихся къ прежнимъ.

Наконецъ, *листья*, или органы прибавочные, всегда выходящіе изъ стебля, въ опредѣленномъ порядкѣ, посредствомъ безчисленныхъ измѣненій, къ коимъ они способны, производятъ всѣ другіе видимые органы въ растеніяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, не станемъ обманываться предшествующею видимостью, и разсмотримъ листья въ различныхъ мѣстахъ, которыя занимаютъ они вдоль стебля. Вездѣ найдемъ мы, что они расположены вокругъ него, или винтомъ, по различнымъ образцамъ, относительно къ числу частей и отдѣленію, или кругами, то есть отвѣсными кольцами. Меньшій видъ винта составляютъ двѣ, одна за другою слѣдующія части, такимъ образомъ, что третья составляетъ первую втораго оборота, и находится надъ первою перваго оборота; меньшій видъ круга состоитъ изъ двухъ противоположныхъ листьевъ. Меньшіе виды обыкновенно вспрѣчаются въ первой системѣ листьевъ, при рожденіи сосудистаго растенія. Сіи первые листья, называемые сѣменодольными, бываютъ такимъ образомъ, иногда очередные (одинъ за другимъ слѣдующіе), и тогда одинъ нижній, отдѣльный, по-

Digitized by Google

лучаетъ названіе сѣменодольнаго, а иногда противоположные, и тогда оба, равно благопріятствуемые своимъ положеніемъ, называются сѣменодольными. Первый разрядъ получилъ названіе растеній однодольныхъ, второй двудольныхъ. Такимъ образомъ, первые листья въ растеніи, замѣтные уже и въ зернѣ, суть *сѣменные*, или сѣменныя доли. Послѣ нихъ развивается неопредѣленное число системъ листовыхъ, занимающихъ стебель въ длину: нижніе, раждающіеся почтасъ послѣ сѣменныхъ, и часто сходные съ ними формою или положеніемъ, суть листья, называемые *первичными*; слѣдующіе за ними называются *стеблевыми*, или *вѣтвенными*, сообразно тому, гдѣ родятся они, на стеблѣ, или въ длину вѣтвей. Число винтовъ (спиралей), или слѣдующихъ одинъ за другимъ круговъ, бываетъ весьма различно. Рано или поздно, сіи винты и круги измѣняются, и наконецъ образуютъ цвѣтки.

Верхніе листья, или близкіе къ области цвѣтка, называются *прицвѣтными*, или *прицвѣтниками*. Они-то, различнымъ образомъ окрашенные, напримѣръ въ блестящемъ шалфеѣ, или сросшіеся, или сближенные въ видѣ обвертки (collerette), возвѣщаютъ близость цвѣтовъ и защищаютъ ихъ тысячью способовъ. Иногда, будучи очень велики, они окружаютъ ихъ; иногда, будучи очень малы, они только означа-

Digitized by Google

ютъ мѣсто ихъ въ симметріи; иногда бываютъ столько удалены отъ цвѣтовъ, что ихъ не льзя смѣшать съ ними; иногда столько приближены, или такъ сростаются съ ними, что ихъ трудно и отличить; однимъ словомъ: сіи прицвѣтники настоящіе Прометеи. Они кажутся естественными указателями еще большихъ перемѣнъ, которыя послѣдуютъ съ листовыми органами въ цвѣту.

Въ самомъ дѣлѣ, цвѣтокъ есть не иное что, если глядѣть на него съ той общей точки зрѣнія, на которой находимся мы, какъ соединеніе многихъ круговъ листовыхъ органовъ, болѣе или менѣе преобразовавшихся.

Чашечка, или внѣшній кругъ, состоитъ изъ многихъ (по крайней мѣрѣ двухъ) листиковъ, правильно расположенныхъ. Сіи листики настоящіе листья: ткань у нихъ такая-же, какъ у листьевъ, и часто они мало отличаются отъ прицвѣтниковъ. Цвѣтъ ихъ бываетъ иногда зеленый, какъ у листьевъ, а иногда другихъ красокъ: они, или точно кругообразные, или представляютъ собою небольшой винтъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ они находятся отдѣльно одинъ отъ другаго, а въ первомъ срастаются боками; но общая аналогія ихъ съ листьями такова, что большая часть старинныхъ ботаниковъ называютъ ихъ листиками (folioles), какъ-бы

Digitized by Google

желая сказать: небольшіе листья (*). И въ самомъ дѣлѣ, часто находятъ сіи листики случайно перемѣнившимися въ настоящіе листья.

Вѣнчикъ, или второй кругъ цвѣтка, состоитъ изъ частей, иногда отдѣльныхъ, иногда сросшихся, называемыхъ лепестками. Сіи органы мало отличны отъ листиковъ; только они обыкновенно бываютъ болѣе перепончаты, болѣе окрашены и часто не имѣютъ поровъ. Но во многихъ растеніяхъ ихъ съ трудомъ можно отличить отъ листиковъ, а въ нѣкоторыхъ, необыкновенныхъ, случаяхъ они превращаются въ настоящіе листья.

Тычинки, сросшіяся, или раздѣленныя, составляютъ третій кругъ цвѣтка. Онѣ такъ сходствуютъ съ частями вѣнчика, и такъ часто превращаются въ лепестки, въ двойныхъ (махровыхъ) цвѣткахъ, что наружная аналогія сихъ двухъ органовъ никогда не подвергалась сомнѣнію. Сверхъ того, тычинки превращаются иногда въ настоящіе листья, такъ, что ихъ можно почитать какъ-бы листовыми органами, достигшими высшей степени превращенія.

(*) Наши Русскіе Ботаники не придумали еще слова, равносильнаго Французскому sépales, а посему и здѣсь переводили мы сіе слово прежнимъ, общепринятымъ словомъ: *листики*. *Прим. Перев.*

Digitized by Google

Пестикъ, при первомъ взглядѣ, кажется однимъ органомъ, занимающимъ средину цвѣтка; но въ самомъ дѣлѣ онъ составленъ, какъ и другіе круги, изъ частей, называемыхъ плодниками. Сіи части иногда бываютъ отдѣльны, иногда тѣсно соединены. Положеніе ихъ, около средины цвѣтка, способствуетъ ихъ соединенію. Каждый плодникъ явственно есть листъ, свернутый или сложенный съ боковъ, и столбикомъ продолжающійся къ верхушкѣ. Въ тѣхъ немногихъ листьяхъ, гдѣ бываютъ видны зачатки, способные развиться, сіи зачатки находятся на краяхъ листа, на верхушкѣ ближайшихъ жилокъ. Это очень явственно въ Bryophyllum calycinum. Тотъ-же законъ находимъ и въ плодникахъ: яички, или будущія зерна, находятся всегда на краяхъ листовъ плодниковыхъ, такъ, что если сіи листья, сростшіеся для образованія плода, сильно склоняются краями, то зерна кажутся родящимися изъ средины; если-же они склоняются мало, то зерна кажутся родящимися изъ края плода. Во многихъ необыкновенныхъ случаяхъ, плодники явственно превращаются въ листья.

Такимъ образомъ плодники цвѣтка суть органы листовые, различно измѣненные своимъ положеніемъ. Всего чаще листъ состоитъ изъ черешка и пластинки (limbe), но иногда имѣетъ только одинъ изъ сихъ органовъ; такія-же из-

Digitized by Google

мѣненія находимъ и во всѣхъ органахъ цвѣтка. Листья составлены изъ двухъ сторонъ (нижней и верхней), и изъ находящагося между ими сплетенія, называемаго *сумежьемъ*. Такую-же организацію открываемъ во всѣхъ частяхъ цвѣточнаго отдѣла; но особенно нижняя сторона листа плодниковаго образуетъ часть плода, называемую *верхнимъ слоемъ*, верхняя дѣлается *исподнимъ слоемъ*, а сумежье плодника принимаетъ въ плодѣ названіе *средняго слоя*.

Законъ, кажется, всеобщій въ сей общей системѣ органовъ, состоитъ въ томъ, что каждая часть круга находится между двумя частями круга предшествующаго и слѣдующаго, или, какъ говорятъ, очередуется съ частями круга сосѣдственнаго. Такъ въ слѣдующихъ одинъ за другимъ кругахъ листьевъ, каждый листъ, въ вертикальномъ направленіи, находится пропустивъ промежутка частей круга нижняго, и непосредственно падаетъ на соотвѣтствующую часть круга предпослѣдняго. Такъ въ цвѣткѣ, лепестки очередуются съ листиками, тычинки съ лепестками, плодники съ тычинками. Сей законъ неоспоримъ въ большемъ числѣ случаевъ; но когда органъ состоитъ изъ двухъ, или многихъ круговъ, то при истинной своей дѣйствительности, онъ кажется ложнымъ. Напримѣръ: цвѣточная обвертка Лилейныхъ состоитъ изъ двухъ круговъ, а кругъ изъ трехъ частей; цвѣты ихъ

Digitized by Google

имѣютъ два ряда, а рядъ три тычинки. Первый рядъ состоитъ изъ трехъ тычинокъ, очередующихся со вторымъ рядомъ цвѣточной обвертки, и, слѣдственно, находящихся передъ первымъ. Второй рядъ тычинокъ состоитъ изъ трехъ-же тычинокъ, очередующихся съ предшествующимъ рядомъ, и, слѣдственно, находящихся предъ вторымъ рядомъ покрова цвѣточнаго. Такимъ образомъ шесть тычинокъ, въ существѣ не выступающихъ изъ закона очередованія, кажутся родившимися впереди частей покрова цвѣточнаго. Если, послѣ сего, представимъ себѣ цвѣтокъ, съ пятью лепестками въ одинъ рядъ, и десятью тычинками, составленными изъ двухъ рядовъ пяти-тычинковыхъ, то сіи десять тычинокъ будутъ расположены такъ: пять между лепестками, и пять впереди лепестковъ; но, отъ недороста, пять первыхъ могутъ изгладиться, и слѣдственно пять остальныхъ будутъ передъ лепестками. Однакожъ, въ семъ случаѣ общій законъ будетъ нарушенъ только соединеніемъ двухъ общихъ явленій на одномъ существѣ. Кажется, сіе-то и замѣчаютъ въ нѣкоторыхъ семействахъ, представляющихъ видимыя исключенія изъ закона очередованія.

Общій законъ превращенія является еще въ томъ, что каждое кольцо, или кругъ растенія, преображается только для того, чтобы при-

Digitized by Google

нять наружность и роль слѣдующаго за нимъ въ порядкѣ развитія, или предшествующаго ему. Такъ листъ, въ собственномъ значеніи онаго, можетъ превратиться въ прицвѣтникъ; листики могутъ принять видъ лепестковъ (Primula calycanthema); лепестки рѣже дѣлаются тычинками (Capsella bursa pastoris, var. decandra); тычинки иногда измѣняются въ плодники (Sempervivum tectorum). Съ другой стороны, плодники измѣняются иногда, хотя и очень рѣдко, въ тычинки (Euphorbia palustris); тычинки часто превращаются въ лепестки (*во всѣхъ двойныхъ*, или махровыхъ, *цвѣтахъ*); лепестки облекаются иногда наружностью чашечекъ (Ranunculus philonotis); чашечка часто заимствуетъ свойства прицвѣтниковъ; прицвѣтники очень часто бываютъ настоящими листьями. Первое изъ сихъ отдѣленій называется *превращеніе восходящее*, а второе *превращеніе нисходящее*. Достойно замѣчанія, что первою мыслію о семъ законѣ мы одолжены человѣку, котораго геній, казалось-бы, долженъ быть очень далекъ такого рода наблюденій: знаменитому поэту Гёте.

Послѣ того, какъ онъ издалъ сочиненіе свое о превращеніи растеній, мысль сію развили и распространили во многомъ. Весьма важное дѣло нашего времени есть сіе наблюденіе превращеній органовъ половыхъ изъ однихъ въ другіе. Такъ въ растеніяхъ органы мужескіе измѣняющ-

Digitized by Google

ся иногда въ органы женскіе, а женскіе въ мужескіе. Примѣръ достопамятный: имъ доказывается необыкновенная простота растительной ткани.

Переходя отъ сихъ общихъ данныхъ къ составленію цвѣтка, соединяемъ ихъ съ тремя великими законами недороста, срастанія и измѣненія, и можемъ провидѣть всѣ безчисленныя уклоненія, представляемыя намъ различными семействами растеній, имѣющихъ полную организацію. Сіи законы еще не примѣнены къ тайноцвѣтнымъ, которыхъ устройство такъ темно, что не подходишь ни подъ какую всеобщность; однакожъ законы сіи уже объясняютъ намъ организацію болѣе чѣмъ пятидесяти тысячь растеній. Все изученіе Ботаниковъ-философовъ состоитъ нынѣ въ постепенномъ примѣненіи сего взгляда ко всѣмъ семействамъ явноцвѣтныхъ, ибо они стараются узнать ихъ образцовое устройство. Чѣмъ болѣе успѣваютъ они въ семъ изученіи, тѣмъ болѣе убѣждаются въ необычайной простотѣ частей, составляющихъ отдѣлы (области), повидимому столь сложные, цвѣтовъ и плодовъ, и тѣмъ лучше понимаютъ важность и границу силъ, стремящихся измѣнить общее устройство растеній. Уродливости становятся для нихъ какъ-бы опытами природы, дѣлаемыми нарочно въ пособіе имъ, и вскорѣ они видятъ,

Digitized by Google

что большая часть случаевъ, называемыхъ уродливостями, суть не иное что, какъ возвращеніе къ образцовому порядку. Такимъ образомъ, встрѣчая жолудь съ шестью зернами, мы говоримъ, что это уродъ, между тѣмъ, какъ это жолудь съ однимъ зерномъ, но отъ недороста получивъ пять зачатковъ, онъ сдѣлался настоящею уродливостью. Это уродливость естественная, обычная. И здѣсь, такъ-же какъ въ нравственномъ мірѣ, мы не столько бываемъ поражены безпорядками обычными, сколько тѣми, которые встрѣчаются рѣдко. Такъ глубокое изученіе тѣхъ случаевъ, гдѣ повидимому природа отступаетъ отъ своего порядка, ведетъ насъ къ высокимъ идеямъ о порядкѣ всеобщемъ. Какъ астрономы узнали часть порядка небеснаго изъ наружныхъ уклоненій планетъ; какъ минералоги открыли устройство кристалловъ изъ самаго разнообразія ихъ второстепенныхъ формъ, такъ точно ботаники умѣютъ нынѣ узнавать истинные законы растительной организаціи по тѣмъ примѣрамъ, которые, кажется, уклоняются отъ нея. Сіи соображенія былибы еще разительнѣе, когда-бы я осмѣлился изслѣдовать такимъ-же образомъ успѣхи Анатоміи и Физіологіи растеній, и показать всю простоту и ясность, пріобрѣтенныя сими отраслями науки съ того времени, какъ совершенно оставили неосновательную систему пер-

Digitized by Google

воначальнаго расширенія растительной ткани и перехода отъ сего къ изученію клѣтокъ, сначала раздѣльныхъ, а потомъ различнымъ образомъ срастающихся и соединяющихся. Но сіи примѣры необходимо завлекли-бы меня въ подробности, слишкомъ чуждыя первоначальной цѣли моей, слишкомъ удаленныя отъ событій, извѣстныхъ большей части образованныхъ людей. Не осмѣливаюсь на сіе предпріятіе, и сверхъ того думаю, что я сказалъ все необходимое, изъ чего можно понять общее направленіе Ботаники девятнадцатаго столѣтія.

Послѣдствія сего новаго способа разсматривать общность науки, такъ важны въ глазахъ моихъ, что я съ боязнію осмѣливаюсь означить оныя. Говоря о самомъ общемъ, замѣчу, что нынѣ совершенно исчезъ промежутокъ, отдѣлявшій Зоологію отъ Ботаники. Дивились: почему классы въ царствѣ животномъ, принятые со временъ Аристотеля, были по большей части естественные, и почему въ Ботаникѣ сбились съ сего пути? Естественные классы животныхъ явственны, и зоологъ, смѣшавшій млекопитающихъ съ птицами, или рыбъ съ насѣкомыми, былъ-бы посмѣшищемъ. Однакожъ именно такія грубыя ошибки безпрестанно встрѣчались въ Ботаникѣ, и никто не удивлялся: потому-ли, что органы растеній трудно различать, или потому, что человѣкъ, не сознав-

Digitized by Google

ляя часши царсшва расшишельнаго, могъ въ продолженіе долгаго времени не знашь о семъ классѣ сущесшвъ шого, что знаешъ онъ съ самаго рожденія о царсшвѣ живошномъ. Но именно пошому, что Бошаника шребовала большихъ шрудовъ, ею занимались шщашельнѣе, и если зоологи опередили бошаниковъ въ общихъ выводахъ, шо они слѣдовали за ними въ шщашельномъ изслѣдованіи законовъ и началъ.

Прежде, не могли ни чѣмъ инымъ удосшовѣряшься въ шочносши бошаническихъ описаній, кромѣ наблюденій непосредсшвенныхъ и многочисленныхъ, ибо расшеній не могли оношеніе ни къ какому закону. Нынѣ, въ сихъ законахъ находящъ средсшво ошкрывашь все сомнишельное въ формахъ, описанныхъ какимъ нибудь авшоромъ; находящъ даже причину сомнѣвашься въ сущесшвованіи формъ, всшрѣчающихся при первомъ взглядѣ на самое расшеніе, находящееся передъ глазами нашими. Знаюшъ, какіе предмеши должно повѣрящь съ особеннымъ шщаніемъ, и ошъ шого всѣ описанія пріобрѣли замѣчашельную сшепень опредѣленносши; по крайней мѣрѣ, ошибки неизбѣжныя заключены въ границы шѣснѣйшія.

Прежде, не имѣли никакого инаго средсшва узнавашь химическія и цѣлебныя свойсшва расшеній, кромѣ просшаго наблюденія надъ поро-

Digitized by Google

дами. Нынѣ, знаютъ, что органы и соки одноименные, въ соотвѣтствующихъ одно другому растеніяхъ, имѣютъ и качества соотвѣтственныя: слѣдственно, вся теорія Матеріи Медики и Экономіи освѣтилась теоріею классификаціи естественной. Даже важныя части Садоводства и Земледѣлія зависятъ отъ сихъ общихъ законовъ. Напримѣръ: теорія прививокъ и раздѣленія полей гораздо яснѣе для ботаника, знакомаго съ естественною классификаціею, нежели для величайшей части садовниковъ и земледѣловъ.

Но, всего лучше, посмотрите: до какой степени, благодаря симъ счастливымъ нововведеніямъ, Ботаника возвысилась въ ряду наукъ Философическихъ. Сравнимъ ботаниковъ послѣдняго вѣка, занятыхъ единственно счищаньемъ пычинокъ и пріискиваніемъ нескладныхъ названій, сравнимъ ихъ, повторяю, съ ботаниками нашего времени, которые видятъ Природу въ ея великихъ размѣрахъ, и, руководствуясь общими законами, лучше знаютъ малѣйшія подробности. Зная, что такое-то растеніе принадлежитъ къ такому-то естественному семейству, они знаютъ уже всю общность его организаціи, и разсматриваютъ только нѣкоторыя, измѣняющіяся въ семъ семействѣ части. Они не ограничиваютъ своихъ изысканій нѣсколькими растеніями, какъ-бы случайно брошенными

Digitized by Google

вокругъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они родились: они умѣютъ сравнивать растенія различныхъ странъ. Даже въ тѣхъ растеніяхъ, которыя чаще встрѣчаются имъ, они умѣютъ открывать небольшія уклоненія, и находитъ въ нихъ доказательства законовъ дознанныхъ, или указаніе на законы неизвѣстные, долженствующіе открыться. Какъ увеличивается для нихъ міръ! Какъ занимательна становится малѣйшая былинка, если она соединяется съ порядкомъ всеобщимъ!

Начертывая сіе краткое обозрѣніе новыхъ успѣховъ Ботаники, я съ намѣреніемъ не ссылался ни на одно собственное имя. Мы живемъ не въ то время, когда одинъ человѣкъ думалъ создавать цѣлую Науку. Нынѣ многочисленные сотрудники, и часто соперники, всѣ вмѣстѣ занимаются созданіемъ одной, великой теоріи: каждый изъ нихъ, тише или скорѣе, открылъ въ ней нѣчто, и почитаетъ себя участникомъ въ общемъ дѣлѣ. Одинъ замѣтилъ частное явленіе, другой общность. Какая нужда истинѣ, что такой-то современникъ объявляетъ требованіе на такое-то участіе? Можетъ быть всѣ трудятся тѣмъ съ большимъ жаромъ, чѣмъ болѣе надѣются прославить свое имя: соревнованіе, полезное для успѣховъ Науки, и угашать его, рѣшительно утверждая степень каждаго, не должно. Когда основателей нова-

Digitized by Google

го ученія не будетъ, тогда послѣдователи ихъ опредѣлятъ сіи степени. На книгахъ, на диссертаціяхъ есть годы: о нихъ разскажетъ литтературная Исторія, всегда безпристрастная въ продолженіи времени. Она скажетъ, что сдѣлалъ каждый, и если я не обольщенъ важностію сего ученія, то славы будетъ довольно для всѣхъ. Но, можетъ быть, я обманываюсь. Въ такомъ случаѣ прошу извиненія въ моемъ преувеличеніи: такія преувеличенія всего болѣе помогаютъ преодолѣнію затрудненій.

МАІОРАТЪ.

(Окончаніе.)

Въ величайшемъ отчаяніи прибѣжалъ Губертъ. Онъ увидѣлъ трупъ брата, лежащій на огромномъ столѣ, гдѣ, нѣсколько недѣль тому, также былъ положенъ трупъ стараго Барона Родериха.

«Братъ! Братъ!» вскричалъ Губертъ, съ дикимъ стенаніемъ — «Нѣтъ! Смерти твоей не просилъ я у демона, надо мною летавшаго!»

Безъ чувствъ повалился онъ на полъ. Его унесли, безпамятнаго, въ его комнаты, и долгое

Digitized by Google

время не могъ онъ придти въ себя. Тотчасъ послѣ того, пошащился онъ въ судейскую комнату. Тамъ, блѣдный, трепещущій, съ полуугасшими глазами, Губершъ бросился въ кресла, потому, что не могъ держаться на ногахъ.

«Я желалъ смерти моему брату» сказалъ онъ Адвокату, дрожащимъ голосомъ «желалъ... отецъ мой оставилъ ему лучшую часть имѣнія! Братъ мой погибъ; теперь — я владѣтель Маіората; но сердце мое растерзано, и никогда не буду я счастливъ. Утверждаю васъ въ вашемъ званіи; вы получите письменное полномочіе управлять Маіоратомъ, гдѣ я не могу жить!»

Губершъ оставилъ судейскую залу, и въ тотъ же часъ уѣхалъ въ К***.

Распространили слухъ, что несчастный Баронъ Вольфгангъ всталъ ночью, и пошелъ въ комнату, гдѣ была библіотека; что полусонный, онъ ошибся дверью, и упалъ въ развалины башни.

— Хмъ! сказалъ Францискъ, егерь Баронскій, слушая этотъ разсказъ, вовсе невѣроятный. Да какъ-же господинъ Баронъ могъ ошибиться дверью, если онъ пошелъ искать книгу? Стало быть онъ не спалъ! Да, вѣдь и

Digitized by Google

дверь въ разломанную башню едва можно отпереть! Да, да, кажется, что дѣло было совсѣмъ иначе!

Францискъ не сказалъ ничего болѣе передъ своими товарищами. Но оставшись наединѣ съ Адвокатомъ, онъ разсказалъ подробно, что покойный Баронъ часто говаривалъ о сокровищахъ, вѣроятно, лежащихъ подъ развалинами башни; что также весьма часто, ночью, какъ будто ведомый злымъ духомъ, онъ бралъ ключъ отъ двери въ башню, который отнялъ у Даніила, отворялъ эту дверь, и съ жадностію смотрѣлъ въ пропасть: ему казалось, что онъ видитъ тамъ блестящіе слитки золота. Безъ сомнѣнія, въ часъ смерти, онъ также ночью рѣшился поглядѣть въ развалины башни, голова у него загружилась, и онъ упалъ въ пропасть.

Баронъ Губертъ вскорѣ переѣхалъ въ Курляндію, не заглянувъ даже въ свой Маіоратъ.

Много лѣтъ прошло, когда онъ посѣтилъ его въ первый разъ послѣ смерти брата. Нѣсколько дней проведено было имъ въ совѣщаніяхъ съ Адвокатомъ. Потомъ опять отправился онъ въ Курляндію. Постройка новаго замка была оставлена, только старый замокъ немного поправили. Проѣзжая черезъ К***, Баронъ Губертъ положилъ въ присутственномъ мѣстѣ свое духовное завѣщаніе.

Digitized by Google

Во время послѣдняго пребыванія въ Маіоратѣ, Баронъ часто говаривалъ о близкой своей смерти; казалось, что онъ предчувствовалъ ее. Предчувствіе его дѣйствительно сбылось, ибо онъ умеръ до истеченія года. Сынъ его, такъже какъ отецъ, называвшійся Губертомъ, поспѣшно прискакалъ изъ Курляндіи, чтобы вступить во владѣніе Маіоратомъ. Съ нимъ пріѣхали мать его и сестра. Молодой Баронъ, казалось, наслѣдовалъ всѣ дурныя качества своихъ предковъ; съ перваго дня прибытія въ замокъ, въ немъ увидѣли человѣка гордаго, суроваго, вспыльчиваго и скупаго. Немедленно хотѣлъ онъ сдѣлать тысячу перемѣнъ, прогналъ повара, прибилъ кучера, короче: началъ представлять изъ себя полнаго владѣтеля Маіората. Тогда, Адвокатъ съ твердостью воспротивился его своевольству, и объявилъ ему, что никакія перемѣны не могутъ быть произведены въ замкѣ, пока не распечатаютъ духовной отца его.

— Вы осмѣливаетесь противиться волѣ своего господина! вскричалъ Баронъ.

«Прошу не горячиться!» отвѣчалъ Адвокатъ, весьма хладнокровно. «Вы, господинъ Баронъ, здѣсь ничто, пока не отпрыта духовная, а я, одинъ я властитель замка, и, повѣрьте, буду умѣть заставить уважать мои права. Вспомните, что я, въ качествѣ душе-

Digitized by Google

прикащика и исполнителя духовной, могу воспрешить вамъ пребываніе въ этомъ замкѣ, а въ доказательство моихъ словъ — обязываю васъ немедленно удалиться въ К***.»

Строгій и торжественный видъ, съ какимъ были сказаны сіи слова, такъ поразилъ молодаго Барона, что онъ не подумалъ болѣе противиться. Грозя отмстить за оскорбленіе, Баронъ немедленно уѣхалъ изъ замка.

Прошло три мѣсяца. Наступилъ день, въ который, по волѣ покойнаго Барона, надобно было открыть духовную. Кромѣ людей приказныхъ, Баронъ и Адвокатъ увидѣли пріѣхавшаго въ замокъ молодаго человѣка, весьма привлекательной осанки. Онъ имѣлъ съ собою свертокъ бумагъ, и всѣ почли его писцомъ. Баронъ едва удостоилъ взглянуть на него, и повелительно требовалъ, чтобы избавили его поскорѣе отъ всѣхъ ненужныхъ обрядовъ, и приступали прямо къ исполненію духовной. «Я не понимаю даже,» говорилъ онъ, «какимъ образомъ можно было оставлять послѣ себя духовную для передачи Маіората, когда права сего рода наслѣдствъ извѣстны и неизмѣнны.» — Барону показали печать и почеркъ отца его; пожавъ плечами, онъ призналъ ихъ достовѣрными. Когда Секретарь читалъ начало духовной, Баронъ безъ вниманія глядѣлъ въ окно,

Digitized by Google

и лѣвою рукою, прошянушою черезъ кресла, барабанилъ маршъ на зеленомъ коврѣ стола.

Чтеніе продолжалось.

Послѣ крашкаго вступленія, покойный Баронъ Губершъ объявлялъ, чшо онъ никогда не былъ владѣшелемъ Маіораша, но чшо онъ управлялъ только имъ, ошъ имени несовершенно-лѣшняго племянника, сына браша его Барона Вольфганга, именуемаго, подобно дѣду его, Родерихомъ. Сему-шо Родериху долженъ былъ посшупишь Маіорашъ по порядку наслѣдства. Баронъ Вольфгангъ — шакъ объяснялось въ духовной — во время пушешествій своихъ, узналъ въ Женевѣ Юлію де-Сенъ-Валь. Она была бѣдна, и семейсшво ея, хошя и благороднаго проихожденія, было вовсе незначишельно. Баронъ Вольфгангъ не могъ надѣяшься, чшобы сшарой ошецъ его согласился на союзъ сына своего съ бѣдною дѣвушкою. Онъ осмѣлился однакожъ писашь къ сшарому Барону изъ Парижа, и объяснилъ ему свою любовь. Ошвѣшъ ошца былъ шочно шаковъ, какого ожидалъ Вольфгангъ. Ошецъ грозилъ ему прокляшіемъ, если онъ осмѣлишся на супружесшво, сшоль неравное и упизишельное. Но Вольфгангъ былъ шакъ влюбленъ, чшо не могъ уже повиноваться волѣ ошца. Онъ возвращился въ Женеву, подъ именемъ Борна, и женился на Юліи. Черезъ годъ родился у нихъ

Digitized by Google

сынъ, который долженъ наслѣдовать Маіоратъ. Покойный Баронъ объявлялъ, что тайна брата была ему извѣстна, и что она была причиною ненависти его къ Вольфгангу и раздора между ними.

Чтеніе духовной кончилось. Адвокатъ взялъ за руку молодаго незнакомца, о которомъ выше было упомянуто, и, представляя его присутствовавшимъ, сказалъ: «ММ. ГГ., честь имѣю представить вамъ Барона Родериха фонъ Р***, господина сего Маіората!»

Пламенѣющими глазами взглянулъ Баронъ Губертъ на молодаго человѣка, который какъ будто съ неба упалъ, чтобы вырвать у него изъ рукъ богатое наслѣдство. Съ бѣшенствомъ сжавъ кулакъ, онъ ушелъ изъ комнаты, не говоря ни слова.

Тогда, Баронъ Родерихъ представилъ документы, долженствовавшіе доказать законность его рожденія. Это были выписки изъ метрическихъ книгъ той церкви, гдѣ отецъ его вѣнчался подъ именемъ Вольфганга Борна, свидѣтельство о крещеніи сына его Родериха, и множество писемъ отъ отца къ матери его, гдѣ, вмѣсто подписи имени, была поставлена буква В.

На другой день, Баронъ Губертъ формально протестовалъ противъ приведенія духовной въ

Digitized by Google

исполненіе. Началось судебное дѣло. Послѣ продолжительныхъ споровъ, присутственныя мѣста отложили окончательное рѣшеніе до тѣхъ поръ, пока Родерихъ представитъ о себѣ доказательства болѣе достовѣрныя, ибо представленныя имъ, Судъ находилъ недостаточными для признанія его законнымъ владѣтелемъ Маіораша.

Тщетно перерылъ Адвокатъ всѣ бумаги стараго Барона Родериха: онъ не нашелъ ни одного письма, ни одной бумажки, гдѣ-бы хоть что нибудь было сказано объ отношеніяхъ сына его Вольфганга къ дѣвицѣ де-Сенъ-Валь. Однажды вечеромъ, съ печальною заботливостью сидѣлъ Адвокатъ въ спальнѣ покойнаго Барона Родериха, хотѣлъ снова начать переборъ всѣхъ бумагъ, а между тѣмъ составлялъ записку о дѣлѣ молодаго Барона. Наступила ночь; мѣсячное сіяніе отразилось въ большой залѣ, въ которую дверь была отворена. Тутъ услышалъ Адвокатъ, что кто-то тихими, тяжелыми шагами шелъ по лѣстницѣ и бряцалъ ключами. Онъ началъ внимательнѣе слушать, всталъ, вошелъ въ большую залу, и замѣтилъ, что кто-то подходитъ къ залѣ. Вскорѣ отворилась дверь, и человѣкъ, въ рубашкѣ, держа въ одной рукѣ зажженную свѣчу, въ другой связку ключей, вошелъ медленно. Адвокатъ тотчасъ узналъ въ немъ стараго дворецкаго, и хотѣлъ уже спро-

Digitized by Google

сишь у старика, чего онъ ищетъ тутъ ночью. Но вскорѣ Адвокатъ замѣтилъ во всѣхъ движеніяхъ старика выраженіе какого-то не естественнаго состоянія: не льзя было не узнать, что старикъ идетъ въ припадкѣ лунатизма. Онъ прошелъ по залѣ, прямо къ закладенной двери, которая вела нѣкогда въ башню. Тутъ остановился онъ, и застоналъ такъ страшно, что отдалось во всей залѣ и Адвокатъ затрепеталъ невольно. Потомъ, старикъ поставилъ свѣчу и положилъ ключи на полъ; руками началъ онъ царапать стѣну, такъ сильно, что кровь пошла у него изъ за-ногтей. Наконецъ, приложивъ ухо къ стѣнѣ, какъ будто желая лучше разслушать, онъ двигалъ рукою, какъ будто недопускалъ кого-то къ закладенной двери, взялъ потомъ свѣчу, и тихими шагами удалился. Взявъ въ руку также свѣчу, Адвокатъ осторожно пошелъ за нимъ. Старикъ сошелъ внизъ, отворилъ дверь, вышелъ на дворъ замка и отправился къ конюшнѣ. Тутъ поставилъ онъ свѣчу свою такъ, что свѣтъ ея правильно освѣтилъ все вокругъ него, вынесъ изъ конюшни узду, сѣдло, вывелъ лошадь и началъ старательно сѣдлать ее. Крѣпко затянувъ подпругу, старикъ уравнялъ стремена, и нѣсколько разъ осматривалъ удила. Потомъ, выправивъ челку, запутанную въ оглавлѣ, онъ разстегнулъ трензель, прибодрилъ лошадь обыкновенными

Digitized by Google

нащолкиваніями ѣздоковъ, и повелъ ее по двору. Онъ остановился, въ положеніи человѣка ожидающаго приказаній, и, нѣсколько разъ наклоняя голову, показывалъ видъ, что исполнитъ приказанное ему. Адвокатъ видѣлъ, что старикъ опять увелъ лошадь въ конюшню, разсѣдлалъ ее, поставилъ въ стойло, взялъ свѣчу, удалился въ свою комнату, и заперъ ее изнутри на крючекъ.

Невольный трепетъ объялъ тогда Адвоката. Такъ, безъ сомнѣнія: тутъ было что-то ужасное; тайна прикрывала какое нибудь страшное преступленіе! Но, занятой непріятнымъ положеніемъ молодаго Барона Родериха, Адвокатъ думалъ только о томъ: не льзя-ли изъ всего имъ видѣннаго извлечь чего нибудь въ пользу законнаго владѣтеля Маіората. — На другой день, по утру, Даніилъ пришелъ въ комнату Адвоката за какимъ-то дѣломъ. Адвокатъ взялъ его за руку, и началъ съ нимъ говорить. «Послушай-ка, Даніилъ,» сказалъ онъ. «Давно я хотѣлъ потолковать съ тобою. Что ты думаешь о всѣхъ этѣхъ хлопотахъ, которыя надѣлало намъ странное завѣщаніе Барона Губерта? Ну! какъ ты полагаешь: въ самомъ-ли дѣлѣ, этотъ молодой баринъ законный сынъ Барона Вольфганга?»

Стараясь не встрѣтиться со взорами Адвоката, старикъ глухимъ голосомъ отвѣчалъ: —

Digitized by Google

Можешъ быть законный сынъ, такъ-же, какъ можешъ быть и не законный. Па! намъ что за дѣло! Будь господинъ кому угодно, все таки будешъ господинъ!

«Но,» возразилъ Адвокатъ, положивъ руку на его плечо, «ты, бывши такимъ довѣреннымъ человѣкомъ стараго Барона Родериха, долженъ знать всѣ подробности объ его сыновьяхъ. Припомни-ка, напримѣръ, не говаривалъ-ли когда нибудь съ тобою старый Баронъ о супружествѣ, на которое осмѣлился Вольфгангъ противъ воли отца своего?»

— Не могу припомнить — отвѣчалъ старикъ, зѣвая.

«Вѣрно тебѣ спать хочется, старина,» сказалъ Адвокатъ. «Развѣ ты дурно спалъ эту ночь?»

— Право не знаю — отвѣчалъ старикъ, потягиваясь. —Но я пойду, и велю подавать вамъ завтракъ.

При сихъ словахъ, онъ поднялся съ креселъ, въ которыя сѣлъ было, и еще зѣвнулъ нѣсколько разъ.

«Да останься еще, посиди немного, старый товарищъ!» сказалъ Адвокатъ, стараясь опять посадить его въ кресла. Но Даніилъ не садился, стоялъ, и съ досадою промолвилъ: «Ахъ! подите вы съ вашею духовною, и со всѣми этими ссорами за Маіорать!»

Digitized by Google

— Ну! не станемъ говорить объ нихъ болѣе. Поговоримъ о другомъ, любезный Даніилъ. Ты сегодня въ дурномъ расположеніи духа, и все зѣваешь; право, ты какъ будто самъ не свой, и я думаю, что ты дурно провелъ эту ночь. Гдѣ ты это бродилъ ночью?

«Бродилъ ночью?» спросилъ Даніилъ, оставаясь въ прежнемъ положеніи.

— Да, да! продолжалъ Адвокатъ. Знаешь-ли, что я тебя видѣлъ? Я занимался дѣлами, въ комнатѣ стараго Барона Родериха; вдругъ, смотрю: ты пришелъ въ залу, блѣдный, разстроенный, и съ четверти часа царапалъ ту дверь, знаешь, что вела въ башню. Развѣ ты лунатикъ, Даніилъ? —

Старикъ задрожалъ, и повалился въ кресла, нозади его стоявшія. Онъ не говорилъ ни слова; глаза его были полузакрыты; зубы его застучали, какъ будто въ лихорадкѣ.

— Да, правда! началъ Адвокатъ послѣ нѣкотораго молчанія. — Странныя дѣла бываютъ въ лунатизмѣ, и проснувшись, лунатикъ ничего объ этомъ не знаетъ. У меня былъ одинъ пріятель, который, постоянно каждую ночь во время полнолунія, ходилъ по ночамъ. Онъ въ это время отвѣчалъ на всѣ вопросы, и какъ будто по неволѣ. Я увѣренъ, что лунатикъ, сдѣлавшій какое нибудь преступленіе, признал-

Digitized by Google

ся-бы въ немъ, когда-бы спросили его во время лунатизма. Счастливы тѣ, у кого, какъ у насъ съ тобою, любезный Даніилъ, совѣсть чиста! Мы можемъ ходить лунатиками, не боясь нашего пробужденія. Но, скажи мнѣ однакожъ, что тебѣ грезится, отъ чего ты царапаешь, вотъ такъ, бывшую дверь въ башню? Ты вѣрно хочешь въ это время заниматься наблюденіями звѣздъ съ старымъ твоимъ Барономъ? Я спрошу уже у тебя объ этомъ въ нынѣшнюю ночь.

Даніилъ не переставалъ дрожать во все время, пока говорилъ Адвокатъ. Тѣло его, казалось, походило на тростинку, колеблемую вѣтромъ. Онъ бормоталъ что-то сквозь зубы; пѣна показалась на губахъ его. Адвокатъ позвонилъ. Пришли слуги, и взяли стараго дворецкаго. Онъ былъ недвижимъ; такъ перенесли его въ его комнату и положили въ постелю, гдѣ вскорѣ впалъ онъ въ глубокое усыпленіе. Когда онъ проснулся, то попросилъ вина, заперся одинъ въ своей комнатѣ, и пробылъ въ ней цѣлый день.

Адвокатъ въ самомъ дѣлѣ рѣшился распросить Даніила въ припадкѣ его лунатизма. Въ самую полночь пришелъ онъ въ залу, надѣясь, что старикъ не замедлитъ туда явиться. Но старикъ не являлся, и вскорѣ Адвокатъ услы-

Digitized by Google

шалъ страшный шумъ. Къ нему прибѣжали слуги, и сказали, что въ комнатѣ дворецкаго пожаръ. Всѣ бросились туда, хотѣли вышибить дверь, но не могли. Нѣкоторые изъ служителей выломали наконецъ окна, плеснули въ комнату нѣсколько ведеръ воды, и сорвали горѣвшіе тамъ занавѣсы. Огонь былъ такимъ образомъ потушенъ. Даніилъ лежалъ на полу среди комнаты, въ глубокомъ снѣ. Въ рукахъ его была еще свѣча, пламя которой зажгло занавѣсы. Брови и волосы на головѣ были у него опалены, и съ изумленіемъ всѣ увидѣли, что дверь комнаты, изнутри, заперта была двумя огромными крюками, которыхъ наканунѣ у нея не было.

Адвокатъ понялъ изъ всего этого, что старый дворецкій старался всѣми мѣрами воспротивиться своему невольному побужденію бродить по ночамъ, и въ припадкѣ лунатизма хотѣлъ насильно остаться въ своей комнатѣ. Но, какъ ни готовился въ бодрственномъ состояніи спящій, онъ ни какимъ образомъ не могъ пересилить всемогущаго влеченія природы, всталъ, бился въ комнатѣ своей, и зажегъ ее. Даніилъ сдѣлался послѣ того жестоко боленъ; онъ, или говорилъ безпрестанно и невнятно, или цѣлые дни лежалъ въ забытьи. Между тѣмъ Адвокатъ, послѣ всѣхъ стараній не сыскавъ ни какихъ важныхъ и полезныхъ документовъ, рѣшился нако-

Digitized by Google

нецъ выѣхать изъ замка и отправиться въ К***, для наблюденія за тяжбою. Вечеромъ, на канунѣ дня, назначеннаго для его отъѣзда, онъ сидѣлъ въ своей комнатѣ и собиралъ бумаги, которыя хотѣлъ взять съ собою. Вдругъ между бумагами попался ему небольшой пакетъ, котораго до тѣхъ поръ онъ не замѣчалъ. Надпись на пакетѣ была сдѣлана рукою покойнаго Барона Губерта, и состояла изъ слѣдующихъ словъ: «*Сей пакетъ долженъ быть распечатанъ по прочтеніи моей духовной.* Уже Адвокатъ располагался разорвать пакетъ, какъ дверь въ его комнату отворилась: вошелъ Даніилъ. Тихо приближился онъ къ столу, поставилъ на столъ какой-то черный ящичекъ, который былъ у него подъ рукою, и ставъ потомъ на колѣна передъ Адвокатомъ, сказалъ удушаемымъ голосомъ: «Я не хотѣлъ-бы умереть на эшафотѣ!»

Онъ замолчалъ, и также тихо вышелъ изъ комнаты, какъ и вошелъ въ нее.

Цѣлую ночь занимался Адвокатъ чтеніемъ того, что нашелъ онъ въ пакетѣ покойнаго Барона Губерта и въ черномъ ящичкѣ. Все это изумляло, удивляло его, и само собою показывало, что долженъ былъ онъ дѣлать. По утру Адвокатъ отправился въ городъ.

Только что прибылъ онъ въ К***, то немедленно явился къ молодому Барону Губерту.

Digitized by Google

Пріемъ Барона былъ чрезвычайно грубъ. Но послѣ долгаго разговора наединѣ, слѣдствія свиданія были удивительныя. Въ тотъ-же день Баронъ Губертъ самъ явился въ судъ, и объявилъ, что признаетъ законность и достовѣрность рожденія сына покойнаго Барона Родериха, уступая ему безъ спора Маіоратъ. Послѣ такого признанія, немедленно потребовалъ онъ почтовыхъ лошадей, и отправился неизвѣстно куда, одинъ, оставя мать и сестру въ Р***. Съ дороги получили отъ него письмо, въ которомъ увѣдомлялъ онъ, что мать и сестра, можетъ быть, никогда не увидятъ уже его болѣе.

Изумленіе молодаго Барона Родериха было неописанно. Онъ просилъ Адвоката открыть ему: какою таинственною силою произведена была вся эта перемѣна обстоятельствъ? Но Адвокатъ не соглашался, и отлагалъ открытіе тайны до того времени, когда отдадутъ Барону въ полное владѣніе Маіоратъ. Еще оказывалось препятствіе: судебныя мѣста не довольствовались признаніемъ Барона Губерта, и требовали доказательствъ полнѣйшихъ о законности рожденія Родериха. Надобно было войдти въ сношенія съ Женевою. Адвокатъ предложилъ между тѣмъ Барону Родериху, въ ожиданіи конца дѣла, жить въ замкѣ Р***, куда, не задолго до его прибытія, также по приглашенію Адвоката, переѣхали мать и сестра Барона

Digitized by Google

Губерша. Восхищеніе, съ какимъ Родерихъ принялъ предложеніе временнаго хозяина Маіората, показывало, сколь сильное впечатлѣніе произвела на его сердце юная Баронесса Серафина. Житье въ одномъ замкѣ послужило въ пользу Родериха такъ хорошо, что старая Баронесса согласилась безъ затрудненій на союзъ съ нимъ ея дочери. Адвокатъ находилъ, что согласіе дано было нѣсколько поспѣшно, ибо неизвѣстно еще было достанется-ли Маіорать Родериху.

Идиллія, на которую походила тогда жизнь въ замкѣ, была нарушена неожиданными письмами изъ Курляндіи. Узнали, что Баронъ Губертъ отправился въ Россію, и получилъ тамъ мѣсто въ корпусѣ войскъ, посланномъ противъ Персіянъ. Этотъ отъѣздъ дѣлалъ необходимымъ присутствіе матери Губерша въ Курляндскихъ помѣстьяхъ. Она поѣхала туда, и Родерихъ, котораго всѣ уже считали женихомъ Серафины, отправился вмѣстѣ съ нею и съ Серафиною. Маіоратъ снова опустѣлъ. Здоровье стараго дворецкаго ослабѣвало между тѣмъ съ каждымъ днемъ. Его уволили наконецъ отъ должности, и препоручили ее егерю Францу.

Послѣ долговременнаго ожиданія, Адвокатъ получилъ изъ Женевы бумаги и извѣстія, самыя благопріятныя. Пасторъ, благословившій бракъ покойнаго Барона Родериха съ Юліею Сенъ-

Digitized by Google

Валь, давно уже скончался; но въ церковныхъ спискахъ найдено было замѣчаніе, писанное собственною его рукою, гдѣ именно объявлялъ онъ, что женихъ Юліи Сенъ-Валь, съ обѣщаніемъ глубокой тайны, открылъ ему настоящее свое званіе, и что онъ былъ Баронъ Вольфгангъ, старшій сынъ Барона Родериха фонъ Р***. Кромѣ того, отысканы были еще два свидѣтеля: Женевскій купецъ и Французской службы Капитанъ, живущій въ Ліонѣ. Теперь, ничто уже не могло болѣе остановить отдачи Маіората Родериху; письмо изъ Россіи ускорило свадьбу новаго владѣтеля Маіората. Мать Барона Губерта увѣдомляли, что Губертъ погибъ на полѣ сраженія, такъ, какъ нѣкогда на полѣ битвы палъ и младшій его братъ. Курляндскія помѣстья были послѣ сего приданымъ Серафинѣ. Она вышла за счастливаго Родериха.

Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ пріѣхалъ Родерихъ съ невѣстою своею въ замокъ Р***. Тутъ праздновали въ одно время, и вступленіе его во владѣніе Маіоратомъ, и бракъ его съ Серафиною. Нѣсколько недѣль прошло въ праздникахъ. Потомъ, мало по малу, гости разъѣхались, къ большому удовольствію молодыхъ супруговъ, и Адвокатъ, который не хотѣлъ оставить замка Р*** безъ того, чтобы не объяснить Барону Родериху всѣхъ подробностей объ его имѣніи. Съ тѣхъ поръ, какъ видѣлъ онъ Даніила, ходи-

Digitized by Google

шаго ночью лунатикомъ, мѣсто пребыванія своего назначилъ онъ въ комнатѣ стараго Барона Родериха. Адвокату хотѣлось улучить возобновленіе припадка Даніилова, и выспросить у старика нѣкоторыя подробности тайныхъ событій въ замкѣ. Въ этой-то, и въ сосѣдней съ нею, комнатахъ сиживалъ онъ всегда съ Бароном, передавая ему дѣла, и разсказывая всѣ частности хозяйства по Маіорату. Однажды сидѣли они оба такимъ образомъ, въ вечеру, передъ трескучимъ огнемъ камина. Адвокатъ держалъ въ рукахъ перо, и отмѣчалъ доходы и расходы по имѣнію Барона. Баронъ сидѣлъ подлѣ него, задумчивый, устремивъ глаза на счеты и бумаги, которые показывалъ ему Адвокатъ. Они не слыхали ни шума прибрежныхъ волнъ, ни крика морскихъ чаекъ, предвѣщавшаго бурю, ни завыванія вѣтра, который, врываясь въ длинные переходы замка, стоналъ жалобно. Но когда страшный порывъ бури сорвалъ наконецъ нѣсколько черепицъ съ крыши замка и покатилъ ихъ по кровлѣ, Адвокатъ невольно вздрогнулъ и сказалъ: «Какая дурная погода!» — Баронъ, погруженный въ соображеніе своего богатаго имѣнія, отвѣчалъ разсѣянно, переворачивая листъ въ реэстрѣ доходовъ: «Да, время очень ненастливо.»

Но въ это время дверь въ комнату, гдѣ они были, отворилась. Баронъ невольно закричалъ

Digitized by Google

опѣ ужаса: старый Даніилъ, о которомъ всѣ думали, что онъ не можетъ встать съ постели, стоялъ въ дверяхъ, со всклоченными волосами, полунагой, блѣдный, какъ смерть, худой, какъ скелетъ....

«Даніилъ, Даніилъ! что ты здѣсь дѣлаешь въ такую пору?» громко сказалъ Баронъ, испуганный явленіемъ старика.

Громко, тяжко заревѣлъ Даніилъ, и — упалъ на полъ... Позвали слугъ. Даніила подняли, старались привести въ чувство — поздно: онъ уже умеръ и охолодѣлъ....

«Боже мой!» воскликнулъ Баронъ, «Боже мой! Я вовсе забылъ, что назвавши лунатика по имени, можно убить его! Ахъ, несчастный! что я сдѣлалъ! Я погубилъ бѣднаго старика! Это вѣчно будетъ терзать меня!»

Когда слуги унесли трупъ Даніила, Адвокатъ взялъ Барона за руку, подвелъ его къ закладенной двери въ залѣ, и сказалъ ему: «На этомъ мѣстѣ, гдѣ погибъ вашъ родитель, узнайте страшную тайну: человѣкъ, отъ одного слова вашего упавшій мертвымъ къ ногамъ вашимъ — Баронъ Родерихъ! этотъ человѣкъ былъ *убійца* отца вашего!

Баронъ стоялъ, какъ окаменѣлый. «Надобно объяснить вамъ,» продолжалъ Адвокатъ, «подробности дѣлъ ужасныхъ. Провидѣнію угодно

Digitized by Google

было, чтобы сынъ отмстилъ за смерть отца. Слова, которыя такъ страшно отдались въ ушахъ несчастнаго — были *послѣднія слова*, которыя слышалъ онъ отъ вашего родителя!»

Трепеща, будучи не въ силахъ произнести ни единаго слова, Баронъ безмолвно сѣлъ подлѣ Адвоката. Прежде всего Адвокатъ показалъ ему содержаніе пакета, который Баронъ Губертъ завѣщалъ распечатать послѣ отъѣзда духовной.

Горестно раскаявался грѣшникъ изъ за-предѣловъ гроба, въ той ненависти, какую почувствовалъ онъ къ брату, послѣ учрежденія отцомъ его Маіората. Онъ признавался, что всегда, хотя и тщетно, старался онъ вредить Вольфгангу въ мнѣніи отцовскомъ. Только тогда, когда узналъ онъ о тайномъ супружествѣ брата своего, мелькнула ему надежда, что ненавистный братъ пострадаетъ за несчастное право старшинства. Супружество Вольфганга казалось ужаснымъ преступленіемъ старому Барону Родериху, думавшему упрочить основаніе Маіората женитьбою наслѣдника на дочери одного богатаго, сосѣдняго помѣщика. Старикъ писалъ къ сыну своему, приказывалъ ему немедленно возвратиться домой и разрушить формально бракъ свой: проклятіемъ угрожалъ раздраженный отецъ за неповиновеніе! Это письмо

Digitized by Google

сжегъ Вольфгангъ, когда стоялъ подлѣ трупа отца своего.

Вольфгангъ погибъ, и Маіоратъ достался Губерту, прежде нежели Вольфгангъ успѣлъ объявить законнымъ порядкомъ свое тайное супружество и рожденіе своего сына. Губертъ тщательно скрылъ, что все это было ему извѣстно, и присвоилъ себѣ наслѣдство, которое долженъ былъ передать племяннику. Но рука Провидѣнія показала наконецъ ему беззаконность сего поступка, и уготовила ему при жизни его наказаніе, въ томъ самомъ, чѣмъ запятналъ онъ свою душу: ненависть между двумя его сыновьями оказалась столь-же сильною, сколь сильна была его ненависть къ брату.

Она возрастала съ каждымъ днемъ. «Ты нищій!» сказалъ однажды старшій, двѣнадцатилѣтній сынъ Губерта, младшему брату своему. «Когда умретъ отецъ, я буду господинъ Маіората Р—го, а ты, когда тебѣ захочется имѣть новый кафтанъ, долженъ будешь придти ко мнѣ, и смиренно цѣловать мою руку, чтобы я сжалился и далъ тебѣ денегъ на обновку.»— Раздраженный братъ схватилъ ножъ, ударилъ старшаго и жестоко ранилъ его. Губертъ предвидѣлъ послѣ сего бѣдствія будущаго. Онъ отослалъ младшаго сына въ Россію, гдѣ потомъ опредѣлился онъ въ военную службу, и былъ

Digitized by Google

убитъ въ сраженіи Рускихъ съ Французами. Раскаяніе терзало отца; онъ хотѣлъ укротить гнѣвъ брата, отдавъ Маіорать сыну его.

Но касательно смерти брата, Баронъ Губертъ выражался словами странными, двусмысленными, которыя давали однакожъ подозрѣніе, что онъ — участвовалъ въ ужасной кончинѣ Барона Вольфганга!... Бумаги, находившіяся въ черномъ ящичкѣ, который отдалъ Адвокату Даніилъ, объясняли все.

Это было подробное признаніе, написанное и подписанное рукою Даніила. По приглашенію Даніила, Баронъ Губертъ пріѣхалъ въ замокъ Р***, послѣ кончины отца; Даніилъ далъ ему знать, что огромное богатство найдено было въ потаенной кладовой стараго Барона. Даніилъ жаждалъ только мщенія молодому Господину, столь жестоко, столь страшно его оскорбившему. Безпрерывно раздувалъ онъ пламя гнѣва, и безъ того горѣвшее въ груди несчастнаго Губерта. Даніилъ, какъ змѣй искуситель, уговаривалъ его освободить себя отъ гордаго брата, и когда онъ и Губертъ были однажды на охотѣ, согласіе на ужасное дѣло вырвалось изъ устъ Губерта, въ глуши лѣса, при страшной бурѣ, ломавшей вокругъ нихъ деревья.

—Надобно убить его! пробормоталъ Губертъ,

Digitized by Google

и неподвижными глазами смотрѣлъ онъ на дуло ружья своего.

«Убить — такъ, но не такъ убить!» сказалъ Даніилъ. И онъ присовокупилъ, что поклялся уже погубить Барона Вольфганга, но погубить такимъ образомъ, чтобы о смерти его и пѣшухъ не пропѣлъ.

Получивъ деньги отъ своего брата, Губертъ хотѣлъ немедленно бѣжать: онъ согласился на смерть Волфганга, но трепеталъ, и скорымъ отъѣздомъ думалъ спастись отъ демонскаго искушенія. Даніилъ самъ осѣдлалъ ему лошадь ночью, и вывелъ ее изъ конюшни; но когда Губертъ хотѣлъ уже вложить ногу въ стремя, съ мрачнымъ видомъ сталъ говорить ему Даніилъ: «Мнѣ казалось, Господинъ Баронъ, что вы лучше-бы поступили оставшись въ Маіоратѣ, который теперь уже *принадлежитъ* вамъ, потому, что горделивый прежній владѣлецъ его нечаянно упалъ въ подземелье астрономической башни.»

Даніилъ замѣтилъ, что Баронъ Вольфгангъ, превожимый жадностью къ золоту, часто вставалъ по ночамъ, отпиралъ дверь, которая нѣкогда вела изъ залы въ башню, и внимательно смотрѣлъ въ глубину развалинъ, долженствовавшую, по мнѣнію его, скрывать величайшія богатства. Въ ночь, назначенную для отъѣзда

Digitized by Google

Губерша, Даніилъ слѣдилъ за Барономъ. Въ то мгновеніе, когда онъ услышалъ, что Баронъ отперъ дверь къ развалинамъ башни, скорыми шагами перешелъ онъ залу, и сталъ подлѣ Барона, стоявшаго на краю пропасти.

Видя въ помутившихся глазахъ убійцы бѣшенство мщенія, робко спросилъ у него Баронъ: «Даніилъ, Даніилъ! что ты здѣсь дѣлаешь въ такую пору?»

— Хочу раздѣлаться съ тобою, проклятая собака! — вскричалъ Даніилъ, и — сильнымъ ударомъ сбросилъ его въ глубину пропасти. . .

Тутъ дѣдушка пересталъ говорить; глаза его наполнились слезами; дрожащимъ голосомъ присовокупилъ онъ: — Это еще не все, любезный Теодоръ. Сбери силы, и выслушай то, что мнѣ осталось еще досказать тебѣ. . . .

Я затрепеталъ.

— Да, сказалъ дѣдушка — злой духъ, носившійся надъ этимъ несчастнымъ семействомъ, коснулся погибельною рукою своею и ея — и *она* должна была погибнуть. Ты блѣднѣешь? Сбери силы, другъ мой, и благодари Бога, что не ты былъ причиною ея погибели. . .

«Ея нѣтъ, ея нѣтъ уже?» вскричалъ я, и чувствовалъ, что дыханіе спиралось въ груди моей.

Digitized by Google

— Нѣтъ. Два дня спустя послѣ нашего отъѣзда, Баронъ поѣхалъ кататься въ саняхъ, съ гостями. Вдругъ лошади, запряженныя въ тѣ сани, на которыхъ сидѣлъ онъ самъ, съ женою, взбѣсились, начали биться, и съ неслыханною яростію бросились черезъ лѣсъ. « Старикъ, старикъ стоитъ за санями! Онъ! онъ! Онъ слѣдуетъ за нами! » закричала Баронесса дикимъ голосомъ. Въ это мгновеніе сани опрокинулись и разшиблись въ дребезги . . . ее подняли мертвую. Баронъ не переживетъ ея . . . . Другъ мой! Мы никогда уже не поѣдемъ въ замокъ Р***, никогда!

Не знаю, какъ перенесъ я горесть, растерзавшую все бывшіе мое, при этомъ разсказѣ.

Прошли годы. Дѣдушка давно уже покоился въ могилѣ. Много времени пролетѣло съ того времени; я оставилъ мое отечество, и въ многочисленныхъ путешествіяхъ долго мыкался по бѣлому свѣту. Наконецъ, настало время возвращенія. Темною осеннею ночью ѣхалъ я по дорогѣ, проложенной около берега Балтійскаго моря. Вдругъ, вдалекѣ, показалось передо мною на небѣ что-то огромное, горящее, какъ будто большая звѣзда. Но когда ближе подъѣхали мы къ этому красному, яркому огню, я разглядѣлъ, что это не звѣзда, но пламя, и

Digitized by Google

только не понималъ, какимъ образомъ поднялось оно такъ высоко въ воздухѣ. — «Почтальонъ! что это такое передъ нами, вонъ тамъ, какъ будто огонь?» спросилъ я у моего почтальіона. — Э! отвѣчалъ онъ, э, сударь, это не огонь, а маякъ, построенный въ Р***. — А! какъ обновились предо мною, какъ пролетѣли тогда въ моей памяти образы давно-минувшаго, воспоминанія счастливыхъ и несчастныхъ дней, проведенныхъ на зарѣ лѣтъ моихъ въ этомъ мѣстѣ! Я видѣлъ Барона, видѣлъ Серафину, и двухъ старыхъ пешушекъ, и себя самаго видѣлъ я, съ моимъ хорошенькимъ, румянымъ лицомъ, искусно завитою, нѣжно напудренною прическою, въ моемъ кафтанѣ изъ шелковой матеріи небесно-голубаго цвѣта! Да, я увидѣлъ себя въ прошедшемъ, юнаго, любящаго, любимаго, кипящаго страстью.... И среди тяжкой грусти, какая налегла на грудь мою при печальныхъ воспоминаніяхъ, мнѣ казалось, что я слышу еще и лукавыя насмѣшки и шутки моего дѣдушки!

Утромъ, коляска моя остановилась подлѣ почтоваго двора, неподалеку отъ дома надзирателей замка Р***. Немедленно спросилъ я, кто теперь надзиратель въ замкѣ. — «Съ вашего позволенія» — сказалъ мнѣ почтовой писарь, вынимая трубку изъ рта, и прикасаясь пальцемъ къ своему калпаку — «съ вашего позволенія,

Digitized by Google

шамъ нѣтъ никакого надзирателя: это казенное имѣніе, и если вамъ угодно видѣть господина *амтрата*, то, вѣроятно, онъ еще изволитъ почивать.»

Послѣ дальнѣйшихъ распросовъ я узналъ, что гробница Барона Родериха уже шестнадцать лѣтъ стояла въ ряду гробницъ его предковъ; что у него не осталось наслѣдниковъ, и, слѣдовательно, послѣ него, какъ послѣдняго владѣльца, выморочный Маіорашъ поступилъ въ казну, по уставу сего рода имѣній.

Я потелъ въ замокъ: это были однѣ развалины. Часть камней и кирпичей употребили на постройку маяка. Такъ по крайней мѣрѣ сказалъ мнѣ крестьянинъ, котораго встрѣтилъ я въ одичавшей сосновой рощѣ, подлѣ замка. Онъ сказалъ мнѣ еще, что и донынѣ, въ полнолуніе жители бѣгутъ отъ замка: въ его развалинахъ, говоритъ молва между ими, слышны бываютъ тогда глухія стенанія и пронзительные вопли. . .

Бѣдный старый, близорукій Родерихъ! Какое адское могущество такъ скоро оборвало всѣ отрасли съ деревца, котораго корень думалъ онъ укрѣпить за предѣломъ своего гроба, далеко въ вѣчность!

Digitized by Google

Исторія Малой Россіи (Сочиненіе Д. Н. Баншыш-Каменскаго), 3 части. М. 1830 г. въ ш. Селивановскаго.

(Окончаніе).

Изъ всего сказаннаго нами можемъ сообразить для Исторіи Малороссіянъ слѣдующіе, предварительные, выводы.

1-е. *Казачество* явилось отъ историческихъ и мѣстныхъ обстоятельствъ, послѣ нашествія Татаръ. Его не было въ этнографическомъ бытѣ *древней* Руси. Оно образовалось двумя столѣтіями, съ половины XIII-го вѣка; его Исторія продолжалась до XVIII-го вѣка, слѣдственно, *пять сотъ лѣтъ* (XIII, XIV, XV, XVI, XVII-е столѣтія) составляютъ его Исторію.

2-е. Сія Исторія дѣлится на двѣ части: *до половины XV-го вѣка* продолжалось первоначальное образованіе Казачества; *съ половины XV-го вѣка* началось систематическое образованіе его, отъ политики сосѣдей, болѣе сильныхъ.

3-е. Сія политика сосѣдей возбудила сопротивленіе Казаковъ; она кончилась уничтоженіемъ *политическаго* ихъ бытія. Но бытіе, *народное*, слѣдствіе ихъ отдѣльнаго начала и пятисотъ-лѣтней самобытности, осталось донынѣ.

4-е. Въ сей народности, видимъ только два основные элемента древней Руси: *вѣру* и *языкъ*, но и

Digitized by Google

нѣ были измѣнены временемъ. Все остальное не наше: физіогномія, нравы, жилища, бытъ, поэзія, одежда.

5-е. Казачество представляетъ намъ два главныя дѣленія: средоточіе одного *низъ Дона*, средоточіе другаго *низъ Днѣпра*. Отъ перваго явилось множество подраздѣленій *Восточнаго Казачества*; отъ втораго *народъ Малороссійскій*. Первое преимущественно можно назвать *Донскимъ*, второе *Украинскимъ*.

Мы повѣрили сіи выводы на Дону, теперь повѣримъ на Днѣпрѣ. Предметъ является намъ совершенно съ новой стороны. Онъ входитъ въ рядъ главныхъ событій, представляемыхъ Исторіею Русскаго народа и Россійскаго государства (каковы: пришествіе Варяговъ, вліяніе Греціи на древнюю Русь, Новгородская республика, нашествіе Татаръ, образованіе наше Петромъ); онъ совершенно объясняетъ намъ *нынѣшнюю* Малороссію, проливаетъ новый свѣтъ на Исторію и Географію южной части Россійскаго государства, и дѣлается въ высокой степени любопытнымъ для просвѣщеннаго наблюдателя. Все обращаетъ здѣсь его вниманіе: начало Казачества; образованіе онаго въ самобытное политическое тѣло; отношенія его къ сосѣдямъ, болѣе его сильнымъ; борьба его за свою самобытность; средства, употребленныя имъ для своей защиты и сосѣдями для его покоренія; наконецъ, паденіе его, и эта народность, пережившая его самобытность, народность, оставшаяся для Казака въ бытѣ, языкѣ, преданіяхъ и поэзіи. Картина до-

Digitized by Google

стойна кисти великаго живописца, такъ какъ достойна ея жизнь Новгорода! Характеры, дикіе но сильные, осѣщаютъ картину; прелестная, благословенная земля, съ бытомъ чрезвычайно оригинальнымъ, составляетъ основаніе оной.

Несправедливо глядя на Исторію Украинскихъ Казаковъ, намъ указываютъ на названіе *Кавказскихъ Черкесовъ*, именующихъ также и *Казаками*, указываютъ на два города: *Черкаскъ* на Дону и *Черкасы* на Днѣпрѣ, какъ главныя, первоначальныя мѣста Донскихъ и Украинскихъ Казаковъ. Въ началѣ XVI-го вѣка (именно въ 1517 году), Украинскіе Казаки упоминаются въ первый разъ: толпа ихъ, изъ 1200 человѣкъ, ходила тогда съ Поляками подъ Аккерманъ. Отъ нихъ потомъ, говорятъ намъ, отдѣлились *Запорожцы*. Но, отъ нашествія Монголовъ до 1517 года прошло около трехъ сотъ лѣтъ; гдѣ-же были все это время Казаки? Къ чему тутъ *Горскіе Черкесы*, и какое отношеніе сихъ горцевъ къ городамъ *Черкаску* и *Черкасамъ*?

«Имя *Казака*,» говорятъ намъ, «вѣроятно, въ Россіи древнѣе Батыева нашествія, и *принадлежало Торкамъ и Берендеямъ*, которые обитали на берегахъ Днѣпра, ниже Кіева. *Тамъ находимъ и первое жилище Малороссійскихъ Казаковъ*. Торки и Берендеи *назывались Черкесами*; Казаки также.» Упомянувъ, что сосѣди донынѣ именуютъ Горскихъ Черкесовъ *Казаками*, и повторивъ, что Торки и Берендеи назывались Черкесами, говорятъ далѣе, что, вѣроятно, они «назывались также и *Казаками*; что нѣкоторые изъ нихъ, не хотѣвъ поко-

Digitized by Google

риться *ни Монголамъ, ни Литвѣ*, жили какъ вольные люди на островахъ Днѣпра, *приманили къ себѣ многихъ Россіянъ*, бѣжавшихъ отъ угнетенія, смѣшались съ ними, и подъ именемъ *Казаковъ* составили одинъ народъ, который *сдѣлался совершенно Русскимъ*, тѣмъ легче, что предки ихъ, съ X-го вѣка обитавъ въ области Кіевской, уже сами были *почти Рускими*. Болѣе и болѣе размножаясь числомъ, питая духъ независимости и братства, Казаки образовали воинскую Христіанскую Республику въ южныхъ странахъ Днѣпра, начали строить селенія, крѣпости въ сихъ опустошенныхъ Татарами мѣстахъ, взялись быть защитниками Литовскихъ владѣній со стороны Крымцевъ, Турковъ, и снискали особенное покровительство Сигизмунда I-го, давшаго имъ многія гражданскія вольности, вмѣстѣ съ землями выше Днѣпровскихъ пороговъ, гдѣ городъ *Черкасы* названъ ихъ именемъ (*Ист. Г. Р.* т. V., стр. 394 и слѣд.)

Здѣсь истина яспѣется во мракѣ; но общность всего извѣстія сходна съ повѣстью, писанною на заданныя слова: *Монголы, Литва, Сигизмундъ, Черкасы, Черкесы*, и проч. — Выписавъ мнѣніе Карамзина, какъ Историка, всѣ избранныя старыя мнѣнія приведшаго въ систему, не считаемъ нужнымъ повторять другія, еще болѣе смѣшанныя поняшія, напримѣръ, что Казаки, явясь только въ началѣ XVI вѣка, были колоніею горскихъ Черкесовъ (это мнѣніе Г-на Бантышъ-Каменскаго). Разсматриваемъ.

I. Правда, что Казаки, Донскіе и Украинскіе,

Digitized by Google

назывались и *Черкасами*, но Торки и Берендеи *Черкасами*, слѣдовательно и *Казаками*, не назывались (*). *Черкаскъ* и *Черкасы* являются съ XVI вѣка. Тутъ нѣтъ никакого отношенія къ ордѣ горцевъ, именующей себя: *Адиге*, а отъ сосѣдей Турецкими именами: *Казакъ* и *Черкесъ*, т. е. *всадникъ, воинъ*, и *человѣкъ, перерѣзывающій путь* (**).

(*) Въ Прим. 412-мъ V-го тома Ист. Г. Р. Карамзинъ ссылается на 218 и 347-е примѣчанія II-го тома, какъ уже на дѣло доказанное. Что-же тамъ находимъ? Что черные клобуки въ *Воскресенскомъ спискѣ* называются и *Черкасами*. Но можно-ли ссылаться на эту явную вставку въ семъ спискѣ, вставку, которой нѣтъ въ другихъ? Ссылка на это-же самое мѣсто составляетъ примѣчаніе 347-е. Впрочемъ, если и допустимъ, что Черные клобуки назывались Черкесами, то изъ чего слѣдуетъ, что они назывались и *Казаками*? Непонятно! Между тѣмъ, на этомъ только и держится вся гипоеза Карамзина.

(**) Если-бы Черкаскъ на Дону, и Черкасы на Днѣпрѣ были *переоначальные* притоны Казаковъ, еще былъ-бы какой нибудь поводъ къ догадкѣ. Но извѣстно, что и на Дону и на Днѣпрѣ сіи городки были построены въ числѣ другихъ, позднѣйшихъ. Этимологическая догадка о родствѣ между Днѣпромъ и Кавказомъ, похожа на остроумную догадку одного изъ ученыхъ историковъ нашихъ (Вѣстникъ Европы, 1830 г. кн. XII, 303), который въ *Пятигорахъ*, Таращинскаго повѣта, отыскалъ Кавказское *Бештау*! Малороссіянъ называютъ и *Черкесами*, безспорно,

Digitized by Google

II. «Торки и Берендеи были *почти Русскими.*» Это несправедливо. Они не были Христіяне, сохраняли Азіятскіе имена, говорили своимъ языкомъ, не были даже и данниками Руссовъ.

III. «Не хотѣли покориться *ни Монголамъ, ни Литвѣ.*» Тутъ бездѣлица: между владычествомъ того и другаго народа прошло болѣе 100 лѣтъ!

IV. «Ниже Кіева.» — И Каневъ, и Днѣпровскіе пороги ниже Кіева, но Каневъ отъ Кіева верстахъ въ 80, а пороги въ 500 слишкомъ. Гдѣ-же «находитъ намъ *первое жилище* Малороссійскихъ Казаковъ?» Близъ Канева не льзя: тутъ кочевали сторожевые Татары. Близъ пороговъ? Но это мѣсто никогда не бывало Русью до Татаръ.

V. Торки и Берендеи «приманили къ себѣ многихъ Россіянъ, смѣшались съ ними, и подъ именемъ *Казаковъ* составили одинъ народъ, который сдѣлался совершенно Русскимъ.»

Но почему подъ именемъ *Казаковъ*, когда сами Торки и Берендеи не были Русскими, и притомъ донынѣ Малороссіяне только исповѣдуютъ Греческую вѣру, говорятъ особеннымъ діалектомъ Русскаго языка, и принадлежатъ къ политическому составу Россіи, но по народности во все *не Русскіе.*

но это слово Турецкаго происхожденія, составленное изъ *tcher* (путь, дорога) и *Kezmek* (перерѣзать, отрѣзать), и Днѣпровскіе и Донскіе Казаки могли принять его безъ всякаго родства съ Кавказомъ и съ горскими *Адигами*, которыхъ сосѣди называютъ также Черкесами и Казаками.

Digitized by Google

VI. Принявъ мнѣнія Карамзина, какъ объяснишь обширную систему *Казачества*, выше сего нами изложенную, и объявшую весь Югъ Россіи? — Вотъ какъ:

«Вѣроятно, что примѣръ Украинскихъ Казаковъ далъ мысль и сѣвернымъ городамъ составишь подобное земское войско. Область Рязанская имѣла болѣе нужды въ такихъ защитникахъ. Въ Исторіи увидимъ Казаковъ Ордынскихъ, Азовскихъ, Нагайскихъ и другихъ: сіе имя означало тогда *вольницу*, наѣздниковъ, удальцовъ, но не *разбойниковъ*, какъ нѣкоторые утверждаютъ, ссылаясь на лексиконъ Турецкій: оно, безъ сомнѣнія, не бранное, когда *витязи мужественные, умирая за вольность, отечество и вѣру, добровольно такъ назывались* (Ист. Г. Р. т. V, стр. 395).

Прекрасныя фразы и — рѣшительное не понятіе исторической истины! Что за *витязи, умиравшіе за вѣру и отечество*, были Казаки, когда такъ-же дрались они съ Татарами, Турками, Литвою, какъ и съ Рускими? Зачѣмъ было не справиться съ Турецкимъ лексикономъ, съ Исторіею, и не увидѣть, что слово: *Казакъ*, точно имѣетъ у Турковъ донынѣ, а прежде и у Рускихъ и Поляковъ имѣло смыслъ бранный, ибо всѣ пользовались ихъ удальствомъ, и всѣ отказывались отъ нихъ, корились ихъ именемъ? Такъ, въ 1477 году, Іоаннъ III писалъ къ Хану Зенебеку: «Когда у тебя не было ни силы, ни власти, и былъ ты только *Казакъ*, то просилъ въ моей землѣ отдыха, когда конь твой утрудится въ полѣ;» такъ, нѣсколько разъ, Рускіе

Digitized by Google

жаловались на Донскихъ Казаковъ Султану, и тотъ отвѣчалъ, что Казаки разбойники, а не его подданные; тоже отвѣчалъ онъ и Польшѣ, напримѣръ, что опустошеніе оной въ 1516 г. сдѣлали его Татарскіе Казаки (Крымскіе Татары); также отвѣчали всегда и Рускіе на жалобу Султана: «Это народъ вольный, народъ бѣглый: что хочешь, то и дѣлаетъ, а насъ не слушаешь.» И возможно-ли было при состояніи Руси въ XV вѣкѣ заводить военныя колоніи, какъ могли заводить ихъ, кто завелъ Донскихъ Казаковъ и ихъ отродія, и какъ можно было дать этимъ колоніямъ отличную, донынѣ неизгладившуюся народность, разлить духъ Казачества на тысячахъ верстъ, провести его черезъ вѣка, образовать имъ цѣлые народы?

Такъ-то прежде писывали Русскую Исторію! Фразъ, возгласовъ объ отечествѣ поболѣе, а до истины дѣла нѣтъ. Квасной патріотизмъ и тутъ вмѣшивался. Татищевъ стоялъ на колѣняхъ передъ величіемъ Славянъ, *огнемъ и мечемъ вписавшихъ свое имя въ лѣтописи Греческія;* Карамзинъ видѣлъ въ Казакахъ *Русскихъ витязей, умиравшихъ за отечество и вѣру, избавившихъ Малороссію отъ власти иноплеменниковъ и возвратившихъ отечеству нашему древнее достояніе онаго.* По степени прагматическихъ идей, оба писателя стояли на одной чередѣ.

Малороссіяне, въ настоящее время, обитаютъ въ губерніяхъ: Каменецъ-Подольской, Кіевской, Волынской, Полтавской, Черниговской, Курской, Воронежской, Тамбовской, Харьковской, Екатери-

Digitized by Google

нославской, Херсонской, Таврической, Земляхъ Донскихъ и Черниговскихъ Казаковъ. Но мы означили выше сего *собственно-Малороссію*, по сю и по ту сторону Днѣпра; всѣ Малороссіяне за чертою означеннаго выше пространства суть позднѣйшіе переселенцы. Мы упомянали о выселеніи ихъ въ Острогожскъ, Харьковъ, Изюмъ, Сумы, Ахтырку; въ Новороссійскія губерніи, и въ Землю Донскихъ Казаковъ перешли они въ XVIII-мъ и XIX столѣтіяхъ; въ Черноморье перевелъ ихъ Потемкинъ (*).

Если вѣрить источникамъ, не весьма достовѣрнымъ, то при учрежденіи гетманства Баторіемъ, въ 1576 году, было строевыхъ Казаковъ Украинскихъ въ 10 полкахъ, по обонмъ берегамъ Днѣпра, до 20,000; Хмельницкій передалъ Россіи въ 1654 году, въ 17 полкахъ, до 60,000 войска Казацкаго, со 166-ю городами и мѣстечками; при Петрѣ Великомъ считалось, въ 10-ти только принадлежавшихъ Россіи полкахъ, грунтовыхъ, безгрунтовыхъ, посполитыхъ и дворовыхъ, кромѣ стариковъ и малолѣтныхъ, 203,401 человѣкъ, да въ Слободскихъ полкахъ было, кампанейщиковъ и помощниковъ, 23,497 человѣкъ. О числѣ Малороссіянъ всѣхъ вообще, въ разныя эпохи, свѣдѣній собрать невозможно; мы не знаемъ достовѣрно даже и того, сколько надобно полагать ихъ нынѣ. По числу-же выходившихъ въ

(*) За Байкаломъ въ Сибири населено нѣсколько слободъ Малороссіянами. Они соблюли свой родной бытъ и языкъ, съ нѣкоторыми необходимыми по мѣстности измѣненіями.

Digitized by Google

разныя времена на службу, отъ 1576-го до 1725 года, можно видѣть, какъ увеличивалось безпрестанно количество Малороссіянъ, отъ стеченія къ нимъ всякаго народа. Это поясняетъ, какимъ образомъ размножались они и прежде 1576 года.

Мы объяснили уже состояніе древней Руси, происшедшій отъ онаго, послѣ Татаръ, Казацкій бытъ, начало и сущность его. Скажемъ здѣсь, что такъже, какъ въ низовьѣ Дона Восточные, за Днѣпровскими порогами сбѣжались и заселились, съ половины XIII столѣтія, Западные Казаки. Какъ первые были смѣсью Рускихъ, Татаръ, горскихъ Черкесовъ, Калмыковъ, такъ вторые были смѣсью Рускихъ, Половцевъ, Торковъ, Берендеевъ, Молдаванъ, Поляковъ и Литовцевъ. *Запорожцы* были первымъ началомъ Украинскихъ Казаковъ. *Сѣчи* ихъ, переходившая по Днѣпру, бывшая нѣкогда, противъ нынѣшняго Александровска, на Хортицкомъ островѣ (столь славномъ путешествіями Варяговъ), помнимъ на углу, образуемомъ впаденіемъ въ Днѣпръ Бузулука, со множествомъ другихъ рѣчекъ, была первымъ Казацкимъ притономъ на Днѣпрѣ. Они приняли Русскій языкъ и сохранили вѣру Христіянскую потому, что Рускіе, убѣжавшіе отъ Татаръ за Днѣпровскіе пороги, разумѣется, были выше своихъ иноплеменныхъ товарищей образованіемъ, и вѣру хранили, какъ залогъ ненависти къ бусурманамъ-гонителямъ. Иноплеменные товарищи должны были слѣдовать ихъ примѣру.

Повторять-ли то, что мы говорили уже о бытѣ Донскихъ Казаковъ и прелестяхъ сего быта, для лю-

Digitized by Google

дей, спасшихся отъ рабства Татарскаго? — Лучше обратимъ читателей къ Миллерову описанію Запорожцевъ, составленному со словъ очевидца за 70 лѣтъ, въ половинѣ XVIII-го вѣка. Сѣча была въ это время куча домовъ и землянокъ, окруженная земляным валомъ. Въ ней все было общее. «Начинается новый годъ; надобно, добрые молодцы, жеребій мешать: какому куреню какою рыбною ловлею владѣть; да, что, паны молодцы, не хотите-ли новаго начальника избрать?» Такъ спрашивалъ Ашаманъ Запорожцевъ при началѣ года. «Нѣшъ! отвѣчали ему» — ты хорошъ, пануй еще годъ, а жеребьи кинемъ.» — Въ противномъ случаѣ, Ашаманъ скидалъ шапку, клалъ на нее ашаманскую палицу свою, и кланялся народу, говоря: «Теперь я вашъ брашъ, просшой Казакъ!» Народъ сбирался, гулялъ, выбиралъ новаго Ашамана, тащилъ его на совѣшъ; послѣ вопроса: «Всѣ-ли согласны?» отдавали ему палицу, сыпали на голову земли, и кланялись ему, какъ начальнику. Убійцу Казака бросали живаго въ могилу, ставили на него гробъ съ шѣломъ убіеннаго, и засыпали землею. *Саламата* и *тетеря* (уха съ сарачинскимъ пшеномъ) составляли весь обѣдъ Казака. Наши старики помнятъ еще, какъ Запорожецъ, желая погулять на ярмаркѣ, нанималъ пѣвчихъ, ходилъ съ ними по рядамъ, поилъ кого попало, бросалъ на драку деньги, и въ заключеніе, въ богатомъ красномъ своемъ платьѣ, садился въ полубочьѣ съ дегтемъ, въ знакъ презрѣнія къ богатству, а потомъ, надѣвъ старый свой кожухъ, весело уѣзжалъ домой. Кто изъ насъ не читалъ прелестныхъ стиховъ Вольфа на смерть

Digitized by Google

Мура: Not a drum was heard, nor a funeral note (*Не билъ барабанъ передъ смутнымъ полкомъ*)? Въ Думахъ Украйны найдете описаніе похоронъ Казака, столь-же дикое, и еще болѣе поэтическое. Конь Казака прибѣжалъ въ табунъ, ходитъ по куренямъ, острыми копытами копаетъ землю, и смутнымъ ржаніемъ вызываетъ своего всадника. Товарищи предчувствуютъ гибель собрата, скачутъ въ степь, отбиваютъ его тѣло у Татаръ, копаютъ суходолъ саблями и надпилками, выбрасываютъ землю, шапками и полами насыпаютъ курганъ надъ тѣломъ, гремятъ въ семипядныя пищали, жалобно наигрываютъ пѣсню и выхваляютъ Казацкую славу. «Такъ,» говоритъ Дума, «такъ! Молодецкая, Казацкая голова легла, какъ трава на степи отъ вѣтра, но не умретъ и не ляжетъ слава, и всякому разскажетъ о Казацкомъ удальствѣ!»

Предѣлы сей статьи не позволяютъ намъ изложить, хотя отчасти, дѣла и удальство Казаковъ Украинскихъ. Они соединялись иногда съ Донскими Казаками, и безъ нихъ ходили на степныхъ коняхъ своихъ противъ Татаръ, Литвы, Рускихъ, Поляковъ, Турковъ, Молдаванъ; въ легкихъ, въ нѣсколько дней построенныхъ лодкахъ, по Днѣпру выплывали въ Черное море, и достигали съ мечемъ и огнемъ даже южныхъ береговъ Азіи. На Днѣпрѣ были тѣже переходы быта гражданскаго, какіе были на Дону. Сперва мысль только о сохраненіи себя и защитѣ, потомъ о мщеніи; наконецъ образовался бытъ Казацкій, вольный, удалый, ни отъ кого независимый, и такъ протекло время до половины XV-го столѣтія. Обозримъ ходъ политическихъ со-

Digitized by Google

бышій у Казацкихъ сосѣдовъ, и географическую Исторію Казаковъ Украинскихъ.

До Татаръ, Русь, если можно такъ выразиться, только *очеловѣчила* земли сѣверо-восточной Европы; послѣ столѣтняго отдыха или, когда угодно, оцѣпенѣнія, началась жизнь *Россіи-собственно*, началась далеко отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ было зачало древняго періода Русской Исторіи, т. е. Новгорода и Кіева, и именно въ самой срединѣ между ними, въ Москвѣ, отъ которой въ равномъ разстояніи, кругомъ, стали Тверь, Ярославль, Владиміръ, Рязань, Калуга, Тула (всѣ въ 160–180 верстахъ). Жизнь *Россіи* на югѣ еще весьма нова. Съ XII вѣка настоящая, или, говоря по Новогородски, *просто-Рýсская* земля, называлась уже *Украйною* (*). Узлы политики и событій завязывались на сѣверѣ. На югѣ дóживали только прежнюю *жизнь Руси*. Мы сказали, что *жизнь Россіи* на югѣ весьма нова. Взгляните на карту, составленную при Борисѣ Годуновѣ (**): отъ Саратова до Чернигова протянута засѣка пограничная; Пенза, Донковъ, Елецъ, Осколъ, Орелъ, стоящіе за нею, суть форпосты, а не города. Только съ 1509 года Черниговъ, а съ

(*) Если только вѣрить Кіевской лѣтописи, которая въ первый разъ приводитъ это названіе въ 1187-мъ году.

(**) Она была выгравирована уже въ 1614 году Герардомъ, и поднесена Михаилу Ѳедоровичу. Благодаря любознательности почтеннаго Г-на Деріарда, вѣрный снимокъ съ оной изданъ недавно при Депо Картъ.

Digitized by Google

1655 года Кіевъ сдѣлались опять наши; о пріобрѣтеніи Волыни и говорить нечего: этому всего прошло тридцать шесть лѣтъ.

Послѣ того, какъ Монголы окончили древнюю Исторію южной Руси, тутъ явились сначала два дѣйствователя: сами Монголы, или Татары, и Литва. Двигаясь изъ сѣвера Бѣлоруссіи, Литва вскорѣ перемогла Татаръ на Днѣпрѣ. Татары очистили для себя степи, простиравшіяся между Днѣпромъ и Дономъ, и южную Русь, по сю сторону Днѣпра (Черниговъ, Курскъ), *положили степью*. Литва, завладѣвъ Кіевомъ и правымъ берегомъ Днѣпра, чѣмъ владѣла прежде Русь, смела Монголовъ съ лица Днѣпровскихъ степей. Соединясь съ Польшею въ 1385 году, Литва сохраняла однакожъ временную самобытную жизнь почти до половины XVI столѣтія. Тогда Польша сдѣлалась рѣшительно обладательницею праваго Приднѣпрья. Сто лѣтъ прежде, съ юга надвинулся дѣйствователь новый, Оттоманская Имперія, завладѣвъ Азовскимъ моремъ съ 1471 года, усвоивъ себѣ одну изъ сильныхъ вѣтвей распадшагося Батыева царства, орду Крымскую, начавшуюся съ половины XV-го вѣка. Изъ сѣвера Москва, также съ половины XV-го вѣка, начала дѣйствовать.

Слѣдственно: Казацкій Днѣпровскій таборъ, до половины XV-го вѣка, былъ угрожаемъ съ сѣвера и востока, сначала Монголами, потомъ Литвою и Монголами, имѣя открытый путь на югъ и западъ; съ половины XV вѣка, его облегли съ юга и запада Крымцы и Турки, съ сѣвера Литва и Польша, но открытый путь явился ему на сѣверъ къ Литвѣ

Digitized by Google

по Днѣпру, и на востокъ отъ Днѣпра, гдѣ сталкивался онъ съ Московіею.

Точно и вѣрно, въ слѣдствіе сего историческо-географическаго обзора, является Историческая Географія Украинскихъ Казаковъ.

Изъ умноженія Казаковъ съ 1576-го до 1725 года, мы понимаемъ, какъ изъ перваго зародыша, начавшагося послѣ нашествія Татаръ, явились многочисленныя толпы ихъ, и изъ одной Сѣчи размножились городки ихъ по Днѣпру. Такъ въ послѣдствіи вокругъ Сѣчи Запорожской было 38 куреней. Осѣдлая жизнь вела къ оставленію холостой жизни; плѣнницы дѣлались женами Казаковъ. Въ позднѣйшія времена, въ Сѣчи могъ участвовать женатый Казакъ, но жены своей не могъ онъ вводить въ Сѣчу, и долженъ былъ оставлять ее въ своемъ хуторѣ, когда пріѣзжалъ въ Сѣчу. Хуторы соединялись, являлось отдѣленіе женатыхъ отъ холостыхъ, Казаковъ Украинскихъ отъ Запорожцевъ—собственно. Казаки двигались къ сѣверу, основывали новые города, на старыхъ пепелищахъ и на новыхъ мѣстахъ; Запорожцы оставались на одномъ старомъ мѣстѣ. Хотя Казаки равно дрались съ Литовцами, Татарами и Русскими, искали только добычи, ничего не знали, кромѣ набѣговъ, но Литовцы, правильно владѣя Кіевомъ и Черниговомъ, легче успѣвали обуздывать ихъ, легче мириться, воевать съ ними, посылать ихъ по своему желанію, и, будучи Христіяне, возбуждали менѣе непріязнь ихъ, нежели бусурмане; сражаясь притомъ съ бусурманами, употребляя языкъ Славянскій, они снискивали даже дружбу и

Digitized by Google

уваженіе Казаковъ. Неустройство, пустота обоихъ береговъ Днѣпра, до самаго Кіева, свобода, которую Литовцы давали Казакамъ селиться, гдѣ угодно, сами держась только за Волынь, Кіевъ и Черниговъ, сближали городки Казаковъ съ ними. При первомъ извѣстномъ намъ предводителѣ Казаковъ Дашковичѣ (1504 — 1535 годы), имъ даже подарили Каневъ, Чигиринъ, Паволочь, за Днѣпромъ. Что началъ Сигизмундъ I (1506 — 1548 годы), то привелъ въ систематическій порядокъ Стефанъ Баторій (1574—1586). Тогда совершенно уже удалены были Украинскіе Казаки отъ своихъ товарищей Запорожцевъ, особо жившихъ и соблюдавшихъ свой прежній бытъ, хотя и повиновавшихся начальнику Украинскихъ Казаковъ. Казаки Украинскіе уже ознакомились тогда съ удобствами гражданской жизни; они уже раздѣлены были на десять полковъ, и по лѣвую сторону Днѣпра владѣли Полтавою, Миргородомъ, Переяславлемъ. Баторій поставилъ для нихъ городъ Батуринъ; предводитель Казаковъ, Богданъ Рожинскій, принялъ отъ него титулъ Гетмана, далъ слово на повиновеніе, получилъ дипломы, клейноды, установилъ чины. Явились *рыцари, шляхтичи*, духовная власть: аристократія гражданская и духовная. Казаки радовались, гордились тѣмъ, что и они стали въ рядъ государствъ, но не понимали, что этимъ самымъ ихъ бытіе уже кончено. Польша, сдѣлавъ ихъ гражданами, еще нѣсколько времени давала имъ свободу дѣлать, что угодно, но рука ея опутала уже мечъ Казацкій цѣпями.

Подвиги Рожинскаго, Шаха, Скалозуба, Свирговскаго, Косинскаго, Наливайки, Сагайдачнаго были

Digitized by Google

еще производимы въ старомъ духѣ Казаковъ: подъ Синопомъ, Трапезунтомъ, Москвою, въ Крыму, въ Молдавіи, гремѣла сабля свободнаго Казака, по волѣ его и безъ спроса съ другими. Но — уже отъ нихъ требовали отчета, уже ихъ наказывали за ослушаніе, уже изчезала довѣренность ихъ къ Полякамъ: одна сила Польши была еще ими уважаема. Польскія крѣпости разсѣявались по областямъ Казацкимъ; Жиды проникали всюду и обременяли Казаковъ собою. Шахъ и Сагайдачный умерли въ монастырѣ, Наливайко безчеловѣчно казненъ въ Варшавѣ. Задолго до сихъ событій, Запорожцы явно рѣзались уже съ Поляками. Но Казаки Украинскіе не имѣли средствъ подражать имъ, ослабленные аристократіею, городскою жизнью, правами городовъ, законами, что отнимало у нихъ способы быть прежними удалыми Казаками. Началась просто борьба гражданскаго общества съ другимъ гражданскимъ обществомъ, и, разумѣется, долженъ былъ пасть слабѣйшій.

Еслибы Польша сама не была колеблема въ основаніи избирательнымъ правленіемъ, аристократіею и вліяніемъ Католицизма, она успѣла-бы покорить Казаковъ совершенно, не смотря на отчаянную ихъ борьбу и хитрую политику Россіи, которая видѣла свою пользу, разжигала раздоры и смуты, и выигрывала во всякомъ случаѣ. Польша покорила-бы Казаковъ, не смотря даже на все это, но то, отъ чего спала Московская корона съ головы Владислава, изторгло изъ рукъ Польши и Малороссію.

Папа думалъ, что находитъ необыкновенную подпору въ политическо-духовномъ орденѣ Іезуитовъ.

Digitized by Google

Быстро распространились они въ Польшѣ, и овладѣли умомъ Сигизмунда. Все приведено было ими въ движеніе, и несчастная мысль побѣды Католическаго владыки заняла душу Короля и его совѣтниковъ. Какъ не видалъ близорукій потомокъ Густава Вазы несчастныхъ слѣдствій безразсуднаго усердія къ Католицизму въ дѣлахъ отца своего! Едва удержавшись на престолѣ отцовскомъ, Сигизмундъ утвердилъ постановленія Кіевскаго собора (1595 г.). Явилась знаменитая *Унія* — соединеніе церкви Западной и Восточной. Жестокіе споры загорѣлись въ Церкви и Обществѣ. Обладая Швеціею, Польшею, счастливымъ случаемъ возводя сына своего на престолъ Московскій, Сигизмундъ вездѣ хотѣлъ *одного* — покорности Папѣ, и все потерялъ отъ этого одного. Никепингскій сеймъ, 1604 года, лишилъ его Швеціи, и охранилъ Лютеранскую вѣру; мечъ Пожарскаго отбилъ у него Россію, и защитилъ Греческую вѣру. Оставались Казаки. Бичемъ и мечемъ хотѣли присоединить ихъ къ Уніи, то есть покорить Папской тіарѣ. Все другое терпѣли Казаки, только не это: полилась кровь; напрасно губили Казаковъ. Отчаянная борьба ихъ продолжалась болѣе полувѣка. Они падали подъ бременемъ борьбы. Ни умъ, ни мечъ Хмельницкаго не могли уже спасать ихъ. Казаки отдались Россіи; Польша навсегда ихъ потеряла.

Краткій очеркъ нашъ, и поверхностное указаніе на предметы, входящіе въ Исторію Украинскихъ Казаковъ, могутъ, кажется, подтвердить сказанное нами выше, что подъ рукою живописца искуснаго, Малороссія представитъ картину самую за-

Digitized by Google

нимательную, самую живописную. Никакая Швейцарская, никакая Нидерландская революція не покажетъ намъ явленій, столь дикихъ, столь прекрасныхъ! Изобразите намъ конецъ Исторіи древней Руси; дикихъ воиновъ Чингисъ-Хана, разбившихъ свои вежи подъ сѣнами древнихъ храмовъ Кіева; сборище отчаянныхъ бѣглецовъ, на островахъ и берегахъ Днѣпра, среди болотъ, обросшихъ непроходимымъ тростникомъ, среди крутыхъ, бурьянистыхъ яровъ, и волнующихся ковылемъ степей; бѣшеную храбрость сего сборища, отважные поиски, въ коихъ на землѣ и на морѣ полетъ пшицъ, направленіе вѣтра и теченіе звѣздъ руководили его; явленіе на Днѣпрѣ воиновъ Ольгерда и Вишовша, въ ихъ волчьихъ шапкахъ и медвѣжьихъ плащахъ, съ колчанами стрѣлъ и огромными пушками; постепенное сближеніе Казаковъ съ Литовцами, Поляками и гражданственностью, заселенія ихъ по обѣ стороны Днѣпра; новыхъ враговъ Казацкихъ, Крымцевъ; отдѣленіе Запорожцевъ, образованіе Украинскихъ Казаковъ; ихъ предводителей, отъ Дашковича до Хмельницкаго; странное, ученое образованіе Кіевскаго духовенства, подъ владѣніемъ Литвы и Польши; что-то рыцарское и ученое въ Малороссійской аристократіи, что-то дикое, Литовско-Азіятское, въ простомъ народѣ Малороссіи; эту пеструю смѣсь Азіи и Европы, кочевой и осѣдлой жизни, покорности и независимости, твердости и слабости, и, наконецъ, взаимныхъ отношеній, взаимной политики, въ одно время, Польши, Литвы, Турціи, Крыма. Конечно, не предметъ будетъ виновашъ, если вашъ разсказъ не увлечетъ душъ и умовъ!

Digitized by Google

Но не должно обольщаться ложною мыслью, воображая себѣ предметы не тѣмъ, что они въ самомъ дѣлѣ были. Ни Швейцаровъ, времснъ Вильгельма Теля, ни Малороссіянъ, временъ Наливайки и Хмельницкаго, не должно представлять себѣ людьми, похожими на жишелей Парижа, которые, съ трехъ-цвѣтною кокардою на шляпахъ, брали Бастилію въ 1789-мъ и Лувръ въ 1830 году, ни даже воинами Вашингшона, умиравшими за гражданскую свободу на Бюркенъ-Гильскомъ полѣ. Шиллеръ, заставивъ своего Макса Пикколомини, своего Позу, говоришь такъ, какъ говорили юные брашья Тугендъ-бундовъ Германскихъ XVIII-го вѣка, ошибся, и обезобразилъ свои прекрасныя созданія. Только въ Вильгельмѣ Телѣ, онъ понялъ наконецъ истину событій, и поэзію сей истины. Тель, убившій Гейслера, провозгласившій свободу Швейцаріи, и съ ужасомъ отступающій ошъ Іоанна Цареубійцы — вотъ, гдѣ мы удивляемся поэту, и вотъ, что долженъ понять и Историкъ Малороссіи, и Поэтъ, который захошѣлъ-бы изобразишь Казаковъ, ихъ Наливайку, ихъ Сагайдачнаго, ихъ Хмельницкаго. И не обезображивая истины, они найдушъ въ мѣстныхъ, народныхъ чертахъ — величайшее богатство; поэзія истинныхъ событій нестощима, и никогда ложные вымыслы не сравнятся съ нею!

Все было подтверждено и обѣщано Хмельницкому и Казакамъ, когда послы Московскіе объявили, 8 Января, 1654 г. въ Переяславлѣ, что Царь Россіи, «вступаясь за православную христіянскую вѣ-«ру, гонимую Королемъ Яномъ Казимиромъ, велѣлъ «принять подъ свою высокую руку Гешмана Бог-

Digitized by Google

«дана Хмельницкаго, и все войско Запорожское, съ «городами и землями.» — Въ самый день присяги, когда Хмельницкій потребовалъ предварительно отъ пословъ Царскихъ присяги въ томъ, что Россія «не нарушитъ ихъ вольностей, и даруетъ имъ «на ихъ маетности граматы,» Казаки поняли будущую участь свою изъ отвѣта пословъ. Послы вознегодовали, говорили, что требованіе Гетмана оскорбляетъ величіе Царя Россіи. Обрядъ разстроился. Хмельницкій возражалъ, что онъ даетъ вѣру неизмѣнности Царскаго слова, но *Казаки не вѣрятъ*. «Вспомни-же,» отвѣчали ему Царскіе послы, «что «по вашему только челобитью, Государь Царь изволитъ принимать васъ подъ свою высокую руку, «что вамъ надобно помнить сію милость Великаго «Государя, слѣдуетъ служить ему и всякаго добраго желать, войско Запорожское къ вѣрѣ привести, а незнающихъ людей отъ неприсмотрныхъ «рѣчей унимать.» Хмельницкій и полковники его заплакали, и — присягнули. Сопротивленіе Митрополита, Сильвестра Коссова, человѣка ученаго, но Казака душею, еще болѣе было достопамятно....

Здѣсь опять замѣтимъ, что если Поэзія и даетъ краски свои Исторіи, то она не должна быть душею Исторіи. Кто захочетъ осуждать политику Польши и Россіи въ отношеніи Казаковъ, тотъ не Историкъ. Для Историка такія отношенія не существуютъ; народы суть орудія Провидѣнія, люди буквы, коими пишетъ оно лѣтопись, которой ни начала, ни конца мы не видимъ. Исторія Казаковъ обольщаетъ наше воображеніе, но не только въ

Digitized by Google

шаборѣ ихъ долженъ повѣствовать Историкъ, но и въ Кремлевскомъ Дворцѣ Алексія, и въ Карповѣкомъ домикѣ Петра, чтобы изобразить событія безпристрастно. Жизнь Казацкаго общества, явившаяся сама собою отъ обстоятельствъ XIII вѣка, должна была изчезнуть отъ обстоятельствъ XVII-го столѣтія; Казаки не могли уже существовать, когда рука Провидѣнія лицемъ къ лицу ставила Швецію, Польшу, Турцію, Россію, возвеличивала надъ жребіемъ другихъ судьбу Россіи, и готовила въ ней представительницу Востока противъ Запада Европы. Въ семъ случаѣ Казаки — только эпизодъ, блестящій и прогательный; ихъ время *было*, и *прошло*, когда они сами не были уже необходимостью.

Но, смотря съ высшей, философской точки зрѣнія на судьбу Казаковъ, тѣмъ не менѣе дѣписатель ихъ можетъ начертать яркими красками остальную Исторію Малороссіи съ 1654-го до 1764 года. Событія послѣ Хмельницкаго; судьба сына его; Дорошенко, Брюховецкій; отпаденіе Заднѣпрскихъ Казаковъ отъ Россіи; таинственный старецъ Мазепа, безсмертный, божественный Петръ, и Карлъ XII, хотѣвшій быть тѣмъ-же для Европы въ началѣ XVIII-го столѣтія, чѣмъ былъ прадѣдъ его Густавъ Адольфъ въ началѣ XVII вѣка, Карлъ, дерзнувшій—

вести борьбу
Съ самодержавнымъ великаномъ;

толпа другихъ лицъ, даже этотъ Павелъ Полуботокъ, посѣщенный Петромъ Великимъ въ темницѣ, и сказавшій ему передъ смертью: « *Вскорѣ Петръ*

Digitized by Google

и *Павелъ станутъ на одной доскѣ передъ тѣмъ, который разсудитъ дѣла ихъ;*» даже Разумовскій, не хотѣвшій пить на придворномъ обѣдѣ за здоровье *честныхъ людей*, боясь, что *моръ будетъ*, и согрѣвавшій въ душѣ тайную мысль о судьбѣ Малороссіи; самые Запорожцы, рѣзавшіеся съ Меншиковымъ, ведомые Потемкинымъ въ Черноморье, и симъ переходомъ изгладившіе рѣшительно память Казачества на берегахъ Днѣпра — все это богатые матеріялы для творенія изящнаго и великолѣпнаго! — Не думаемъ, чтобы Малороссійскіе урожденцы, дѣйствовавшіе уже подъ именемъ Русскихъ, могли входить въ Исторію Малороссіи. Св. Димитрій Ростовскій, Стефанъ Яворскій, Ѳеофанъ Прокоповичъ, Безбородко, и множество другихъ замѣчательныхъ лицъ были Малороссіяне, но въ нихъ не существовала Малороссія.

Если, послѣ всего, здѣсь изложеннаго, спросятъ: замѣняетъ-ли *Исторія Малой Россіи*, сочиненная Г-мъ Баншышъ-Каменскимъ, предполагаемую нами Исторію Малороссіи? — мы, къ сожалѣнію, будемъ отвѣчать — *нѣтъ*. Малороссія ждетъ своего Историка и послѣ труда Г-на Баншышъ-Каменскаго.

Трудъ сего почтеннаго Писателя достоинъ величайшей благодарности, за то, что въ немъ, въ первый разъ увидѣли мы обильные матеріялы нашихъ государственныхъ архивъ, касательно Малороссіи (доколѣ, почти безвѣстные), увидѣли большое собраніе фактовъ, извлеченное изъ Малороссійскихъ лѣтописей и Польскихъ писателей. Все это важно, достаточная заслуга для полученія нашей призна-

Digitized by Google

тельности. Но съ тѣмъ вмѣстѣ, смѣло можете поставить въ заглавіи книги Г-на Банты́ш-Каменскаго, вмѣсто: *Исторія Малой Россіи*, слова: *Собраніе историческихъ извѣстій касательно Малороссіи.*

Книга Г-на Банты́ш-Каменскаго, въ самомъ дѣлѣ, есть ничто иное, какъ расположенное по годамъ исчисленіе событій, если угодно, *лѣтопись* — не болѣе; въ этомъ отношеніи, она удовлетворяетъ во многомъ, *хотя и не во всемъ.*

Не ищите въ ней ни правильнаго понятія о составленіи и развитіи Казачества; ни прагматическаго изложенія событій въ теченіе 5-ти вѣковъ; ни Историческаго взгляда на разнообразныя стороны столъ многоразличныхъ происшествій, отъ нашествія Татаръ до подданства Рожинскаго Польшѣ, и отъ Сигизмунда III-го до Екатерины. Лица, событія являются, изчезаютъ; чтеніе утомительно, какъ чтеніе сухой лѣтописи. Нѣтъ ни характеристики мѣстъ, ни очерковъ природы ихъ, нѣтъ портретовъ, нѣтъ живописи. Заключивъ въ 45-ти главахъ Исторію Малороссіи, 46-ю, послѣднюю главу, Авторъ посвящаетъ характеристикѣ Малороссіи и Малороссіянъ, Географіи и Статистикѣ Украйны, прежней и настоящей. Все это заняло — 32 страницы, не болѣе, и тутъ что-же находимъ? Разсказы о Колядкахъ, Русалкахъ, одеждѣ Малороссіянъ, исчисленіе (уже повторенное Рубаномъ, Успенскимъ, Щекатовымъ) о чинахъ Малороссійскихъ при Гетманахъ, о правахъ, дарованныхъ имъ нѣкогда Польшею, описаніе Кіева и Чернигова. Нѣтъ! не

Digitized by Google

этого, но характеристики Малороссіи и Малороссіянъ требуемъ мы отъ Автора, а она заняла у него изъ 30-ти *едва-ли пять страницъ*, и тутъ является совсѣмъ невѣрная. Подумаете, читая оную, что Малороссія отличается отъ Московской губерніи, не болѣе какъ Ярославская, или Владимірская какая нибудь губернія.

Или Авторъ самъ не видалъ Малороссіи, или видѣвъ ее, не хотѣлъ узнать различія въ характерѣ, образѣ жизни, мнѣніяхъ, повѣрьяхъ, одеждѣ, языкѣ Малороссіянъ и Рускихъ. Сожалѣемъ, что предѣлы статьи нашей, и недостатокъ на мѣстѣ собранныхъ замѣчаній, не позволяютъ намъ войдти здѣсь въ дальнѣйшія подробности.

Мнѣ удалось проѣхать черезъ Малороссію только отъ границъ Курской губерніи къ берегамъ Азовскаго моря, и на западъ отъ Харькова до Сумъ, также видѣть Малороссіянъ въ Курской и Воронежской губерніяхъ. Такимъ образомъ, только мимоѣздомъ можно мнѣ было узнать часть Малороссіи, и надобно было дополнять понятія мои объ оной изъ разсказовъ другихъ.

Подъ свѣтлымъ, прекраснымъ небомъ разостлались безконечныя степи Украйны, о которой еще предки наши писали: «Въ той Украйнѣ небо вельми тихо есть, и лихаго повѣтрія тамъ не слыхать не видать.» Намъ, привыкшимъ смотрѣть на мрачныя наши лѣса, пасмурное небо, пески и болота Сѣвера, не льзя вообразить себѣ полей, движущихся подъ нескончаемыми волнами хлѣба, бахчей, усѣянныхъ овощами, долинъ, гдѣ стелется снѣго-

Digitized by Google

видный ковыль, пажитей, гдѣ густые сѣнокосы закрываютъ воды рѣчекъ и ручейковъ. Никогда житель Сѣвера не вообразитъ себѣ зрѣлища, представляемаго, на примѣръ, шеченіемъ Псла, скрытаго въ зелени береговъ. Домы нашихъ Русскихъ поселянъ не дадутъ также понятія о *хатахъ* Малороссіянъ, складенныхъ изъ кривыхъ деревъ, обмазанныхъ глиною и выбѣленныхъ, гдѣ полъ замѣненъ крѣпко убитою землею. Нашъ неопрятный мужикъ средней полосы Россіи, съ огромными скулами напоминающими владычество Татаръ, и сѣверный нашъ крестьянинъ, чистая Славянская кровь, съ свѣтлыми, голубыми глазами и русыми волосами, истинный сынъ снѣговъ, свободный, гостепріимный, ласковый, совсѣмъ отличны отъ этихъ, какъ говорятъ Французы, *барельефныхъ лицъ* (personnages des bas-relief), которыя видите въ Малороссіи. Мужчина, въ своей бѣлой *свитѣ*, въ сапогахъ, или въ *верзунахъ*, напоминающихъ Скиѳа, съ *видлогою* на спинѣ; женщина въ бѣлой рубашкѣ, съ Шотландскою *плахтою* по поясу; полудикій погонщикъ, который, въ дегтяной рубашкѣ, лѣниво переступаетъ, гонитъ воловъ и беспечно куритъ *люльку* — вотъ Малороссіяне! Въ угрюмомъ, важномъ лицѣ мужчины, въ его высокомъ ростѣ, подбритой головѣ, длинныхъ усахъ, скрытой дѣятельности души, угрюмомъ взорѣ, отрывистыхъ словахъ — вы открываете древняго Русса, смѣшаннаго съ дикимъ Азіятцемъ, Половцемъ, Черкесомъ, Чернымъ Клобукомъ. Одежда показываетъ вамъ въ тоже время три вѣка власти Литовца и Поляка. Малороссіянинъ тяжелъ, молчаливъ, не словоохотенъ, не кланяется,

Digitized by Google

подобно Русскому крестьянину, не обѣщаетъ многаго; но онъ хитръ, уменъ, дорожитъ словомъ и держитъ его. Какъ Русскій весь для настоящаго, такъ Малороссіянинъ есть человѣкъ прошедшаго времени. Хотите-ли его ласки, его дружбы: не испугайте его излишнею навязчивостію — онъ недовѣрчивъ; польстите его Казачеству — онъ гордъ бывалымъ; вспомните съ нимъ о быломъ, подивитесь его предкамъ. . . . лице его оживляется, движется, сердце бьется сильнѣе; онъ раздѣлитъ съ вами бесѣду, допуститъ васъ въ свое веселье, и тогда вы услышите его поэтическую думу, его степную пѣсню, удивитесь особенной веселости его *горлицы*, *мятелицы*, *журавля*, *шуме и гуде*.

Народная поэзія Русскихъ вся въ настоящемъ, вся въ окружающемъ ихъ быту. Царевъ кабакъ, красная дѣвица, заботы любви грубой, ревности простонародной, сравненія съ березою, сосною, съ голубкою, съ утицею — таковы нынѣшнія наши пѣсни, къ коимъ не должно причислять старыхъ балладъ, разбойническихъ и солдатскихъ пѣсенъ. Пѣсня Малороссіянъ вся въ прошедшемъ. Какъ хорошо понималъ Мицкевичъ народную пѣсню, говоря, что она «радуга соединенія прошедшаго съ настоящимъ,» что ей «передаетъ народъ трофеи предковъ, цѣпь воспоминаній и цвѣтъ чувства!»

Słuchałem piosnek — nieraz kmieć stoletni,
Trącając kości żelazem oraczém,
Stanął, i zagrał na wierzbowéj fletni
Pacierz umarłych; lub rymowanym płaczem

Digitized by Google

Was głosił, wielcy ojcowie — bezdzietni.
Echa mu wtórzą, ja słuchałem zdala,
Tym mocniej widok i piosnka rozżala:
Żem był jedynym widzem i słuchaczem...

Въ Малороссійскихъ Пѣсняхъ, изданныхъ Г-мъ Максимовичемъ, найдутъ читатели примѣры пѣсенъ Малороссійскихъ всѣхъ родовъ: пѣсенъ *Казацкихъ*, о томъ, «какъ вѣчной памяти бывало въ Гетманщи-«нѣ нѣкогда.» Эти пѣсни несравненны, это дикая Поэзія степей, живущая воспоминаніями, и забывающая, что для нея все давно пролетѣло и изчезло! То видите покрытое туманомъ поле, слышите шумъ въ дубравѣ: мать гонитъ сына на бой, сестры ведутъ коня, спрашиваютъ брата, когда онъ воротится: «Возьми желтаго песку,» отвѣчаетъ Казакъ, «посѣй его на камнѣ, поливай его по зарямъ слезами; когда взойдетъ песокъ, тогда я пріѣду!» — То гудитъ вѣтеръ, шумитъ трава, Казакъ, убитый, лежитъ въ степи, голова его пала въ кустъ, осока закрываетъ ему очи, орелъ клюетъ его тѣло, конь его стоитъ въ головахъ. «Будь братомъ мнѣ, сизый орелъ,» говоритъ Казакъ. «Когда ты станешъ выдирать изъ лба моего очи, передай вѣсть старой моей матери; скажи, что я служилъ у Пана Хана, Крымскаго добродѣя, и вотъ что выслужилъ — могилу!» — Таковы пѣсни Араба, Клефта, дикія, странныя, живыми образами говорящія! Особый родъ пѣсенъ называется въ Малороссіи *женскими*: ихъ мало поютъ мужчины. Здѣсь слышна только тихая печаль о разлукѣ, пѣсня Ярославны вторится въ тысячѣ образовъ, видѣнъ ужасъ

Digitized by Google

набѣговъ и хищеній вражескихъ, притѣсненіе Украйны и Казаковъ: это слезы Казачекъ, замерзнувшія отъ сѣвернаго холода... Многіе голоса Малороссійскихъ пѣсенъ прелестны. Вообще Поэзія народная есть стихія Малороссіянъ: лучшіе придворные пѣвчіе выбираются изъ нихъ. — Донынѣ сохранились еще въ Малороссіи старинные трубадуры, большею частію слѣпцы. Играя на кобзахъ, они ходятъ изъ села въ село; приходъ ихъ есть торжество селенія. Вечеромъ собирается толпа народа; на высокомъ мѣстѣ въ хатѣ садится пѣвецъ. Все безмолвствуетъ; онъ поетъ думы о Мазепѣ, о Хмельницкомъ, о Наливайкѣ и Палеѣ. Часто слезы текутъ по загорѣлымъ лицамъ и длиннымъ усамъ слушателей, когда онъ восклицаетъ въ пѣснѣ: «Давно было и прошло! Не згадать намъ *Хмѣльниченка*; воевали мы, и не будемъ уже болѣе воевать, хотя и повѣкъ не забудемъ той доли, и того счастья! И теперь еще Казацкое сердце не боится Турковъ, но сабли наши заржавѣли, и у ружей нѣтъ курковъ.» Такова другая прелестная дума о Хмельницкомъ: «*Зъ низу Днѣпра тихій вѣтеръ вѣе, повѣвае* (вѣешъ, вѣешъ, повѣваетъ тихій вѣтръ съ Днѣпровскихъ водъ)!» Десять думъ Украинскихъ бандуристовъ изданы были Княземъ Цертелевымъ (*Опытъ собранія старинныхъ Малороссійскихъ пѣсенъ*, СПб. 1819 г.). Пѣсня: *Ой бѣда, бѣда чайце небозѣ*, которую сочинилъ Хмельницкій (по мнѣнію Князя Цертелева) или послѣдній Запорожскій Атаманъ, Калнашъ (по мнѣнію Г-на Баншышъ-Каменскаго) была нѣкогда строго запрещена; она слишкомъ шевелила сердца Малороссіянъ.

Digitized by Google

Скажемъ мимоходомъ о Малороссійскомъ языкѣ, что его неправильно почитаютъ испорченнымъ Русско-Польскимъ нарѣчіемъ. Это древній Славяно-Русскій народный языкъ, которымъ говорили въ Кіевѣ и Южной Руси. Онъ принадлежитъ къ Славянскому народному, Восточнаго отдѣла (отъ коего произошелъ нынѣшній Русскій) точно такъ-же, какъ Испанскій къ Латинскому. Видно, что онъ утратилъ множество древнихъ формъ, но за то сохранилъ другія въ первобытной простотѣ, напримѣръ: въ будущихъ временахъ изъявительнаго наклоненія соединеніе глагола: *имать, имѣть*, съ другими глаголами (спиватыму, спиватемо, спиватимешъ, спиватымете, спиватымемъ, спиватымутъ), окончаніе неопредѣленнаго на *ти*, и проч. — Мнѣніе, что онъ принадлежитъ къ Западному отдѣленію Славянскихъ языковъ, совершенно ложно. Ученый Шаффарикъ справедливо соединилъ съ нимъ нарѣчіе Русняковъ и Рутеновъ, Волынскихъ, Галицкихъ, Буковинскихъ и Сѣверо-Венгерскихъ (*). Онъ кажется

(*) Въ Вѣстникѣ Европы (1830 г. № 4, стр. 331) жестоко укорили Издателей Польской газеты: Tygodnik Petersburski, сказали даже, что они *сѣютъ плевелы*, и все это за слова ихъ, что *Русскаго* нарѣчія Славянъ должно считать до 35 милліоновъ. «Не говоря уже,» продолжаетъ Вѣстникъ Европы, «что извѣстіе сіе, *если-бъ оно было и справедливо*, съ большимъ приличіемъ могли-бы они взять изъ источника не столь мутнаго, мы повторимъ здѣсь давно уже имъ самимъ извѣстное.» *Мутный источникъ*

Digitized by Google

намъ непоняшнымъ по причинѣ южнаго смягченія гласныхъ (*я* вмѣсто *а*; *ы* вмѣсто *и*; *і* вмѣсто *о*), отвердѣвшихъ на Сѣверѣ. Это-же причиною опущенія слоговъ (на примѣръ: въ изъяв. наклоненіи глаголовъ, вмѣсто: кличетъ, свищетъ — *кличе, свище*). Кромѣ того, въ немъ множество словъ намъ незнакомыхъ: Польскихъ, Латинскихъ, Восточныхъ древнихъ и новыхъ (*). Произношеніе его вообще пріі-

---

значитъ *Исторію Русскаго народа*, мною издаваемую, изъ коей взялъ свое замѣчаніе Tygodnik. По неприличію слога статейки, и по невѣжеству, какое нахожу въ ней, думаю, что ее писалъ не самъ почтенный М. Т. Каченовскій. Во первыхъ, Сочинитель статейки исковеркалъ мои слова. Я сказалъ, и Tygodnik повторилъ: *Русскаго* нарѣчія; В. Е. говоритъ *Россійскаго*, а это большая разница. Въ первомъ есть смыслъ, второе безсмыслица. Во вторыхъ, В. Е. утверждаетъ, что *Велико-Русскимъ* нарѣчіемъ (т. е. *Россійскимъ*, какъ называетъ онъ) говоритъ едва-ли половина Славянъ *Европейскихъ* (*?!*), обитающихъ въ предѣлахъ нашего отечества, «ибо другая ихъ половина говоритъ діалектомъ *южныхъ Русиновъ*, которыми наполнены *Западныя наши губерніи*, Малороссія, Галиція, Буковина, часть Венгріи, и проч.» — Незнаніе Географіи и Статистики, едва постижимое, не упоминая уже о рѣшительномъ незнаніи Исторіи! Жаль, весьма жаль, что почтенный Редакторъ Вѣстника Европы допускаетъ подобныя статьи въ свой Журналъ: онѣ вредятъ ученой его славѣ.

(*) Напримѣръ: словъ, изъ языковъ древнихъ поколѣній Саковъ, или Турковъ. Заключаю такъ, найдя

Digitized by Google

ятно и легко. Кажется, что главное раздѣленіе онаго можно принять на Восточное (Харьковское) и Западное (Кіевское); первое грубѣе, второе подходитъ къ Польскому. Замѣтимъ здѣсь, что если въ этомъ видно вліяніе Польской власти, то еще болѣе видно оно въ книжномъ языкѣ и дипломатическомъ слогѣ Малороссіянъ XVI, XVII и XVIII-го вѣковъ. Это было какое-то щегольство Польскими и Латинскими фразами, словами, и ломанье синтаксиса, похожее на книжный языкъ нашихъ древнихъ писателей. Такъ писали Русско-Нѣмецкимъ языкомъ у насъ въ началѣ, и Русско-Французскимъ въ концѣ прошедшаго вѣка. Литтература книжнаго, *мнимаго* языка Малороссіянъ любопытна, ибо основанная на схоластическомъ умствованіи, она имѣла сильное вліяніе на Русскую литтературу XVII-го вѣ-

---

въ Малороссійскомъ языкѣ слова Половецкія. Драгоцѣнная находка Половецкаго Словаря, можетъ быть, извѣстна не всѣмъ занимающимся Русскою Исторіею. Сей Латино-Персо-Половецкій Словарь, содержащій въ себѣ около 2500 словъ, составленъ былъ въ 1303 году, неизвѣстнымъ путешественникомъ, Итальянцемъ. Рукопись подарена была потомъ Петраркомъ Венеціянской библіотекѣ. Клапротъ получилъ списокъ съ нея черезъ извѣстнаго Сальфи, и напечаталъ оный въ 3-й части своихъ Mémoires relatifs à l'Asie (Парижъ, 1828 г.). Желая сдѣлать сію драгоцѣнность доступною наблюденіямъ моихъ соотечественниковъ, я намѣренъ издать Половецкій Словарь особою книжкою, съ Русскимъ переводомъ и поясненіями, если буду имѣть болѣе досуга въ будущемъ году.

Digitized by Google

ка, ввела къ намъ силлабическое стихотвореніе и Схоластику западную. Народное Малороссійское нарѣчіе не богато письменностью. Мы знаемъ *Климовскаго*, Казака-поэта, сочинителя пѣсенъ; *Котляревскаго*, переложившаго Энеиду на изнанку (это любимая книга всѣхъ Малороссіянъ; мнѣ случалось читать ее съ простолюдинами Малороссійскими, и они были въ восторгѣ). Въ новѣйшее время являлись опыты стихотвореній на Малороссійскомъ народномъ языкѣ, но поэты не понимали, кажется, что такое народная поэзія. Забывъ свою поэтическую сторону, свою поэтическую Исторію, они — переводили Мицкевича, Гёте, Биргера...

Разумѣется, что взгляды на Малороссію со всѣхъ сихъ, поверхностно означенныхъ нами, сторонъ, желали мы найдти, и не нашли въ характеристикѣ, которой посвятилъ Г-нъ Банты́шъ-Каменскій 46-ю главу своей Исторіи Малороссіи. Выше мы сказали, что книга почтеннаго Автора не во всемъ удовлетворяетъ насъ, даже и тогда, когда смотрѣть на нее только какъ на хронологическое собраніе фактовъ, или лѣтопись. Объясненіе причинъ завело-бы далеко. Скажемъ нѣсколько словъ:

1. Авторъ смѣшался въ происхожденіи Малороссіянъ: считаетъ ихъ колоніею горскихъ Черкесовъ, и съ шѣмъ вмѣстѣ чистыми Руссами. Отъ сего начинаетъ онъ Исторію Малороссіи Полянами, Древлянами, и 108 страницъ занимаетъ просто Исторіею древнихъ Руссовъ, Татарскимъ нашествіемъ, Литвою. Тутъ, все старое, все Карамзинское, а иное и до-Карамзинское повторено имъ, или, луч-

Digitized by Google

ше сказать, списано, безъ всякой критики. Мѣлочи, пустяки вошли въ его текстъ, вовсе безъ нужды.

2. Почитая Казаковъ *Россіянами*, Авторъ не могъ уже понять ихъ быта, ихъ отдѣльности, ихъ особеннаго появленія, и отъ того вся Исторія Малороссіи получаетъ у него то ложное направленіе, о которомъ мы говорили выше (стр. 80—82).

3. Авторъ не всегда былъ строгъ въ выборѣ и критикѣ матеріяловъ. Энгель для него святая истина; Солиньякъ авторитетъ въ Польской Исторіи; слова Шафонскихъ и Конисскихъ почитаются фактами, когда они явно невѣрны.

Довольно. Не будемъ замѣчать частныхъ ошибокъ (напримѣръ, что Тевтонскихъ Рыцарей называетъ Авторъ *Нѣмецкими Кавалерами*; что онъ употребляетъ названія: *Малороссія*, *Малороссіянинъ*, съ древнѣйшихъ временъ, безъ разбора, и проч.), и повторимъ, что не смотря на книгу Г-на Бантышъ-Каменскаго, достойную великой благодарности, Малороссія ждетъ еще своего Историка.

Н. П.

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Книги 1830 года.

— *Состояніе Россійской державы и Великаго Княжества Московскаго*, съ присовокупленіемъ извѣстій о достопамятныхъ событіяхъ, случившихся въ правленіе четырехъ Государей, съ 1590 года по Сентябрь 1606 года. Сочиненіе Капитана Маржерета. Переводъ съ Французскаго. СПб. 1830 г. въ т. Главнаго Упр. путей сообщенія, in-12, XXVI, 121 и 61 стр., съ снимкомъ подписей Самозванца.

Исторія нашего отечества дѣлится на три части: *Исторію Русскаго народа—собственно*, до нашествія Монголовъ; *Исторію Россійскаго царства*, которое весьма справедливо называли иностранцы *Московіею*, ибо Москва была тогда средоточіемъ и зачаломъ *Россіи*, единобытной и великой, и *Исторію Россійской имперіи* (она начинается Петромъ Великимъ). Матеріялы для Исторіи нашей сами собою дѣлятся также на три періода, различные одинъ отъ другаго.

Въ *первомъ*, Русскія лѣтописи, хронографы, и историческія часши въ легендахъ, духовныхъ сочиненіяхъ и уставахъ, гражданскихъ и церковныхъ, составляютъ матеріялы отечественные. Иноземъ-

ные матеріялы суть сочиненія Грековъ, Византійцевъ, западныхъ Латинскихъ писателей, Скандинавскія лѣтописи и саги.

Во *второмъ*, продолжаются отечественные источники прежніе; къ нимъ присоединяется множество дипломатическихъ актовъ. Иноземные матеріялы увеличиваются Восточными писателями. Къ матеріяламъ Западнымъ присоединяются также дипломатическіе акты, и еще одинъ важный, едва-ли не болѣе сихъ актовъ драгоцѣнный, источникъ: это *путешествія въ Россію*, и *описанія самовидцевъ, бывшихъ въ Россіи.*

Въ *третьемъ* періодѣ, лѣтописи и хронографы отечественные прекращаются. Матеріялы отечественные составляютъ то, что составляетъ обыкновенно матеріялы современной намъ Исторіи, т. е. свѣдѣнія и акты оффиціяльные, *правительственные*, и свѣдѣнія *частныя*: акты, письма, Записки, повѣствованія. Тоже находимъ и въ иноземныхъ матеріялахъ сего періода.

Не входя въ подробное разсмотрѣніе состоянія и степени извѣстности всѣхъ сихъ, столь многочисленныхъ источниковъ Исторіи отечественной, скажемъ, что для перваго періода, главные изъ нихъ почти всѣ извѣстны и доступны занимающимся Исторіею. Остается дополнять частности. — Для втораго періода, дипломатическихъ актовъ *внутреннихъ* обнародовано достаточное количество; *внѣшніе* акты гораздо менѣе извѣстны. Съ нетерпѣніемъ ждемъ обѣщаннаго изданія внѣшнихъ актовъ, о чемъ давно уже помышляетъ наше про-

Digitized by Google

свѣщенное Правительство (смотр. Телеграфъ сего года, N° XII, стр. 480). Иноземцы обнародовали для сего періода дипломатическихъ актовъ, касательно Россіи, довольно. — Акты отечественные оффиціяльные для третьяго періода всего менѣе намъ извѣстны, хотя составляютъ руду богатѣйшую и безцѣнную. Частныхъ свѣдѣній также богатство чрезвычайное; трудно только собрать его. Къ сожалѣнію, у насъ не настало еще донынѣ время изданія Записокъ (Mémoires). За то насъ вознаграждаетъ въ семъ періодѣ откровенность иностранцевъ: они все почти намъ сказали, что можно было сказать.

Трудность собранія, для частнаго человѣка, относится и къ тѣмъ матеріяламъ втораго періода, которые назвали мы «источникомъ, едва-ли не болѣе дипломатическихъ актовъ драгоцѣннымъ,» т. е. *путешествіямъ иностранцевъ въ Россію и описаніямъ самовидцевъ, бывшихъ въ Россіи.*

Сей источникъ дѣлится на двѣ части: *одна* касается собственно Татаръ, а Россіи только относительно; *другая* прямо къ Россіи относится.

Къ первой части принадлежатъ путешествія и описанія, оставленныя людьми, ѣздившими въ Азію для торговли, миссіонерами, отправлявшимися для проповѣди Татарамъ Слова Божія, и посланниками къ Татарамъ, отъ Папъ и Европейскихъ правительствъ. Таковы: Плано-Карпини, Асцелинъ, Рубруквисъ, Марко-Поло, Гайтонъ Армянинъ, Мандевиль, Одерихъ, Шильбергеръ, Клавиго, Барбаро и Контарини. Всѣ сіи путешественники зани-

Digitized by Google

маютъ времени болѣе 200 лѣтъ (Карпини относится къ 1245, Контарини къ 1475 году). Нѣкоторые изъ нихъ ѣхали черезъ нынѣшнія Россійскія земли (какъ-то: *Карпини*, *Рубруквисъ*, *Барбаро*, *Контарини*); почти всѣ говорятъ о Россіи; но и то, что говорятъ они о Татарахъ, для насъ весьма важно.

Контарини начинаетъ другую часть путешествій и описаній самовидцевъ: онъ былъ у Царя Іоанна III-го въ Москвѣ. Послѣ того идутъ путешествія *собственно въ Россію*. Одни изъ иноземцевъ ѣздили въ Московію послами, другіе пріѣзжали жить въ ней, третьи нанимались въ службу Русскую, или приходили въ нее непріятелями.

Записки ихъ остались рукописныя и печатныя. Сіи-то записки почитаемъ мы драгоцѣннѣе всякихъ актовъ дипломатическихъ, именно потому, что въ нихъ говорятъ не дипломаты, не политики, но просто самовидцы, говорятъ, безъ всякой arrière-pensée, что видѣли, слышали, чувствовали и замѣчали. Вмѣсто сухихъ, условныхъ фразъ, видимъ живые портреты, находимъ описанія, слышимъ голосъ личности, партій. Разумѣется, что для открытія истины надобна строгая повѣрка, критика, но такой трудъ вознаграждается богатымъ пріобрѣтеніемъ.

Число предметовъ критики и соображеній является здѣсь весьма большое. Герберштейнъ, Флетчеръ, Баусъ, Поссевинъ, Арсеній Элассонскій, Асцентини, Беръ, Паерле, Петрей, Горсей, Мацкевичъ, Олеарій, Стрюсъ, Мейербергъ, Карлиль, Коллинсъ,

Digitized by Google

Перри, и множество другихъ, разсказываютъ намъ то, чего никогда не узнали-бы мы изъ нашихъ собственныхъ памятниковъ.

Всѣ сіи источники весьма трудно собрать потому, что и печатные изъ нихъ сдѣлались нынѣ весьма рѣдки, письменные-же можно имѣть только случайно. Посему-то, всякое стараніе ознакомить насъ съ ними ближе, должно заслуживать благодарность нашу. Такъ, съ особеннымъ удовольствіемъ мы видѣли: предпріятіе Д. И. Языкова, который хотѣлъ издать *Собраніе путешествій къ Татарамъ* (къ сожалѣнію, прерванное на 1-мъ томѣ); изданіе рисунковъ изъ путешествія Майерберга; книгу Г-на Аделунга о Герберштеннѣ, и прочее, къ несчастію, весьма немногое.

Къ числу подобныхъ предпріятій, съ благодарностью отъ лица всѣхъ просвѣщенныхъ соотечественниковъ, причисляемъ мы изданный нынѣ Русскій переводъ Маржеретова описанія Россіи. Имя Переводчика (*«молодаго любителя отечественной Исторіи»*, какъ сказано на стр. VIII), намъ неизвѣстно. Изданіе труда его приняла на себя почтенная особа, означившая имя свое подъ Предисловіемъ, буквами: Н. У. — Переводъ сдѣланъ весьма вѣрно и искусно; Издатель обогатилъ оный любопытнымъ Предисловіемъ, примѣчаніями, и выписками изъ неизданныхъ донынѣ рукописей Паерле и Бера. Отъ всего сердца желаемъ, чтобы примѣръ Переводчика и Издателя Маржеретовой книги имѣлъ у насъ послѣдователей. Трудъ ихъ достоинъ всякой похвалы.

Digitized by Google

Имя Маржерета можетъ быть не всѣмъ нашимъ читателямъ извѣстно. Это былъ удалецъ, искатель приключеній, Французъ; онъ сражался въ рядахъ воиновъ Генриха IV-го, во время битвъ Лиги. Когда вступленіе Генриха на престолъ прекратило во Франціи междоусобную войну, Маржеретъ отправился искать опасностей въ другихъ мѣстахъ, былъ въ Трансильваніи, Венгріи, Польшѣ; наконецъ нанялся онъ въ службу къ Годунову, и былъ у него Капитаномъ *Нѣмецкой роты.* Храбро бился Маржеретъ противъ Самозванца; въ сраженіи при Добрыничахъ (21 Января, 1605 года) былъ даже виною побѣды, и послѣ смерти Бориса нанялся служить Самозванцу, который опредѣлилъ его Капитаномъ первой роты Нѣмецкихъ аллебардщиковъ. По убіеніи Самозванца, Маржерета отпустили; онъ пріѣхалъ во Францію, былъ представленъ ко Двору; каждый хотѣлъ слышать, знать его похожденія, знать *Московію*, Богъ знаетъ какую страну, гдѣ Маржеретъ прожилъ шесть лѣтъ, близъ Царей, среди битвъ и событій чудесныхъ. Разсказы выходца занимали всѣхъ; самъ Генрихъ желалъ, чтобы Маржеретъ написалъ свои разсказы, и въ слѣдствіе сего онъ составилъ книжку: Estat de l'empire de Russie et grand duché de Moscovie, посвятилъ ее Генриху, и напечаталъ въ 1607 году. Буйный духъ отваги снова увлекъ Маржерета далеко отъ отчизны. Онъ пріѣхалъ опять въ Россію, сражался за Тушинскаго Самозванца, перешелъ къ Полякамъ, дрался въ Москвѣ противъ Русскихъ, уѣхалъ въ Польшу, и потомъ изъ Гамбурга, опять, вмѣстѣ съ Барономъ

Digitized by Google

Адріаномъ (*), Артуромъ Ястономъ, Яковомъ Гилемъ, и другими, предложилъ услуги свои Рускимъ. Пожарскій отвѣчалъ на предложеніе сихъ офицеровъ, изъ лагеря подъ Троицко-Сергіевскою Лаврою, въ Августѣ 1612 года. Съ укоризною писалъ онъ имъ: « Тому удивляемся, что вы въ совѣшѣ съ Француженіномъ, съ Яковомъ Маржеретомъ, а Якова Маржерета мы всѣ, Московскаго государства Бояре и Воеводы, знаемъ достаточно, и вѣдаемъ про него подлинно. » Описавъ подробно дѣла Маржерета, Пожарскій благодаритъ другихъ за предложеніе, и извиняется, что « нынѣ намъ наемные люди не надобетъ, и договору чинить нечего, и вамъ-бы къ намъ не ходити, и себѣ своимъ проходомъ убытковъ не чинити. » Въ заключеніе, какъ доказательства дружбы, проситъ Пожарскій увѣдомленія: «Какими обычаи Яковъ Маржеретъ изъ Польскія земли у васъ объявился, и въ какихъ онъ мѣрахъ нынѣ у васъ, въ каковѣ чести? Мы чаяли (говоритъ Пожарскій), что за его неправду, что онъ, не памятуя Государей нашихъ жалованья, Московскому государству зло многое чинилъ и кровь христіанскую проливалъ, ни въ которой землѣ ему, опричь Польши, мѣста не будетъ. »

Какъ все это любопытно! Дальнѣйшая участь

(*) Въ *Собраніи государственныхъ грамотъ* (т. II, стр. 604) титулъ *Барона*, ошибкою принятъ за имя собственное (*Фрейгеръ*).

Digitized by Google

Маржереша намъ неизвѣстна (*); но и того, что мы знаемъ объ немъ, довольно, чтобы книгу, Маржеретомъ изданную, почитать драгоцѣнностью. Съ Самозванцемъ онъ говаривалъ о Генрихѣ IV-мъ (это онъ самъ пишетъ); по волѣ Генриха описывалъ Самозванца; сражался противъ Гиза и Пожарскаго, дрался въ Бургундіи и Кремлѣ, былъ на пирахъ Годунова и Сигизмунда III-го; видѣлъ Крильона и Заруцкаго! Пожарскій долженъ былъ смотрѣть на Маржереша, какъ на врага Россіи, мечемъ къ мечу сталкиваясь съ нимъ въ чертогахъ Самозванца, въ станѣ Жолкевскаго и въ таборѣ Тушинскаго вора, но для насъ сіи отношенія уже не существуютъ. Мы видимъ, что Маржеретъ былъ то, чѣмъ были тысячи его собратій: онъ отдавалъ мечъ свой тому, кто платилъ за отдачу. Храбрость его свидѣтельствуютъ дѣла. Прибавимъ, что читая книгу Маржереша, видимъ въ немъ военную простоту, прямодушіе, искренность. Онъ ошибался, но не думалъ обманывать, и утверждая, что Самозванецъ былъ истинный Царевичъ Димитрій, самъ вѣрилъ этому, какъ вѣрили Пешрей, Беръ, Гревенбрухъ, Паерле. Также оправдывается его преданность Тушинскому Самозванцу и Полякамъ. Различіе пороковъ *вѣка* и *человѣка*, есть одна изъ истинъ, хорошо разгаданныхъ въ наше время. Мы знаемъ, что неразличеніе ихъ, и взглядъ съ своей собственной

(*) Вѣроятно, онъ возвратился во Францію, и тамъ умеръ, въ чести и спокойно. Внукъ его въ 1669 году былъ grand audiencier de France.

Digitized by Google

шочки зрѣнія, всего болѣе сбивали старыхъ Историковъ.

Полагаемъ послѣ всѣхъ сихъ изъясненій, что сочиненіе Маржерета должно причислить къ безпристрастнымъ по сущности описаніямъ Россіи, и дѣлъ, ему современныхъ. Маржеретъ донынѣ извѣстенъ былъ шолько занимающимся Русскою Исторіею; теперь съ нимъ могутъ познакомиться всѣ читатели, и, конечно, это знакомство будетъ для нихъ вознаграждено. Довольно сказать, что Маржеретъ описываетъ дѣла Іоанна IV-го, Ѳеодора, и отчасти Годунова, по разсказамъ самовидцевъ, а потомъ событія шести лѣтъ, какъ самовидецъ. Къ сему присовокупляетъ онъ описаніе Россіи, нравовъ, обычаевъ, постановленій, государственныхъ уставовъ, законовъ, войска, и проч. — Экземпляровъ Французскаго подлинника, какъ 1-го изданія (1607 г.), шакъ и втораго (1669 г.), нынѣ вовсе почти нѣтъ: въ Парижской Королевской библіотекѣ было ихъ только два экземпляра; одинъ взялъ съ собою Наполеонъ въ Россію, и потерялъ здѣсь; съ другаго кто-то напечаталъ новое изданіе въ 1821 году, но и его трудно достать. Тѣмъ драгоцѣннѣе Русскій переводъ, особливо съ примѣчаніями и прибавленіями почтеннаго Издателя. Желали-бы мы видѣть описанія Бера и Паерле изданныя имъ-же, съ шакою-же тщательностію, ибо видимъ изъ его словъ, что онъ имѣетъ въ рукахъ рукописи сихъ замѣчательныхъ сочиненій.... Но желаніямъ конца нѣтъ; ограничимся на сей разъ благодарностью за то, что сдѣлано.

Н. П.

— *Мысли о Русской промышленности*, М. Щулепникова. СПб. 1830 г., въ т. Деп. внѣшней торговли, in-8, 72 стр.

Авторъ предлагаетъ себѣ пять вопросовъ:

1. Въ чемъ состоитъ существо тарифной нашей системы, называемой, столь многими, *запретительною?*

2. Можетъ-ли и должна-ли Россія довольствоваться однимъ хлѣбопашествомъ?

3. Могутъ-ли процвѣтать въ Россіи мануфактуры?

4. Точно-ли существуетъ у насъ безденежье, и отъ чего оно происходитъ?

5. Какимъ способомъ можно выйдти изъ сего затруднительнаго положенія?

На каждый изъ сихъ вопросовъ, отдѣльно, Авторъ предлагаетъ отвѣты. Сихъ отвѣтовъ мы не скажемъ нашимъ читателямъ: пусть они прочтутъ сочиненіе Г-на Щулепникова сами, подумаютъ, и рѣшатъ для самихъ себя: справедливо-ли рѣшалъ Авторъ вопросы? Мы прибавимъ къ сему, что Авторъ, кажется, съ намѣреніемъ удалился отъ всѣхъ отвлеченностей Политической Экономіи, науки положительно рѣшающей всѣ предложенные имъ вопросы, но для многихъ недоступной самою своею формою. Онъ старался притомъ говорить языкомъ, для всякаго состоянія читателей понятнымъ. Радуемся, что книжка его можетъ многимъ изъ читателей дать предметъ для размышленія, а *заста-*

Digitized by Google

вить размышлять, въ настоящемъ положеніи Россіи есть уже дѣло весьма благое. Умъ ясный и практическій видѣнъ въ сочиненіи Г-на Щулепникова. Мы *во многомъ* съ нимъ несогласны, но тѣмъ не менѣе готовы признать и полезность и благонамѣренность его мыслей.

— *Изслѣдованіе о древнѣйшей Кіевской церкви Св. Иліи*, упоминаемой въ договорѣ Великаго Князя Кіевскаго Игоря Святославича съ Греками, 945 года, сохраненномъ въ лѣтописи Преподобнаго Нестора. *За награду покойнымъ Канцлеромъ Графомъ Н. П. Румянцовымъ*, сочиненное Кіевской Духовной Академіи студентомъ, Евѳимомъ Остромысленскимъ. Кіевъ, 1830 г. въ Кіевопечерской тип., in-4, 37 стр.

— *Замѣчанія на книжку, подъ названіемъ*: Изслѣдованіе о древнѣйшей Кіевской церкви Св. Иліи, соч. Е. Остромысленскимъ. СПб. 1830 г. въ т. Штаба Отд. Корпуса Внутр. Стр. in-8, 15 стр.

Сочиненіе Г-на Остромысленскаго сдѣлало для насъ извѣстнымъ одно изъ добрыхъ дѣлъ Графа Н. П. Румянцова. Желая поощрить къ занятію Русскою Исторіею учениковъ Кіевской Духовной Академіи, онъ положилъ на вѣчныя времена капиталъ въ 3000 рублей, съ тѣмъ, чтобы проценты съ онаго отдавались ежегодно за признанное лучшимъ сочиненіе студента Кіевской Академіи, касательно Русской Исторіи. Пожертвованіе весьма небольшое, ибо вся награда состоитъ въ 150 рубляхъ, чѣмъ нельзя окупить и десятой части книгъ, потребныхъ для порядочнаго рѣшенія иной задачи,

Digitized by Google

но все однакожъ дѣло доброе; другіе и этого не подумаютъ пожертвовать!

Сочиненіе Г-на Остромыслинскаго, какъ диссертація учебная, весьма хорошо и дѣльно написано. Любопытнѣйшимъ почитаемъ мы въ немъ топографическое изслѣдованіе о мѣстѣ, гдѣ *могла* въ древнемъ Кіевѣ находишься церковь Св. Иліи.

Литтературныя занятія Г-на Руссова сущая потѣха. Вздумалось ему не въ добрый часъ пустишься по литтературному полю! Что годъ, то двѣ, три статейки печатаются отъ него въ Славянинѣ, или Отечественныхъ Запискахъ; потомъ отпечатываются онѣ особо, и статья дѣлается книжечкою. И волки сыты, и овцы цѣлы! Писатъ на его манеръ легко, и на досугѣ не худо-бы Живописцу при Телеграфѣ написатъ что нибудь въ родѣ Историческо-критическихъ трудовъ Г-на Руссова. Теперь ухватился онъ за книжечку Г-на Остромыслинскаго, съ важностью судитъ, толкуетъ, и доказываетъ, что Феодализмъ начался не въ Скандинавіи; что Руссы не крестились при Константинѣ Великомъ; что въ IV вѣкѣ въ Царьградѣ не было Скандинавовъ. Да развѣ все это есть въ книгѣ Г-на Остромыслинскаго? спросятъ читатели. Къ сожалѣнію, *есть;* но такія ошибки и опроверженія не стоятъ. А Г-нъ Руссовъ воюетъ за нихъ не на животъ, а на смерть, роется въ Гельмольдѣ, Абулфараджѣ, и выказываетъ всю глубину своей учености. Всего-же смѣшнѣе, что Г-ну Руссову самому пришли въ голову вещи еще невѣроятнѣе: онъ не вѣритъ Скандинавскому происхожденію Варяговъ; Русь выводитъ отъ

Digitized by Google

Балтійскихъ Славянъ; на Дунаѣ, въ IV-мъ вѣкѣ по Р. Х., находишъ Скиѳовъ, и проч. и проч. — Читая книжечки Г-на Руссова, видите, что Г-нъ Руссовъ такъ доволенъ, такъ удовлетворенъ своимъ писаніемъ. . . Счастливый человѣкъ!

— *Краткое наставленіе о употребленіи хлористыхъ соединеній*, для предохраненія и очищенія людей, животныхъ и вещей отъ заразительныхъ и зловонныхъ веществъ. Извлеченное Николаемъ Щегловымъ, Профессоромъ, и проч., изъ *Наставленія о приготовленіи хлористыхъ соединеній*, изданнаго имъ-же въ 1829 г. Издано иждивеніемъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. СПб. 1830 г. въ т. И. Глазунова, in-8, 32 стр.

Мы упоминали въ Телеграфѣ о двухъ изданіяхъ полезной книги Г-на Щеглова о хлористыхъ соединеніяхъ, которую составилъ онъ изъ сочиненія Шевалье: L'art de préparer les chlorures. Этой книги, Медицинскимъ Совѣтомъ напечатано было 3000, Экономическимъ Обществомъ нѣсколько сотъ, и Г-мъ Смирдинымъ 600 экземпляровъ. Теперь Г. Щегловъ сдѣлалъ извлеченіе изъ своего извлеченія, и Экономическое Общество напечатало онаго 10,000 экземпляровъ, назначивъ цѣну по 12 копѣекъ (но, почему не раздавать даромъ? И 12 коп. все таки деньги для бѣдняка, а для Экономическаго Общества, при его огромныхъ, лежачихъ капиталахъ, счета не составятъ).

Если сіе *Краткое наставленіе* предназначалось для простаго народа, то надобно-бы написать его попроще, покороче, и притомъ растолковать пре-

Digitized by Google

жде всего, что такое хлоръ и хлоровыя соединенія. Къ чему притомъ всѣ эти подробности, что *Шевалье* думалъ такъ, а *Лабарракъ* писалъ такъ, *Паролетти* дѣлалъ то, а *Фингамъ* то? Съ простымъ народомъ нечего толковать объ ученыхъ опытахъ; пишите ему просто и яснѣе: *дѣлай такъ, будетъ то.* Притомъ все *сомнительное*, все *недоказанное еще рѣшительно*, удалите отъ него; удалите также и счетъ фунтами, литрами, граммами: онъ ихъ не знаетъ.

Прибавимъ, что Г. Щегловъ пожертвовалъ книжечку свою, безъ всякаго денежнаго вознагражденія, на пользу ближнихъ. Впрочемъ, это пожертвованіе не стоило изъясненія на двухъ страницахъ въ Предисловіи къ книжечкѣ. *Да не увѣсть шуйца твоя, что творитъ десница твоя!*

— *Собраніе актовъ и наблюденій, относящихся къ Холерѣ*, бывшей въ концѣ 1829 и въ началѣ 1830 годовъ въ Оренбургской губерніи, изданное Медицинскимъ Совѣтомъ. СПб. 1830 г. въ т. Мед. Деп. Мин. вн. дѣлъ, in-8, 300 стр., съ картою.

Какъ полководцы среди ужасовъ сраженій учатся побѣждать непріятеля, какъ философы изъ наблюденій зла извлекаютъ законы добра, такъ врачи сражаются съ болѣзнями, губящими родъ человѣческій, и составляютъ правила для побѣды здоровья, среди больницъ и жертвъ смерти. Страшная болѣзнь, грозившая гибелью намъ, конечно испытаетъ участь своихъ предшественницъ, ужасныхъ болѣзней, нѣкогда грозившихъ людямъ истре-

Digitized by Google

бленіемъ, а теперь побѣжденныхъ опытами врачей, и мирно живущихъ съ нами. Ощупывая, такъ сказать, предметъ ужаса, мы перестаемъ страшиться его, употребляемъ умъ, пользуемся наблюденіемъ. Для узнанія и исцѣленія болѣзни новой, необходимо собраніе опытовъ надъ нею, и сколько можно большее распространеніе такихъ собраній. Книга Медицинскаго Совѣта о Холерѣ есть первоначальная попытка подобнаго собранія опытовъ: 44 статьи, въ ней помѣщенныя, суть оффиціяльныя донесенія о ходѣ Холеры въ Оренбургской губерніи, отвѣты врачей-самовидцевъ на вопросы о Холерѣ, мнѣнія ихъ, заключенія Медицинскаго Совѣта, и разныя дополнительныя статьи (о болѣзняхъ средней Азіи, метеорологическія наблюденія). Все это дополнится въ послѣдствіи множествомъ новыхъ опытовъ, которые, къ сокрушенію нашему, заставила сдѣлать надъ собою Холера, послѣ изданія книги Медицинскаго Совѣта, въ страшномъ распространеніи своемъ отъ границъ Оренбургской губерніи до Москвы и Новгородской губерніи. Можетъ быть, мы бѣдствіемъ своимъ спасемъ отъ бѣдствія Европу. Дай Богъ! Поблагодаримъ почтенныхъ врачей, которые наблюденіями и описаніями споспѣшествуютъ спасенію ближнихъ. — На приложенной при книгѣ картѣ означенъ ходъ Холеры по Оренбургской губерніи.

— *Правила о способѣ врачеванія Англійской болѣзни*, для учрежденія больницы, составленныя Д. М. Григорьемъ Тихомировымъ, и одобренныя Медицинскимъ Совѣтомъ. СПб. 1830 г. въ т. Н. Греча, in-8, VIII и 28 стр.

Digitized by Google

Книжка сія есть собственно проэктъ объ учрежденіи больницы для лѣченія дѣтскихъ болѣзней, преимущественно *Англійской*, которая, какъ говоритъ Авторъ, «въ настоящее время довольно нерѣдкою становится.» Это слѣдствіе нашего образа жизни и воспитанія. Проэктъ Автора утвержденъ Министромъ внутреннихъ дѣлъ, 11-го Декабря 1830 года, и, вѣроятно, по оному больница будетъ въ Петербургѣ устроена. Предпріятіе почтенное и благотворительное. Что дѣлать! За всякую выгоду должно платить невыгодою. Дѣти нашихъ стариковъ не знали Англійскихъ болѣзней, отцы не были слѣпцами въ двадцать лѣтъ, матери не вѣдали спазмъ и мигреней. Нашимъ дѣтямъ надобны сыропы, ортопедическія заведенія, юношамъ очки и лорнеты, женщинамъ прогулки, житье за городомъ, ослиное молоко. На всякое зло сыскивается лекарство, а зло составляетъ необходимую приправу того добра, котораго предки наши не знали. Будемъ оптимистами и въ этомъ случаѣ.

— *О содержаніи канареекъ*, излеченіи ихъ болѣзней, и спариваніи ихъ съ другими птичками. Изданіе третіе. СПб. 1830 г. въ т. И. Глазунова, in-12, 85 стр.

Первое изданіе сей книжки было напечатано *тридцать семь лѣтъ* тому (М. 1793 г.). Не уже-ли въ это время наука *канарейко-водства* не усовершилась ни сколько, писать посокладнѣе не выучились ни сколько, и познанія географическія не усовершенствовались, также ни сколько? Новое изданіе книги о канарейкахъ точь въ точь противъ перва-

Digitized by Google

го, слогъ пахнетъ 40 годами, а въ Африкѣ, противъ Канарскихъ острововъ, Авторъ ставитъ какую-то *Ледугеридскую область*, которая, вѣроятно, лѣтъ за 40 была тамъ, а теперь *не имѣется, и гдѣ находится, неизвѣстно.* Впрочемъ, намъ кажется, что и самая охота до канареекъ теперь выходитъ изъ моды. Да что за дѣло до всего этого Г-ну Глазунову? Онъ печатаетъ, и знать ничего не хочетъ!

— *Знакомые незнакомцы.* Комедія-водевиль въ 1-мъ дѣйствіи. Соч. П. Каратыгина. СПб. 1830 г. въ т. Академіи Наукъ, in-8, 81 стр.

Старшій Г-нъ Каратыгинъ извѣстенъ уже, какъ литтераторъ: онъ перевелъ нѣсколько театральныхъ пьесъ. Вотъ *первый* опытъ на литтературномъ поприщѣ младшаго брата. Водевиль забавный, хотя въ немъ двойная интрига:

Два Журналиста помирились
И денегъ не взялъ Секретарь,

и хотя эти двѣ интриги не вяжутся одна съ другою. Не споря о томъ, что Палубинъ у Г-на Каратыгина не похожъ на Русскаго станціоннаго смотрителя, а Черемухинъ его на уѣзднаго подьячаго, мы скажемъ, что изъ быта Журналистовъ Авторъ взялъ не самое забавное обстоятельство. Можно-бы указать ему на десятъ сюжетовъ гораздо смѣшнѣе. Впрочемъ, пусть Г-нъ Каратыгинъ пишетъ водевили; чѣмъ далѣе, тѣмъ опытнѣе и лучше: начало хорошо.

Digitized by Google

— *Галедъ и Зонгосъ*, или бредъ отчаяннаго Туркофила (сцена близъ Миссолунги, въ Іюлѣ 1829 года). Отрывокъ изъ путешествія И. Б. — СПб. 1830 г. въ т. Мед. Деп. Мин. вн. дѣлъ, in-8, 22 стр.

Четыре названія одной книжечкѣ, менѣе нежели въ $1\frac{1}{2}$ печатныхъ листа — слишкомъ много! И все таки, всѣ сіи четыре названія не высказали содержанія книжечки. Это разговоръ Грека и какого-то ренегата, Эдуарда. Одинъ споритъ за Грецію, другой за Турковъ, и оба говорятъ, что давно уже переговорено было 1000 разъ. Галедъ и Зонгосъ немного опоздали. Года за два ихъ послушали-бы охотно. Теперь, мы съ Турками въ мирѣ, а дѣло Греціи рѣшено. Пожалуй, можно и въ 1830 году написать *Разговоръ Рускаго съ плѣннымъ Французомъ, о томъ, что Наполеонъ несправедливо началъ войну съ Россіею*, но все бываетъ хорошо во время, впору и кстати.

ЛѢТОПИСЬ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРІИ.

Нынѣшняя Италія.

Нравственное и общественное состояніе нынѣшней Италіи, вообще мало извѣстно. Это покажется для нѣкоторыхъ страннымъ: мы говоримъ о странѣ, сосѣдственной съ Франціею и Германіею, безпрестанно посѣщаемой множествомъ путешественниковъ всѣхъ націй, странѣ, о которой еже-

Digitized by Google

годно издается множество описаній. Но, если предложимъ тѣмъ особамъ, для которыхъ слова наши казались странными, вопросы, не о картинахъ, статуяхъ, открытіяхъ древностей, Ватиканѣ, Колизеѣ, Везувіи — предметахъ, тысячу разъ перебитыхъ на всѣ возможные образы, то, увѣрены, они затрудняться отвѣтами.

Какое вліяніе имѣло на разныя части Италіи владычество Французовъ? Какіе слѣды его остались въ Италіи? Въ какомъ отношеніи находится владычество Папы и Австрійцевъ къ Итальянскимъ туземцамъ? Идетъ-ли Италія впередъ, или остановилась? Какіе общественные вопросы занимаютъ теперь Итальянцевъ? Что такое Италія въ политическомъ отношеніи? Одинаковы-ли всѣ ея части, въ отношеніи гражданскомъ?

Конечно, въ книгахъ, издаваемыхъ ежегодно объ Италіи, и въ сотняхъ путешествій, мы не найдемъ рѣшенія на сіи вопросы. Въ однѣхъ, и не думали о людяхъ, описывая мраморы и картины; въ другихъ забывали живую общественность для неодушевленныхъ развалинъ прошедшаго. Духъ партій подсказывалъ очевидно однимъ сочинителямъ; другіе къ цѣлой Италіи прилагали замѣченное ими въ какомъ нибудь углу ея. Есть люди, повторяющіе старое, давно пролетѣвшее; есть и такіе, которымъ видится то, чего вовсе нѣтъ.

Италія есть одна изъ тѣхъ земель, на которыя болѣе другихъ смотрѣли, о которыхъ чаще другихъ судили, и о которыхъ почти всегда выводили заключенія теоретически, или пристрастно.

Digitized by Google

Причины сего легко изъясняются. Онѣ были слѣдствіемъ, весьма естественнымъ, событій и политическихъ обстоятельствъ. Итальянцы могутъ сердиться за наше мнѣніе, но жалобы ихъ были-бы несправедливы въ семъ случаѣ.

Во время владычества Французовъ, особенно во время Наполеона, Италія, въ глазахъ иностранца, казалась лишенною всякаго самобытнаго движенія, областью Французскою, или, лучше сказать, однимъ изъ орудій Наполеона. Когда Европа видѣла передъ собою такого страшнаго исполина, до того-ли ей было, чтобы разсматривать въ разныхъ отношеніяхъ Итальянскій полуостровъ! Она разсчитывала только, съ недовѣрчивостью и страхомъ, какое количество милліоновъ и сколько солдатъ можетъ Италія присовокупить къ громадѣ Наполеонова могущества.

Да, и какая страна въ Европѣ, исключая Испанію и Калабрію, имѣла свою отдѣльную Исторію, когда мечъ Наполеона вписывалъ его собственную Исторію на поверхности всей Европы! *Онъ*, одинъ онъ поглощалъ все: надежды и страхи, настоящее и будущее — все соединялось въ немъ, всѣ взоры устремлены были на Тюльери; туда летѣли и хвала и хула; тамъ жили Исторія и Поэзія!

Не должно думать, что народы, подавленные могуществомъ Наполеона, оставались неподвижны, и что общественная жизнь ихъ была на то время потушена. Владычество, надъ ними тяготѣвшее, было въ сущности своей основано на идеяхъ новыхъ, и, по его происхожденію и образованію, у

Digitized by Google

него не было отличительной черты вѣковаго деспотизма Восточныхъ Султановъ и Хановъ, *застоя*. Деспотизмъ Наполеона стремился къ этому вожделенному предмету стараній каждаго деспота, нетерпѣливо желалъ онъ достигнуть сей цѣли, утверждавшей нѣкогда престолы деспотовъ Рима и Турціи. Но онъ палъ жертвою своихъ усилій, палъ, будучи не въ состояніи остановить порывъ самобытности и законной свободы каждаго изъ зависимыхъ отъ него народовъ.

Но сей порывъ существовалъ тайно, скрытно, былъ не замѣчаемъ. Когда огромная сѣть, опутывавшая народы, была разодрана, когда наступило время изучать нравственное бытіе каждаго народа отдѣльно, Европа, изумленная своими подвигами, стала съ изумленіемъ подлѣ Франціи, уже низложенной, но еще кипящей революціею и силою. На Францію были тогда устремлены взоры всѣхъ, друзей и враговъ; Франція занимала вниманіе всѣхъ; ея состояніе всѣ изучали, за ея движеніями всѣ слѣдовали. Одни не переставали еще бояться, другіе надѣяться; одни не вѣрили ея безсилію, другіе не переставали вѣрить ея силѣ.

Прибавьте къ сему политическое образованіе, какое получила тогда Франція, образованіе, новое для наблюдателей твердой земли Европы; удобство быть на новомъ поприщѣ политическаго бытія Франціи; занимательность политической драмы, разыгрываемой на языкѣ всѣмъ знакомомъ, и вы не удивитесь, что другимъ землямъ Европы былъ удѣляемъ только мимолетный и невнимательный взоръ. Главный вопросъ Европейскій рѣшался во Франціи.

Digitized by Google

Но теперь настало время вниманія и для другихъ земель. Надобно, чтобы народы взаимно обглядывали теперь другъ друга, взаимно узнавали общественный бытъ друзей и враговъ. Будущность Франціи рѣшена, во всемъ, что касается ея внутренней самобытности. Но какъ мало извѣстна, какъ не рѣшительна для Европы будущность взаимныхъ, внѣшнихъ отношеній одного государства къ другому! Давно-ли мы видѣли сильныя доказательства этому? Смѣлая рѣшительность, одно сраженіе, и три, четыре форсированныхъ марша разрушили всѣ разсчеты, желанія, предвѣдѣнія записныхъ Европейскихъ дипломатовъ....

Что ни думай старые политики, какъ ни утверждай они непоколебимость прежняго порядка, будто-бы возстановленнаго послѣ Наполеона, но statu quo 1780-хъ годовъ поколеблено въ основаніи, и будущность Европы не рѣшена еще въ послѣдніе 15-ть лѣтъ. Стоитъ только осмотрѣться кругомъ, узнать чего кто желаетъ, чего кто боится, и кто что говоритъ....

Для наблюденій Француза первая, самая близкая къ нему страна, есть Италія. Связь двухъ народовъ, основанная на сходствѣ нравовъ, климата, языка, литературы, обычаевъ; владычество одной изъ отраслей Бурбонскаго Дома въ Италіи, и притомъ рѣшительное, исключительное владычество Германцевъ надъ судьбою всей Италіи; отношенія торговли и сосѣдства между Франціею и Италіею, по естественному порядку дѣлъ долженствующія быть живѣе, обширнѣе, полезнѣе для обѣихъ сторонъ;

Digitized by Google

власть Австріи надъ Италіею, распростирающая кордоны Австрійцевъ почти до воротъ Гренобля, дающая имъ столь важное удобство дѣйствовать прямо на Францію въ случаѣ войны, когда Франціи остается неловкое дѣйствіе на берега Рейна — все это должно заставить Францію обращать особенное вниманіе свое на Италію, и внушить ей желаніе короче и ближе знать нынѣшнее, нравственное и общественное, состояніе Италіи.

Италія не осталась чуждою великаго умственнаго волненія, бывшаго предвѣстникомъ Французской революціи. Вліяніе Французскихъ идей на Итальянскій полуостровъ началось со временъ Людовика XIV-го. Потомъ, въ слѣдъ за Французскою литературою, проникли въ Италію философическія и политическія мнѣнія Французовъ. Французскіе писатели XVIII-го столѣтія укоренили въ умственной почвѣ Италіи свои понятія, столь глубоко, что до нынѣ, когда въ самой Франціи сіи понятія уже брошены и забыты, въ Италіи владычество ихъ почти исключительно и безспорно. Разсмотрите книги, выходящія нынѣ въ Италіи, особенно касающіяся Философіи и Юриспруденціи, вы найдете, что за всѣми уклончивостями, умалчиваніями и смягченіями, коихъ требуетъ настоящее положеніе Итальянскихъ писателей, ихъ ученіе есть ученіе Кондильяка и Де-Траси, Гельвеція и Бентама: далѣе не дошли, или лучше сказать, на этомъ остановились Итальянцы. Они еще не достигли той степени наукъ, когда умъ начинаетъ созидать и упрочивать; они еще спорятъ и разрушаютъ, находятся въ

Digitized by Google

томъ-же состояніи, въ какомъ, право или неправо, похвально или предосудительно, была Франція въ прошедшемъ столѣтіи, думавши только о низпроверженіи злоупотребленій, а не о приведеніи ко благу.

Подобное движеніе умовъ было споспѣшествуемо въ Италіи многими изъ тамошнихъ правительствъ. Въ Ломбардіи, Тосканѣ, Пармѣ, Неаполѣ, Моденѣ, не боялись такого духа времени, испытывали даже нѣкоторыя примѣненія его къ общественному порядку, и предполагали увеличивать сіи попытки болѣе и болѣе. Духъ Философіи тогдашней находилъ покровителей въ Іосифѣ II-мъ и Леопольдѣ; защитниковъ въ Фирміанѣ, Тануччи, Дютиллѣ, Верри, Беккаріи, Филанджіери,, Тамбурини — людяхъ государственныхъ, издававшихъ такія книги политическія, за которыя въ другое время они поплатились-бы довольно дорого.

Итальянскія правительства имѣли тогда точку соединенія, смотря съ коей, они поощряли духъ тогдашняго времени. Сверженіе власти Римскаго первосвященника было во второй половинѣ XVIII-го столѣтія главною и общею мыслью Итальянскихъ государей. Каждый изъ нихъ почиталъ себя великимъ, сильнымъ, искуснымъ политикомъ, когда успѣвалъ, болѣе или менѣе, въ томъ или другомъ случаѣ, оспорить какое либо требованіе Папы, терпѣлъ въ подвластномъ ему университетѣ какого нибудь профессора Церковнаго Права, иногда сомнѣвавшагося на лекціяхъ о гражданской власти Ватикана; позволялъ напечатать въ своихъ владѣніяхъ книгу, на которую потомъ жаловался ему Папа.

Digitized by Google

Смотря безпристрастно, въ наше время, на сіи отношенія, можемъ сказать, что это были интриги политики мѣлочной. Конечно, довольно важное было предпріятіе: ввести власть Папы въ предѣлы владычества совершенно духовнаго; но, не такими средствами, стоившими притомъ многихъ затрудненій, не насмѣшками школьными, можно было поколебать гражданскую и политическую власть Папы. Надобно было приготовить народы къ свержению Папской власти, во всемъ, что не касалось собственно религіи Католической, если хотѣли прекратить тяжелую борьбу съ силою Папъ, и однимъ разомъ кончить уступки и договоры, которыя принуждала она дѣлать и заключать съ собою. Но правительства Италіи объ этомъ не помышляли. Иначе, они поняли-бы то, каковы будутъ слѣдствія и необходимыя условія ихъ предпріятій; они не допустили-бы до народовъ Итальянскихъ сосуда съ питьемъ крѣпкимъ, и предпочли-бы прежнюю покорность Папѣ новому порядку дѣлъ, долженствовавшему явиться отъ ихъ покушеній на власть Папы. Тщетно потомъ хотѣли они остановить направленіе умовъ, ими самими начатое.

Какъ-бы то ни было, но, почти общее, устремленіе Итальянскихъ правительствъ противъ Папы, имѣло сильное дѣйствіе на умы Итальянскихъ народовъ. Ученіе Янсенистовъ разлилось по Италіи. Въ Ломбардіи, Неаполѣ, Тосканѣ, подъ знамена его стали люди отличные и уважаемые; духовенство и правовѣдцы доставили ему поборниковъ, одаренныхъ талантами и искуствомъ писать. Это движе-

Digitized by Google

ніе умовъ облеклось въ характеръ мѣстный и частный, который необходимо должны были образовать географическія условія Италіи и тогдашнія политическія обстоятельства. Составилась *оппозиція противъ Папы*; начали разбирать устройство Католической церкви и права Папы. Мало нужды было этой оппозиціи до того, правъ-ли былъ Молина; она хотѣла только прекратить зависимость гражданской власти отъ Папы; желала возобновленія уставовъ первобытной церкви, касательно постановленія Епископовъ, утвержденія власти Соборовъ надъ Папою, соглашенія на то, что Папа былъ старшій Епископъ Католическій, и ничто болѣе. Ученіе Янсенистовъ Итальянскихъ было преимущественно политическое, а не ѳеологическое: оно прежде всего занималось мірскими вопросами, спорило за гражданскія правительства, говорило ихъ языкомъ, толковало о предметахъ, всѣми понимаемыхъ. Если вещественныя слѣдствія сихъ усилій оказались весьма ограниченны, то, конечно, Папа одолженъ былъ этимъ всего болѣе раздѣленію Италіи на множество небольшихъ государствъ. Тамъ, гдѣ нѣтъ могущаго, дѣйствующаго на обширную окружность центра, гдѣ на каждомъ шагѣ, каждое мгновеніе, сообщенія умовъ прерываются, замедляются, затрудняются, гдѣ политическія отношенія одного государства къ другому мѣшаютъ согласію чувствъ и воли разныхъ народовъ, тамъ всѣ движенія большею частію становятся усиліями частными, безъ рѣзкихъ и существенныхъ слѣдствій. Когда хотятъ огромнымъ рычагомъ пошевелить громаду, тяжелую и швердую

Digitized by Google

въ основаніи, то прежде всего ищутъ точку опоры, на которой-бы можно было утвердить рычагъ.

Тѣмъ не менѣе, духъ преобразованій политическихъ внѣдрился въ Италіи. Къ двумъ общимъ причинамъ сего дѣла, *Философіи Французской XVIII-го вѣка* и *Янсенизму*, должно прибавить еще разныя, мѣстныя и частныя, причины; въ иныхъ мѣстахъ плохое гражданское и судебное управленіе; въ другихъ остатки феодализма; въ третьихъ среднія званія, сдѣлавшіяся многочисленными и богатыми, но исключенныя отъ всякаго участія въ дѣлахъ общественныхъ и оскорбляемыя унижающими ихъ отличіями отъ потомства феодальныхъ предковъ; кромѣ того, униженіе всѣхъ не-духовныхъ людей, даже знатнѣйшихъ вельможъ, предъ духовенствомъ; наконецъ, чувство народности и государственной независимости.

Много разъ и многими было повторяемо, что народность должно почитать чувствомъ новымъ для Итальянца. Это рѣшительная ошибка. Кто слѣдовалъ за Итальянскою литературою, въ различныхъ ея измѣненіяхъ, тотъ могъ увѣриться, что оно всегда существовало въ Италіи, и какъ преданіе передавалось отъ поколѣнія поколѣнію. Литература, это выраженіе народа, всегда высказывало требованіе народности и политическаго бытія для Итальянцевъ. Начиная съ прелестныхъ одъ Петрарка до стихотвореній намъ современныхъ, вездѣ видимъ слѣды негодованія Итальянцевъ, жалобы на гибель древней славы Италіи; вездѣ находимъ грусть о раздѣленіи Италіи на различные народы, жалобы

Digitized by Google

на раздоръ, доведшій Итальянцевъ до участи Этеокла и Полиника; всегда слышимъ въ Италіи призывъ къ братству и союзу. Еще въ XVI-мъ вѣкѣ явилась Итальянская пословица: Tedesca rabbia, и появленіе оной легко объясняется. Германія и Испанія были почти всегда владыками Италіи. Нѣсколько столѣтій Итальянцы привыкали смотрѣть на Германію непріязненно, и — привыкли. Замѣтимъ одно: столько вѣковъ сношеній и владычества, и въ Итальянскомъ языкѣ не найдете пятидесяти словъ Испанскихъ и Нѣмецкихъ! Итальянцы остались тѣмъ, что они были. Они соблюли неприкосновенно свои нравы, свой языкъ, свои предразсудки, свои обычаи, все, что составляетъ народность. Когда Французскія войска вступили въ Италію въ 1796 году, люди, имѣвшіе досугъ и средства внимательно разсматривать Италію, могли распознать въ ней явные слѣды Итальянскихъ нравовъ XV-го и XVI-го столѣтій. Если образъ быта, образъ жизни въ высшихъ званіяхъ, были уже умягчены, если языкъ и литтература являли на себѣ иноземный отпечатокъ — это умягченіе, этотъ отпечатокъ были Французскіе. То и другое не было врѣзано силою; то и другое приняла Италія сама, и именно въ то время, когда, вмѣсто владычества надъ Италіею, Французы были изъ нея изгнаны. Евгеній Савойскій принудилъ Французскія войска оставить Ломбардію — Французское образованіе туда проникло. Это былъ взаимный обмѣнъ между двумя землями: Французы заимствовали отъ Итальянцевъ ихъ образованіе вѣка Медичисовъ; Итальянцы приняли отъ Французовъ образованіе вѣка Людовика XIV-го,

Digitized by Google

шакъ-же, какъ потомъ заимствовали они образованіе Французовъ XVIII-го столѣтія, бывшее слѣдствіемъ и развитіемъ предшествовавшаго. Такъ Италія проникнута была *галломаніею* (se francisait), еще прежде нежели Французы сдѣлались ея повелителями! Человѣкъ, правившій нѣсколько лѣтъ судьбою Франціи, къ другимъ погрѣшностямъ своимъ прибавилъ и ту, что не понялъ желаній, требованій Итальянскаго полуострова, и пользъ, которыя могъ-бы онъ извлечь для Франціи, и для себя самаго, изъ политическаго возстановленія Италіи. Онъ хотѣлъ пользоваться ею, какъ Французскою областью, и не подумалъ, сколь важныя выгоды принесло-бы ему политическое существованіе Итальянцевъ. Тогда — замѣтимъ это важное обстоятельство — движеніемъ произвольнымъ, единодушнымъ, какъ будто каждый писатель далъ другому слово, Итальянцы вдругъ изгнали галломанію изъ своего языка. Это былъ не просто переломъ литературный: это было народное сопротивленіе.

Войска Французскія вступили въ Италію. Кому неизвѣстно, какъ въ слѣдствіе самой поэтической кампаніи, которую едва-ли когда нибудь совершилъ другой полководецъ, кромѣ Наполеона, Французы вдругъ сдѣлались властителями Италіи. Дабы оцѣнить расположеніе Итальянцевъ въ сію эпоху, не надобно забывать, что Французы вступили въ Италію послѣ того, когда періодъ ужасовъ революціи распространилъ на счетъ ихъ отвращеніе въ цѣлой Европѣ. Люди, жившіе въ Италіи съ 1792-го по 1796-й годъ, могутъ еще припомнить, въ какой картинѣ представляемо было Итальянцамъ состоя-

Digitized by Google

ніе Франціи непріятелями оной. Каждый Французъ изображаемъ былъ чѣмъ-то въ родѣ Каннибала, ничего не знающаго кромѣ убійствъ и грабежа. Сказки, самыя нелѣпыя, описанія, самыя баснословныя, были перемѣшаны съ множествомъ извѣстій, къ несчастію, совершенно правдивыхъ, служившихъ пропускнымъ видомъ для увеличиваній и прибавокъ.

Такова была слава, которую постарались распустить въ Италіи передъ приходомъ Французскихъ солдатъ. Они пришли туда полунагіе, полубосые, съ своими ультра-республиканскими пѣснями, съ насмѣшками надъ тѣмъ, передъ чѣмъ благоговѣли Итальянцы. И все это было сопровождаемо дерзкимъ удальствомъ, весьма естественнымъ Французу при успѣхѣ, и которое очень ненравилось Итальянскимъ хозяевамъ, пока они успѣли разсмотрѣть, что Французы не вовсе такіе злые демоны, какими, часто для шутки, угодно имъ казаться.

Между тѣмъ, и до сего узнанія, Итальянцы почти не думали слишкомъ много шевелиться. Правда, они не собирались толпами для встрѣчи Французовъ, но не собирались толпами и противъ Французовъ. Возстанія въ Бинаско, Павіи, Луго, и нѣкоторыхъ другихъ Имперскихъ городахъ, не стоятъ труда быть упомянуты.

Это обстоятельство, хотя просто отрицательное, должно быть замѣчено. По недостатку-ли храбрости Итальянцы не шли противъ Французовъ? Если возмущенія, о коихъ мы упомянули, были не важны, ибо они были частны, слѣдовали одно за другимъ, производились безъ плана и безъ участія

Digitized by Google

значительныхъ званій общества, однакожъ, они свидѣтельствуютъ храбрость, даже отвагу Итальянскаго народа. Безъ приготовленій, безъ начальниковъ, безъ устройства, поселяне, худо вооруженные, смѣли вызывать на бой Французскіе полки, презирая мщеніемъ такого войска, предъ коимъ разсѣялись и изчезли многочисленныя полчища Германцевъ!

Это еще не все. Надобно согласиться, что Піемонтское войско, съ битвы уступая шагъ за шагомъ, побѣждено было только необыкновеннымъ геніемъ Французскаго полководца. Въ Неаполитанскихъ дѣлахъ (1798 года), корпусъ Неаполитанскихъ войскъ, предводимый Рожеромъ Дамасомъ, хотя обезнадеженный быстрымъ разбитіемъ войскъ, предводимыхъ Маккомъ, крѣпко стоялъ близъ Тосканелла противъ написка побѣдителей, и послѣ многихъ, дѣлающихъ честь сраженій, достигъ своего желанія: сдѣлалъ такое отступленіе, что будь оно произведено на сценѣ болѣе обширной, то было-бы прославлено въ числѣ великихъ военныхъ дѣлъ того времени. «Неаполитанцы при Тосканелла были предводимы отличнымъ воиномъ,» скажутъ намъ. Согласны; но въ защитѣ Неаполя Лазаронами тамошними, не знаете чему болѣе удивляться: неукротимой-ли храбрости ихъ орды, или ихъ звѣрской жестокости. Въ войскахъ Шампіонне находился Римскій легіонъ, храбро подвизавшійся на полѣ битвъ; одинъ изъ изнѣженныхъ Римскихъ Князей сражался тогда за Французскую республику, бился храбро, и былъ жестоко раненъ. А между тѣмъ, какою сла-

Digitized by Google

вою пользовались, прежде и послѣ, Папскіе солдаты? Такъ справедливо, что люди совершенно перемѣняются, смотря по обстоятельствамъ, и потому, *что* двигаетъ ихъ на то или другое дѣло! Солдаты Чизальпинской республики были всегда отличные воины: національная гвардія Реджіо, Брешіа и Болоніи пріобрѣла тогда въ Италіи справедливую извѣстность, и уже предвѣщала собою полки Итальянскіе, которые въ послѣдствіи съ честію дѣлили успѣхи и бѣдствія войскъ Наполеона, полки, въ которыхъ его воины всегда находили вѣрныхъ и добрыхъ товарищей. Скажемъ утвердительно: въ эпохи величайшихъ несчастій, въ Испаніи, въ Россіи, въ Германіи, въ Италіи, ни одинъ корпусъ, ни одинъ полкъ, ни одна рота изъ войскъ Итальянскаго Королевства, ни однажды не оставила Французовъ, не измѣнила имъ. Святое братство битвъ и бѣдствій, братство, котораго не должна забывать Франція, стоя снова въ ряду сильныхъ державъ Европы, когда сѣверная Италія уже не существуетъ государствомъ самобытнымъ!

Не надобно буквально смотрѣть на донесенія Генерала Бонапарте Директоріи, въ коихъ описываетъ онъ тогдашнее расположеніе умовъ въ Италіи. Съ одной стороны, вѣрный своей природѣ, начинавшій уже показывать себя тѣмъ, чѣмъ въ послѣдствіи показалъ онъ себя столь явно, Наполеонъ учился уже сдерживать всякое народное, слишкомъ живое движеніе. Съ другой стороны, онъ хотѣлъ, чтобы съ самыхъ первыхъ дней, Итальянцы толпами бѣжали къ нему, становились подъ его знамена, и дрались за него. Онъ хотѣлъ революціи,

Digitized by Google

шакой, какую предписывалъ въ своихъ приказахъ по арміи, и при ней шребовалъ того стремленія, того воинскаго восторга, той преданности ему, какія послѣ видѣлъ онъ при Раабѣ и Березинѣ; въ 1796-мъ году, это былъ-бы анахронизмъ!

Впрочемъ, поведеніе Наполеона въ его первыхъ Итальянскихъ кампаніяхъ, можетъ быть обильнымъ источникомъ замѣчаній объ этомъ необыкновенномъ человѣкѣ. Въ дворцахъ Миланскихъ и Болонскихъ, въ переговорахъ его съ посланниками разныхъ Итальянскихъ земель, въ аудіенціяхъ, гдѣ представлялись ему люди разныхъ званій, надобно было изучать его тому, кшо хотѣлъ разгадашь будущаго Наполеона. Сквозь шарфъ республиканскаго Генерала, видимо сквозили уже тогда золошыя пчелы Императорской порфиры. Благосклонный пріемъ знашнымъ людямъ; строгій, ледяной взоръ шѣмъ простякамъ, которые думали угодить ему, называя его citoyen général (*Гражданинъ-Генералъ*); шитулъ *Превосходительства*, не заставлявшій его хмурить брови, въ то время, когда шюрьма была наградою, и шому кшо называлъ и тому, кого называли симъ шитуломъ; холодный пріемъ, сухія, общія мѣсша самымъ жаркимъ патріошамъ; наконецъ, увертки, уклончивость, скрытное, таинственное поведеніе Бонапарте съ прежними правительствами Италіи, все ошкрывало въ немъ человѣка, котораго мысль перелешѣла уже настоящее время, котораго природа не согласовалась съ системою, коей, повидимому, былъ онъ главный защитникъ. Безъ сомнѣнія, многіе изъ поступковъ его были внушены ему здравою полишикою, вѣрною оцѣнкою выгодъ Франціи.

Digitized by Google

Съ сей точки зрѣнія, едва-ли какой нибудь полководецъ соединялъ въ такой одинаково-высокой степени дарованія воина и умъ политика. Не смотря на блестящія побѣды Бонапарте, благодаря безпорядкамъ внутренняго управленія Франціи, положеніе Французскихъ войскъ въ Италіи было на такомъ перевѣсѣ случаевъ, что безъ явной неосторожности нельзя было вполнѣ соотвѣтствовать обѣтамъ Итальянскихъ патріотовъ. Но не менѣе справедливо и то, что народный порывъ Итальянцевъ былъ сжатъ безъ всякой мѣры, и что характеръ человѣка, начальствовавшаго Французскими войсками, находился въ согласіи, болѣе нежели совершенномъ, съ предосторожностью, которой требовала тогдашняя политика. Съ той еще поры, онъ почувствовалъ ко многимъ отличнымъ Итальянцамъ отвращеніе, навсегда оставшееся въ душѣ его, потому, что слишкомъ сильно надоѣдали они ушамъ его словами: *республика, независимость*. Когда, девять лѣтъ спустя, онъ прибылъ въ Италію, чтобы возложить на главу свою желѣзную корону, имена и видъ этихъ людей были еще свѣжо напечатлѣны въ его умѣ, и онъ съ улыбкою презрѣнія говорилъ объ нихъ, называя ихъ *горячими головами* (de têtes chaudes).

Не потеряемъ изъ вида и того, что въ большей части Италіи не существовала ни одна изъ тѣхъ причинъ внутренняго разстройства и глубокой ненависти одного званія противъ другаго, которыя, рано или поздно, заставляютъ ихъ кидаться одно на другое, и призывать мщеніе и силу для взаимнаго истребленія. Итальянскіе аристократы не за-

Digitized by Google

служивали ни благодарности, ни ненависти низшихъ званій. Въ Ломбардіи, Тосканѣ, Пармѣ, Моденѣ, Папскихъ владѣніяхъ, послушная, подобно другимъ званіямъ, установленной власти, Итальянская аристократія отличалась отъ прочихъ званій едва-ли не титулами только и почетными отличіями, которыя могли оскорблять самолюбіе какихъ нибудь членовъ средняго званія, но не могли возбудить общей народной ненависти. Впрочемъ, ласковое, не гордое, не надменное, любящее науки, покровительствующее изящныя художества, живущее роскошно, не изъ казны государственной, не по милости правительствъ, но изъ собственныхъ своихъ богатыхъ имѣній, имѣющее на многочисленныхъ подчиненныхъ вліяніе благотворительное, и даже патріархальное, Итальянское аристократство (съ нѣкоторыми частными исключеніями) не было создано для возбужденія народныхъ страстей. Все, въ чемъ могли упрекать его, была его изнѣженность, его бездѣйственность, его рѣшительное отреченіе отъ всякой политической значительности. Все это недостатки отрицательные, а они никогда не раздражаютъ народы въ сильной степени.

Сіи замѣчанія прилагаются совершенно и къ Генуэзскому и къ Венеціянскому аристократству. Но хотя оно было владычествующимъ званіемъ въ той и другой странѣ, существенное различіе находимъ между патриціями той и другой республики. Патриціи Венеціянскіе рѣшительно спали въ своихъ сенаторскихъ креслахъ. Ихъ понятія, ихъ знанія, ихъ политика, были совершенно тѣже, какія были у

Digitized by Google

предковъ ихъ. Такимъ образомъ, вину Патриціевъ Венеціянскихъ составляетъ не то, что они погибли подъ бременемъ событій, столь необыкновенныхъ, исполинскихъ, но что они погибли даже и безъ тѣни славы. Когда Французскія войска заняли крѣпость Песчіераскую, то бастіоны сей крѣпости разваливались отъ ветхости, пушки на нихъ были безъ лафетовъ, нѣсколько инвалидовъ составляли весь гарнизонъ, и сотня фунтовъ пороху всю аммуницію. Это было истинное изображеніе Венеціянскаго Правительства! Но политическая сухотка аристократіи, произведенная продолжительнымъ, безотчетнымъ обладаніемъ власти, не была болѣзнію среднихъ званій и дворянства Венеціянскихъ областей на твердой землѣ, всего-же менѣе аристократіи въ областяхъ Бергамской и Брешіаской. Исключенная изъ власти, раздраженная симъ исключеніемъ, аристократія съ жаромъ ухватилась тамъ за новыя понятія: Брешіа отличилась въ 1796 году своею приверженностью къ новому порядку дѣлъ, и многіе изъ знатнѣйшихъ ея аристократовъ стояли въ первыхъ рядахъ Итальянскихъ патріотовъ. Здѣсь припомнимъ подробности замѣчательныя. Неловко и постыдно упала Венеціянская Аристократія въ сѣти, ей разставленныя. Исторія не можетъ безъ негодованія разсказывать, что Венеціянскіе Патриціи, вмѣсто того, чтобы умереть впереди своихъ храбрыхъ Славянскихъ воиновъ, заключили политическое бытіе свое, какъ робкія женщины — слезами въ полномъ собраніи своего Сената! Но въ планы интриги Наполеоновой, въ слѣдствіе коей должно было передать Венецію Ав-

Digitized by Google

стріи, входилъ хитрый разсчетъ, чтобы не переходя еще въ когти Германскаго орла, Венеція испытала правленіе демократическое. Такъ и было. Новые правители, обманутые ложными надеждами, смѣло ухватились за бразды правительства. Скоро свалилась для нихъ маска съ ужаснаго будущаго. Надобно было покориться; они покорились. По крайней мѣрѣ не слезами, но сильными и смѣлыми спорами и протестами, сіи новые правители, люди безъ силъ, безъ подпоры, безъ всякой надежды, кончили свое дѣло. Съ благороднымъ негодованіемъ отвергли они сдѣланное имъ предложеніе: изъ остатковъ Венеціянскихъ владѣній составить маленькую республику, гдѣ въ довольствѣ могли-бы они довлачить дни изгнанія, на которое осудили ихъ. Аристократія десяти-вѣковая пала безъ славы; Демократія, начавшаяся со вчерашняго дня, старалась смыть позоръ униженія. Коммисаръ, присланный отъ Австрійцевъ для принятія новой области, былъ — старинный аристократъ Венеціи, а область эта — была Венеція!

Патриціямъ Генуэскимъ, напротивъ, нѣкогда было задремать среди наслажденій властію. Исторія Генуи славна ужасными возмущеніями сей республики. Болѣе Венеціянской вмѣшанная въ политическія происшествія двухъ послѣднихъ столѣтій, Генуэская Аристократія не однажды имѣла нужду во всей своей древней силѣ духа. Тогда не прошло еще и полувѣка съ того времени, какъ народъ Генуи изгналъ изъ стѣнъ своего города Австрійскую армію. Генуэское Дворянство не пренебрегало, хотя и косвеннымъ образомъ, участія въ дѣлахъ коммерче-

Digitized by Google

скихъ; отъ времени до времени оно принимало въ нѣдра свои людей новыхъ, и потому не было оно чуждо для другихъ званій. Правда, среднія званія Генуи, богатыя и сильныя, съ завистію видѣли исключеніе свое изъ занятій государственными дѣлами, и Генуэскіе Патриціи ошибались, не умѣвъ вмѣстить въ ряды этого новаго элемента силы. Но, въ то время, какъ въ Венеціи жизнь общественная вся была заключена въ званіяхъ не-правительственныхъ, въ Генуѣ стихіи сильной и крѣпкой народности находились и въ званіяхъ управлявшихъ, и въ званіяхъ желавшихъ управлять. Генуя умерла не отъ бездушія: она была жертвою гражданскихъ раздоровъ и политическихъ обстоятельствъ.

Заключимъ рѣшительно: народъ Итальянскій, особливо въ высшихъ и среднихъ званіяхъ, столь многочисленныхъ въ Италіи, былъ въ 1796 году уже довольно приготовленъ къ новому порядку дѣлъ. Если онъ не былъ еще готовъ предпринять самъ собою національную реформу, и побѣдить многочисленныя препятствія, происходившія главнѣйше отъ раздробленія Италіи на разничныя мелкія государства, то могъ уже понимать необходимость новой системы дѣлъ и потребность ея. Когда началась сія новая система, часть Дворянства, даже Духовенства Итальянскаго приняла дѣятельнѣйшее участіе въ правительствѣ. Выбывавшіе члены правительствъ замѣщались другими, столь-же ревностными и способными. Установленіе національныхъ гвардій мгновенно показало развитіе необыкновенное, и было-бы еще значительнѣе, если-бы Фран-

Digitized by Google

цузскіе полководцы, по видамъ политическимъ, не укрощали его. Духъ гонимственный, всегда сохранявшійся въ Піемонтѣ, особливо между дворянствомъ, непосредственно началъ пробуждаться, даже во всей Италіи. Въ нѣсколько мѣсяцевъ явились республиканскіе легіоны Чизальпиніи, Рима, Калабріи, съ жаромъ ставшіе за новую систему. Легіонъ Калабрійскій оказывалъ чудеса храбрости въ войну 1798 года. Составленный изъ людей свѣтскихъ и духовныхъ, дворянъ и простолюдиновъ, онъ торжественно присягнулъ, что ни одинъ изъ воиновъ, его составляющихъ, не переживетъ республики: всѣ они сдержали свое слово. Гонимый многочисленнымъ непріятелемъ, остатокъ легіона заперся наконецъ въ небольшой крѣпостцѣ Вивіенаской, близъ Неаполя, не принялъ предложеній о капитуляціи, и весь погибъ на стѣнахъ и въ проломахъ стѣнъ. Послѣдніе изъ воиновъ сего легіона взорвали себя въ арсеналѣ, но не хотѣли отдаться дикимъ солдатамъ Кардинала Руффо. Смерть ихъ избавила по крайней мѣрѣ память Нельсона отъ одного лишняго пятна....

Не должно скрывать здѣсь одной важной причины, охлаждавшей усердіе Итальянскихъ войскъ къ новому порядку дѣлъ. Это было ужасное грабительство гражданскихъ чиновниковъ Французской арміи. Эти военные и провьянтскіе коммисары, эти интенданты, которыхъ въ эпоху самой блестящей силы не могъ усмирить Бонапарте, о которыхъ безпрерывно, горько и грозно жаловался онъ Директоріи, были для Италіи настоящими Египетскими язвами. Они пожирали, съ неслыханнымъ безстыд-

Digitized by Google

ствомъ, то, чего достаточно было-бы на содержаніи арміи, въ двадцать разъ многочисленнѣйшей. Отъ сего являлись безконечныя реквизиціи и вынужденные поборы, солдаты требовали, народъ жаловался, и порядокъ дѣлъ, сопровождаемый столь ужасными людьми, терялъ довѣренность въ глазахъ каждаго.

Не будемъ распространяться о несчастныхъ для Франціи обстоятельствахъ 1799-го года. Дарованія Магдональда и Моро не могли отвратить пораженія Французскихъ войскъ. Италія увидѣла прежнихъ своихъ повелителей.

Тринадцать мѣсяцевъ, которые протекли въ сихъ событіяхъ, были для Италіи эпохою, обильною слѣдствіями и достойною изученія. Тысячи Итальянцевъ слѣдовали за отступающими Французскими войсками, и искали убѣжища во Франціи. Они нашли тамъ пособіе, гостепріимство, и когда, послѣ неслыханнаго перехода черезъ Сенъ-Бернардъ, возвратились они въ свои домы, то принесли съ собою чувство искренней дружбы къ Французамъ, и національную независимость считали единственнымъ средствомъ, могущимъ навсегда предохранить отъ бѣдствій, наводимыхъ перемѣннымъ счастіемъ оружія посторонникъ защитниковъ. Но гораздо большее число Итальянцевъ, людей отличныхъ, попало въ оковы, подъ военный судъ, и въ темницы Спрміи и Бока ди-Каттаро. Итальянскіе тюрьмы наполнены были людьми, взятыми по подозрѣнію въ политическихъ мнѣніяхъ. Надобно-ли напоминать здѣсь ужасы кровопролитій того времени въ Неаполѣ? Они слишкомъ извѣстны.

Digitized by Google

Таковы были слѣдствія вступленія на Итальянскій полуостровъ нѣсколькихъ разноплеменныхъ армій: Нѣмецкой, Русской, Турецкой, Англійской. Но — очистимъ отъ упрека Русскія войска: они не участвовали ни въ какихъ политическихъ преслѣдованіяхъ, и, напротивъ, исторгали жертвы изъ подъ меча своихъ союзниковъ. Вспомнимъ только о Чимарозѣ: его спасли Рускіе, по чувству негодованія и сожалѣнія къ участи сего великаго человѣка. Но Рускіе не могли спасти мужей, не менѣе Чимарозы знаменитыхъ — Баффи, Каракчіоли, *Чирилло*, Пагано, и столь многихъ другихъ, столько-же бывшихъ извѣстными блескомъ дарованій, сколько и непорочнымъ чувствомъ патріотизма, и благородствомъ характера, заставившимъ ихъ предпочесть смерть униженію. Баффи, влекомый на висѣлицу, отказался отъ яда, который принесъ ему одинъ изъ друзей его: «*Самоубійство никому и никогда не позволено!*» отвѣчалъ онъ. Чирилло поступилъ еще великодушнѣе. Онъ былъ домовый врачъ Нельсона и его любовницы, Леди Гамильтонъ. Требовали, чтобы онъ призналъ себя виновнымъ и просилъ пощады: «*Я правъ по совѣсти,*» отвѣчалъ онъ на всѣ убѣжденія, и умеръ съ веселымъ духомъ. Въ нѣсколько мѣсяцевъ, въ Неаполитанскихъ областяхъ казнено было до 4000 человѣкъ. Нельсонъ и Руффо были судьями....

Обманывается тотъ, кто думаетъ, что народъ завтра забудетъ, что сдѣлано съ нимъ сего дня. Какъ будто способность не забывать оскорбленія есть способность только отличенныхъ какими нибудь преимуществами! У народа есть своя память,

Digitized by Google

и къ способности не забывать добро и зло, ему оказанныя, присоединяется еще у него способность учиться изъ опытовъ. Англійскіе политики справедливо замѣчаютъ, что воспоминаніе о религіозныхъ гоненіяхъ, претерпѣнныхъ въ Англіи предками, имѣло сильное вліяніе на революцію Сѣверо-Американцевъ въ прошедшемъ столѣтіи. Тринадцать мѣсяцевъ 1799-го и 1800-го годовъ запечатлѣлись въ Италіи глубокими, непзгладимыми слѣдами. Взоры Итальянцевъ обратились къ Французамъ; только малая часть писшаго народонаселенія, немногіе аристократы и часть духовенства думали иначе.

Возвращеніе Французовъ въ Италію обольстило умы Итальянцевъ. Поэзія Наполеонова похода, быстрота побѣдъ, отворенныя темницы, толпы возвратившихся въ отечество бѣглецовъ, люди, по требованію побѣдителя привезенные изъ темницъ Сирміи и Бока ди-Каттаро — все это сдѣлало день Маренгской битвы днемъ праздника для Итальянцевъ, однимъ изъ тѣхъ достопамятныхъ дней, которые имѣютъ на умы народовъ вѣковое дѣйствіе. Въ сіе время замѣтили то, что хотя вовсе не ново, но всегда изумляетъ: когда ничто еще не давало знать о паденіи власти тогдашнихъ повелителей Италіи, Итальянцы, даже сидѣвшіе въ тюрьмахъ, знали уже о движеніи Наполеона черезъ снѣга Сенъ-Бернарда, и предвидѣли успѣхъ его.

Между тѣмъ, внимательный наблюдатель могъ замѣтить, что чувство народности, потребность политическаго бытія, не составляли исключительно всѣхъ ощущеній, развившихся въ Италіи, послѣ

Digitized by Google

возстановленія власти Французовъ за Альпами Опасности, коимъ подвергались, гибель, которую претерпѣли, противодѣйствія, коихъ были свидѣтелями, или жертвами, внушили всѣмъ потребность общей тишины и искренняго примиренія мнѣній. Словомъ: чувствовали *потребность порядка*. Неправильныя движенія, насильственныя мѣры, разрушительныя дѣла, все сопровождавшее установленіе новаго порядка прежде, было теперь уже не ко времени. Понимали, что Франція и Италія, хотя различными путями, но достигли до одинаковаго положенія. Наполеонъ въ обѣихъ странахъ находилъ матеріялъ, готовый для огромнаго зданія, имъ предположеннаго. Тамъ и здѣсь, онъ видѣлъ одинаково глубокое удивленіе къ своимъ подвигамъ, живую благодарность и сильно изъявляемое отвращеніе отъ безпорядковъ. И въ Италіи и во Франціи, ему легко было когда сдѣлаться повелителемъ. Слишкомъ хорошо извѣстно, какъ не замедлилъ онъ этимъ воспользоваться....

Итальянская республика замѣнила за Альпами Цизальпинскую. Первый Консулъ во Франціи, Президентъ въ Италіи, Бонапарте былъ одинаково высшій, почти неограниченный умиритель земель по обѣ стороны Альповъ.

Но три года существованія Итальянской республики были замѣчательнѣйшимъ періодомъ въ новѣйшей Итальянской Исторіи, были однимъ изъ тѣхъ рѣшеній тяжебъ Историческихъ, которыя въ послѣдствіи пріемлются на равнѣ съ законами. Итальянскіе Комиціеты, собранные въЛіонѣ, избрали Бо-

Digitized by Google

напарше Президентомъ республики. Трудно было поступишь иначе. Мы не имѣемъ никакого права обвинять ихъ въ раболѣпной покорности. Отъ Итальянцевъ ничего не требовали такого, чтобы не было уже *требовано* и *получено* отъ Французовъ. Безпристрастный Историкъ не оставитъ безъ упоминанія, что въ чужой сторонѣ, далеко отъ всякаго мѣстнаго и національнаго вліянія, созвалъ ихъ Бонапарше, не смотря на сильное свое участіе въ самомъ выборѣ членовъ въ Комитеты. Изъ тѣмъ, онъ полагалъ, что не льзя еще обойдтись безъ какого нибудь mezzo-termine (*средняго слова*): Мельзи, нелюбимый имъ, любимый Итальянцами, былъ наименованъ Вице-Президентомъ новой республики.

Власть Мельзи была весьма ограничена. Однакожъ онъ былъ властителемъ въ отсутствіи Президента. Власть высшая, на мѣстѣ находившаяся, представлявшая первую роль въ глазахъ народа, та, которую видѣлъ, къ которой могъ доступишь онъ, сія власть заключалась въ лицѣ Итальянскаго вельможи. Безсильный при дѣлахъ важнѣйшихъ, онъ приводилъ въ исполненіе, по крайней мѣрѣ, всѣ частности, подробности, всѣ *личныя дѣла*, занимавшія того или другаго Итальянца, тѣ дѣла, по которымъ народъ чувствуетъ благо или зло правительства, по которымъ пріобрѣтаетъ онъ способы судишь объ немъ, ибо многіе-ли понимаютъ и судятъ по вопросамъ высшимъ?—Мельзи, поставленный между требованіями, подозрѣніями Бонапарше, и потребностями, мнѣніями своихъ соотчичей, былъ въ затруднительномъ положеніи. Не смотря на то, онъ честно и благородно прошелъ свое поприще.

Digitized by Google

Отъ него хотѣли болѣе силы, болѣе смѣлости; можетъ быть, Мельзи не удовлетворилъ симъ требованіямъ; но справедливо то, что въ тогдашнихъ обстоятельствахъ, выполненіе подобныхъ требованій принесло-бы честь ему, какъ человѣку, даже и послуживъ къ его личной погибели, но ничего не перемѣнило-бы оно въ судьбѣ Италіи.

Какъ-бы то ни было, но духъ общественности, чувство отечества, основанія общественнаго порядка, устройства и управленія государственнаго, въ сей краткій періодъ развились необыкновенно. Въ странѣ, столь долго бывшей чуждою собственныхъ своихъ дѣлъ, нашлись, какъ будто волшебствомъ созданные, превосходные администраторы, хорошіе финансовые правители, искусные чиновники. Юношество съ жаромъ кинулось на блестящіе, открывшіеся передъ нимъ пути. Всѣ общественныя должности заняты были Итальянцами. Министры, генералы, судьи, интенданты были Итальянцы. Если нѣсколько офицеровъ Французскихъ находилось въ Итальянскихъ войскахъ, тутъ не было ничего унизительнаго. Такъ не одинъ Итальянецъ былъ украшеніемъ Французскихъ армій, безсмертныхъ побѣдами, избавившихъ Италію.

Вскорѣ, Миланъ представилъ собою зрѣлище настоящей столицы. По мѣрѣ увеличенія важности Милана, мѣстничество другихъ городовъ ослабѣвало. Въ Миланѣ было столь великое стеченіе Итальянцевъ со всѣхъ сторонъ Италіи, число чиновниковъ и служащихъ, даже самыхъ старшихъ, не-Миланцевъ, было столь велико, и впрочемъ личный ха-

Digitized by Google

ракторъ Миланцевъ столь кротокъ, такъ удаленъ отъ всякой дерзкой надменности, непріязненности, хвастливости, что великое дѣло общественнаго примиренія городовъ не замедлило — не скажемъ: *совершиться*; это было-бы преувеличеніе, но — *начаться*. Новое зрѣлище для Италіи представили тѣ великолѣпныя дороги — прежде проѣзжаемыя только чужеземцами, развлекающими скуку свою на берегахъ Арно и Тибра — теперь, покрытыя Итальянцами, оставившими наконецъ праздную лѣнь и мелкія сплетни своихъ городовъ, и устремившимися единодушно къ одной точкѣ, центру единственному и общему. Надобно сказать, что такое сближеніе къ одному центру, даже не много натянутое, было тогда великимъ, первымъ благодѣяніемъ для Италіи.

Періодъ Итальянской республики, къ несчастію слишкомъ краткій, былъ золотымъ вѣкомъ въ новой Исторіи Италіи, по крайней мѣрѣ, верхней Италіи. Весьма любопытно пересмотрѣть собраніе законоположеній трехъ правительствъ, одно послѣ другаго бывшихъ въ Миланѣ — *республики Чизальпинской, республики Итальянской* и *королевства Итальянскаго*. Здѣсь открывается истина, разительнымъ образомъ. При первомъ, видите это колебаніе, этотъ безпорядокъ, эту беззаботность въ выборѣ средствъ, это неуваженіе пріобрѣтенныхъ правъ, чѣмъ знаменуются всѣ революціонныя правительства. При королевствѣ Итальянскомъ, и особенно послѣ 1810 года, чувствуете руку деспотизма, болѣе и болѣе тяжелѣющую надъ Италіею, узнаете

Digitized by Google

эту желѣзную волю, которая, не желая обременяться тяжестью своего собственнаго могущества, находила самымъ легкимъ средствомъ проведеніе одинаковаго уровня надъ Парижемъ и Гамбургомъ, надъ Амстердамомъ и Римомъ, все ломала, дабы все выравнять, все гнула подъ одну систему, чтобы не почувствовать недостатка самой себя при выполненіи своего назначенія. Послѣ 1810 года, во всѣхъ законахъ и постановленіяхъ Итальянскаго королевства, Итальянскій духъ изчезалъ, характеръ самобытной народности истреблялся, каждый годъ болѣе и болѣе. Видна была переплавка, поддѣлка всего, какъ части къ цѣлому: *цѣлое*, то, по которому все передѣлывалось, *была Франція*. Между сими двумя періодами, законы и постановленія при Итальянской республикѣ показываютъ намъ что-то огромно, но правильно дѣланное, новое, и съ тѣмъ вмѣстѣ самобытно-народное. Мы далеки отъ той мысли, чтобы конституцію Итальянской республики почитать превосходною по самой сущности ея, но она была прилична Италіи, хотя всего менѣе ручалась за независимость гражданскую и политическую, и независимость Италіи, какъ государства. Такова, какова была она, какъ Итальянцы должны были принять ее, она представляла вѣрное поприще развитію національнаго духа, и не льзя не признать, что на этомъ поприщѣ работали ревностно, умно, мужественно, извлекая все добро, какое можно было извлечь. Для полнаго поясненія, можно составить довольно вѣрное понятіе о трехъ, послѣдовавшихъ одно за другимъ, правительствахъ верхней Италіи, сравнивая Францію при *Директо-*

Digitized by Google

ріи, при *Консульствѣ* и при *Императорствѣ*, особенно взявъ послѣднее съ шѣхъ поръ, какъ родство съ Австрійскимъ Домомъ совершенно вскружило голову повелителя Франціи.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ)

ПАРИЖСКІЕ ТЕАТРЫ.

Германи, *или Кастильская честь.* Драма въ 5-ши дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Соч. В. Гюго.

(Окончаніе).

Карлъ V-й является юный; ему только восмнадцать лѣтъ. Онъ любитъ красавицъ: Лѣтопись Айалы говоритъ намъ объ этомъ; но мы вѣримъ не затрудняясь, и безъ ея свидѣтельства. Вотъ юный Карлъ подъ балкономъ Донны Солъ; но въ какое время? Когда умъ его чрезвычайно озабоченъ оспориваніемъ Императорской короны. Здѣсь останавливаю поэта и говорю ему: «по человѣчески такъ не дѣлается.» Въ сердцѣ человѣка найдется мѣсто для двухъ сильныхъ страстей, но не вдругъ. *Влюбленный* и *честолюбивый* въ одно и тоже время—невиданное явленіе! Одна страсть побѣждаетъ и покоряетъ другую; иначе было-бы два человѣка въ одномъ человѣкѣ. Справедливо укоряли В. Скотта, что онъ показываетъ

Digitized by Google

намъ Людовика XI-го, въ одно время, бродящаго по полямъ за приключеніями и трепещущаго, блѣднѣющаго въ запертн своей, въ замкѣ Плесси-Ле-Туръ. Также невѣроятно показывать намъ Карла V-го, въ одно время, завязывающаго балконную интригу и огромную интригу на Императорскую корону. Пусть утомленный преждевременными заботами своего величія, молодой политикъ пщетъ на четверть часа разсѣянія въ отверстыхъ объятіяхъ какой нибудь придворной синьоры — ничего не можетъ быть естественнѣе; но искать, подъ окнами красавицы, ночью, съ шпагою въ рукахъ, любовныхъ похожденій — это невозможно для человѣка, у котораго въ головѣ важная мысль, овладѣвшая его душею, для человѣка, который, дрожа отъ нетерпѣнія, считаетъ и пересчитываетъ голоса Имперскихъ избирателей. Эти *два Карла пятые* могли существовать одинъ послѣ другаго, но никогда въ одно время, никогда вмѣстѣ. Потому-то, намъ очень любопытно было видѣть, какъ, дошедъ до развязки, безъ дальняго разбора, Г-нъ Гюго избавляетъ Карла V-го отъ любви, которая была въ сердцѣ его даже и при гробницѣ Карла Великаго.

. . . Eteins-toi, cœur jeune et plein de flamme !
Laisse régner l'esprit que long-temps tu troublas.
Tes amours désormais, tes maîtresses, hélas !
C'est l'Allemagne, c'est la France, c'est l'Espagne.
L'empereur est pareil à l'aigle, sa compagne ;
A la place du cœur il n'a qu'un écusson.

И все кончено! Признаемся: никогда Классическая Трагедія не употребляла такихъ ломаныхъ

Digitized by Google

средствъ въ своихъ невѣроятныхъ превращеніяхъ чувствованій, за которыя столько ее бранили!

Да позволишь намъ Г-нъ Гюго привесши здѣсь одинъ примѣръ, отъ убѣдительности котораго, надѣемся, онъ не откажешся. Есть у Шекспира одинъ молодой Принцъ, лихой шалунъ при началѣ Драмы, великій Государь при развязкѣ оной: это товарищъ Фальстафа, *Генрихъ V-й.* Проказы его молодости не ограничиваются, какъ шалости Карла V-го у Г-на Гюго, исканьемъ любовныхъ приключеній съ дамами; нѣтъ: мы видимъ, какъ онъ пьетъ въ тавернахъ и обдираетъ прохожихъ на большой дорогѣ. Въ этомъ удостовѣряетъ Исторія; этого требуетъ и на сценѣ Англійскій humour. Между тѣмъ, въ безпутной жизни Генриха, и видимомъ униженіи, какое ведетъ она за собою, если мы забываемъ въ немъ доблесть Королевскаго сына, то мужество и отвага юнаго героя въ немъ никогда не забываются. Всему находится мѣсто въ душѣ, столь широко очеркнутой. При слухѣ о подвигахъ храбраго Готспура, побѣдителя при Голмедонѣ, вспыхиваетъ первое пламя геройства. «Да — говоритъ Генрихъ товарищамъ своихъ шалостей — «я дѣлю съ вами ваши безпутства; но я похожъ въ семъ случаѣ на солнце, допускающее бѣдныя облака закрыть отъ міра его величіе, съ тѣмъ, что когда угодно ему будетъ сдѣлаться опять самимъ собою, и когда люди потребуютъ его свѣта, то съ большимъ изумленіемъ будутъ они смотрѣть на него, побѣдителя мрачныхъ, безобразныхъ тумановъ, коихъ пары, казалось, задушали его.» И послѣ сихъ словъ, гдѣ предсказана его будущность,

Digitized by Google

онъ, съ беспечною веселостью, обращается опять къ своему старому Джаку и бутылкѣ вишневки (sherry). И вотъ — бѣглецы изъ подъ знаменъ Королевскихъ, Перси вооружаютъ сѣверную Англію, Готспуръ поднимаетъ знамя бунта: этого слишкомъ много для исторженія Валлійскаго Принца изъ его ничтожнаго удальства таверны! И мы видимъ его на колѣнахъ передъ отцомъ, благородно краснѣющаго своихъ шалостей, съ клятвою въ успѣхахъ: омыть проступки въ крови непріятелей:

I will redeem all this on Percy's head,
And, in the closing of some glorious day,
Be bold to tell you that I am your son.

Готспуръ убитъ; Генрихъ привѣтствовалъ его высокимъ прощаньемъ, и такъ какъ обязанность героя на время исполнена, поэтъ снова ведетъ его на дорогу разгульной жизни. Летитъ время; Генрихъ Ланкастерскій, разрушенный усталостью царствованія безъ отдыха, находится при дверяхъ гроба. Настало рѣшительное испытаніе сыну его. Обремененный презрѣніемъ и негодованіемъ родительскимъ, онъ возстаетъ, съ тѣмъ, что-бы уже никогда не сойдти съ высоты души своей. Видъ отца, упадающаго до времени подъ заботами трона, эти великіе и послѣдніе уроки политики, полученные изъ устъ, столь долгое время чуждыхъ ему, эта корона, которую онъ испыталъ одно,только мгновеніе на своей головѣ, и которой всю тягость между тѣмъ ощутилъ онъ — все это обновило его душу, и навсегда! Нѣтъ уже для него досуга тратить дни свои въ праздности: онъ это чувству-

Digitized by Google

етъ, онъ это объявляетъ, и однимъ словомъ разорвана будущая его жизнь отъ прежней —

Presume not that I am the thing I was:
For heaven doth know, so shall the world perceive,
That I have turn'd away my former self:
So will I those who kept me company.
When thou dost hear I am as I have been,
Approach me. . . . .

Это прощаніе его съ Фальстафомъ и съ беспутствомъ. Впредь, слабости человѣческія, если онѣ не совсѣмъ изчезли, подчинятся предмету болѣе высокому. Генрихъ V-й можетъ еще быть веселымъ застольнымъ товарищемъ и позволитъ себѣ любовныя проказы, но его не увидятъ уже болѣе въ тавернахъ и другихъ мѣстахъ, гдѣ замарана была его юность: онъ Король! Вотъ какими постепенностями совершаются великіе перевороты души человѣческой, и — вотъ чего, къ сожалѣнію, мы вовсе не нашли въ Карлѣ V-мъ Г-на Гюго!

Такое-же противорѣчіе въ особѣ Донны Солъ, хотя и лучше всѣхъ другихъ лицъ поставленной, болѣе всѣхъ другихъ носящей отпечатокъ истины. Упрекали Автора: за чѣмъ не оправдалъ онъ, хотя какимъ нибудь объяснительнымъ разсказомъ, страсть этой благородной дѣвицы къ разбойнику Гернани. По нашему мнѣнію, упрекъ неосновательный. Изложеніе есть мебель стараго Классическаго магазина. *Какъ* и *для чего* хороши только тогда, когда дѣло само себя не изъясняетъ. Напомнимъ при томъ и правило Горація, который любилъ, «чтобы поэтъ

Digitized by Google

«вдругъ увлекалъ читателя въ средину дѣйствія, «какъ будто оно давно ему знаемо.» Такъ сдѣлалъ Г. Гюго, и сдѣлалъ хорошо. Мы въ Испаніи, и въ подобной страсти нѣтъ ничего, что могло-бы изумишь насъ. Чѣмъ болѣе она романическая, тѣмъ болѣе должна очаровать воображеніе юной синьоры. Любовникъ ея бандитъ; но это названіе, гордо сказанное, какъ символъ независимости, можетъ, и весьма легко, обольщать юное сердце; онъ прекрасенъ, она чувствительна, въ ней бьется сердце Испанки — и все вамъ объяснено! Лобное мѣсто съ милымъ, для нея лучше короны съ Королемъ. «*Мой* изгнанникъ!» говоритъ она: слово, удивляющее истиною. Послѣ этого, я не дивлюсь уже, когда она, безъ всякаго колебанія, бѣжитъ въ *его* объятія; я узнаю ее и тогда, когда съ улыбкою смотритъ она на кинжалъ, положенный ею между свадебными украшеніями. Это оружіе ознакомилось съ ея воображеніемъ, и мы чувствуемъ, что съ первою искрою ревности — она вонзитъ его въ сердце того, кого такъ горячо любитъ. Еще нѣсколько искусныхъ чертъ, и Донна Солъ была-бы превосходна. Но куда дѣвается истина ея характера, когда неожиданнымъ ударомъ какого-то волшебнаго прутика, она, эта дочь Юга, эта Испанка, съ кипящею отъ солнца кровью, превращается въ нѣчто похожее на Нѣмецкую Сильфиду, или Бѣлую нимфу Шотландскихъ озеръ? Она остается одна съ Гернани; страшная опасность грозитъ имъ; уже въ глазахъ ихъ блещетъ пламя пожара, которое откроетъ побѣгъ ихъ.... и, въ неподвижномъ восторгѣ, эта страстная женщина ничего болѣе не

Digitized by Google

дѣлаетъ, какъ только приглашаетъ любовника положить голову на ея колѣна, и отдохнуть! Обвѣнчанные потомъ, вотъ они двое, въ часъ, столь желанный, и наша мечтательница, *Испанка-мечтательница*, ничего не ищетъ въ любви, кромѣ прелести меланхолической мечты.... Нѣтъ, Г-нъ Гюго, нѣтъ! Ваша Донна Солъ, ваша *жена разбойника*, не можетъ, не должна въ это мгновеніе мечтать, глядя задумчиво на мѣсяцъ и на звѣзды! Нѣтъ, она не можетъ говорить и переговаривать: « *На минуту . . . еще минуту* ».... Байронъ давно передалъ все это безъ возврата шѣмъ женщинамъ, которыхъ называлъ онъ *блѣдными красотами Сѣвера*!

Гернани, хотя онъ и слишкомъ декламаторствуетъ, показываетъ однакожъ нѣсколько чертъ испиннаго разбойника: его ненависть, такъ-же, какъ и любовь его, выражаются съ пожирающею силою; слышимъ въ жилахъ его кипѣніе Испанской крови. Но и онъ не лучше Карла V-го, не лучше Донны Солъ умѣетъ выдерживать свой характеръ. Все это безпрерывно производятъ безъ порядка составленныя уравненія драмы при ея рожденіи, по неволѣ увлекающія поэта въ ложное! Послѣ того, какъ Гернани напоминалъ, столько разъ, и съ такою ужасающею торжественностью, клятву мщенія, данную у подножія эшафота отцовскаго; когда еще такъ недавно передъ нами, съ бѣшенымъ упорствомъ, удерживалъ онъ за собою ужасное преимущество — собственною своею рукою нанести ударъ смертный, можно-ли, что-бы въ одно мгновеніе ока, при одномъ словѣ Императора, стихла его нена-

Digitized by Google

висть, и навсегда стерлось съ души его чувство, дотолѣ составлявшее основу его бытія? Можно-ли допустить еще большую странность, можно-ли позволить Гернани даже оспоривать сіе самое чувство! Это значитъ, по нашему мнѣнію, идти слишкомъ скоро. Всякой другой, кромѣ Г-на Гюго, сослался-бы, можетъ быть, на примѣръ Цинны Корнелева. На мы скажемъ, что одна ошибка не дѣлаетъ законною другой, и что сверхъ того, примѣръ Цинны не убѣдителенъ. Въ самомъ дѣлѣ, Цинна, отъ одного конца трагедіи до другаго, самъ собою ничто. Слѣпое орудіе бѣшенства Эмиліи, онъ не удивляетъ насъ, такъ легко отказываясь отъ страсти, которая въ сущности не была его страстью. Гернани, совсѣмъ напротивъ, живетъ страстью собственною, и живетъ въ такой землѣ, гдѣ мы привыкли видѣть сильно, такъ сказать, на вѣкъ врѣзаннымъ въ душахъ чувство мщенія. Если есть образецъ, долженствовавшій вдохновлять въ этомъ случаѣ Г-на Гюго, то это конечно не Цинна, колѣнопреклоняющійся передъ Августомъ, это скорѣе всего юный Лердъ Равенсвудскій, отдающій руку свою Люціи Аштонъ. Тамъ, по крайней мѣрѣ, выражены всѣ томленія, всѣ суевѣрные страхи любви, отказывающейся отъ священнаго наслѣдія родовой ненависти.

Остается старый Донъ Гомезъ, странное лицо, въ которомъ собирается и сталкивается бездна противорѣчій, и который не лжетъ противъ другихъ характеровъ, потому, что онъ не могъ избѣжать той несчастной судьбы, на которую Г-нъ Гюго предназначилъ всѣхъ чадъ своего воображенія. До-

Digitized by Google

бродушный старикъ въ первомъ дѣйствіи, болѣе наклонный къ длиннымъ рѣчамъ, нежели къ казнямъ, въ третьемъ дѣйствіи онъ говоритъ, что нѣжнымъ языкомъ страсти съ Донною Соль, на которой хочетъ жениться, то горделивымъ языкомъ героизма съ Карломъ V-мъ, который приказываетъ ему нарушить обѣтъ. Юную подругу его похищаютъ, и вотъ — вѣрный подданный превращается въ бѣшенаго заговорщика. Изъ рукъ Карла V-го, онъ переходитъ въ руки Гернани, и его бѣшенство еще болѣе усиливается, и въ немъ видимъ только безжалостнаго и дикаго убійцу. Онъ клянетъ и рѣжетъ себя, стараясь только о томъ, чтобы до отвратительнаго опьянѣнія упиться ему мщеніемъ. «Что за разнородныя черты, что за нелѣпыя противоположности и безсмыслицы собраны въ этомъ лицѣ?» Такъ спрашивали многіе зрители. И все это, однакожъ, могло-бъ быть истинно, и очень истинно, еслибы созданіе Г-на Гюго имѣло время и мѣсто развиться естественнымъ образомъ. Все это бываетъ на дѣлѣ: это *Испанецъ*; но основаніе природы Испанца, основаніе, изъ коего должны были явиться обстоятельства столь разнородныя, нигдѣ не высказано, не проявлено въ драмѣ Г-на Гюго. О постепенностяхъ, чрезъ которыя переходитъ сердце человѣческое, чтобы достигнуть до природы тигра, объ этихъ постепенностяхъ, столь удивительно означаемыхъ Шекспиромъ, и коихъ Макбетъ есть столь разительный — скажу болѣе — самый ужасный примѣръ, Г-нъ Гюго ни сколько не заботился. Черты характера набрасываются у него кучею, толкаютъ одна другую, кое-какъ; про-

Digitized by Google

тивоположности, вмѣсто того опливаться въ разныхъ опшѣнкахъ, приготовлять себя одна другою, летятъ всѣ вдругъ. Что за дѣло Автору, если въ теченіе пяти минутъ его старый Герцогъ играетъ роль Арнольфа изъ *Школы женщинъ*, и роль, столь-же высокую, столь-же героическую, какъ старый Горацій! Передъ Авторомъ не существо человѣческое, которое живетъ, говоритъ, дѣйствуетъ передъ его глазами, и должно двигаться по извѣстнымъ законамъ — нѣтъ! передъ нимъ кукла, что-то въ родѣ *академическаго натурщика*, которое становится, пятится, кривляется по прихоти его воображенія. Чѣмъ болѣе положеній, тѣмъ болѣе работы для кисти, оныя схватывающей. Въ такомъ смыслѣ, мы рѣшительно согласны, что *Гернани* есть *трагедія, воображеніемъ созданная*; но сіи слова равносильны словамъ: *трагедія, ложно созданная*.

До сихъ поръ, твореніе Г-на Гюго не представило намъ ни одной существенной стихіи Драмы. Жизни въ немъ вовсе нѣтъ. Станемъ-ли мы искать ея въ подробностяхъ положеній дѣйствующихъ лицъ? Но между лицами ложными, по крайней мѣрѣ, неопредѣленными, полу-истинными, какъ утвердишь отношенія полной и сильной истины? Какъ создашь положенія, дѣйствительно драматическія, въ одно время удовлетворяющія умъ и увлекающія душу? Въ цѣлой драмѣ найдете ихъ два, только два, которыя въ театрѣ, какъ намъ показалось, двигали, шевелили публику, въ нѣкоторой степени; ихъ преслѣдовали, съ смущеніемъ, правда, но за то и съ участіемъ. Одно изъ сихъ двухъ, *единственныхъ* — послѣдняя

Digitized by Google

сцена драмы; въ ней есть большія красоты, есть страсть, и было-бы больше, еслибы, при самомъ сильномъ увлеченіи, здравый смыслъ не говорилъ намъ противъ дикаго безстрастія этого стараго чудовища, котораго видѣли мы прежде порядочнымъ человѣкомъ, и къ которому, Богъ знаетъ откуда, налетѣло въ сердце столько звѣрства. Впрочемъ — уважимъ здѣсь впечатлѣніе, произведенное на публику, и на насъ самихъ. Возьмемъ другую сцену: примѣръ достаточный для подтвержденія нашихъ словъ. Гернани лицомъ къ лицу съ Карломъ V-мъ. Жажда мщенія, сжигающая его, наконецъ можетъ быть насыщена. Врагъ его, сынъ убійцы отца его — вотъ онъ, въ его рукахъ; случай самый вѣрный, единственный; живи Гернани послѣ того сто лѣтъ, онъ никогда уже не доживетъ до такого случая. «Защищайся!» восклицаетъ Гернани, и ждетъ, что шпага его сшибется съ шпагою врага. Но Карлъ V-й видитъ въ Гернани разбойника, и ничего болѣе не хочетъ видѣть: никогда не согласится онъ *облагородить ударомъ своей шпаги кинжалъ* такого человѣка. «Зарѣжь меня! Ты можешь меня зарѣзать!» Отвѣтъ благородный, прекрасный; до сихъ поръ все идетъ хорошо. Гернани между тѣмъ, что онъ дѣлаетъ? Онъ дѣлаетъ то, что пріемлетъ за благо предположеніе Карла, презирающаго въ немъ разбойника, самъ присвоиваетъ себѣ презрѣніе своего врага, принимаетъ поруганіе, ему сдѣланное. За тѣмъ, ничего болѣе не оставалось дѣлать: онъ ломаетъ свою шпагу! Вотъ забавное заключеніе, и для поэта такое легкое! А ненависть, мщеніе, огнь, пожиравшіе Гернани, гдѣ-же все это? Какъ! для не-

Digitized by Google

го нѣтъ уже средствъ воспользоваться выгодою настоящаго положенія? Возможно-ли это! Если онъ просто разбойникъ, то дѣло весьма простое: ударъ ножемъ, по Испанской модѣ, и — добра ночь Кастильскому Королю! Но онъ *Іоаннъ Аррагонскій*; что онъ молчитъ? Скажи, и права мстить за смерть отца своего, никто у него не отниметъ. Чего бояться открытія тайны: онъ, или Карлъ, кто нибудь погибнетъ; побѣдителю открытіе тайны не опасно, побѣжденному еще менѣе. Что за дѣло трупу его и до мщенія и до тайнъ? Читатели замѣтятъ, что совсѣмъ не стараемся мы сдѣлать сцену забавною; мы не пародируемъ по своей прихоти драматическую *данную*. Смѣшное рождается изъ самой сцены, смотря на нее просто, такъ, какъ хотѣлъ сдѣлать, какъ сдѣлалъ ее Авторъ; изъ нея самой развивается смѣшное самымъ естественнымъ образомъ. Для чего-же все это сдѣлано? Бѣдные Классики! Сколько разъ смѣялись надъ вами за то, что вы перетрепали въ своихъ созданіяхъ подобные способы проводить зрителей! Дѣло все въ томъ, что еслибы Гернани открылъ свою тайну, то пьеса кончилась-бы, а Г-ну Гюго надобно было дотянуть ее до 4-го дѣйствія. Тогда — говори Гернани! Ему будетъ гораздо величественнѣе умереть на сценѣ Испанскимъ Грандомъ, съ шляпою на головѣ, въ 4-мъ дѣйствіи, нежели мстить за смерть отца своего во второмъ! Тутъ какъ нибудь дѣло сладится; но — вотъ однакожъ, какимъ образомъ изъ ложнаго рождается ложное, вотъ что значитъ ошибка основнаго, со всею своею жалкою плодовитостью!

Digitized by Google

Изложеніе и слогъ Г-на Гюго, для многихъ, были предметомъ критикъ, самыхъ жестокихъ, и сохрани Богъ, чтобы мы признали то и другое безукоризненнымъ! Но въ этомъ отношеніи, по крайней мѣрѣ, мы почитаемъ себя счастливыми, что къ критикѣ можемъ прибавить и похвалу. Въ Г-нѣ Гюго заключены два стихотворца: хорошій и дурной; это родъ Лукана, иногда величественнаго, чаще принужденнаго и страннаго. Сила, могущество — ставимъ сіи слова, потому, что ихъ любятъ прикладывать къ стихамъ Г-на Гюго — видны во всякомъ его твореніи; но это сила и могущество молодыхъ Титановъ, которыхъ Горацій представляетъ намъ громоздящими гору на гору —

Vis consilî expers mole ruit suâ:
Vim temperatam Dî quoque provehunt
In majus....

Прочь отъ насъ мысль: предвѣщать Г-ну Гюго, что онъ долженъ пасть отъ собственной своей отваги. Но что его сила никогда не будетъ хорошо управляема, consilî expers, ничего не можетъ быть яснѣе. Однажды брошенный въ свою идею, онъ не умѣетъ уже остановиться; куда-бы она ни повела его, ему надобно идти, идти, хотя-бы наконецъ сломить себѣ шею. Удивляетесь гибкости и мужеству его перваго порыва, и отворачиваетесь, когда видите, какъ онъ спотыкается, подобно слѣпцу, при концѣ дороги. Сто примѣровъ можно-бы привести въ доказательство, но прочтемъ только сіи стихи:

Digitized by Google

Va ; jamais courtisan de ton lever maudit,
Jamais seigneur baisant ton ombre, ou majordome
Ayant à te servir abjuré son coeur d'homme,
Jamais chiens de palais dressés à suivre un roi,
Ne seront sur tes pas plus assidus que moi.

Эти, и еще семь, или восемь стиховъ, за сими слѣдующихъ, превосходны; остатокъ этого отрывка — нелѣпъ, безъ всякаго смысла: mole ruit suâ. Такимъ образомъ, не ищите истинныхъ красотъ слога Г-на Гюго въ длинныхъ выходкахъ, въ этомъ родѣ монологовъ, гдѣ страсть, вся сжимаясь въ самой себѣ, разливается и хлещетъ за берега: можете быть увѣрены, что почти всегда, между истинными красотами, найдете ложное и преувеличенное. Но возьмите явленія, гдѣ идетъ настоящій разговоръ, тѣ, гдѣ есть вопросы и отвѣты, размѣнъ любви и ненависти, шутки и оскорбленія, вы увидите совсѣмъ другаго поэта, и часто будете ему удивляться. Часто, за гибкое и ловкое движеніе поэтическаго разговора, за неожиданный блескъ выраженія, подобно молніи васъ ослѣпляющаго, или за смѣлое сжатіе, сильно врѣзывающее мысль въ вашу память, вы простите грубость риѳмы, неточность рѣчи, странную изысканность словъ, вовсе не естественныхъ, вовсе не Французскихъ. Всѣ сіи погрѣшности, надобно правду сказать, уже черезъ чуръ оскорбили немалое число читателей, съ ушами слишкомъ щекотливыми, и черезъ то помѣшали имъ разобрать, какъ счастливо умѣлъ Г-нъ Гюго свести съ ходуль языкъ Французской Трагедіи. За успѣхъ въ этомъ рукоплескали *Марино Фаліеро*;

Digitized by Google

но опытъ Г-на Гюго намъ кажется еще успѣшнѣе. Приводить примѣры было-бы неудобно: надобно выписывать цѣлыя явленія. Но пусть читаютъ съ сею цѣлью второе явленіе перваго и, особенно, послѣднее третьяго дѣйствія. Намъ кажется, что трудно какимъ нибудь предубѣжденіямъ не разсѣяться передъ сужденіемъ хладнокровнымъ въ семъ случаѣ. По крайней мѣрѣ, мы испытали это впечатлѣніе на самихъ себѣ.

Другое достоинство, кажется намъ, также видно блистательнымъ образомъ въ слогѣ драмы Г-на Гюго: это Испанскія краски, явныя во множествѣ мѣстъ. Можетъ быть, онѣ не вездѣ распредѣлены съ надлежащею умѣренностію: рука поэта не скупилась на нихъ, и когда, напримѣръ, старикъ Гомезъ распространяется въ исчисленіи знаменитостей своихъ родословныхъ, зрители въ креслахъ, такъ какъ Карлъ V-й на сценѣ, иногда готовы выйдти изъ терпѣнія. Но стихъ: J'en passe, et des meilleurs, достоинъ Корнеля, ибо и Корнеля довольно часто вдохновлялъ Испанскій *romancero* (сборникъ романсовъ). Великій поэтъ, давшій такое сильное краснорѣчіе прискорбію поруганнаго Донъ Діего, не отказался-бы отъ сихъ словъ стараго Герцога:

Et vous pourrez demain vous vanter par la ville
Que jamais débauchés, dans leurs jeux insolens,
N'ont sur plus noble front souillé cheveux plus blancs.

Самая любовь, которую не всегда удачно заставляетъ говорить Г-нъ Гюго, заимствуетъ у него по временамъ изъ Испанской горячности нѣсколько

Digitized by Google

чертъ поразительной истины. Намъ казалось, что мы слышимъ какого нибудь героя Лопеца де-Вега, или Калдеронова, который прибѣжалъ на свиданіе, измокшій отъ дождя, когда Гернани говорилъ Донѣ Солъ:

Ah! quand l'amour jaloux bouillonne dans nos têtes,
Quand notre cœur se gonfle et s'emplit de tempêtes,
Qu'importe ce que peut un nuage des airs
Nous jeter en passant de tempête et d'éclairs?

Все, даже и склонность шутить, немного странная еще на Французской сценѣ, напоминаетъ въ Гернани Испанское imbroglio. Многія выходки сего рода, встрѣченныя насмѣшливымъ смѣхомъ, кажется, совсѣмъ его не заслуживали.

Que faisiez-vous là?

спрашиваетъ Гернани у Короля, запертаго въ шкафъ —

— Moi! mais, à ce qu'il paraît,
Je ne chevauchais pas à travers la forêt.

Такіе отвѣты ab absurdo, если позволятъ намъ употребить сіе слово, весьма обыкновенны на Испанской сценѣ. Мы вспомнили нѣчто похожее у Кальдерона. «Никогда не должно ревновать къ женѣ своей!» говоритъ одно лицо. «А къ кому-же прикажете ревновать? Къ монаху что-ли?» отвѣчаетъ другое. Оборотъ шутки одинакій.

Мы приближаемся къ предѣламъ нашей статьи, оставляя очень многое, очемъ надобно-бъ было поговорить; но надобно-же и кончить. Въ неболь-

Digitized by Google

шомъ очеркѣ, который мы назначили для нашей критики, мы старались прежде всего о томъ, чтобъ быть ясными, удобопоняшными и очевидными. Мысли наши для многихъ не будутъ новы, а мысль публики, мысль общую, старались мы изъяснить, сколько можно лучше. Желали мы сдѣлать то-же съ основными мыслями обожателей Гернани, но не могли; говоря безъ всякихъ эпиграммъ, ихъ восторгъ, шакъ-же какъ драматическій геній поэша, кажется намъ, залетѣлъ немного въ облака. Это «твореніе мощное,» твердятъ они, «твореніе, «выкупающее двадцашь слабыхъ созданій новаго «рода. Чшобы собрашь въ одномъ и томъ-же дѣй«ствіи столько разнородныхъ идей, для этого од«ного надобна была сила ума необыкновенная...» Соглашаемся во всемъ этомъ; но пусшь-же и съ нами согласяшся, что мощная, аѳлешическая рука поэша часто даетъ промахи, и что не все то золото, что собрано въ эшой сокровищницѣ, впрочемъ столь богашой поэзіею. — Другіе, строгіе къ драмѣ собсшвенно, живо сочувствуютъ тому, что вмѣшиваетъ, можетъ быть, въ нее ихъ собсшвенное воображеніе: ихъ поражаетъ, ихъ трогаетъ въ эшой Испанской игрѣ воображенія, столь ярко отражающійся ошливъ духа нашего времени, эшой смѣси восторженной духовности и сомнѣвающагося разума, приводящей въ броженіе головы. Гернани, Карлъ V-й, Донна Соль, не связно, но говоряшъ эшимъ языкомъ: не льзя-же слушать ихъ, и не ощущать шрепета сочувствованія. Вошъ почему, шакъ быстро, шакъ исключишельно, драма Г-на Гюго сдѣлалась любимицею молодыхъ людей. Но, опяшь

Digitized by Google

мы думаемъ, что если изъ объясненнаго нами и есть нѣчто въ Гернани, то есть весьма немногое, и понимая сочувствіе къ этому немногому, мы не умѣемъ раздѣлять его. Теорія наша въ семъ случаѣ весьма простая и ясная: пусть ода, пусть элегія носитъ на себѣ клеймо современнаго выходу ея, вчерашняго или сегоднишняго ощущенія — охотно позволяемъ; но драма, сколько возможно, не должна имѣть никакого отпечатка, кромѣ того, какой имѣли въ дѣйствительной жизни ея дѣйствующія лица, и отпечатка времени, въ которое вы ихъ переносите. Или заставьте хоръ, по примѣру Древнихъ, участвовать въ вашихъ мнѣніяхъ и выражать ихъ, или принимаясь за драму откажитесь отъ введенія въ нее самихъ себя, своихъ понятій, своихъ ощущеній. Всѣ красоты, происходящія изъ сего источника, будутъ, по крайней мѣрѣ, для людей неувлекаемыхъ личностями, красоты погибшія втунѣ. Онѣ ни чуть не выше тѣхъ громкихъ *фразъ* и *тирадъ*, которыя въ старину брасывали со сцены на драку партернаго свободомыслія.

Совсѣмъ не приписываемъ мы словамъ нашимъ такой важности, чтобы подумать, будто ими можно поколебать рѣшительность Г-на Гюго. Онъ на дорогѣ отваги и предпріятій; да продолжаетъ онъ свою дорогу! Почтемъ себя счастливыми, если увидимъ, что онъ совершилъ вполнѣ зданіе, котораго теперь положилъ только первый камень. Слышимъ о будущей славѣ Г-на Гюго предвѣщанія различныя: одни — поэты и въ самой дружбѣ — говорятъ о безконечномъ поприщѣ славы; другіе, удивляясь дарованіямъ поэта, не вѣрятъ, чтобы онъ выросъ еще

Digitized by Google

болѣе для Драмы, и говорятъ, что Г-нъ Гюго далѣе не пойдетъ. Съ послѣднимъ мнѣніемъ, мы не можемъ, мы не хотимъ согласиться. Но, что утвердимъ мы безъ опасенія въ уликѣ лже-пророчества, есть слѣдующее: будутъ-ли долго, будутъ-ли недолго жить творенія Г-на Гюго, въ нихъ есть нѣчто такое, что никогда не умретъ, и что навсегда сохранитъ слѣды его на Французской сценѣ. Во времена революцій, всегда являются такіе геніи-искатели приключеній, которые, свободно шагая на политической аренѣ, безъ всякаго страха отваживаютъ все, даже и славу свою: malo potius quam nullo nomine, какъ говоритъ объ нихъ Латинскій Историкъ. Окруженные развалинами, сіи люди почти ничего не получаютъ отъ современныхъ имъ мнѣній, кромѣ нѣмой покорности страха, по слѣдамъ коей быстро слѣдуетъ всеобщее негодованіе. Но время идетъ, и общество, двинутое ими на новыя дороги, принуждено бываетъ на конецъ сознать глубокіе отпечатки слѣдовъ ихъ на сихъ дорогахъ; оно оспориваетъ еще славу ихъ твореній, но *помнитъ* ихъ. Г-нъ Гюго можетъ быть однимъ изъ такихъ геніевъ въ революціи нашего Театра.

Digitized by Google

ИЗЪЯСНЕНІЕ КАРТИНКИ.

При сей книжкѣ Телеграфа приложенъ очеркъ съ картины Гро: *Саулъ, исцѣляемый отъ мученій злаго духа игрою Давида на арфѣ.* Эта картина находится въ галлереѣ Герцога Орлеанскаго, и въ первый разъ показана была публикѣ на выставкѣ произведеній Французской Живописи 1822-го года. Ширина ея 10 футовъ, вышина 5 Ф. 10 дюймовъ. Она была литографирована Фрагонаромъ.

Французскіе критики упрекали Гро за малый размѣръ картины, не позволившій ему изобразить фигуръ въ обыкновенный ростъ; далѣе, находили, что фигура Саула несоразмѣрно велика противъ другихъ; наконецъ говорили, что слишкомъ красный оттѣнокъ (cramoisi) приданъ всѣмъ цвѣтамъ картины.

Скажемъ-ли, за что мы упрекнули-бы Французскаго Живописца? За *изысканность*, отъ которой не могъ онъ отстать, и за *невѣрность выраженія историческаго.* Назовите эту картину исцѣленіемъ Скандинавскаго Царя Эриха — что помѣшаетъ? — Гдѣ это Восточное, *библейское* выраженіе лицъ, одеждъ, положеній, котораго мы хотѣли-бы искать въ исцѣленіи Царя Израильскаго? Гдѣ простота и вдохновеніе поэзіи пастыря Давида и дикое свирѣпство Израильтянина Саула? — Саулъ, правда, изображенъ въ ту минуту, когда небесные звуки ар-

Digitized by Google

фы коснулись его слуха и смѣнили адскую муку недоумѣніемъ. Но какъ фигурно лежитъ онъ, какъ черезъ чуръ правильно разставлены вокругъ него курильница, броня его и копье! Давидъ похожъ на нынѣшняго арфиста въ концертѣ; женщина, передъ нимъ стоящая — актриса, а три головы, изъ за Давида видимыя — статисты театральные! Можетъ быть, смотря на картину, мы сказали-бы, что Искуство въ ней видно, но ни жизни, ни Поэзіи, ни Природы — вовсе нѣтъ. Эта картина не увеличиваетъ славы Гро.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Къ Высочайше утвержденнымъ, 15 Іюня сего 1830 года, правиламъ отчетности по Министерству Юстиціи, приложенъ примѣрный Генеральный Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по вѣдомству онаго Министерства.

Изъ сего любопытнаго статистическаго акта видно, что годовой расходъ государственный по Министерству Юстиціи состовлялъ въ 1829 году болѣе 4,200,000 рублей. Опредѣленныя годовыя суммы суть слѣдующія:

Собственно Министерство Юстиціи.

Жалованье и столовыя Министру. . . 15,800 р.
Жалованье чиновникамъ Канцеляріи Министра. . . . . 11,760 р.

Digitized by Google

На Департаментъ Министерства. . .	89,567 —
На содержаніе Генералъ-Прокурорскаго дома.	1,480 —

Юстицъ-Коллегія Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дѣлъ.

На жалованье и столовыя.	9,940 —
Канцелярскіе расходы.	2,400 —

С. Петербургскій Сенатъ.

Жалованье Сенаторамъ.	270,000 —
Оберъ-Прокурорамъ, Герольдмейстеру, Оберъ-Секретарямъ и чиновникамъ.	620,000 —
Канцелярскіе расходы.	64,000 —
Курьерская команда.	46,000 —

Межевая Канцелярія и Межевыя Конторы.

Жалованье.	424,900 —
На Канцеляріи и расходы.	36,100 —

Московскій Архивъ старыхъ дѣлъ. .	9,000 —
Вотчинный Департаментъ.	6,000 —
Московскій Сенатъ.	600,000 —
Уголовныя и Гражданскія Палаты, Главные, Уѣздные и Повѣтовые Суды. .	2,000,000 —

За *Сенатскія Вѣдомости* и *Прибавленія* къ онымъ выручено было въ 1829 году 42,000 рублей; за припечатаніе объявленій въ оныхъ собрано 40,400 рублей.

Digitized by Google

Число учащихся въ Дерптскомъ университетѣ простирается нынѣ до 639. Изъ сего числа студентовъ 619 (по факультету *Философскому* 261, *Медицинскому* 226, *Юридическому* 68, и *Богословскому* 64), приватныхъ слушателей 20 (чиновниковъ военныхъ 5, гражданскихъ 15).

Любителямъ Древностей давно было извѣстно, что въ землѣ Горскихъ Черкесовъ донынѣ сохраняются остатки Христіанскихъ церквей, ибо Христіанство существовало нѣкогда въ тамошнихъ мѣстахъ. Теперь въ *Журналѣ Министерства внутреннихъ дѣлъ* (N° IV, стр. 186) помѣщено любопытное письмо Г-на Бернадацци, посѣщавшаго сіи остатки древняго Христіанства. Онъ нашелъ церковь подлѣ Кумаринской крѣпости, за Кубанью, на рѣкѣ Чунѣ; другую на рѣкѣ Тебердѣ. Въ сей послѣдней сохранилась стѣнная живопись, альфреско. Г-нъ Бернадацци видѣлъ много древнихъ гробницъ, снялъ всему рисунки, и списалъ всѣ надписи, какія могъ только найдти. Ожидаемъ обнародованія сихъ драгоцѣнныхъ приобрѣтеній Археографіи.

Въ первое полугодіе сего 1830 года, добыто въ Уральскихъ горахъ *золота* 180 пудовъ, 14 фунтовъ, 84 золотника (на казенныхъ заводахъ 82 п. 11 ф. 85 з. — на частныхъ 98 п. 2 ф. 95 з.), *платины* 61 пудъ, 39 фунтовъ, 65 золотниковъ (на каз. зав. 3 п. 32 ф. 33 з. — на частныхъ 58 п. 7 ф. 32 з.). —

Digitized by Google

Высочайше повелѣно, указомъ Правительствующему Сенату отъ 12 Сентября, бить платиновую монету, кромѣ находящейся уже въ обращеніи 3 рублевой и 6 рублевой (серебромъ), въ 12-ть рублей серебромъ, полагая въ ней платины по 9 зол. 68 долей. Она будетъ величиною противъ серебрянаго рубля. Указомъ отъ 4-го Октября, разрѣшенъ безпошлинный вывозъ звонкой Россійской монеты за границу. Вывозъ мѣдной монеты остается по прежнему запрещеннымъ.

Въ Маѣ сего года, Ярославской Губерніи, въ Даниловскомъ уѣздѣ, на берегу рѣки Ухры, найденъ въ землѣ остовъ допотопнаго звѣря, или мамонта, величины ужасной: съ шеею и головою, сей звѣрь былъ длиною въ *пять саженъ*. Рога у него были въ 3 аршина, 2 вершка длиною, и по $5\frac{3}{4}$ вершковъ въ діаметрѣ; зубы по 6 вершковъ длиною, и по 2 толщиною. Сія замѣчательная рѣдкость препровождена въ Музеумъ Горнаго Кадетскаго Корпуса.

СМѢСЬ.

Мартъ мѣсяцъ сего года былъ для Парижскихъ Театровъ плодоноснѣе Января и Февраля: въ сіи оба мѣсяца явилось новыхъ пьесъ 19; въ Мартѣ 20. Вотъ ихъ исчисленіе: *Францискъ 1-й въ Шамборѣ*, опера въ 2 дѣйствіяхъ, музыка Проспера — пьеса

Digitized by Google

парадная и пустая. *Влюбленный вдовецъ*, комедія въ 3 дѣйствіяхъ, и *Адріанна Лекуврёръ*, комедія, тоже въ 3-хъ дѣйствіяхъ, соч. Беро и Валори—обѣ освистаны. *Стокгольмъ, Фонтенебло и Римъ*, трилогія въ 5 дѣйствіяхъ, въ стихахъ, съ прологомъ и эпилогомъ, сочиненіе А. Дюмаса: романтическое попури изъ жизни Христины, Королевы Шведской, похожее на извѣстную пьесу сего-же Автора: « Генрихъ III-й и его Дворъ, » но она принята милостиво. — *Зоя или ссуженный любовникъ*, водевиль Скриба и Мелевиля—сыгранъ съ успѣхомъ. *Oubliettes, ou le Retour de Pontoise*, pochade du XIII siécle, Байяра и Массона, что-то нелѣпое, и упало. — *Выздоравливающая*, водевиль: передѣлка пословицы Скриба; упалъ. — *Арведъ или возмездіе*, родъ мелодрамы, сочиненіе Этьеня, Варена и Девержера — передѣлка пьесы, игранной лѣтъ за 15 въ Одеонѣ (Chevalier de Canolle) — упала. — *Пебло или садовникъ Валенційскій*, мелодрама въ 3-хъ дѣйствіяхъ, соч. Сентъ-Амана и Дюлона, сыграна съ успѣхомъ. Кромѣ исчисленныхъ нами паденій, еще не выдержали суда публики: *Прогулка по Европѣ, домовой въ 4 дѣйствіяхъ* (cauchemar en 4 actes), *предшествуемый сномъ и послѣдуемый пробужденіемъ* » — какое-то театральное чудовище, сочиненное Г-ми Фердинандомъ, Шарлемъ и Адольфомъ; *Мужъ девяти женъ*, водевиль, соч. Казимира; *Старый дуракъ*, комическая мелодрама въ 3-хъ дѣйствіяхъ, передѣлка стараго освистаннаго водевиля: Mon Oncle César; *Женитьба покойника*, водевиль, соч. Казимира, взятый изъ повѣсти Цшокка; *Случайности*, и *Хромыя*, комедіи въ 1-мъ дѣйствіи, 1-я соч. Аѳанаса.—Кромѣ того явились

Digitized by Google

четыре пародіи на драму Виктора Гюго, Гернани, и въ Олимпійскомъ Циркѣ мелодрама: *Юли или Сульоты*, съ пальбою, стрѣльбою, скачками и взрывами.

Выше сего мы упомянули о находкѣ въ Ярославской губерніи огромнаго мамонта; но это карло прошивъ чудовища, открытаго въ земляхъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ областей. Журналы подтверждаютъ теперь это открытіе. Кости сего исполина— мамонта найдены не цѣлыя; *челюсть его длиною — въ 20 футовъ*, и вѣсишъ 1200 *фунтовъ*, ребры *въ 9 футовъ длины!* Всѣ донынѣ открытые допотопные мамонты, въ сравненіи съ симъ страшилищемъ тоже, что мыши противъ слона. Жаль, что подробности находки неизвѣстны.

По оффиціяльнымъ извѣстіямъ народонаселеніе Прусскаго Государства составляло въ 1817 году 10,536,571. а въ началѣ 1829 года 12,726,823.

По изслѣдованіямъ Доктора Галлидая, число ума лишенныхъ въ Англіи состоитъ въ пропорціи 1-го на 1000 человѣкъ, въ Валлійской области 1-го на 800, въ Шотландіи 1-го на 574. Въ Англіи замѣтилъ Докторъ Галлидай, что въ областяхъ, гдѣ преимущественно занимаются земледѣліемъ, число ума лишенныхъ составляетъ 1 на 820, въ областяхъ, гдѣ преимуществуетъ промышленность, 1 на 1200, въ приморскихъ мѣстахъ 1 на 1000, во внутреннихъ областяхъ 1 на 1165. Отъ чего такія разницы?

Digitized by Google

НОВЫЙ ЖИВОПИСЕЦЪ
ОБЩЕСТВА И ЛИТТЕРАТУРЫ.

№ 18. *Сентябрь* 1830.

ЭТОМУ, СУДАРЬ, ВЫ НАУЧИТЕСЬ ПОСЛѢ.

Ванюша, *двѣнадцати-лѣтній сынъ Фоки Ефимовича Пустякова, сидитъ за учебнымъ столомъ.* Викулъ Юрьевичъ Долгоуховъ, *учитель его; сидитъ подлѣ учебнаго стола.*

Долгоуховъ. Ну, сударь, Иванъ Фокичъ, и такъ продолжимъ-ше! Хмъ! *Reppa, reppae, reppae.* . . .

Ванюша (*зѣваетъ*) Трала, лалла! . . .

Долгоуховъ. Ну, сударь! *reppant, reppa, reparum.*.. Да, что-же это такое, сударь, Иванъ Фокичъ, вы не изволите слушать?

В. Да помилуйте, что мнѣ тутъ слушать? Я сто разъ уже слушалъ и повторялъ вамъ.

Д. Repetitio est mater studiorum, т. е., сударь, *повтореніе есть мать ученія.*

В. Стало быть, папенькинъ попугай есть самый ученый человѣкъ: онъ уже три года безпрестанно повторяетъ одно и тоже.

Digitized by Google

Д. Какъ-же, сударь, можете вы равнять попугая съ собою? Онъ животное, а вы человѣкъ!

В. Не сами-ли вы сказывали мнѣ, что какой-то мудрецъ называлъ человѣка двуногимъ животнымъ, безъ перьевъ?

Д. Это, сударь, была ошибка его.

В. А кто-же увѣритъ меня, что и вы не ошибаетесь?

Д. Хотя извѣстно мудрое правило: *ошибки суть свойственны человѣку*; но, что я не ошибаюсь, свидѣтелемъ столько вѣковъ, и столько поколѣній.

В. Вы сами сказывали, что этимъ-же самымъ оспоривали мнѣніе человѣка, открывшаго Новый свѣтъ?

Д. Да ... но ... то Новый свѣтъ, а то ...

В. А то Лашинскія склоненія? Какъ вамъ не стыдно ставить мнѣ въ примѣръ такую добродѣтель, въ которой попугай меня превосходитъ?

Д. И попугая не худо превзойдти въ хорошемъ, и попугаю не худо подражать въ добромъ.

В. Добраго-то я не вижу! Вы сказывали мнѣ, что мудрое самое правило: *познай себя*?

Д. Точно такъ!

Digitized by Google

В. Чтобы познать себя, прежде всего надобно спросить: *для чего* я это дѣлаю? Спрашиваю такимъ образомъ, и не понимаю, за чѣмъ мучите вы меня надъ Латинью?

Д. О, сударь, наслажденіе величайшее читать писателей Латинскихъ!

В. Да развѣ нѣтъ хорошихъ переводовъ ихъ, на Русскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ языкахъ?

Д. Есть превосходнѣйшія: Квинтъ-Курцій, переведенъ Г-мъ Крашенинниковымъ; Саллюстій, Г-мъ Озерецковскимъ; Энеида, Г-мъ Петровымъ; Буколики....

В. И такъ далѣе, и такъ далѣе... Слѣдовательно: переводы есть; давайте-же мнѣ ихъ: за чѣмъ мучите вы меня Латинью?

Д. О! вы не понимаете сладости читать по Латинѣ!

В. Вы говорили мнѣ, что совершенное знаніе Латини требуетъ цѣлой жизни; что понимать автора труднаго и за тѣмъ не льзя; что какого-то Историка вы и сами донынѣ не понимаете....

Д. Тацита, Тацита! Но на нихъ написаны горы поясненій. Есть изданія, гдѣ двѣ трети занимаютъ поясненія, а треть самый текстъ, и всѣ поясненія на Латинскомъ....

В. А помните, когда вамъ профессоръ Соло-

Digitized by Google

моновъ доказалъ, что шеперь въ цѣломъ свѣшѣ едва-ли трое умѣютъ писать по Лашинѣ, и что во всѣхъ вѣкахъ едва-ли найдешся десяшокъ людей, которые писали хорошо? Такъ это-шо наслажденіе чшеніемъ по Лашинѣ? Спасибо!

Д. Но вамъ *должно* учишься....

В. Объясните почему, и я сшану учишься. Между шѣмъ, я еще не зна́ю Русской Граммашики, *Французскій языкъ говорю* по навыку ошъ дядьки. А говорящъ и пишушъ всѣ, *либо по* Русски, *либо* по Французски....

Д. Эшому, сударь, вы научишесь послѣ.

В. Покорно благодарю! (*молчаніе*) — Скажише мнѣ еще, Викулъ Юрьевичъ, почему вы набиваеше мнѣ въ голову, что надобно учишься, надобно просвѣщашься, надобно знашь Исшорію и Геграфію?

Д. Чшобы заслужишь ошъ людей почшеніе и уваженіе, бышь полезнымъ....

В. А кшо былъ полезенъ, шому даюшъ и награжденіе?

Д. Разумѣешся! Того и любящъ и хваляшъ.

В. Какъ-же это на прехъ дѣшскихъ балахъ эшою зимою, когда собрались дамы и множесшво людей, папенька сшалъ со мною говоришь о наукахъ, и другіе вмѣшались. Я, и трое шоварищей, славно ошвѣчали на всѣ вопросы, а госпи зѣвали, дамы говорили, *что за педанпство ученые мальчишки*! Начались шанцы:

Digitized by Google

я и товарищи мои, всѣ плохо танцовали, а тѣ, которые отвѣчали плохо, танцовали славно, и ихъ всѣ ласкали, имъ давали конфектовъ, и когда Петруша Фалелеевъ плясалъ гавотъ, всѣ кричали отъ восторга, обнимали его....

Д. Ну, можно-ли одобреніе такого общества почесть чѣмъ нибудь важнымъ!

В. Какъ *такого* общества? Да это было лучшее общество! Папенька не могъ нарадоваться, что тамъ было три Графини, двѣ Княгини, два Генерала....

Д. Оно такъ, но... *(тихо)* Прокляшый мальчишка! Вотъ всегда онъ мучитъ меня такимъ образомъ!

В. Я видаю у папеньки много людей. И знаете-ли что? Всѣ, которыхъ уважаютъ папенька и маменька, совсѣмъ не учились, знаютъ плохо Исторію и Географію, а у нихъ есть чины и звѣзды; всѣ, которымъ говорятъ: *ты*, которые ходятъ въ худыхъ фрачишкахъ, сидятъ въ уголку — я самъ съ ними говорилъ — знаютъ много, очень много!

Д. Ну, этому, сударь, этому вы научитесь послѣ!

В. Помилуйте, Викулъ Юрьевичъ, я вамъ перестану вѣрить! Вотъ вы мнѣ говорили, что никогда лгать не надобно, а я самъ слышу, какъ весь разговоръ состоитъ у папенькиныхъ гостей въ томъ, что они лгутъ. Дѣвушкамъ

Digitized by Google

лгутъ, что онѣ прекрасны, играютъ на фортепіяно и танцуютъ превосходно; дѣвушки лгутъ другъ другу, старички старушкамъ, старушки старичкамъ. . . .

Д. Почему вы знаете, что всѣ они лгутъ?

В. Какъ-же? Отвернутся другъ отъ друга, и смѣются другъ надъ другомъ; а когда кто нибудь уѣдетъ, такъ послушайте, что говорятъ остальные: все не то, что говорили при немъ!

Д. Но, будто за то ихъ и хваляшъ!

В. Вотъ еще хорошо! Вчера цѣлый вечеръ просидѣлъ у папеньки Пузырьковъ, лгалъ безъ милости, всѣ хохотали, и когда онъ уѣхалъ, всѣ говорили, что это прелюбезный молодой человѣкъ, что умъ у него блестящій. . . .

Д. Хмъ! Ну, сударь, вы научитесь этому послѣ!

В. Вы еще не велите мнѣ кривляться, косить глаза, горбиться, класть локти на столъ?

Д. О! это неучтиво, неблагопристойно!

В. А почему-же всѣ тѣ, которыхъ называютъ ловкими, кривляютъ ноги, глаза, облокачиваются на столы, путаются въ танцахъ, едва таскаютъ ноги? Это все я самъ видѣлъ.

Д. Вѣрно они не знаютъ правилъ учтивости.

В. Стало быть *учтивость* и *ловкость* два дѣла разныя? А! теперь я понимаю, почему Прыгунова называютъ: *милый неучтивецъ*, а васъ... а васъ. . . . ха! ха! ха!

Digitized by Google

Д. А меня? Продолжайте!

В. А васъ *учтивою статуею*!

Д. Меня? Меня статуею? *(успокоившись)* За чѣмъ-же вы ошкрываете шайны другихъ, сударь?

В. Это совсѣмъ не шайна: это было сказано при двадцати человѣкахъ, и никто не говорилъ, чтобы этого не сказывать другимъ.

Д. Будьте всегда откровенны... *(тихо)* Статуею!

В. Нѣтъ, покорно благодарю! Я ужъ стоялъ въ углу за то, что сказалъ одной дѣвушкѣ, которую всѣ увѣряли, что она хороша, когда она оборотилась ко мнѣ, и спросила: «Ну, скажи, мой другъ, хороша-ли я?»

Д. Что-жъ вы сказали?

В. Что она ряба, коса, и неловко кривляешъ глазами. Она повела глазами самымъ смѣшнымъ образомъ, а меня увела маменька, и поставила въ уголъ.

Д. И дѣльно! Не болтайте!

В. А не сами-ли вы велите говорить правду? Развѣ правда не всегда бываетъ правдою, и есть различіе въ словахъ, смотря по тому, кому говоришь?

Д. Ну, этому, сударь, вы научитесь послѣ!

В. Вотъ вы каковы, Викулъ Юрьевичъ! Я право вѣрить вамъ перестану! Мало-ли вы мнѣ говорили о книгахъ, глобусахъ, карандашахъ,

Digitized by Google

циркуляхъ, что это драгоцѣнности, а когда хотятъ меня наградить, то даютъ мнѣ конфекты, куколъ, лошадокъ. Если-бы они не были драгоцѣннѣе вашихъ книгъ и глобусовъ, для чего *награждать* меня ими?

Д. Надобно различать полезное отъ пріятнаго.

В. Для чего-же полезное не пріятно, а пріятное не полезно?

Д. Это, сударь, потому, что пріятное пріятно....

В. А полезное полезно? Да едва-ли пріятное всегда пріятно. Сестры мои радехоньки ѣхать на балъ, а дня за три они хлопочутъ, бѣгаютъ, сердятся, папенька хмурится, маменька бранится; пріѣдутъ сестры съ бала, и на другой день бываютъ такія худыя, блѣдныя; почти всегда пріѣзжаетъ послѣ того Докторъ, и папенька опять хмурится, а маменька бранится.

Д. Это... хмъ!...

В. Викулъ Юрьевичъ! Начните учить меня играть въ карты!

Д. Какъ въ карты!

В. Да, я вижу, что взрослые половину жизни проводятъ за картами; стало быть, это дѣло важное.

Д. Это, сударь, забава, а не дѣло.

В. Стало быть, люди болѣе забавляются, не-

Digitized by Google

жели дѣло дѣлаютъ? Для чего-же вы мучите меня надъ шѣмъ, что всего менѣе должно занимать меня потомъ?

Д. Да, что вамъ вздумалось говорить такіе пустяки? Умный долженъ заниматься важными разговорами, поучительными. . . .

В. Вотъ! Не уже-ли у папеньки все собираются дураки, потому, что говорятъ только о забавномъ, о смѣшномъ, о собакахъ, лошадяхъ, о балахъ, о каршахъ; а если зайдетъ разговоръ о томъ, что вы называете *важнымъ*, то всѣ зѣваютъ, молчатъ, уходятъ.

Д. Я, сударь, вашъ учитель, а не разскащикъ.

В. Стало быть, послѣ васъ будетъ у меня еще учитель особый, называемый разскащикомъ?

Д. Этому, сударь, вы научитесь послѣ!

В. Когда-же *послѣ*?

Д. Извольте твердить свой урокъ . . . Хмъ! Penna, въ родительномъ pennæ. . . .

В. Да скажите-жь мнѣ?

Д. Что я вамъ скажу? Будете въ свѣтѣ, будете взрослымъ, тогда научитесь. . . .

В. Не стану-же я вамъ вѣрить послѣ этого... Ну, Викулъ Юрьевичъ, именительное penna, родительное pennæ — *(тихо)* Ахъ! Боже мой! Для чего мучатъ меня теперь, и когда придетъ время, въ которое учатся совсѣмъ другому!

Digitized by Google

CHOLERA MORBUS.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СЦЕНА.

(Дѣйствіе въ Москвѣ, Сентябрь 1830).

(Г-жа А. *сидитъ въ своемъ кабинетѣ. Двери заперты; по окнамъ и по угламъ деготь, хлоровая известь; можжевельникъ горитъ въ каминѣ, полъ опрысканъ уксусомъ. На шеѣ у Г-жи А. виситъ головка чесноку. Докторъ сидитъ у маленькаго столика и пишетъ рецептъ*).

Докторъ. Вотъ предохранительное средство, самое вѣрное; принимайте каждые два часа, по десяти капель.

Г-жа А. Что-жъ это такое?

Докторъ. Это квинтъ-эссенція дегтярной воды.

Г-жа А. Ахъ, какъ я вамъ благодарна! Признаюсь, я не спала цѣлую ночь отъ мысли, что этотъ Звоновъ, не позже какъ вчера утромъ, былъ у меня, а къ вечеру его уже не стало.

Докт. Но кто-же вамъ это сказывалъ?

Г-жа А. Ахъ, Боже мой! да всѣ говорятъ. Вчера еще хотѣли въ Клубѣ выключить его изъ числа Членовъ. Весь городъ это знаетъ.

(Стучатся въ дверь)

Digitized by Google

Г-жа А. Кто тамъ?

Старая дѣвица В. *(За дверью).* Это я, ma chère A. Пріѣхала навѣстить васъ; пустите!

Г-жа А. Impossible! Я въ каранти́нѣ.

Дѣв. В. Что съ вами?

Г-жа А. Все это отъ Звонова. Вы слышали, что онъ умеръ?

Дѣв. В. Слышала-ль я? Безъ сомнѣнія; но впустите-же.

Г-жа А. Невозможно, ma chère.

Дѣв. В. Но какія страшныя подробности я знаю объ этомъ бѣдномъ Звоновѣ. . . .

Г-жа А. Ахъ, Боже мой! *(впуская дѣв. В.)* Разскажите, разскажите! — Однако не подходите ко мнѣ близко. Обстрищесь: вотъ хлоръ, вотъ уксусъ, вотъ деготь. Sentez comme-ça, comme-ça! Eh bien! Ну что-же?

Дѣв. В. Говорятъ, что болѣзнь теперь измѣняется, что вмѣсто *тошности и.* . . . vous savez, она оказывается кашлемъ.

Докт. И я это слышалъ.

Г-жа А. (кашляя) Ахъ, что вы говорите! Я цѣлое утро кашляю. Докторъ! помогите!

Докт. (подаетъ ей съ торопяхъ сткляночку хлороваго спирта) Это ничего, пройдетъ!

Дѣв. В. (продолжая) И не однимъ кашлемъ. Говорятъ, что бѣдный Звоновъ прочихалъ передъ смертью цѣлые два часа.

Digitized by Google

Г-жа А. (тихая) C'en est fait. . . . Я умираю! Звоновъ заразилъ насъ всѣхъ.

Докт. (поддерживая ее, дѣвицѣ В.) Что вы сдѣлали!

Дѣв. В. (въ отчаяніи) Пустите ей скорѣе кровь! Скорѣе, скорѣе. . . . Это Холера. . . *(выбѣгаетъ изъ комнаты)*

(Вечеръ. Г-жа А. лежитъ на кушеткѣ, въ живописномъ положеніи. Докторъ смотритъ издали на ея языкъ.)

Докт. (протягивая къ ней руку со сткляночкою дегтярной воды.) Примите!

Гжа А. (умирающимъ голосомъ) Ни за что на свѣтѣ! Это преотвратительно. . . .

Дѣв. В. (выглядывая изъ за двери, Доктору) Ну что? Еще жива?

Г-жа А. (вскакиваетъ съ кушетки) Ахъ, ma chère! Вы хотите непремѣнно, чтобъ я умерла!

Дѣв. В. (изъ за двери) Вамъ стало быть лучше? Какъ я рада! Хорошо, что я рѣшилась навѣстить васъ; не то, былъ-бы поставленъ караулъ у вашихъ воротъ.

Г-жа А. По вашей милости?

Дѣв. В. А почему-жъ нѣтъ? Вѣдь у васъ завозная. Кстати, знаете-ли? Бѣднаго Звонова, говорятъ, уже похоронили. Но вотъ, Мг. Загорѣцкій. . .

Загорѣцкій (входитъ на цыпочкахъ; дѣвица В.

Digitized by Google

удерживаетъ его за фалду фрака) Я самъ видѣлъ похороны: это было въ прошедшую ночь. Вмѣсто факеловъ горѣли пуки можжевельнику. Провожавшіе гробъ были всѣ одѣты въ кожу, а сзади шли люди съ крючьями.

Г-жа А. и дѣв. В. (въ одинъ голосъ) Возможно-ли! Бога ради, подалѣе другъ отъ друга! — Бѣдный Звоновъ!

Слуга (входитъ). Господинъ Звоновъ пріѣхалъ. Прикажете принять?

Всѣ (какъ-бы пораженные громомъ). Звоновъ пріѣхалъ? Въ своемъ-ли ты умѣ? Не привидѣніе-ль это?

Звоновъ (входитъ; всѣ отступаютъ). Судя по вашему страху, вы и меня заставите вѣрить, что я привидѣніе! Но такова видно моя участь. Я былъ вчера за городомъ; сего дня возвращаюсь; меня останавливаютъ на заставѣ. «Вы нездоровы, говорятъ мнѣ.» — Нѣтъ, здоровъ. — «Не можетъ быть: вы черны.» — Это отъ пыли. — «Нѣтъ, вы блѣдны.» — Это всегдашній цвѣтъ моего лица. — «Откуда вы?» — Изъ подмосковной. — «Не можетъ быть: вы изъ Сарапова.»

Г-жа А. (скороговоркой) Не изъ Сарапова: вы съ того свѣта, вы привидѣніе, вы мертвецъ!

(Всѣ, и даже Докторъ, крестятся и уходятъ въ боковую дверь. Звоновъ остается съ открытымъ ртомъ посреди комнаты.)

(Занавѣсъ опускается.)

Digitized by Google

ЛИТТЕРАТУРНЫЯ

и Журнальныя рѣдкости.

(Продолженіе.)

2. Весна есть время пробужденія многихъ звѣрей и появленія многихъ птицъ: одни, лежавшіе цѣлую зиму неподвижно, спавшіе, закоченѣвшіе, сосавшіе лапу, начинаютъ двигаться, ходить, ползать. Другія прилетаютъ издалека; все оживаетъ. Въ царствѣ Русской Журналистики, окончаніе года есть тоже, что весна въ царствѣ птицъ и звѣрей. Нѣкоторые Журналы и Газеты тогда только и оказываютъ знаки жизни: объявленія объ нихъ, исполненныя *неисполняемыми* обѣщаніями, и благодареніями публикѣ, Богъ знаетъ за что, разсыпаются въ другихъ Журналахъ и Газетахъ. Это жаворонки, вылетающіе на поля добрыхъ подписчиковъ; это байбаки, крикомъ своимъ доказывающіе, что они еще существуютъ. Пройдетъ Декабрь, Январь, и они замрутъ, улетятъ изъ вида, опять на цѣлый годъ. . . .

Смѣшная новость въ журнальномъ мірѣ предвѣстила нынѣ эпоху оживленія Журналовъ и Газетъ. *А. Ѳ. Воейковъ* — Журналистъ-чудо,

Digitized by Google

и притча во языцѣхъ — *Славянинъ* его, зашевелились! Славянинъ, изъ 52-хъ нумеровъ сжавшійся въ 26-ть, лопнетъ къ новому году, и разсыплется мѣлкимъ литературнымъ бѣсомъ. Словомъ: *Славянина не будетъ*; вмѣсто его явятся — *Литтературныя прибавленія къ Русскому Инвалиду*, 104 N° въ годъ, съ 24-мя картинками модъ Парижскихъ. Въ объявленіи обѣщаются Науки, Искуства, Словесность, *сцены*, разговоры, Критика, Библіографія, статьи о нравахъ, *мысли*, *Правила* (чего?), высокія изрѣченія, острыя слова, Моды Парижскія, Лондонскія, Вѣнскія, Петербургскія. За все это требуется сущая бездѣлица: въ Петербургѣ и Москвѣ 30, въ другихъ городахъ 35 рублей.

Не уже-ли не прошло еще время объявленіями обольщать читателей? Увы, А. Ѳ. Воейковъ! давно прошло: вы сами, и Г-да Олины и Бестужевы-Рюмины, и ваши *знаменитые* друзья, опытомъ это узнали! Но объявленіе Г-на Воейкова верьхъ литтературной смѣлости! Онъ — *А. Ѳ. Воейковъ*, просимъ не забыть — пишетъ, будто «осмѣливается думать, что по части Критики и Библіографіи *заслужилъ* довѣренность отечественной публики безпристрастными сужденіями и обличеніемъ пристрастныхъ.» Воля ваша, а такое смѣлое, какъ-бы это назвать, удальство, есть дѣло, выходящее изъ предѣловъ обыкновенныхъ! Это одно изъ тѣхъ

Digitized by Google

высокихъ изрѣченій, которыя въ будущемъ году обѣщаетъ Г-нъ Воейковъ: это moi, журнальной Медеи, и qu'il mourût, журнальнаго Горація! —

И *Литтературная Газета* дружески привѣтствовала такое объявленіе А. Ѳ. Воейкова. И она съ улыбкою подала ему руку, помѣстивъ это объявленіе, пожелавъ продолженія *Хамелеонистики* Г-на Воейкова! Вотъ какъ легко привыкнуть ко всему, и какъ вѣрна пословица: *съ кѣмъ поживешь, тѣмъ и прослывешь!* —

(Будетъ продолженіе.)

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

Voici, enfin, de riches toilettes. Dernièrement, à l'Opéra, une dame avait un chapeau de velours plain couleur pensée, relevé du côté droit, de manière à laisser voir une plume blanche fixée par une aigrette d'or. Sur le devant de la forme, étaient réunies trois autres plumes : le dessus était plissé, et l'étoffe divisée en deux bandes que retenaient deux coulans d'or, pendait en écharpes bordées de franges d'or. La robe était de gros-de-Naples changeant, et avait un collet bordé de blonde, à quatre pointes. La pointe du devant et celle du derrière descendaient jusqu'à la ceinture. Les manches étaient courtes. Outre les bracelets posés sur des gants longs, il y en avait une autre paire immédiatement au-dessous des manches. — Une redingote de soie à collet et revers *à la Louise*, avait sur la poitrine deux rangées de petits boutons qui montaient jusque sur les épaules. — Plusieurs robes offraient un changement dans la draperie dite *à la Sévigné* : les plis, formaient le cœur et descendaient presque jusqu'à la ceinture. — Des manteaux de satin noir, doublés d'étoffe de soie ponceau, ont, outre le collet rabattu, une pélerine de velours noir, qui tombe jusqu'aux coudes, et qui est bordée d'une haute frange de soie ponceau à tête maillée.

On fait dejà des robes de velours plain et des robes de cachemire. On met sur une robe de velours une

(*) До 1-го Ноября (н. с.) 1830 года.

Digitized by Google

ceinture de satin à dessins en velours assorti à la robe. Nous avons vu une robe de cachemire bleu qui, à la hauteur des genoux, avait un volant composé de moyennes palmes: une torsade de deux nuances formait la tête du volant; et une frange maillée le bordait dans le bas.

Beaucoup de chapeaux de promenade en gros-de-Naples sont garnis de plumes de la couleur de l'étoffe, vertes, par exemple, café au lait. Nous avons vu un chapeau de cette dernière couleur dont la passe était doublée de rose.

A l'Opéra-Italien, presque toutes les cœffures en cheveux sont ainsi disposées: de chaque côté du front, une touffe de cheveux, plutôt néigée qu'à grosses boucles; sur le milieu de la tête, en devant, une cocarde en ruban de gaze à mille raies ou à fleurs, formée de quatre et même de cinq boucles sans bouts; ou bien un nœud à deux rosettes étalées et à deux bouts égaux. Par derrière, deux ou trois coques lisses de cheveux étalées devant un peigne d'ecaille à galerie decoupée à jour.

Наконецъ появились, съ наступленіемъ городскаго жишья, богатые наряды. Въ послѣдній спектакль въ Оперѣ, на одной дамѣ была шляпка изъ гладкаго бархата, цвѣта *пансе*, съ подняшымъ съ правой стороны бокомъ, шакъ, что видно было бѣлое перо, съ придерживавшимъ его золотымъ *эгретомъ*. Напереди шульи этой шляпки были еще шри пера вмѣстѣ; верьхъ въ складкахъ, раздѣленыхъ на два банша, которые, будучи схвачены двумя золотыми вязками, висѣли шарфами, обшитые золотою бахромкою. У гроденаплеваго, дву-

Digitized by Google

личнаго цвѣта, платья былъ четырехъ-угольный ворошничекъ, обшитый блондами. Углы ворошничка, сзади и спереди, доходили до пояса. Рукава коротюкіе. Кромѣ браслетовъ на длинныхъ перчаткахъ, другая пара ихъ была подлѣ рукавовъ. — Реденготъ изъ шелковой матеріи, съ воротничкомъ и отворотами *à la Louise*, былъ съ двумя рядами пуговокъ, доходившими до плечъ. — На многихъ платьяхъ замѣтили перемѣну въ драпировкѣ груди à la Sévigné: складки образовывали сердце и простирались до пояса. — У дамскихъ мантo изъ чернаго атласа, подбитыхъ шелковою матеріею пунцоваго цвѣта, кромѣ ошкладнаго воротничка, были пелерины, черныя бархатныя, идущія до локтей, и обшитыя широкою, шелковою, пунцовою бахрамою.

Появились уже платья изъ гладкаго бархата и кашемира. Съ бархатнымъ платьемъ носятъ атласный поясъ, по которому бархатные узоры, подъ цвѣтъ платья. На одномъ кашемировомъ голубомъ платьѣ замѣтили, въ вышину колѣнъ, оборку изъ среднихъ пальмъ; двухъ-цвѣтная шорсада составляла верхъ, а сѣтчатою бахрамою обшитъ былъ низъ оборки.

На прогулкахъ видно много гроденаплевыхъ шляпокъ, съ перьями подъ цвѣтъ, напримѣръ, цвѣта зеленаго, цвѣта кофе съ молокомъ. У одной шляпки шакого цвѣта поля подбиты были розовымъ.

Въ Итальянской Оперѣ почти всѣ уборки головъ были слѣдующія: съ обѣихъ сторонъ лба пуки

Digitized by Google

волосовъ, болѣе въ мѣлкихъ, нежели въ крупныхъ букляхъ; на верьху головы, впередъ, кокарда газовыхъ лентъ, полосатыхъ или съ цвѣточками: ее составляютъ четыре или пять банпювъ, безъ концовъ, или банпъ изъ двухъ розетокъ, одна за другою поставленныхъ, съ двумя ровными концами. Сзади двѣ или три гладкія складки волосовъ, одна за другою, передъ черепаховымъ гребнемъ, у котораго верьхъ *ажуръ*.

На приложенныхъ каршинкахъ:

1. *Дама.* Бархатная шляпка, изъ магазина Г-жи Ларошель, и бархатное платье, съ Англійскою уборкою, изобрѣтенною Г-жею Ипполитъ.

---

2. *Мужчина.* Суконный сюртукъ, съ бархатнымъ воротникомъ; другой мужчина, сюртукъ съ серебряными пуговицами.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Октября 26 дня 1830 года.

Цензоръ и Кавалеръ Левъ Цвѣтаевъ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

Digitized by Google

№ 19. Октябрь.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ

и географическое обозрѣніе Африки, и особенно Сѣверныхъ береговъ ея и Алжира.

Къ числу событій нашего времени, замѣчательныхъ по разнымъ отношеніямъ, надобно причислить экспедицію Французовъ противъ Алжира. Сіе предпріятіе, успѣхъ его, и нерѣшенная будущность завоеванія Французовъ, обращаютъ вниманіе просвѣщенныхъ людей на Сѣверную Африку. Для правильнаго сужденія, надобно знать Географію и Исторію сей страны, прежде столь близкой для Европы, нынѣ столь мало знаемой. Нынѣшнее политическое состояніе Сѣверной Африки, народы ее населяющіе, правительство, общественность тамошняя, мало извѣстны, почти вовсе незнакомы Европейцамъ. Удовлетворяя требованію современнаго любопытства, мы представляемъ читателямъ нашимъ историческіе и географическіе выводы, о Сѣверной Африкѣ преимущественно, въ краткихъ очеркахъ.

Digitized by Google

Африку можно назвать обширнымъ песчанымъ моремъ, которое окружаетъ цѣпь горъ, идущая кругомъ его, параллельно около морей, омывающихъ Африку со всѣхъ сторонъ. Три, или четыре, рѣки, изъ коихъ *Нилъ* есть самая большая, пробиваютъ въ разныхъ мѣстахъ сіи горныя твердыни, и впадаютъ въ разныя моря. Другія рѣки Африканскія заключены въ срединѣ Африки, начинаются и оканчиваются тамъ, составляя, болѣе или менѣе обширныя, озера. Такое образованіе мѣстности, похожее на образованіе Новой Голландіи, имѣетъ слѣдствіе одинакое въ той и другой землѣ: кругомъ всей Африки, между моремъ и горами, параллельно съ берегомъ идущими, плодоносная, болѣе или менѣе широкая, полоса земли, увлажаемая водами морей, орошаемая рѣками, съ горъ падающими; за цѣпью горъ приморскихъ — внутренняя земля Африки, неприступная, ибо въ нее можно пройдти только по теченію рѣкъ, оттуда сквозь горы пробившихся. Въ сей безмѣрной тюрьмѣ— обширныя степи, тамъ, гдѣ нѣтъ воды, и гдѣ есть она, обширныя болота, впивающія въ себя рѣки безъ истоковъ; наконецъ, приморскіе берега гладкіе, безъ угловатостей, ибо мысы и заливы образуются горами, прямо къ берегамъ идущими, а въ Африкѣ сего нѣтъ; немного и острововъ видимъ около Африканскихъ береговъ, ибо острова суть продолженія бере-

Digitized by Google

говыхъ горъ, отдѣленныхъ проливами, а горы, параллельно съ берегомъ идущія, не могутъ вдаваться въ море. Такова общая мѣстность Африки, единственная въ мірѣ, пока Новая Голландія была намъ неизвѣстна.

Сѣверная часть горной Африканской цѣпи, параллельно съ берегомъ идущей, называется *Атласъ*. Она начинается отъ мыса Нунъ, противолежащаго островамъ Канарскимъ, на Атлантическомъ Океанѣ. Атласъ склоняется сперва отъ юга къ сѣверу, потомъ отъ запада къ востоку, все параллельно съ берегомъ, и изчезаетъ у Суэзскаго перешейка, прежде того понизившись на малое разстояніе, дабы дать мѣсто плодоносной долинѣ Нильской. Исключая немного мѣстъ, гдѣ внутренняя Африканская степь переливается сухимъ пескомъ черезъ горы, все пространство, между моремъ и цѣпью Атласскихъ горъ, на тысячу миль растянувшихся, плодоносно: это называли Древніе longissima regna. Сія плодоносная, приморская полоса есть ничто иное, какъ склоненіе Атласскихъ горъ, которыя понижаются постепенными отлогостями, орошаемыми водою горныхъ потоковъ, и дѣлаются совершенными долинами близъ моря. Но на другой сторонѣ Атласскихъ горъ — внутренняя пустыня, на которую крутымъ утесомъ легли горы Атласскія, пустыня безконечная, предѣлы коей на юго-востокъ до сихъ поръ

Digitized by Google

намъ неизвѣстны: это Океанъ песковъ, изрѣдка усѣянный оазисами, или островами зелени, похожій, какъ говоритъ Страбонъ, *на желтую покрытую пятнами кожу леопарда.* Здѣсь начинается настоящая Африка, съ своими огненными вѣтрами, песчаными бурями, рыкающими животными и странствующими караванами. Знаемъ, что сіи караваны, прошедъ 700 миль, сквозь пустыни, отъ колодца къ колодцу, достигаютъ обширной рѣки, называемой *Жолиба*, подлѣ коей находится знаменитый городъ, именуемый *Томбукту*. Но за симъ городомъ, мы ничего не знаемъ объ Африкѣ, не знаемъ даже и того: куда текутъ воды Жолибы, рѣки, начинающейся далеко отъ моря, и бѣгущей въ таинственную средину Африканскихъ степей.

Степь отдѣляетъ *бѣлое* поколѣніе людей отъ поколѣнія *чернаго*; но она принадлежитъ бѣлому поколѣнію, которое, съ южныхъ утесовъ Атласа, и съ восточныхъ обломковъ цѣпи, находящейся близъ Атлантическаго Океана, рыщетъ за грабежемъ по песчаному морю степи, такъже, какъ съ сѣверной стороны Атласа оно грабительствуетъ по водамъ Средиземнаго моря. Добыча степей — караваны; корабли сего сухаго моря — быстрые дромадеры (двугорбые верблюды). Одинакій духъ свирѣпства производитъ одинакія явленія на сихъ поприщахъ грабежа, столь различныхъ между собою; такъ и здѣсь,

Digitized by Google

въ одинакихъ чершахъ, узнаемъ мы эшо многочисленное поколѣніе Сѣверной Африки, для коего древній Ашласъ былъ ошчизною, а грабежъ кажешся назначеніемъ судебъ.

Все приморское пространспво, начиная съ Нильской долины, до мыса Нунъ, спасаемое ошъ разлива внутреннихъ песковъ цѣпью Ашласскихъ горъ, раздѣлено на чешыре владѣнія. Эшо сушь, счисляя ошъ восшока къ западу: *Триполь, Тунисъ, Алжиръ* и *Марокко*. Плодоносіе сего длиннаго и обширнаго приморья зависишъ ошъ водъ, его орошающихъ, а количесшво сихъ водъ ошъ высошы горъ, къ шому или другому мѣсшу близкихъ. Ошъ сего происходишъ, чшо плодоноснѣйшая часшь приморья есшь западная, прилежащая къ возвышеннѣйшей часши Ашласа. Сія-же часшь есшь и самая широкая. Тамъ, высокій Ашласъ дѣлишся, и по берегу моря просшираешъ ошдѣльную цѣпь горъ, параллельно съ главною цѣпью идущую, и называемую *Малый Атласъ*. Поперечныя вѣшьви соединяюшъ сіи два дѣленія одной швердыни, и разрѣзываюшъ шакимъ образомъ землю на множесшво долинъ. Малый Ашласъ соединяешся пошомъ съ Большимъ, и сей продолжаешся уже до самаго Суэза. Но ошъ Туниса, Большой Ашласъ уже не являешся намъ огромною, высокою швердынею, покрышою вѣчными снѣгами, благодѣшельными для Марокко и Алжира: онъ быспро понижаешся.

Digitized by Google

Въ иныхъ мѣстахъ онъ разорванъ широкими промежутками, по коимъ проходитъ песчаная степь, сближаясь съ моремъ. Наконецъ, около Нила Атласъ только ощутителенъ, но не видѣнъ: это тѣнь его. Тунъ и приморская полоса земли, пересѣкаемая потоками песку, становится болѣе дикою и съуживается. Восточная оконечность Трипольской земли ничто иное, какъ длинная долина, сжатая между слабо-удерживаемыми разливами пустыннаго песку и волнами Средиземнаго моря: это узкая дорога для вторженій Азіятскихъ ордъ и хода благочестивыхъ каравановъ, ежегодно идущихъ изъ Африки на поклоненіе гробу Магаммеда.

Такова географическая мѣстность Сѣверной Африки, гдѣ нынѣ раздался громъ Французскаго оружія. Перейдемъ къ народонаселенію сихъ странъ, и правительству, надъ нимъ владычествующему. Но для яснаго понятія о сихъ двухъ предметахъ, необходимъ краткій очеркъ Исторіи сихъ странъ.

Есть двѣ системы, касательно первобытныхъ обитателей Сѣверной Африки, до временъ Историческихъ. Слѣдуя одной, все это длинное прибрежье подошвы Атласа, начиная съ самаго Египта, первоначально было замѣщено двумя многочисленными отдѣлами кочующихъ народовъ: къ востоку *Ливійцами*, къ западу *Гетулами*.

Digitized by Google

Два нашествія, или два переселенія Азійскихъ народовъ, одно за другимъ, возмущали бышь сихъ первородцевъ Африки. Первое нашествіе было *Мавританское*. Мавры, пройдя по берегу Африки, и оттолкнувъ Ливійцевъ и Гетуловъ въ горы и пустыни, въ свою очередь были стѣснены къ берегамъ Атлантическаго Океана нашествіемъ другихъ Азійскихъ народовъ, *Нумидійцевъ*. Они остались повелителями всей Восточной стороны прибрежья отъ Египта до рѣки Малвы, съ шѣхъ поръ раздѣлявшей два различныя поколѣнія. Греки, основавшіе въ Африкѣ Киринею, и Финикіане, основавшіе шамъ Карѳагенъ, прогнали Нумидійцевъ изъ всей восточной часши ихъ завоеваній, и сжали ихъ въ шѣхъ границахъ, въ коихъ были они во время появленія Римлянъ въ Африкѣ. Сія этнографическая система, основанная на древнемъ преданіи, сохранившемся у Саллюстія, изъясняешъ понятнымъ образомъ существованіе и взаимное положеніе на земляхъ Африки, при самомъ началѣ Историческихъ извѣстій, четырехъ племенъ: *Ливійскаго, Гетулійскаго, Мавританскаго* и *Нумидійскаго*. За нее говоряшъ различіе языковъ, нравовъ и тѣлеснаго сложенія, замѣчаемое еще и нынѣ между народами горъ, пустынь и прибрежья Средиземнаго моря. Но ей противорѣчишъ то, что сказалъ Саллюстій, полагая Мавровъ и Нумидійцевъ смѣсью Персовъ и Мидянъ.

Digitized by Google

Хотя языки и плѣсное сложеніе различныхъ народовъ, обитающихъ нынѣ въ Сѣверной Африкѣ, точно показываютъ различіе ихъ, но они показываютъ въ тоже время, что всѣ сіи народы принадлежатъ къ поколѣніямъ *Семитическимъ*, а Персы и Мидяне къ симъ поколѣніямъ не принадлежали.

По другой системѣ, Ливійцы, Гетулы, Мавры и Нумидійцы были только различныя отрасли одного туземнаго рода, обитавшія съ самыхъ древнѣйшихъ временъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ переселенцы Греческіе и Финикійскіе ихъ застали: Ливійцевъ и Гетуловъ въ горахъ и пустыняхъ, Нумидійцевъ и Мавровъ на приморьѣ. Изысканія и наблюденія, болѣе точныя, надъ племенами степей и приморья, рѣшатъ современемъ преимущество той или другой системы. Мы начинаемъ съ Исторической Африки, которую знали переселенцы Греціи и Финикіи.

Въ ту эпоху дѣлилась она на три части: *Ливію*, *Нумидію*, *Мавританію*. До какой степени простиралось владычество Нумидійцевъ надъ Ливіею, трудно опредѣлить, но Нумидійцы не истребили имени сей страны. Часть оной, ближайшая къ Египту, была занята переселенцами Греческими, основавшими Киринею, почему и окрестная область получила имя *Киринеи*. Поселеніе Финикійское основало *Кар-*

Digitized by Google

Багенъ въ западной части, и вскорѣ сей городъ всю сію часть подчинилъ своему владычеству, обхватившему, отъ Киринеи, всѣ земли, составляющія нынѣ владѣнія Туниса и Триполя. Нумидія, въ томъ состояніи, въ какомъ была она при Массиниссѣ и Сифаксѣ, занимала именно ту страну, гдѣ нынѣ Алжиръ. Остатокъ прибрежья, или нынѣшнее Марокское государство, составлялъ Мавританію, которая отдѣлялась отъ Нумидіи рѣкою Малва, или Молошатъ.

Юба, царь Мавританіи, принялъ сторону Помпея, во время втораго триумвирства; Цезарь напалъ на него, овладѣлъ его землями, и привелъ сына его плѣнникомъ въ Римъ. Августъ возвратилъ плѣннику свободу и царство. Но вскорѣ потомъ, желая присоединить къ Имперіи сію часть Африки, онъ приказалъ умертвить сына Юбы, и завладѣлъ его царствомъ. Мавританія раздѣлена была тогда на двѣ области: западную, названную *Мавританіею Тингитанскою*, отъ имени главнаго города сей области, *Тинги*, или *Тангера*, и восточную, къ коей приданы были двѣ трети Нумидіи, и которая названа была *Цезарейскою Мавританіею*, также по имени главнаго города оной, *Цезареи*. Такимъ образомъ — *двѣ Мавританіи*, составленныя изъ древней Мавританіи и большей части древней Нумидіи; *Нумидія*, заключавшая часть древней, не вошедшей въ составъ Мавританіи; *Африка* - соб-

Digitized by Google

ственно, или древнее Карѳагенское государство; наконецъ, *Киринея* и *Египетъ* — таково было раздѣленіе сѣвернаго берега Африки при Императорахъ Римскихъ.

Владычество Римлянъ держалось тамъ до 428 года по Р. Х. — Въ это время, Вандалы, въ теченіе 20-ти лѣтъ пробѣжавшіе, съ мечемъ въ рукахъ, всѣ страны отъ Эльбы до столповъ Геркулесовыхъ, перешли въ Африку, черезъ Кадикскій проливъ. Послѣдователи ереси Донаша, и Африканскіе туземцы, упомленные владычествомъ Римлянъ, присоединились къ нимъ. Эта соединенная толпа варваровъ, какъ опустошительная буря, протекла по берегамъ Африки отъ Тангера до Карѳагена.

Сто лѣтъ послѣ того, въ 553 году, Велизарій изгналъ Вандаловъ изъ Африки, и утвердилъ тамъ владычество Восточной, или Греческой Имперіи. Но оно не долго продолжалось; едва прошекло столѣтіе — явились *Аравитяне*. Борьба между вновь пришедшими и прежними владѣтелями Африки заняла около придцати лѣтъ, и кончилась въ 699 году, совершенною побѣдою поклонниковъ Мугаммеда, которые ринулись потомъ изъ Африки на Пиринейскій полуостровъ, пошли далѣе, и остановились только на берегахъ Луары, предъ геніемъ Карла Маршеля.

Digitized by Google

Изъ всѣхъ завоевателей Африки, Аравитяне были тѣ, образованіе коихъ всего глубже отразилось на туземномъ народонаселеніи. Подъ ихъ владычествомъ, Африка подчинилась Магаммеданству, даже во глубинѣ степей своихъ; Арабскій языкъ, странствуя съ Алкораномъ, разлился повсюду, и, болѣе или менѣе, проникъ во всѣ языки Африканцевъ, съ коими онъ имѣлъ впрочемъ сродство, обыкновенно бывающее между языками одного семейства народовъ. Но подчиненность Аравійскому образованію не ушушила ненависти, которую неукротимое Мавританское племя питало ко всѣмъ побѣдителямъ и покорителямъ его. Сія, никогда не умиравшая ненависть способствовала успѣхамъ Римлянъ противъ Карѳагена, Вандаловъ противъ Римлянъ, Грековъ противъ Вандаловъ, Аравитянъ противъ Грековъ. Она пробудила туземные Африканскіе народы, когда Аравійскіе завоеватели, всегда раздѣленные послѣ побѣдъ, ослабѣли и изнѣжились, послѣ трехъ сотъ лѣтъ владычества. Открылось общее возстаніе туземцевъ противъ иноплеменныхъ пришлецовъ. Сіе, начавшееся въ ущельяхъ горъ возстаніе, досталось въ руки искусныхъ вождей, которые, послѣ продолжишельной борьбы, возвратили независимость Африкѣ. Въ 1050 году, Арабскіе пришлецы были рѣшительно покорены главнымъ начальникомъ Африканскихъ племенъ, происходив-

Digitized by Google

шимъ изъ рода Алморавидовъ, который потомъ назвался Императоромъ Правовѣрныхъ.

Смѣшеніе, производимое сходствомъ языка и религіи Мавровъ и Сарациновъ, или Аравитянъ, было причиною, что Исторія едва замѣтила эту удачную борьбу Африканскихъ племенъ противъ Азійскихъ ихъ повелителей. Между тѣмъ, сія революція произвела важныя послѣдствія, и оставила глубокіе слѣды, особенно въ Испаніи. Мавры, побѣдители Арабовъ, не остались въ Африкѣ, перешли въ Испанію, отняли большую часть оной у Арабовъ, и обременили ихъ самихъ дикою, свирѣпою властью. Сіи новые повелители Испаніи были причиною появленія Мавританской архитектуры, столь отличающейся отъ чистой и первобытной Арабской архитектуры, и столь поразительной по своему характеру, если будемъ сличать памятники двухъ эпохъ, Мавританской и Аравійской. Нашествію Мавровъ должно также приписать и упадокъ Арабскаго образованія въ Испаніи, и тѣ губительныя раздѣленія, которыя передали наконецъ Испанію власти повелителей, обладавшихъ оною до Арабовъ, Христіанъ.

Первенство Мавровъ надъ Арабами продолжалось въ Африкѣ до XIII-го столѣтія. Тогда Арабы снова возобладали Маврами, при Шерифахъ Гуссеинахъ, потомкахъ Магаммеда. Они

Digitized by Google

побѣдили туземцевъ, покорили ихъ снова, и раздѣлили всѣ земли на множество небольшихъ государствъ, коими правительствовали начальники разныхъ Аравійскихъ поколѣній. Въ сіе время, Алжирская область, напримѣръ, была раздѣлена на четыре государства, участки столькихъ-же главныхъ племенъ, коихъ предводители назывались царями, и кои раздѣлены были на меньшіе участки, или владѣнія племенъ менѣе значительныхъ, платившихъ дань главнымъ.

Нѣсколько столѣтій продолжался сей порядокъ дѣлъ, до тѣхъ поръ, когда сѣмена раздора разсѣяны были между владѣтелями Арабскими, и произвели жестокія междоусобія. Мавры, всегда непокорные, и Испанцы, сдѣлавшіеся тогда независимыми, рѣшились симъ воспользоваться. Въ 1505 году, Испанцы завладѣли Ораномъ, Бугіею и многими другими мѣстами, построили крѣпость, на островѣ, противъ Алжира, и наложили дань на самый Алжиръ. Мавры, сперва благопріятствовавшіе предпріятіямъ Испанцевъ, утомлены были властью ихъ, и, согласясь съ Арабами, призвали къ себѣ напомощь славнаго Турецкаго морскаго разбойника, Барберуссу. Онъ явился, съ своими кораблями и воинами, но не думалъ гнать Испанцевъ, и завладѣлъ Алжиромъ, убилъ тамошняго Арабскаго начальника Селима-Евтеми, и былъ про-

Digitized by Google

возглашенъ отъ своихъ подчиненныхъ Государемъ Алжира. Удачно успѣвалъ потомъ Барберусса сражаться противъ всѣхъ союзовъ Маврипанскихъ и Арабскихъ, имѣвшихъ цѣлью его низверженіе. Но его разбили наконецъ, когда Мавры, пришедъ въ отчаяніе, просили помощи у Испанцевъ и соединились съ ними. Барберусса бѣжалъ, и въ бѣгствѣ былъ убитъ, въ 1518 году. Его Турецкіе солдаты, оставшіеся въ Алжирѣ, избрали на мѣсто погибшаго своего вождя, брата его Шереддина.

Чувствуя безсиліе свое противъ Мавровъ, Арабовъ и Испанцевъ, братъ Барберуссы предложилъ Турецкому Султану дань и подданство, съ тѣмъ, что Султанъ дастъ ему необходимыя средства удержать завоеваніе Барберуссы. Султанъ согласился; въ 1519 году договоръ былъ заключенъ. Двѣ тысячи Янычаръ явились въ Алжирѣ, усмирили всѣхъ непріятелей Шереддина, и подъ его предводительствомъ завоевали Тунисъ и весь остатокъ приморья къ востоку. Такимъ образомъ, области *Трипольская, Тунисская* и *Алжирская* сдѣлались данницами Султана и рабынями горсти Турковъ. Марокко спаслось отъ сей новой революціи; владычество Арабскихъ Шерифовъ сохранилось тамъ донынѣ.

Съ начала XVIII-го вѣка, владычество Оттоманской Порты надъ тремя Варварійскими

Digitized by Google

владѣніями сѣверной Африки есть только пустое слово, а не существенная власть. Прежде, Султанъ назначалъ въ сіи страны Пашей, управлявшихъ полновластно отъ его имени. Но Турецкіе солдаты, не всегда исправно получая отъ сихъ Пашей свое жалованье, выпросили себѣ наконецъ право избирать особеннаго *Дея*, или начальника, который заступался-бы за права ихъ, противъ ущѣсненія полномочнаго Султанскаго намѣстника. Могущество такихъ Деевъ, начальствующихъ надъ войскомъ Алжирскимъ, вскорѣ сдѣлало власть Султанскихъ Пашей тѣнью власти. Наконецъ, Алжирскіе солдаты отказались рѣшительно отъ Султанскихъ Пашей, и съ тѣхъ поръ Деи, или Беи, сдѣлались, и по правамъ, и на дѣлѣ, настоящими государями Варварійскихъ государствъ. Войска избираютъ, свергаютъ ихъ, дарятъ имъ снурки, по своей волѣ. Сіи-же солдаты сбираютъ, съ саблями въ рукахъ, подати съ Арабовъ и Мавровъ; они постановляютъ и уничтожаютъ законы; они царствуютъ. Безпокойная аристократія сія чужда обитателямъ: нѣтъ у нея никакого союза, ни съ туземцами, ни съ Арабами. Ежегодно набираются для нея рекруты на площадяхъ Константинополя и Смирны; принимаютъ всякаго бродягу, которому не куда болѣе дѣваться. Таковы преемники Карѳагенянъ, Римлянъ, Грековъ и Арабовъ, въ лучшихъ зем-

Digitized by Google

лахъ сѣверной Африки! Но, кажется, что Мавры свергли наконецъ иго этой презрѣнной сволочи въ Тунисѣ и Триполѣ, и что нынѣ власть надъ сими двумя государствами находится въ рукахъ одного повелителя, изъ Мавританскаго племени. Необходимость набирать изъ туземцевъ войско, гораздо многочисленнѣйшее противъ количества Турецкой сволочи, необходимость, до которой были доведены Деи тамошніе взаимными междоусобіями, привела къ такой перемѣнѣ. Только одинъ Алжиръ оставался подъ бременемъ прежняго, буйнаго управленія Турецкихъ бродягъ.

Сей краткій очеркъ Исторіи сѣвернаго берега Африки даетъ намъ средство узнать различныя стихіи, изъ коихъ нынѣ составлено его народонаселеніе.

Замѣтимъ предварительно, что изъ всѣхъ народовъ-завоевателей, прошекшихъ по симъ мѣстамъ, только тѣ сдѣлались Африканцами, которые принадлежали къ одному съ первобытными туземцами роду. Римляне, Греки, Вандалы — сіи выходцы изъ долинъ средней Азіи, были здѣсь, и не оставили никакихъ слѣдовъ. Турки, вышедшіе изъ тѣхъ-же мѣстъ, отколѣ явились Вандалы, живутъ въ Алжирѣ, но составляютъ иноземный гарнизонъ, а не туземцевъ его. Кто разрушитъ ихъ владычество, тотъ

Digitized by Google

изгонишъ ихъ изъ страны, гдѣ они донынѣ ни сколько не укоренились. Напротивъ, Финикіяне и Аравитяне сдѣлались въ Африкѣ Африканцами и, болѣе или менѣе, слились съ туземцами тамошними. Вѣроятно, что сліяніе Арабовъ было-бы еще существеннѣе, если бы привычка къ кочевой жизни не удаляла ихъ отъ Мавровъ, ведущихъ жизнь осѣдлую. Это различіе нравовъ поддерживало раздѣленіе сихъ двухъ поколѣній, и продолжало ненависть, всегда между ими существовавшую.

Замѣтимъ далѣе, что не смотря на смѣшеніе Финикіянъ съ туземцами Африканскими, и поселеніе Аравитянъ среди ихъ жилищъ, туземцы всегда отличали себя отъ шѣхъ и отъ другихъ, такъ-же какъ, по причинамъ меньшаго сродства, они не смѣшивались со всѣми другими, перешедшими черезъ ихъ страны, народами.

Поколѣніе древнихъ Африканцевъ упорно соблюдало свой національный характеръ и ненависть къ иноземцамъ, при всѣхъ обременявшихъ его владычествахъ. Оно не удалилось съ мѣстопребываній своихъ, занимаетъ оныя донынѣ, и составляетъ настоящее народонаселеніе оныхъ. Революціями двигалось оно всегда противъ своихъ повелителей, соединялось съ каждыми новыми побѣдителями противъ старыхъ, наконецъ, послѣ десятивѣковаго непре-

Digitized by Google

рывнаго рабства, улучило время, съ XI-го до XIII-го вѣка, сдѣлаться независимымъ обладателемъ родной земли, а въ послѣднее время снова покорило власти своей Тунисъ и Триполь. Замѣтимъ еще, что самобытность его есть самобытность народности, а не вѣры. Съ тѣхъ поръ, какъ Исторія узнала Мавровъ, они три раза перемѣняли религію, были *идолослужителлми*, *христіанами* и *магаммеданами*. Безъ затрудненій принимали они вѣры, одного за другимъ слѣдовавшихъ, повелителей своихъ, не теряя чрезъ то ненависти къ ихъ игу. Исторія не представляетъ другаго примѣра народности, столь упрямой, столь упорной. Въ ней есть что-то означающее ту удивительную силу, которую Африка придаетъ всѣмъ своимъ произведеніямъ, и это одно заставило-бы вѣрить, вопреки словамъ Саллюстія, что Нумидійцы и Мавры суть первобытные дѣти сѣверной Африки, если-бы сей характеръ силы, болѣе или менѣе, не былъ общимъ для всѣхъ народовъ *семитическаго* поколѣнія.

Послѣ сихъ предварительныхъ замѣчаній, перейдемъ къ стихіямъ, изъ коихъ въ настоящее время составлено народонаселеніе сѣвернаго Африканскаго приморья.

Африканскія стихіи суть: 1-е, въ горахъ, южной отлогости Атласа, и въ степяхъ, по-

Digitized by Google

колѣніе *Берберовъ*, отличное отъ Мавританскаго и Арабскаго языкомъ и тѣлеснымъ сложеніемъ. Сіе поколѣніе, дѣлясь на четыре главные народа, распространяется по цѣпи Атласскихъ горъ, отъ границъ Египта до Атлантическаго Океана. Оно-то владычествуетъ въ степяхъ, простягиваясь до самаго поколѣнія Негровъ, живущихъ далѣе на югъ Африки. Не льзя не узнать въ немъ остатка древнихъ Гетуловъ на западной сторонѣ, и остатковъ древнихъ Ливійцевъ на восточной сторонѣ южной отлогости Атласа.

2-е. На сѣверной отлогости Атласа, отъ самой подошвы сего хребта горъ до морскихъ береговъ, обширное поколѣніе *Мавровъ*. Одно сіе поколѣніе занимаетъ здѣсь селенія и обработанныя долины; это народъ осѣдлый, въ противоположность кочевому народу Арабовъ; принявъ языкъ Арабскій, Мавры говорятъ имъ, съ идіотизмами, кои суть остатки его древняго роднаго языка. Мы уже довольно говорили о Маврахъ.

3-е. *Негры*, невольники, родъ пришлый на сѣверъ изъ средины Африки. Степные разбойники средней Африки похищаютъ Негровъ съ береговъ Жолибы, или Нигера. Караваны, приходящіе въ степи, и торгующіе съ тамошними народами, покупаютъ невольниковъ у нихъ, и

Digitized by Google

у самихъ Негровъ, которые продаютъ плѣнныхъ, а иногда и собственныхъ дѣтей своихъ.

Чуждыя стихіи народонаселенія сѣверной Африки суть:

1-е. *Арабы*, пришлецы изъ Азіи, и на Африканской землѣ соблюдающіе нравы первобытнаго своего отечества и своего поколѣнія. Они раздѣляются на нѣсколько народовъ, кочующихъ съ своими шатрами и стадами въ долинахъ и лугахъ необработанныхъ. Малое число изъ нихъ занято земледѣліемъ, и то мимоходомъ. Ихъ тѣлесное сложеніе тоже самое, какое видимъ у ихъ Азійскихъ собратій. Оно также явственно отличаетъ ихъ отъ Мавровъ, какъ и самый образъ жизни.

2-е. *Турки*, немногочисленный сбродъ воиновъ, деспотически правительствующихъ въ Алжирѣ. Власть ихъ, какъ уже мы объяснили, въ Тунисѣ и Триполѣ ниспровергнута.

3-е. *Жиды*, народъ торговцевъ, всѣми презираемый, но не оскорбляющійся ничѣмъ, распространенный всюду, начиная съ селеній Мавританскихъ, гдѣ онъ живетъ осѣдло, даже до Берберскихъ долинъ, и до глубины степей, гдѣ онъ торгуетъ.

4-е. Небольшое число *Христіанъ*, которыхъ заманила торговля, или удержало невольничество на сихъ негостепріимныхъ берегахъ. Впро-

Digitized by Google

чемъ, количество христіанъ здѣсь не значительно.

5-е. Наконецъ — *Шіули*, поколѣніе, происшедшее отъ соединенія Турковъ съ туземными женщинами, хотя такой родъ супружествъ строго запрещается. Шіули образуютъ въ Алжирѣ отдѣльную, довольно многочисленную часть народа, одинаково ненавистную Туркамъ и Маврамъ, но тѣсно соединенную между собою, дѣятельную, умную, подобно всѣмъ поколѣніямъ, гонимымъ другими. Шіули могутъ со временемъ, умножаясь, и именно потому, что ихъ всѣ отвергаютъ, играть въ Африкѣ такую-же ролю, какую Креолы играютъ въ Америкѣ.

Таковы суть стихіи народонаселенія Варварійскихъ береговъ. Съ перваго взгляда видно, что самостоятельность Турковъ въ Алжирѣ весьма слаба, и что искусный политикъ можетъ весьма удобно воспользоваться ненавистью къ нимъ Мавританскихъ и Арабскихъ народовъ. Нападая на Алжиръ, Французы напали собственно на Турковъ Алжирскихъ. Отъ Французовъ будетъ теперь зависѣть привлечь къ себѣ другихъ Африканцевъ, объявя военное свое предпріятіе дѣломъ избавленія. Такъ поступилъ Бонапарте въ Египтѣ; онъ объявилъ себя непріятелемъ Мамелюковъ, и другомъ угнѣтенныхъ ими другихъ обитателей Египта.

Digitized by Google

Обращаясь къ описанію Алжира собственно, скажемъ, что Алжирское государство на западъ прилегаетъ къ Марокской имперіи, на востокъ къ Тунисскому государству; но границы съ обѣихъ сторонъ весьма неопредѣленны. Кажется, что на западъ границею можно почитать рѣку Малва и горы Гоммеръ, одну изъ поперечныхъ вѣтвей Апласа. Съ восточной стороны, взаимные набѣги Тунисскихъ и Алжирскихъ солдатъ передвигаютъ безпрестанно границу, то на шотъ, то на другой берегъ рѣки Зайны. Къ югу, Алжирскій Дей почитаетъ своимъ пространство земли, даже до песчаныхъ внутреннихъ степей за Аплассмъ, но власть его изчезаетъ уже при подошвѣ главнаго Аплассскаго хребта. Воинственныя племена, обитающія на высокихъ отлогостяхъ Апласа, и племена, странствующія за землями финиковыхъ долинъ, на краю степей, презираютъ власть Дея, и едва знаютъ его имя.

Приморье Алжирское, и земли къ нему прилежащія, вообще довольно хорошо обработаны. Здѣсь живетъ осѣдлое поколѣніе Мавровъ. По мѣрѣ приближенія къ горамъ, обработка земли и постоянныя селенія рѣдѣютъ; видны, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе, пастбища и шатры. Здѣсь живутъ кочевыя племена прежнихъ повелителей страны, Арабовъ. Они сближаются съ подошвою главнаго хребта Аплассскихъ горъ, на кото-

Digitized by Google

ромъ въ нисшихъ долинахъ пасутся стада ихъ. Высшія долины принадлежатъ Берберамъ, живущимъ далѣе до степей.

Нынѣшніе властители Алжира раздѣляютъ все пространство сего государства на четыре области, изъ коихъ три приморскія: *Оранская* лежащая на западъ, *Константинская* на востокъ, *Алжирская* - собственно въ срединѣ между ими; четвертая область заключаетъ въ себѣ всю внутреннюю страну, и именуется *Южною*. Главное мѣсто оной находится среди Арабскихъ племенъ, въ подвижномъ таборѣ, подобно ихъ шатрамъ. Отрядъ Турецкихъ солдатъ, предводимый Беемъ, ставитъ сей таборъ тамъ, гдѣ надобно сбирать подати, платимыя кочевыми племенами Алжирскому Дею. Мѣсто, на которомъ стоитъ временный таборъ, есть столица Южной области; столицы каждой изъ трехъ другихъ областей находятся въ городахъ, по именамъ коихъ оныя называются.

Приступаемъ къ объясненію того, какъ управляется государство, котораго раздѣленіе, предѣлы и обитателей мы означили. Вотъ предметъ любопытный.

Когда, три вѣка тому, морской разбойникъ Барберусса явился предъ Алжиромъ, люди, составлявшіе войско на его корабляхъ, признавали его *начальникомъ*, но *не государемъ*: госу-

Digitized by Google

даря у нихъ не было, и они не хотѣли, чтобы онъ былъ. Они состояли изъ отчаянныхъ удальцовъ, Турковъ родомъ, собравшихся рыскать по морямъ, и отдававшихъ саблю атамана способнѣйшему изъ среды своей. Условія сего сообщества были тѣ самыя, которыя всегда бывали условіями всѣхъ морскихъ разбойниковъ, древнихъ и новыхъ. Каждый находился тутъ по свободной волѣ, чтобы отваживая жизнь свою, обогатиться; права каждаго были одинаковы. Былъ начальникъ, ибо надобно было одному начальствовать, но его избирали всѣ и каждый. Сей начальникъ былъ неограниченъ, ибо съ такими людьми, и въ такой жизни, деспотизмъ есть единственное средство порядка; но за излишество власти, съ начальникомъ расплачивались кинжаломъ и бунтомъ. Впрочемъ, совершенное равенство и равный дѣлежъ были основою всего. Сіи простые законы сошли на Алжирскую землю съ морскимъ разбойникомъ и его товарищами. На сей разъ добычу составляло государство; но цѣнность и родъ добычи не шли въ разсчетъ. Условія братства были уважены, какъ будто дѣло шло о мѣшкѣ съ цѣхинами. Добыча досталась не Барберуссѣ, но шайкѣ и ему. Что было обще взято, и не могло быть раздѣлено, то положили считать общимъ, и соблюдать, какъ общее. Шайка расположилась жить въ своемъ пріобрѣтеніи, и спала жить,

Digitized by Google

какъ прежде жила на своихъ корабляхъ. Такъ устроились, такъ и остались дѣла въ теченіе трехъ сотъ лѣтъ, до нашего времени. Пятнадцать или двадцать тысячъ Турковъ, нынѣ правящихъ Алжиромъ, суть преемники товарищей Барбероссы; человѣкъ, именуемый *Деемъ*, преемникъ атамана сей шайки; государственная конституція Алжира — обыкновенная конституція всякаго разбойническаго сообщества. Такимъ образомъ, приведенное къ надлежащей точкѣ зрѣнія, правленіе Алжира есть самое простое, когда со всякой другой стороны зрѣнія, оно покажется самымъ неизъяснимымъ и самымъ запутаннымъ.

Исторія показываетъ намъ побѣдительныхъ народовъ, которые, покоривъ туземцевъ какой нибудь завоеванной ими страны, и упрочивъ свое владычество, дѣлили послѣ того землю, и составляли аристократію помѣстныхъ владѣльцевъ. Товарищи Барбероссы были для сего слишкомъ малочисленны. Разсѣясь по завоеванной ими землѣ, они погибли-бы. Имъ надобно было оставаться соединенными и вооруженными, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, быть подавленными силою Мавровъ и Арабовъ. Они такъ и поступили. Турки Алжирскіе донынѣ живутъ и правятъ въ Алжирѣ, какъ начальство воинское. Они не граждане, но *солдаты*; живутъ не въ домахъ, но въ обширныхъ *казар-*

Digitized by Google

махъ; получаютъ *жалованье*, постоянно каждые два мѣсяца, и пайки ежедневно. Они ничѣмъ не владѣютъ, но сбираютъ подать съ обитателей и владѣльцевъ, и употребляютъ оную для себя. Вся власть въ ихъ рукахъ; начальникъ ихъ есть начальникъ государства; офицеры ихъ суть правители государства. Сдѣлавшись повелительницею земли обширной, шайка *Турецкихъ форбановъ* осталась шѣмъ, что была: вооруженною шайкою людей, живущею на счетъ другихъ.

Необходимо надобно было товарищамъ Барберуссы поддерживать число свое. Но они понимали, что дополняя шайку свою Арабскими и Мавританскими рекрутами, врагами своими, разрушатъ свое сообщество въ самомъ его основаніи. Надобны были чужеземцы, подобные имъ, ненавистные для каждаго туземца. Это объясняетъ и образъ набора, или вербовки Алжирскихъ Турковъ, и строгое запрещеніе браковъ между ими и туземцами. Съ одной стороны, ни одинъ человѣкъ Мавританскаго и Арабскаго рода не можетъ быть помѣщенъ въ числѣ Алжирскихъ солдатъ: надобно быть Туркомъ для пріобрѣтенія такой почести. Одно исключеніе дѣлается: принимаютъ ренегатовъ-Христіанъ, ибо ихъ ненавидятъ туземцы. Ежегодно отправляются Алжирскіе корабли въ Константинополь и Смирну, вербовать солдатъ для Алжи-

Digitized by Google

ра, и поелику названіе Алжирскаго морскаго разбойника безчестно въ глазахъ Турковъ, то на Алжирскихъ корабляхъ привозятъ самое низкое отребіе Турціи. Съ другой стороны запрещено Алжирскимъ Туркамъ женишься на Мавританкахъ и Арабкахъ; преслушникъ теряетъ важную часть своихъ привиллегій. Алжирцы не могутъ доставать женъ Турчанокъ, по причинѣ всеобщаго къ нимъ презрѣнія; посему-то большая часть ихъ вовсе не женится, и живетъ съ невольницами-Христіанками. Во всемъ слѣдуя основнымъ закопамъ своей политики, Алжирцы почитаютъ дѣтей, рожденныхъ отъ такихъ союзовъ, имѣющими право вступить въ число Алжирскихъ Турковъ, когда дѣти, рожденные отъ законнаго супружества съ Мавританкою, почти рѣшительно не допускаются въ число оныхъ.

Равенство, первоначально существовавшее въ толпѣ солдатъ-бродягъ, собравшихся для морскихъ разбоевъ, строго соблюдается и донынѣ. Каждый членъ сего военнаго сообщества составляетъ часть Правительства; между ими только одно неравенство — *чины*; средство къ достиженію чиновъ также только одно — *лѣта*. Единственное избирательное званіе, или чинъ, есть званіе *Дея*, и его избираютъ всѣ Турки Алжирскіе, безъ исключенія. Такимъ образомъ, каждый солдатъ, если только Провидѣніе по-

Digitized by Google

терпитъ его жизнь, необходимо будетъ достигать высшихъ званій, и тѣмъ выше, тѣмъ старѣе онъ будетъ. Также всѣ члены шайки Алжирской, безъ различія чиновъ, получаютъ одинакое жалованье. Только Дей и Ага получаютъ жалованье двойное, но получаютъ его на ряду съ другими, и нѣтъ имъ никакого преимущества, кромѣ того, что имъ выдаютъ прежде всѣхъ. Но, такъ какъ всякій вновь вступающій членъ сей разбойнической аристократіи долженъ платить уступкою, за значительныя права, которыя онъ будетъ постепенно пріобрѣтать, то въ слѣдствіе сего сначала получаетъ онъ жалованья менѣе опредѣленнаго количества и каждый годъ жалованье его увеличивается, пока дойдетъ, съ лѣтами и чинами, до высшей степени.

Такая собирательная власть Алжирскихъ Турковъ оказывается разными образами. Каждый Турокъ именуется *эффенди*, или *господиномъ*. Самый ничтожный изъ нихъ заставляетъ трепетать самаго могущественнаго Мавра, или Араба, однимъ взоромъ принуждая его почтительно посторониться при встрѣчѣ. Турки не платятъ податей, избавлены отъ всѣхъ публичныхъ наказаній, и тайно наказываются только за государственную измѣну. Они всегда правы передъ туземцами; всѣ должности общественныя исключительно имъ однимъ принадлежатъ.

Digitized by Google

Сіи должности суть обильные источники богатствъ, и поелику достигаютъ ихъ единственно по старшинству лѣтъ, то всякій Турокъ Алжирскій, кто-бы онъ ни былъ, въ нихъ участвуетъ. Всѣ подати, собираемыя въ Алжирскомъ государствѣ, употребляются на поддержаніе могущества Турковъ въ Алжирѣ и приличное ихъ содержаніе. Они живутъ на счетъ обитателей въ своихъ обширныхъ и удобныхъ казармахъ, гдѣ брыжжутъ фонтаны, для ихъ прохлажденія и омовенія, и гдѣ служатъ имъ невольники, содержимые изъ доходовъ государства. Каждый день, Алжирскій Турокъ получаетъ четыре хлѣба, и имѣетъ право покупать говядину трешью дешевле прошивъ существующей цѣны; онъ теряетъ сіе право, также лишается полученія хлѣбовъ и квартиры въ казармахъ, если женится. Каждый Турокъ участвуетъ въ добычѣ, можетъ вооружать другихъ на свой счетъ для сего предмета, и вооружаться по найму другаго. Когда Турокъ состарѣется, его содержатъ на общественный счетъ, также и дѣтей его; не трудныя, но доходныя должности предоставляются такимъ инвалидамъ.

Если-же гдѣ совершенно обнаруживается владычество сей военной аристократіи, то это конечно въ двоякомъ правѣ ея: выбирать и смѣнять Дея, и непосредственно вмѣшиваться во

Digitized by Google

всѣ общественныя дѣла. Здѣсь вполнѣ является простая и необходимая конституція шайки морскихъ разбойниковъ; измѣнены только мѣсто дѣйствія и имена дѣйствователей.

Немедленно по кончинѣ Дея, всѣ Алжирскіе солдаты, вооруженные, собираются во дворцѣ Дея. Въ это время всякія различія степеней изглаживаются, всякое устройство воинское забывается, и каждый пользуется правомъ вступаться, какъ умѣетъ, въ общее дѣло. Каждому дается полное право представлять своего кандидата; но поелику условіе выбора *есть единодушное и общее согласіе*, то множество кандидатовъ, имѣющихъ слабыя партіи, въ скоромъ времени отстраняется, и признается недопускаемымъ къ выбору. Подкрѣплявшіе такихъ кандидатовъ присоединяются къ партіямъ болѣе сильнымъ, и между сими-то партіями начинается уже окончательная борьба. Если горячо заспорятъ съ двухъ соперничествующихъ сторонъ, то отъ словъ доходитъ до кулаковъ, и сила рѣшаетъ споръ: битые уступаютъ, и удаляются изъ собранія избирателей. Но выборъ Дея еще не конченъ, до тѣхъ поръ, пока онъ не провозглашенъ торжественно отъ Муфтія въ мечети, и сіе торжество часто бываетъ употребляемо въ свою пользу побѣжденною партіею. Часто, собравшись толпою, она неожиданно вламывается въ залу избранія,

Digitized by Google

и убиваетъ избраннаго повелителя, среди друзей его и сообщниковъ ; иногда избранный бываетъ зарѣзанъ, когда ѣдетъ въ мечетъ. Подобное событіе обыкновенно обращается въ пользу того кандидата, за котораго стоятъ убійцы, производя разстройство въ большинствѣ голосовъ. Но остатки большинства часто сами употребляютъ убійство въ свое подкрѣпленіе. Бывали такіе выборы, которые стоили жизни многимъ, одному послѣ другаго избираемымъ кандидатамъ. Двѣ причины дѣлаютъ сіи кровавыя явленія неопасными для могущества буйной Алжирской аристократіи : первая, что необходимость союза противъ туземцевъ всегда миритъ и соединяетъ партіи , немедленно послѣ ихъ раздора, и вторая, что вѣра въ предопредѣленіе заставляетъ побѣжденную партію смотрѣть на свой проигрышъ, какъ на дѣло , опредѣленное судьбами Божіими, противъ коихъ грѣшно и безумно было-бы спорить.

Когда выборъ рѣшительно конченъ , торжествующій кандидатъ одѣвается въ горностаевый кафтанъ, садится на государственную подушку, солдаты кричатъ : « *мы согласны* , » Муфтій провозглашаетъ его имя, напомнивъ ему, въ небольшомъ увѣщаніи, обязанности его новаго званія. Потомъ цѣлуютъ ему руку , и пушечные выстрѣлы возвѣщаютъ народу, что воцарился новый Дей.

Digitized by Google

Прежде, Дей выбирался всегда только на шесть мѣсяцевъ; но потомъ позволили ему оставаться, сколько онъ сумѣетъ пробыть въ своемъ званіи. Самое продолжительное царствованіе не превышаетъ пяти или шести лѣтъ. Почти каждый Дей бываетъ зарѣзанъ буйными его солдатами, и это случается при первомъ ихъ неудовольствіи. Продолжительный миръ, неудавшійся походъ, сомнѣніе, что добычу раздѣлили неровно, малѣйшее замедленіе въ выдачѣ жалованья — все это производитъ бунтъ между солдатами. Начинается смятеніе, и Дей бываетъ жертвою онаго. Дей непремѣнно долженъ быть убитъ, если онъ низведенъ съ своего мѣста, хотя-бы возвели его на оное и противъ воли. Отказаться отъ власти добровольно, ему не позволяется. Примѣръ Алжирскаго Дея, умершаго естественною смертью, такъ рѣдокъ, что обыкновенно причисляютъ ко святымъ того счастливца, съ которымъ въ жизни случилось дѣло столь необыкновенное.

Средства, коими Дей можетъ поддерживаться, суть раздача денегъ, особенное стараніе открывать всѣ заговоры, при самомъ ихъ началѣ, и немедленная казнь заговорщиковъ. Иногда Дей спасается тѣмъ, что выдаетъ на жертву солдатамъ любимца своего, если онъ имъ не нравится.

Digitized by Google

Впрочемъ, пока спокойно продолжается шаткая власть Дея, она безгранична и — ужасна! Двенадцать чиновниковъ, исполнители малѣйшаго его желанія, безпрестанно находятся при немъ, готовые немедленно принести ему ту голову, которой онъ потребуетъ. Сіи чиновники ходятъ безъ оружія, но весьма рѣдко встрѣчаютъ они сопротивленіе, при выполненіи приказовъ Дея.

Дей есть исполнительная власть того правительствующаго аристократства, которое его выбираетъ. Власть сія дѣйствуетъ посредствомъ двенадцати министровъ, между коими распредѣлены всѣ государственныя дѣла, и коихъ назначаетъ и смѣняетъ Дей по своему произволу. Въ особѣ Дея соединены всѣ роды власти, кромѣ власти духовной. Онъ объявляетъ войну, заключаетъ миръ, налагаетъ пошлины и подати, безотчетно управляетъ всѣми государственными дѣлами: онъ полководецъ своихъ воиновъ, главный судья гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ; его желаніе есть законъ. Не было-бы рѣшительно никакой границы его власти, кромѣ кинжаловъ бунтующихъ солдатъ, если-бы не существовалъ въ Алжирѣ Диванъ.

Диваномъ называется общее собраніе всѣхъ Алжирскихъ солдатъ. По кореннымъ постановленіямъ, сіе собраніе должно быть каждую субботу; всѣ важныя дѣла должны быть въ немъ

Digitized by Google

разсматриваемы, и приказанія Дея тогда толь-ко исполняемы, когда собраніе ихъ одобрило. Это собраніе настоящей разбойнической шайки, во всей ея дѣйствительности, истинный совѣтъ морскихъ разбойниковъ, рѣшающій общее дѣло.

Но бурныя засѣданія сената, составленнаго изъ 20,000 сенаторовъ, не легко могли быть соглашаемы съ быстротою, тайною и единодушіемъ, необходимыми для управленія подобной аристократіи. Въ послѣднее время установилось такъ, что всѣ Турки Алжирскіе призываемы были въ важнѣйшихъ только случаяхъ, и являлись безъ оружія. Въ обыкновенныя-же засѣданія Дивана собираются только офицеры, и къ нимъ присоединяются всѣ министры и главнѣйшіе чиновники, по назначенію Дея. Ограниченный такимъ образомъ, сенатъ Алжирскій составляетъ однакожъ за всѣмъ тѣмъ толпу до 700 человѣкъ. *Кегая*, или министръ Дворца, представляетъ особу Дея; старшій войсковой *Ага* предсѣдательствуетъ. Кегая излагаетъ дѣло; Президентъ подаетъ первый голосъ, за нимъ всѣ другіе по старшинству. Столь ужасна неограниченная власть Дея, что воля его рѣдко встрѣчаетъ препятствія, и то въ важныхъ только дѣлахъ, и когда Диванъ понимаетъ, что бунтъ подкрѣпитъ его въ случаѣ сопротивленія Дея. Диванъ, въ томъ и другомъ

Digitized by Google

случаѣ, собираешся однакожъ каждую субботу, иногда и въ другіе дни, по необыкновенному призыву, чтобы хотя для вида одобреніе его ознаменовывало рѣшенія исполнительной власти.

Скорый, солдатскій образъ исполненія, наблюдаемый во всѣхъ, большихъ и малыхъ, дѣлахъ сего страннаго правительства, удивителенъ. Ежедневно, кромѣ пятницы, дня молитвы, и четверга, дня опредѣленнаго для частныхъ занятій Дея, онъ засѣдаетъ въ своемъ дворцѣ, съ утренней молитвы до одиннадцати часовъ по полуночи, и съ двухъ часовъ по полудни до захожденія солнца. Всѣ члены правительства, и оба главные судьи гражданскихъ дѣлъ, или Кади, находятся при немъ. У дверей, и въ разныхъ мѣстахъ Дворца собираются чиновники низшіе. Четыре секретаря и страшные исполнители воли деспота окружаютъ его пронъ: одни записываютъ, другіе исполняютъ. Входъ во дворецъ открытъ для всякаго. Какое ни было-бы дѣло—общественное или частное, жалоба, споръ, возраженіе, вопросъ, приходитъ проситель, призываетъ отвѣтчикъ, чиновники всякаго рода готовы судить, верховный повелитель слушать апелляцію, и — рѣшать! Такое соединеніе всѣхъ властей производитъ въ отправленіи дѣлъ скорость необыкновенную. Въ нѣсколько минутъ рѣшеніе, на которое нѣтъ уже возра-

Digitized by Google

женій, произносишся, и, если надобно, исполнитель приступаетъ къ своему дѣлу. Странное, но тѣмъ не менѣе и величественное зрѣлище правительства, засѣдающаго вполнѣ, со всѣми своими принадлежностями, съ восхожденія до захожденія солнца, изрѣкающаго судъ и расправу народу, свободно идущему предъ судилище власти, и немедленно, съ одинаковою скоростію, исполняющаго всѣ дѣла, общественныя и частныя! Каковъ-бы ни былъ страшный деспотизмъ, гнетущій обитателей Алжирскаго государства, не льзя имъ не имѣть уваженія къ правосудію, отправляемому самимъ повелителемъ государства, котораго ни пронырство, ни обольщеніе не имѣютъ досуга испортить. Видимъ, что и повелитель Алжира дорогою цѣною покупаетъ свою неограниченную власть. Едва-ли можно согласиться быть на его мѣстѣ, съ тѣми политическими обстоятельствами, въ коихъ онъ находится, и съ тѣми обязанностями, которыя на него налагаются.

(*Globe*).

Digitized by Google

ПЕРВОЕ ПРЕДСТАВЛЕНІЕ РАСИНОВОЙ ЭСѲИРИ.

(Отрывокъ изъ Записокъ Кардинала Дюбуа).

Статья, которую представляемъ нашимъ читателямъ, можетъ служить оправданіемъ того любопытства, съ какимъ читаютъ во Франціи, и въ цѣлой Европѣ, Записки, безпрестанно издаваемыя нынѣ въ Парижѣ. *Нынѣ вѣкъ записокъ*, сказалъ кто-то, и сказалъ справедливо. Описаніе перваго представленія Расиновой Эсѳири можетъ сравняться съ лучшею главою занимательнаго романа. Оно находится въ книгѣ: *Mémoires du cardinal Dubois.* (Парижъ 1829 г. 4 тома, in-8). Старинное изданіе оныхъ было неполно и недостаточно; нынѣшнее дополнено и повѣрено по достовѣрнымъ рукописямъ, которыя доказываютъ неподложность самыхъ Записокъ. Надобно объяснить, для незнающихъ подробностей, что Дюбуа былъ величайшій плутъ и шалунъ, изъ бродяги сдѣлавшійся учителемъ сына Орлеанскаго Герцога, брата Людовика XIV-го. Ученикъ Дюбуа былъ потомъ знаменитый *Регентъ*, во время малолѣтства Людовика XV-го, и для шутки выпросилъ бывшему своему учителю, а потомъ другу и со-

Digitized by Google

вѣнику, кардинальскую шапку. Дюбуа осыпалъ онъ, кромѣ того, почестями и богатствами.— Первое представленіе Эсѳири было въ 1689 году. Людовикъ XIV, старый и дряхлый, царствовалъ тогда, и скучалъ. Госпожа Менгенонъ, любовница, тайно обвѣнчанная съ Людовикомъ, была въ величайшей силѣ при Дворѣ. Она основала тогда Сенъ-Сирское воспитательное заведеніе для благородныхъ дѣвицъ. Людовику не столько надобна была любовь ея, сколько умѣнье развлекать скуку его старости, а на это Г-жа Менгенонъ была большая мастерица. Лувуа, министръ Людовика, не терпѣлъ Г-жи Менгенонъ, и бѣдный Расинъ, долгое время не писавшій для театра, изъ опасенія грѣха, не зналъ, что Эсѳирь его, назначенная для воспитанницъ Сенъ-Сирскаго заведенія, была собственно сатира, пригошовляемая противъ Лувуа, партіею Г-жи Менгенонъ. Дюбуа, въ описаніи своемъ, называетъ Принца, своего ученика, Герцогомъ Шартрскимъ: тишулъ, какой имѣлъ онъ при жизни отца. Другія лица, являющіяся въ этомъ описаніи — *Лафонтенъ*, *Буало*, *Лабрюйеръ*, всѣмъ извѣстны; *Дезульеръ* есть та самая сладкая стихотворица, которая славилась нѣкогда своими Идиллiями; *Ришеле*, извѣстный лексикографъ.

Digitized by Google

Съ нѣкотораго времени, за тайну разсказывали при Дворѣ о новомъ чудѣ, которое создалъ Расинъ; за долго передъ тѣмъ, онъ совершенно отказался отъ театра, испуганный запрещеніемъ своего духовника. Мнѣ всегда казалось, что онъ былъ не правъ, что только плохіе писатели грѣшатъ, сочиняя свои бѣдныя трагедіи и комедіи; Расинъ думалъ иначе, и каждое прекрасное созданіе свое почиталъ тяжкимъ грѣхомъ, лежащимъ на душѣ его. Наконецъ, новость подтвердилась; представленіе Расиновой трагедіи назначено было въ Сенъ-Сирѣ, и я имѣлъ случай видѣть театръ въ монастырѣ. Объясню это противорѣчіе.

Завистливо желая подражать во всемъ хорошемъ Г-жѣ Монтеспанъ, и во всемъ превзойдти ее, Г-жа Ментенонъ опромешью бросилась на благотворенія, когда узнала, что опостылая любовница Короля славится благотвореніями. Король платилъ всѣ издержки на добрыя дѣла Г-жи Ментенонъ. Г-жа Монтеспанъ устроила въ Парижѣ прекрасный домъ *Сестеръ св. Іосифа*, гдѣ собирала всѣхъ обвѣтшалыхъ кокетокъ и прелестницъ. Г-жа Ментенонъ немедленно рѣшилась устроить заведеніе, гдѣ-бы воспитывался, напротивъ, цвѣтъ лучшихъ семействъ Французскаго дворянства, только бѣдныхъ. Это прибѣжище благородныхъ дѣвушекъ сначала

Digitized by Google

устроили въ Монморанси, потомъ въ Рюелѣ; наконецъ Король велѣлъ построить обширныя заведенія въ Сенъ-Сирѣ, гдѣ могло помѣститься до 250 воспитанницъ. Симъ благочестивымъ и великолѣпнымъ дѣломъ, Г-жа Менпенонъ хотѣла сдѣлать гласнымъ тайное свое супружество съ Королемъ, и опредѣлила принимать въ Сенъ-Сиръ воспитанницъ, только съ громкими именами. Другое условіе было — красота. Дивлюсь, откуда набралось такое множество хорошенькихъ дѣвушекъ знатнаго рода! Г-жа Бренонъ, бывшая нѣкогда сестра Урсулинскаго ордена, потомъ большая шалунья, получила мѣсто главной надзирательницы. Г-жа Менпенонъ знала ее нѣкогда въ Монъ-Шеврёйлѣ вѣтреницею большой руки, но полагала, что старость учитъ уму и скромности; въ самомъ дѣлѣ, она не ошиблась. Менѣе нежели въ годъ, строенія Сенъ-Сирскія были кончены; Г-на Бренонъ начала надзирать, Г-жа Менпенонъ пріѣзжать съ Королемъ, и радовашься, что новость удачно привлекаетъ стараго Монарха. Дѣйствительно Король любовался Сенъ-Сиромъ, какъ игрушкою, даже самъ ребячился съ маленькими дѣвочками, зналъ всѣхъ по именамъ, и бывалъ въ Сенъ-Сирѣ весьма часто. Гувернантки шамошнія сначала были чѣмъ то среднимъ между свѣтскими женщинами и монахинями, но какъ онѣ болѣе походили на послѣднихъ, то и назвали

Digitized by Google

ихъ *сестрами*, сдѣлавши какое-то смѣшеніе Урсюлинскихъ монахинь и сестеръ св. Маріи.

Г-жу Бренонъ почитали умною женщиною, пока не вздумалось ей быть сочинительницею. Такъ, какъ всѣ охотники до величественныхъ зрѣлищъ, она была влюблена въ театръ, и вотъ — изъ подъ ея пера начали рождаться театральныя пьесы, въ которыхъ не было человѣческаго смысла! Это были предлинныя проповѣди, въ риѳмованныхъ разговорахъ, самыя жалкія. Между тѣмъ, воспитанницы Сенъ-Сирскія играли однакожъ сочиненія главной надзирательницы, и отъ этого имъ стрáхъ какъ захотѣлось играть что нибудь другое. Видно онѣ угадывали, что Г-жѣ Менѳенонъ желательно было сдѣлать ихъ такими-же хорошими актрисами, какова была она сама. Г-жа Менѳенонъ вздумала посмотрѣть одну изъ пьесъ Г-жи Бренонъ, и нашла ее нестерпимою. Двѣ пріятельницы поссорились: одна защищала свое твореніе, какъ записной авторъ; другая рѣшилась окритиковать ее Королевскимъ указомъ. Г-жа Менѳенонъ не понимала, какъ можно смѣть противорѣчить ей, и подъ какимъ-то пустымъ предлогомъ смѣнила Г-жу Бренонъ, даже заставила ее уѣхать за границу. Сенъ-Сиръ осиротѣлъ, безъ надзирательницы и безъ театра; первую скоро замѣнили, а втораго не знали чѣмъ замѣнить. Сама Г-жа Менѳенонъ выбирала

Digitized by Google

пьесы, которыя можно было играть Сенъ-Сирскимъ дѣвушкамъ. Духовникъ ея и нѣсколько Іезуитовъ присутствовали при спектакляхъ. Первый опытъ дарованій молодыхъ воспитанницъ сдѣланъ былъ надъ *Цинною*. Мнѣ сказывали, что ничего не льзя было вообразить забавнѣе того, какъ молоденькія дѣвочки передразнивали Августа, Цинну и Эмилію, и тоненькими голосками своими провозглашали стихи Корнеля. Г-жа Ментенонъ поняла, что въ Сенъ-Сирѣ не было ничего Римскаго. Принялись за Грековъ. Думали, что Андромаха, разыгранная молодыми воспитанницами, будетъ имѣть дѣйствіе необыкновенное. Но актрисы, сверхъ чаянія, такъ разгорячились, что Г-жа Ментенонъ испугалась, и бѣдную Герміону поставили на колѣни, за то, что она слишкомъ естественно казалась влюбленною. Надобно было сыскать средину между театромъ и неопытностію этихъ дѣвчонокъ. Г-жа Ментенонъ рѣшилась уговорить набожнаго Расина, снова приняться за трагедіи. Расинъ не зналъ что дѣлать. Онъ твердо рѣшился оставить театръ, и вытерпѣлъ за свою рѣшимость множество неудовольствій. Напрасно уговаривала его славная актриса Шанмеле, и Директоръ Королевскихъ Театровъ, Графъ Тоннеръ. Огорченный словами Графа, при всей своей набожности, Расинъ осмѣлился сказать ему: «Провидѣніе да бу-

Digitized by Google

дешъ вамъ судья, что вы такъ сильно меня оскорбляете. » — Я и не зналъ, отвѣчалъ Графъ, что Провидѣніе вмѣшивается въ такіе пустяки! — Но, Г-жа Ментенонъ требовала; дѣлать было нечего, и — Расинъ принялся за перо. — Чтобы успокоить его совѣсть, ему присовѣтовали взять сюжетъ изъ Библіи; Расинъ посовѣтовался съ Пиладомъ своимъ, Буало; всѣ увѣряли его, что Эсѳирь будетъ не трагедія, а нѣчто аллегорическое, въ честь набожной Сенъ-Сирской Мельпомены. Наконецъ, трагедія была кончена, ее разучивали, и готовились къ назначенію дня спектакля.

За нѣсколько дней до знаменитаго представленія новой трагедіи, Герцогъ Шартрскій отправился со мною въ Сенъ-Клу. Дорога была покрыта снѣгомъ, холодъ былъ пресильный: вдругъ мы увидѣли на улицѣ человѣка, безъ шляпы, размахивающаго руками; онъ кричалъ, и казался помѣшаннымъ.

« Аббатъ! » сказалъ мнѣ Принцъ — « видишьли? Что это за сумасшедшій сорвался съ цѣпи?

Я посмотрѣлъ внимательнѣе. « Чортъ вовьми! » невольно вскричалъ я — « это Лафонтенъ! »

Мы велѣли кучеру остановиться, вышли изъ кареты; Принцъ подошелъ къ чудаку, и спросилъ у него: что вздумалось ему бѣгать въ такое время по улицамъ?

Digitized by Google

«Да развѣ вы не слышите?» закричалъ Лафонтенъ — «я читаю прелестнѣйшіе стихи, какіе только когда нибудь бывали отъ начала міра! Ну, вотъ — судите сами!»

И онъ началъ декламировать первое явленіе изъ Эсѳири. Мы остановили его, боясь, чтобы не замерзнуть, пока онъ кончитъ.

— Стихи въ самомъ дѣлѣ превосходные, сказалъ Принцъ, только немного печальны. Что это: ваши?»

«Мои, Принцъ? Ахъ, Боже мой! Да я не достоинъ развязать ремень сапога у того, кто создалъ ихъ! Это Расиновы, Принцъ, Расиновы!»

— Ну, сказалъ я, не дорого-же вы себя цѣните!

«Нѣтъ, я цѣню себя очень дорого, но Расина-то уважаю такъ, какъ должно. Это стихи изъ той благочестивой трагедіи, которую будутъ играть Сенъ-Сирскія воспитанницы. Сей часъ былъ я на чтеніи этой трагедіи, сошелъ съ ума отъ восторга, и чтобы не забыть слышаннаго, побѣжалъ твердить что помню....»

Едва могли мы усадить его съ собою въ карету. Герцогъ, чрезвычайно любившій хорошіе стихи, потому, что самъ писалъ ихъ довольно плохо, внимательно слушалъ Лафонтена, и потомъ просилъ его привести къ нему Расина,

Digitized by Google

съ новою трагедіею. Разсѣянность добряка была причиною, что на канунѣ представленія въ Сенъ-Сирѣ, Расинъ явился въ Пале-Рояль, совсѣмъ разстроенный. Герцогъ, знавшій его, когда еще Сенъ-Лоранъ былъ надзирателемъ дѣтей Герцога Орлеанскаго, пошелъ къ нему на встрѣчу, съ изъявленіемъ особеннаго благоволенія, которое должно было успокоить трагика. Я, видавши Расина прежде мимоходомъ, стоялъ въ сторонѣ, и наблюдалъ этого замѣчательнаго человѣка.

Расинъ былъ средняго роста, но весьма хорошо сложенъ. Физіогномія его была открытая, и довольно еще красивое лицо его показывало, каковъ онъ былъ въ то время, когда Людовикъ XIV-й сказалъ ему: «Расинъ! ты первый красавецъ при моемъ Дворѣ.» Извѣстенъ отвѣтъ Расина: «*Послѣ васъ, Государь.*» —

Глаза его потеряли послѣ того много прежняго блеска. Нѣкогда взоръ его стоилъ доброй сатиры, и Расинъ старался какъ возможно отъ этого исправиться. Высокій лобъ его показывалъ что-то геніяльное, и на губахъ всегда вертѣлась та легкая улыбка, которая высказываетъ нѣчто въ самомъ молчаніи. Обхожденіе его вообще было щегольское, и замѣшательство, въ какомъ я видѣлъ Расина на этотъ разъ, происходило отъ его испуга. Никогда не

Digitized by Google

слыхалъ я такого пріятнаго голоса, какъ Расиновъ; онъ смягчалъ всѣ грубые звуки, и нѣжно щекоталъ слухъ того, съ кѣмъ говорилъ Расинъ. Любовница его Шанмеле, которая была также любовницею Лафонтена, Лулли и другихъ, говаривала, что если-бы Расинъ былъ адвокатомъ самаго бѣса, то конечно выигралъ-бы ему тяжбу. Руки Расина были прелестны, и хотя набожность заставляла его забывать о своемъ туалетѣ, но все еще видно было, что это цвѣтокъ изъ придворной оранжереи.

— Monseigneur, сказалъ Расинъ Герцогу трогательнымъ голосомъ, справедливо-ли, что вы на меня изволите гнѣваться?

«Кто сказалъ вамъ это, любезный Расинъ?»

— Лафонтенъ, Принцъ. Онъ нарочно ждалъ меня, и едва только пріѣхалъ я изъ Сенъ-Сира, какъ онъ послалъ меня къ вамъ, насказавъ мнѣ, какъ ужасно разгнѣвались вы, что я не читалъ вамъ моей трагедіи. Онъ сказалъ, что вамъ даже угодно никогда не пускать меня на глаза, послѣ неблагодарности за столько милостей, какія имѣлъ я честь получить отъ васъ.

«Лафонтенъ сочинилъ вамъ новую сказку, по своему обычаю» — отвѣчалъ Герцогъ смѣясь. «Просто, мнѣ очень хотѣлось слышать что нибудь изъ новаго вашего, превосходнаго творенія, и чтобы доказать вамъ мое нетерпѣніе,

Digitized by Google

прошу васъ прочитать мнѣ хоть немного; это будетъ предчувствіе завтрашняго нашего праздника.

« Боже мой! » сказалъ Расинъ — « я отдыхаю, слыша, что расположеніе ваше ко мнѣ остается прежнее!»

Послѣ того онъ прочиталъ намъ нѣсколько явленій, въ самомъ дѣлѣ прелестныхъ. Герцогъ билъ мѣру стиховъ, и наконецъ такъ былъ увлеченъ чтеніемъ, что въ восторгѣ обнялъ поэта.

— Превосходно, чудесно! вскричалъ онъ. Но ради Бога перестаньте, чтобы не лишить меня завтра наслажденія неожиданнымъ удовольствіемъ. Ахъ, господинъ Расинъ! какъ можно было такіе прекрасные стихи бросить дѣтямъ, которыя промяучатъ ихъ, какъ кошки!

« Если-бы вы, Принцъ, слышали и видѣли этихъ дѣтей, вы не повѣрили-бы ни глазамъ, ни ушамъ вашимъ. Сенъ-Сирскія воспитанницы играютъ, какъ опытныя актрисы.

— Онѣ въ доброй школѣ — сказалъ Герцогъ лукаво. Госпожа Менгенонъ сама актриса превосходная.

« Не знаю, » отвѣчалъ Расинъ, « я никогда не видалъ ея игры. Но клянусь вамъ, что никогда Шанмеле, Бобургъ и Баронъ не достигали такого совершенства. Въ этихъ добрыхъ дѣвушкахъ замѣчаете, при искусствѣ ихъ, какую-

Digitized by Google

шо чистоту души, неизъяснимую, и это заставляетъ меня сомнѣваться, чшобы онѣ играли Андромаху въ самомъ дѣлѣ шакъ хорошо, какъ мнѣ говорили.

— А есшь-ли изъ нихъ хорошенькія? спросилъ Принцъ, улыбаясь.

«Всѣ онѣ ангелы красоты, шакъ-же, какъ и добродѣшели. Особливо дѣвица Вейльянъ, всегда шакъ мила....

— *Всегда*? примолвилъ я — да развѣ и вы сдѣлались пансіонеркою въ Сенъ-Сирѣ, что *всегда* ее видише?

«Почши пансіонеркою,» ошвѣчалъ Расинъ добродушно. «Я шолько что не ночую шамъ. Надобно распоряжашь репешиціями, хлопошъ множесшво, но не видишь, какъ время лешишъ въ эшомъ пріяшномъ заняшіи.

— О, я согласенъ съ вами, сказалъ Принцъ.

«Представьше себѣ,» продолжалъ Расинъ «что у дѣвицы Вейльянъ русые волосы, розовыя щечки, зубы бѣлые, какъ слоновая кость, улыбка небесная, и голосъ очаровашельный. Вообразишь не можеше ея вниманія къ моимъ совѣшамъ, ея ума, ея счасшливыхъ дарованій! Ея красоты и дарованій досшало-бы на раздѣлъ всѣмъ ея подругамъ, и мнѣ кажешся, что спихи мои будушъ истинною музыкою, когда она произнесешъ ихъ своимъ прелесшнымъ голосомъ....

Digitized by Google

— Для чего-же сами вы не взяли роль *Амана*, если она такъ хороша? спросилъ Герцогъ улыбаясь.

« Роль эта отдана дѣвицѣ Абанкуръ, » отвѣчалъ Расинъ, понимая двусмысленность словъ Герцога, и немного покраснѣвши.

Смѣлый и остроумный вообще, Расинъ, въ тоже время набожный и благопристойный до чрезмѣрности, приходилъ невольно въ смущеніе, когда нападали на него съ сихъ сторонъ. Впрочемъ, будучи нѣженъ и влюбчивъ, онъ можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ не остерегся отъ искушенія. Въ Сенъ-Сирѣ принимали его за домашняго человѣка, и не думали заботишься, что онъ тайно вздыхаетъ по какой нибудь красивой воспитанницѣ. Мнѣ захотѣлось потупить надъ его замѣшательствомъ. « А Госпожа Расинъ знаетъ-ли, » сказалъ я, « что кромѣ духовныхъ и поэтическихъ идей, у васъ есть и другія идеи, не столь отвлеченныя? »

Расинъ вспыхнулъ. — Не знаю какія еще у меня есть идеи — сказалъ онъ. Можетъ быть, вамъ угодно ссужать мнѣ *ваши* собственныя!

— Да разскажите намъ имена другихъ актрисъ — сказалъ Герцогъ, стараясь перервать нашъ разговоръ.

« Дѣвицѣ Де-Лали отдали роль Ассуера, и могу увѣрить васъ, что трудно найдти царя,

Digitized by Google

который-бы такъ мало походилъ на женщину; дѣвица Глапіонъ, по своей крошости, согласилась прибавишь лишнихъ пятдесятъ лѣтъ къ своимъ годамъ, и будетъ играть Мардохея. Въ ея лицѣ нѣтъ ничего замѣчательнаго, но голосъ ея идетъ прямо къ сердцу, и ея фигура образецъ красоты. Я однажды сказалъ даже, что желалъ-бы къ ея шуловищу приставить голову Г-жи Кайлюсъ... знаете: племянница Г-жи Менгенонъ....

— Какъ-же не знать! Выпускная кукла въ нарядѣ....

« Право не знаю этого » — сказалъ Расинъ. « Дѣло въ томъ, что Г-жа Кайлюсъ, бывая съ тетушкою своею на репетиціяхъ моей трагедіи, всю ее затвердила, и читала мнѣ на память. Вы знаете, что у нея прелестная головка, на предурномъ тѣлѣ. Но изъ благодарности мнѣ хотѣлось, чтобы и она играла; всѣ роли были заняты; что дѣлать! Я составилъ Прологъ къ трагедіи, гдѣ будетъ она представлять Благочестіе.

— Теперь я не сомнѣваюсь въ успѣхѣ — сказалъ Герцогъ, когда вы сами обставили вашу трагедію. Позвольте пожелать вамъ, Г-нъ Расинъ, чтобы это побудило васъ не оставлять театра.

« Нѣтъ, нѣтъ, Принцъ, ни за что и никогда! Зависть умѣла измучить меня, и я никогда не

Digitized by Google

захочу, чтобы еще разъ Рамбульетскіе свистки принесли меня на жертву Прадону!

— На вашемъ мѣстѣ — сказалъ я — можно-бы согласиться быть освистаннымъ за ту цѣну, которою всѣ платятъ вамъ за свистки.

Слова, столь лестныя, отъ человѣка, который всякому досаждалъ насмѣшкою, были пріятны Расину. Онъ поглядѣлъ на меня внимательно, подошелъ ко мнѣ, и съ благочестивымъ видомъ спросилъ: «Кажется, что вы занимаете теперь мѣсто покойнаго Аббата Сенъ-Лорана?»

— Точно такъ — отвѣчалъ я, не зная, къ чему идетъ рѣчь.

«Вы, сударь, заступили мѣсто человѣка съ великими достоинствами, примѣрной набожности, и безукоризненной извѣстности.»

— Да, отвѣчалъ я, знатоки почитали его тѣмъ, что онъ точно былъ.

«Ахъ, Monseigneur!» сказалъ Расинъ, обращаясь къ Герцогу — «вы потеряли въ Г-нѣ Сенъ-Лоранѣ много, очень много! Буало и я, мы искренно объ васъ сожалѣли; что касается до покойника, онъ честно жилъ, и тихо скончался....

— Васъ обманули! возразилъ я. Аббатъ Сенъ-Лоранъ умеръ отъ жестокой колики....

Digitized by Google

Эти слова разсорили меня съ Расиномъ навсегда. Когда онъ хотѣлъ потомъ назвать кого нибудь дурнымъ человѣкомъ, то говаривалъ: « Онъ похожъ на Аббата Дюбуа. » Мнѣ сказывали, что Расинъ почтилъ меня даже мастерскою эпиграммою. Но, вѣроятно, онъ истребилъ ее, потому, что эпиграммы этой нѣтъ въ его сочиненіяхъ. Жаль, если она была хороша. У Французовъ было-бы однимъ хорошимъ стихотвореніемъ болѣе, а меня ни сколько не трогали эпиграммы; послѣ самыхъ злыхъ, я спалъ очень спокойно.

На другой день, около трехъ часовъ по полудни, все собралось ѣхать въ Сенъ-Сиръ. Дамы уѣхали еще съ утра, съ госпожею Ментенонъ, которая хотѣла показать имъ всѣ подробности заведенія. Мужчины приглашены были съ такимъ выборомъ, что при многочисленности избраннаго высшаго общества, я конечно остался-бы въ Парижѣ, подобно другимъ, гораздо знатнѣе и знаменитѣе меня. Но къ счастію, главный надзиратель Герцога Шартрскаго сдѣлался нездоровъ, и я, какъ старшій по немъ, заступилъ его мѣсто. Въ Королевскихъ каретахъ помѣстилась знать, самая блистательная: Бовилье, Ларошфуко, Ноэль, Де-Брионъ, Ла-Саль, Тильяде, Обинье, Шеврёзъ, Лувуа, Моншеврёиль, Данжо, Епископы Москій и Бовез-

Digitized by Google

скій. Monseigneur и Monsieur (*) поѣхали особо. Многіе изъ литтераторовъ и ученыхъ людей получили позволеніе слѣдовать за Дворомъ, и этому позволенію мы были обязаны дорожными товарищами, которыхъ вовсе не ожидали. Едва Герцогъ и я сѣли въ карету, какъ явился Лафонтенъ. Лѣнивецъ не хотѣлъ затруднять себя сыскомъ и распросомъ, увидѣлъ хорошій экипажъ, и тотчасъ полезъ въ него, не спрашивая: угодно-ли будетъ Герцогу взять его съ собою. Этого мало. Едва усѣлся онъ, какъ увидѣлъ подлѣ дверецъ кареты знакомое лицо, и закричалъ громко: «А, это вы, любезный Лабрюеръ! Что вы? Ищете мѣста? Ступайте сюда, садитесь, вотъ тутъ!» Лабрюеръ взглянулъ, увидѣлъ Герцога, и съ извиненіями хотѣлъ идти прочь; но Герцогъ остановилъ его, просилъ занять мѣсто, указанное Лафонтеномъ, и Лабрюеръ сѣлъ съ нами. Мы не раскаялись, что пригласили его.

Лабрюеръ былъ тогда человѣкъ лѣтъ около пятидесяти, благороднаго обращенія, и чрезвычайно учтивый. Въ его лицѣ, такъ-же какъ и въ умѣ, было что-то сходное съ Мольеромъ.

(*) Титулы двухъ Принцевъ Королевской крови. Такъ братъ Королевскій назывался прежде во Франціи Monsieur. *Пр. Пер.*

Digitized by Google

Проницательный взглядъ, рѣзкія черты лица, огромнѣйшій парикъ, и забошливость о своей наружности — вотъ все, что я помню о Лабрюерѣ. Разговоръ его былъ всегда перемѣшанъ съ анекдотами, и странно еще было, что онъ никогда не сказывалъ имени того человѣка, о которомъ говорилъ, хотя-бы добро или худо было говорено. Онъ всегда повторялъ Буало: «Пишите сатиры, но за чѣмъ называть по имени!» Надобно прибавить, что не называя по именамъ, онъ всегда описывалъ лица со всѣми подробностями, такъ, что не льзя было не узнать ихъ. Все это можете замѣтить въ прекрасной книгѣ его о *Характерахъ*, гдѣ онъ не забылъ и меня, сказавши, что я всегда кипѣлъ дружбою, и былъ величайшій приверщикъ, если не былъ самый правдивый человѣкъ. Но мой портретъ едва очеркнутъ у него; онъ зналъ меня только при началѣ поприща моей настоящей жизни. Лабрюеръ не вѣдалъ, что такое значитъ: быть честолюбивымъ. Довольный порядочнымъ состояніемъ, доставшимся ему отъ отца, и пенсіею въ 1000 луйдоровъ, которую давали ему, онъ почиталъ себя счастливцемъ, будучи занятъ только тѣмъ, чтобы пріискивать, чѣмъ ему заниматься по своей волѣ. Имя его произошло отъ того, что отецъ его купилъ большія, необработанныя земли, покрытыя дикимъ кустарникомъ (de bruyères), обра-

Digitized by Google

бопалъ ихъ, и тѣмъ обогатился. Не смотря на уваженіе свое къ Монтаню, Лабрюеръ старался казаться дворяниномъ, ибо, говорилъ онъ, писатели-мѣщане попадаются на каждой улицѣ, и отъ нихъ надобно отличаться.

За свое помѣщеніе въ каретѣ Герцога, онъ началъ платить разсказываньемъ самыхъ свѣжихъ анекдотовъ. Вотъ какъ былъ разсказанъ одинъ изъ нихъ:

«Нѣкто, остякъ изъ шайки Аббата Обинья-ка»... началъ Лабрюеръ.

— Ну! Это Ришеле! перебилъ слова его Лафонтенъ.

«Онъ или другой,» сухо возразилъ Лабрюеръ — «я не могу назвать по имени, и вамъ остается угадывать имя по сходству портрета.»...

— Любезный Лабрюеръ! сказалъ Лафонтенъ — вы говорите такъ-же, какъ пишете.

«Этотъ остякъ,» продолжалъ Лабрюеръ, «страшный охотникъ до плохихъ риѳмъ...

— Да, это Ришеле: онъ издалъ *Словарь риѳмъ!* возразилъ Лафонтенъ разгорячаясь. «Видите, что я угадалъ?»

«Положимъ такъ,» продолжалъ Лабрюеръ, «но должно прибавить, что этотъ остякъ, по своей сальности, уродливости и злости, не

Digitized by Google

имѣетъ себѣ подобнаго. Онъ охотникъ влюбляться въ служанокъ. . .

— Прошу не браниться! вскричалъ Лафонтенъ. Такую любовь, я предпочитаю волокитству за всѣми раздушенными вашими барынями. Что вы скажете, Аббатъ?

«Для меня, за неимѣніемъ лучшаго, и плохое не дурно — отвѣчалъ я.

— Вотъ этотъ остякъ — продолжалъ Лабрюеръ — вздумалъ влюбиться въ свою служанку, а та влюбилась въ его знакомаго книгопродавца. Любовники согласились — принудить остряка жениться. Остякъ приходитъ къ книгопродавцу съ рукописью, а тотъ отвѣчаетъ, что тогда только купитъ у него рукопись, когда онъ женится на Нанеттѣ, добрая слава которой страдаетъ отъ волокитства ея хозяина.

«Нанетта!» вскричалъ Лафонтенъ. «Это имя служанки Ришеле! Да, что вы на него напали? Вѣдь онъ другъ мой!

— Боже мой! сказалъ Лабрюеръ — положимъ, что это Ришеле, если вамъ угодно. Но остряку приходила бѣда; рукопись продать было надобно, денегъ у него не было; остякъ взбѣсился, написалъ сатиру; его поколотили палками, ночью, на улицѣ. На крикъ его прибѣжалъ какой-то человѣкъ, отвелъ его домой, началъ къ нему ходить, и кончилось тѣмъ, что

Digitized by Google

сестра остряка ужасно влюбилась въ незнакомца. Между тѣмъ, деньги остряку надобны были до зарѣза, онъ согласился жениться на своей служанкѣ, и книгопродавецъ явился къ нему. «Давно-бы вамъ такъ, М. Г.,» сказалъ книгопродавецъ — «что за бѣда на служанкѣ жениться? Вотъ сестрица ваша совсѣмъ не такъ разборчива: она влюбилась въ величайшаго бездѣльника.» — Въ бездѣльника? вскричалъ острякъ — въ какого бездѣльника? — «Въ величайшаго бездѣльника изъ всего Парижа.» — Ужь не въ Буало-ли? — «О, нѣтъ!» — Только-бы не въ него, а то въ кого угодно — отвѣчалъ острякъ, успокоившись.

Мы еще смѣялись этому разсказу, какъ вдругъ встрѣтили Буало. Онъ также былъ приглашенъ въ Сенъ-Сиръ, и тащился въ своей старой каретишкѣ, на двухъ тощихъ своихъ клячахъ. Герцогъ раскланялся съ нимъ, велѣлъ ѣхать тише, рядомъ съ Буало, и началъ съ нимъ разговаривать.

Въ первый разъ увидѣлъ я тогда этого славнаго и страшнаго сатирика. Во время появленія моего при Дворѣ, Буало былъ въ отсутствіи. Онъ сдѣлался тогда боленъ, и лечился Бурбонскими водами. Читая сатиры его, гдѣ не пощажены имъ были дурные стихотворцы и извѣстные люди, я дивился, какъ давно не от-

Digitized by Google

правился онъ на шотъ свѣтъ отъ палочныхъ рецензій. Но увидѣвъ Буало, я перемѣнилъ мысли. Въ этой маленькой, сухой, желтой, почти каштановой фигуркѣ, было, не знаю что-то, внушавшее почтеніе невольное, и я понялъ, по чему славный дуэлистъ Чирано де-Бержера говорилъ объ немъ: «Куда годится шпага моя противъ его пера!» Ничто не показывало въ Буало той тѣлесной слабости, отъ которой изъ колыбели едва не переложили его въ гробъ, и которая заставляла его всю жизнь ненавидѣть и ругать женщинъ, въ стихахъ и прозѣ. Глаза у него горѣли злою насмѣшкою, и сжатый ротъ его, косплявый, острый носъ, показывали человѣка, беспокойнаго въ житьѣ, съ умомъ истинно ядовитымъ. Фюретьеръ справедливо сказалъ о Буало, что по виду онъ походилъ на хищную птицу, готовую клевать свою жертву. Онъ никогда не былъ веселъ, но колокъ всегда, и по болѣзни своей часто задумчивъ. Что касается до его твореній, признаюсь — удивляюсь имъ, но не люблю ихъ: это смѣсь желчи со льдомъ. Буало прославленъ былъ современниками, всего болѣе за то, что угодилъ Королю, ѣздивши въ обозѣ его на войну, писавши въ это время оды, и представляя жалкую роль Исторіографа. Онъ понравился также Королю своими мастерскими ласкательствами, въ которыхъ лесть умѣлъ прикрыть ка-

Digitized by Google

кою-то суровостью. Я имѣлъ случай узнать его потомъ лучше, когда онъ надѣлалъ мнѣ ему непріятностей, и смѣялся, что я дѣйствую такъ, какъ будто никогда не читалъ его сатиры на женщинъ.

«Что предскажете вы намъ, Г-нъ Буало, о Сенъ-Сирской трагедіи?» спросилъ его Герцогъ.

— То, Принцъ, что это совсѣмъ не театральная пьеса, отвѣчалъ Буало, пьеса, сочиненная для игры дѣвочекъ, но я ничего лучше не знаю во Французской Литтературѣ.

«Вамъ не далеко надобно ходить, чтобы увидѣть лучшее,» возразилъ Лабрюеръ, и взглянулъ на Лафонтена.

— Если вы хотите испытать мое удивленіе, отвѣчалъ Буало, то, можетъ быть, вамъ оно покажется страннымъ. Но умѣть изъ Библіи выбрать предметъ, заключающій въ себѣ полную сатиру и полный панегирикъ — это превосходно! Не хочу разсказывать тайны; вы сами увидите.

«Позволено-ли хлопать въ присутствіи Короля?» спросилъ я.

— Для чего-жь нѣтъ, Господинъ Аббатъ? Я захлопаю передъ самимъ Папою, тому, что мнѣ покажется хорошо. Не уже-ли вы принадлежите

Digitized by Google

къ числу людей, думающихъ, что на Расина также пройдетъ мода, какъ на кофе? Я плохой угадчикъ, но полагаю, что и кофе, и Расинъ всегда будутъ въ модѣ. Умирать, и умирать еще за живо — это участь Прадона, Боннекорса и Кошена.

«Вы дружески споите за Расина,» сказалъ Герцогъ.

— Нѣтъ, Принцъ! Спою, какъ справедливый критикъ, и вы сами сознаетесь, что я едвали не всегда правъ, когда надобно называть, и я называю, *кошку кошкою, Ролета плутомъ, а Расина великимъ поэтомъ.*

«Бабьимъ поэтомъ!» возразилъ я, нарочно желая разгорячить сатирика.

— Послушайте, сударь — вскричалъ Буало, припрыгнувъ отъ досады — у бабъ есть свои поэты-бабы; не будемъ уступать имъ нашихъ; Расинъ, право, лучше Дезульеръ.

Пріѣздъ нашъ въ Сенъ-Сиръ помѣшалъ дальнѣйшему продолженію разговора. Мы вошли въ залу, гдѣ наскоро устроенъ былъ театръ, отдѣланный мастерски и великолѣпно. Вокругъ Королевской ложи разставлены были скамейки для придворныхъ. Всѣ почетныя мѣста были уже заняты; Герцогъ пошелъ къ своему отцу, и помѣстился между другими особами Королевскаго Дома. Мы всѣ, незнатные, размѣстились кто

Digitized by Google

гдѣ могъ. Я съ Лабрюеромъ укрылся въ самомъ темномъ уголкѣ залы. Лабрюеръ обѣщалъ развеселять меня, если трагедія будетъ очень скучна. Подлѣ насъ сидѣли какія-то двѣ дамы. Лабрюеръ сказалъ мнѣ, что это Г-жа Дезульеръ съ дочерью.

Дезульеръ, славная своими барашками и любовною интригою съ Маршаломъ Вивономъ, смертельно любила кошекъ, и заняла въ обществѣ этихъ негодныхъ животныхъ весь лживый и измѣнчивый ихъ характеръ. Можно еще было замѣтишь, что смолода была она красавица необыкновенная; въ пятдесятъ лѣтъ у нея оставалось еще многое: глаза ея сверкали огнемъ юности, талія была прелестная. Но во всѣхъ движеніяхъ ея, пріятныхъ и принужденныхъ, видно было кокетство нестерпимое; безпрестанное повертыванье головою высказывало это слишкомъ ясно, а сладенькую улыбку ея можно было уподобить змѣѣ, скрытой въ цвѣтахъ. Она притворялась веселою, чтобы скрыть свои лѣта, и зависть, при взглядѣ на другихъ, невольно смѣняла веселость на лицѣ ея задумчивостью. Дочь ея, навсегда оставшаяся дѣвицею Дезульеръ, была средняго роста, весьма смугла, и съ неправильными чертами лица. Но мать передала ей живость ума и движеній, пріятность обращенія, немного вольную, и умѣнье кольнуть ядовитымъ словцомъ.

Digitized by Google

Маркиза Ла-Шарсъ, подруга дѣвицы Дезульеръ, говаривала, что она царапается даже поцѣлуемъ. Мать и дочь, хорошо принятыя при Дворѣ, послѣ Идилліи, которую Дезульеръ написала на рожденіе Герцога Бургоньскаго, терпѣть не могли Расина, и преслѣдовали его даже и въ стѣнахъ Сенъ-Сирскаго монастыря. Подлѣ нихъ вертѣлся офицеръ, съ большими усами и длинною шпагою, имѣвшій громкое имя Г-на Шамбора, какой-то chevalier d'industrie, уличный писака, волочившійся за матерью и за дочерью. Разговоръ этѣхъ трехъ особъ тотчасъ показалъ намъ расположеніе ихъ къ бѣдному Расину.

— Сего дня будетъ, кажется — сказалъ волокита — славный сюжетъ для сонета, подъ пару сонету Федры, tremblante et blême. Какъ жаль, что милый нашъ Прадонъ не могъ проскользнуть съ нами!

« Посмотрите, какъ весь Сенъ-Сиръ теперь bien *enracinée* » — примолвила Дезульеръ.

— Ну, мы услышимъ бездну милыхъ глупостей — сказала дѣвица Дезульеръ — я увѣрена, что Расинъ превзойдетъ себя въ нелѣпостяхъ.

« Если за двѣнадцать лѣтъ, онъ былъ такой хилый, такой тощій, » подхватила мать, « то чего ждать теперь? Онъ вѣрно сжался въ ничто.

Digitized by Google

— Да и Шанмеле нѣтъ здѣсь, чтобы поразогрѣть его! сказалъ Шамборъ.

« А Директоръ здѣшняго театра? » спросила Дезульеръ.

— А знаете-ли вы, сударыня — сказалъ Шамборъ, что у Шанмеле кривыя ноги?

« Да *вы* почему знаете тайну женщины? » спросила Дезульеръ. « Ахъ! ради Бога, далѣе отъ этѣхъ театральныхъ тварей! »

— Кстати—сказала дѣвица Дезульеръ, — Линьеръ клялся мнѣ, что Эсѳирь есть ничто иное, какъ Госпожа Ментенонъ, и вся трагедія выраженіе того, что она думаетъ!

« Тѣмъ лучше, » отвѣчала мать, « послѣ этой исповѣди, можетъ быть, и другіе такъ-же терпѣть ее не станутъ, какъ я ее не терплю. »

— Знаете-ли вы, Аббатъ — сказалъ мнѣ Лабрюеръ, на ухо — что эта пастушка, которая изволитъ такъ честить Г-жу Ментенонъ, получаетъ отъ нея 2000 ливровъ пенсіи? Надобно признаться, что такая овечька хуже волка. —

Между тѣмъ зрители, которыхъ всего было болѣе 200, изъявляли уже нетерпѣніе. Занавѣсъ поднялся. Г-жа Кайлюсъ, вся въ бѣломъ, явилась на сценѣ, объявила, что она Благочестіе, и начала Прологъ, который прелестными его

Digitized by Google

стихами показался намъ гораздо музыкальнѣе музыки Коласа, скрипѣвшей до Пролога и послѣ Пролога. Мужъ Г-жи Кайлюсъ, стоявшій случайно подлѣ насъ, очень важно оборотился къ Лабрюеру и сказалъ: «Представьте—я не узналъ жены моей! Если-бы я не былъ мужъ ея, то почелъ-бы ее за дѣвушку!»

Представленіе Эсѳири было одно изъ самыхъ замѣчательныхъ явленій, какія только удалось мнѣ видѣть при Дворѣ. Тотчасъ угадалъ я аллегорію, которую скрыли подъ выставленными лицами. Глухой шопотъ былъ предшественникомъ начала пьесы. Каждый передавалъ сосѣду тайну трагедіи. Партіи готовились. Госпожа Ментенонъ, хотѣвшая гласности и побѣды блестящей, рѣшалась дать отчаянную битву между двумя партіями, дѣлившими весь Дворъ. Дружба ея съ сильнымъ Лувуа была уже разорвана. Друзья Госпожи Ментенонъ работали тайно и усердно; все падало тогда на Министра, который не захотѣлъ быть игрушкою прихотей Г-жи Ментенонъ. Говорятъ, что Расинъ зналъ тайну, и работалъ со словъ; не знаю, правдали это. Но избіеніе и преслѣдованіе Іудеевъ Аманомъ, и спасеніе ихъ Эсѳирью, явно изображали возобновленіе Нантскаго указа, отъ котораго старалась себя оправдать Гжа Ментенонъ. Намекъ былъ прямой, дополненный тысячью другихъ намековъ, которыхъ никто не

Digitized by Google

проронилъ. Поэтъ украсилъ свой образецъ, въ лицѣ Эсѳири, блестящимъ цвѣтомъ Поэзіи, и совершенно зачернилъ другой образецъ, въ лицѣ Амана. Когда Эсѳирь сказала:

Après la fameuse disgrâce
De l'altière Wasthy dont j'occupe la place,

кто-то вскричалъ громко: «*Это Монтеспанъ!*» Восклицаніе было сопровождено общимъ шопотомъ и жужжаньемъ голосовъ. При другомъ стихѣ —

Et le roi, trop crédule, a signé cet édit,

взоры всѣхъ обратились на Короля, Король посмотрѣлъ на Лувуа. Когда Аманъ осмѣливается сказать, говоря объ Ассуерѣ:

Il sait qu'il me doit tout,

Г-жа Ментенонъ значительно взглянула на Короля, какъ будто напоминая ему нѣчто похожее, сказанное Лувуа.

Словомъ: зрѣлище, представляемое зрителями, было занимательнѣе самаго спектакля; любопытство, замѣшательство, нетерпѣніе, недоразумѣніе волновали всѣхъ. Король безпрестанно шепталъ что-то Г-жѣ Ментенонъ; она улыбалась; Лувуа едва сидѣлъ въ своихъ креслахъ, отъ скрываемаго бѣшенства. Двѣ партіи явно обнаружились наконецъ между зрителями,

Digitized by Google

и волновались между страхомъ и надеждою; каждый стихъ толковали двояко. То царствовало мертвое молчаніе, то раздавался быстрый мгновенный шопотъ, то являлась улыбка, то неудачное толкованіе. Междудѣйствія были заняты хорами, съ музыкою; воспитанницы пѣли прекрасно; но ихъ никто не слушалъ: нетерпѣливо ждали развязки. Наконецъ, когда Ассуеръ находитъ Амана у ногъ Эсѳири, и приказываетъ его повѣсить, на висѣлицѣ, приготовленной Мардохею, общее рукоплесканіе загремѣло въ залѣ, среди шума голосовъ и криковъ одобренія, которыя не столько относились къ Автору, сколько къ цѣли его творенія. Лувуа, блѣдный, неистовый, считалъ глазами небольшое число друзей, оставшихся ему вѣрными, дерзко взглянулъ на Короля, ужасно на Г-жу Ментенонъ, и — ушелъ изъ залы. Рукоплесканія, крикъ удвоились; Король самъ началъ хлопать; Г-жа Ментенонъ едва дышала отъ восторга. Расина позвали въ Королевскую ложу и осыпали похвалами. «Дарю вамъ 1000 луйдоровъ,» сказалъ Король, «чтобы ободрить васъ писать такъ хорошо. Вы представили Эсѳирь точно такъ, какъ она стоитъ, и Аманъ, можетъ быть, слишкомъ уже похожъ.»

«Расинъ,» сказала Г-жа Ментенонъ, съ благочестивымъ видомъ, «вы справедливо судили, казнивъ этого злаго Амана.»

— Я не смѣлъ отступить отъ истины избраннаго мною предмета — отвѣчалъ Расинъ.

«Но, Г-нъ Расинъ,» сказалъ Епископъ Мосскій, такъ, чтобы всѣ слышали, «если вы хотѣли изобразить Протестантовъ подъ видомъ преслѣдуемыхъ Іудеевъ, то совѣсть накажетъ васъ, что вы защищали дѣло враговъ церкви.»

Расинъ испугался, ударилъ себя по лбу — «Я грѣшникъ, величайшій грѣшникъ!» сказалъ онъ, «зачѣмъ я измѣнилъ опредѣленію судьбы и не пошелъ въ монастырь!»

Госпожа Дезульеръ и дочь ея истощали между шѣмъ всю остроту ума на счетъ бѣднаго творца Федры и Эсѳири. Шамборъ — не знаю какимъ образомъ проползшій въ послѣдствіи въ Академію Изящной Словесности — бранился и клялся. «Что это за нелѣпости!» говорила Дезульеръ — «переносить Библію на театръ! Послѣ этого остается только перенести театръ въ Библію!». . .

— Она всегда возвращается къ своимъ баранкамъ! сказалъ мнѣ Лабрюеръ.

(Изъ иностр. Журнала).

Digitized by Google

Zauber-Bibliothek, oder von Zauberei, Theurgie und Mantik, Zauberern, Hexen, und Hexen-Processes, Dämonen, Gespenstern und Geistererscheinungen (*Волшебная библіотека*, или о Волшебствѣ, Теургіи, Некроманіи, волшебникахъ, вѣдьмахъ, судахъ надъ вѣдьмами, демонахъ, привидѣніяхъ и явленіяхъ духовъ). Сочиненіе Конрада Горста, церковнаго совѣтника Великаго Герцогства Гессенскаго. Маинцъ, 1826 г. 6 томовъ, in-8 (*).

(*) Во всѣхъ Журналахъ и Газетахъ писали, что В. Скоттъ издалъ сочиненіе о демонахъ и вѣдьмахъ. Его перевели уже на Французскій и Нѣмецкій языки, и присовокупили къ полнымъ изданіямъ сочиненій В. Скотта. Предлагаемъ оное нашимъ читателямъ, *сѣ нѣкоторыми сокращеніями*. — Кромѣ любопытнаго само по себѣ предмета, все любопытно, что пишетъ человѣкъ столь знаменитый, какъ В. Скоттъ. Были слухи, что В. Скоттъ писалъ о земледѣліи, лѣсоводствѣ и садоводствѣ. Все это большія, подобныя сей статьи, которыя помѣщаетъ В. Скоттъ въ разныхъ Англійскихъ Журналахъ. Первую изъ сихъ статей мы напечатали уже въ Телеграфѣ (1829 г. Прибавленіе, № 22, 23, 24), другія помѣстимъ не замедлимъ, также два нравоучительныя размышленія, или, какъ несправедливо называли ихъ въ разныхъ Журналахъ, проповѣди. Неутомимость, плодородіе и разнообразіе дарованій В. Скотта удивительны. Впрочемъ, вездѣ-ли онъ такъ хорошъ, какъ въ своихъ романахъ — это вопросъ совсѣмъ особенный. *Изд.*

Digitized by Google

Книга Г-на Горсша, безъ сомнѣнія, принадлежитъ къ числу необыкновенныхъ книгъ; это не исторія волшебства, но что-то повременное, умозрительное, или магазинъ адскихъ познаній, составленный по широкой мѣркѣ, со словъ людей, знакомыхъ съ духами, и хотя вообще писавшихъ въ Саддукейскомъ родѣ, но на половину вѣрившихъ тому, что писали. Поле, по которому гуляетъ съ ними Авторъ, такъ обширно, что всякое покушеніе слѣдовать за нимъ по всѣмъ его ученымъ подраздѣленіямъ, было-бы несоразмѣрно съ предѣлами нашей статьи. Данте раздѣлилъ адъ точно такъ, какъ прежде дѣлили Германію: на округи; Г-нъ Горстъ, принимая отчасти его дѣленіе, подраздѣляетъ царство Духа тьмы еще на сотню мѣлкихъ удѣловъ, и въ каждомъ находитъ мѣстечко, на которомъ можно заняться географіею адскихъ областей. Мы хотимъ прогуляться съ нимъ только по одной изъ нихъ. Кому угодно пуститься въ путешествіе дальнѣйшее, того отошлемъ мы къ самой книгѣ Г-на Горсша, проводника умнаго и хорошо знающаго всѣ дороги въ адъ. Его книга писана такъ методически и понятно, и географія ада столь много поясняется собранными имъ отвсюду свѣдѣніями, начиная съ Ямвлихія и Порфирія до Гланвиля и Аббата Фіара, что адъ теперь почти такъ-же хорошо извѣстенъ намъ, какъ теченіе Нигера. Самъ путешественникъ будетъ виноватъ, если не найдетъ выхода изъ ада послѣ книги Г-на Горсша, столь-же хорошо описавшаго оный, какъ во времена Виргилія описанъ былъ входъ въ адскія области.

Не можемъ сказать, чтобы описаніе, составлен-

Digitized by Google

ное столь умнымъ и свѣдущимъ статистикомъ и географомъ адскаго царства, каковъ Г-нъ Горстъ, давало выгодное понятіе о владычествѣ Духа тмы, о личномъ достоинствѣ адскаго властителя, правленіи и устройствѣ его царства. Климатъ областей адскихъ, какъ извѣстно уже со временъ Фауста, весьма жаркій; наружное мѣстоположеніе земель представляетъ большую дѣятельность, и такъ-же какъ между Бирмингамомъ и Вольвергамптономъ, изобильно печами и грудами угольевъ. Литература въ адѣ чрезвычайно бѣдна, какъ полагаемъ мы изъ отрывковъ адскихъ твореній, помѣщенныхъ въ книгѣ Г-на Горста. Науки, кромѣ нѣкоторыхъ практическихъ заняшій Химіею, къ стыду обитателей, совсѣмъ пренебрежены. Правленіе въ адѣ, кажется, деспотическое, но власть нарушается бунтами сильныхъ вельможъ. Вообще, чины и администрація распредѣлены весьма плохо, раздѣленія работъ вовсе нѣтъ, и потому Вельзевулъ, «лунный Астаротъ,» и другіе, которымъ по адской конституціи надобно быть старшими (*), часто опереживаются и сбиваются Азіелемъ, Мефистофелемъ, Марбюелемъ, младшими, но болѣе ловкими духами. Дѣйствующая

(*) Фаустъ, этотъ Делольмъ адской конституціи, объяснилъ политическую систему Люциферова владычества, въ книгѣ своей: Mirakel- Kunst- und Wunder-Buch, oder der schwartze Rabe, auch der dreifache Höllen-Zwang genannt. Читатели могутъ посмотрѣть 86-ю и слѣд. стр. III-го т. сочиненія Г-на Горста.

Digitized by Google

армія велика (*), не считая волонтеровъ, коими оная дополняется. Мы не нашли никакихъ извѣстій о флотѣ, и по общему молчанію, какое наблюдаютъ объ этомъ всѣ географы, должно думать, что вода есть большая рѣдкость въ адскомъ царствѣ.

Описанія о личности Люцифера, и поведеніи сего повелителя адскаго, не даютъ намъ идей благопріятныхъ. Многіе думаютъ, что Сатана занимаетъ высшее достоинство въ адѣ; но, кажется, это ошибка, и она показываетъ, какъ Асмодей говорилъ Дону Клеофасу, смѣшавшему его съ Вельзевуломъ, что «мы худо знаемъ адъ» (**). Нравственность Люцифера, что изъ всего видно, самая дурная: въ немъ соединено все худое, только никто еще не сказалъ довольно, чтобы онъ былъ пьяница. Его слишкомъ вольный костюмъ извѣстенъ изъ описаній Спренгера, Дельріо и Бодина. Его шутки вообще практическія, и многія недостойны его важнаго сана. Любимое упражненіе Люцифера составляетъ подготовка мѣлъ, на которыхъ летаютъ вѣдьмы, часто давая чувствовать свѣжесть ихъ разнымъ бѣднякамъ (***). Нерѣдко самъ Люци-

---

(*) Въ сочиненіи Регинальда Скотта, Discoverie of Witchcraft, книга XV, гл. II, можно видѣть подробные списки адскаго войска, на примѣръ: Герцогъ Амазеротъ, нѣчто въ родѣ бригаднаго генерала, начальствуетъ шестымъ легіономъ, и проч.

(**) Фаустъ говоритъ, что Сатана имѣетъ только третій голосъ противъ другихъ, см. его книгу, гдѣ находится исчисленіе адскаго совѣта въ 1669 году.

(***) См. Процессъ Мораскихъ вѣдьмъ, въ 1672 г.

Digitized by Google

феръ наказывалъ своимъ издѣльемъ несдерживавшихъ даннаго ему слова (*). Но въ тоже время, самъ онъ величайшій обманщикъ. Многіе изъ отважныхъ головъ, записавшись въ его службу, съ обѣщаніемъ великихъ наградъ, находили послѣ того въ карманѣ своемъ нѣсколько копѣекъ, на которыя не льзя было купить имъ даже званія капрала (**). Вообще дарованія его весьма посредственны, и можно подозрѣвать, что издаваемое Іоанномъ Пауломъ, на Нѣмецкомъ языкѣ, *Извлеченіе изъ бумагъ дьявола* (***), есть просто литтературная поддѣлка. По крайней мѣрѣ, все извѣстное намъ, несомнительно адское, весьма плохо. Страсть Люцифера переряжаться, удивительна: однажды, перерядясь въ Профессора, онъ читалъ курсъ о волшебствѣ въ Саламанкѣ; въ 1626 году, онъ прожилъ великолѣпно въ Миланѣ цѣлую зиму, подъ именемъ Герцога Маммона (****). Въ старые годы, какъ Гарунъ-Альрашидъ, онъ любилъ таскаться по ночамъ, подслушивать и проказить. По словамъ Шведскихъ вѣдьмъ, обыкновенно ходилъ онъ въ сѣромъ кафтанѣ и красныхъ суконныхъ штанахъ, съ ленточка-

---

(*) См. процессъ Агнесы Сампсонъ, 1590, и Ал. Гамильтонъ, 1630 г. — *Scott, Just. Rec.*

(**) Процессъ Изоб. Рамзая, 1661 г.

(***) Такъ называется газета, издаваемая въ Гамбургѣ: Auswahl aus den Teufel's Papieren.

(****) Лотихій написалъ тогда въ честь его Латинскую поэму. См. Oratio super fatalibus hoc tempore Academiarum periculis, Rinteln, 1631 г.

Digitized by Google

ми, и въ синихъ чулкахъ. Нерѣдко случалось, что честные люди, которыхъ хотѣлъ онъ соблазнить, колачивали его палками, и довольно больно. Извѣстно, что Ирландецъ Дунстанъ вышолкалъ его изъ своей хижины весьма неучтиво (*); Лютеръ бросилъ въ него чернилицею (**); другіе запирали его въ мѣстахъ, чрезвычайно неудобныхъ для сидѣнья (***); нѣкоторые плевали ему въ рожу (****). Вообще, умные люди успѣвали весьма часто проводить его, и безчисленное множество примѣровъ находимъ въ старыхъ книгахъ, что заключавшіе съ нимъ договоры, и пользовавшіеся его услугами, оканчивали съ нимъ разсчетъ, какъ съ Шейлокомъ, какою нибудь хитрою уловкою, такъ, что по формальному процессу выигрывали въ судѣ свое дѣло (*****). Наконецъ, изъ процесса Мораскихъ вѣдьмъ мы узнаемъ, что здоровье Духа тмы ужасно пострадало отъ холода, ибо въ 1669 г. его видѣли въ Швеціи чрезвычайно худаго и слабаго.

(*) Angelini Gazaei Pia Hilaria ex vit. Dunstani, c. 8.

(**) Colloquia Mensalia.

(***) Legenda Aurea Jacob. de Voragine, leg. 123.

(***) Ibid. leg. 21.

(****) Однажды, защищая лично свое дѣло въ судѣ, дьяволъ такъ восхитилъ судей, что его громко хвалили — deriso explosoque Dæmone — Бругманнъ, vita Lydwinæ, стр. 290. Извѣстно, какъ обманулъ дьявола Нострадамъ, отдавшій ему душу, съ условіемъ, что онъ тогда возметъ ее, когда тѣло его похоронятъ въ церкви, или внѣ церкви.

Digitized by Google

Въ такомъ-то каррикатурномъ видѣ, книги и легенды Среднихъ Временъ являютъ намъ Люцифера и его Дворъ! Но хотя мы представили въ забавномъ видѣ грубыя и нелѣпыя тогдашнія понятія, касательно Злаго Начала, и хотя, разумѣется, первое впечатлѣніе, производимое подобными сказками, должно разсмѣшить читателя — мы страшимся, что Демонологія покажетъ ему далѣе мрачную сторону, совсѣмъ не забавную. Индійскій идолъ, съ своею безобразною фигурою и уродливымъ положеніемъ, представляетъ намъ нѣчто каррикатурное и смѣшное, когда онъ удаленъ отъ окружавшихъ его принадлежностей, и разсматривается нами при дневномъ свѣтѣ, въ музеумѣ. Но перенесите сего идола воображеніемъ вашимъ въ мрачный его храмъ, вспомните жертвы, павшія на его кровавыхъ алтаряхъ, и вашу улыбку смѣнитъ чувство омерзѣнія и ужаса. Если суевѣрныя сказки прежнихъ временъ, если этотъ умственный недугъ человѣчества, невольно забавляютъ насъ своею нелѣпостью и уродливостью, то надобно вспомнить только о томъ, что отъ обезображеннаго понятія о Зломъ Началѣ существовали повѣрья о колдунахъ, волшебникахъ и вѣдьмахъ; что это было не частное заблужденіе, но мысль постоянная многихъ вѣковъ, сопровождавшаяся ужасами преслѣдованій и увѣренностію преслѣдуемыхъ; что люди ученые и неученые, молодые и старики, мужчины и женщины, увлекаемы были въ слѣдствіе сей мысли на костеръ, плаху и висѣлицу, и — всякое другое чувство изчезаетъ, кромѣ изумленія, что подобныя мнѣнія и событія могли существовать, и кромѣ стыда за

Digitized by Google

Человѣчество, что они были столь-же продолжительны, сколь и всеобщи.

Кажется, что нынѣ умъ людской взялъ совсѣмъ другое направленіе, и если злой духъ преслѣдованій явится еще на землѣ, то, вѣроятно, при *аватарѣ* своемъ, или перерожденіи, приметъ онъ совсѣмъ другую форму. Наши умы, какъ говорилъ Гушчинсонъ о Боданѣ, mere storehouses for devils to dance in, и если вліяніе врага всякаго добра такъ-же дѣйствительно въ мірѣ, какъ прежде, то въ ряду нашихъ злыхъ дѣлъ и мыслей, самъ онъ палъ на нисшую степень, и совершенно перемѣнилъ свою тактику противъ той, какую употреблялъ въ былое время, когда написанъ Malleus Maleficarum.

For Satan now is wiser than before,
And tempts with making rich—not making poor.

Тѣмъ не менѣе утѣшительно, и полезно для ума человѣческаго, смотрѣть съ высоты очищенныхъ понятій на заблужденія, нѣкогда его зашмѣвавшія, особливо тѣ, коихъ начало скрывается въ чувствованіяхъ высшихъ и похвальныхъ. Такъ, безъ сомнѣнія, взглядъ на одну изъ темныхъ главъ Исторіи человѣческихъ заблужденій — вѣру въ колдовство и волшебство, можетъ быть полезенъ намъ. Желаніе возвысить себя надъ видимымъ, вещественнымъ міромъ, и сознаніе въ самомъ себѣ существа, стоящаго на высшей степени въ ряду твореній, прежде всего должно было произвести благотворное дѣйствіе. Человѣкъ видѣлъ въ себѣ нѣчто подобное лѣствицѣ Іакова, соединяющей небо съ землею, лѣ-

Digitized by Google

сшвицѣ, по которой духи небесные нисходили на сердце человѣка. Но, къ несчастію, предположеніе такого сообщенія человѣка съ духами небесными, по заблужденію человѣческому, для всего изобрѣтающему противоположность, родило мысль о подобномъ-же сообщеніи и съ началомъ всякаго зла, духами подземными —

Who lurk in ambush, in their earthy cover,
And swift to hear our spells, come swarming up.

На сей теоріи, единожды утвержденное и развитое, дальнѣйшее распространеніе мысли, въ грубыхъ вѣкахъ суевѣрія и невѣжества, было естественно и необходимо. Царство свѣта и царство тмы явилось тогда въ понятіяхъ смѣшенныхъ. Если духи ада сходятъ на землю, то они могутъ быть и призываемы злыми людьми; истребленіе призывателей истребитъ увеличеніе зла: такъ думали, такъ рѣшились поступать люди. И когда огнь и мечъ вознесены были на истребленіе зла, гордость ума человѣческаго признала безбожіемъ всякое сомнѣніе о непосредственномъ сношеніи земли съ адомъ; кто не хотѣлъ быть преслѣдуемъ, тотъ долженъ былъ, для собственной безопасности, сдѣлаться преслѣдователемъ.

Принявъ такое вѣрованіе, легко было облечь его многочисленными нелѣпостями. Всякій выдумывалъ, какъ представить себѣ адъ, со всѣми его ужасами, и наконецъ составилась полная система о самомъ Князѣ тмы, духахъ его и образѣ сношеній съ нимъ, укоренилась общимъ повѣрьемъ, убѣжде-

Digitized by Google

ніемъ обвиняемыхъ, и — самые смѣлые умы не могли уже избѣжать отъ вліянія мысли общей. Люперы, Кальвины, Ноксы, столь твердые противъ всѣхъ суевѣрій вещественныхъ, столь могущіе въ уличеніи оныхъ, подпадали власти вѣка, когда дѣло шло о вѣрованіи, съ младенчества имъ внушенномъ, и касавшемся міра невидимаго. Умный, ученый Матвѣй Гале, въ 1664 году, подписалъ смертный приговоръ двухъ бѣдныхъ старухъ, обвиненныхъ въ волшебствѣ, и Томасъ Броунъ, гонитель простонародныхъ заблужденій, по совѣсти признавалъ, что въ злыхъ дѣлахъ вѣдьмъ *явно участіе дьявола*!!

Казалось-бы, ничто такъ не могло показать людямъ, съ перваго взгляда, несообразности понятій ихъ о сообщеніи съ адскими духами, какъ описанія и разсказы обвиненныхъ въ подобномъ сообщеніи. Но основанное на темныхъ преданіяхъ, понятіе о Духѣ тмы, ужасномъ, соединяющемъ все худое, безобразное и злое, не противорѣчило въ глазахъ судей никакимъ смѣшнымъ разсказамъ, ибо Духъ тмы предполагался безобразнѣйшимъ существомъ, по виду и сущности, какъ Данте говорилъ о немъ:

Gli occhi ha vermigli, e la barba unta ed atra,
E'l ventre largo, ed unghiate le mani,
Graffia gli spirti, gli scuoja, ed isquatra.

Смѣшныя самыя описанія естественно сходствовали для нихъ послѣ сего съ идеею о существѣ злобы безпредѣльной и власти ограниченной, посмѣвающейся тому, чего не хотѣло оно признать, чему не умѣло повиноваться. Постепенно обезобра-

Digitized by Google

живалось высокое первоначальное поняшіе о Князѣ тмы, бѣснующемся среди своихъ подчиненныхъ, изливающемъ злобу свою на нихъ самихъ, погружающемъ обольщенныя имъ жертвы въ бездну мукъ и терзаній, за мгновенныя блага, имъ даруемыя, покоряющемъ доброе, но падающемъ, когда громы небесъ подкрѣпляютъ сопротивленіе вѣры и добра противъ силы адскаго владыки. Такъ изображали и всѣ высокіе поэты падшаго Архангела, сохранившаго силу, и лишеннаго воли. Но Среднія Времена не могли постигнуть подобнаго изображенія, и изобрѣли свое, понятное имъ. Въ наше время, Гофманъ, и нѣсколько другихъ Германцевъ, явили адскаго демона въ своихъ фантастическихъ созданіяхъ въ томъ сатирическомъ видѣ, въ какомъ изображали его Средніе Вѣка, хотя осмѣлились на это съ особенною цѣлью, ибо изъ сего извлекли они неподражаемыя картины смѣшенія комическаго съ трагическимъ.

Хотя изъ всего сказаннаго мы видимъ, что вѣрованіе въ колдовство и сообщеніе съ злыми духами было слѣдствіемъ мысли, весьма естественно развившейся изъ высокихъ, худо понятыхъ, первобытныхъ преданій о зломъ началѣ, но долговременное существованіе и обширность сего вѣрованія произошли собственно отъ уголовнаго преслѣдованія. Вотъ еще одно доказательство, къ числу тѣхъ, которыя явно показываютъ намъ, что самое нелѣпое и странное мнѣніе найдетъ своихъ прозелитовъ и страдальцевъ, если только обратятъ на него гоненіе. Конечно, съ самыхъ первыхъ вѣковъ Христіанства, мысль о сообщеніи съ злыми духа-

Digitized by Google

ми существовала, и была употребляема обманщиками для устрашенія слабыхъ, но вообще на все общество не падало сіе суевѣріе, кромѣ весьма немногихъ исключеній (*), до появленія буллы Папы Иннокентія VIII-го, въ 1484 году, по которой велѣно было сообщниковъ злаго духа предавать суду и казни. Здѣсь начало Исторіи вѣдьмъ, колдуновъ, и жертвъ околдованія.

Думаемъ, что о мѣрѣ ужасовъ преслѣдованія, въ теченіе двухъ съ половиною столѣтій, читатели наши не имѣютъ полнаго понятія. Каждый изъ насъ помнитъ нѣсколько описаній изъ Исторіи Среднихъ Временъ, о томъ, какъ жгли тогда колдуновъ и волшебниковъ. Но надобно знать Исторію Демонологіи вполнѣ и подробно, чтобы понять весь ужасъ юридическихъ убійствъ надъ несчастными жертвами общаго заблужденія. Не прежде Иннокентій передалъ въ руки Шпренгера и его братіи, огнь и мечъ, когда порядокъ процессовъ и безпрерывное распространеніе преступленій были показаны въ теологическомъ и юридическомъ изъясненіи, названномъ: Malleus Maleficarum, гдѣ доказывается, что сообщники злыхъ духовъ умножаются безпрестанно, и могутъ наконецъ предать земли Христіанъ во власть адскаго повелителя. Первоначаль-

(*) Процессъ въ Аррасѣ, 1459 г. — См. Монстрелетову Лѣтопись, т. III, 84 (Парижск. изд. 1572 г.). Но впрочемъ, это было преслѣдованіе еретиковъ, которыхъ, кстати, обвинили и въ чернокнижничествѣ.

Digitized by Google

ное предписаніе Иннокентія было подтверждено потомъ буллою Александра VI-го (въ 1494 году), хотя дьяволъ имѣлъ полное право сказать Александру VI-му, при семъ случаѣ: est tu Brute! — Потомъ подтвердили его Леонъ X, въ 1521 г., и Адріанъ VI, въ 1522 году. Слѣдствіемъ усиленныхъ такимъ образомъ преслѣдованій было только еще большее усиленіе преступленій, такъ, что наконецъ, если вѣрить современнымъ свидѣтельствамъ, Европа была немного лучше адскаго преддверія: половину обитателей ея составляли, или колдуны, или околдованные. Дельріо сказываетъ намъ, что 500 сообщниковъ дьявола было истреблено въ Женевѣ, въ теченіе трехъ только мѣсяцевъ 1515 года. Тысячу преступниковъ, по словамъ Варѳоломея де-Спина, истребили въ одинъ годъ въ Комскомъ епископствѣ, и не менѣе 100 человѣкъ казнили ихъ потомъ ежегодно. Въ Лотарингіи, съ 1580 до 1595 года сожгли, по свидѣтельству Ремигія, 900 обвиненныхъ. Во Франціи, въ началѣ XVI вѣка число казненныхъ сообщниковъ дьявола было неисчислимо. Даней, въ своихъ разговорахъ о вѣдьмахъ, говоритъ именно: infinitum pene veneficorum numerum. Знаменитый колдунъ, Trois Echelles, сказалъ Карлу IX-му, въ бытность его въ Пуату, имена 1200 своихъ сообщниковъ!

Въ Германіи, на которую особенно устремлено было дѣйствіе буллы Иннокентія, зараза колдовства и преслѣдованій его доходила до непоняшной степени. Бамбергъ, Падерборнъ, Вирцбургъ и Тревъ были главными мѣстами бѣшенства обвиняемыхъ и строгости судей, и чрезъ полтора сто-

Digitized by Google

лѣтія послѣ введенія судовъ надъ вѣдьмами, едвали четверть народонаселенія Германіи была свободна отъ колдовства и околдованій. Съ трепетомъ и прискорбіемъ разсматриваемъ мы подробности несчастнаго заблужденія, но ab uno disce omnes! Реэстръ казней, совершенныхъ надъ колдунами и колдуньями въ Виршцбургѣ, въ два года и два мѣсяца, съ 1627 по Маршъ 1629 года, напечатанъ Гауберомъ, въ концѣ III-го тома его Acta et scripta Magica. Онъ правильно раздѣленъ на 29 участковъ, и содержитъ имена — 157 человѣкъ. Гауберъ увѣряетъ притомъ, что сей реэстръ *весьма не полонъ*! Не льзя читать его за всѣмъ тѣмъ безъ ужаса. Большую часть жертвъ составляли старухи, чужеземные путешественники, погибшіе подобно несчастнымъ чужестранцамъ, казненнымъ въ Парижѣ при Маратѣ и Робеспьерѣ; далѣе находимъ дѣтей — 12, 11, 10, даже 9 лѣтъ; 14 священниковъ; двухъ младшихъ сыновей знаменитаго Сенатора Шпольценбурга; одного мальчика иностранца; слѣпую дѣвушку, Гобель Бабелину — первую красавицу Виршцбурга, и проч.

Sanguine placârunt Deos et virgine cæsa!

Но какъ ни ужасно кажется число 157 жертвъ, погибшихъ въ два года, количество сіе, взявъ въ соображеніе народонаселеніе Виршцбурга, не будетъ значительнымъ по сравненію числа казней въ Линдгеймѣ: въ этомъ маленькомъ мѣстечкѣ, гдѣ было всего 600 жителей, въ четыре года, съ 1660 до 1664 года, 30 человѣкъ, т. е. *двадцатая* часть

Digitized by Google

всего народонаселенія была обвинена и казнена (*)!

Какіе выводы являются изъ сихъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ! Если мы примемъ число 157-ми казней въ Вирцбургѣ за среднее число, ибо реэстръ, какъ самъ составитель его говоритъ, далеко не полонъ, то число казней въ предшествовавшемъ 1628-му году столѣтіи выйдетъ 15,700. Извѣстно, что съ 1610-го до 1660-го года была самая жаркая эпоха колдовства, и что не далѣе половины прошедшаго вѣка — *уже въ 1749 году* — Марія Рената была сожжена въ Вирцбургѣ, какъ вѣдьма. Безъ сомнѣнія, съ 1660 года до 1749-го число казней постепенно уменьшалось, но нѣтъ сомнѣнія и въ томъ, что къ прежнему времени, до 1660 года, надобно прибавить ихъ великое количество. Положите, что Бамбергъ, Падерборнъ, Тревъ и другія Католическія области оказывали не менѣе ревности; прибавьте, что и Протестанты не уступали имъ въ преслѣдованіи адскихъ сообщниковъ — и число жертвъ, отъ изданія буллы Иннокентія до окончанія казней вѣдьмъ и колдуновъ, въ Германіи, конечно превзойдетъ 100,000!

Если убійства Вирцбургскія возбуждаютъ ужасъ, то не льзя иногда невольно не смѣяться разнымъ

(*) Желающій знать всѣ подробности Германскихъ процессовъ надъ колдунами, можетъ читать Гаубера, Acta et scripta Magica, т. II, 505, 533, т. III, 807; Шмидта, Neue Geschichte der Deutschen, т. IV, и книгу Горста, Dämonomagie, т. I, 212 и слѣд.

Digitized by Google

подробностямъ, коими они сопровождались. Приведемъ въ доказательство старинную балладу, начала XVII вѣка, сочиненную по случаю сожженія вѣдьмъ, въ коей предурными стихами описаны страданія осужденныхъ, и которую пѣли на голосъ уличной пѣсни о Доротеѣ, тогда всѣмъ извѣстный. Баллада сія называется: *Лѣтопись сообщниковъ Дья-*
« *вола* (Druten Zeitung), содержащая повѣствованіе
« о замѣчательныхъ событіяхъ, случившихся въ
« Франконіи, Бамбергѣ и Виртцбургѣ, съ тѣми
« несчастными грѣшниками, которые, изъ коры-
« столюбія или честолюбія, продали себя дьяволу,
« и о томъ, чѣмъ были они за то вознаграждены;
« положенная на музыку, и долженствуемая быть
« пѣтою на голосъ пѣсни о Доротеѣ. » — Старинный экземпляръ сей нелѣпости (напечатанный въ Шмалькалдѣ, въ 1627 г.) украшенъ безобразными картинками, гравированными на деревѣ, и представляющими чертей, которые тащатъ къ себѣ грѣшниковъ. Баллада начинается и оканчивается благочестивыми размышленіями о злодѣйствѣ колдуновъ и вѣдьмъ. Исчисляя разныя событія, Авторъ съ восторгомъ вспоминаетъ, какъ одинъ колдунъ, неповинившійся въ пыткѣ, былъ обманутъ палачемъ, который нарядился дьяволомъ, явился въ тюрьму, вывѣдалъ у несчастнаго признаніе о согласіи его съ адомъ, уличилъ его потомъ, и какъ, немедленно послѣ того, сего злаго колдуна сожгли (*). Что подумать о состояніи обществен-

(*) Можетъ быть, читателямъ любопытно будетъ увидѣть образчикъ баллады; выписываемъ нѣсколько

Digitized by Google

номъ той земли, гдѣ, и того времени, когда подобные предметы были содержаніемъ пѣсенъ, пѣтыхъ народомъ (*)?

строкъ изъ описанія той уловки, посредствомъ которой у злаго, упорнаго колдуна вынуждено было признаніе:

Ein Hexen hat man gefangen, zu Zeit die war sehr reich
Mit der man lang umbgaben ehe sie bekannte gleich
Dann sie blieb darauf beständig es gescheh ihr Unrecht gross
Bis man ihr macht nothwendig diesen artlichen Poss,

Dass ich mich drüber wunder; man schickt ein Henkersknecht
Zu ihr ins Gefängniss nunter, der man hat kleidet recht
Mit einer Bärnhaute als wenns der Teufel wär
Als ihn die Drut anschaute meynts ihr Buhl kam daher.

Sie sprach zu ihm behende, wie lestu mich so lang
In der Obrigkeit Hände? Hilf mir aus ihren Zwang
Wie du mir hast verheissen ich bin ja eben dein
Thu mich aus der Angst entreissen, o liebster Bule mein.

Sie thet sich selbst verrathen, und gab Anzeigung viel
Sie hat nit geschmeckt den Braten, was das war fur ein Spiel
Er tröstet sie und saget, ich will dir helfen wohl
Darum sey unverzaget Morgens geschehen soll.

(*) Послѣ сего легко уже предположить, что проповѣдники не щадили съ своей стороны труда. Дѣйствительно: тысячи проповѣдей и словъ духовныхъ

Несчастное слѣдствіе упорства, съ какимъ сообщники дьявола были преслѣдованы, довело наконецъ до того, что тысячи подверженныхъ слабостямъ или порокамъ людей, дѣйствительно стали вѣрить, что дьяволъ находится съ ними въ большихъ связяхъ, и что видѣнія и привидѣнія, какія имъ приписывали, точно были ими видимы. Только этимъ можно изъяснить странныя признанія, изъ коихъ составлена большая часть процессовъ, признанія, въ которыхъ несчастныя жертвы, зная свою неминуемую гибель, говорятъ однакожъ явно о тѣлесномъ сообщеніи своемъ съ дьяволомъ, ночныхъ сходбищахъ съ чертями, сѣрыми, бѣлыми, черными, о смѣшныхъ ужасахъ колдовскихъ шабашей (sabbath), словомъ, обо всей дикой и нелѣпой фантасмагоріи, какая описана въ Malleus, и которая, будучи почтена истиною, совершенно заслуживала ужасныя наказанія, немедленно слѣдовавшія послѣ признаній. Читая описанія процессовъ вѣдьмъ, вѣримъ дѣйствію волшебной скрипки, въ Гриммовой *Волшебной долинѣ*. Какъ зараза, заблужденіе переходило отъ одного къ другому, отъ судей къ обвиняемымъ, и всѣ они плясали подъ волшебное обаяніе, подобно Дервишамъ, плясавшимъ подъ звуки волшебной скрипки.

устремлены были въ XVII-мъ вѣкѣ противъ сообщниковъ злаго духа. Укажемъ для примѣра на *Девять избранныхъ проповѣдей*, изданныхъ Рижскимъ Суперинтендентомъ, Германомъ Сампсоніусомъ, въ Ригѣ, 1626 года.

Digitized by Google

Правда, что при многихъ процессахъ, особливо въ первой половинѣ XVII столѣтія, когда ученіе Шпренгера и Дельріо было въ полной своей силѣ, признанія, по которымъ осуждали преступниковъ, часто были исторгаемы тѣлесною и душевною пыткою, и часто преступникъ ошвергалъ ихъ потомъ, снова подтверждая при возобновленіи пытки. Приведемъ одинъ изъ тысячи случаевъ, разсказываемый Дельріо (книга V, 9). Какой-то несчастный, Вестфальскій дворянинъ, двадцать разъ былъ подымаемъ на дыбу, vicies saevae quaestioni subditum: требовали признанія въ томъ, что онъ точно превращался въ волка. Обвиняемый выдержалъ всѣ мученія, и не сознался, пока палачъ далъ ему какого-то одуряющаго питья; начали снова пытку, и обвиняемый сознался во всемъ, сказалъ, что точно съ пособіемъ злаго духа въ волка онъ превращался. En judicium *clemens* arbitrium, говоритъ Дельріо, qui se porrigat in illis partibus aquilonaribus. Не повторяемъ другихъ изъясненій сего безчеловѣчнаго судьи. Da liess ich sie tüchtig foltern (послѣ питья, пытка продолжалась *четыре часа!!*), und sie gestand. — Удивляться-ли послѣ сего признаніямъ? Смерть была ничто; судья терялъ славу, когда обвиненный просто признавался: искусство судьи состояло въ томъ, чтобы вынудить признаніе. «Я лично осматривалъ нѣсколькихъ женщинъ, признавшихся въ колдовствѣ, когда былъ членомъ суда,» пишетъ Сиръ Джоржъ Макензи (Criminal Law, Tit. X). «Одна изъ нихъ, полоумная, объявляла мнѣ, что она невиновата, и сказала на себя отъ страха, и отъ того, что ославленная вѣдьмою, она ни гдѣ не нашла-бы уже себѣ

Digitized by Google

ни мѣста, ни присшанища, что ее повсюду затравили-бы собаками, а потому лучше казалось ей налгать на себя и быть казненною. Послѣ сего она жалостно рыдала, и на колѣняхъ клялась именемъ Божіимъ, что говоритъ мнѣ сущую правду.» — Часто пытали не только обвиняемаго, но друзей и родственниковъ его. При обвиненіи Алисонъ Пирсона (*), девятилѣтняя дочь его и маленькій сынъ его были въ пыткѣ! И безъ шѣлесной пытки, ужасъ, смятеніе, зрѣлище чуждыхъ страданій, потрясали слабыя души и производили признанія. При судѣ вѣдьмъ въ Новой Англіи, въ 1696 году, шесть изъ числа бѣдныхъ вѣдьмъ, освобожденныя въ послѣдствіи, отказались отъ своего признанія, и письменно объявили, что принуждены были къ признанію страхомъ и тюремнымъ заключеніемъ. «And indeed, говорятъ онѣ (**), that confession which, it is said, we mad was no other than what was suggested to us by some gentleman, they telling us we were witches, and they knew it, and we knew it, and they knew that we knew it, which made us think that it was so, and our understanding, our reason, and our faculties almost gone, we were not capable of judging our condition. And most of what we said was but a consenting to what they said.» —

Но если и большая часть признаній, способствовавшихъ продолженію общаго заблужденія, была вымучиваема, не льзя оспорить, что признанія

(*) Records of Justiciary. Trial of the Master of Orkney.

(**) Calef's Journal.

Digitized by Google

часто бывали добровольныя, и происходили отъ увѣренности обвиненныхъ. Неудивительно, что люди слабаго, меланхолическаго сложенія, когда познаніе природы и человѣка было въ младенчествѣ, всякое дѣйствіе, имъ непонятное, всякую мечту ихъ тревожившую, приписывали злому духу. Общее мнѣніе относило тогда къ колдовству дѣла самыя обыкновенныя. Если дитя умирало, или дѣлалось больнымъ, и люди замѣчали, что до него коснулся въ это время человѣкъ подозрительный — все несчастіе приписывалось дьявольской силѣ: это видимъ изъ Венгамова процесса, въ 1712 году (*). Исцѣлялось-ли больное дитя послѣ околдованія, исцѣленіе приписывали заклинаніямъ духовника (**). Если кошка какой нибудь старухи присоединялась къ концерту другихъ кошекъ — въ ней видѣли вѣдьму, обернувшуюся кошкою. Въ дѣлѣ Роберта Эрскина Дунскаго (1613 г.), преступника обвиняли въ убійствѣ племянниковъ, посредствомъ *яда* и *волшебства*, какъ будто одного яда было недостаточно!

Удивительно-ли послѣ сего, что сообщенію съ дьяволомъ приписывали всѣ гораздо болѣе непонятныя явленія природы и души человѣческой, и что иногда, въ самомъ дѣлѣ, призывало злаго духа ожесточеніе или ненависть, хотя дьяволъ и не былъ такъ легокъ на поминѣ, какъ смерть въ Лафонтеновой сказкѣ. Будь изслѣдованія Николаи или Ни-

(*) Cobbett's State Trials.

(**) Trial of Bartie Paterson. Records of Scottish Justiciary. Dec. 18, 1607 г.

Digitized by Google

кольсона учинены въ XVI и XVII вѣкѣ, какое богатство фактовъ заимствовалъ-бы изъ нихъ какой нибудь Malleus, или Flagellum Dæmonum, вмѣсто того, что въ наше время ихъ просто разсказывали, какъ оптическіе и медицинскіе опыты, въ Berlinische Monatschrift 1799 года, и въ 15-мъ томѣ Phisophical Journal. Какое еще важнѣйшее доказательство извлекли-бы въ старину изъ привидѣній, которыя видѣлъ въ Кенигсбергѣ бѣдный Бакзко въ 1806 году — изъ его безголоваго Арапа и змѣй, къ нему являвшихся (*)! Обращаясь къ 1651 году, мы находимъ Англійскаго Іакова Беме, Докшора Пордеджа, который, въ своей *Божественной и истинной Метафизикѣ*, разсказываетъ явленія точно такого рода, происшедшія отъ разстройства душевнаго, но принимаетъ ихъ за дѣйствительныя, и отъ чистаго сердца вѣритъ имъ. Его Филадельфійскіе ученики: Іоаннъ Лидъ, Томасъ Бромлей, Гукеръ, Саббертонъ и другіе, были поражаемы видѣніями въ собраніяхъ своего общества: дьяволы ѣхали тогда мимо ихъ, въ коляскахъ, сопровождаемые львами, драконами, тиграми, и эскадроны чертей скакали на кошкахъ, собакахъ, мышахъ. Закрывали, или открывали глаза сіи фанатическіе мечтатели, видѣнія продолжались, «ибо,» повѣствуетъ ученый Пордеджъ, «они видѣли ихъ очами души, а не тѣла!»

And shapes that come not at a mortal call
Will not depart when mortal voices bid.

(*) См. Neuer Necrolog der Deutschen, 1823 г., т. I, гдѣ описаны странныя психологическія страданія Бакзко.

Digitized by Google

Lords of the visionary eye, whose lid
Once raised remains aghast, and will not fall (*).

Все это, нынѣ изъясняемое весьма естественно, прежде увѣряло человѣка въ близкомъ знакомствѣ его съ духами всѣхъ родовъ. Докторъ Ди (онъ разсказывалъ это самъ, и мы вѣримъ, что разсказывалъ отъ полнаго убѣжденія) всегда совѣтовался съ Ангелами; братъ его, лекарь, Докторъ Ричардъ Напіеръ писалъ всѣ рецепты со словъ Архангела Рафаила: книга сихъ рецептовъ хранилась въ библіотекѣ Ашмоля, и мнимыя предписанія Ангела изображены были въ ней странными крючками. Вообще Медицина состояла тогда болѣе въ чудесныхъ средствахъ, нежели въ ланцетахъ, піявкахъ и слабительномъ. Вспомнимъ симпатическіе *ностумы* Валентина Гритракса, и Сира Кенельма Дигби, или исцѣленіе Арейза Еванса, отъ нароста на носу, описанное Обрейемъ. Евансу *открыто* было, что прикосновеніе Королевской руки исцѣлитъ его; когда онъ поцѣловалъ руку Карла II-го въ Сенъ-Джемскомъ паркѣ, Король испугался, а Евансъ исцѣлился. Въ Обрейево время, посѣщенія духовъ были такъ обыкновенны, что ихъ приходъ и уходъ не возбуждали никакого впечатлѣнія. Обрей записывалъ ихъ въ свой дневникъ, такъ-же спокойно, какъ купецъ записываетъ въ книгу приходъ товара, на примѣръ: «Anno 1670. Не подалеку отъ Спренсестера было «привидѣніе. На вопросъ: добрый или злой духъ, «отвѣта не было, но при исчезновеніи его чувство-

(*) Вордсвортъ, Dion.

«вали странный запахъ (a curious perfume), и слы-«шали пріятные звуки.»

Не будемъ-же удивляться, что отуманенные общимъ повѣрьемъ, слабые и порочные люди отъ всего сердца вѣрили сообщенію своему съ дьяволомъ, и произвольно наклепывали на себя небылицы, подобно бѣдной Амстердамской дѣвушкѣ, которая сама призналась, что околдовывала тремя волшебными словами (*), и, еще болѣе замѣчательной, молодой женщинѣ, которая (см. Рейхарда, Beyträge, т. I, 100) сама обвинила себя, свою знакомую, и мать этой знакомой, въ долговременномъ колдовствѣ, со всѣми нелѣпыми ужасами и невѣроятностями.

Не будемъ говорить о злоупотребленіи, какое дѣлали изъ общаго повѣрья люди развратные, обольщая и сводя съ ума творенія безпомощныя и слабыя. Напомнимъ читателямъ нѣкоторыя подробности Боккачіевыхъ сказокъ, но не войдемъ въ описанія дѣйствительныхъ событій сего рода: они отвратительны и возмущаютъ душу! Пусть, для убѣжденія, читатели прочтутъ описаніе суда надъ патеромъ Жирардомъ и несчастною Ла-Кадьеръ.

Многое можно-бы сказать объ удивительномъ и явномъ сходствѣ основаній въ процессахъ разныхъ странъ и вѣковъ, также различіи подробностей и сходствѣ общаго въ оныхъ. Но все это легко изъяс-

---

(*) *Shurius*, *Turius*, *Tirius*. Дапперъ пишетъ (Beschreibung von Amsterdam, стр. 150), что несчастная была подвержена меланхоліи и ипохондріи; однакожъ ее сожгли.

Digitized by Google

няешся. Идеи о чертяхъ, ихъ образѣ, одеждѣ, дѣлахъ, шабашахъ, вѣдьмахъ и проч., были уже утверждены повѣрьемъ, единожды и навсегда, и что разсказывали обвиненные добровольно, должно было походить на общепринятыя формы сообщеній съ злымъ духомъ, ибо ихъ мечты имѣли основаніемъ сіи формы. Кромѣ того, отвѣты часто были эхомъ вопросовъ, которые предлагалъ судья, ища ихъ въ адскомъ уложеніи, коему Malleus былъ основаніемъ. Одинакій рядъ вопросовъ былъ такимъ образомъ открытъ передъ каждою жертвою, и отвѣты, составляя простыя подтвержденія вопросовъ, долженствовали дѣлать сходными всѣ процессы. Здѣсь, съ горькою усмѣшкою, можемъ указать на то, сколь различныя слѣдствія выходили, когда истязаніе обвиненнаго производилъ судья, которому Шпренгерова ручная книга была неизвѣстна. Въ одномъ Линденгеймскомъ процессѣ, 1633 года, судьею былъ старый воинъ, служившій нѣсколько кампаній въ Тридцатилѣтнюю войну. Не забивая своей неученой головы распросами объ Incubi, Succubi, и другихъ любимыхъ предметахъ въ процессѣ вѣдьмъ, онъ рачительно домогался только того: кто былъ королевою чертовскою, кто были у чертей генералами, офицерами, *капралами*, и проч. На все это онъ получилъ отвѣты, столь удовлетворительные и ясные, что для показанія адской аристократіи, ихъ выписывали и приводили въ доказательство ученые люди, Бодинъ и Дельріо, въ своихъ систематическихъ и ученыхъ твореніяхъ о злыхъ духахъ.

(Продолженіе въ слѣд. книжкѣ.)

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Русскія книги.

— *Полное собраніе Законовъ Россійской имперіи*, повелѣніемъ Государя Императора Николая Павловича составленное. *Собраніе первое.* Съ 1649-го по 12-е Декабря 1825 года. Томы I — XLI. СПб. 1830 г. въ тип. 2-го Отдѣленія собственной Е. И. В. Канцеляріи, въ бол. 4, во всѣхъ 41-мъ томѣ, XXXI, 40,564 и 601, а всего 41,165 стр.

Царствованію Николая I-го предоставлено было положить прочное и вѣрное основаніе къ систематическому занятію отечественною Юриспруденціею.

Читатели припомнятъ прекрасную и новую мысль почтеннаго юриста нашего, П. И. Дегая (*Телеграфъ*, ч. XXXI, стр. 442, и слѣд.), состоящую въ томъ, что Россійское законодательство, вопреки общепринятому мнѣнію, гораздо удобнѣе и легче къ изученію, нежели законодательства другихъ государствъ. Доказательства сей истины, приводимыя Г-мъ Дегаемъ, неоспоримы. Здѣсь осмѣлимся мы сказать, что уже четыре года тому, говоря о вышедшихъ тогда Юридическихъ книгахъ, мы утверждали нѣчто подобное, говорили о планѣ, который должно намъ принять для познанія отe-

Digitized by Google

чественныхъ законовъ, и доказывали *необходимость* систематическаго ихъ познанія (*Телеграфъ*, Февраль, 1827 г. стр. 310—315). Съ тѣмъ вмѣстѣ, мы опровергали мнѣніе о невозможности сбора законовъ и о законахъ противорѣчащихъ; говорили, что прежде всего должно *собрать законы*, всѣ, сколько ихъ есть, и издать; потомъ уже *приводить ихъ въ систему*, и что безъ *перваго* труда, за *второй* не льзя приниматься. Далѣе, обозрѣвая дѣланныя *до* 1827 *года* покушенія къ симъ трудамъ, мы находили, въ *сборѣ законовъ* рѣшительный неуспѣхъ; въ *приведеніи законовъ въ систему*, нѣсколько удачныхъ частныхъ опытовъ, и ни одного удачнаго опыта общаго.

Все это говорено было частнымъ человѣкомъ, и для частныхъ людей. Мы не знали тогда, что Правительство имѣло уже въ виду именно подобный планъ, и твердо, рѣшительно дѣйствовало по оному. Счастлива страна, гдѣ мысли гражданъ предупреждаются дѣйствіями Правительства!

Законы Россіи, такъ какъ и всякой другой страны, раздѣляются въ настоящее время на два разряда. Одни изъ нихъ суть только матеріялы историческіе: это законы, уже *недѣйствительные* въ настоящее время и въ настоящей жизни общества; другіе суть законы *дѣйствительные*, по коимъ общество нынѣ живетъ и управляется. *Юриспруденція* занимается только послѣдними; первые принадлежатъ *Исторіи*. Уложеніе Царя Алексія составляетъ предѣлъ, далѣе котораго наша Юриспруденція, спрашивая иногда поясненій у Исторіи,

Digitized by Google

сама не переходитъ. Законодательство тринадцати Самодержавныхъ Царей, Императоровъ, Императрицъ, Правительствъ, и воля нынѣ благополучно царствующаго Монарха, изъявленная въ Его изданныхъ Уставахъ и Указахъ — вотъ предметы нашей Юриспруденціи, объемлющіе почти 200 лѣтъ. Сіи-то предметы прежде всего надобно было соединить въ одно собраніе, послѣ котораго Русскіе Юристы не имѣли-бы уже надобности искать еще гдѣ либо матеріяловъ, и въ которомъ заключались-бы для нихъ всѣ *факты*, всѣ матеріялы ихъ знанія. Вотъ первый шагъ, который надлежало сдѣлать къ систематической Юриспруденціи. Сей шагъ теперь *сдѣланъ*: изданное нынѣ отъ Правительства *Полное собраніе Законовъ Россійской имперіи* заключаетъ въ себѣ всѣ факты и матеріялы, для системы и критики Русскаго Права. Не говоримъ *Права Россійской Имперіи*, ибо собранные теперь законы касаются только собственно-Русскихъ подданныхъ, управляемыхъ коренными Русскими уставами, коихъ начало въ Уложеніи Царя Алексія, также администраціи Россіи, общей и частной. Сюда не вошло ни одно изъ Правъ областей, состоящихъ на особыхъ установленіяхъ: Остъ-Зейскихъ губерній, Финляндіи, Грузіи, кочевыхъ Азіятцевъ, Литвы, Польши, Бессарабіи. Но, довольно и сего. Трудъ избранныхъ Правительствомъ Юристовъ продолжается безпрерывно и дѣятельно. Будемъ говорить о томъ, что уже *кончено*, обозрѣвать то, что уже *издано*. Твердо вѣря, что въ настоящемъ состояніи общественности нашей, потребны уже голоса, мнѣнія, сужденія и част-

Digitized by Google

ныхъ людей, которые съ желаніемъ добра высказывали-бы ихъ, мы намѣрены посвятить изданному нынѣ *Собранію Законовъ* нѣсколько обширныхъ статей въ будущемъ году Телеграфа: обозрѣть историческій ходъ нашего Законодательства; передать читателямъ мысли современныхъ юристовъ о томъ, что должно дѣлать для приведенія матеріяловъ въ систему, о томъ, какъ законы практическіе могутъ быть чрезъ сіе доведены въ обществѣ до возможной ясности и точности, и о томъ, что необходимо должно дѣлать, дабы ихъ постепенно совершенствовать ко благу людей. При благодѣтельномъ царствованіи Николая, голосъ правды и желанія добра можетъ быть смѣло возвышаемъ, если онъ стремится къ поддержанію и укрѣпленію существующаго порядка и благоденствія общественнаго.

На сей разъ, мы ограничимся только краткимъ обозрѣніемъ того, что донынѣ было дѣлано въ Россіи для *собранія* и *системы* законовъ, и какимъ образомъ издано нынѣ первое полное *Собраніе Законовъ Россійской имперіи*.

Изъ практическаго быта народовъ въ одно время являются: жизнь настоящаго, повѣсть для прошедшаго, правило для будущаго. Такъ опредѣлимъ мы предметъ, дабы не входить здѣсь въ дальнѣйшія и подробныя изслѣдованія и объясненія. Въ первоначальныя лѣта жизни каждаго народа, *второе* составляетъ его лѣтописи и поэзію, *третье* обычаи, повѣрья, нравы, преданія, все, что принимается въ послѣдствіи потомками за правила жиз-

Digitized by Google

ни общественной. Народы, какъ люди, родятся, живутъ, переходятъ всѣ возрасты жизни, и умираютъ. Когда народъ достигаетъ зрѣлаго возраста, настоящее дѣлается у него *жизнью государства*, прошедшее *Исторіею*, будущее *Юриспруденціею*, въ коей факты прежней жизни повѣряются выводами ума, и соединяется практика съ теоріею. Все, и настоящее, и прошедшее, и будущее, приводится тогда въ системы и являетъ отдѣльныя знанія. Но еще прежде нежели явится соединеніе теоріи съ практикою и образуется знаніе, неизбѣжныя слѣдствія жизни и врожденное человѣку, хотя еще и безотчетное, стремленіе къ системѣ и наукѣ оказываетъ свое дѣйствіе. Въ законодательствѣ, напримѣръ: часпіь прежнихъ законовъ сама собою падаетъ въ забвеніе, и въ тоже время люди хотятъ составишь себѣ изъ законовъ нѣчто общее, систематическое, кодексы, уложенія. Первое опредѣляется великими переворотами бытія народнаго; второе является послѣ каждаго такого переворота.

Повѣримъ сіи выводы Исторіею нашего отечества. Въ Новгородѣ, когда первобытная жизнь замѣнилась общественностью опредѣленною, тотчасъ явилось нѣчто систематическое — *Русская правда*. Для другихъ частей Руси не было опредѣленности гражданскаго бытія до самаго низверженія Татарскаго ига: не было и покушеній на систему законовъ. Только *Церковное Право* было издревле систематическое, какъ единственное, крѣпкое и самобытное. Все остальное ограничивалось частными грамотами, уставами, указами.

Digitized by Google

Возстала Россія, и Іоаннъ III-й немедленно рѣшился на кодексъ систематическій; его мысль поддержалъ Іоаннъ IV. Вспомнимъ ихъ *Судебники* и *Стоглавъ*. Но жизнь Россіи была неопредѣлена, до самаго восшествія на престолъ Дома Романовыхъ. Тогда сильно почувствована новая потребность системы законоположеній: сами собою вышедшіе изъ употребленія законы уничтожены, настоящіе собраны, и Уложеніе Алексія было новымъ покушеніемъ къ наукѣ.

Разумѣется, что Уложеніе не могло быть ученымъ систематическимъ созданіемъ: Россія только приступала тогда къ важнѣйшему періоду полнаго развитія. Сей періодъ начался Петромъ; онъ былъ многообразенъ, обиленъ дѣлами и слѣдствіями.

Когда все рѣшительно: мнѣнія, бытъ, политика, нравы, отношенія измѣнились, какое множество новыхъ идей, новыхъ уставовъ, учрежденій долженствовало явиться! Измѣненія были необходимо частные. Петръ—геній безсмертный! чувствовалъ, что созидая законы по частямъ, надобно было думать и объ общности ихъ; онъ совѣтовался съ Лейбницомъ, работалъ самъ, еще въ 1700 году хотѣлъ приняться за полное Уложеніе, въ 1714 году возобновилъ свои намѣренія, и ничего не успѣлъ сдѣлать. Богъ знаетъ, какъ достало его жизни и на то, что онъ сдѣлалъ! Послѣ него, въ 1726, 1728, 1730 годахъ являлись новыя покушенія. Все сіе не было удачно, ибо въ цѣлой Европѣ идеи объ Юриспруденціи были еще тогда невѣрны, сбивчивы. Только въ наше время Юриспруденція получила

Digitized by Google

настоящую свою систему и порядокъ. Къ этому времени, черезъ 180 лѣтъ послѣ Уложенія, имѣя многочисленные факты общественной жизни въ разнообразныхъ законахъ по всѣмъ частямъ государственнаго быта, мы чувствовали уже рѣшительную потребность въ системѣ законовъ. Россія, находясь въ полномъ развитіи всѣхъ общественныхъ стихій, видѣла, что не откладая болѣе, непремѣнно должно было ей приступить къ сему великому и важному дѣлу.

Долго увлекаемые систематикою Римскаго Права, испытавъ идеальныя теоріи кодексовъ, и бывъ свидѣтелями борьбы Философской и Исторической школы Юристовъ, мы видимъ наконецъ, что изъ *соединенія только той и другой школы*, мы извлечемъ по возможности совершенное.

Здѣсь для Юриспруденціи предлежатъ двѣ работы: первая касается *прошедшаго*, вторая *будущаго* времени.

Въ слѣдствіе *первой*, Юриспруденція собираетъ всѣ факты прошедшей жизни, въ законахъ оставшіеся, и составляетъ изъ нихъ систематическій объемъ существующаго законодательства.

Въ слѣдствіе *второй*, она практически соображаетъ собранное ею съ настоящими потребностями народа, теоретически повѣряетъ сіи потребности съ существующими законами, дополняетъ и измѣняетъ. Тогда все призывается въ пособіе законовѣдца: мнѣнія гражданъ, сужденія юристовъ, воля мудраго Государя. Это долженъ быть не безотчетный порывъ, по которому въ три года со-

Digitized by Google

ставлено было за 180 лѣтъ государственное Уложеніе. Сего не могла достигнуть и Екатерина съ учрежденными Ею 15-ю Коммиссіями для сочиненія Проэкта новаго уложенія, трудившимися съ 1767-го по 1775-й годъ; ни Уложенная Коммиссія и Коммиссія составленія законовъ, начавшіяся съ 1796 года, продолжавшіяся до 1826 года, и, безъ полной системы прошедшаго, составлявшія проэкты для будущаго (*). Надобно было сперва совершить первый трудъ, касающійся прошедшаго, потомъ думать о будущемъ; первымъ-же средствомъ къ сему долженствовало быть Полное собраніе всѣхъ существующихъ законовъ.

Къ сему-то, законами ума и опыта оправдываемому дѣлу, приступлено было въ началѣ 1826 года. Бывшая доколѣ Коммиссія составленія законовъ преобразована, и составила 2-е Отдѣленіе собственной Государя Императора Канцеляріи. Предположено было, въ основаніе и прежде всего, напечатать

(*) Впрочемъ, ни одно изъ предпріятій Правительства для приведенія законовъ въ систему, не подвинуло дѣла такъ далеко, какъ учрежденная съ 1804 года Коммиссія составленія законовъ. Труды почтеннаго Барона Розенкампфа, занимавшагося въ ней, его ревность, его доброе намѣреніе, заслуживаютъ почетное мѣсто въ Исторіи Россійскаго Законовѣдѣнія. Онъ былъ послѣдователемъ Философской школы Юриспруденціи, которой нынѣ представителями съ Германіи должно почесть Гегеля и Ганса. Мы будемъ имѣть случай говорить о семъ подробно, въ другихъ статьяхъ о *Собраніи Законовъ*.

Digitized by Google

всѣ законы въ одномъ собраніи, чтобы «въ со-«ставѣ сего собранія, подъ именемъ законовъ, вмѣ-«щены были по хронологическому порядку, всѣ «постановленія, ко всегдашнему исполненію отъ «Верховной власти, или, Именемъ ея, отъ учреж-«денныхъ ею мѣстъ и Правительствъ происшед-«шія, по всѣмъ частямъ государственнаго управ-«ленія, безъ всякаго изъятія.» По причинамъ, весьма хорошо изъясненнымъ въ Предисловіи (стр. XVIII), «не было допускаемо различія между зако-«нами нынѣ дѣйствующими и отмѣненными, ибо предположенное Собраніе не было Кодексъ, Уло-женіе, но *Полное соединеніе всѣхъ фактовъ законо-дательства Россіи*, начиная съ Уложенія («пото-«му, что всѣ законы и указы, прежде его состо-«явшіеся, признаются у насъ не дѣйствительны-«ми).» Въ слѣдствіе сего, допущены были въ Собраніе судебныя рѣшенія, «коихъ сила распространена въ «самомъ ихъ изложеніи на всѣ случаи, имъ подобныя,» также тѣ, «кои, бывъ въ началѣ частными, при-«няты въ послѣдствіи примѣромъ и образцемъ дру-«гихъ рѣшеній, и такимъ образомъ содѣлались «общими;» потомъ, «рѣшенія частныя, въ коихъ «сдѣлано изъясненіе закона общаго, установленъ «точный смыслъ его, и отвергнуты толкованія, «съ разумомъ его несообразныя.» Наконецъ, съ симъ-же разборомъ были перебраны рѣшенія дѣлъ уго-довныхъ, и «важнѣйшія изъ оныхъ, особенно по «преступленіямъ государственнымъ,» помѣщены въ Собраніе. «За симъ всѣ судебныя рѣшенія, имѣ-«шія силу закона единственно въ тѣхъ случаяхъ, «по коимъ они состоялись, все частное, личное,

Digitized by Google

«всѣ судебныя рѣшенія, имѣвшія силу закона единственно въ тѣхъ случаяхъ, по коимъ они состоялись, все частное, личное, всѣ мѣры временныя, случайныя исключены,» кромѣ «важныхъ по историческому своему достоинству, какъ памятниковъ вѣка, какъ указаній общественныхъ правовъ, какъ изображенія гражданской жизни.» По сему вошли въ Собраніе трактаты съ другими державами, выписки изъ разрядовъ, грамоты духовныхъ сановниковъ и проч.

Въ Предисловіи къ *Собранію*, любопытный читатель можетъ видѣть: какъ были извлечены отвсюду матеріялы сего важнѣйшаго труда; какія мѣры были приняты къ исправному его изданію; какія условія наблюдены были, касательно помѣщенія текстовъ. Для напечатанія избранъ великолѣпный форматъ, и все приличное важности книги, касательно типографической роскоши, было тщательно обдумано. Особая типографія заведена была для сего случая; печатаніе началось съ Мая 1828 года. Слѣдуя хронологическому порядку, предположено раздѣлить все Собраніе на два отдѣла: 1-й съ 1649 года до восшествія на престолъ Императора Николая I-го; 2-й съ Его восшествія до 1830 года; ежегодно будутъ потомъ издаваемы дополненія, или состоявшіеся въ теченіе каждаго года законы.

Первый отдѣлъ теперь конченъ. Онъ состоитъ изъ 45 томовъ (*): 40 томовъ заключаютъ въ се-

(*) 41 томъ уже изданы, другіе вскорѣ выйдутъ въ свѣтъ. Цѣна всѣхъ 45 томовъ 500 рублей асс., безъ пересылки.

Digitized by Google

бѣ 812 уложеній, уставовъ, учрежденій и наказовъ, 238 жалованныхъ граматъ, 369 трактатовъ и 29,181 указъ (*), Царей Алексія, Ѳеодора, Петра и Іоанна, Императоровъ Петра I, Петра II, Петра III, Павла и Александра, Императрицъ Екатерины I, Анны, Елисаветы, Екатерины II, и двухъ Регентствъ, бывшихъ въ крашковременное царствованіе Іоанна Антоновича. За тѣмъ: *два тома* занимаютъ Указатели, хронологическій и алфавитный, *одинъ томъ* вмѣщаетъ въ себѣ 1303 штата и 48 тарифовъ и росписей, на что сдѣланы ссылки отъ Указовъ, и *одинъ томъ* чертежи и рисунки монетъ, мѣръ, вѣсовъ, плапы межеваній, строеній, городовъ, селъ и гербы городовъ.

Смѣло скажемъ, что соображая всю тщательность, систему труда, обширность дѣла и быстроту выполненія, изданное Собраніе Законовъ, можно назвать однимъ изъ важныхъ государственныхъ подвиговъ царствованія Николая.

Практическая, прямая и самая близкая польза та, что теперь судья имѣетъ предъ собою полное собраніе *всѣхъ* фактовъ, *всѣхъ* предметовъ своего занятія. Указатель руководствуетъ его въ 40 огромныхъ томахъ; тексты вѣрные поясняютъ смыслъ хронологическое обозрѣніе каждаго предмета даетъ средства увидѣть законы, уничтоженные послѣдовавшими послѣ нихъ законоположеніями. Надобно чи-

(*) Число всѣхъ статей выходитъ 30,600; къ нимъ прибавлено во время печатанія еще 320.

Digitized by Google

тать Предисловіе къ Собранію, чтобы видѣть, въ какомъ безпорядкѣ были донынѣ законы, долженствующіе руководствовать судью, и какое убѣжище ябеды открывалось въ неполнотѣ и невѣрности текстовъ (*).

Историческое приобрѣтеніе истинно неоцѣнимо! Въ Собраніи помѣщено множество актовъ, донынѣ бывшихъ вовсе намъ неизвѣстными; другіе напечатаны съ вѣрныхъ списковъ. Всѣ архивы были для сего перебраны. Исторія администраціи торговой и юридической ясна въ непрерывной цѣпи тарифовъ, росписей, штатовъ. Изъ Предисловія видимъ, что кромѣ того занимаются Редакторы Собранія Законовъ изданіемъ Законовъ древнихъ, до Уложенія бывшихъ, и особенно *Исторіею Россійскаго Законодательства.* Конечно, для послѣдняго потребно имѣть досугъ, и множество свѣденій, не всегда досшающихся въ удѣлъ людямъ, которые занимаются дѣломъ по должности. Но за то, сіи люди имѣютъ важное преимущество передъ частнымъ человѣкомъ, хотя-бы и приготовленнымъ къ подобному труду, и трудящимся по страсти и охотѣ, именно: богатство матеріяловъ, и посему ихъ труды могутъ быть въ послѣдствіи богатымъ матеріяломъ для настоящихъ знатоковъ.

(*) Всѣ доселѣ изданныя отъ Правительства печатныя собранія указовъ заключаютъ въ себѣ, изъ 180 лѣтъ, только 27 лѣтъ, и тѣ весьма не полны. О собраніяхъ Чулкова, Максимовича, Правикова — болѣе торговыхъ спекуляціяхъ, нежели ученыхъ и точ-

Наконецъ, касательно пользы изданнаго Собранія для *систематическаго занятія отечественною Юриспруденціею*, мы говорили уже довольно.

ныхъ книгахъ — и говорить нечего. Всѣ они были неполны, невѣрны. Максимовичъ, напримѣръ, печаталъ одинъ указъ по два раза, сокращалъ, включалъ даже небывалые (какъ-то: объ укрѣпленіи пришлыхъ крестьянъ за фабрикантами, 1733, Іюня 26, и о выдѣлѣ дочерямъ 14-й части изъ наслѣдства, всѣмъ вмѣстѣ, а не порознь, 1745 г., Января 10 дня). Собраніе Г-на Хавскаго весьма хорошо, но объемлетъ весьма немногія части законовѣдѣнія. Продажа печатныхъ указовъ отдѣльно начата недавно; доходило до того, что даже учреждаемыя новыя присутственныя мѣста принуждены были требовать для руководства прежнихъ законовъ, и получали ихъ въ спискахъ, наскоро сдѣланныхъ, изъ архивовъ. Книгъ, заключающихъ въ себѣ собранія законовъ, было издано много, и чтобы имѣть хотя по возможности полное, надобно было имѣть ихъ всѣ, и заплатить за нихъ болѣе 5,000 рублей. Какой былъ трудъ для самаго честнаго и трудолюбиваго судьи изучать законы въ такой безмѣрной, разнообразной и безпорядочной смѣси! Даже регламенты, учрежденія и уставы были неполны, ибо трудно было собрать и знать всѣ послѣдовавшія послѣ изданія каждаго изъ оныхъ дополненія и отмѣненія. Понятно послѣ сего, почему при такомъ состояніи законовъ, укоренились повѣрья, что Русскіе законы есть бездна неизучимая, и что у насъ есть противорѣчащіе одинъ другому законы, когда въ существѣ, послѣднее изъ сихъ мнѣній есть ложь совершенная, ибо каждый новый указъ рѣшительно

Digitized by Google

— *Краткое извлеченіе изъ Исторіи государства Россійскаго, для юношества.* СПб. 1830 г. въ т. И. Байкова, in-8, 29 стр.

Въ годъ приходится Русскому библіографу перебрать сотни три четыре книгъ и книженокъ, но, конечно ни въ десять лѣтъ не увидишъ онъ книжнаго явленія смѣшнѣе, чтобы не сказать нелѣпѣе, того, на которое хотимъ мы указать читателямъ. «Краткое извлеченіе изъ *Исторіи государства Россійскаго*,» слѣдственно — изъ сочиненія Карамзина, извѣстнаго подъ симъ названіемъ? Но что-жь это за *краткое извлеченіе*? *Восемь страницъ* занимаютъ титулы; потомъ еще *три страницы* заняты содержаніемъ главъ, а на остальныхъ 17, крупными буквами, напечатано: кто изъ Великихъ Князей, Царей, Императоровъ и Императрицъ, и сколько царствовалъ въ Россіи. Къ инымъ именамъ прибавлены достопамятныя событія, какъ-то: при имени Димитрія Донскаго упомянуто о Мамаевомъ побоищѣ. Имена: Императора Павла, Императрицы Елисаветы, Царя Бориса Годунова, Царя Василія Шуйскаго, Михаила Ѳеодоровича и Ѳеодора Алексѣевича оставлены безъ всякихъ примѣчаній; сказано только: царствовалъ 4 года, 4 мѣсяца;

уничтожаетъ всѣ прежніе, противорѣчащіе. Вся бѣда происходила отъ того, что иной судья забывалъ объ уничтоженіи, и выставлялъ старое, а при повѣркѣ другимъ судьею это опровергалось. См. любопытныя подробности въ Предисловіи къ *Собранію Законовъ*, стр. V—XV.

Digitized by Google

царствовала 20 лѣтъ; царствовалъ 7 лѣтъ, 4 года, 32 года, 6 лѣтъ. За то при имени *Калиты* находимъ важное извѣстіе, что Іоаннъ Даниловичъ названъ такъ по кошельку, который носилъ онъ. Всѣ событія царствованія Анны заключены въ словахъ: «Основала сухопутный Кадетскій Корпусъ,» а царствованія Петра Ѳеодоровича въ словахъ: «Учредилъ Заемный Банкъ.» — Надобно книгу написать, чтобы исчислить все смѣшное въ книжонкѣ, которую, какъ по титулу видно, неизвѣстный Сочинитель выбралъ изъ книги Карамзина. И это *для юношества*, т. е. юношей, людей отъ 14 до 21 года? — Смѣхъ и горе!

Н. П.

— *Наставленіе о леченіи болѣзни*, называемой *Холера* (Cholera Morbus), изданное Медицинскимъ Совѣтомъ. СПб. 1830 г. въ т. Мед. Деп. Мин. вн. дѣлъ, in-8, 18 стр.

— *О болѣзни, называемой Холерою*, о леченіи ея и предохраненіи себя отъ оной, Д. М., разныхъ ученыхъ Обществъ члена, Александра Іовскаго. М. 1830 г. въ т. Унив., in-16, 128 стр.

— *Подробное описаніе болѣзни*, извѣстной подъ названіемъ *Холеры*. Составленное изъ различныхъ авторовъ *и по новѣйшимъ наблюденіямъ*, съ показаніемъ ея исторіи и образа распространенія, также способа леченія. С. А. Іенишъ. М. 1830 г. въ т. Унив. in-8, 71 стр.

— *Описаніе болѣзни, называемой Холерою* (Cholera Morbus), съ изложеніемъ предохранительныхъ

Digitized by Google

отъ оной средствъ и способовъ леченія. Составленное Штабъ-Лекаремъ Парначевымъ. М. 1830 г. въ Театральной ш. Н. Степанова, in-12, 66 стр.

— *Наставленіе, касательно точнаго употребленія Хлора противъ язвы Холеры*, показывающее, какъ всякій можетъ себя *совершенно предохранить отъ сей язвы*, и какъ, при содѣйствіи всѣхъ, *можно въ весьма короткое время оную уничтожить*, съ прибавленіемъ о важнѣйшихъ діэтетическихъ и лечебныхъ способахъ, сочиненное Докторомъ Медицины, заслуженнымъ Профессоромъ и Библіотекаремъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, Академикомъ Императорской Медико-Хирургической Академіи, Предсѣдателемъ Общества Врачебныхъ и Физическихъ наукъ при Императорскомъ Моск. Университетѣ, Членомъ временнаго Мед. Совѣта, Статскимъ Сов. и Кавалеромъ, Ѳедоромъ Рейсомъ. М. 1830 г. въ ш. Унив. in-8, VII и 44 стр.

— *Встрѣча Чумы съ Холерою*, или внезапное уничтоженіе замысловъ человѣческихъ. Московская повѣсть. Соч. А. Орлова. М. 1830 г. въ ш. Унив., in-8, 21 стр.

Кажется, при помощи Божіей, общемъ усердіи, и дѣятельности врачей, предвѣщаніе многихъ, что Москва должна быть ушесомъ, о которой разобьется Холера, исполняется. Сначала испуганные слухами, жители Москвы умѣли потомъ глядѣть страху въ глаза, когда сей страхъ явился среди ихъ, и — предъ мужествомъ Москвы распадается сила врага, грозившаго гибелью, не одной Россіи, но и цѣлой Европѣ, доставляя только случай многимъ

Digitized by Google

доказать свое великодушіе, свою доблесть, и видѣть новое, несомнительное свидѣтельство, что каждое зло есть въ рукахъ Провидѣнія средство блага, далеко превосходящаго предшествовавшее зло.

Благословимъ память людей, погибшихъ въ Москвѣ жертвою Холеры; смерть ихъ вполнѣ доставила средства врачамъ и наблюдателямъ постигнуть свойства неслыханной дотолѣ болѣзни. Европа и Россія могутъ быть спокойны: зло не такъ ужасно, не такъ велико, какъ сначала объ немъ думали.

Не знаемъ кто доставляетъ въ нѣкоторые Петербургскіе Журналы и Газеты частныя извѣстія о Московской Холерѣ и о Холерѣ въ Москвѣ. Кажется, что эти извѣстія пишутся съ испугу, и большимъ грѣшникомъ, ибо корреспондентъ горько плачетъ о грѣхахъ своихъ, о зараженіи насъ проклятою Философіею, о неблагодарности и нераскаянности нашей. Москва доказала вѣру въ Провидѣніе своею неустрашимостію, добрыми дѣлами, и надеждою на Бога. Изъ чего бьется забавный корреспондентъ? И горько оплакивая нашу суету и заблужденіе, онъ до сихъ поръ не догадался увѣдомить Петербургскихъ публицистовъ о самомъ важнѣйшемъ, т. е. что Холеру въ Москвѣ совершенно разобрали, и открыли: 1-е легкіе, простые и вѣрные способы леченія; 2-е что Холера не имѣетъ свойствъ заразительности, подобныхъ чумнымъ. Сколько важны слѣдствія отъ сихъ открытій, всякій можетъ самъ сообразить и обдумать: Холера

Digitized by Google

входитъ въ рядъ обыкновенныхъ повальныхъ болѣзней, и при легкости леченія, когда болѣзнь не запущена, и когда человѣкъ остерегается излишествъ, она не представляется уже ни Черною Смертью, ни Моровою Язвою.

Ожидаемъ, что вскорѣ все это, къ утѣшенію и ободренію всей Европы, будетъ подробно описано и изложено Московскими врачами-наблюдателями, и имена Лодера, Эннихена, Маркуса, Рихтера, Рамиха, и ихъ достойныхъ товарищей, запишутся съ честію въ лѣтописи Медицины. Мы будемъ увѣдомлять нашихъ читателей о всѣхъ вновь выходящихъ сочиненіяхъ, касательно Холеры, означая достоинство оныхъ, и указывая имъ въ тоже время на явленія, не стоящія вниманія. Количество сочиненій того и другаго рода, конечно будетъ не малочисленно. Начнемъ съ означенныхъ въ заглавіи сей статьи.

Первое изъ нихъ есть краткое наставленіе, изданное въ СПбургѣ Медицинскимъ Совѣтомъ, которое было разослано во множествѣ экземпляровъ по всей Россіи, и напечатано въ Журналѣ Министерства внутреннихъ дѣлъ, 1829 года. Содержа въ себѣ краткія извѣстія о предохранительныхъ и лечебныхъ средствахъ противъ Холеры, составленныя по первымъ извѣстіямъ, не полнымъ и не точнымъ, и преимущественно по наблюденіямъ надъ Холерою въ Индіи, оно не можетъ почесться удовлетворительнымъ.

Второе, сочиненіе Г-на Іовскаго, хотя было начато печатаніемъ еще до появленія въ Москвѣ Хо-

Digitized by Google

леры, но его должно почесть наилучшимъ изъ всѣхъ *донынѣ* изданныхъ. Разсматривая Холеру, какъ врачъ ученый, Г. Іовскій соображалъ всѣ изданныя свѣдѣнія о Холерѣ въ Оренбургѣ, и другихъ мѣстахъ Россіи, соображалъ критически, и первый, если не ошибаемся, отвергъ рѣшительно заразительность Холеры, будто-бы похожую на чумную; первый печатно оспоривалъ жестокія, Индійскія средства леченія каломелью и Санъ-Градовскимъ немилосердымъ кровопусканіемъ, безъ разбора всякому; первый, наконецъ, говорилъ объ умѣренномъ употребленіи Хлора, ненадобности куренія уксусомъ и куренія по способу Гитона-де-Морво, и безполезности дегтярной воды. Надѣемся, что наблюдавъ потомъ Холеру практически, Г-нъ Іовскій не оставитъ издать дальнѣйшаго и подробнѣйшаго изложенія своихъ замѣчаній и опытовъ. Это желаніе оправдывается изданною имъ книжкою.

У Сочинителя *третьей* книги, Г-на Іепиша, кажется, болѣе другихъ было иностранныхъ книгъ и Журналовъ. Выписки его о подробностяхъ Холеры въ Индіи, и вообще въ Азіи, весьма любопытны. За то Сочинитель не видалъ самъ Холеры, читалъ Русскаго объ ней мало, изъ этого малаго выписывалъ всякую всячину, безъ системы, порядка, и вообще книжка его есть компиляція, въ которой много говорено, ничего не сказано и ничто не доказано. Хотя въ Медицинскихъ сочиненіяхъ слогъ послѣднее дѣло, но однакожъ такъ писать, какъ Г-нъ Іепишъ — странно! Если онъ худо владѣетъ Русскимъ языкомъ, можно было дать Рускому поправить, а не писать: « распространилась на по-

Digitized by Google

«добіе *инфлуенцы* — происходили *военныя смущенія* — «перемѣна *конституціи* болѣзни — *заходъ* солнца..» Встрѣчая все это, иной невольно придетъ въ грамматическое *смущеніе*, и не пойметъ *конституціи* смысла во многихъ мѣстахъ. Географическія названія у Г-на Іенпша на половину писаны ошибочно. Слова въ заглавіи книги: «составленное *по новѣйшимъ наблюденіямъ*» — Авторъ поставилъ напрасно: о *новѣйшихъ* наблюденіяхъ надъ Холерою онъ ничего не зналъ.

Сочиненіе *четвертое*, Г-на Парпачева, есть на скоро сдѣланныя выписки изъ Военно-Медицинскаго Журнала, извѣстій о Холерѣ въ Оренбургѣ, и еще кое-какихъ Русскихъ книгъ. Авторъ признается въ Предисловіи, что лечить Холеру порядочно, во время изданія его книжки не умѣли. Не удивляемся послѣ сего, что при Холерѣ онъ совѣтуетъ всѣмъ одѣваться *мортусами*: носить платье изъ вощанки, напитанной дегтемъ и масломъ, съ такою-же шапкою, мыть тѣло уксусомъ, разсоломъ, ходить съ уксусною губкою, и проч. и проч.

Ни одно изъ сочиненій о Холерѣ не являлось донынѣ съ такимъ длиннымъ заглавіемъ, съ такимъ подробнымъ изложеніемъ пунктовъ Автора, какъ книга *пятая*, сочиненіе Г-на Рейса. Тонъ, въ какомъ она писана, совершенно соотвѣтствовалъ заглавію:» не смѣй сомнѣваться; вѣрь тому, кто больше тебя знаетъ! «говоритъ Авторъ (стр. IV). Онъ даже употребляетъ, говоря съ читателями, мѣстоименіе: *ты* (ты долженъ совершенно *запереть себя* въ своемъ домѣ, и проч. стр. 4);

Digitized by Google

крупными буквами напечатаны у него главныя правила, и какъ въ заглавіи. сказано, что по книгѣ Г-на Рейса *всякій можетъ себя совершенно предохранить отъ Холеры*, и что по ней *можно въ весьма короткое время уничтожить Холеру совершенно*, такъ и надъ способами леченія (стр. 31, 36) Г. Рейсъ выставилъ слова: «*вѣрнѣйшіе, достовѣрнѣйшіе* способы.»

Послѣ сего съ недоумѣніемъ читали мы въ книгѣ Г-на Рейса, что Холера заразительна, какъ чума; что это утверждено уже въ Индіи и Россіи; что ядъ Холеры летаетъ въ воздухѣ парами, и все заражаетъ; что спасется только тотъ, кто запрется въ домѣ, наполнитъ домъ сильными хлоровыми парами, всѣхъ приходящихъ станетъ обмывать хлоровою водою, сдѣлаетъ хлоровые бумажники, подушечки, сошьетъ себѣ сюртукъ и штаны особаго рода, на грудь надѣнетъ хлоровый нагрудникъ, и самую пищу станетъ купать, осыпать хлоромъ, напримѣръ: говядину, зелень, коровье масло мочитъ въ хлоровой водѣ, а хлѣбъ и пирожки обтирать хлоровою известью, ѣсть лепешки съ хлоромъ, словомъ — дышать, жить въ хлорѣ и черезъ хлоръ! Кто охлоритъ себя и домъ свой такимъ образомъ — тотъ спасетъ себя и домъ свой; кто также охлоритъ цѣлый городъ, тотъ спасетъ городъ и его жителей! Касательно леченія Холеры, Г-нъ Рейсъ повторилъ все, что говорили другіе, хотя и не называли этого *вѣрнѣйшимъ и достовѣрнѣйшимъ*.

Какъ? Холера равна чумѣ, Холера летаетъ парами; хлоръ, производящій удушье при малѣйшей

Digitized by Google

неосторожности, вдыхать, жить въ Хлорѣ, охлорить городъ.... Но, уваженіе къ Автору связывало насъ: мы читали его книгу, не вѣрили глазамъ своимъ, и тогда только увидѣли, что недовѣрчивость наша была несправедлива, когда въ № 64-мъ *Вѣдомости о состояніи Москвы* явилось опроверженіе знаменитаго ученостью, Г-на Лейбъ-Медика Лодера. Читатели могутъ видѣть это опроверженіе въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 97, стр. 4231, и слѣд.). Г-нъ Лодеръ говоритъ, что по разсмотрѣнію избраннаго Комитета Медиковъ, сочиненіе Г-на Рейса оказалось *незаслуживающимъ вниманія*; что все сказанное Г-мъ Рейсомъ о Холерѣ неправда; что очищать хлоромъ все въ домахъ находящееся, даже *мышей, крысъ и таракановъ*, нѣтъ никакого средства; что хлоръ вреденъ для здоровья при малѣйшемъ излишествѣ, и что онъ Г-нъ Лодеръ нарочно печатаетъ опроверженіе, дабы публика *не была приведена въ заблужденіе обманчивымъ заглавіемъ сочиненія Г-на Рейса, и содержащимися въ ономъ наставленіями!* — Потребно-ли тутъ больше словъ?

Причисливъ къ Холерной Литературѣ *шестую* книгу: *Встрѣча Чумы съ Холерою*, потому, что Холерѣ сія книга одолжена своимъ рожденіемъ, скажемъ, что Сочинитель ея не думалъ лечить, разсуждать о Холерѣ, а хотѣлъ именемъ Холеры заработать нѣсколько рублей. Въ самомъ дѣлѣ, *Встрѣчи Чумы съ Холерою* разошлось въ Москвѣ сотни двѣ экземпляровъ. Это какое-то безобразное и отвратительное созданіе, въ стихахъ и прозѣ, въ родѣ *Милорда Георга*, или *Сказки о женскихъ увертъ-*

Digitized by Google

кахъ и непостоянныхъ документахъ, нелѣпость, которую порядочному человѣку стыдно читать! Мы слышали недавно, что какой-то спекулянтъ заказалъ было какому-то горькому писакѣ еще книжку въ такомъ-же родѣ, и тотъ написалъ, назвавъ свое издѣлье: *Ужасъ, или странствующая Холера.* Но убѣжденный словами знакомыхъ, что подобныя спекуляціи на любопытство публики не дѣлаютъ чести, спекулянтъ усовѣстился, нелѣпость была брошена, и трудъ горькаго писаки остался безъ награды.

М. Т–й, Д. М.

— *О распознаваніи и леченіи геморроя или почечуя*, и другихъ въ тѣсной связи съ нимъ находящихся болѣзней. Сочинилъ Христіанъ Виттъ, Д. М. и Х. Дѣйств. Статскій Совѣтникъ, Императорской Мед. Хирургической Академіи Корреспондентъ и кавалеръ. Изданіе четвертое, исправленное и пополненное. СПб. 1830 г. въ т. Н. Греча, in-8, XV и 515 стр.

— *Подробное и основательное наставленіе* распознавать и лечить геморрондальную болѣзнь, во всѣхъ ея видахъ, измѣненіяхъ и сопряженіяхъ, извлеченное изъ разныхъ авторовъ, съ особеннымъ *уваженіемъ* сочиненій Рау, Газе, Рейля и Рихтера, Штабъ-Лекаремъ, П. Бушковскимъ. СПб. 1830 г. въ т. И. Глазунова, in-8, 576 стр.

Къ сожалѣнію, отъ образа жизни и занятій нашихъ, геморой сдѣлался въ наше время болѣзнью весьма нерѣдкою. Это побудило почтеннаго и уче-

Digitized by Google

наго врача, Г-на Витта, написать книгу, которой съ 1819 года разошлось три изданія и понадобилось четвертое. Такой расходъ разохотилъ Г-на Глазунова заказать что нибудь о гемороѣ, и Г-нъ Бутковскій, обработавшій для Г-на Глазунова Лечебникъ Киліана, составилъ компиляцію въ 576 страницъ, которой Издатель далъ названіе, похожее на названіе книги Г-на Витта. — Въ № 132 СПбургскихъ Вѣдомостей (стр. 856) тиснута была похвала сей книгѣ, а въ № 133 тѣхъ-же Вѣдомостей, въ объявленіи, занявшемъ полъ-листа, Г-нъ Глазуновъ выступилъ на бой противъ Г-на Витта, увѣряя, что книга Г- Бутковскаго, имъ Г-мъ Глазуновымъ изданная, не *компиляція*, а *выборка изъ* 600 *разныхъ книгъ*, что Г-нъ Бутковскій трудился *не по заказу*, а *по собственному его желанію*, и проч.

При новомъ изданіи, Г-нъ Виттъ значительно улучшилъ и умножилъ свое сочиненіе, которое и безъ того уже хорошо было извѣстно изъ трехъ прежнихъ изданій.

М. Т–й, Д. М.

— *Исторія государства Польскаго.* Сочиненіе Г. С. Бандтке. Пер. съ Польскаго П. Г., т. II. СПб. 1830 г. въ т. Росс. Академіи, in-8, 519 стр.

Второй, и послѣдній, томъ книги, о которой мы извѣщали въ № XII Телеграфа (стр. 477). Доведя Исторію Польши до 1763 года, Авторъ предлагаетъ потомъ подробную хронологическую роспись событій до самаго образованія Царства Польскаго въ 1815 году.

Digitized by Google

— *Басни Ивана Крылова*, въ 8-ми книгахъ. Новое изданіе, вновь исправленное и умноженное. Иждивеніемъ книгопродавца Смирдина. СПб. 1830 г. въ т. А. Смирдина, in-12, 370 стр.

Мы говорили объ этомъ новомъ изданіи Басенъ Крылова (№ XVII, стр. 107), котораго оттиски въ 8 и 16-ю долю были изданы сначала; теперь выданъ и третій оттискъ, въ 12-ю долю, совершенно сходный съ двумя первыми, въ отношеніи помѣщенныхъ въ немъ Басенъ и росписей оныхъ.

ЛѢТОПИСЬ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРІИ.

Нынѣшняя Италія.

(Продолженіе).

Соображая всѣ Историческія извѣстія, мы находимъ, что во время Итальянской Республики образовались двѣ партіи между значительными людьми Италіи. Одна составилась преимущественно изъ Ломбардійцевъ, и была партіею Мельзи. Достоинство сей партіи составляло то, что она уважала Вице-Президента, какъ Итальянца; недостатокъ, что она уважала его еще болѣе, какъ Миланца. Другая партія, противная Мельзи, составилась наиболѣе изъ дворянства Циспаданскаго: дворянъ Модены, Болоніи, Реджіо, и проч. Не льзя

Digitized by Google

не сказать, что въ ней были люди съ отличными способностями. Но, по необходимому слѣдствію своего положенія, сія партія была Бонапартевская сначала, Наполеоновская потомъ, и всегда болѣе, нежели истиннымъ Итальянцамъ долженствовало быть. Легко угадать, что сія партія преоборола наконецъ первую въ отношеніи власти. Обыкновенно называли ее Моденскими сплетнями. Люди, оную составлявшіе, безъ сомнѣнія, оказали отечеству большія заслуги. Они были столь-же усердные сыны отечества, какъ и другіе. Но, не менѣе справедливо, что дѣла въ Италіи могли-бы имѣть другой оборотъ, если-бы общественная сила не была, почти исключительно, въ ихъ рукахъ, во время великаго политическаго перелома 1813 и 1814 годовъ. Съ одной стороны, привязанные узами, похвальной впрочемъ, признательности къ сокрушавшемуся владычеству, съ другой, привыкшіе, подобно Французскимъ Наполеонистамъ, къ одной только идеѣ повиновенія и выгодъ своего повелителя, по симъ самымъ причинамъ, они не способны были воздать Италіи тѣ заслуги, въ коихъ имѣла она потребность, и на которыя можно было имъ отважиться. Подозрительные и противные первой партіи, по ходу дѣлъ учинившейся болѣе могущественною въ общественномъ мнѣніи, но, къ несчастію, не имѣвшей въ рукахъ своихъ силы, люди второй партіи, по всему этому, сдѣлались препятствіемъ дѣйствіямъ противниковъ, покушавшихся сдѣлать что нибудь для Италіи.

Гораздо важнѣйшее, и гораздо менѣе извѣстное обстоятельство новѣйшей Исторіи Италіи есть

Digitized by Google

тайное Общество, составившееся въ концѣ прошедшаго вѣка на Итальянскомъ полуостровѣ, коего центромъ была Болонія, а многочисленныя отрасли, или, какъ онѣ назывались, лучи, распростерлись до самой Сициліи. Полагаютъ, что это Общество началось въ 1798 году, во время неожиданныхъ и насильственныхъ перемѣнъ, которыя Труве, посланный Директоріею въ Миланъ, сдѣлалъ въ конституціи Цизальпинской Республики. Его распоряженія, деспотическія и солдатскія, въ землѣ, которую только что успѣли поздравить съ независимостью, возбудили общее негодованіе, и заставили туземцевъ рѣшиться на тайное приготовленіе Италіи къ необходимымъ усиліямъ, въ случаѣ опасности, могущей угрожать политической ея независимости. Къ несчастію, различіе мнѣній тотчасъ оказалось между начальниками Общества, различіе, подтверждающее то, что мы выше сего говорили о чувствованіяхъ Итальянцевъ. Одни хотѣли приготовлять народъ къ противодѣйствію, равно противъ Франціи и Германіи; другіе, болѣе чувствительные къ пособію, оказанному Франціею, и къ необходимости дальнѣйшаго пособія оной, не хотѣли возбуждать ничего враждебнаго противъ Французовъ, и каждое покушеніе въ семъ случаѣ представляли, какъ дѣло безчестное для Италіи, и несообразное съ здравою политикою. По ихъ мнѣнію, надобно было поступать съ большею медленностію и осмотрительностію, приводить по немногу народы Италіи къ той зрѣлости національной, которая могла показать Франціи, что лучше ей имѣть въ Италіи вѣрную, самобытную

Digitized by Google

союзницу, нежели область подвластную, но недовольную и ненавидящую своего повелителя.

Бѣдствія 1799-го года едва не уничтожили сіе тайное Общество въ самомъ его началѣ, но Маренгская битва дала ему средства начаться снова, и возобновить свои скрытныя предпріятія. Владычество Имперіи Французской тяготило Италію не менѣе владычества Директоріи, но въ тоже время признательность Итальянцевъ, за благо ею доставляемое, удивленіе ихъ къ генію Наполеона, и сочувствіе безсилія своего противъ исполинской его силы, прибавились къ другимъ ощущеніямъ. Тайное Общество видѣло, что болѣе нежели когда либо приличенъ былъ для него ходъ дѣлъ тайный, медленный, система уклоненій; вѣтьви его между тѣмъ распространялись однакожъ повсюду съ быстротою удивительною. Есть извѣстія, что въ 1804 году Общество считало болѣе 50 тысячь членовъ; что отличнѣйшіе люди, воины и юристы, даже великое число государственныхъ чиновниковъ находились въ немъ, и что наконецъ, самые жаркіе распространители его, дѣятельнѣйшіе члены-путешественники, были духовныя особы. Но не будемъ ошибаться: тогда не думало Общество о политической системѣ, о преимуществѣ однихъ государственныхъ постановленій предъ другими: рѣчь была только о самобытности и независимости національной.

Кажется, что полиція Бонапартева не знала о семъ обширномъ тайномъ Обществѣ, которое не преминула-бы она представить заговоромъ. Между

немъ, что Общество существовало, это неоспоримо: Ботта, въ своей *Исторіи Италіи, съ 1789 по 1814-й годъ*, говоритъ о немъ, и одинъ изъ членовъ его, кажется занимавшій важное мѣсто въ главнѣйшемъ *лучѣ* Общества, показывалъ намъ, въ бытность нашу въ Италіи, когда Общество не имѣло уже никакой важности, печать онаго и нѣкоторыя изъ его уставовъ. Правда, что онъ самъ называлъ тогда все это мечтами юности. Впрочемъ, извѣстна страсть южныхъ Европейцевъ къ тайнымъ обществамъ, и искусство, съ какимъ умѣютъ они скрывать тайну, подъ видомъ беззаботливости и беспечности.

Мельзи, нечаяннымъ стеченіемъ обстоятельствъ, узналъ о существованіи Общества. Онъ конечно не поколебался-бы предать людей, бывшихъ его друзьями и приверженцами, но, кажется, онъ былъ испуганъ обширностью дѣла и могущими быть слѣдствіями. Цѣль Общества казалась ему вовсе не согласною съ обстоятельствами, и онъ употребилъ все свое вліяніе, чтобы заставить начальниковъ Общества уничтожить оное, или, лучше сказать, дать ему средства разсыпаться, ибо Общество было устроено такъ, что когда центръ его переставалъ дѣйствовать, вся система дѣлъ бездѣйствовала, и всѣ отрасли долженствовали уничтожаться.

Опасенія Мельзи были оправдываемы возрастающимъ могуществомъ Наполеона. Въ 1805 году, Наполеонъ присоединилъ къ Императорской своей коронѣ Желѣзную корону; Республика Итальянская преобразовалась въ Королевство; партія Мельзи

Digitized by Google

упала; другая, противная партія возымѣла полное вліяніе на дѣла.

Сначала, большее число Итальянцевъ видѣло въ основаніи Итальянскаго Королевства укрѣпленіе политическаго бытія Италіи, и какъ еще разъ это былъ главный вопросъ для Итальянцевъ, то они безъ сожалѣнія перемѣнили республиканскія формы на монархическія.

Обманется тотъ, кто подумаетъ, что власть Наполеона, даже въ эпоху его могущества и славы, совершенно подавляла собою умы. Вскорѣ послѣ своего коронованія, Наполеонъ велѣлъ представить Законодательному Собранію Италіи проэктъ закона о податяхъ съ судебныхъ записей (l'impôt de l'enregistrement). Подать предполагалась гораздо менѣе платимой во Франціи. Но проэктъ былъ отвергнутъ большинствомъ голосовъ, которые подали законовѣдцы, избранные подъ вліяніемъ правительства, и получавшіе отъ него, каждый, по 6000 ливровъ ежегоднаго жалованья. Наполеонъ оскорбился. Онъ высказалъ гнѣвъ свой въ письмѣ къ Президенту Таверна. Не помѣщаемъ здѣсь сего письма, но оно любопытно, ибо въ немъ явенъ уже былъ зародышъ достопамятнаго отвѣта, который въ послѣдствіи сдѣлалъ Наполеонъ депутаціи Французскаго Законодательнаго Собранія.

Установленіе Итальянскаго Королевства имѣло различныя слѣдствія.

Сила сосредоточенія, столь благотворная для Италіи, въ тѣхъ обстоятельствахъ, въ какихъ она

Digitized by Google

находилась, получила значительное приращеніе, и административными установленіями, и учрежденіемъ Двора въ Миланѣ. Сверхъ того, Королевство было увеличено сначала Венеціянскими областями, потомъ присоединеніемъ Итальянскаго Тироля и трехъ Маркій. Все это составило наконецъ государство съ 6-ю или 7-ю милліонами обитателей. Въ первый разъ, послѣ стольких столѣтій, Венеціянцы и Романьолы, Ломбардійцы и Анконцы соединились въ одно политическое единство, подчинились однимъ законамъ и имѣли одну столицу. Военный духъ возставалъ болѣе и болѣе между Итальянцами, потому, что Итальянскія войска брали дѣятельное участіе во всѣхъ войнахъ Франціи, и потому, что величіе государства позволяло имѣть арміи значительныя. Армія изъ 18, или 20 тысячь человѣкъ никогда не будетъ чувствовать этой довѣренности къ самой себѣ, этого сознанія своей значительности, какое чувствуетъ 60-ти, или 80-ти тысячная армія. Всѣ мѣста гражданской и судебной администраціи были по прежнему занимаемы туземцами. Во всемъ Королевствѣ находилось только 5 или 6 чиновниковъ изъ Французовъ, и тѣ заняли значительныя государственныя должности, какъ-то: Государственныхъ Совѣтниковъ, Почтовыхъ Директоровъ, въ послѣднее время Королевства Итальянскаго.

Открытое судопроизводство, адвокатскіе споры въ судахъ, и поприще для юристовъ и законовѣдцевъ, получили полное развитіе.

Но съ другой стороны, совѣщательныя собранія существовали только по имени; Законодательное

Digitized by Google

Собраніе, отвергнувъ подать съ записей, не было уже болѣе созываемо; опредѣленія Сената (le sénat consultant) были только рабскими поясненіями воли деспота. Дѣйствіе національности на общественность было уничтожено. Французскія уложенія, законъ о подати съ записей, хотя и облегченный противъ Франціи, также множество другихъ законовъ были введены въ Италію декретомъ Королевскимъ. Пригласивъ Итальянцевъ заняться Уголовнымъ Уложеніемъ, три раза передѣлывавши представляемые ими проэкты, наконецъ просто дали имъ Французское Уложеніе: обида, которую глубоко чувствовали Итальянцы! Допустили изъ Итальянскаго проэкта только судопроизводство уголовное, и то для чего? Наполеонъ не хотѣлъ ввести въ Италіи суда Присяжныхъ.

Словомъ: правленіе Наполеона было полезно верхней Италіи въ томъ только собственно, что оно было основою единства, сплавки, общественнаго порядка, средствомъ возбужденія воинскаго духа, національной дѣятельности, и направленіемъ, по которому всѣ дарованія, всѣ способности получили полезное и практическое движеніе. Новый порядокъ дѣлъ напечатлѣлъ на всѣхъ областяхъ Итальянскаго Королевства характеръ движимости и дѣятельности, совершенно измѣнившій наружный видъ оныхъ. Каждый къ чему нибудь стремился; всякій видѣлъ передъ собою общественное, или частное поприще, пытался идти по оному, и не пренебрегалъ никакимъ усиліемъ, чтобы поставить дѣлей своихъ въ состояніе шагнуть по оному еще далѣе. Предпрія-

Digitized by Google

шія, опыты всѣхъ родовъ умножались ежедневно; правительство охотно споспѣшествовало такимъ усиліямъ; Лицеи, Университеты, училища, военныя и частныя, кипѣли юношествомъ, полнымъ надеждъ въ будущемъ и силы умственной. Королевство, соображая все, платило податей болѣе 150 милльоновъ — тяжелое иго; но оно, не смотря на уничтоженіе морской торговли, не было несносно для государства, вообще разсматриваемаго, ибо произведеніе и потребленіе взяли тогда надлежащее развитіе. Земледѣлецъ, свободный отъ всякихъ остановокъ и затрудненій, и благопріятствуемый безчисленными улучшеніями въ системѣ дорогъ, каналовъ и плаванія по рѣкамъ, занимался своею промышленностію, какъ ему было угодно, и, если исключить пеньку, то произведенія первообразныя (les denrées) находили себѣ сбытъ, столь-же скорый, сколь и выгодный. На 400 милльоновъ церковныхъ имѣній было изъято изъ бездѣйственныхъ рукъ Духовенства, и отдано дѣятельности частной промышленности. Развитіе внутренней торговли было безмѣрное. Внѣшняя торговля, убитая морскою войною и континентальною системою, пріобрѣла однакожъ въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ дѣятельность весьма замѣчательную. Судя по отчетамъ таможенъ, и, слѣдственно, не говоря уже о контрабандѣ, годовое движеніе капиталовъ по внѣшней торговлѣ простиралось до 150 милльоновъ. Въ пять лѣтъ, съ 1809 по 1813-й годъ, Королевство Итальянское отпустило за границу на 130 милльоновъ разнаго хлѣба, и на 300 милльоновъ шелку. Надобно вспомнить, что цѣна на шелкъ тогда упала, и что

Digitized by Google

изъ Піемонта одна только область Новаррская включена была въ Итальянское Королевство.

Среди такого обновленія національности, мысль не могла остаться ни праздною, ни чуждою политической будущности Италіи. Жребій Италіи сильно занималъ умы. Одни, испуганные тѣмъ, что къ Имперіи Французской присоединились уже Піемонтъ, Генуя, и особенно Парма, Римъ и Флоренція, страшились, что подобный жребій грозитъ, можетъ быть, и Королевству Итальянскому. Такое опасеніе, худо разсчитанное поведеніе нѣкоторыхъ Французовъ, и даже самаго Вице-Короля въ послѣдніе годы, въ отношеніи къ Итальянцамъ, разъединяло умы съ системою Французскою, и умножало силу противной партіи, нетерпѣливо желавшей переломить копье со всякимъ иностраннымъ правительствомъ. Другіе, болѣе умѣренные, прогоняли страхъ соединенія всей Италіи съ Франціею, представляя себѣ, какъ признаки противнаго, увеличеніе Королевства присоединеніемъ Итальянскаго Тироля и Мархій; льстили себя надеждою, что странное увеличеніе Французской Имперіи частію Церковной области, Тосканою, Пармою и Піаченцою, не переживетъ смерти Императора; наконецъ, надѣялись, что у Наполеона родится еще сынъ, и это, по мнѣнію многихъ, долженствовало быть ручательствомъ образованія особаго и огромнаго государства въ Италіи. Система сихъ людей была: спокойно слѣдовать по теченію обстоятельствъ, и, въ ожиданіи, пользоваться настоящими удобствами для постепеннаго усиленія основной сплавки и національности между Итальянцами. Впрочемъ, гово-

Digitized by Google

рили они, внутреннее управленіе Италіи и Франціи почти одинаково, а посему временное присоединеніе Итальянскихъ департаментовъ къ Французской Имперіи, было нѣкоторымъ образомъ приготовленіемъ къ будущему, прочному соединенію ихъ съ Ломбардіею.

Таковы были предвѣдѣнія обитателей Итальянскаго Королевства. Какъ ни казались разнообразны частныя различія мнѣній, но основное, преимущественно всѣхъ оживлявшее чувство было одно: всѣ понимали потребность національной независимости и политической самобытности Италіи. Память о прежде бывшемъ, старомъ положеніи дѣлъ, оставалась развѣ только въ немногихъ духовныхъ обществахъ, и еще меньшемъ числѣ феодальныхъ гостиныхъ; еще незначительнѣе было желаніе возстановить порядокъ дѣлъ, бывшій въ половинѣ XVIII-го вѣка. Все это, между другими званіями, раздѣляемо было ограниченнымъ числомъ старинныхъ кліентовъ феодализма, часъ отъ часу умньшавшимся. Столько частныхъ, нравственныхъ и вещественныхъ, выгодъ, жребій столь многихъ семействъ, надежды и будущность столь великаго количества молодыхъ людей, соединены были съ системою новою, что одного этого, независимо отъ чувства національности, достаточно было, чтобы сдѣлать ее народною системою.

Піемонтъ, прежде другихъ областей присоединенный къ Имперіи Французской, болѣе другихъ Итальянскихъ департаментовъ близкій къ Парижу, и лучше знакомый съ языкомъ Французскимъ, былъ,

Digitized by Google

можетъ быть преимущественно, такою Итальянскою областію, въ которой всего менѣе разстроивались вещественныя удобства присоединеніемъ оной къ Франціи. Между тѣмъ, нравственныя ощущенія препятствовали Піемонтцамъ быть довольными названіемъ Французовъ, ибо прежде у Піемонта была своя національная династія государей, и свое самобытное правительство. У нихъ была прежде національность, если не Итальянская, по крайней мѣрѣ *Піемонтская*, и весьма рѣзкая. Притомъ, духовенство не благопріятствовало тамъ Франціи, а Піемонтъ оставался одною изъ тѣхъ частей Италіи, въ которыхъ духовенство удержало за собою великое вліяніе на народъ. Среднія званія въ Піемонтѣ были малочисленнѣе, въ сравненіи съ другими Итальянскими областями. Дворянство, напротивъ, многочисленнѣе, и не богато: его блескъ и средства существованія происходили отъ Двора и отъ милостей Короля. Изъ всѣхъ бывшихъ владѣній Короля Сардинскаго, одна только Савоія сдѣлалась настоящею Французскою областью. Но, жалѣя о политической самобытности своей земли, новое поколѣніе Піемонтцевъ участвовало однакожъ въ распространеніи идей новаго поколѣнія Франціи. То и другое равно были утомлены деспотизмомъ. Подобно Франціи, Піемонтъ получилъ изъ видѣнныхъ имъ событій стремленіе къ лучшему порядку дѣлъ, открывающееся мгновенно, когда только обстоятельства позволяютъ. Піемонтъ, однимъ словомъ, не отставалъ отъ вѣка.

Генуя горько оплакивала свою независимость. Будучи землею бѣдною по мѣстности своей, богатѣя

Digitized by Google

только торговлею, Генуя была раззорена присоединеніемъ ко Франціи. Но, грустно прогуливаясь по безмолвнымъ улицамъ своего великолѣпнаго города, печально глядя на свой порто-франко, заросшавшій травою, Генуэзецъ прежде всего мечталъ о возстановленіи своей старой республики.

Тосканцы, съ меньшею силою души, и съ умомъ, болѣе развлекаемымъ умственными занятіями и прелестью изящныхъ искуствъ, чувствовали однакожъ такую-же горесть, питали такія-же надежды, какъ и Генуэзцы. Оазисъ Италіи, Тоскана желала быть Тосканою. Болѣе Итальянцы, въ сравненіи съ Генуэзцами, по своему языку, по литтературной славѣ, по преданіямъ и воспоминаніямъ, Тосканцы были ими менѣе по національности и политическимъ понятіямъ. Генуэзцы всегда сохраняли свою прежнюю силу души и свои великія способности къ дѣламъ. Горячо, и прежде всего, желая возстановленія своей республики, Генуэзцы, по чувству и политикѣ, были-бы полезнѣйшими и ревностными братьями другихъ Итальянцевъ. Тосканцы, можетъ быть желали быть такими, но въ нихъ было много изнѣженности и безчувствія, что впрочемъ изъясняетъ, и почти оправдываетъ, Исторія Тосканы.

Римскія области, безъ Легацій и безъ Маркій, сдѣлались незначительны: онѣ утратили свои живыя части. Присоединеніе къ Французской Имперіи было для самаго Рима милостью. Все народонаселеніе сего города, жившее только Дворомъ Папскимъ, и ни о чемъ болѣе не помышлявшее, вдругъ

Digitized by Google

очутилось, безъ хлѣба и безъ способности работать, въ новомъ мірѣ, очутилось безъ этого движенія умовъ, этой дѣятельности мыслей, этѣхъ надеждъ, этихъ мечтаній — если угодно — которыя могли-бы произвести революцію, посредствомъ коей Римъ могъ сдѣлаться столицею новаго Итальянскаго государства. Впрочемъ, народонаселеніе Рима и его уѣзда не принадлежитъ къ хорошему Италіи: тутъ слишкомъ много Католическихъ монаховъ, чичероне и лакеевъ. Душа Трансгиберинца волнуется только въ пользу капишона Доминиканскаго или Францисканскаго.

Неаполитанцамъ не на что было жаловаться, касательно политическаго бытія ихъ земли. Они перемѣнили только повелителя; государство осталось неприкосновенно. Но тотъ худо знаетъ природу человѣка, кто подумаетъ, что послѣ всѣхъ событій, паденій, битвъ, превратностей всякаго рода, которыя волновали, во всѣхъ возможныхъ направленіяхъ, Неаполитанское Королевство съ 1796 года, умы Неаполитанцевъ не были разбуждены и не волновались. Всѣ мнѣнія, всѣ партіи, поочередно держали рѣчь съ тамошнимъ народомъ, вооружали его, возбуждали на битвы, внушали ему свои ученія, вдыхали ему свои чувствованія, осыпали его обѣщаніями. И люди, отвлекшіе народъ отъ мирныхъ занятій, обратившіе вниманіе его на дѣла общественныя, на споры политическіе, думали, что послѣ всего этого сей народъ могъ остаться совершенно чуждымъ для политики, что онъ могъ помышлять о политической судьбѣ своей только тогда, когда приходилось платить подать или сла-

Digitized by Google

вишь солдата на службу! Такъ не бываетъ въ мірѣ. Правда, что городъ Неаполь, этотъ огромный начальникъ маленькой земляцы, могъ ввести въ заблужденіе своего повелителя, и всякаго наблюдателя, который станетъ судить о народѣ потому, что видитъ въ залахъ и переднихъ столицы. Королевство Неаполитанское такъ часто мѣняло повелителей, къ нему прилагаемы были столь различныя системы, столь нерѣдко занимали его иноплеменные воины, противъ которыхъ тщетно было-бы сопротивленіе, что всѣ люди, принадлежавшіе къ Двору, жившіе доходами съ мѣстъ, или опасавшіеся многое потерять, однимъ словомъ — большая часть народонаселенія Неаполя, привыкли къ какой-то покорности по преданію, должны были утратить всякое живое и глубокое чувство обязанностей гражданина, и предаться политическому оптимизму, который въ сущности есть отсутствіе всякой увѣренности въ благо общественное. Присовокупите къ сему любовь чувственныхъ наслажденій, столь же изящныхъ, сколь легкихъ подъ очаровательнымъ небомъ Неаполя; ужасающее воспоминаніе о бѣдствіяхъ 1799 года, въ коихъ погибли избранные Неаполитанцы, умы самые пылкіе, все, что видѣло въ политическихъ своихъ мнѣніяхъ долгъ, который обязано исполнять. Послѣ сего неудивительно даже, что городъ Неаполь долженъ былъ вмѣщать въ себѣ множество людей, отучепныхъ отъ всякой борьбы политической, если она хотя немного была продолжительна и опасна, охотно пристающихъ къ сторонѣ сильнѣйшей, и видящихъ въ перемѣнѣ династій и правительствъ перемѣну театральныхъ

Digitized by Google

декорацій. Но все это не относилось къ областямъ Неаполитанскимъ. Менѣе просвѣщенные, болѣе сильные душею, имѣющіе менѣе идей, но тѣмъ крѣпче привязанные къ тѣмъ идеямъ, которыя имѣли, не столь богатые, за то менѣе изнѣженные вещественными наслажденіями — жители областей Неаполитанскихъ почти не походили, ни съ доброй ни съ худой стороны, на жителей Неаполя, и еще менѣе на тѣхъ, изъ среды коихъ являлись администраторы, генералы, судьи, придворные Неаполитанскаго Королевства. Если въ головы народа полуобразованнаго западаетъ новая мысль, то она западаетъ глубоко, бываетъ единою и единственною пищею, снѣдью вседневною. Хорошо перевариваютъ сіи головы такую мысль, проникаются ею, и вскорѣ дѣлается она идеею положительною, чувствомъ глубокимъ, вѣрованіемъ. Все сіе сбылось съ основаніями *Карбонарства*. Много писали объ этомъ особомъ родѣ Масоновъ. Хотѣли изъяснить, что это такое было, восходили къ его началу, показывали первыхъ его начинщиковъ, наконецъ старались преслѣдовать его во всѣхъ его различныхъ направленіяхъ, сказывая намъ, что были carbonari конституціонные, carbonari республиканцы, даже carbonari *террористы*. Это любопытно, но не главное. Сущность та, что новая идея, новое основаніе общественной дѣятельности овладѣло въ идеѣ Карбонарства обитателями Калабріи и другихъ областей Неаполитанскихъ; что оно распространилось съ быстротою удивительною, перешло за предѣлы государства, и вторглось въ Папскія владѣнія и другія части Италіи; что измѣняя форму, имя,

Digitized by Google

даже цѣль, оно оставалось всегда одно: повсюду являло оно *желаніе рѣшительной перемѣны политическаго порядка*, равно овладѣвало высшими и нисшими званіями, считало между жаркими своими поборниками, особливо въ Неаполитанскомъ Королевствѣ, большое число людей, принадлежавшихъ къ нисшему духовенству, которое въ сей землѣ есть истинно демократическая стихія, дѣятельная, живая, находящаяся въ близкомъ соотношеніи съ народомъ.

Среди такихъ-то обстоятельствъ, родня Наполеонова возсѣла на тронъ Неаполитанскій, имѣя съ одной стороны Фердинанда въ Сициліи, не переставшаго дѣйствовать на Калабрію, съ другой Наполеона, который, хотя и закрывалъ родню свою эгидою своего могущества, но не давалъ ей дѣйствовать для ея личной пользы, еще менѣе для угожденія духу народа, и чрезъ то дѣлалъ ее властью, совершенно чуждою для ея подданныхъ. Сомнительно, чтобы всѣ Короли Наполеоновскіе, посаженные на троны ихъ силою, искренно хотѣли добра подвластнымъ, т. е. славы и свободы; но несомнительно, что и при такомъ желаніи, они ничего не могли дѣлать. Посему-то, съ 1808 года, Карбонары дѣятельно работали противъ бывшаго надъ ними правительства. Одни звали Фердинанда, съ условіемъ, что онъ дастъ имъ новые формы правленія государственнаго; Князь Молитерно пошелъ далѣе: онъ, впрочемъ безполезно, предлагалъ Англичанамъ объявить союзъ и независимость Италіи. Другіе хотѣли республикъ; иные думали принудить Мюрата дать имъ желае-

Digitized by Google

мый образъ правленія. Мюратъ, нерѣшительный, запутанный, непонимавшій состоянія своего государства, то преслѣдовалъ, то хотѣлъ соглашаться, а между тѣмъ дѣлалъ, что умѣлъ лучше дѣлать: держалъ государство подъ солдатскимъ управленіемъ, глядѣлъ только на свое войско, сквозь пальцы смотрѣлъ на буйство своихъ солдатъ, раздражалъ народъ, и этимъ заставлялъ его забывать всѣ вещественныя выгоды, какія извлекало государство изъ его правленія. Наконецъ, все испытавши, рѣшительно перемѣнивъ политическія мнѣнія, покусившись на предпріятіе, превышавшее его силы, а еще болѣе довѣренность къ нему, видя свое войско разстроенное тайнымъ дѣйствіемъ карбонарства, Мюратъ.... прибилъ на площадяхъ Неаполя *конституцію*, когда ему надобно было думать о томъ, какъ-бы убѣжать изъ страны, которой онъ неумѣлъ ни управить, ни понять!

Таково было состояніе дѣлъ и умовъ въ Италіи, когда могущество Наполеона разрушилось, и Европа увидѣла открывшуюся передъ нею новую политическую будущность.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ).

ПАРИЖСКІЕ ТЕАТРЫ.

Стокгольмъ, Парижъ и Фонтенебло, трилогія въ 5 дѣйствіяхъ, съ прологомъ и эпилогомъ, соч. А. Дюмаса, представленная въ Одеонѣ, въ Маршѣ сего года.

Менѣе нежели въ одинъ годъ, мы видимъ на сценѣ уже третій портретъ Христины. Въ двухъ первыхъ, работы Гг. Бро и Александра Сулье, изображенъ былъ только бюстъ Христины, и то, почти фантастическій. Г. Бро хотѣлъ, подъ величественныя и условныя формы нашей театральной системы подвести свободный характеръ своей героини и таинственное событіе Фонтенеблоское. Что-жь вышло? Онъ бѣдственно попалъ на тонъ, положенія и характеры *Баязета* и *Графа Эссекса*. Однакожъ опытъ его обѣщалъ поэта, и у него были замѣчены двѣ или три сцены оригинальныя, живыя. Напримѣръ, когда Королева принуждена прочесть обидное описаніе своей жизни и нравственности, отчаяніе женщины-Королевы изображено превосходно. Но исключая нѣсколько подобныхъ, истинныхъ чертъ, эта *Христина* была не иное что, какъ слѣпокъ Классическій, десятая варіація Рокселаны и Германіоны. Мысль Г-на Сулье была совершенно противоположная, и онъ собралъ въ своей картинѣ полную коллекцію всѣхъ общихъ мѣстъ

Digitized by Google

романтическихъ, или романическихъ: разбойниковъ, волшебниковъ, пустынника, грошъ, и проч. Въ этой толпѣ несчастныхъ помысловъ едва замѣтно было нѣсколько неопредѣленныхъ чертъ главной фигуры.

Слѣдственно, Г. Дюмасъ ни сколько не былъ стѣсненъ своими предшественниками: онъ могъ сдѣлать все. Что-бы изобразить эту душу, слабую и возвышенную, это воображеніе столь безпокойное, это сердце столь сильное и непостоянное, что-бы изобразить эту Скюдери-Королеву, этого Кондеженщину, онъ полагалъ необходимымъ взять размѣръ обширнѣе. Убіеніе Мональдески показалось ему предметомъ тѣснымъ. Онъ думалъ, что въ краткое время этого ужаснаго событія очень трудно сохранить вѣрныя черты и точную физіономію необыкновенной женщины. Онъ рѣшился написать ее во весь ростъ, или, лучше сказать, представить ее въ видѣ статуи, вокругъ которой можно расхаживать и свободно разглядывать ее со всѣхъ сторонъ; однимъ словомъ, онъ хотѣлъ создать не только *Христину въ Фонтенебло*, но Христину отрекающуюся въ Стокгольмѣ и послушницу въ Римѣ.

Нѣтъ спора, что въ этомъ намѣреніи видѣнъ взглядъ вѣрный и живое чувство художника; но соотвѣтствуетъ-ли ему исполненіе? Далъ-ли Г. Дюмасъ самъ себѣ отчетъ въ томъ, что хотѣлъ онъ сдѣлать? Сомнительно. Есть что-то весьма неопредѣленное въ избранной имъ формѣ, и онъ самъ затрудняется дать ей названіе. Сначала онъ наименовалъ свою драму: *трагедія-лѣтопись*, а потомъ:

Digitized by Google

трилогія, тогда какъ между этими двумя словами нѣтъ никакого отношенія. Въ трагедіяхъ-лѣтописяхъ Шекспира, поэтъ заботится не столько объ изображеніи характеровъ, сколько о поэтическомъ, оживленномъ изложеніи ряда событій, для которыхъ онъ создаетъ связь и единство, по образцу историковъ. Ничего этого нѣтъ въ сочиненіи Г-на Дюмаса. Нить историческая у него не существуетъ; у него біографія, а не Исторія. Это не портретъ во весь ростъ, не *статуя*, какъ говорили друзья Поэта прежде появленія пьесы: это три портрета, написанные въ разное время, и представляющіе Христину въ различныхъ возрастахъ.

Здѣсь, кажется, источникъ мысли и о трилогіи. Подъ этимъ словомъ обыкновенно разумѣютъ соединеніе трехъ драмъ, образующее новую драму, высшаго разряда: форма, можетъ быть, лучшая изъ всѣхъ формъ драматической поэмы, потому что она есть самая многообъемлющая и соединяетъ въ себѣ то, что Новые очень не кстати раздѣлили: единство и разнообразіе. Въ Аѳинахъ, три такимъ образомъ соединенныя трагедіи часто бывали представляемы одна за другою; Шиллеровы: *Станъ Валленштейна, Пикколомини* и *Смерть Валленштейна*, я думаю никогда не были представлены одна за другою; а три *Фигаро* Бомарше и не могли быть представлены. Однакожъ, нѣсколько лѣтъ назадъ, видѣли примѣръ трилогіи, представленной съ успѣхомъ. Мы разумѣемъ *Игрока* Г-на Дюканжа. Каждое дѣйствіе сей драмы есть цѣлая пьеса, имѣющая дѣйствіе, завязку и развязку, а соединеніе ихъ образуетъ новую пьесу, болѣе воз-

Digitized by Google

вышенную и занимательную. Такой-ли формы пьесу обѣщали намъ *Стокгольмъ*, *Фонтенебло и Римъ*? Мы думали что *да*, и ошиблись. Правда, эта драма представила намъ три различныя эпохи изъ жизни Христины, но въ нихъ нѣтъ, какъ въ *Жизни Игрока*, своего дѣйствія, завязки и развязки. Просто за-просто, драма Г-на Дюмаса есть обыкновенная трагедія въ семи дѣйствіяхъ: это много.

Къ несчастію, изъ этихъ семи дѣйствій, три, а можетъ быть и четыре, такъ мало связаны съ баснью, что ихъ можно было-бы отдѣлить, и промежутковъ въ баснѣ не осталось-бы. Басни достаетъ только на три дѣйствія; остальное есть смѣсь картинъ, анекдотовъ, отрывковъ, болѣе или менѣе искусно разставленныхъ, но безъ тѣсной связи, безъ жизни драматической, безъ развитія внутренняго: это одежды, набитыя соломой, или поддѣльные члены, худо скрывающіе недостатокъ или уродливость существенности.

Конечно, изъ исторіи Христины можно было составить трилогію, и взявъ Г-мъ Дюмасомъ три мѣста счастливо означали раздѣленіе оной. Любопытно было-бы видѣть эту молодую Королеву, философку, энтузіастку, задумчивую, стѣсненную въ своихъ ученыхъ занятіяхъ, наконецъ жертвующую короною, для того что-бы безъ принужденія отдаться своей склонности къ свободѣ и можетъ быть къ другимъ обольщеніямъ. Любопытно было-бы видѣть ее въ Фонтенебло, все еще страстную, пламенную, отвергающую и уничтожающую любовника, такъ-же какъ прежде отвергла она скипетръ въ Стокгольмѣ. Наконецъ въ

Digitized by Google

Римѣ, уже преклонную лѣтами, намъ показали-бы ее кающеюся грѣшницею, или безбожницею, или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ; въ волѣ было избирать.

Изъ этихъ трехъ драмъ Г. Дюмасъ искусно создалъ одну Фонтенеблоскую. Величайшая ошибка его, какъ намъ кажется, состоитъ въ томъ, что онъ ни на что не рѣшился прямо и окончательно: надобно было или составить одну пьесу, ограничась напримѣръ смертію Мональдески, или сдѣлать три пьесы. Но представить намъ прологъ, и потомъ два дѣйствія изложенія, это уже слишкомъ! Надлежало изобрѣсти какія нибудь пружины и ими придать отрѣченію Христины занимательность драматическую. Когда уже она пріѣхала во Францію, тутъ всего болѣе надобно было остерегаться новаго изложенія. Но эти уродливости такъ сбиты, сколочены въ первыхъ трехъ дѣйствіяхъ, что отъ нихъ и душно и тѣсно; все полно и все пусто, все поверхностно и наружно. Занимательность и дѣйствіе начинаются только съ той минуты, когда выходитъ на сцену Сентипелли и начинается трагедія Фонтенеблоская. Тогда, какъ и въ нѣкоторыхъ частяхъ *Генриха III-го*, драматическое дарованіе Автора очень замѣчательно; тутъ въ немъ даже болѣе истины, болѣе проницательности, тонкой и глубокой, нежели въ какой либо изъ частей прежней его драмы. Разсмотримъ ходъ новой драмы.

Прологъ составляетъ изложеніе, но не въ дѣйствіи, а въ картинѣ. Видимъ портъ Стокгольмскій: по немъ прогуливается страдающій Декаршъ. Онъ встрѣчаетъ молодаго Французскаго дворянина, Шпейнберга, пріѣхавшаго изъ Парижа. Декаршъ

Digitized by Google

изъясняетъ ему характеръ Королевы. Пока они разговариваютъ, Христина, послѣдуемая толпою придворныхъ, является на одномъ изъ кораблей. Декартъ разбираетъ, со своимъ молодымъ другомъ, всѣхъ этихъ большихъ господъ. Вскорѣ мы слышимъ, кто Королева отдаетъ какіе-то приказы; потомъ, вдругъ она дѣлаетъ неосторожный шагъ, падаетъ и увлекаетъ съ собою Мональдески. Крикъ, лодки брошены въ море, но болѣе другихъ проворный, молодой Штейнбертъ кидается вплавь и спасаетъ Христину. Представленный ко Двору, Штейнбертъ разсказываетъ Королевѣ о Ришелье, о поэзіи, объ искусствахъ, о театрѣ. Во время этого разговора, молодой Пажъ, еще блѣдный отъ испуга, вверты̀вается въ комнату: Христина видитъ его въ первый разъ, и изумляется. Онъ проситъ прощенія въ своей дерзости: принадлежа къ свитѣ Мональдески, онъ страшился за жизнь своего повелителя. Вскорѣ Пажъ и Мональдески остаются одни. Мональдески, въ бѣшенствѣ, оскорбляетъ своего бѣднаго слугу. Онъ запретилъ ему показываться при Дворѣ: зачѣмъ-же явился Пажъ? Паоло, или лучше сказать Паула, потому что Пажъ есть не иное что, какъ молодая Итальянка, которую Мональдески обольстилъ во Флоренціи, и которая слѣдуетъ за нимъ въ мужскомъ платьѣ, Паула мѣшаетъ честолюбію Мональдески: онъ любимъ Христиной. Государственные чины принуждаютъ Королеву избрать себѣ супруга: Паула можетъ погубить Мональдески. Надобно, что-бы она удалилась, уѣхала. Но Паула не можетъ жить, не видя своего неблагодарнаго любовника: она идетъ къ Христи-

нѣ, становится передъ нею на колѣни, и умоляетъ исходатайствовать ей прощеніе господина, который хочетъ удалить ее. Паоло нравится Христинѣ; она принимаетъ его къ себѣ въ службу. Въ первый разъ, изъ длиннаго монолога, узнаемъ мы о намѣреніи Христины отречься отъ престола: она утомлена имъ, она откажется отъ него. Между тѣмъ Мональдески, уже почитая себя Шведскимъ Королемъ, увѣряетъ ее въ своей безкорыстной любви: онъ обожаетъ Христину, а не Королеву. Та вѣритъ его клятвамъ, сзываетъ государственные чины въ тронную залу, и тамъ, къ великому отчаянію Мональдески и великой радости Карла-Густава, отрекается отъ короны. Она ѣдетъ во Францію и хочетъ взять съ собою только тѣхъ, кто послѣдуетъ за нею. При звукѣ трубъ, при громѣ пушекъ, провозглашаютъ имя новаго Короля, и Христина остается почти одна. Она отправляется съ небольшою свитою, которая состоитъ изъ Мональдески, Сентинелли, одной изъ ея женщинъ, и Паулы.

Наконецъ мы въ Фонтенебло; но, прежде нежели дойдемъ до драмы, Королева еще должна дать аудіэнцію двумъ поэтамъ, пріѣхавшимъ изъ Парижа. Вотъ они у Королевы, и явились безъ доклада; послѣ узнаемъ, что одинъ изъ нихъ Кальпренедъ, другой Корнель. Королевѣ знакомы они столько-же какъ и намъ, и много времени проходитъ, покуда Кальпренедъ объясняетъ ей карту *Нѣжнаго*, привезенную имъ, хотя казалось-бы, ему надобно было дорожить болѣе своими романами, нежели *Клеліею*. Эта сцена есть довольно неловкое подражаніе

Digitized by Google

одной изъ главъ *Сенъ-Марса*. Наконецъ мы узнаемъ изъ ненужнаго ни на что, тайнаго разговора Мональ-дески съ Паулою, что онъ измѣняетъ Христинѣ. Въ самомъ дѣлѣ, онъ писалъ къ Магнусу Делагардію о тайныхъ намѣреніяхъ Христины снова взойдти на престолъ, и въ замѣну сего, просплъ благороднаго Шведа погубить въ глазахъ Королевы Сентинелли подозрительнымъ письмомъ. Здѣсь наконецъ драма завязывается: приходитъ письмо изъ Швеціи, запечатанное печатью Делагардія. Королева изумляется и приказываетъ Сентинелли распечатать письмо въ ея присутствіи. Но, вмѣсто пагубнаго для Сентинелли письма, Делагардій извѣщаетъ ее объ измѣнѣ ея Гофмаршала. Королева оскорблена: измѣнникъ погибнетъ; она имѣетъ право располагать жизнію своихъ слугъ; она призываетъ священника и виновнаго. Почти спокойнымъ голосомъ спрашиваетъ она у своего любимца, какую казнь заслуживаетъ слуга, измѣнившій своей повелительницѣ?— Смерть. — И ты готовъ совершить эту казнь? — Готовъ. Приговоръ произнесенъ, и Сентинелли приказано исполнить его. Между тѣмъ въ виновномъ раждаются подозрѣнія. Онъ думаетъ о бѣгствѣ, но разувѣряется и входитъ опять въ замокъ. Сентинелли, ожидавшій врага со всею тоскою ненависти, останавливаетъ его и обезоруживаетъ именемъ Королевы. Тутъ начинается совершенный анализъ всѣхъ трусливыхъ и отвратительныхъ помышленій низкой души, какія можетъ внушить ей страхъ смерти. Паула прибѣгаетъ къ своему недостойному любовнику: она знаетъ его жребій, и желая спасти его по крайней мѣрѣ отъ поношенія,

Digitized by Google

приносишъ ему перстень съ ядомъ. Но Мональдески хочетъ ждать, и упрашиваетъ Паулу вымолить ему у Королевы свиданіе. Паула спѣшитъ туда, но не хочетъ пережить его: если Королева отвергнетъ его мольбы, то онъ пришлетъ ей перстень. Королева слушаетъ послѣднія оправданія виновнаго; но онъ обращается болѣе къ ея сердцу, нежели къ правосудію: онъ упадаетъ къ ней въ ноги, напоминаетъ о прежней любви; страхъ смерти пробуждаетъ въ немъ всѣ эти обольстительныя ухищренія. Христина не можетъ слышать его голоса безъ умиленія; она побѣждена; изгнаніе будетъ его наказаніемъ; онъ возражаетъ; смерть была-бы для него не столь тягостна; но изгнаніе не будетъ продолжительно. И такъ онъ спасенъ; Королева отмѣняетъ свои приказанія; но ему надобно будетъ оставить Паулу при Христинѣ; онъ страшится ея нескромности. Страшная мысль приходитъ ему въ голову: отъ нея ахнули всѣ зрители. Онъ черезъ Королеву посылаетъ къ Паулѣ перстень. Паулѣ нечего болѣе останавливаться: она открываетъ перстень и отравляется въ глазахъ Христины. Та спрашиваетъ ее: молодая дѣвушка объявляетъ все. Бѣшенству Христины нѣтъ границъ: онъ погибнетъ. Приказъ отданъ, и кровожадный Мональдески идетъ окончить свою жизнь у ногъ двухъ обманутыхъ имъ женщинъ.

Эпилогъ переноситъ насъ въ Римъ, и право безъ всякой нужды. Королева близка къ смерти: она велитъ призвать монаха и хочетъ исповѣдаться. Монахъ приходитъ къ Шведской Королевѣ, не зная

Digitized by Google

ея. И кто-же это? Сенпинелли, сдѣлавшійся отшельникомъ. Раскаяніе двухъ убійцъ. Для умягченія этого ужаса, является, Богъ знаетъ ошкуда, Паула, сохраненная отъ смерши и находящаяся въ одномъ Римскомъ монастырѣ послушницею. Въ ту минушу, когда Королева испускаешъ послѣднее дыханіе, Депушаты Шведскіе приносящъ ей корону — которая украсишъ одну гробницу ея.

Вошъ какова эта исторія, безмѣрно длинная.

Ея слогъ имѣетъ много качествъ и недосшашковъ самаго созданія. Онъ страсшенъ, когда дѣйсшвіе живо; запушанъ, когда оно расшянушо; онъ слишкомъ сбиваешся, въ первыхъ дѣйсшвіяхъ, на оду, на элегію, на саширу; въ чешвершомъ и пяшомъ онъ совсѣмъ не шаковъ. Г. Дюмасъ пишешъ просшо: у него выраженіе вѣрно, мысль ясна; дѣйсшвующее лицо не прислушиваешся къ своимъ словамъ; мешафора, какъ и должно ей бышь — есшь крикъ сшрасши, а не пусшое кокешсшво поэша.

Намъ кажешся, что характеръ Христины обрисованъ дурно. Впрочемъ, мы не смѣемъ упорно осуждашь находящихся въ немъ недосшашковъ: онъ до шого не по дарованію дѣвицы Жоржъ, что мы боимся своимъ упорсшвомъ бышь несправедливы къ Поэшу. Но если дѣвица Жоржъ не могла сохранишь физіономіи сей роли, шо у нея были однакожъ минушы удивишельнаго вдохновенія: именно въ пяшомъ дѣйсшвіи.

Истинно достойною хвалы въ сей пьесѣ мы признаемъ всю роль Мональдески. Вошъ прямо ис-

Digitized by Google

шинный характеръ! Не льзя лучше показать честолюбія, эгоизма, вѣроломства, трусливости рабской въ душѣ лакея, любимца Королевы. Правда, это самое низкое естественное, но тѣмъ не менѣе оно изящно въ Искусствѣ, изящно какъ роль *Феликса*.

Роль Сентинелли не значительна: она занимаетъ двѣ или три сцены; но какъ превосходно играетъ ее Лижье! Особенно рукоплескали тому монологу (написанному въ подражаніе одному мѣсту изъ *Эгмонта* Гёте), гдѣ Сентинелли исчисляетъ шаги своего врага, идущаго къ нему на смерть.

Лицо Паулы также подражаніе. Кто не знаетъ Пажа *Лары*, или, еще ближе, нѣжной и презираемой Фенеллы *Певерила*? Въ этой, немножко романической роли, есть слова, удивительно истинныя. Дѣвица Нобле произнесла ихъ прекрасно. Между прочимъ тирада, оканчивающаяся восклицаніемъ, столь трогательнымъ въ женщинѣ: «*Не отвергай меня! не отвергай!*» сказана была съ большимъ чувствомъ.

P. S. Мы узнали, что въ послѣднемъ представленіи Г. Дюмасъ сдѣлалъ большія и полезныя урѣзки. *Эпилогъ* исчезъ. Мы совѣтуемъ ему отмѣнить также или третіе дѣйствіе (пріемъ Кальпренеда) или *Прологъ*. Къ чему паденіе Христины въ море, происшествіе, не связанное ни съ чемъ, не приготовляющее ни къ чему? Въ романѣ Фанъ-деръ-Фельде, ошкуда Г. Дюмасъ взялъ его, это паденіе имѣетъ цѣль и служитъ къ завязкѣ. Чѣмъ болѣе Г. Дюмасъ исключитъ уродливостей, тѣмъ вѣрнѣе будетъ успѣхъ его пьесы. Повторяемъ,

Digitized by Google

что въ сочиненіи его есть прекрасныя и очень прекрасныя мѣста: два дѣйствія и одна роль превосходныя. Надобно расчистить окружающій ихъ бурьянъ.

Изъ Франц. Журн.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ N° 7 *Горнаго Журнала* помѣщена любопытная статья о драгоцѣнныхъ камняхъ, находимыхъ въ Россіи. Вотъ какіе изъ нихъ угодно было Природѣ отдѣлить на нашу долю:

Алмазъ (собственно чистый уголь), *говорятъ*, находится въ Уральскомъ хребтѣ; впрочемъ, найденныя донынѣ крупинки будто-бы алмазовъ, заставляютъ еще въ этомъ сомнѣваться.

Яхонтъ, т. е. рубинъ, сапфиръ (собственно чистая глина) и *корундъ* (менѣе блестящій и менѣе прозрачный) находятся около Кыштымскаго завода, по рѣчкѣ Борзовкѣ и въ Златоустовскихъ горахъ.

Берилль, т. е. изумрудъ и аквамаринъ, находится въ Шерловой горѣ, близъ Нерчинска, и въ округѣ Екатеринбургской. Здѣсь, близъ Мурзинской слободы, найденъ знаменитый аквамаринъ, въ 11 фунтовъ вѣсомъ, стоющій 150,000 рублей, и хранимый въ Музеумѣ Горнаго Корпуса.

Гіацинтъ, т. е. желтокрасный цирконъ, находится въ округѣ Міясскаго завода.

Digitized by Google

Топазъ и *тяжеловѣсъ*, добываются въ Уральскихъ и Даурскихъ горахъ.

Аметистъ, *горный хрусталь* (цитринъ, морiонъ, дымчатый топазъ, празеръ, водяной сафиръ, а собственно чистая кремнистая земля) находятся въ Сибири во многихъ мѣстахъ.

Гранатъ или, лучше сказать, *венисa*, оказывается въ южной части Урала.

Турмалинъ, т. е. шерлъ, сиберитъ, Бразильскій изумрудъ, находится во многихъ мѣстахъ Сибири.

Общій итогъ всѣхъ товаровъ, бывшихъ на Нижегородской ярмаркѣ сего 1830 года, по обнародованнымъ отъ Министерства финансовъ свѣдѣніямъ, простирался до 116,818,000 рублей. Въ семъ числѣ товаровъ Азіятскихъ было на 17,385,000, и Европейскихъ и колоніяльныхъ на 15,433,000; всю остальную сумму составляли *Россійскія*, обработанныя и необработанныя произведенія (до 84 милльоновъ).— Чаю привезено было 24,668 мѣстъ, и кирпичнаго чаю 4,700 мѣстъ. — Общая сложность привоза товаровъ на ярмарку въ 1828 году составляла 107,383,674, а въ 1829-мъ 112,054,000 рублей, слѣдственно, ярмарка годъ отъ году увеличивается.

Россійско-Американская Компанія обнародовала отчетъ о дѣйствіяхъ своихъ за два года, 1828-й и 1829-й. Компанейскій корабль, Елена, подъ начальствомъ Лейтенанта Хромченки, отправленный

Digitized by Google

изъ Кронштата въ Августѣ 1828 года, возвратился изъ Американскихъ селеній въ Іюлѣ сего года. На пути отъ Новой Голландіи, подъ 7° 9′ 36″ ю. ш. и 177° 00′ 15″ в. д. отъ Гринвича, открытъ имъ неизвѣстный дотолѣ островъ, названный: *островъ Барона Левендаля*. Компанія основала селеніе, и открыла новый промыселъ звѣрей на 18-мъ Курильскомъ островѣ, *Урупѣ*. Была предпринимаема экспедиція для обозрѣнія внутренней части Компанейскихъ владѣній на твердой землѣ Америки, но неудачно. Компанія отмѣнила покупку судовъ для колоній у иностранцевъ, и строитъ ихъ нынѣ сама, въ Ситхѣ и Охотскѣ. Предполагаемое перенесеніе главнаго управленія колоній изъ Ситхи на Кадьякъ оставлено, впредь до разсмотрѣнія. Затрудненія въ продовольствіи колоній хлѣбомъ и другими припасами, за коими принуждены были посылать въ Хили (ибо привозъ ихъ иностранцами тягостенъ; въ Калифорніи, откуда получали ихъ прежде, оказывается недостатокъ; доставленіе изъ Пешербурга и Охотска невозможно, или крайне трудно) заставили Компанію заняться обозрѣніемъ новаго пути коммуникаціи въ Сибири, черезъ Удской острогъ, соединяя къ тому открытіе промысла звѣрей на Шантарскихъ островахъ. Сухопутная экспедиція изъ Якутска показала, что устройство дороги будетъ однакожъ затруднительно. Морская экспедиція, по сему случаю отправленная, еще не кончена. Англійская Гудзонская Компанія предлагаетъ нашей Компаніи продовольствовать ея колоніи; дѣло сіе еще не рѣшено. Между тѣмъ въ Ноябрѣ 1828 года, исключительныя права Ком-

Digitized by Google

панія Высочайше подтверждены вновь, граматою. Главнымъ правителемъ колоній Компанейскихъ опредѣленъ Капитанъ 1-го ранга, знаменитый путешествователь нашъ, Баронъ Врангель. Компанія, видя дороговизну и неудобство доставки соли въ Камчатку изъ Сибири, вызвалась доставлять оную изъ Калифорніи, и въ прошломъ году перевезла уже болѣе 7,000 пудовъ. Соль обошлась на мѣстѣ по 4 р. 40 к. за пудъ.—Прибыль на акціи, за два года, раздаваная акціонерамъ, составляетъ по 12%, или по 116 рублей на акцію, за исключеніемъ 10 проц. въ составъ Компанейскаго капитала. Извѣстно, что акціи Компаніи состоятъ изъ 500 рублей; цѣна ихъ въ послѣднее время возвысилась болѣе 700 рублей: слѣдствіе упадка торговли и безденежья, при чемъ старается всякій имѣть хотя не многое, но вѣрное.

Замѣчательныя современныя событія въ другихъ земляхъ всегда возбуждаютъ дѣятельность разныхъ художниковъ: ихъ передаютъ воспоминанію въ медаляхъ, эстампахъ, картинахъ, вещахъ; у насъ рѣдко встрѣчаются подобные *сувениры* того, что занимало публику въ то или другое время. Но, бывающее рѣже, становится замѣчательнѣе. Посему съ особеннымъ удовольствіемъ извѣщаемъ о перстняхъ, которые воспоминанію о пріѣздѣ Государя Императора въ Москву, въ тяжкое время скорбей и болѣзней, всеподданнѣйше осмѣлился посвятить отличный граверъ и эмальеръ, Г-нъ Ревель, живущій въ Москвѣ. Перстни сіи сдѣланы изъ вороненаго желѣза, по которому выпуклыми, красивы-

Digitized by Google

ми буквами вырѣзано: «*Я приѣду дѣлить съ вами опасности и труды*» — слова изъ письма Его Императорскаго Величества къ Его Сіятельству, Господину Московскому Военному Генералъ-Губернатору. Въ золотомъ кругѣ изображены корабль, крестъ и якорь — символы бѣдствій, вѣры и надежды Москвитянъ; Имя Государя Императора, въ лучахъ, на голубой эмали, видно, какъ солнце упованія, вверху. На синей эмали, золотыми буквами, подписано вокругъ: 29 *Сентября* 1830, *Москва*: день Высочайшаго прибытія Его Императорскаго Величества въ древнюю столицу. Нутръ кольца обдѣланъ золотомъ. Все сіе составляетъ прелестный перстень; работа и отдѣлка отличныя. Желая доставить удобство пріобрѣтать покупкою изобрѣтенные имъ перстни, и одушевляясь честью художника и усердіемъ вѣрноподданнаго, а не корыстью, Г-нъ Ревель полагаетъ самую умѣренную цѣну: по 25 рублей. Онъ живетъ противъ церкви Рождества въ Столечникахъ, въ домѣ Г-на Рѣшетникова.

Digitized by Google

СМѢСЬ.

Леди Морганъ напечатала свое новое сочиненіе: *Франція въ* 1829 *и* 1830 *гг.* (2 т. in 8). Тутъ, по своему обыкновенію, она говоритъ много умнаго, еще болѣе вздору, но вообще книга ея любопытна въ томъ и другомъ отношеніи. Леди Морганъ сравниваетъ Парижъ прежній, Парижъ нынѣшній, передаетъ множество вѣстей, сплетней, портретовъ, анекдотовъ. Вотъ отрывокъ изъ одной статьи, въ которой Леди Морганъ описываетъ обѣдъ у *перваго богача въ мірѣ* изъ частныхъ людей, разумѣется — у *Ротшильда*. «Ахъ! какъ вы счастливы», вскричалъ богатый гастрономъ, бывшій у меня, когда я получила приглашеніе къ обѣду — «вы будете за *первымъ* обѣдомъ во Франціи, въ Европѣ! Вы будете по опыту судить о геніи безсмертнаго *Карема!*» — Этимъ поспиымъ именемъ называется поваръ Ротшильда. — Обѣдъ назначенъ былъ *за-просто*, *деревенскій*. Это было въ Іюлѣ мѣсяцѣ, и въ концѣ дня мы отправились въ замокъ Булонь, деревенскій домъ, или дачу Ротшильдову. Едва вступили мы въ этотъ домъ, какъ и очутились въ настоящемъ раю, гдѣ ничего не недоставало, что только могъ выдумать самый прихотливый умъ, самая жадная роскошь: цвѣты всѣхъ странъ, плоды всѣхъ климатовъ, тропическія птицы, зелень-фонтаны, небесная музыка, услуга, быстрая, многочисленная, но которой не слышно и не видно,

Digitized by Google

драгоцѣнныя игрушки, сюрпризы, всякія шалости воображенія на большомъ, кругломъ столѣ, всѣ новости, рѣдкія изданія, богатѣйшіе переплеты на другихъ столахъ, множество гостей, всякаго рода, со всѣхъ странъ земли, говорящихъ на десяти различныхъ языкахъ — вотъ, что невольно изумило, поразило насъ. Я занялась съ старыми друзьями своими, Жераромъ и Россини, но ихъ любезность, такъ-же какъ ласковость хозяевъ и разнообразіе всего видимаго, не могли изгнать изъ головы моей мыслей о безсмертномъ Каремѣ.... Наконецъ, слова: Madame est servie — дали знакъ обѣда. Всѣ отправились въ столовую. Вечеръ былъ жаркій, и не смотря на Венеціянскія шторы и портики, въ комнатахъ, чрезъ которыя мы проходили, было чрезвычайно душно; обѣдать въ самой прохладной изъ сихъ комнатъ было-бы весьма неудобно. Но заботливость хозяина предусмотрѣла уже это неудобство. Столовая, отдѣленная отъ другихъ комнатъ, была окружена галлереею съ померанцевыми деревьями, или, лучше сказать, рощею померанцевыхъ деревъ. Это былъ продолговатый павильонъ, изъ Греческаго мрамора, освѣженный фонтанами, и столъ, покрытый живописнымъ дессертомъ, благоухалъ въ совершенной гармоніи съ прохладою столовой и жаромъ дня. Золота и серебра не было видно: фарфоръ, гораздо болѣе серебра и золота драгоцѣнный, какъ по изяществу матеріи, такъ и по драгоцѣннымъ рисункамъ, на немъ видимымъ, замѣнялъ ослѣпительные, слишкомъ блестящіе, и потому слишкомъ уже обыкновенные металлы. Но приготовленіе стола въ самомъ дѣлѣ невольно изумляло: не было соусовъ,

Digitized by Google

грубо набитыхъ пряностью, сжатыхъ, грубыхъ бульоновъ, карамелей, Кайенскаго перца — нѣтъ! нигдѣ не видны даже были дѣйствія простонародныхъ производителей кухни стараго, добраго времени — *огня* и *воды*: *химическія* передѣлки самыхъ нѣжныхъ мясъ, *экстракты* серебристаго желе, *посредствомъ паровъ* — вотъ что составляло le fond de tout (основу всего)! Каждое кушанье являлось съ своимъ естественнымъ ароматомъ; всѣ произрастенія сохраняли даже природный цвѣтъ свой!...»

*

Молодой Египтянинъ, учащійся въ Парижѣ, спрашивалъ недавно у своего учителя: что значатъ Французскія названія мѣсяцевъ? Когда объясняли ему, что *Сентябрь*, *Октябрь*, *Ноябрь*, *Декабрь* значатъ: *седьмой*, *восьмой*, *девятой*, *десятый*, онъ считалъ по пальцамъ, и дивился: почему мѣсяцы, которые совсѣмъ не седьмой, восьмой и ш. д., называются сими именами? Когда ему растолковали, что прежде годъ считали съ Марта, онъ опять дивился, почему перемѣнивъ начало года, не перемѣнили и названій мѣсяцевъ, почему *теперь* не перемѣнятъ. На возраженіе, что *такъ уже привыкли*, и что нововведеній боятся, онъ отвѣчалъ, что неправильное надобно перемѣнять, хотя-бы къ нему и привыкли, а вводить новое хорошее бояться не должно. Не уже-ли Востокъ перегонитъ Западъ въ понятіяхъ?

*

Пишутъ въ одномъ Французскомъ Журналѣ, что въ началѣ сего 1830 года, въ Кашемирѣ было въ дѣйствіи становъ, для шканія шалей — 32,000, и что

Digitized by Google

въ 1829 году вырабошывали на всѣхъ станахъ до 107,000 шалей. Изъ сего числа : 21,000 осталась для домашняго употребленія, 64,000 послано въ Индію и 22,000 отправлено въ Кабулъ, гдѣ у Авганцевъ разошлось до 5000. Въ Персіи, Турціи, Аравіи и Африкѣ годовая сложность расхода шалей была 13,000 ; въ Бухарію послано 4000, изъ коихъ 3,000 хотѣли передать Бухарцы Россіи. Европу снабжаетъ шалями Индія. — Каждый вѣкъ имѣлъ какую нибудь бездѣлку, на которой сходилъ съ ума. Нашъ восхищается тонкими платками Кашемирскими, которые кажутся красивы только потому, что въ модѣ и дороги, а въ самомъ дѣлѣ вовсе некрасивы; въ XVII-мъ вѣкѣ также сходили съ ума на *тюльпанахъ*. Повѣряшъ-ли наши дамы, которыя платятъ по нѣсколько тысячь за пеструю, нелѣпую шаль, что когда платили за тюльпанъ *по* 11,000 *рублей, считая на наши деньги*? Одинъ Гарлемъ въ Голландіи производилъ въ продажу тюльпановъ на 8,000,000 франковъ въ годъ !

*

Вотъ разныя, важныя и неважныя новости : В. Скоттъ печатаетъ новый романъ : *Робертъ Парижскій*, и, подъ именемъ *Разсказовъ дѣдушки внуку*, пишетъ краткую Исторію Франціи, въ родѣ изданной имъ Исторіи Шотландской. Въ Эдинбургской газетѣ напечаталъ онъ похвалу бывшему Французскому Королю Карлу X-му ; Англійскіе и Французскіе Журналисты ужасно напали на него за это. — Куперовъ романъ : The skimmer of the sea, скоро выйдетъ въ свѣтъ. — Т. Муръ пишетъ Ирландскую Исторію. — Мицкевичъ, посѣтивъ Неаполь и Си-

Digitized by Google

цилію, прожилъ нынѣшнее лѣто въ Швейцаріи, и на зиму снова уѣхалъ въ Римъ. — Липинскій, славный скрипачъ, въ Январѣ 1831 года пріѣдетъ въ Петербургъ. — Изъ Константинополя пишутъ, что Дворъ Султана безпрерывно преобразуется болѣе и болѣе на Европейскій манеръ: уже Адьютанты Турецкіе вальсируютъ на балахъ; визитныя и приглашительныя карточки разсылаются отъ Турецкихъ министровъ; Султанъ заводитъ у себя во Дворцѣ театръ. — Пишутъ еще, что мода на разношерстныхъ лошадей въ Парижѣ усиливается: самая модная пара, когда одна лошадь бываетъ bai clair, другая gris pommelé, или одна alezan brûlé, другая бѣлая, или обѣ сѣрыя въ яблокахъ, только разныхъ оттѣнковъ. — Одна щеголиха въ Парижѣ страшно влюблена — въ *мышей;* на вечерахъ ея выставляются клѣтки съ множествомъ всякихъ мышей — бѣлыхъ, сѣрыхъ, Индійскихъ, Американскихъ; гости не налюбуются такою рѣдкостью. Не уже-ли и это войдетъ въ общую моду?

Digitized by Google

Digitized by Google

НОВЫЙ ЖИВОПИСЕЦЪ
ОБЩЕСТВА И ЛИТТЕРАТУРЫ.
№ 19. *Октябрь* 1830.

ДѢЛАТЬ КАРРЬЕРЪ.

«Вѣдь надобно-жь, служа, *открыть себѣ каррьеръ*?»
Хмельницкій.

Не я, имѣвшій честь обѣщать почтеннымъ читателямъ Живописца объясненіе, о томъ, что такое значитъ: *дѣлать каррьеръ*, не я, но Сочинитель, изъ котораго беру эпиграфъ къ моей статейкѣ, можетъ ихъ увѣрить, что слово: *каррьеръ*, и фраза: *дѣлать каррьеръ*, существуютъ въ нынѣшнемъ Русскомъ языкѣ. Впрочемъ — нужны-ли такія доказательства? Кто изъ насъ не слыхалъ сихъ словъ тысячу разъ? Это одна изъ употребительнѣйшихъ новыхъ фразъ, выдуманныхъ въ послѣднее время, вмѣстѣ съ другими, каковы: *дѣлать партію*, *кадръ*, *администрація*. Если вы не варваръ, то не говорите: *онъ выгодно женился*; если вы не мѣщанинъ, Боже васъ избави сказать: *основаніе дѣла хорошо, но исполненіе дурно!* Говорите, М. Г., такъ:

Digitized by Google

онъ сдѣлалъ прекрасную партію; кадръ былъ прекрасный, но исполненъ дурно. Я слышалъ даже щеголеватаго повѣреннаго питейной конторы, который говорилъ: *администрація нашего откупа отлично хороша.* Какъ это мило, и можно-ли сравнить съ этимъ грубую фразу: «*нашъ питейный откупъ хорошо управляется!*»

Появленіе подобныхъ новыхъ словъ въ Русскомъ языкѣ совсѣмъ не новость. Такъ въ половинѣ прошедшаго столѣтія были у насъ модныя слова: *ужесть какъ милъ; онъ не въ своей тарелкѣ; дѣлать куры.* Теперь всѣ эти слова кажутся смѣшны; но когда щеголиха 1770-хъ годовъ, изъ за своихъ огромныхъ фижмъ, махала вѣеромъ по разнымъ мушкамъ, которыми высказывалось мученіе и радость сердца, иной щеголь, смотря на счастливаго соперника, съ отчаяніемъ схватывалъ свой шупей и, совсѣмъ не думая смѣшить, восклицалъ: *она съ нимъ дѣлаетъ куры!* Въ вѣкъ, когда волокитство было главною стихіею модныхъ обществъ, когда любовь замѣняли *куры*, ни чуть не смѣшно было *дѣлать ихъ* (faire la cour), и *говорить, что дѣлаешь.*

Я вспомнилъ теперь одного старика, знакомаго мнѣ Англичанина. Любимый тостъ его былъ: Hanse-en-kelder. Съ этими словами, въ старые годы, Англичане пивали за здоровье беременныхъ женщинъ: a health to the Hanse-en-kelder значитъ собственно: *здоровье*

Digitized by Google

дитяти, которымъ беременна женщина, чье здоровье пьютъ. Мой старый весельчакъ увѣрялъ, что глубокая, философская мысль заключена въ этомъ постѣ, и потому постъ свой переносилъ онъ ко всему и во все. « Надобно во всѣхъ дѣлахъ, вещахъ и словахъ смотрѣть на Hanse-en-kelder, » говаривалъ онъ — « О! это важное дѣло — все другое только оболоика, скорлупа, пустяки; объ ней нечего и заботиться! »

Перенесемъ шутку моего стараго знакомаго, который уже лѣтъ двадцать тому пошелъ искать Hanse-en-kelder своего бытія въ волнахъ Атлантическаго Океана. Добрый Джонъ говорилъ, что слова всегда выражаютъ какую нибудь мысль, составляющую ихъ Hanse-en-kelder, и что если новое слово является въ обществѣ, слѣдуетъ, что въ обществѣ есть уже тайный, скрытный Hanse-en-kelder, который выражаетъ это слово, и что всѣ старыя слова, которыя выражали что нибудь подобное, становятся уже недостаточны для новаго понятія.

Что такое значитъ собственно: *дѣлать карьеръ?* Это нестерпимый галлицизмъ, подобный галлицизмамъ: *я его слышалъ говорить*; *дѣлать зубы*; *она выглядитъ*, и прочее, что слышимъ мы изъ устъ хорошенькихъ дѣвушекъ, которыя сами галлицизмъ въ нашемъ быту.

Digitized by Google

Carrière, по Французски, выражаетъ собственно поприще, мѣсто, отдѣленное какою нибудь загородкою, перегородкою, чертою; въ переносномъ смыслѣ принимается за обязанность, долгъ, должность, нѣчто опредѣленное въ бытѣ гражданскомъ, что должно или можно исполнить; fournir, ouvrir une carrière, значитъ въ семъ смыслѣ — исполнить свое дѣло, пріобрѣсть, открыть средство къ исполненію. Впрочемъ, кому угодно, тотъ можетъ справиться о Французскихъ значеніяхъ *каррьера* у Буастовъ, Лаво, Вальи, Французской Академіи. *Каррьеръ*, перешедши къ намъ, имѣетъ свой, опредѣленный смыслъ въ устахъ Рускаго, означаетъ сей смыслъ, и въ немъ-то надобно отыскать намъ Hanse-en-kelder, по примѣру моего старика Джона.

Слово: *каррьеръ*, и слова: *дѣлать каррьеръ*, до сихъ поръ говорятся у насъ только въ отношеніи къ службѣ, гражданской и военной. Начинаютъ употреблять ихъ и въ другихъ отношеніяхъ, но общее употребленіе не утвердило еще смѣлаго нововведенія. Посмотримъ въ общепріятомъ смыслѣ. — Должно-ли мнѣ оговариваться, что я разумѣю подъ словами: *общее употребленіе*, кругъ только тѣхъ людей, которые употребляютъ слова: *дѣлать каррьеръ*? Слава Богу! много еще въ Россіи такихъ, ко-

Digitized by Google

торые усердно служатъ, и не знаютъ модной фразы, примѣняемой къ службѣ.

Служить и *дѣлать карьеръ* — два совершенно разныя смысла. Ссылаюсь на приведенный мною стихъ Хмельницкаго. Можно, служа *не дѣлать карьера*; разумѣется, что можно и дѣлать карьеръ *не служа*. Одно слѣдуетъ изъ другаго.

Въ старое время, когда слова употреблялись въ простомъ значеніи, *служить* значило исполнять свою должность, къ которой призывали кого-либо обязанность, званіе, или обстоятельства. Всѣ мы живемъ въ обществѣ, и каждому общество задаетъ работу, на каждаго налагаетъ обязанность, опредѣляемую званіемъ, мѣстомъ рожденія, отношеніями. Неисполняющій обязанности недостоинъ жить въ обществѣ; исполняющій заслуживаетъ пожертвованіе другихъ въ его пользу; изъ сихъ пожертвованій составляются взаимныя условія общественныя. Таково теоретическое понятіе объ обязанностяхъ общественныхъ. Простые люди все это выражали и выражаютъ однимъ словомъ: *служить*. Для нихъ, особливо въ старые годы, служба, какъ Поэзія, не имѣла никакой цѣли: *служить* и *жить*, значило одно и тоже. Какъ купцы торговали, какъ ученые учили, такъ другіе служили. Опредѣлялось служенье тѣмъ, что капралъ дѣлалъ приказанное подпоручикомъ, а подпоручикъ повелѣнное бригадиромъ.... Блаженное время!

Digitized by Google

Вмѣсто того, чтобы смѣнить сіи грубыя понятія понятіями болѣе высшими, объ отечествѣ, обязанностяхъ гражданина, гражданской чести, ихъ смѣнили понятіемъ о *дѣланьи каррьера*, такъ, какъ простое, старинное воспитаніе смѣнило поверхностное, ничтожное образованіе нынѣшнее.

Нѣкоторые утверждаютъ, что *дѣланье каррьера* есть ничто иное, какъ старинное *мѣстничество*, выродившееся и переродившееся съ вѣкомъ. Въ самомъ дѣлѣ: какой-то писатель не посовѣстился сказать, что старинное мѣстничество замѣняло у предковъ нашихъ point d'honneur. Прочтите въ *Сѣверныхъ Цвѣтахъ* сбродъ словъ, названныхъ *мыслями* (1828 г. стр. 216). Если согласиться съ этимъ, то дѣланье каррьера точно есть измѣнившееся мѣстничество.

Да! нынѣ не имѣютъ уже прежнихъ понятій о службѣ, грубыхъ и простыхъ, по которымъ недорослей записывали въ службу, ибо *дворянину должно служить*. За то, замѣнилось это тѣмъ, что *можно и не служить*, даже *не должно служить, если сдѣлать каррьера не возможно*. Услышите-ли вы нынѣ слова: *онъ хорошо служитъ*, то есть въ томъ смыслѣ, что онъ, кто-бы это ни былъ, не думая о наградѣ, о чинѣ, вѣрно, исправно, прудолюбиво, честно исполняетъ возложенную на него обязанность?

Digitized by Google

Никогда! *Хорошо служить* значитъ нынѣ *удачно служить*, то есть: скоро, ловко, быстро хватать награды, чины, отличія; чѣмъ легче это достается, тѣмъ выгоднѣе считается, и — вотъ это-то и произвело слова: *дѣлать карьеръ*.

Дамонъ служитъ въ отдаленномъ, армейскомъ полку, исполняетъ свои обязанности, чистъ совѣстью, его любятъ начальники и товарищи. Что говорятъ о немъ? Хвалятъ его, вы думаете? Нѣтъ!... «Какъ страненъ Дамонъ: порядочнаго рода, съ хорошимъ состояніемъ, могъ-бы имѣть *прекрасный карьеръ*, и работаетъ, какъ оселъ, въ своемъ углу, гдѣ его никто не видитъ и не знаетъ!»

Пафнутій, помѣщикъ *** губерніи, служилъ въ Петербургѣ, но оставилъ Петербургъ, опредѣлился на незначительное мѣсто въ своей губерніи, служитъ тамъ, дѣлаетъ добра сколько можетъ, управляя въ тоже время, какъ добрый помѣщикъ, своими крестьянами. «Не понимаю Пафнутья,» кричитъ Перушкинъ — «мы служили вмѣстѣ: ему открывался *прекраснѣйшій карьеръ*, а онъ зачесался въ свою глушь!»

Филофей, молодой бездѣльникъ, съ гибкою спиною, мѣднымъ лбомъ, шаркающими ногами, вперся въ милость къ безтолковому старику начальнику: что годъ, то чинъ, награда, спа-

Digitized by Google

сибо. « Завидная участь Филофея! Что за удача, что за успѣхъ ! » — Но что-же въ немъ завидnаго ? — Какъ что ! Почти ничего не дѣлаетъ; вся обязанность читать газеты глухому старику – и *какой карьеръ* ! » – Тѣмъ ничтожнѣе и презрительнѣе Филофей, что беретъ даромъ – говорите вы, и — на васъ смотрятъ съ удивленіемъ !

– Брошу своего N. N. — Что за радость мнѣ служить у него: дѣла пропасть, работы тма. — « Тѣмъ лучше; вы молоды, потрудитесь, помните, что вы исполняете тѣмъ обязанность вашу. » — Покорно васъ благодарю; но *что за карьеръ* мнѣ отъ этаго исполненія обязанности? —

Всѣ сіи анекдоты даютъ читателю понятіе о томъ, что значитъ карьеръ. Какія-же слѣдствія такихъ мнѣній ? Что встарь, то и нынѣ. Какъ прежде недоросли старались записаться въ сержанты гвардіи съ колыбели; потомъ служили, для вида, нѣсколько мѣсяцевъ, и выходили въ отставку офицерами, то и нынѣ. Думаютъ, не о томъ, чтобы по долгу гражданина и честнаго человѣка службою выполнить *обязанность сына отечества и члена общества* — нѣтъ! Идутъ въ службу, чтобы *сдѣлать карьеръ*. Прапорщикъ бѣсится, что при производствѣ забыли его; рошмистръ, что товарищу дали

Digitized by Google

крестъ, а ему не дали; мальчикъ, едва умѣющій написать пять строчекъ, негодуетъ, что награда на этотъ годъ ему не досталась, и грозитъ *бросить службу*. И такъ далѣе, и такъ далѣе, отъ мальчика до старика, отъ канцеляриста до — до чего-бы? Ну, хоть *до титулярнаго совѣтника*! . . . . А долгъ, обязанность, отечество, чувство чести, заслуги?.. Дѣлатели каррьеровъ! Слыхали-ль вы объ этомъ? Понимаете-ли высокое чувство награды совѣсти, увѣренности быть полезнымъ, сладости безкорыстно трудиться для блага отечества и счастія соотчичей?

Здѣсь открывается новое сходство каррьерства съ мѣстничествомъ. Мы смѣемся, читая, что такой-то *билъ челомъ въ отечествѣ* на Князя такого-то, *что ему быть съ нимъ не вмѣстно, и указано* такого-то, *за безчестье Князя, бить батоги въ подклѣтѣ, и сказать, чтобы такіе страдники не били челомъ, а потомъ посадить въ казенку*. Но дѣланье каррьера не до того-ли самаго доводитъ насъ? Посмотрите на Елизара: онъ вышелъ въ отставку, потому, что изъ за него Пешру, Сидору и Карпу дали кресты. Елизаръ, мальчикъ съ дарованіями, могъ-бы со временемъ быть хорошимъ чиновникомъ; теперь онъ — бьетъ мухъ въ деревнѣ, и не знаетъ что дѣлать — а все отъ каррьерства!

Digitized by Google

Извѣстенъ смѣшной анекдотъ объ одномъ Испанскомъ гидальго. Оскорбясь за то, что ему не дали ордена Калатравы, онъ поклялся, что не увидитъ солнечныхъ лучей, пока слугу его не пожалуютъ симъ орденомъ. Запертой въ комнатѣ, гдѣ были закрыты ставни, затворены двери и спущены шторы, горделивый гидальго спрашивалъ каждое утро: «Ну, что? Дали тебѣ орденъ Калатравы?» — Нѣтъ, синьоръ, отвѣчалъ слуга. — «Подай-же огня» — и цѣлый день просидѣвъ со свѣчкою, гидальго ложился спать, повторялъ по утру вопросъ, приказывалъ подавать огня, и день проходилъ за днемъ, пока благородный донъ гидальго отправился туда, гдѣ ни въ огнѣ, ни въ солнцѣ ему не было надобности.

Я могъ-бы разсказать двадцать такихъ-же смѣшныхъ анекдотовъ современныхъ, о дѣлателяхъ каррьеровъ. Смѣшное всегда бываетъ наказаніемъ, когда не чистое, не святое, безкорыстное чувство, но какое нибудь заблужденіе, какое нибудь самолюбивое направленіе ума управляетъ нашими дѣйствіями. Можно-бы выставить тебя, огромный Саваспьянъ, подававшій такія надежды въ юности, какъ, отчаявшись сдѣлать каррьеръ, ты оставилъ службу и сдѣлался бабою въ обществѣ жены и пятнадцати кузинъ своихъ; можно-бы представить тебя, звонкоголосая Валторнина, какъ взяла

Digitized by Google

шы своего Ванюшу въ отставку, когда онъ въ отчаяніи писалъ къ тебѣ, что вопіющая несправедливость сдѣлана съ нимъ, что онъ уже годъ служитъ въ Департаментѣ, и не получилъ ордена. Но Богъ съ вами! Не могу удержаться однакожъ, чтобы не припомнить видѣнное и слышанное мною, года два тому.

С***, любезный, умный чиновникъ, имѣвшій выгодную, блестящую должность, за исполненіе которой могъ ожидать въ будущемъ гораздо болѣе, умеръ. Нечаянная смерть его поразила всѣхъ, кто зналъ его и любилъ. Мы, друзья его, собрались на похороны. Грустно было смотрѣть на бездыханное тѣло С***, вспоминая, какъ недавно еще говаривалъ онъ намъ о своихъ добрыхъ намѣреніяхъ, о томъ, что онъ хотѣлъ сдѣлать для блага ближнихъ, о томъ, какъ смѣло противился онъ хищенію и злымъ дѣламъ другихъ. Въ это время подходитъ ко мнѣ масляная рожа, Князь****, оскорбленный дѣлатель карьеровъ и большой плутъ; но онъ любилъ С***, и въ первый разъ я замѣтилъ въ немъ разстроганную душу, сильное впечатлѣніе скорби. «Можно-ли было ожидать!» сказалъ мнѣ Князь — «казалось, что онъ переживетъ насъ; грустная потеря!» — Да, отвѣчалъ я, мы лишились добраго друга, а Отечество вѣрнаго сына, Правительство отличнаго чиновника. — «*Какой карьеръ-то ему открывался!*» воскликнулъ Князь,

Digitized by Google

и блестящіе отъ внутренняго волненія глаза его обратились съ горестью на гробъ С***.

Если каррьерство распространитъ свое пагубное вліяніе, если оно замѣнитъ и простое, безкорыстное желаніе служить, бывшее у нашихъ предковъ, и высокое чувство быть полезнымъ Отечеству, которое должно одушевлять насъ, безъ всякаго искательства наградъ и почестей то мы не въ большомъ выигрышѣ останемся отъ своего новаго образованія. Благодаря новому образованію, и безъ того уже, мы замѣнили кулачное право нашихъ предковъ ничтожнымъ point d'honneur, которое велитъ драться за неучтивое слово, прикрывая бездѣльничество и наглость шпагою или пистолетомъ; мы перестали пить и играемъ въ карты; мы не запираемъ женъ своихъ, и промотались на ихъ наряды: обмѣны невыгодны! Промѣнять *мѣстничество* на *каррьерство* не значитъ сдѣлаться просвѣщеннѣе своихъ предковъ....

Не уже-ли напрасно сжегъ ты Разрядныя Книги, мудрый Ѳеодоръ? Не уже-ли вотще дѣйствовалъ ты, Великій Петръ, самъ служа барабанщикомъ, солдатомъ и матрозомъ? Но твоя дубинка еще цѣла, и какъ хорошо было-бы выгнать ею изъ многихъ головъ жалкую мысль дѣланья каррьеровъ!

Нѣтъ! Не бывать тому великимъ полководцемъ, великимъ министромъ, мудрымъ совѣт-

Digitized by Google

никомъ Царя, неподкупнымъ начальникомъ областей, неумышнымъ судіею, человѣкомъ, смѣло говорящимъ правду сильному — кто съ регистратора, и съ юнкера думаетъ о карьерѣ Надобна поэзія гражданской добродѣтели, надобенъ жаръ любви не къ чинамъ, а къ отечеству, порывъ стремленія къ общему благу, который дѣйствуетъ для того только, чтобы дѣйствовать — и тогда отечество увидитъ истинныхъ сыновъ, не куколъ прыгающихъ по карьеру, которыя кусаются и шиплются за блестящія бездѣлки!

Я сказалъ, что дѣланье карьера распространяется нынѣ и въ другихъ отношеніяхъ. Впрочемъ, въ Литературѣ дѣланье карьеровъ существовало прежде, а теперь оно совсѣмъ упадаетъ, ограничиваясь развѣ самою бездѣлкою; дубинка критики неумолима, и отъ нея разлетѣлся уже кругъ *знаменитыхъ* друзей, высшая точка, до которой достигали на литературномъ карьерѣ. Въ женитьбѣ карьерство могло-бы распространиться, если-бы жены не играли слишкомъ большой роли при этомъ случаѣ. Если жалкій стихотворецъ прокрадывается съ спишками въ модный альманахъ, успѣваетъ ползкомъ очутиться въ членахъ какого нибудь ученаго собранія — это болѣе смѣшно, нежели опасно. Въ женитьбѣ, но. . . . .

Digitized by Google

ЛИТТЕРАТУРНЫЯ

и Журнальныя рѣдкости.

(Продолженіе.)

3. Давно жалуются наши поэты на недостатокъ предметовъ Поэзіи. Это принуждаетъ ихъ пѣть одно и тоже, сказывать *докучную сказку* о быломъ, о слезахъ, и еще о десяткѣ всякой всячины, сто разъ перебитой и перетертой. Въ нынѣшнемъ году, бѣдность поэтическая дошла до послѣдней степени! Поэты, писывавшіе прежде стиховъ по сту въ годъ, даже разраждавшіеся иногда поэмами, страничекъ въ 20 — въ 1830 году онѣмѣли, пишутъ стишковъ по 20, по 30, такъ, что по неволѣ мѣста знаменитѣйшихъ поэтовъ нашихъ заступаютъ Г-да Шевыревы и Трилунные.

Что-же придумали наши великіе поэты? Они даютъ перепечатывать свое старье, давно напечатанное, не сказываютъ Журналисту, а тотъ, бѣдняжка, принимаетъ старину ихъ за новость!

Стихи: *Къ Цыганкѣ*, сочиненіе А. С. Пушкина; *Къ П****, сочиненіе В. А. Жуковскаго; *Цыганская пѣсня*, сочиненіе А. С. Пушкина (всѣ

Digitized by Google

въ N 1-мъ Славянина сего 1830 г.); *Четверостишіе*, сочиненіе Г-на Б... (въ № 13-мъ Славянина) выдаются читателямъ за новость. Но, первые были уже напечатаны въ Московскомъ Вѣстникѣ, вторыя въ Телеграфѣ, третьи въ Московскомъ Вѣстникѣ, четвертые въ одномъ изъ Альманаховъ. Еще нѣсколько пьесъ стихотворныхъ въ Славянинѣ сего года также давно были напечатаны въ разныхъ Альманахахъ.

Не совѣстно-ли поэтамъ такъ жестоко шутить съ добродушнымъ Журналистомъ! И безъ того, сколько литтературныхъ грѣховъ лежитъ на Славянинѣ и его Издателѣ!.. Напримѣръ, онъ перепечатываетъ стихи изъ Литтературной Газеты, и увѣряетъ, что это дѣлается *для ознакомленія публики съ нею*. Бѣдная *Литтературная Газета!* Славянинъ принужденъ знакомить тебя съ публикою!...

Но всѣхъ жесточе къ Славянину былъ Князь П. А. Вяземскій. Стихи на Новый 1828-*й годъ*, помѣщенные въ *Русскомъ Зрителѣ*, онъ прислалъ Г-ну Воейкову, надписавши въ заглавіи, что будто это стихи *на Новый* 1830-*й годъ*, и Г-нъ Воейковъ напечаталъ во 2 и 3-й книжкѣ Славянина (сіи двѣ книжки сколочены въ одну) стихи Князя Вяземскаго, какъ будто писанные *въ нынѣшнемъ году, и на нынѣшній годъ*, а имъ уже *третій годъ отъ рожденія!* Тѣмъ забавнѣе, что Г. Воейковъ, съ радости отъ полученія

Digitized by Google

этихъ стиховъ, ужасно зашалился. Онъ прибавилъ къ стихамъ примѣчанія. . . . прелесть!

При словахъ Князя Вяземскаго: *Дай Богъ намъ болѣе Журналовъ,* Воейковъ подсказываетъ: «Небо умилостивилось надъ бѣдною Русскою Словесностью, услышало молитвы Князя Вяземскаго. Въ нынѣшнемъ году издается новый Журналъ (Олина), и двѣ литтературныя газеты (*Дельвихова* и Бестужева), и всѣ самостоятельныя, независимыя отъ *меркентальной* (?) системы. *Мнѣнія о книгахъ Барона Дельвиха, Олина и Бестужева-Рюмина* не продаются, и въ наймы не отдаются (но *гьи-же* эти мнѣнія *о книгахъ Дельвихова, Бестужева и Олина?*). Сверьхъ того (*сверьхъ того!* Прекрасно!) сіи писатели имѣютъ тонкій, изящный вкусъ,» и проч.

Г-нъ Дельвигъ, или *Дельвиховъ*, какъ выходитъ по Граммашикѣ Г-на Воейкова, и рядомъ съ нимъ Олинъ, Бестужевъ-Рюминъ, и все это одинаково самостоятельно, все это одинаково имѣетъ тонкій, изящный вкусъ! Удружилъ Г-нъ Воейковъ!

Но этого мало. Князь Вяземскій, котораго *молитвы* 1828 *года* Небо услышало *въ* 1830 *году*, говоритъ —

Козловъ, и Пушкинъ съ Баратынскимъ,
Кого-жь еще-бы къ вамъ причесть?

Digitized by Google

А Г-нъ Воейковъ отвѣчаетъ въ примѣчаніи — что-бы вы думали? Прибавляетъ Жуковскаго? О нѣтъ! « Дельвига, Ободовскаго, Θ. Н. Глин-« ку, Подолинскаго, А. Е. Измайлова, Дела-« рю, Илличевскаго, *Счастнева* (т. е. Щасшна-« го).» — Безспорно, что Гг. Глинка, Подолинскій, Илличевскій люди съ дарованіями; но — *Пушкинъ и они* на одной доскѣ? Странно! Каково-же Пушкину, Барашынскому и Козлову видѣшь равными товарищами А. Е. Измайлова, Деларю, Щасшнаго!...

Баронъ А. А. *Дельвиховъ*, Князь П. А. Вяземскій, А. С. Пушкинъ! Помнише-ли басню Крылова: *Медвѣдь и Пустынникъ?*

(Продолженіе не замедлитъ.)

ОТРЫВКИ ИЗЪ ПИСЕМЪ.

*Городъ Т****. — Недавно знаменитый химикъ здѣшній сдѣлалъ важное открыше. Занимаясь изслѣдованіемъ о Хлорѣ, Хлорурѣ, Хлоринѣ, онъ нашелъ средство печь пирожки изъ Хлоровой извести, отмѣнно вкусные и сытные; также, вмѣсто муки, употребляетъ онъ на забивку щей и супа хлоровую известь. Многія особы ѣли пирожки, и сначала они причинили имъ сильную перхошу и кашель, но стоило только по-

Digitized by Google

нюхашь аммоніака, или нашатырнаго спирша, и все проходило очень хорошо. — Ученый нашъ Н***, долго прудившійся надъ классификаціею наукъ и знаній, рѣшительно объявилъ наконецъ, что *Сельское Хозяйство* принадлежитъ къ отдѣленію наукъ *Нравственно-Политическихъ*. Онъ пишетъ объ этомъ книгу. Говорятъ, что глава *объ удобреніи полей*, и особенно сшашья *о хлѣвахъ, стойлахъ и овчарняхъ*, доказываютъ неоспоримо мысль почтеннаго Автора.

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

Les deux couleurs les plus nouvelles du satin que l'on emploie pour chapeaux, sont souci et serin. Avec l'une et l'autre de ces couleurs les rubans et la blonde sont toujours noirs. — Des toques, des bérets, des chapeaux habillés sont en velours plain d'un vert éclatant. La passe ou avance est formée de deux morceaux d'étoffe, plissés en éventail : l'un monte à droite, l'autre descend à gauche. Ce genre de coeffure demande de longues plumes d'autruche. Une d'elles part toujours de dessous la passe, remonte et se courbe devant les plis d'éventail. Les autres plumes, au nombre de deux ou trois, retombent en s'étageant. —

Pour la promenade, beaucoup de robes d'étoffe de soie sont garnis de velours. Dernièrement une dame portait une redingote de coutil de soie vert, garnie par devant de deux bandes de velours noir accolées et découpées à dents. Une pélerine de velours, pareillement dentelée couvrait les épaules. —

Des peignes dont le modèle est venu de Lima, se trouvent à Paris, rue de Richelieu, N° 61, en face de la Bibliothèque, chez M. Flandin, marchand-parfumeur. La galerie de celui qne nous avons vu de près, et qui imitait un vase, avait neuf pouces de large et quatre pouces et demi de haut. Fleurons, étoiles et feuilles d'acanthe en étaient les principaux ornemens.

(*) До 25-го Ноября (н. с.) 1830 года.

Digitized by Google

Парижскія моды.

La rose de Pœstum (ainsi nommée d'une ville *du* royaume de Naples, célèbre par de belles ruines) est fort à la mode, non seulement pour les chapeaux et les bonnets parés, mais pour les coeffures en cheveux : sa couleur est très-vive.

Les tailleurs font beaucoup de redingotes militaires ou polonaises en drap bleu, à collet droit, très-justes et sans revers. On ferme ces redingotes sur la poitrine par des gances et des olives : quelques-unes sont chamarrées d'enroulemens et tresses de soie, au collet, sur la poitrine et sur les paremens. — Les bottes et les souliers ne sont plus coupés aussi carrément du bout : les angles sont légèrement arrondis. — Au lieu de cravate les merveilleux ont un col de velours, le matin, et de jaconat broché, le soir. Les trois quart sont, en redingote de drap, à un rang de boutons, fermée jusqu'en haut.

Самые модные, новые цвѣта атласовъ, употребляемыхъ для шляпокъ, сушь: *ноготковый* (souci) и *чижиковый* (serin). Съ шѣмъ и другимъ цвѣшомъ леншы и блонды бываюшъ черныя. — Токи, берешы, нарядныя шляпки дѣлаюшъ изъ гладкаго бархаша, яркаго зеленаго цвѣша. Поля, или передъ, образуюшся изъ двухъ вырѣзокъ бархашныхъ, сложенныхъ вѣеромъ: одна идешъ на право къ верьху; другая сходишъ на лѣво къ низу. Къ этому присоединяюшся длинныя сшроусовыя перья; одно бываешъ внизу, поднимаешся къ верху и нагибаешся передъ складками; другія, два или шри пера, сшавяшся одно надъ другимъ.

Digitized by Google

Парижскія моды.

Много платьевъ изъ шелковыхъ матерій, для прогулокъ, убираешся бархатомъ. Недавно одна дама была въ рединготѣ изъ шелковой матеріи, зеленаго цвѣта, убранномъ спереди двумя бархатными полосами, одна подлѣ другой, у которыхъ края вырѣзаны зубчиками, входящими одинъ въ другой. Бархатная пеллеринка, также съ зубчатыми краями, закрывала плеча.

Модныя гребенки, на манеръ Перуанскихъ, продаются въ Парижѣ у Фландена. Означивъ подробно адресъ продавца, Издатель Парижскаго Журнала модъ говоритъ, что верьхъ одной изъ такихъ гребенокъ, которую онъ имѣлъ случай видѣть вблизи, былъ похожъ на вазу; что размѣръ его былъ 9-ть дюймовъ въ ширину и $4\frac{1}{2}$ дюйма въ вышину; что цвѣточки, звѣздочки и листья медвѣжьей лапы составляли украшенія онаго.

Пестумская роза (*Пестумъ*, городъ въ Неаполитанскомъ Королевствѣ, извѣстный своими живописными развалинами) въ большой модѣ. Не только убираютъ ею шляпки и нарядные чепчики, но употребляютъ ее и для уборки волосовъ. Цвѣтъ ея весьма живой.

Много шьютъ теперь военныхъ сюртуковъ, или венгерокъ, изъ синяго сукна, съ стоячимъ воротникомъ, очень узкихъ, и безъ лацкановъ. Ихъ застегиваютъ снурками и шелковыми пуговками; иные, по воротнику, на груди и на рукавахъ, выложены золотыми снурками и шелковыми плетушками, которыя располагаются разными фигурками. — Носки

Digitized by Google

у сапоговъ и башмаковъ не обрубаютъ углами, *но* немного округляютъ. — Вмѣсто шейнаго платка, по утру щеголь носитъ дѣланый галстучекъ бархатный; вечеромъ такой-же галстучекъ жаконатовый, узорчатый.—Три четверти суконныхъ сюртуковъ дѣлаютъ съ однимъ рядомъ пуговицъ, застегиваемыхъ до самаго верха.

На приложенной картинкѣ:

Дама. Шляпка изъ гладкаго бархата. Атласное платье, убранное марабу, изобрѣтеніе Гжи Ипполитъ. Атласное манто, съ бархатною уборкою.

Опечатки.

№ XVII, стр. 92, стр. 4, снизу, вмѣсто: «какой нибудь *Адамъ*», должно быть: «какой нибудь *Данъ*, *Скиѳъ*, *Руссъ*», и далѣе, въ послѣдней строкѣ, вмѣсто: «но не *Адамы*», должно быть: «не Даны, Скиѳы, Руссы».

№ XVIII, стр. 305, строка 5, вмѣсто: «*Окончаніе*», должно быть: «*Продолженіе*».

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Ноября 3 дня 1830 года.

Цензоръ и Кавалеръ Левъ Цвѣтаевъ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

Digitized by Google

Къ № 19 Нов. Жив. 1830.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Къ № 20 Моск. Вед. 1830 г.

Изображеніе міра, по мнѣнію Японскихъ географовъ.

Э-КУ
ерство тьмы
к
зыка

Э-КУ
и ство тьмы

Границы Хлана

Далѣе
го день обѣ
ные до 8 ½ ч.
ночь съ 8 ½ до 2

ферузи ресошко

ака

Кирано

Туруфа

Ліянь

Та-уріу

ТАТАКУ
мля Татаръ
ге Море
ю-ная узды

Готень

ЖАПОЪ

Кага

Кин Сіу

Мафу

Фатеіо

СІАО-
ТЯНЪ
ЧУ

ТАЙ-ТСИНГЪ
или
Китай

Юннанъ Кіанги т гъ

Тункинъ

Кіень

Тунгъ
гъ

ТАЙ-ТСИНГЪ-ГАЙ,
Китайское Море

Ню-тао

Санъ-тунгъ

пора

Сеіранъ

Когда солнце, въ лѣтній
дойдетъ до сего мѣста, то повора-
чивается обратно.

АМЕРИКА

Суктея

Ноуба Фуранза

Мафунь

Кіонфуру

Синея

Татотеа

Ноуфанія

М ико

Перлу

Анадара

Анакана

Здѣсь о нуе зимою назадъ
поворачивается.

Сюда мало ходило дей,
а потому нѣтъ и, ни
произведенія ком пасны.

фараси у

Фарія

Та аерроу

Мар ia

Мевруніа

Фу

Панатао

Тино

Фан

акаширу

Фаравоаи

Русано

Сіонъ-ло

Синъ

Ш

Тань-ма-лу

чанъ-дунъ ао
островъ ва ова

№ 20. Октябрь.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

КИЗИЛЬ-КОБА и ЯНИ-САЛА.

(Отрывокъ изъ путевыхъ записокъ).

15-го Іюня, въ 8 часовъ утра, пользуясь благопріятною погодою и краткимъ временемъ досуга, оставилъ я Симферополь въ пріятнѣйшемъ обществѣ, которое составляли: любезное семейство О..., и еще нѣсколько добрыхъ товарищей. Цѣлію путешествія нашего было — обозрѣніе любопытныхъ пещеръ, *Кизиль-Коба* называемыхъ, находящихся верстахъ въ 25 отъ Симферополя, тамъ, гдѣ долина Салгира оканчивается горами, отдѣляющими ее отъ южнаго берега.

Быстро помчались мы по гладкой дорогѣ, идущей вверхъ по теченію Салгира, который часто пересѣкаетъ ее своими игривыми струями. Дамы ѣхали въ коляскѣ, а мы слѣдовали за ними въ почтовой повозкѣ. Черезъ два часа прибыли мы въ селеніе *Чавки*, гдѣ находится почтовая станція, на половинѣ пути отъ *Сим-*

Digitized by Google

ферополя къ *Алуштѣ*. Тутъ нашли мы Г-на О..., коего старанію обязаны мѣмъ, что застали верховыхъ лошадей уже въ готовности. Отправясь заранѣе, ожидалъ онъ насъ въ *Чавкахъ*. Здѣсь отдохнувъ немного въ Татарской хижинѣ, между тѣмъ, какъ дамы переодѣвались въ платья, приличныя для верховой ѣзды (но весьма неудобныя для ходьбы по горамъ), сѣли мы на коней и направили путь къ селенію *Кучукъ-Янкой*, разстояніемъ отъ *Чавковъ* верстахъ въ трехъ. Хотя дорога сія вовсе неудобна для экипажей, ибо часто превращается въ едва замѣтную тропинку, по лугамъ и полямъ извивающуюся; однако верхомъ ѣхать по ней можно безпрепятственно. Въ *Янкоѣ* взяли мы проводниковъ, и стали подыматься на горы, по каменистымъ крутизнамъ, надъ безднами, которыя, по мѣрѣ возвышенія нашего, страшнѣе зіяли подъ нами. Достигнувъ мѣста, гдѣ совершенно невозможно было ѣхать верхомъ, оставили мы лошадей и пошли пѣшкомъ.

Погода была ясная и тихая, но солнце приближалось уже къ полудню и жаръ сдѣлался несносенъ, когда пришлось карабкаться все выше и выше, по острымъ скаламъ и голымъ каменьямъ, сыпавшимся подъ ногами. Здѣсь каждый неосторожный шагъ угрожаетъ паденіемъ въ пропасти, со всѣхъ сторонъ окружающія путешественника; а потому, болѣе всего забо-

Digitized by Google

шись о нашихъ спутницахъ, старались мы поддерживать ихъ сколько возможно было, такъ что иногда приходилось намъ почти нести ихъ на рукахъ. Здѣшнія горы покрыты во многихъ мѣстахъ деревьями, и мы, въ прохладной тѣни ихъ, останавливались нѣсколько разъ и отдыхали, то на травѣ, то на мшистыхъ камняхъ, образующихъ природныя скамьи, какъбы добрымъ геніемъ устроенныя въ сей пустынѣ.

Прелесть видовъ здѣшнихъ описать невозможно: на каждомъ шагу видишь новое явленіе. Съ трехъ сторонъ возвышаются огромныя скалы, и чѣмъ выше, тѣмъ неприступнѣе. Съ вершины ихъ, теряющейся въ облакахъ, бурный потокъ низвергается съ шумомъ. Падая съ одной скалы на другую, то раздробляется онъ на мѣлкія брызги, блестящія радугой, то льется серебряной полосою, то превращается въ бѣлую пѣну, подобную пушистому снѣгу. Потокъ сей, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ собирается въ природные водоемы, имъ-же въ скалѣ изрытые, иногда совсѣмъ исчезаетъ подъ камнями, снова показывается, дѣлится на множество ручейковъ, и наконецъ скрывается въ глубинѣ долины.

Болѣе часу взбирались мы всё вверхъ по косогору, надъ ужаснымъ оврагомъ. Проводники

Digitized by Google

указали намъ отверстіе пещеры, и мы сѣли отдыхать, подъ навѣсомъ скалъ, чтобы собрашься съ силами для предстоявшихъ намъ трудовъ. Чрезвычайно вспотѣвъ отъ сильнаго жара и безпрестаннаго лазанья по крутизнамъ, могли бы мы жестоко простудиться, если-бы тотчасъ вошли въ холодное и влажное подземелье. Между тѣмъ, бывшіе при насъ Татары изъ деревни *Янкой*, имѣя въ запасѣ трутъ и огниво, засвѣтили множество свѣчь, ибо въ такихъ мѣстахъ не рѣдко случается, что свѣтильники гаснутъ отъ сырости, и безъ надлежащей предосторожности путешественникъ подвергается опасности заблудиться въ сихъ мрачныхъ пропастяхъ.

Отверстіе пещеры довольно обширно, такъ что свободно можно пройдти вдругъ нѣсколькимъ человѣкамъ. Провожатые наши, со свѣтильниками, одни пошли впередъ, а другіе слѣдовали позади насъ: каждую даму поддерживали двое мужчинъ, и такимъ образомъ вступили мы въ жилище вѣчнаго мрака. Странная одежда и Азіятскія лица Татаръ, присутствіе женщинъ въ Амазонскихъ плашьяхъ: все это, при тускломъ свѣтѣ огней, придавало шествію нашему видъ чего-то необыкновеннаго; и мнѣ казалось, что мы представляемъ, въ лицахъ, какое нибудь явленіе изъ романическихъ сказокъ Г-жи Радклифъ.

Digitized by Google

Нѣсколько времени шли мы всѣ внизъ, по влажной покатости; но вскорѣ земля у насъ подъ ногами сдѣлалась столь вязкою и топкою, что совершенно не льзя уже было идти далѣе. Мы принуждены были возвратиться назадъ и не видали протекающей здѣсь подземной рѣки и озера, которое, по словамъ проводниковъ нашихъ, должно быть глубины неизмѣримой. Говорятъ, что въ этой пещерѣ иногда бываетъ совсѣмъ не грязно; теперь-же вода скопилась тамъ, вѣроятно, отъ бывшихъ незадолго предъ тѣмъ дождей.

Неудача не уменьшила нашего желанія видѣть другую пещеру, которая находится въ той-же горѣ, но гораздо выше первой. Не малаго труда стоило намъ туда взобраться; но это было ничто въ сравненіи съ препятствіями, ожидавшими насъ при входѣ. Отверстіе сей пещеры такъ мало, что надобно было ползти туда, извиваясь, какъ говорится, *ужемъ и жабой*. Дамы долго не рѣшались на столь отважное дѣло; однакожъ любопытство взяло верхъ надъ нерѣшимостію — и мы всѣ поползли вслѣдъ за проводниками, которые старались какъ можно болѣе насказать намъ чудесъ о внутренности пещеры, чтобы заохотить насъ идти далѣе. Пробравшись сквозь первую тѣснину, очутились мы подъ сводомъ, довольно пространнымъ.

Digitized by Google

Внутренность пещеры, сколько могъ я замѣтить, состоитъ изъ мягкаго известковаго камня (*), покрытаго мѣстами какою-то окаменѣлою влагою. Здѣсь уже не было такъ грязно, какъ въ нижней пещерѣ, и мы безпрепятственно могли идти далѣе; только часто должны были, почти до земли наклоняться, а иногда и опять ползти, пробираясь чрезъ многія щѣснины, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ составляющія довольно длинные коридоры, и раздѣляющія подземелье какъ-бы на разные покои. Здѣсь нѣкоторые своды такъ правильны, что показались-бы дѣломъ рукъ человѣческихъ, если-бы все остальное не доказывало тому противнаго.

Около получаса подвигаясь впередъ, приблизились мы наконецъ къ самому любопытному мѣсту пещеры, гдѣ всѣ труды наши вознаградились необыкновеннымъ зрѣлищемъ, внезапно представившимся глазамъ нашимъ. Изъ узкаго перехода поворотивъ нѣсколько влѣво, вдругъ очутились мы въ готической храминѣ, довольно пространной. Множество разновидныхъ столповъ поддерживаютъ своды, которые, равно какъ и стѣны, украшены многоразличными вы-

(*) Большая часть скалъ Крымскихъ принадлежитъ къ сей породѣ, а потому и полагаютъ, что горы сіи — морскаго происхожденія.

Digitized by Google

луклостями, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ блестящими подобно алмазамъ. Въ срединѣ находится нѣсколько возвышеній въ видѣ жертвенниковъ. Окна и двери расположены по правиламъ симметріи. Сначала все это казалось намъ какимъ-то волшебствомъ, и мы почти готовы были повѣрить нелѣпымъ разсказамъ проводниковъ нашихъ; но внимательнѣе разсматривая сіе удивительное мѣсто, удостовѣрились мы, что все это чудесная игра природы, которая произвела отъ образованія *сталактитовъ* (капельниковъ). Сей феноменъ дѣйствительно заслуживаетъ все вниманіе путешественника, особливо если ему въ первый разъ случится видѣть его. Влажность, проходя сквозь землю, безпрестанно каплетъ съ потолка пещеры; капли сіи видимо твердѣютъ и превращаются въ камень; онѣ-то и образуютъ столпы, жертвенники, барельефы, и прочія видѣнныя нами украшенія.

Здѣсь на стѣнахъ, съ удивленіемъ прочли мы нѣсколько знакомыхъ именъ, между коими особенно поразило меня имя незабвеннаго А. С. Грибоѣдова. По общему обыкновенію и мы написали имена свои въ этомъ подземномъ храмѣ воспоминанія, и взяли съ собою нѣсколько отломковъ полупрозрачнаго вещества, изъ коего онъ столь чудесно образовался.

Хотя пещера тутъ еще не оканчивается, а

Digitized by Google

простирается, какъ говорятъ, весьма далеко внутрь горы, но зная, что далѣе нѣтъ уже ничего особенно любопытнаго, и чувствуя усталость, рѣшились мы возвратиться. Обширныя подземелья сіи идутъ то внизъ, то вверхъ, то вправо, то влѣво, въ разныхъ направленіяхъ, и въ нихъ открываются многіе ходы, коихъ извороты представляютъ совершенный лабиринтъ для незнающихъ. Съ помощію опытныхъ проводниковъ благополучно достигли мы того-же узкаго отверстія, чрезъ которое вошли въ пещеру.

Болѣе часу пробывъ подъ землею, гдѣ такъ мрачно, влажно и душно, какъ пріятно было намъ выйдти на свѣтъ, дышать чистымъ воздухомъ, и видѣть сіяніе небесъ! Вся природа въ новомъ, прелестнѣйшемъ видѣ, явилась обрадованнымъ очамъ нашимъ. Таковъ человѣкъ! Всѣ блага жизни научается онъ цѣнить тогда только, когда оплакиваетъ ихъ потерю.

Теперь надлежало намъ опускаться съ весьма значительной высоты; а это было едва-ли не опаснѣе всхода на верхъ. Мы подошли къ водопаду, коимъ прежде любовались только издали. Чувствуя сильную жажду, съ особеннымъ удовольствіемъ нѣсколько разъ принимался я пить чистую какъ хрусталь воду горнаго источника, коего шумъ, сливаясь съ шумомъ про-

Digitized by Google

хладнаго вѣтерка, въ тѣни деревъ, составляетъ гармонію, ни съ чѣмъ несравнимую, для путника, въ знойный полдень блуждающаго по обнаженнымъ ущесамъ.

На половинѣ горы, отыскавъ оставленныхъ нами лошадей, благополучно спустились мы въ селеніе *Янкой*, гдѣ услужливые Татары подчивали насъ закускою. Они, по обыкновенію своему, на кругломъ, мѣдномъ подносѣ, вынесли хлѣба, масла, смѣтаны, меду и сдобныхъ пироговъ; но мы, поблагодаривъ сихъ добрыхъ поселянъ, и отпустивъ проводниковъ, поспѣшили въ *Янк-сала*. Это помѣстье принадлежитъ Г-ну О...; оно не далеко отъ *Янкоя*. Тамъ застали мы почтенную хозяйку, заботившуюся объ угощеніи усталыхъ путниковъ.

Янк-сала есть мѣсто, истинно-романическое; жаль только, что владѣльцы почти никогда не живутъ въ немъ. Оно лежитъ при подошвѣ высокихъ Крымскихъ горъ, не въ дальнемъ разстояніи отъ источника Салгира, нѣсколько влѣво отъ большой *Алуштинской* дороги. Небольшой сельскій домикъ, въ Татарскомъ вкусѣ, на прекрасномъ холмѣ построенный, издали кажется прислоненнымъ къ огромной скалѣ, надъ нимъ возвышающейся; но когда подъѣдешь ближе, то замѣтишь, что онъ со всѣхъ сторонъ окруженъ плодоносными полями и тучными па-

Digitized by Google

жищами. Нецодалеку видѣнъ плодовитый садъ, или, лучше сказать, лѣсокъ, состоящій изъ яблонь, грущь, сливъ, шелковицъ, грецкихъ и волошскихъ орѣшниковъ, и множества другихъ деревьевъ между коими вьются лозы дикаго винограда. Быстрый ручей, вытекающій изъ горъ, обвивается около холма и потомъ въ долинѣ сливается съ Салгиромъ.

Здѣсь, послѣ сытнаго обѣда, любезныя спутницы наши удалились въ свои комнаты для отдохновенія, а дружескій кругъ мужчинъ расположился на свѣжей муравѣ, въ густой тѣни высокихъ тополей. Туда подали намъ вкусный кофе, и мы, съ длинными Турецкими трубками, подобно Музульманамъ, наслаждались прохладою послѣ жара, отдохновеніемъ послѣ усталости.

Между тѣмъ наступилъ тихій вечеръ. Желая осмотрѣть прелестныя окрестности *Яни-сала*, пошли мы гулять по рощамъ и лѣсамъ, весьма пріятно осѣняющимъ гористыя мѣста. На цвѣтущихъ лугахъ здѣшнихъ находилъ я множество растеній, которыя, у насъ на Сѣверѣ, воспитываютъ только въ цвѣтникахъ и теплицахъ.

Возвратясь съ прогулки, сѣли мы на террасѣ передъ домомъ, и принялись за чай: дневные наши подвиги, и предстоявшіе труды на завтрашній день, составляли предметъ пріятныхъ

Digitized by Google

разговоровъ, въ которыхъ непримѣтно прошелъ осшатокъ вечера, и вскорѣ, на мягкихъ диванахъ, каждый изъ насъ предался сладкому сну.

На другой день, пробудясь вмѣстѣ съ природою, спѣшилъ я насладиться утренними ея прелестями. Кромѣ нѣсколькихъ забошливыхъ служителей, всѣ въ домѣ еще покоились; между шѣмъ поспѣшилъ я къ прозрачному источнику, вышекающему изъ горы. Освѣживъ лицо и грудь прохладными струями, бодро началъ я взбираться на утесы. Съ большими усиліями и даже съ нѣкоторою опасностію, удалось мнѣ достигнуть вершины шой огромной скалы, которая почши отвѣсно возвышается надъ *Янисала;* но за то вполнѣ награжденъ былъ восхишительнымъ видомъ, оттуда мнѣ открывшимся. Солнце восходило изъ за горъ, коихъ чудныя громады со всѣхъ сторонъ вокругъ меня возвышались. Подъ ногами моими, какъ разноцвѣтный коверъ, разспилалась прелестная долина Салгира, съ блестящими ручьями, дымящимися деревнями, шѣнистыми садами и золотыми нивами, до самаго Симферополя, который бѣлѣлъ на краю горизонша. Предо мною, величавый *Чатыръ-Дагъ*, плавая въ утреннихъ туманахъ, казался какимъ-то воздушнымъ жилищемъ духовъ. Свѣтлое небо южныхъ странъ, чистый, прохладный воздухъ, напишанный благовоніями

Digitized by Google

растеній: все настроивало умъ къ созерцанію природы, а въ сердцѣ возбуждало чувство благоговѣнія къ премудрому ея Создателю. Колѣна мои невольно преклонилѣсь, и пламенная молитва, вмѣстѣ съ утреннимъ ароматомъ цвѣтовъ, вознеслась къ небесамъ изъ умиленной души моей!.... Между тѣмъ, въ домикѣ, который съ высоты казался мнѣ не болѣе птичьяго гнѣзда, мало по малу всѣ зашевелились, а съ ними поднялись и суеты дневныя. Поблагодаривъ хозяевъ за ласку и угощеніе, съ сожалѣніемъ долженъ я былъ оставить воздушную страну, гдѣ мнѣ было такъ хорошо, и опять спуститься на землю, обитель заботъ и суетъ безпрерывныхъ.

Александръ Левашовъ.

1830 г.

ИЗОБРАЖЕНІЕ МІРА,

по мнѣнію Японцевъ.

Подлинникъ сей любопытной географической карты привезенъ былъ въ Европу славнымъ путешественникомъ Энгельбертомъ Кемпферомъ; купленъ потомъ, вмѣстѣ съ другими его рукописями, Слономъ, и нынѣ находится въ Бри-

Digitized by Google

манскомъ Музеѣ. Дегинь, старшій, сообщилъ объ немъ краткое извѣстіе въ своихъ *Изысканіяхъ, касательно морскихъ путешествій Китайцевъ къ Американскимъ берегамъ* (Mémoires de l'Académie des Inscriptions, т. XXVIII, стр. 503). Сія Японская ландкарта 3 фута $2\frac{1}{2}$ дюйма вышины, и 1 футъ 9 дюймовъ ширины. На снимкѣ, у меня находящемся, нѣтъ надписи, и я не знаю есть-ли она на подлинникѣ, ибо, въ бытность мою въ Лондонѣ, я не могъ осмотрѣть всѣхъ рукописей Кемпферовыхъ; не знаю и того, означено-ли время сочиненія Японской карты. Кажется, что она должна относиться ко времени, между 1644-мъ и 1692-мъ годомъ. Въ послѣдній изъ сихъ годовъ Кемпферъ выѣхалъ изъ Японіи, а Китай названъ на картѣ: *Тай-Тсингъ* — имя, полученное имъ въ 1644-мъ году.

Очевидно, что Японскій географъ имѣлъ передъ собою Европейскія карты. Это всего болѣе замѣтно изъ фигуры, какую далъ онъ Австральнымъ землямъ. Карты были у него, кажется, старыя, ибо Новая Голландія не отдѣлена еще у него отъ мнимаго Австральнаго материка, какой предполагали нами въ старину.

Часть именъ написана Китайскими буквами, но большая часть Японскими силлабическими, такъ называемыми, *Ката-кана*.

Digitized by Google

Средина карты ошвѣсно пересѣчена линіею, касающеюся самаго восточнаго пункта Японіи. На сѣверѣ поставлена Китайская буква *пе*, на югѣ буква *нанъ*; первая значитъ: Сѣверъ, вторая: Югъ. Экваторъ начерченъ широкій, и раздѣленъ на множество отдѣленій, попеременно выкрашенныхъ чернымъ и бѣлымъ; такъ расщерена и периферія карты. Мы не означили сихъ дѣленій на нашемъ спискѣ, ибо оныя ничего не значатъ, и весьма неисправны.

Четыре части свѣта различены разными красками: Европа зеленою, Азія желтою, Африка красною, Америка темноватою. Въ Сѣверѣ видно нѣсколько острововъ совсѣмъ черныхъ; на четырехъ изъ нихъ, главнѣйшихъ, бѣлою краскою поставлено Китайское слово: *Э-ку* (царство тмы, область нощи; по-Японски: *Іо но куни*). Экваторъ не означенъ никакою надписью.

Подлѣ Арктическаго Круга, на востокъ отъ Камчатки, находится, Китайскими буквами, замѣчаніе: «Далѣе сего, день бываетъ съ 2-й луны до 8-й, а ночь съ 8-й до 2-й.»

Подлѣ тропика Рака, также на Китайскомъ языкѣ, надпись: «Когда солнце, въ лѣтній поворотъ, дойдетъ до сего мѣста, то поворачивается обратно.»

Подлѣ тропика Козерога, Китайская надпись: «Здѣсь солнце зимою назадъ поворачивается.»

Digitized by Google

На сѣверной части Австральной земли, Китайская надпись: «Сюда мало ходило людей, а потому ни жители, ни произведенія неизвѣстны.»

На той-же землѣ, къ югу отъ Индіи, названіе: *Танъ-ма-ли*. На картахъ Ортеліуса (1570 года), въ этомъ мѣстѣ имена земель: *Беахъ*, *Лукахъ* и *Малетуръ*. Кажется, что Японское *Ма-ли* взято съ послѣдняго.

Между Австраліею и Южною Америкою находятся два большіе острова. На лежащемъ далѣе къ сѣверу Китайская надпись: *Чгангъ-джинъ-тао* (ш. е. островъ великановъ); южный названъ: *Меварунія*, ш. е. земля Магеллана.

Азія. *Жи пенъ*, *Жапонъ*, или *Ни фонъ*, есть Японія, съ принадлежащими къ ней островами.

Чгангъ-менъ, по-Китайски, а по-Японски *Нангата* (на картѣ ошибкою поставлено: *Нагата*), западная область *Ни фона*; сіе названіе значитъ: *великія врата*.

Кіеу-ку, по-Китайски, большой островъ *Кіу-сіу*, или *девять областей*.

Та-феу, по-Китайски. Такъ сіе имя назначено на моемъ спискѣ, вѣроятно, ошибкою, вмѣсто *Тіанъ-тсао* (небесная трава), чѣмъ означается по-Китайски Японское имя: *Амакуза*.

Digitized by Google

Па-чанъ, по-Китайски, а по-Японски *Фатсіо*, островъ на югъ отъ Японіи, мѣсто ссылки.

Гя-и-тао, по-Китайски, островъ раковыхъ дикарей, по-Японски *Іезо*, знаменитая земля Іезо, невѣрно поставленная на востокъ отъ Японіи, когда ей должно быть на сѣверъ. Дегинь ошибочно прочиталъ это названіе: *Кя-и-тао*, и думалъ, что оно означало мнимую *землю Гамы*, ибо Японцы означили ее на востокъ, а не на сѣверъ.

А-ланъ-кіе, по-Китайски, ш. е. границы Алана, имя данное восточной части Сибири, когда западная часть сѣвера Азіи названа *Та-та-ку*, по-Китайски, земля Ташаръ. Она поставлена на сѣверъ отъ степи Гобійской, надъ которою находится, по-Китайски, слѣдующее замѣчаніе: «Шамо (степь песчаная), десять дней ѣзды въ ширину.»

Тай-тсингъ-ку, государство Тай-тсинга — это Китай. Изъ областей его означены только: *Куангъ-тунгъ* и *Юнъ-нанъ*. Всѣ сіи названія по-Китайски.

Чгао-сянъ-ку, по-Китайски, царство Чгао-сяна, ш. е. Корея.

Теванъ-тао, по-Китайски, островъ Тевана, ш. е. Формоза.

На востокъ отъ него надпись: *Тай-тсингъ-гай*, ш. е. Китайское море.

Digitized by Google

Южнѣе, два острова: одинъ названъ: *Санъ-тунгъ-тао*, другой: *Ню-тао*, островъ женщинъ. *Ло-лье-ку* есть восточная часть послѣдняго.

На югъ отъ Китая находимъ острова: *Tiao-ѣ-гуанъ*, *Тзинанъ-ли* и *Нганъ-нанъ*. *Тунгъ-кингъ* есть земля Тункинъ, собственно называемая: *Нганъ-нанъ*; слѣдственно, Японцы означили сію землю вдвойнѣ. На западъ отъ Тунгъ-кинга читаемъ: *Кянъ* и *Чень-чгингъ*; потомъ находимъ еще: *Тункингъ*. Послѣднее, вѣроятно, есть опять Тункинъ, въ третій разъ означенный. Къ югу отъ него *Кло-чи*, то есть, Кохинхина.

Ганъ-фу-се, Китайское, или Японское, измѣненіе *Камбодже*.

Такуава есть *Великая Ява* старинныхъ, картъ.

Сюанъ-ло, Китайское имя Сіама. — Доселѣ исчисленныя названія написаны на картѣ по-Китайски; всѣ остальныя означены буквами *катакана*, кромѣ нѣсколькихъ, которыя будутъ мною отмѣчены.

На востокъ отъ Сіама и Явы видно множество острововъ, изъ коихъ надъ нѣкоторыми находятся слѣдующія имена: *Фаракоани*, *Шиматара* (Сумашра), *Антъ* (Андъ), *Русано* (Люсонъ), *Фурумери*, *Макаширу* (Макассаръ), *Менатора*, *Фанта* (Банда), *Сейранъ* (Серанъ). Сей послѣдній подлѣ Новой Гвинеи, оставшейся безъ имени.

Digitized by Google

Между сими островами и Тунгъ-кингомъ означены еще два острова, по-Китайски: *Тимо* (Тиморъ) и *Панатао*: кажется, опять Банда.

Полуостровъ Индійскій по сю сторону Гангеса названъ по-Китайски: *Сютянъ-гу*. Южная часть его заключаетъ въ себѣ три названія, по-Китайски: *Голиша*, *Элипу*, *Малака*. Послѣднее конечно значитъ: *Малакка*, ошибкою отнесенное отъ восточнаго Индійскаго полуострова. Между ею и Австральною землею находимъ Китайское названіе: *Су-мангъ-та-ла* (Со-мунгъ-та-я), Сумашра, которую, съ Японскимъ именемъ: *Шиматара*, мы видѣли уже въ Индійскомъ архипелагѣ.

Въ западной Азіи означены только четыре земли: *Торуко* (Турція), *Сіурія* (Сирія), *Арабія* (Аравія), *Ферусія* (Персія).

По срединѣ Азіи поставлено Китайское слово: *Готангъ*, значащее: истокъ рѣкъ, и посему можетъ оно выражать источникъ рѣки Гуангъ-го. Можетъ быть также, что это названіе города и государства *Хотанъ*, въ средней Азіи.

Европа. Названіе Европы поставлено надъ Франціею; но самою обширною и значительною землею въ Европѣ представляется *Гунгъ-мао*, или земля красноволосыхъ, рыжеволосыхъ, то есть, Голландцевъ, коихъ, при составленіи

Digitized by Google

карты, Японцы считали главнымъ народомъ Европы.

На югъ отъ Европы, или Франціи, находимъ: *Испфанія* (Испанія), *Касутера* (Кастилія), и *Итарія* (Италія). Къ сѣверу означаются: *Манатокару*; далѣе Англія, *Инкереси*, Ирландія, *Иферунія*, то есть: Иберія.

На сѣверъ Англіи видимъ: *Исурандія*, Исландія; на востокъ отъ сей земли: *Суезія*, Швеція, и *Норегузя*, Норвегія. — Между Европою и красноволосыми поставлено: *Серуманія*, Германія, и *Аруфанія*, Албанія; на югъ отъ сей послѣдней *Романія*, то есть Румелія, (Турція), а между нею и Италіею Венеція, *Фенеса*. На юго-востокъ отъ красноволосыхъ *Форонитсу*, Польша.

На востокъ отъ Швеціи и Норвегіи надпись:— *Финма*, то есть Финмаркъ (*). На югъ отъ сего острова означена большая земля: *Контофуря*; кажется, Европейская Россія, ибо она граничитъ съ Татаріею. Между ею и западною частію царства пимы, поставлены два острова: *Сло-жинъ-тао*, островъ карлъ, или пигмеевъ, и *Фивафія*; впрочемъ, послѣднее имя написано неразборчиво, такъ, что можно читать его: *Фязя* или *Сивафя* (**).

(*) Не Данія-ли, въ смыслѣ *Фіоніи? Пр. Пер.*

(**) Не Сибирь-ли? *Пр. Пер.*

Digitized by Google

Африка. Имя это: *Афирика*, т. е. Африкія, поставлено по ерединѣ.

Къ сѣверу, на западъ и на восшокъ, находимъ: *Маронань* (Марокко), съ двумя областями: *Акатсису* на югъ (можешъ бышь: *Авзихи*, по Ортеліевой каршѣ) и *Натокару* къ сѣверу. Далѣе — *Фаруфаря*, шо есшь Барбарія, Варварія. На юго-восшокъ ошъ нея *Авасинія*, Абиссинія; на сѣверо-восшокъ ошъ сей земли *Этситоси*, Египешъ.

Между Абиссиніею и Аравіею, къ югу ошъ Египша, означена земля *Уфесія*, а на сѣверъ ошъ сей, при входѣ въ Аравійскій заливъ, *Сепра*: это городъ Цеила, означенный на спарыхъ каршахъ.

На югъ ошъ Варваріи видны: *Сукія* и *Рифія интеріору*, шо есшь Lybia interior — названіе, взяшое съ какой нибудь Лашинской каршы.

Далѣе въ Африкѣ находимъ, на западъ: *Кинея*, Гвинея; на сѣверъ ошъ нея *Бокоре*; на западъ *Мантанка*, шо есшь, Мандинго; пошомъ *Фарибару*.

На восшочномъ берегу Африки означены еще: *Меранде*, Мелинда, и *Масина*, или *Манна*, на югъ ошъ первой (*). — На западномъ берегу находяшся: *Анкава* и *Казаниба*, или *Казамба*.

(*) Мозамбикъ? *Пр. Пер.*

Digitized by Google

Далѣе къ югу поставлена большая земля *Кафури*, земля Кафровъ; въ ней видимъ: *Маникоко*, то есть, Маниконго старинныхъ географовъ, а къ востоку *Матеро*.

Самая южная точка Африки названа: *Кафо те Фона Суперанися*, то есть: Капо де Бона Сперанза, мысъ Доброй Надежды. — Островъ Мадагаскаръ начерченъ, но имени его нѣтъ.

Америка. Имя это находится на срединѣ сѣверной половины сей части свѣта. Противъ восточной оконечности Азіи означенъ мысъ *Тарріу*, вѣроятно ошибкою, вмѣсто: *Кууріу*. Это должна быть *Квивира* старинныхъ картъ.

Названіе: *Аніянъ* поставлено, не на берегу противъ сѣверо-востока Азіи, но во внутренности земли, выше истока большой рѣки, впадающей въ сѣверную часть Калифорнскаго залива. Это названіе напоминаетъ знаменитый Мысъ Аніанскій старыхъ картъ.

Къ сѣверу отъ Аніана, на берегахъ Ледовитаго моря поставлено: *Ферузи Ресико*, то есть Bergi regio старинныхъ Испанскихъ картъ. Далѣе къ востоку: *Туруфа, Афакару* (кажется) и *Карано* — имена, мнѣ непонятныя.

Островъ *Коруронтеа* есть Гренландія, *Нова Фуранза*, Новая Франція. Что значитъ: *Куферуни* и *Синія*, поставленныя далѣе къ югу — непонимаю. *Фокорита* явственно изображаетъ Флориду; *Коусъ*, кажется, ошибкою, вмѣсто

Digitized by Google

Комозъ, означаетъ городъ Комосъ старинныхъ каршъ. На сѣверъ отъ Флориды, непонятное мнѣ: *Тафунъ*. — *Ноуфа Исфанія* значитъ Новую Испанію. Не знаю, что такое: *Сукетеа*; но *Татотеа*, безъ сомнѣнія, означаетъ старинную область *Тотонтеакъ*, въ сѣверной Калифорніи. *Месико* понятно: это Мексика; *Рукатонъ* ошибка, вмѣсто *Юкатанъ*.

Никарекуфа порядочно выражаетъ Никарагуа; гораздо труднѣе узнать Castilia del oro въ *Кастеря дофуно*. Острова Куба названъ: *Хууба*, а Испаньола, или Гаити, *Исфаніора сима*; слово: *сима*, по-Японски *островъ*.

На югъ отъ экватора поставлено: *Фарл*. Это не можетъ быть городъ и заливъ Паріа, лежащія на сѣверъ отъ экватора, и гораздо далѣе на востокъ. Вѣроятнѣе, это городъ Баріасъ, находимый на старыхъ картахъ въ сѣверномъ Перу. Нельзя не распознать Гвіаны, въ словѣ: *Кілна*, и Перу въ словѣ: *Перьу*; но трудно догадаться, что *Омадафа* значитъ Урапамба, на Мараньонѣ, а *Амакана* Амазона. —*Фикори* есть Пикора старинныхъ каршъ; *Фарасиру* означаетъ Бразилію.

Оставляю другимъ изъясненіе названій: *Тафасересу*, *Фарія* и *Марумату*, находящихся въ самой южной части Америки.

(Изъ Mém. relatifs à l'Asie, *Клапрота*).

Digitized by Google

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ РУКОПИСИ:

Странникъ, или путешествіе по географическимъ картамъ (*).

Смотрите присшально на карту:
Вотъ Бессарабія, вотъ свѣтъ!
Я въ немъ, чушь-чушь не десятъ лѣтъ,
Какъ шаръ катался по бильярду....

... Остановимтесь на этой горѣ; вотъ и городъ Кишиневъ на скатѣ. Вотъ и Быкъ; но что долго думать: переѣдемъ-те черезъ него. Да не подумаетъ кто нибудь, что я говорю о быкѣ, который легъ на дорогѣ и не хочетъ встать; совсѣмъ нѣтъ. Географія есть наука, описывающая, между прочимъ, что въ Бессарабіи есть рѣка *Быкъ*, на которой лежитъ *городъ Кишиневъ*.

(*) Мы просили любезнаго Автора познакомить предварительно съ его сочиненіемъ читающую публику, черезъ Телеграфъ. Онъ подарилъ насъ описаніемъ Кишинева. Мысль прекрасная и новая: Авторъ путешествуетъ, сидя въ кабинетѣ, и только разложа передъ собою географическую карту. Читатели могутъ сами судить объ исполненіи. Рукопись Г-на Вельтмана скоро поступитъ въ печать. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

XXXV.

О Кишиневѣ, когда я пріѣхалъ въ него въ первый разъ, можно было много сказать; но проѣхавъ чрезъ него, можетъ быть, въ послѣдній разъ, я не сказалъ-бы ни слова, еслибъ прошедшее время часто не замѣняло намъ настоящаго.

Что такое настоящее время? спросишъ меня иной. Настоящее время есть пища, для сердца, для чувствъ и ума. Просимъ покорно, чѣмъ Богъ послалъ!... А какая дичь!...

XXXVI.

Здѣсь слѣдовалъ въ манускриптѣ моемъ расходъ на обѣдъ мой, 25-го Іюля 1830-го года; но я не помѣщаю его, какъ вещь уже прошедшую, хотя никогда не худо заглянуть на прошедшіе расходы свои. Подобно полному кошельку, и мы истощаемся, чахнемъ, и послѣ издержекъ, въ продолженіе многихъ лѣтъ, на горе, чувственныя удовольствія, болѣзни, и тому подобныя вещи, остается на насъ сухая, безплодная земля. И только?

Когда-же упадетъ роса
На цвѣтъ, поблекнувшій отъ зною?
Тогда-ль, какъ сдвинутся съ землею
Таинственныя небеса?

Digitized by Google

Я года за три беззаботно,
Безъ думъ, безъ ожиданій жилъ;
Тогда какой-то духъ безплотной
Меня безъ отдыха носилъ,
Отъ чувствъ къ страстямъ, отъ нихъ къ желаньямъ,
Отъ бездны къ свѣтлымъ небесамъ,
Съ небесъ къ земнымъ очарованьямъ,
Отъ прошлыхъ къ будущимъ годамъ,
И духомъ былъ тогда — *я самъ*!

Здѣсь каждый понятливый человѣкъ долженъ себѣ представить, что день кончился, что мы пріѣхали на ночлегъ, хотя еще не извѣстно ему гдѣ остановились.

XXXVII.

Еслибъ я былъ женатъ, или, лучше сказать, имѣлъ-бы миленькую, хорошенькую и добренькую жену — я ни за что въ свѣтѣ не рѣшился-бы разстаться съ нею надолго, и иначе путешествовать, какъ теперь, т. е. не сходя съ спокойнаго своего дивана. Вотъ почему. Между старыми своими бумагами, я нашелъ записную памятную книжку, а въ ней слѣдующее заключеніе: «Послѣ долговременнаго отсут-«ствія, забвеніе встрѣчаетъ неожиданный воз-«вратъ взоромъ ненависти.»

Такъ послѣ покоренья Трои,
Вожди, цари и дивные герои,

Digitized by Google

Чрезъ десять лѣтъ, въ отечествѣ своемъ
Холодный встрѣтили пріемъ
По вожделенномъ возвращеньи;
И даже самъ Агамемнонъ
Постель свою и царскій тронъ
Засталъ въ чужомъ распоряженьи.

Впрочемъ, это ничего не значитъ. Агамемнонъ былъ великій полководецъ, но худой мужъ. — Десять лѣтъ! Господи Боже мой! Гдѣ мое терпѣніе! Ни разу не побывать въ отпуску! Не подать о себѣ вѣсти! И въ какое-же время? За 1184 года до нашей эры! У насъ, просвѣщенныхъ людей, только семь лѣтъ безвѣстнаго отсутствія — уничтожаетъ брачныя связи, и жена свободно можетъ отдать свою руку, сердце, все движимое и недвижимое имѣніе другому. И по дѣломъ! И по закону! Не пропадай отъ жены.

XXXVIII.

Женишься прекрасно.

Въ домашней нѣгѣ я-бы плавалъ:
Жена, семейство — рай земной!
Хошь между мужемъ и женой,
Почти всегда, посредникъ дьяволъ!

Это также ничего; недостатки, или дополненія, въ отношеніи нравственномъ, могутъ, тѣмъ или другимъ образомъ, быть исправлены.

Digitized by Google

Но кромѣ этого въ женитьбѣ бываютъ иногда невыгоды совершенно матеріяльныя. Вы вообразите, что если вы заключаете въ себѣ вѣсъ, или тяжесть единицы, а подруга ваша такъ легка, какъ нуль, и она подлѣ васъ съ лѣвой стороны, то это не бѣда: вамъ не дѣлается отъ этого тяжелѣе; но если этотъ нуликъ стоитъ съ правой стороны, то есть, сочетанъ съ вами по математическимъ и гражданскимъ законамъ, то вообразите, что вамъ въ десять разъ труднѣе двигаться съ мѣста, и въ десять разъ увеличиваются ваши потребности. Не правда-ли? Вотъ что значитъ жениться! А вы думали, что *вы*, да *она* = 2 ? — Нѣтъ!

Къ тому-же человѣкъ военной,
Походный оберъ-офицеръ,
Съ своей супругой несравненной,
Да съ парой дѣшокъ, напримѣръ,
При всѣхъ его честяхъ и званьѣ,
По мнѣ, забавное созданье!
Его, какой нибудь Лука,
И пьянъ и веселъ съ позаранку,
Исправивъ должность деньщика,
И замѣнивъ женѣ служанку,
Идетъ на кухню, ѣсть варитъ,
Потомъ въ конюшню, и не тужитъ:
Лошадку чиститъ, да бранитъ,
И всѣмъ равно и вѣрно служитъ.

Digitized by Google

Я поздравляшь ихъ очень радъ;
Все это мило и прекрасно!
Особенно, когда согласно
Они семейный міръ храняшъ,
И вмѣстѣ деньщика браняшъ.

Ихъ счастье, истинно, прямое!
У нихъ въ хозяйствѣ все складное:
И зеркальцо, и столъ, и стулъ,
Дорожный самоваръ, кастрюлька,
И даже есть складная люлька,
Въ которой сладко-бы заснулъ
И самъ божокъ, младенецъ дерзкой,
Изъ устъ супруги офицерской
Внимая: «*баюшки баю*,
Малюшку милую мою!»

По недосташку и безлюдью,
Она на все, вездѣ сама;
Сама ребенка кормишъ грудью
И учишъ говорить: *ма-ма*!

Ну, я завидовалъ-бы другу,
Который въ бракъ вступилъ шутя,
Имѣешъ нѣжную подругу
И няньчишъ милое дитя!

Какъ часто, утомясь отъ службы,
Въ желаньяхъ тонетъ жизнь моя!
И, кажется, изрядной мужъ-бы
Съ женой хорошей былъ и я.
Но эту странную идею
Ласкать надеждой я не смѣю.

Digitized by Google

XXXIX.

Если-бы только одинъ день я терялъ заговорившись такимъ образомъ, о вещахъ, до меня еще не касающихся, если-бы только я одинъ терялъ день безъ пользы, это было-бы простительно; но и Императоръ Титъ почти всякій день повторялъ: Amici, diem perdidi!

XL.

«Знаете что!» вскричалъ вдругъ вошедшій ко мнѣ пріятель. — Что? — «Знаете-ли, что я слышалъ?» — Что, что? —

«Что влюблены ужасно вы!»
— Въ кого-же? —
«И скоро по словамъ молвы....»
— Дай Боже! —
«Но мой совѣтъ вамъ подождать!»
— Къ чему-же?...
«Чѣмъ больше будешь разсуждать...»
— Тѣмъ хуже!...

вскричалъ я, закрутилъ локоны, осмотрѣлся въ зеркало, поправилъ галстухъ, налилъ на платокъ духовъ, и оставилъ своего пріятеля въ невѣдѣніи, что со мною сталось.

XLI.

Я не даромъ торопился, други-читатели! Вечеръ промчался... Какъ милы, пріятны нежданъ-

Digitized by Google

ныя, заветныя удовольствія! — Вообразите: я въ такомъ былъ веселомъ духѣ, въ какомъ очень, очень рѣдко бываютъ люди влюбленные; я даже рѣшился пѣть. — Для любопытныхъ, я пропою еще разъ, первый и послѣдній куплетъ.

1.

Откройся мнѣ, о другъ мой нѣжный!
Скажи: о чемъ печаль твоя?
Уже-ль ты страстью безнадежной
Томишься, такъ-же, какъ и я?

V.

Когда любви узнаешь цѣну,
Тогда въ награду приготовь —
За сердце сердце дать въ замѣну,
И за любовь его любовь!

Но, читатель, деликатнымъ
Я теперь не въ силахъ быть!
Тороплюсь, чтобъ сномъ пріятнымъ,
День пріятный заключить!

Не Пророка рай мнѣ надо —
Сонъ и мягкую постель!
Пойте пѣсни, Дидъ и Ладо!
Нѣжь меня, крылатый Лель!

Звуки сладостные тронутъ
Душу страстную во мнѣ,
И.... медлительно потонутъ
Чувства въ сонной глубинѣ....

Digitized by Google

XLII.

Лукуллъ уже готовъ былъ вступить въ битву съ Тиграномъ, какъ вдругъ донесли ему, что по предзнаменованіямъ, день былъ несчастенъ. «Тѣмъ лучше,» сказалъ онъ, «мы его осчастливимъ побѣдою!»

Мнѣ перебѣжалъ черезъ дорогу заяцъ — это добрый знакъ, думалъ я, подъѣзжая къ городу, это добрый знакъ: здѣсь водится много зайцевъ — и въѣхалъ въ городъ Кишиневъ.

Разсудокъ говоритъ: ступай впередъ! а предразсудокъ говоритъ: ворошись! Что-же такое предразсудокъ предъ разсудкомъ? — Предразсудокъ, господа, есть тотъ камень, который одинъ глупый бросилъ въ воду, а десять умныхъ не вытащили.

XLIII.

Вотъ такимъ-то образомъ, слово за словомъ, шагъ за шагомъ, и мы уже тянемся ночью по грязнымъ Кишиневскимъ улицамъ. Не зная никого въ городѣ, а если и знакомъ съ кѣмъ нибудь, то не вѣдая гдѣ онъ живетъ, самое лучшее — велѣть везти себя въ заѣздный домъ. Такъ случилось и со мною. «Вези меня въ заѣздный домъ!» вскричалъ я. — Нушти! отвѣчалъ мнѣ Суруджи. — «Въ трактиръ!» — Ла-каре фаширъ? — «Ну, хоть къ Лакару.» — Нушти! отвѣчалъ мнѣ Суруджи. — «Стой, проклятый Ну-

Digitized by Google

шши!» — Въ нѣкоторыхъ домахъ еще свѣтилось; я чувствовалъ, что пахло Жидами. — Факшора, факшора, факшора! раздалось со всѣхъ сторонъ; во всѣхъ домахъ распахнулись двери, и вдругъ какая-то магическая сила осыпала меня Жидами. — Факшора вамъ? Въ пракширъ вамъ надобно! — « Да! » — Къ Исаевнѣ, Ваше Благородіе: лучше нѣтъ заѣзднаго дома во всемъ Кишиневѣ. — « Къ Голдѣ В. Б.! » кричала другая толпа. — Куда ближе: къ Голдѣ или къ Исаевнѣ? — Все равно! — «Къ Голдѣ ближе! — Неправда, неправда! раздавалось съ лѣвой стороны. « Ступай налѣво! » — Направо! — кричали другіе.

— Вотъ Исаевна!

« Вотъ Голда! »

Гдѣ-же? — « Вотъ направо! » — Не слушайте ихъ; вотъ налѣво!

Наконецъ, съ обѣихъ сторонъ, въ одинъ голосъ, раздалось: Здѣсь! вотъ направо, вотъ налѣво — и я увидѣлъ, что лѣвую присшяжную Жиды шянули въ вороша налѣво, а правую присшяжную въ вороша направо. Изъ сего я и заключилъ тошчасъ, что Исаевна и Голда — одна прошивъ другой. Но толстая Жидовка слѣва, предупредила толстую Жидовку справа, ласковымъ приглашеніемъ меня въ комнашу, и я вступилъ во владѣнія Исаевны. — Вещи внесли; Жиды разсѣялись, какъ шуманъ. На улицѣ

Digitized by Google

опять ничего не стало слышно, кромѣ Еврейскаго испаренія; пѣшухи пропѣли полночь; дворовая собака въ послѣдній разъ хамкнула; я потянулся и—заснулъ.

Такъ какъ сновидѣніе есть нечто иное, какъ безсонница воображенія, то мнѣ ничего не приснилось, ибо воображеніе мое успокоилось вмѣстѣ со мною.

XLIV.

День болѣе 6-ти часовъ уже хозяйничалъ на нашемъ полушаріи, когда я проснулся. Едва я одѣлся, толпа Жидовъ, съ товарами, хлынула въ мою комнату. «Что вамъ надобно, проклятые?» — А можетъ быть что нибудь вамъ надобно? — отвѣчали всѣ — есть платки, помада, духи; можетъ что купите? — Полотенцы, салфетки, ножи — Извольте посмотрѣть! — «Прочь саранча! Убирайтесь къ чорту!» — А гдѣ чортъ живетъ? — раздался умный Жидовскій вопросъ. — «Эй! проводи ихъ къ чорту.» — Не дождавшись проводника, всѣ Жиды пустились въ дорогу, и все утихло.

XLV.

Акустика, или Фоника Жидовскаго нарѣчія поразила меня. Есть что-то въ произношеніи оригинальное, которое въ подражаніи можетъ быть выражено только посредствомъ какого

Digitized by Google

нибудь инструмента; но покушеніе напрасно, ибо Абубъ, древній инструментъ, выражавшій Еврейскую мелодію, и хранившійся въ святилищѣ храма Соломонова, погибъ, вмѣстѣ съ уничтоженіемъ храма. — Изобрѣсть подобный уже трудно, ибо мнѣнія о свойствѣ сего инструмента такъ-же различны, какъ и вообще всѣ мнѣнія и заключенія ученыхъ о всякой древности, по однимъ только сохранившимся названіямъ. Кирхеръ, въ своей Музургіи, говоритъ, что это былъ инструментъ, похожій на трубу; Кальме заключаетъ, что Абубъ есть тоже, что Абубайя, дуда, бывшая въ употребленіи у Лашиновъ; по Талмуду, Абубъ есть дудочка, а по мнѣніямъ всѣхъ прочихъ, Абубъ есть тросточка, отъ которой барабанъ издавалъ тоны пріятнѣе, нежели отъ обыкновенныхъ барабанныхъ палокъ.

Это очень любопытно для каждаго любителя пріятныхъ звуковъ, или мелодіи выраженій, особенно издаваемыхъ устами милыхъ женщинъ; но это особенная статья, которая должна быть помѣщена въ главѣ: *о гармоніи вселенной*, и *о хорѣ Зороастровыхъ геніевъ, когда они возносятъ на небо праведную душу.* — И это любопытно; но я уже одѣлся, и тороплюсь осмотрѣть Кишиневъ.

Digitized by Google

XLVI.

Первый шагъ на улицу въ неизвѣстномъ городѣ есть минута затруднительная, въ которую человѣкъ смотритъ на всѣ стороны, и, обыкновенно, послѣ короткой или долгой осмотрительности, идетъ невольно въ ту сторону, въ которую тянется болѣе народа.

Первое что мнѣ бросилось въ глаза, были шинки и мѣлочныя лавочки; почти во всякомъ домѣ, на окошкахъ, стояли въ бутылкахъ вино и водка, а на широкихъ, онускныхъ ставняхъ табакъ, сѣра, гвозди, дробь, веревки, мешки, кушмы, трубки, кочковалъ, масло.... Всемогущій! — думалъ я — здѣсь вездѣ продаютъ; гдѣ-жъ живутъ тѣ, которые покупаютъ? — Плачинда, Плачинда! вдругъ раздался позади меня дикій голосъ. — «Самъ ты Плачинда, проклятый!» И точно: Молдаванинъ, съ поджареннымъ лицомъ, какъ корка пирожная, замасленный, какъ блинъ, несъ на мѣдной сковородѣ жирную, горячую лепешку и кричалъ: «Плачинда, Плачинда!» Это завтракъ для прохожихъ.

XLVII.

Экипажей встрѣчалъ я безъ счета; здѣсь, по большей части, всѣ ѣздятъ въ коляскахъ, отъ послѣдняго мазила, съ обритою бородою, до

Digitized by Google

перваго Бояра, съ длинною бородою. — Но Молдаванскіе кони не соотвѣтствуютъ Вѣнскимъ экипажамъ. — Какъ Тиринѳіецъ, я лопнулъ со смѣха, когда увидѣлъ, какъ двѣ водовозныя клячи —

Съ трудолюбивымъ напряженьемъ,
Тащили Вѣнскую коляску;
Цыганъ, въ гусарскомъ доломанѣ,
Плачевнымъ ходомъ клячей правилъ,
А толстый Молдаванъ, бояръ,
Недвижно, какъ какъ идолъ древній,
Сѣкирой сдѣланный изъ дуба,
Сидѣлъ въ кочулѣ, расправляя
Усы и бороду густую —
И было тяжело ресорамъ!
А Арнаушъ, облитый златомъ,
Стоялъ смиренно на запяткахъ
И трубку длинную держалъ. —

Я шелъ шагомъ; но скоро оставилъ далеко позади себя эту процессію переѣзда отъ нечего дѣлать къ бездѣлью. Исполнивъ предписанный мнѣ визитъ, и отрекомендовавшись по установленной формѣ, я отправился потомъ въ митрополію. Литургія совершалась самимъ Митрополитомъ; глубокая старость его возвышала величіе обрядовъ Церкви.

XLVIII.

Въ митрополіи много было народа; близъ лѣваго клироса стояли женщины. Взглянувъ на

Digitized by Google

нихъ — « Хорошенькія ! » думалъ я, но опустилъ очи свои, вспомнивъ:

Иди во храмъ ! Тамъ не молитвъ слова,
Не умиленія алмазы тамъ нависли ;
Тамъ ищетъ нѣжный взглядъ отвлечь отъ Божества
И соблазнить твои святыя мысли !

Но кто не любитъ смотрѣть, какъ молится юная грѣшница ! . . . . .

XLIX.

По выходѣ изъ церкви, я все законное право имѣлъ разсматривать богомольцевъ и богомолокъ ; но разсказъ объ нихъ, безъ именъ, значитъ практать о красотѣ и безобразіи. — Я скажу только вообще, что Молдаванскія *куконы* и *куконицы*, по наружности, очень похожи на Русскихъ госпожъ и барышенъ, Французскихъ *мадамъ* и *демуазелей*, Испанскихъ *доннъ*, Англійскихъ *леди* и *миссъ*, Нѣмецкихъ *фрау* и *фрейлейнъ*, и такъ далѣе. Глаза ихъ быстры,

Digitized by Google

черны и зорки; взгляды, по нѣскольку разъ съ ряду, спрашиваютъ каждаго: «Нравлюсь-ли я вамъ? А? Что? Нравлюсь? Ага! Пропалъ!» И потомъ вдругъ—еще одинъ умильный взглядъ, какъ будто говорящій что-то въ родѣ: «Не бойтесь меня — я не жестока!» —

Но здѣсь не мѣсто говорить о куконахъ яснымъ и подробнымъ образомъ; притомъ-же, тотъ, кто жилъ въ свѣтѣ, нигдѣ не будетъ говорить ясно и подробно о женщинахъ. — Еще кстати здѣсь замѣтить, что я поставилъ правиломъ: смотрѣть на женщинъ съ хорошей только стороны.

L.

Возвратившись домой, я обратилъ вниманіе на то, чтобы дать пищи желудку, и садился за столъ съ намѣреніемъ: поискать послѣ обѣда чего нибудь и для сердца! — И это очень обыкновенно: люди всегда заботятся по большой части о желудкѣ и сердцѣ, а умъ у нихъ голодаетъ; онъ похожъ на нѣмаго и безрукаго нищаго: не попроситъ и руки не протянетъ.

Послѣ обѣда пустился я снова вдоль улицъ. — Встрѣчая повсюду Рускихъ, Молдаванъ, Грековъ, Сербовъ, Булгаръ, Турковъ, Жидовъ, и проч., я не смѣлъ сдѣлать имъ вопроса: «Вскую шатаются языцы?» —

А. Вельтманъ.

Digitized by Google

Zauber-Bibliothek, etc. (Волшебная Библіотека, и проч. Сочиненіе К. Горста).

(Продолженіе).

Въ XVII столѣтіи, вѣрованіе въ колдовство сообщалось отъ одного къ другому, кажется, почти такимъ сочувствіемъ, какое находимъ въ Scottish Cambuslang Conversions, и въ American Forest Preachings. Дотолѣ не бывало примѣровъ, чтобы чувствуемое однимъ изувѣромъ, было мгновенно сочувствуемо многими другими, въ той-же степени. Въ знаменитомъ Мораскомъ процессѣ, съ которымъ всѣ читатели Гланвилевыхъ сочиненій должны быть знакомы (а кто не знаетъ, хотя случайно, этого собранія отвратительныхъ ужасовъ?) оказалось, что зараженіе началось съ дѣтей, которыя почитали себя околдованными, кричали, были въ судорогахъ; потомъ оно переходило на несчастныхъ колдуней: одна, или двѣ старухи, впадая въ бѣшенство, начинали утверждать, что слова дѣтей справедливы; къ нимъ присоединялось множество другихъ, наклепывавшихъ на себя тоже самое. Въ чемъ-же обвиняли себя Мораскія вѣдьмы? Процессъ ихъ былъ соединеніемъ всѣхъ возможныхъ нелѣпостей, какія только, могутъ придти въ голову сумасшедшему человѣку. Онѣ ходили ночью съ дьяволомъ на Блокулу, такое-же мѣсто колдовскихъ шабашей въ Швеціи, какимъ Брокенъ почитался въ Германіи; онѣ описывали судьямъ видъ и одежду чертей, съ ними быв-

Digitized by Google

шихъ; ушверждали, что нхъ перекрещивалъ какой-то колдунъ, и что потомъ онѣ ужинали съ чортомъ, впрочемъ весьма умѣренно, ибо весь ужинъ состоялъ изъ хлѣба, испеченаго съ капустою и свинымъ саломъ, овсяной муки, масла, молока и творогу; вина не было. Послѣ ужина начинались пляски, и когда дьяволъ хотѣлъ особенно повеселиться, то игралъ на арфѣ, и громко хохоталъ. Всѣ вѣдьмы признавались, что онъ жилъ съ ними, какъ съ женами своими, и что онѣ имѣли отъ него дѣтей. Иногда дьяволъ чувствовалъ себя весьма нездоровымъ, и ему пускали кровь, ставили Шпанскія мушки. Однажды, онъ казался совсѣмъ умирающимъ; это произвело общую горесть на Блокулѣ, и сѣтованіе, подобное тому, какое Сирійскія женщины ежегодно отправляли по своемъ идолѣ Ѳаммузѣ. Не ужасно-ли подумать, что такой нелѣпый процессъ производился предъ избранными людьми Далекарлійской области, и присланными изъ столицы Коммисарами, и что въ Швеціи, въ той землѣ, гдѣ дотолѣ зараза колдовства, начинавшая уже уменьшаться въ Германіи, едва была извѣстна, а потомъ ранѣе нежели въ другихъ земляхъ прекратилась — 72 вѣдьмы, и 50 дѣтей были осуждены и казнены, въ слѣдствіе Мораскаго процесса, въ 1669 году! Послѣ сего удивляться-ли, читая слѣдующія слова описателя процесса, Доктора Горнека: «25 Августа совершена была наконецъ казнь надъ важнѣйшими преступниками. День былъ радостный и торжественный; солнце ярко свѣтило, и множество народа присутствовало при семъ знаменитомъ зрѣлищѣ.» . . . .

Тридцать лѣтъ прежде, подобная зараза колдов-

Digitized by Google

ства оказалась во Франціи, въ Лилльскомъ благотворительномъ заведеніи, основанномъ одною благочестивою женщиною, Антуанеттою Буриньонъ. Вошедъ однажды въ учебную комнату, она вообразила, что видитъ множество крылатыхъ, черныхъ мальчишекъ, прыгающихъ по головамъ ученицъ. Не любя, можетъ быть, цвѣта этихъ незванныхъ гостей, Антуанетта велѣла воспитанницамъ быть осторожными. Не задолго долгого, одна ученица бѣжала изъ заведенія, бывъ наказана за какую-то шалость. Бѣглянку спрашивали о томъ, что побудило ее къ побѣгу, и она открыла, что чортъ, служенію котораго посвятило ее другое дитя, побуждалъ ее къ побѣгу и способствовалъ ей. Этого довольно было въ тогдашнее время, чтобы вскружить головы всѣмъ другимъ ученицамъ. Въ полгода, почти всѣ воспитанницы, болѣе пятидесяти числомъ, объявили себя вѣдьмами, и, приведенныя къ обыкновенному судебному допросу, разсказывали о сообщеніи своемъ съ чортомъ, ночныхъ сходбищахъ, пляскахъ, пирахъ, и обо всемъ, что тогда было набито въ головахъ суевѣровъ. Обѣды чертовскіе были однакожъ, по разсказамъ Лилльскихъ воспитанницъ, роскошнѣе тѣхъ, коими угощалъ онъ несчастныхъ Мораскихъ вѣдьмъ; вѣроятно, это происходило отъ того, что жительницы богатаго и многолюднаго города Фландріи были пріучены къ кушанью болѣе хорошему, нежели бѣдныя обитательницы Шведской деревни. Въ слѣдствіе суда надъ Лилльскими молодыми вѣдьмами, Капуцины и Іезуиты поссорились между собою: первые утверждали, что воспитанницы дѣйствительно вѣдьмы;

Digitized by Google

вторые сомнѣвались въ этомъ. Родственники судимыхъ обратились съ просьбою на бѣдную Бурвильонъ, утверждая, что она околдовала своихъ воспитанницъ, и, призванная къ суду, благочестивая теософка рада была, что ей удалось убѣжать изъ города и спастись отъ костра (*).

Кажется, что физическія болѣзни, а преимущественно нервные припадки особаго рода, въ это время смѣшивались съ другими причинами, и умножали заблужденіе, начавшееся отъ суевѣрныхъ понятій о дьяволѣ и его власти надъ людьми. Въ 1669 году, когда дѣти въ Мора страдали судорогами и кликушествомъ, въ Орфанскомъ благотворительномъ заведеніи, въ Голландскомъ городѣ Гоорнѣ, свирѣпствовала именно такая-же болѣзнь, и хотя ее приписали дѣйствію дьявола, но къ счастію, ни на кого не пало тогда подозрѣнія въ околдованіи (**). Сей-же случай былъ въ Орфанскомъ заведеніи сто лѣтъ прежде (см. Даппперову Исторію города Гоорна). Число околдованныхъ дѣтей простиралось тогда до 70, и это приписали нѣсколькимъ бѣднымъ старухамъ, передъ домами которыхъ околдованныя, ходя по улицамъ, кричали и кривлялись болѣе. Тѣже причины находимъ, разсматривая ходъ подобныхъ несчастныхъ событій въ Новой Англіи, въ

(*) Аделунгъ, Geschichte der mensch. Narrheit, T. V. стр. 245, и слѣд.

(**) Францъ Куйперъ, von den Teufeln; Беккеръ, Monde enchanté.

Digitized by Google

1699 году; судъ волшебниковъ въ Лудонѣ, бывшій поводомъ къ смерти несчастнаго Грандье; странныя происшествія въ Унтерцелльскомъ монастырѣ, въ Вирцбургѣ, не позже 1749 года, и множество другихъ извѣстій объ околдованіяхъ и очарованіяхъ. Словомъ: таинственное начало сочувствія, производимаго сильнымъ впечатлѣніемъ на слабыя души, кажется, было начальнымъ поводомъ ко множеству процессовъ и дѣлъ объ околдованіяхъ и волшебствѣ. По прошествіи ста лѣтъ сильнѣйшаго суевѣрія, судьи, и самая невѣжественная часть публики, стали наконецъ думать, что начало зла заключается въ естественныхъ причинахъ, и собственное признаніе обвиняемыхъ перестали считать главнымъ доказательствомъ вины (*).

Но тысячи жертвъ погибли, пока сіе мнѣніе утвердилось, и еще болѣе, пока юридическая вѣра въ сущность преступленія была совершенно истреблена. Какое зрѣлище представляла Европа, отъ самаго изданія Иннокентіевой буллы до начала XVII столѣтія! Шпренгеръ, Гейнрихъ Инститоръ, Гейссъ Фонъ-Линдгеймъ и другіе, въ Германіи; Куманусъ въ Италіи; Инквизиція въ Испаніи; Ремигій, Боденъ и Дел'Анкръ во Франціи и Лотарингіи, искали вѣдьмъ и сообщниковъ дьявола, съ своимъ Malleus Maleficarum, преслѣдовали и осуждали ихъ, смотря въ свой Flagellum и Fustis dæmonum. Голландія, Швейцарія, Швеція, Данія и Шотландія, какъ буд-

(*) См. сочиненіе Г. Калефа, о процессахъ Новой Англіи, именно: судъ, бывшій 25 Апрѣля 1693 г.

Digitized by Google

то старались превзойдти одна другую числомъ жертвъ и ревностью ихъ преслѣдованія. Реформація, истребляя другіе предразсудки, только усиливала и утверждала сіе несчастное заблужденіе. Каждый городъ, каждая деревня наполнены были шпіонами, обвинителями и бездѣльниками, которые тѣмъ и жили, что открывали тайные признаки сообщенія съ дьяволомъ. Инквизиторы, судьи, адвокаты, палачи подстерегали малѣйшее подозрѣніе. Смерть и раззореніе ожидали каждаго, кого по враждѣ не посовѣстился-бы обвинить его непріятель. Vix aliquis eorum, говоритъ Линденъ, qui accusati sunt supplicium evasit. Участь Эделина, Урбана Грандье и Маршала Д'Анкръ во Франціи, Доктора Флаэта и Сидоніа фонъ-Ворка въ Германіи, Петра Абано въ Италіи, доказываютъ, что обвиненіе въ волшебствѣ часто происходило совсѣмъ не отъ увѣренности въ преступленіи, но рѣшительно отъ желанія погубить врага. Чиновники, находившіеся въ судахъ, долженствовали быть еще менѣе разборчивы, обогащаясь отъ издержекъ на процессы, отъ взятокъ съ обвиняемыхъ и обвинителей; самые палачи дѣлались по сему случаю важными людьми: generoso equo instar aulici nobilis ferebatur, auro argentoque vestitus. Uxor ejus vestium luxu certabat cum nobilioribus (слова Линдона, приводимыя Вишпенбахомъ, въ его Versuch einer Geschichte von Frier, т. III, стр. 110). Нѣкоторое ограниченіе доходовъ, по повелѣнію Іоанна VII-го (18 Декабря 1591 г.), могло уменьшить ревность судей и чиновниковъ; но все еще и позволенные тогда доходы были достаточны для побужденія ихъ поддерживать, сколь-

Digitized by Google

ко возможно, очищеніе человѣческаго рода, подобно Индійскимъ Браминамъ, огнемъ.

Наконецъ, неистовые ужасы Вирцбургскихъ и Тревскихъ казней начали разсѣявать заблужденія, при видѣ опасностей, какія происходили отъ гибельнаго распространенія оныхъ. Пока преслѣдованіе вѣдьмъ и колдуновъ ограничивалось нисшими званіями, губило бѣдныхъ старухъ и несчастныхъ иностранцевъ, то самый умный изъ современниковъ хотѣлъ лучше безмолвствовать, нежели, противясь общему заблужденію, подпасть участи Эделина и Флаэта. Но когда суевѣрное очарованіе, восходя выше и выше, коснулось наконецъ всѣхъ званій, и дворяне, аббаты, сановники, ученые люди, стали умножать собою число жертвъ, и уже никто не могъ ручаться, что при малѣйшемъ подозрѣніи, пыткою исторгнутъ у него признаніе въ небываломъ преступленіи — чувство самохраненія соединилось съ чувствомъ истины и умомъ, противъ несчастнаго заблужденія. Такъ въ процессахъ вѣдьмъ въ Новой Англіи, первое сильное противоборство оказано было по случаю суда надъ Г-жею Галь, женою одного изъ почетныхъ людей, принадлежавшаго къ духовному званію; мужъ ея, дотолѣ бывшій ревностнымъ преслѣдователемъ вѣдьмъ, вдругъ получилъ противныя прежнимъ понятія, и началъ употреблять всѣ силы къ избавленію обвиняемыхъ и уничтоженію судовъ надъ сообщниками дьявола.

Первый рѣшительный ударъ судамъ надъ вѣдьмами въ Германіи нанесенъ былъ изданіемъ книги: Cautio criminalis, въ 1631 году. Правда, что еще въ

Digitized by Google

XVI-мъ столѣтіи, Понзонибій, Віерусъ, Піэтро Апоне и Регинальдъ Скотъ издавали книги, въ коихъ доказывали нелѣпость обвиненій и судовъ надъ сообщниками дьявола; но твореніи иностранцевъ были неизвѣстны въ Германіи, и притомъ сочиненіе Віеруса было столь-же нелѣпо, и такъ-же исполнено суевѣрныхъ заблужденій, какъ и то бѣдственное предубѣжденіе, противъ котораго оно было написано. Не къ чести Протестантовъ замѣтимъ, что первое сочиненіе, въ которомъ предметъ былъ изслѣдованъ по основаніямъ Философіи, человѣчества и здраваго смысла, было написано Іезуитомъ, Фридрихомъ Шпее, происходившимъ отъ одной благородной Вестфальской фамиліи. Впечатлѣніе, произведенное симъ изложеніемъ ужасовъ, заключавшихся въ судахъ вѣдьмъ, было столь сильно, что Іоаннъ Филиппъ Шонбруннъ, Епископъ Вирцбургскій, а потомъ Архіепископъ Маинцскій, достигнувъ званія Имперскаго Курфирста, первымъ долгомъ почелъ рѣшительное уничтоженіе пагубныхъ процессовъ въ своихъ владѣніяхъ — примѣръ, которому послѣдовалъ Герцогъ Брауншвейгскій, а потомъ и другіе Германскіе владѣтели. Тма начала такимъ образомъ разсѣяваться; понятія улучшались, и зло отодвигалось далѣе въ Сѣверъ, гдѣ оказало свое ужасное дѣйствіе въ процессѣ вѣдьмъ Мора и Фіоге, въ Швеціи и Даніи. Намъ сохранился указъ Фридриха Вильгельма, Курфирста Бранденбургскаго, по которому Анну Эллерброкъ, обвиненную въ колдовствѣ, въ концѣ 1654 года, велѣно *сперва допрашивать*, и уже *потомъ пытать* (обрядъ суда до того времени бывалъ обыкновенно

Digitized by Google

на оборотъ); далѣе Курфирстъ отвергаетъ испытаніе водою, какъ нелѣпость, не стоящую никакого довѣрія (*). Немедленно начали являться благія слѣдствія такихъ уступокъ, во всѣхъ частяхъ судопроизводства надъ колдунами и вѣдьмами. Такъ, въ 1671 г., когда Катерина-Семпель была осуждена на смерть Нейендорфскимъ областнымъ судомъ, вышній судъ замѣнилъ смертную казнь заключеніемъ преступницы на всю жизнь въ тюрьму — умѣренность, неслыханная во времена полнаго развитія колдовства и преслѣдованій онаго!

Въ 1701 году, знаменитая диссертація Томазія: de crimine Magiæ, была публично защищаема, съ величайшимъ одобреніемъ, въ Галльскомъ университетѣ. Это твореніе, за которое автора, пятьдесятъ лѣтъ прежде, сожгли-бы торжественно, было принято съ торжественными рукоплесканіями, ибо оно рѣшительно было въ духѣ всѣхъ благомыслящихъ современниковъ. Томазій взялъ свои факты и доказательства изъ книги Беккера, слѣдовавшаго Фанъ-Далеву сочиненію объ оракулахъ. Декартова философія, бывшая причиною, что Беккера не хотѣли понять, возвысила книгу Томазія: такъ шагалъ впередъ умъ человѣческій! — Но не смотря на все это, костры вѣдьмъ еще пылали въ разныхъ мѣстахъ:

(*) So viel die Wasserprobe betrifft darauf ist nicht zu sehen, sintemal solches ein widerrechtlich und trüglich Mittel ist, darauf hat man kein Fundament zu setzen. Рейхарда, Beyträge zur Beförderung einer nähern Einsicht in das gesammte Geisterreich, т. I, стр. 284.

Digitized by Google

въ 1728 году въ Сигединѣ, Венгерскомъ городѣ, сожгли тринадцать несчастныхъ колдуней и, обстоятельства суда и казни достойны были вѣковъ глубочайшаго невѣжества (*). Даже не далѣе какъ въ 1749 году, Германія обезславлена была сожженіемъ Маріи Ренаты, въ Вирцбургѣ. Оффиціяльныя подробности сего дѣла мы находимъ въ книгѣ Горста, и ужасъ оныхъ достоинъ былъ того, чтобы ими заключился длинный рядъ нелѣпостей, коими исполнены были въ семъ отношеніи, и столь долгое время, лѣтописи Бамбергскія. Судъ надъ Маріею Ренатою замѣчателенъ еще тѣмъ отвращеніемъ, какое оказано было къ нему въ Германіи, Италіи и Франціи; имъ совершилось конечное паденіе суевѣрной мысли. Взявъ судъ надъ Маріею текстомъ своихъ книгъ, Маффеи, Тартароттии и Дель-Осса ниспровергли заблужденіе, столь рѣшительно, что имя вѣдьмы никогда послѣ того не повторялось уже въ судилищахъ Нѣмецкой земли.

Гораздо ранѣе исчезло оно изъ судилищъ Швейцаріи и Франціи. Въ Католическомъ кантонѣ Гарусѣ сожгли, правда, одну вѣдьму *даже въ 1786 году*; но въ Протестантскихъ кантонахъ, за 200 лѣтъ прежде всѣ костры вѣдьмъ и колдуновъ погасли. Послѣдняя казнь въ Женевѣ совершена была, надъ несчастнымъ Михаиломъ Шодерономъ, въ 1652 году. Себастіанъ Михаелисъ споритъ въ этомъ дѣлѣ, но, кажется, несправедливо. Довольно для

(*) См. Бодмера, Jus Ecclesiast. Prob. m. V. m. 35.

Digitized by Google

Женевы и той славы, что сія земля первая изъ Европейскихъ, и сама собою, отвергла гибельное вѣрованіе въ колдовство.

Во Франціи, эдиктъ Людовика XIV-го, въ 1682 году изданный, по поводу *такъ называемыхъ* вѣдьмъ и вѣщуновъ, ясно показываетъ, что вѣрованіе въ дѣйствительность сообщенія съ дьяволомъ тогда уже не существовало во Франціи, и что Правительство думало только о томъ, какъ прекратить судебныя ихъ преслѣдованія. Къ славѣ Людовика и его министровъ надобно прибавить, что поступая такимъ образомъ, они шли противъ мнѣнія областныхъ Французскихъ Парламентовъ, свято вѣровавшихъ прежнему предразсудку. Намъ извѣстенъ формальный Requête Нормандійскаго Парламента, представленный Королю въ 1670 году, когда Король перемѣнилъ на вѣчное изгнаніе смертную казнь какого-то бѣдняка, осужденнаго Парламентомъ, more majorum, за доказанное сношеніе съ чортомъ. Аббатъ Фіаръ, совершенно вѣрившій такой нелѣпости, сохранилъ для насъ это любопытное воззваніе Парламента противъ неумѣстнаго милосердія Короля, въ своихъ Lettres sur la Magie (стр. 117 и слѣд.). Утверждая свое вѣрованіе въ сообщеніе съ дьяволомъ, Парламентъ ссылался на примѣры предковъ, древніе законы, постановленія, множество опредѣленій Парижскаго Парламента, судъ въ Аршуа 1459 года, судъ въ Лежерѣ 1616 года, сужденіе надъ злодѣемъ Анкромъ въ 1609 году, опредѣленіе Тулузскаго Парламента въ 1577 году, знаменитый процессъ Гофриди въ 1611 году, постановленія Дижонскаго и

Digitized by Google

Реннскаго Парламентовъ, по суду надъ Маршаломъ Рецомъ, котораго сожгли за колдовство и чернокнижничество въ 1441 году, въ присутствіи Герцога Бретаньскаго. Оспоривая потомъ одно изъ постановленій Анцираскаго Собора, и одинъ текстъ изъ сочиненій святаго Августина, на что опирались противники, Парламентъ оканчиваетъ свой протестъ слѣдующимъ человѣколюбивымъ и милосердымъ воззваніемъ къ вѣрѣ и благочестію Его Королевскаго Величества — qu'elle voudra bien souffrir l'exécution des arrêts qu'ils ont rendus, et leur permettre de continuer l'instruction et jugement des procès des personnes accusés de sortilège, et que la piété de Votre Majesté ne souffrira pas qu'on introduise durant son règne une nouvelle opinion contraire aux principes de la religion, pour laquelle Votre Majesté a toujours si glorieusement employé ses soins et ses armes. Не смотря на вѣжливость привѣтствія, протестъ Парламента, содержавшій въ себѣ полное изображеніе ужасовъ и нелѣпости дѣла, конечно споспѣшествовалъ только ускоренію эдикта 1680 года. Перейдя съ материка Европы въ Англію, мы найдемъ такія-же нелѣпости, и предметы къ тому-же сожалѣнію о заблужденіяхъ людскихъ, какое возбуждалъ въ насъ взглядъ на другія страны Европы. Докторъ Гутчинсонъ взялъ большой грѣхъ на патріотическую душу свою, утверждая, что въ Англіи всего менѣе были и всѣхъ другихъ странъ скорѣе исчезли вѣрованіе въ сообщество съ дьяволомъ и несчастное онаго преслѣдованіе. Акты процессовъ и памятники событій, предшествовавшихъ установленію уголовныхъ судовъ надъ вѣдь-

Digitized by Google

мами, суть доказательства противнаго. Напомнимъ дѣло Болингброка и М. Журденъ, которое геній Шекспира передалъ намъ во второй половинѣ Генриха VI-го. Не забудемъ уставовъ Генриха VIII-го, Елисаветы, Іакова I (изъ числа указовъ сего Короля одинъ подтвержденъ въ 1736 году Георгомъ II-мъ: этотъ указъ изданъ былъ въ то время, когда мѣсто Генералъ-Адвоката занималъ Кокъ, а въ Парламентѣ находился Баконъ). Вспомнимъ также подвиги Гопкинса, *главнаго искателя вѣдьмъ* (witch-finder-general), и жестокость его противъ сообщниковъ дьявола Линкольнской области, изъ числа коихъ —

Some only for not being drowned,
And some for sitting above ground,
Whole nights and days upon their breeches,
And feeling pain, were hanged for witches —

(*Гудибрасъ*, ч. II, пѣснь III).

Что также скажетъ Докторъ Гутчинсонъ о реэстрѣ 3000 человѣкъ, казненныхъ за чернокнижничество во время *Долгаго Парламента*? Что можетъ быть нелѣпѣе процесса вѣдьмъ Варбуаскихъ, восхваленнаго публичною проповѣдью въ Кембриджѣ, и едва-ли донынѣ не ежегодно нами воспоминаемаго? А процессъ Ланкаширскихъ вѣдьмъ, жертвъ злобы Робинсона, бывшаго предметомъ драматическихъ твореній Гейвуда и Шадвеля? Какое печальное зрѣлище представляетъ почтенный человѣкъ, подобный Гале, осудившій Ами Дуней и Розу Куллендеръ, въ 1664 году, по убѣжденію въ

Digitized by Google

истинѣ, хотя читая процессъ, изложенный Томасомъ Броуномъ, въ наше время ребенокъ будетъ надъ нимъ смѣяться! Правда, что лучшій порядокъ дѣлъ начался со времени президентства Гольтова. Несчастная Муннингъ, въ 1694 году, конечно погибла-бы при другомъ судьѣ, но Гольтъ умѣлъ представить присяжнымъ дѣло такъ хорошо и ясно, что обвиняемую оправдали: это былъ *первый* примѣръ въ процессахъ вѣдьмъ, за которымъ послѣдовало десять другихъ до 1701 года. Венгамскій процессъ, 1711 года, кажется однакожъ былъ отступленіемъ отъ сихъ правилъ. Хотя и замѣчаемъ, что Президентъ Повелль явно видѣлъ нелѣпость обвиненія, но ужасное: guilty (*виновать*!) было произнесено присяжными. Вѣроятно, въ надеждѣ испросить пощаду, Президентъ уговорилъ ихъ прибавить, что обвиненный осуждается именно за то, что *обернувшись котомъ, онъ говорилъ въ семъ видѣ съ дьволомъ*. Обвиненнаго простили. Но не ужасно-ли, что послѣ того, въ 1716 году, Гиксъ и 9-шилѣтняя дочь были повѣшены въ Гунтингдонѣ, «за преданіе душъ своихъ дьяволу, и произведеніе бури щипаньемъ чулковъ и всбиваньемъ мыльной пѣны!» Впрочемъ, симъ несчастнымъ дѣломъ кончились кровавые суды надъ вѣдьмами и колдунами въ Англіи; въ 1736 году уголовные законы были рѣшительно смягчены, и, вмѣсто казни сообщниковъ злаго духа, велѣно было наказывать ихъ заключеніемъ въ тюрьму и позорнымъ столбомъ. По дѣлу Рекса, 1809 года, и даже въ 1827 году, по дѣлу Баркера, можно видѣть, что простонародіе Англійское все еще не

Digitized by Google

разсталось съ вѣрованіемъ въ колдовство и черно-книжничество. Два года тому, едва не утопили въ Англіи одну бѣдную старуху, испытывая на водѣ — не вѣдьма-ли она. Можно согласиться съ Баррингтономъ, что по вѣрному счету погублено въ Англіи, во все время, пока юридически преслѣдовали вѣдьмъ и колдуновъ, *болѣе* 30,000 *человѣкъ*.

Обратимся къ Шотландіи. Здѣсь важнымъ пособіемъ, касательно начала, успѣховъ, склоненія и упадка мнѣній о колдовствѣ, можетъ намъ послужить превосходное сочиненіе Г-на Питкаирна: Trials and other Proceedings in Matters Criminal before the High Court of Iusticiary in Scotland, selected from the Records of that Court, (Эдинбургъ, in-4), гдѣ находимъ извлеченія изъ всѣхъ главныхъ процессовъ высшаго уголовнаго суда Шотландіи. Авторъ умѣлъ удалиться отъ скучныхъ и непоняшныхъ подробностей и приказныхъ формъ, соблюдая всю занимательность, важность дѣлъ, и необходимыя для читателей всякаго званія частности. Г-нъ Питкаирнъ дошелъ уже до 1602 года. Далѣе мы будемъ руководствоваться собственными нашими выписками изъ рукописныхъ актовъ и памятниковъ.

Можетъ быть, ни въ одной странѣ нелѣпое суевѣріе не принимало столь мрачнаго и кроваваго характера, какъ въ Шотландіи. Дикая, гористая, населенная пастухами Шотландія, частію по разительнымъ, многоразличнымъ, иногда ужаснымъ явленіямъ природы, частію по нравамъ и обычаямъ обитателей, наклонности ихъ къ думѣ и мечтательности, почти всегда была очарованною стра-

Digitized by Google

мою, въ которой суевѣріе находило себѣ колыбель и пріютъ. Характеръ Шотландцевъ — *соединеніе* размышленія съ восторгомъ; ихъ бытъ въ прежнія времена — случайный порывъ дикихъ и дѣятельныхъ предпріятій, съ продолжительнымъ, бездѣйственнымъ уединеніемъ, во время коего уму нечего дѣлать; ихъ ночныя бдѣнія на вершинахъ горъ и холмовъ; перемѣнчивый климатъ — смѣшеніе солнечныхъ лучей съ туманами и бурями — все это содѣйствовало къ возбужденію и укрѣпленію суевѣрнаго страха, съ коимъ незнаніе смотритъ на многія необыкновенныя дѣйствія природы. Съ древнѣйшихъ временъ, въ Шотландскихъ лѣтописяхъ, All was bot gaistis, and Eldrich phantasie: воздушные метеоры и сѣверныя сіянія пышкою людскаго воображенія превращались въ горахъ Шотландіи въ битвы духовъ и полеты колдуновъ; скелеты, какъ обыкновенные гости, плясывали на свадьбахъ Шотландскихъ Королей; привидѣнія являлись на битвахъ, и мечтатели — герольды подробно описывали ихъ видъ, одежду и родъ.

Figures that seemed to rise and die,
Gibber and sign, advance and fly,
While nought confirmed, could ear or eye
Discern of sound or mien;
Yet darkly did it seem as there
Heralds and pursuivants appear,
With trumpet sound and blazon fair,
A summons to proclaim. . .

(*Марміонъ*, п. V.)

Digitized by Google

Incubi и *Succubi* безопасно разгуливали по всѣмъ направленіямъ, шушили, съ громомъ являлись на призывъ Небеснаго судилища (*). Лѣтописи XIII-го столѣтія ознаменованы были именами трехъ великихъ Шотландскихъ волхвовъ, предъ коими Нострадамъ и Мерлинъ должны преклонить колѣна. Мы говоримъ о Ѳомѣ Эрсильдоунѣ, Михаилѣ Скошцѣ и Лордѣ Соулисѣ. Далеко промчавшаяся слава втораго изъ нихъ перелетѣла Альпы и засвидѣтельствована Данте (**), который въ аду ошвелъ ему мѣсто между Бонатто, астрологомъ Гвидо де Монте Фелтро, и Асденте, волшебникомъ Пармскимъ.

Но, рѣшительно до Реформаціи, подобныя, всюду признаваемыя повѣрья не возмущали спокойствія общественнаго. Иногда, старушки вѣдьмы, подозрѣваемыя въ томъ, что власть адскую употребляли во зло, были наказываемы смертію (***); колду-

---

(*) Напримѣръ, Епископъ Гласювскій, въ 1466 году.

(**) Quell'altro che nei fianchi è così poco
Michele Scotto fu che veramente
Delle magiche frodi seppe il giuoco. —

(Пѣснь XX.)

(***) Такъ казнили старухъ въ Форресѣ, которыя, сдѣлавъ изъ воска изображеніе Короля Дуффуса, сожгли его; подобное злоумышленіе было наказано смертію въ Эдинбургѣ Королемъ Іаковомъ III-мъ, въ 1479 году.

Digitized by Google

ны и волхвы, напротивъ, не подвергались очищенію огнемъ. Сиръ Михаилъ и Реймеръ волхвовали и умерли спокойно; трагическую кончину тирана Соулиса надобно приписать не гоненію за дружбу съ демономъ, всегдашнимъ гостемъ Соулисовой Пустыни, но неслыханнымъ злодѣйствамъ, которыя подсказывалъ ему демонъ особенный — злая его совѣсть, а исполняли *желѣзнорукіе и желѣзносердые* помощники (iron-handed and iron-hearted agents), которыхъ сзывали къ нему не волшебныя чары, но феодальный деспотизмъ.

Перебирая записки Шотландскаго Юстицкаго суда (The Records of the Scottish Iusticiary Court), до самаго царствованія Королевы Маріи не находимъ ни одного процесса собственно-вѣдьмъ или колдуновъ. Только однажды, въ дѣлѣ несчастной Графини Гламисъ, казненной въ 1536 году, и обвиненной въ покушеніи отравить Короля Іакова V-го, было отчасти присовокуплено подозрѣніе и въ колдовствѣ; но это сдѣлали, вѣроятно, для того, чтобы прелестную и умную Графиню, обожаемую народомъ, представить сколько возможно преступною и отвратительною для черни. Съ Реформаціею — novus rerum nascitur ordo. Далекіе отъ того, чтобы устранить мрачное и кровавое суевѣріе, которое Иннокентіева булла привела въ систему и распространила, Германскіе Протестанты сохранили это суевѣріе, отказавшись съ Католическою вѣрою отъ многаго хорошаго. Шотландскіе братья ихъ, принимая все безъ разбора изъ Германіи, вполнѣ перенесли въ свое отечество и ученіе о непосред-

Digitized by Google

ственномъ сношеніи ада съ землею, со всѣми его нелѣпостями. Къ несчастію, это ученіе нашло въ Шотландіи почву готовую и плодородную. Пособіе меча правосудія вскорѣ почтено было необходимымъ къ истребленію зла, и превратно истолкованныя слова Моисея послужили основаніемъ 73-го акта 9-го Парламента Королевы Маріи: объявлена смерть вѣдьмамъ, колдунамъ, и тѣмъ, кто прибѣгаетъ къ совѣтамъ ихъ.

Слѣдствія сего законнаго признанія сообщеній съ дьяволомъ сдѣлались ужасны со временъ Іакова, преемника Маріи. Чернокнижество стало обыкновеннымъ обвиненіемъ при каждомъ спорѣ, при каждой непріязни; оно распространено было не только на простолюдиновъ, но и на самыя высшія званія. Нигдѣ не было подозрѣваемо столько знатныхъ дамъ въ прямомъ сообщеніи съ дьяволомъ, или въ непосредственномъ сношеніи, черезъ подчиненныхъ колдуней и колдуновъ. Леди Букклейгъ, Графиня Атоль, Графиня Гунтлей, Леди Керъ, Графиня Лотіанъ, Графиня Ангусъ—если вѣрить преданію — были записныя служительницы ада. Даже знаменитаго Нокса (Knox) винили въ этомъ, и силу, величіе души его приписывали сообщенію съ дьяволомъ, увѣряя, что чортъ является къ нему, и что даже секретарь его умеръ со страха, увидѣвъ однажды демона, пришедшаго къ его начальнику. Находимъ извѣстія, что Сиръ Леписъ Баллантѝнъ, Лордъ-Прокуроръ Шотландіи, «изъ любопытства призывалъ дьявола въ Кеннегетѣ и, увидѣвъ его, умеръ со страха.» Каково-же было состояніе Шотландіи, когда верховнаго уголовнаго судью почитали виновнымъ въ колдова-

Digitized by Google

ніи? Сколько несчастныхъ жертвъ могли сказать съ Шекспировымъ Анджело —

Thieves for their robbery have authority,
When judges steal themselves.

Быстро разливалось суевѣріе, преступленія являлись безпрерывно, наказанія умножались въ ужасной постепенности. *Первое* дѣло въ запискахъ Юстицкаго Суда, намъ извѣстное, былъ судъ надъ колдуномъ Боуманомъ, въ 1572 году. Подробности его не означены; сказано только: «*Convict: and Brynt.*» — До 1625 года не менѣе 35 дѣлъ находимъ въ означенныхъ запискахъ; рѣшенія, почти во всѣхъ, были подобны рѣшенію Боуманова дѣла.

Кратко выпишемъ мы здѣсь для читателей обстоятельства двухъ или трехъ дѣлъ: одно любопытно особенно по различію подробностей, какія находимъ въ немъ прошивъ другихъ процессовъ вѣдьмъ и колдуновъ; прочія замѣчательны по званіямъ людей, въ оныя замѣшаннымъ, и странному, неизъяснимому ослѣпленію современниковъ.

Дѣло, названное нами отличнымъ отъ другихъ, былъ процессъ Бесси Дунлопъ, осужденной, по ея собственному признанію, Ноября 8, 1576 года. Странность процесса состоитъ въ томъ, что вмѣсто дьявола, in propriâ personâ, сообщникомъ Дунлопъ былъ какой-то воздушный духъ, въ родѣ эльфовъ, защищаемыхъ Парацельсомъ. Дунлопъ называла своего пріятеля Thom Reed, и передъ судомъ описывала его, какъ an honest weel elderlie man, gray bairdit, and had ane gray coitt with Lumbard sleeves of the auld fassoun, ane pair of gray brekis, and quhite

Digitized by Google

schankis gartarrit abone the kne. Первое свиданіе ихъ происходило на лугу, гдѣ Дунлопъ была *gretand* verrie fast for her kow that was dead, and her husband and child that were lyand sick in the land-ill (вѣроятно, свирѣпствовавшая тогда эпидемическая болѣзнь) and she new risen out of *gissane*. Тушъ бѣдную колдунью только ушѣшалъ неизвѣстный старичекъ. Но при второмъ свиданіи, негодяй открылъ что такое былъ онъ, требуя отказа отъ Христіанской вѣры и перекрещенія. Дунлопъ отвѣчала, что она ни за что не согласится, но готова слушаться во всемъ другомъ. Въ третій разъ, духъ явился въ домѣ Дунлопъ, въ присутствіи ея мужа и трехъ постороннихъ. Онъ взялъ ее за фаршукъ и вывелъ въ поле, гдѣ увидѣла она восемь женщинъ, въ круглыхъ *пледахъ*, и четырехъ мужчинъ, одѣтыхъ какъ дворяне, сидящихъ въ кружку. «Добро пожаловать! Пойдемъ съ нами!» сказали ей всѣ, но не получивъ отвѣта заговорили что-то на непонятномъ языкѣ, и исчезли. Вѣтеръ дунулъ послѣ того, а старикъ сказалъ, что это были знаменитые люди Двора Эльфанскаго, и что она худо сдѣлала, не отвѣчавъ на ихъ привѣтствіе. Потомъ посѣтила ее сама Королева Эльфанская, выпила за ея здоровье, предрекла смерть сына и выздоровленіе мужа. Хотя Дунлопъ не дѣлала никому зла своимъ знакомствомъ съ духами, но ее, по обыкновенію, осудили и сожгли.

Явно, что бѣдная Дунлопъ была не въ полномъ умѣ; но вскорѣ послѣ ея казни началось дѣло гораздо ужаснѣйшее по сущности, хотя въ немъ замѣшалось, кажется, болѣе колдовство человѣче-

Digitized by Google

скихъ страстей и преступленій, а не адское чернокнижничество. Мы хотимъ сказать здѣсь о процессѣ Леди Фоулисъ и Гектора Монро Фоулиса, въ 1590 году.

Сей процессъ можетъ служить подкрѣпленіемъ тѣхъ доказательствъ, коими защищали преслѣдованіе колдовства Сельденъ, Бель и Энциклопедисты. Основаніе мыслей ихъ было то, что когда колдовство обращается на причиненіе зла, или смерти ближнему, его особенно должно преслѣдовать, ибо оно даетъ человѣку увѣренность, какой, безъ надежды на сверхъестественную помощь, онъ никогда-бы не имѣлъ, и потому, можетъ быть, не посмѣлъ-бы покуситься на злодѣйство, имъ совершаемое. Несправедливость сего сужденія доказать можно, представивъ зло, которое вообще наводили на родъ человѣческій преслѣдованія колдовства, ибо они-то и производили мысль объ немъ, погибшую, когда преслѣдованія прекратились. Но не льзя не согласиться, что въ частномъ приложеніи, нѣкоторые изъ процессовъ вѣдьмъ оправдываютъ слова Сельдена и его послѣдователей. Мы видимъ, что вѣра въ колдовство вела ко многимъ преступленіямъ, которыя безъ крѣпкой увѣренности въ ономъ не могли-бы существовать. Сюда относятся любовныя и приворачивающія питья Лавуазена и Формана, и любовный календарь сего послѣдняго. Еще отвратительнѣйшія подробности такого рода находимъ въ дѣлѣ Руа, 1601 года, и въ дѣлѣ Колкгоуна 1633 года. Богатое сладострастіе и жадное корыстолюбіе искали и находили помощниковъ въ вѣдьмахъ и колдунахъ. Поддерживая ложныя пророчества о смер-

Digitized by Google

ти того или другаго, колдовство довело между прочимъ искуство отравленія до степени ужасающаго совершенства. Отравленіе и колдовство весьма часто соединялись вмѣстѣ: это видимъ изъ процессовъ, производившихся во Франціи при *Огненной Палатѣ* (Chambre ardente); въ Англіи доказалъ это отравитель Тернеръ; въ Шотландіи можемъ видѣть доказательства въ процессѣ Роберта Эрскина Дунскаго, Евфиміи Макальзинъ, дочери Лорда Клейфшонгалля, а всего болѣе въ процессѣ Леди Фоулись.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ.)

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Русскія книги.

— *Annuaire du Corps des Ingénieurs des voies de communication* (Ежегодникъ Корпуса Инженеровъ путей сообщенія). СПб. 1830 г. въ т. Корпуса, in-12, IV и 214 стр., съ 12-ю литограф. картинками и картами.

Прекрасный примѣръ изданія ежегодныхъ книжекъ для разныхъ званій, сословій и мѣстъ. Кромѣ календарей и альманаховъ, во всѣхъ просвѣщенныхъ странахъ Европы издаются, такъ называемые, Annuaires (что перевели мы словомъ: *ежегодникъ*),

Digitized by Google

для военныхъ, гражданскихъ, морскихъ чиновниковъ, купцовъ, адвокатовъ, поселянъ, и проч. и проч. Сіи книги издаются Правительствами и частными людьми, и бываютъ всякаго содержанія: Историческія, Географическія, Статистическія, Музыкальныя, Юридическія, и т. д. — Въ составъ ихъ входятъ обыкновенно необходимыя оффиціяльныя извѣстія, смотря потому, для кого издана книга. За тѣмъ слѣдуютъ разныя по предмету книги свѣдѣнія; наконецъ помѣщаются замѣчательные и достопамятные предметы, обращавшіе на себя вниманіе въ протекшемъ годѣ, или такіе, на которые хотятъ обратить вниманіе въ настоящемъ. Такимъ образомъ, каждый Annuaire составляетъ ручную книгу, полезное чтеніе для тѣхъ, кому нѣкогда, или нѣтъ возможности собрать самимъ то, что имъ знать нужно.

Изданный нынѣ Ежегодникъ Корпуса Инженеровъ путей сообщенія будетъ продолжаться. На сей годъ онъ любопытенъ содержаніемъ, и изданъ прекрасно, даже великолѣпно, не смотря на дешевизну (5 рублей за экземпляръ); карты и изображенія разныхъ мостовъ превосходныя.

Содержаніе сего Ежегодника составляютъ слѣдующія статьи: означеніе Высочайшихъ указовъ и рескриптовъ, касательно путей сообщенія, за 1829 годъ; такое-же означеніе циркуляровъ начальствующаго путями сообщеній, Его Высочества, Герцога Александра Виртембергскаго, за 1829-й годъ. Общая таблица внутренней навигаціи, по главнѣйшимъ водянымъ сообщеніямъ въ Россіи, за 1829 годъ. Изъ

Digitized by Google

оной видно, что вся сія навигація занимала болѣе 29,000судовъ, и присовокупляя сплавъ лѣса и дровъ, передвинула изъ однихъ мѣстъ въ другія разныхъ предметовъ торговли и государственнаго хозяйства на 240,880,153 рубля. Изъ сего числа, навигація въ Петербургъ и изъ Петербурга составляла гораздо болѣе половины (147,456,600 рублей). — Списокъ всѣмъ военнымъ и гражданскимъ чиновникамъ, служащимъ по Корпусу путей сообщенія (Штабъ, Совѣтъ и его Коммиссіи; Коммиссія разсмотрѣнія проэктовъ; Депо картъ и плановъ; Типографія, Литографія, Гравировальная; 9 Округовъ, коихъ главныя мѣста суть: Петербургъ, Вытегра, Москва, Кіевъ, Слонимъ, Лепель, Гельзингфорсъ, Архангельскъ и Юго-Восточная Россія; Управленіе дорогъ; шоссе Московское и Ковенское; Институтъ, Кондукторская Школа; Коммиссіи особенныя, Комитеты и отдѣльныя заняттія (числомъ 52). — Исчисленіе работъ, предпринятыхъ и предположенныхъ по путямъ сообщенія съ 1823-го по 1830-й годъ, то есть, со времени поступленія путей сообщенія подъ начальство Его Высочества Герцога Александра Виртембергскаго (отдѣльно такое, болѣе подробное обозрѣніе за 1829-й годъ составляетъ особую статью). Сіе обозрѣніе особенно любопытно; сообщаемъ краткую изъ онаго выписку: она покажетъ читателямъ, на что, въ послѣднія семь лѣтъ, преимущественно обращалось вниманіе Правительства по путямъ сообщенія.

1. *Установленіе новыхъ путей сообщенія.* Соединеніе Нѣмена и Вислы, посредствомъ Бобра и Наревы; сообщеніе Нѣмена съ Балтійскимъ моремъ,

Digitized by Google

чрезъ Виндавскій портъ; соединеніе Шексны и Двины Сѣверной, или каналъ Герцога Александра Вюртембергскаго; соединеніе Волги съ верховьемъ Москвы.

2. *Улучшеніе прежнихъ путей.* Устройство шлюзовъ, дорогъ, обдѣлка рѣкъ по Вышневолоцкой системѣ (водопроводъ между озерами Шлино и Велію; починка Ново-Ладожскихъ шлюзовъ; паровыя машины, доставляющія въ Ладожскій каналъ по 32,000 куб. саженъ въ сутки; очистка пороговъ Пчевскихъ на Волховѣ и Пелласкихъ на Невѣ, и проч.); тоже по системамъ: Тихвинской, Маріинской, каналамъ Березинскому и Огинскому.

3. *Изысканіе новыхъ сообщеній.* Проэктъ соединенія Волги съ Дономъ; проэктъ улучшенія Днѣпровскихъ пороговъ; плаваніе по рѣкѣ Семи; проэктъ улучшеній по каналамъ Березинскому и Королевскому; проэктъ водянаго пути между Виндавою и Либаускимъ портомъ; проэктъ новаго сообщенія между верхнею Волгою и Западною Двиною; проэктъ сообщенія между Двиною и Нѣменомъ, чрезъ Дисну и Вилію; проэктъ сообщенія верхняго Дона съ Окою; проэктъ восходящаго плаванія по Мстѣ; улучшеніе плаванія по рѣкамъ Муссѣ и Аа; улучшеніе плаванія въ Волховскихъ порогахъ; проэктъ канала вдоль Московскаго шоссе, между Мстою и Волховомъ.

4. *Дороги и мосты.* Устройство шоссе Московскаго, съ одной стороны отъ Спасской Полисти до Едрова, съ другой отъ Москвы до Твери. Частныя шоссе: отъ Царскаго Села въ Кузьмино и Пулково,

Digitized by Google

отъ Спасской Полисти въ полкъ Графа Аракчеева, отъ главнаго шоссе въ монастырь Вишерскій и въ Штабъ полка Принца Прусскаго; дорога отъ Чудова въ Тихвинъ. По шоссе Московскому устроено: три граничныхъ моста, 19 каменныхъ (1 объ 11-ти, 8 о 3-хъ, и 10 объ 1-й аркѣ), 119 примостковъ, отъ 5 до 28 футовъ въ вышину; кромѣ окончанія начатыхъ въ 1822 году 6 мостовъ и 6 примостковъ, устройства 11-ти окольныхъ мостовъ по рѣкамъ, и 42 временныхъ, продолженія каменнаго объ 11-ти аркахъ моста на Волховѣ, и 14-ти верстнаго канала между Мстою и Вишерою, долженствующаго кончиться въ 1832 году. Мостъ на Нарвской дорогѣ.

5. *Отдѣльныя работы.* Пять висячихъ мостовъ въ Петербургѣ; чугунной Мошковской мостъ на Мойкѣ; каналъ для сообщенія верховья и низовья Москвы; улучшеніе Кокенгузенскихъ пороговъ на Двинѣ; водопроводъ Московскій; бичевникъ по Сухонѣ и Сѣверной Двинѣ; укрѣпленіе береговъ Волги и Костроски въ Ярославлѣ, и Ангары въ Иркутскѣ.

6. *Архитектурныя работы.* Зданія въ Инженерномъ Институтѣ и Кондукторской Школѣ; телеграфическая линія между Петербургомъ и Шлиссельбургомъ; поправка Московскаго Экзерцирцъ-гауза, и работы въ гостиномъ дворѣ Нижегородской ярмарки.

7. *Частныя занятія.* Изысканія средствъ провести въ Казань хорошую воду; изысканіе средствъ отвратить скопленіе песку въ Кутумскомъ рукавѣ

Digitized by Google

Волги и Варваціевомъ каналѣ, въ Астрахани; назначеніе телеграфической линіи между Москвою и Петербургомъ; изслѣдованія и предварительныя работы по проэкту канала, который отвратитъ наводненія въ Петербургѣ; улучшенія Ямпольскихъ пороговъ на Днѣстрѣ; изысканія по Западному Бугу; устройство порта въ Редутъ-Кале; проэктъ сообщенія рѣкъ Кира и Фаза въ Грузіи; изслѣдованія по Донцу.

Ежегодникъ оканчивается картами каналовъ: Герцога Александра и Виндавскаго, и изображеніями: зданія Кондукторской школы, Волховецкаго моста, Тоснинскаго моста, пяти Петербургскихъ и одного Ямбургскаго, висячихъ, мостовъ, съ краткими всѣхъ сихъ предметовъ описаніями. Не представляемъ выписокъ изъ сихъ описаній, ибо они, по большей части, состоятъ изъ техническихъ извѣстій.

Извѣстно, что именемъ Герцога Виртембергскаго названъ каналъ, сообщающій Петербургъ съ Архангельскомъ, посредствомъ рѣкъ: Шексны, впадающей въ Волгу, и Сухоны, выходящей изъ Кубинскаго озера и впадающей въ Сѣв. Двину. Сей каналъ простираясь, среди пустынныхъ и болотистыхъ мѣстъ, на 60 верстъ, произведенъ былъ Г-мъ Фантгофомъ, и конченъ въ 1828 году.

Виндавскій каналъ предполагаемъ былъ весьма давно, но начатъ только съ 1824 года. Имѣя цѣлію водяной путь изъ Бѣлоруссіи къ Балтійскому морю, онъ, посредствомъ рѣки Дубиссы,

Digitized by Google

соединишь Вилдаву съ Нѣменомъ, и будетъ стоишь до 12 милльоновъ рублей. Важныя выгоды представляетъ сей каналъ, надъ которымъ каждое лѣто, кромѣ больныхъ работниковъ, занимается цѣлая дивизія солдатъ, съ платою въ день по 35 коп. на человѣка.

Кондукторская Школа устроена для приготовленія солдатскихъ дѣтей къ занятіямъ по части путей сообщенія. Курсъ установленъ въ ней восьмилѣтній; ученики принимаются 10 лѣтъ; комплектъ составляетъ 300 человѣкъ; прекрасное зданіе Школы находится въ Петербургѣ, въ Нарвской части.

Волховецкій мостъ, устроенный Г-мъ Рейхелемъ, находится на рукавѣ Водхова, близъ Новгорода. Смѣлое устройство сего деревяннаго, на 100 саженъ въ длину и 35 футовъ въ ширину, моста, было необходимо для весеннихъ разливовъ Волховца, затруднявшихъ проѣздъ.

Тосненскій деревянный мостъ, на рѣкѣ Тоснѣ, по Московскому шоссе, въ 60 верстахъ отъ Петербурга, будучи 147-ми футовъ въ длину, на одной аркѣ, достоинъ вниманія.

Устройство висячихъ мостовъ теперь не рѣдкость у насъ въ Россіи. Мы уже старались ознакомить читателей Телеграфа съ сущностью сего прекраснаго и новаго изобрѣтенія Инженерной науки. Въ Петербургѣ устроено пять такихъ, боль-

Digitized by Google

шихъ и малыхъ, мостовъ: Почтамтскій, Пантелеймоновскій, Львиный, Грифоновый и Египетскій. Дешевизну устройства висячихъ мостовъ можно видѣть изъ того, что Почтамтскій стоилъ 13,493 рубли, Пантелеймоновскій 161,260 р., и Египетскій, не смотря на его великолѣпную позолоту и уборку, только 160,000 рублей. — Ямбургскій висячій мостъ, устроенный на крутоберегой (въ 80 ф. вышины) Наровѣ, въ Ямбургѣ, замѣчателенъ тѣмъ, что его устройство основано совсѣмъ на особенной системѣ, ибо цѣпи не утверждаются на подставкахъ (portiques), которыя своею огромностію и тяжестью составляютъ всего болѣе некрасивость висячихъ мостовъ. Въ Ямбургскомъ мостѣ вышина береговъ рѣки позволила спустить цѣпи въ низъ, подъ мостъ, и на нихъ поставить мостъ, утвердивъ его уже на самыхъ цѣпяхъ особыми арками.

Ежегодникъ заключенъ математически-составленною таблицею сравненія Русскихъ мѣръ съ Французскими. Часто встрѣчается надобность такого сравненія въ общежитіи, и мы полагаемъ, что публика и за это поблагодаритъ почтенныхъ Издателей Ежегодника. Предлагаемъ здѣсь переводъ сей таблицы, желая дать ей наибольшее употребленіе.

Digitized by Google

1 линія ($\frac{1}{12}$ вершка) . . .	0,002117	метр.
1 дюймъ	0,025399	»
1 вершокъ	0,044449	»
1 аршинъ	0,711187	»
1 футъ	0,304794	»
1 сажень	2,133561	»
1 верста	1066,78075	»
1 ведро	12,289	литр.
1 гарнецъ	3,276875	»
1 четверикъ	26,215	»
1 восьмина	104,86	»
1 четверть	209,72	»
1 ластъ	3355,52	»
1 аршинъ кубическій . .	0,359707	стер. или
1 сажень кубическая . . .	9,712089	куб. метр.
1 десятина (2400 кв. саж.)	1,092497	гекшар.
1 золотникъ	0,004263	килогр.
1 лотъ	0,012791	»
1 фунтъ	0,4093	»
1 пудъ	16,3720	»
1 берковецъ	163,720	»
1 копейка	0,0401	франк.
1 рубль серебра	4,010	
1 — золота	4,020	
$\frac{1}{2}$ имперіалъ	20,565	
1 ———	41,130	

— *Краткое обозрѣніе способа леченія* наносной (?) *Холеры*, о паровыхъ ваннѣ и самоварѣ, о постной и рыбной пищѣ. Сочиненное Д. М. и Х., Операторомъ (и проч.) Ефремомъ Мухинымъ. М. 1830 г. въ т. Авг. Семена, in-8, 32 стр. съ рисункомъ.

Digitized by Google

— *Краткое описаніе холеры*, наставленіе, какъ лечить сію болѣзнь, какія мѣры нужно брать во время ея свирѣпствованія, и наставленіе для народа, какъ себя предохранять отъ оной. Соч. М. и Х. Докторомъ, А. Подемъ. М. 1830 г. въ т. Авг. Семена, in-8, V и 56 стр.

— *Animadversiones Anatomico-Pathologicae de Cholera-Morbo* Mosquae grassante, quas Consilio Medicorum Mosquensium, qua par est humanitate, offerunt DD. Jaenichen et Markus. M. 1830 г. въ т. Авг. Семена, in-8, двѣ тетради, VI и 91 стр.

Послѣ того, какъ мы рѣшились отдавать читателямъ краткій отчетъ о всѣхъ книгахъ, касательно Холеры, и въ XIX-й книжкѣ Телеграфа (стр. 437—444) сообщили извѣстіе о *пяти* книгахъ по сему предмету, важныя измѣненія въ понятіяхъ о Холерѣ получили полное свое развитіе. То, о чемъ могли мы тогда говорить частно, и по слухамъ болѣе, утверждено и признано Правительствомъ. Мы разумѣемъ здѣсь достовѣрное узнаніе, что Холера не имѣетъ свойствъ заразительности, подобныхъ чумнымъ, и послѣдовавшія отъ того: 1-е, отмѣненіе карантинныхъ очищеній вещамъ; 2-е измѣненіе въ способахъ леченія Холеры. Читателямъ конечно уже извѣстно мнѣніе учрежденнаго въ Москвѣ, по Высочайшему повелѣнію, особаго Комитета, который, сообразивъ мнѣнія Московскихъ врачей, сдѣлалъ свое рѣшительное заключеніе. Сіе заключеніе было разсмотрѣно Комитетомъ Министровъ, который положилъ обнародовать оное, что удостоилось

Digitized by Google

Высочайшей конфирмации; въ слѣдствіе того мнѣніе Московскаго Комитета напечатано во всѣхъ Вѣдомостяхъ.

Испуганная Европа обратилась къ Россіи. Изъ Франціи, Германіи и другихъ мѣстъ, получены Московскими врачами отношенія, въ коихъ просятъ ихъ сообщить поспѣшнѣе свои опыты и наблюденія. Честь и слава Москвѣ, страдавшей для спасенія другихъ! Московскіе врачи успѣли уже послать въ Европу успокоительныя извѣстія и изслѣдованія, собранныя 24-ю избранными Медиками, составлявшими въ Москвѣ временный Медицинскій Совѣтъ. Не по слухамъ, не по догадкамъ дѣйствовалъ Совѣтъ сей: 8000 больныхъ, и нѣсколько десятковъ вскрытыхъ труповъ — вотъ, чѣмъ онъ руководствовался! Прибавимъ къ тому, что при семъ случаѣ истощены были защитниками первоначальныхъ мнѣній о Холерѣ всѣ средства защищенія, и все было рѣшительно, *не отвергнуто*, но *опровергнуто*.

Повторимъ сказанное нами прежде: «Европа и Россія могутъ быть спокойны.» Можемъ извѣстить, что Московскіе избранные врачи составляютъ теперь полное и подробное изслѣдованіе о Холерѣ, Исторіи ея, способахъ лечѣнія и средствахъ предупрежденія. Это сочиненіе сдѣлаетъ честь почтеннымъ благодѣтелямъ человѣчества, избраннымъ нашимъ Медикамъ. Соединяя въ себѣ полный, ученый разборъ дѣла, книга ихъ составитъ эпоху въ лѣтописяхъ нашей Медицины, ибо топографически, нравственно и медицински покажетъ она всѣ обстоятельства.

Digitized by Google

Въ ожиданіи сего важнаго сочиненія, которое будетъ издано на Русскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, скажемъ нѣсколько словъ о трехъ, означенныхъ въ заглавіи нашей статьи, книгахъ.

Шестая, по нашему счету, книга о Холерѣ, сочиненіе Е. О. Мухина, писана въ началѣ Ноября. Это какой-то сборникъ разныхъ статей. Сначала идетъ Записка о леченіи Холеры, старымъ образомъ: кровопусканіе съ самаго начала, каломель потомъ, прилипчивость на концѣ. Тутъ — нечего много опровергать! Слѣдуетъ записка о паровой ваннѣ Г-на Мухина; потомъ о самоварѣ его-же Г-на Мухина; далѣе описаніе разнаго постнаго кушанья (когда былъ постъ), которое безвредно можно употреблять во время свирѣпствованія Холеры. Исчисляя холодныя, жаркія, пирожки и лепешки, Авторъ позаботился даже о пряникахъ, «печатныхъ, изъ хлѣбной толчеи,» о шоколадѣ, который позволяетъ онъ пить не иначе, какъ сваривъ его *на рыбной ухѣ* (!), а въ концѣ помѣстилъ Авторъ описаніе рыбныхъ кушаньевъ, какъ-то: желе изъ рыбьяго клею съ сахаромъ, кулебяки съ миндалемъ, киселя изъ Исландскаго мха, вафлей *съ рыбною толчеею и сахаромъ*: все заключено словами Сираха (глава 37, стихъ 33): «Во многихъ брашнахъ недугъ будетъ, и пресыщеніе приблизится даже до холеры.»

Седьмая книжка, есть собраніе правилъ, составленное Г-мъ Полемъ для простаго народа, наиболѣе предохранительныхъ, которыя должно наблюдать, пока медикъ успѣетъ быть призванъ, или

Digitized by Google

когда онъ можетъ уже оставить больнаго безопасно, предписавъ только надлежащія предосторожности. Авторъ не входитъ ни въ какія Медицинскія, а тѣмъ болѣе теоретическія подробности.

Тетрадки, издаваемыя Г-ми Маркусомъ и Эннхеномъ, можно почесть началомъ надлежащихъ сочиненій о Холерѣ. Это описанія Анатомическихъ наблюденій надъ трупами людей, умершихъ Холерою. Безстрашно, смѣло занимались симъ важнымъ дѣломъ Г-да Маркусъ, Энихенъ, и ихъ товарищи (Рынскій, Протопоповъ, Герцогъ, Жуковскій). Полагая, что для читающей публики вообще не любопытны будутъ ученыя Анатомическія подробности, мы долгомъ почитаемъ обратить на тетрадки Г-дъ Маркуса и Эннихена особенное вниманіе врачей. Въ двухъ изданныхъ ими тетрадкахъ описано уже двадцать трупоразъятій.

— *Ручная книга православнаго христіанина.* Соч. А. Стурдзы. Съ Греческаго перевелъ С. Деспунисъ. СПб. 1830 г. въ т. К. Крайя, in-8, XVI и 346 стр.

— *Обращеніе молодой крестьянки.* Изданіе второе. СПб. 1830 г. въ т. Деп. Народ. Просв. in-8, 47 стр.

Объ сіи книги, содержа въ себѣ христіанскую нравственность, должны быть однакожъ причислены не къ богословскимъ-догматическимъ, и не къ просто-назидательнымъ книгамъ, но къ тѣмъ, которыя нѣкогда были называемы, не знаемъ правильно или нѣтъ, *мистическими.* Въ нихъ, основываясь на словахъ Священнаго Писанія, питая духъ

Digitized by Google

чистаго благочестія, Сочинители стараются входить въ сокровенный смыслъ Священнаго Писанія, догматовъ и обрядовъ Церкви. Такъ Г-нъ Спурза раздѣляетъ свою книгу на семь *размышленій*: о словѣ Божіемъ, о вѣрѣ, о любви, т. е. о Божіемъ законѣ, о надеждѣ и молитвѣ, о Церкви Христовой, о таинствахъ, о поклоненіи въ духѣ и истинѣ. Русскій переводъ книги весьма хорошъ. Г-нъ Десгуннсъ извѣстенъ уже у насъ переводомъ съ Греческаго Плутарховыхъ Жизнеописаній.—*Обращеніе молодой крестьянки*, также переводъ, было напечатано въ первый разъ въ 1817 году.

— *Россійская Грамматика*, съ присовокупленіемъ Піитическихъ правилъ, изданная *для обученія юношества*, Яковомъ Пожарскимъ. СПб. 1830 г. въ т. И. Глазунова, in-8, 69 стр.

— *Начертаніе Исторіи государства Россійскаго*, составленное Профессоромъ (и проч.) Иваномъ Кайдановымъ. *Изданіе второе*, исправленное. СПб. 1830 г. въ т. Деп. нар. просв., in-8, X и 444 стр., съ родословною таблицею.

Въ числѣ сотни Русскихъ Грамматикъ, изданныхъ до нынѣ Меморскими, Вербицкими, Кавецкими, Померанцевыми, и проч. и проч., особенно отличалась изданная Г-мъ Пожарскимъ въ 1817 году, и нынѣ напечатанная, не знаемъ кѣмъ, и не знаемъ для чего, во *второй* разъ (хотя объ этомъ и не сказано въ заглавіи оной). Неужели авторское самолюбіе подстрекнуло Г-на Пожарскаго приступить ко 2-му изданію? Неужели кто другой тиснулъ его книгу, точно *для обученія юноше-*

Digitized by Google

ства? Въ такомъ случаѣ пожалѣемъ о бѣдномъ юношествѣ, которое станетъ учиться по Грамматикѣ Г-на Пожарскаго!

Это сборникъ всего ошибочнаго и вздорнаго, что твердили старинные грамматисты: и давнопрошедшія времена глаголовъ, и смѣшные примѣры, и старинное раздѣленіе глаголовъ на два спряженія, и старыя таблицы склоненій — чего хочешь, того и просишь! Грамматика Г-на Пожарскаго излагается въ вопросахъ и отвѣтахъ. Не угодно-ли послушать?

«*В.* Что есть Поэзія. *От.* Поэзія или стихотворство *есть наука, всякую вещь или* данную *матерію располагать по мѣрѣ стопъ, и описывать*, съ нѣкоторымъ подражательнымъ вымысломъ, *къ пользѣ и увеселенію слушающихъ или читающихъ.*»

«*В.* Какъ называется писатель стиховъ? *От.* Писатель стиховъ называется *поэта, пінта и піитъ.*»

«*В.* Какъ *сочиненіе* называется? *От.* Главное стихотворное сочиненіе называется *поэма.*»

«*В.* Въ чемъ состоитъ *матерія* поэмы? *От.* Матерія поэмы состоитъ *въ стихахъ, дѣйствія и вещи описывающихъ.*»

Довольно-ли этихъ *вещей*, въ подтвержденіе нашихъ словъ?

Пусть налюбуются досужные читатели *вторымъ* изданіемъ *Исторіи государства Россійскаго*, сочиненной Г-мъ Кайдановымъ. Мы говорили уже о *первомъ* изданіи (Тел. 1829 г. N° 22). Не понимаемъ: что значитъ прибавленное Авторомъ въ

Digitized by Google

заглавіи книги слово: *исправленное*? Не умноженіе-ли тѣхъ смѣшныхъ ошибокъ, предразсудковъ и странностей, коими исполнено было 1-е изданіе? Если такъ, то сочиненіе Г-на Кайданова является теперь точно исправленное.

—*Опытъ Словаря пропилеевъ*, священныхъ праздниковъ и жертвоприношеній, существовавшихъ у древнихъ Грековъ и Римлянъ. СПб. 1830 г. въ т. Мед. Деп. М. В. дѣлъ, in-8, VI и 66 стр.

По азбучному порядку расположенныя объясненія разныхъ предметовъ Греческой и Латинской Миѳологіи, коротенькія, выбранныя, вѣроятно, изъ какой-нибудь *Дѣтской Энциклопедіи*. Авторъ обѣщаетъ издать Словарь Греческихъ и Римскихъ Древностей. Вотъ важная книга будетъ, если Опытъ Словаря гаданій есть образчикъ Словаря Древностей! Имя Автора означено подъ предисловіемъ, буквами: И. Б.

— *Золотое зеркало для дѣтей*, содержащее въ себѣ сто небольшихъ повѣстей, для образованія разума и сердца *въ юношествѣ* (дѣтствѣ?), съ присовокупленіемъ къ онымъ вырѣзанныхъ на мѣди 100 картинокъ. *Goldener Spiegel* für Kinder, etc. — 4 части. СПб. 1830 г. въ т. И. Глазунова, in-12, 87, 84, 97 и 97 стр.

Старинная дѣтская книжечка, составленная умнымъ наставникомъ. Кто изъ насъ не читывалъ ея въ дѣтствѣ? Совѣтуемъ родителямъ и наставникамъ давать ее, вмѣсто книжонокъ, которыя выходятъ у насъ, особливо съ нѣкотораго времени, въ величайшемъ количествѣ, подъ именемъ *дѣтскихъ*. Большая часть ихъ не стоятъ стариннаго

Digitized by Google

Золотаго Зеркала. Сотня *вырѣзанныхъ на мѣди* картинокъ при Золотомъ Зеркалѣ нелѣпо дурны: это лубочныя картинки.

— *Нескучное* или досуги. Соч. С. Новикова. СПб. 1830 г. въ т. И. Байкова, in-12, II и 51 стр.

Нѣчто въ родѣ стихотвореній о Савоськѣ съ Парамошкой, или о погребеніи кота. Сочинитель намаралъ пьесъ 30, и посвящая ихъ «1-й гильдіи купцу и кавалеру И. М. Звѣркову, и 1-й-же гильдіи купцамъ В. М. Звѣркову и В. Д. Наумову,» говоритъ: «Сшарая ваша хлѣбъ-соль, а въ нуждахъ помощь, *дѣлаетъ благодарность мою посвященіемъ сей книжки трудовъ моихъ не скучное.*» — Лучшая пьеса въ Нескучномъ, по нашему мнѣнію, есть посланіе къ *господамъ Цензорамъ печатаемыхъ въ СПб. свѣтскихъ книгъ въ прозѣ и стихахъ*, въ которомъ онъ совѣтуетъ имъ «не ѣздить четверней, на родимыхъ четвереньках, а ходить на вѣрной двойкѣ (стр. 51).»

— *Искуство быть забавнымъ въ бесѣдахъ.* Смоленскъ, 1830 г. въ т. Сытина, in-24, 108 стр.

Образчикъ *Смоленской* типографіи. Искуство быть веселымъ состоитъ изъ 59-ти фокусъ-покусовъ, на примѣръ: какъ водить пробкою по рюмкѣ, чтобы она запѣла, и проч. Напрасно не сказано: *въ какой* бесѣдѣ можно быть забавнымъ, посредствомъ книжечки, напечатанной въ типографіи Г-на Сытина.

Digitized by Google

ЛѢТОПИСЬ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРІИ.

Нынѣшняя Италія.

(Окончаніе).

Когда Наполеоново величіе въ Европѣ разваливалось, въ 1814 году, сильное движеніе умовъ было во всей Италіи. Излишне будетъ излагать здѣсь причины, воспрепятствовавшія Итальянцамъ воспользоваться тогдашними обстоятельствами и предстать въ ряду другихъ Европейскихъ народовъ самобытною націею, а не *подданными Наполеона*, судьбою коихъ могли располагать другіе, не спрашиваясь собственнаго ихъ мнѣнія. Вообще сей періодъ новѣйшей Исторіи Италіи не довольно еще раскрытъ и объясненъ туземными писателями, которые одни могутъ представить намъ всѣ дѣла и обстоятельства того времени въ совершенной ясности и достовѣрности. Они могутъ показать и то, какъ тяжело было для Италіи имѣть на ту пору двухъ повелителей, взаимно ненавидѣвшихъ другъ друга — *Мюрата* и *Богарне*. Одинъ, человѣкъ слабоумный, не дальновидный, жившій только для *сегодня*, одинаково обольщенный и обманутый, и своею воинскою храбростію, и своимъ тщеславіемъ; другой, связанный благородными предразсудками, не смѣвшій хотѣть, когда было время, хотѣвшій поздно, когда время прошло,

Digitized by Google

отчуждившій отъ себя Итальянцевъ, именно тогда, когда наступала развязка драмы, и когда привязанность ихъ была ему всего нужнѣе, дабы воспользоваться сею развязкою, собрать ихъ вокругъ себя, внушить имъ полную довѣренность, оживить ихъ словомъ, взглядомъ, покорить себѣ ихъ умы и сердца. — Какъ-бы то ни было, но при множествѣ плановъ, которые обдумывали тогда Итальянцы разныхъ партій, не было никакого единства, и, слѣдственно, силы. Надобно прибавить къ сему, что время для политической переплавки было чрезвычайно кратко. Послѣдній періодъ Наполеонова паденія былъ такъ ускоренъ, что никто не успѣлъ опомниться отъ изумленія, какое навели на всѣхъ быстро летѣвшія событія. Еще друзья Наполеона не убѣдились въ его безсиліи спасти ихъ, враги, что онъ уже не опасенъ, какъ побѣдители могущаго исполина кончили дѣло съ Франціею, и рѣшали судьбу цѣлой Европы на Вѣнскомъ конгрессѣ.

Чего могли тогда хотѣть и желать Итальянцы? Будемъ разсказывать по ихъ словамъ, не входя въ справедливость ихъ желаній и требованій.

Король Сардинскій получилъ снова Піемонтъ, и сверхъ того пріобрѣлъ Геную. Обитатели Піемонта, храбрые, крѣпкіе душею, любили бывшаго Короля своего и родъ его по прежнему; но время революцій, Французское управленіе, измѣненіе всего въ ихъ общественности, примѣры другихъ — сколько новаго прибавило все это въ ихъ мнѣнія, нравы, обычаи! Присоединеніе Генуи къ Сардин-

Digitized by Google

скимъ владѣніямъ оскорбляло Генуезцевъ, все еще мечтавшихъ о своей республикѣ, о своей самобытности. Богатые, сильные аристократы Генуи раздѣляли мнѣніе народа Генуезскаго. Расчисливъ вліяніе сосѣдства Франціи и Австріи, Король Сардинскій могъ дать мѣсто силѣ среднихъ званій, занятіе новому поколѣнію своихъ дворянъ и награду Генуѣ за ея потери. Піемонтцы могли найдти законное и почетное упражненіе рьяности своего духа, а Генуезцы забыть о своей республикѣ, среди важныхъ вопросовъ новаго образованія государственнаго. Призванные къ великому дѣлу политическихъ отношеній, оба народа не примѣтно слились-бы въ одинъ, и тѣмъ легче, что дѣло шло о двухъ обломкахъ одного и того-же народа, говорящихъ однимъ языкомъ, исповѣдывающихъ одну религію, сходныхъ нравами, одушевленныхъ одинакими идеями.

Неаполитанцы говорили, что Король ихъ долженъ выполнить имъ нѣкоторыя изъ своихъ обѣщаній. Если уступку Сардинскаго Короля предписывала политика, говорили они, то уступкою Короля обѣихъ Сицилій будутъ исполнены его обѣщанія. . . .

Дѣло Герцога Тосканскаго было всѣхъ легче. Подданные его желали только возвращенія прежняго патріархальнаго правительства. Это исполнилось, и Тоскана избѣжала въ послѣдствіи смятеній, обуревавшихъ другія страны Италіи. Тоскана есть оазисъ Италіи, во всѣхъ отношеніяхъ.

Положеніе Папы было, напротивъ, весьма неудобное, ибо въ Легаціяхъ и Маркіяхъ нашелъ онъ

Digitized by Google

народъ, дѣятельно участвовавшій во всѣхъ бывшихъ дотолѣ переворотахъ, и долженъ былъ возвратишь его къ такому порядку дѣлъ, который въ наше время составляетъ какой-то анахронизмъ, то есть, къ *теократическому* правленію. Духовенство, владычествующее надъ другими званіями, столь-же казалось несвойственно народу, сколько малѣйшая перемѣна въ старинномъ порядкѣ дѣлъ, несвойственна Папскому владычеству. Оно можетъ держаться только по преданіямъ, не собственною силою, но обстоятельствами. Это старое зданіе, которое потому не разваливается, что съ двухъ сторонъ поддерживаютъ его стѣнами своими другія, крѣпкія зданія.

Въ той обширной части Италіи, которую получила въ обладаніе свое Австрія, требовали только одного: оставленія всего такъ, какъ что было при паденіи Наполеона. Думали, что Вице-Королевство Итальянское сохранишъ свою отдѣльность, свою національность, хотя и перемѣнишъ Богарне на Австрійскаго Эрцъ-Герцога; что Императоръ Францъ только надѣнетъ на свою главу Желѣзную Корону, упавшую съ головы Наполеона. При облегченіи налоговъ, ибо Австрія, въ настоящемъ положеніи дѣлъ, не имѣла нужды въ чрезвычайныхъ издержкахъ, при успокоеніи Итальянцевъ, которыхъ не было уже надобности отправляшь на войну въ далекія страны, Ломбардія готова была остаться довольною своимъ жребіемъ. Такова была система, которую въ самомъ Совѣтѣ Императора Австрійскаго долго поддерживали нѣкоторые изъ его Министровъ.

Digitized by Google

Но сія система противорѣчила общей системѣ, какую держитъ Австрія, обладая разноплеменными народами Венгерскими, Славянскими, Тирольскими. Послабленіе въ началѣ и оставленіе національности Итальянцамъ могли возбуждать ихъ къ дальнѣйшимъ требованіямъ. Надобно было уравнять Италію съ другими областями. Австрія сдѣлала шагъ рѣшительный. Подъ именемъ Королевства Ломбардо-Венеціянскаго, она сдѣлала изъ прежняго Вице-Королевства просто Австрійскую область. Благодѣтельствуя всему хорошему и прекрасному, она воспретила все, что могло напоминать Итальянцамъ національность и мысль о самобытности. — Король Сардинскій пошелъ далѣе: онъ возобновилъ всѣ прежніе законы и постановленія, бывшія до 1798 года, и подчинилъ Геную Сардинскимъ уставамъ. Король Неаполитанскій поступилъ также, и, для совершеннаго единообразія, уничтожилъ новыя постановленія, которыми управлялась Сицилія, до самаго отъѣзда его изъ Палермо въ Неаполь. Папа и Герцогъ Моденскій слѣдовали общему примѣру....

Извѣстны слѣдствія. Въ 1819 году заговоры Карбонаріевъ открыты были во владѣніяхъ Папы. Въ 1820 году начались смятенія въ Неаполѣ, и вскорѣ вспыхнула шамошняя революція, а въ 1821 году революція Піемонтская.

Сила Австріи уничтожила бунтовщиковъ, укрѣпила покорность. Смерть и изгнаніе постигли буйныя головы зачинщиковъ. Множество тайныхъ обществъ, Санфедисты, Консисторіалисты не смѣ-

Digitized by Google

юпъ нынѣ дерзнушь на возмущеніе общественнаго спокойствія, ибо пушки всегда стоятъ на площади Миланской. Итальянскіе солдаты отправляютъ службу въ Венгріи и Австріи, а Венгерскіе и Австрійскіе гарнизоны находятся въ городахъ Италіи, подвластныхъ Австріи, или членамъ Австрійской Императорской фамиліи. Король Неаполитанскій, Папа и другіе властители Италіи имѣютъ при себѣ многочисленныя наемныя войска.

(Съ Франц. Н. П.).

ПАРИЖСКІЕ ТЕАТРЫ.

Пертинаксъ, или Преторіане, трагедія въ пяти дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Сочиненіе Арно-отца.

Катерина Медичи въ Блуа, *въ собраніи государственныхъ чиновъ*, Историческая драма въ пяти дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Сочиненіе Люсьена Арно.

Обѣ представлены на театрѣ Одеонъ, въ 1829-мъ году (*).

Кто еще не увѣренъ въ дѣйствительности переворота, преобразившаго вкусъ публики, тому стоитъ только взглянуть: что дѣлается во Французскомъ Театрѣ по смерти Тальмы. Можно сказать

(*) Статья, заимствованная изъ Le Globe. *Изд.*

Digitized by Google

рѣшительно, что тамъ не явилось ни одной драмы, ни одной трагедіи, Классической или Романтической, которая возвысила-бы одну школу надъ другою: всѣ едва-ли не одинакаго достоинства, и что ни говорите, а я почелъ-бы себя почти равно виновашымъ, удивляясь *Генрихѵ III-мѵ*, или *Пертинаксѵ*. Въ первой изъ сихъ пьесъ не болѣе проницательности исторической, не болѣе истины поэтической и нравственной, не болѣе изобрѣтенія, чѣмъ во второй. Для сценъ съ любимцами, съ маленькими пажами, посланниками любви, и съ торжественными совѣтами, надобно было издержать воображенія не болѣе, чѣмъ для тирадъ о Римской добродѣтели, для высокой преданности въ любви къ отечеству, для героическихъ заговоровъ и тирановъ съ мощными страстями. Тутъ Корнель и Расинъ потребуютъ изглаженныхъ чертъ Цинны, Эмиліи, Нерона и Бурра, а тамъ бульварный репертуаръ по праву возьметъ обратно свирѣпую фигуру Синей Бороды и волшебные сны, всюду переносящіе красавицъ по волѣ ихъ любовниковъ; Вальтеръ Скоттъ вступится за свои права на убійцъ Маріи Стюартъ; Шиллеръ за права на хорошенькаго пажа Донъ Карлоса, а модные лѣтописатели и романисты объявятъ требованія на всѣ сценическія принадлежности, и почти на разговоръ. Наконецъ, въ самой прозѣ нововводителя вы отыщете не болѣе свободной, не поддѣльной пылкости, и не менѣе кованыхъ словъ, чѣмъ въ Александрійскихъ стихахъ Классическаго прешенденша.

Отъ чего-же, послѣ тридцати трехъ предста-

Digitized by Google

вленій, *Генрихъ III-й* привлекаетъ еще толпу зрителей, между тѣмъ какъ въ первое представленіе *Пертинакса* театръ пустъ? Отъ чего нѣтъ даже любопытства къ послѣднему сочиненію Автора, не всегда бывшаго несчастнымъ, между тѣмъ какъ весь Парижъ спѣшитъ видѣть первый опытъ неизвѣстнаго молодаго человѣка? Тайна не столько велика, какъ кажется: тутъ нѣтъ ни скопа, ни заговора, о которыхъ добрые люди разсуждали за кулисами; да и заговоръ не могъ, кажется, простираться на тридцать представленій и привлечь къ себѣ весь партеръ. Это значитъ, просто за-просто, что древніе предметы наскучили, а новые возбуждаютъ любопытство; что старая героическая декламація надоѣла, и нуженъ разговоръ, сколько нибудь человѣческій. Хотятъ воспоминаній, декорацій, костюмовъ, сходныхъ съ нашимъ ежедневнымъ чтеніемъ. Когда господствовали Исторія и Литература Древняя, тогда и сочувствовали съ древностью; нынѣ, книги и картины наши говорятъ намъ объ одной Европѣ и о насъ; какъ-же хотѣть, что-бы мы видѣли въ театрѣ что нибудь другое? Еще болѣе: не знаю по какой прихоти, насъ занимаютъ только одною эпохою новой Исторіи: окончаніемъ шестнадцатаго вѣка. Лига, со своими развратными нравами, со своими убійствами и грубымъ великолѣпіемъ, со своими накрахмаленными брыжжами и штанами à l'espagnole, бородами и клобуками монаховъ, четками и ружьями — вотъ что единственно привлекаетъ и очаровываетъ наши взоры. Намъ нравятся однѣ сцены сатурналій Королевскихъ и на-

Digitized by Google

родныхъ, да странное смѣшеніе прекраснаго, дурнаго и звѣрскаго, гдѣ безъ труда сближаются черты, заставляющія плакать отъ удивленія и содрогаться отъ ужаса.

Это какъ будто воспоминаніе о возвращеніи къ тому перевороту, изъ котораго мы (Французы) едва выходимъ. Французская революція еще тревожитъ насъ, и въ удовольствіяхъ нашихъ и въ преніяхъ о нашихъ пользахъ. Истощенное или еще слабое Искуство, какъ всегда бываетъ во времена перехода, берется за то, что стоитъ ему только списать, дабы расшевелить душу. Не понимая истинно и не изучивая природы человѣческой; не зная глубины чувства и поэзіи; не вѣдая единства сочиненія и развитія его, оно рисуетъ намъ нѣсколько силуэтовъ тѣхъ странныхъ фигуръ, которыя занимаютъ насъ, и высказываетъ нѣсколько мертвыхъ, но могущественныхъ словъ воспоминанія. А для этого, много-ли нужно ему? Нѣсколько ума и работы головою — и воображеніе наше разыгрывается, мы становимся поэтами, болѣе самого Искуства! Въ самомъ дѣлѣ, во всѣхъ опытахъ, извлекающихъ у насъ рукоплесканія, мало нужды до того, какъ Авторъ рѣшилъ такую-то или другую задачу драматическую, и соблюлъ-ли онъ или нарушилъ единства времени и мѣста, смѣшалъ-ли комическое съ трагическимъ, или строго сохранилъ законъ различія родовъ. Движеніе, декораціи, костюмы, составляютъ все. Тутъ торжествуетъ *Діорама*. За то, посмотрите, какъ послѣ перваго пыла, послѣ перваго разсчитаннаго рукоплесканія, дани новости и поощренію, люди со вкусомъ остаются холодны!

Digitized by Google

Какъ досадуешь, что это столько шумное развлеченіе, и что послѣ него не остается въ сердцѣ такого чувства, которое пріятно питать въ тишинѣ уединенія, или возобновить посѣтивъ опять театръ! Какая трагедія нашего времени вызвала васъ въ театръ два раза для самой себя, то есть, если вы были тамъ не для Тальмы и не для дѣвицы Марсъ? При какомъ представленіи не находили вы самихъ себя выше созданія поэта? Когда ваше воображеніе не презирало его воображенія? Разумѣется, этими словами я не думаю сказать, что каждый сколько нибудь начитанный зритель равенъ поэтамъ, ищущимъ его одобренія. Съ своей стороны, сочинитель сей статьи признаетъ себя гораздо низшимъ, во всѣхъ отношеніяхъ, противъ тѣхъ людей, которыхъ онъ часто позволялъ себѣ упрекать, и довольно рѣзко, въ недостаткѣ изобрѣтенія, истины, и особенно въ безсиліи извлечь изъ Исторіи поэзію, скрывающуюся въ ней.

Въ самомъ дѣлѣ, наши драматическіе поэты столь не высоки въ этомъ отношеніи, что самая легкая ученость открываетъ въ древнихъ или новыхъ событіяхъ, избранныхъ ими, сокровища оригинальности, тамъ, гдѣ они сыскали одну бѣдность и общія мѣста; отъ того, что эта ученость, руководствуясь здравымъ смысломъ, одушевляясь мнѣніями и духомъ своего времени, разсматриваетъ все съ любопытствомъ откровеннымъ и безпристрастнымъ. Она вездѣ ищетъ человѣчества, подъ различными нарядами, и глядитъ на него не глазами Грековъ и Римлянъ, созерцающихъ себя, не глазами Англичанъ, времени Королевы Елисавс-

Digitized by Google

шы, или Французовъ вѣка Людовика XIV; она соображается не съ мнѣніями Расина, Нѣмцевъ, Гёте, Шиллера, а со вкусомъ, съ понятіями, съ Философіею Франціи 1829 года, съ стремленіемъ вѣка, признающаго во всѣхъ предшествовавшихъ ему то, что было въ нихъ хорошаго, и то, что было въ нихъ дурнаго. Это состояніе духа, по наружности совершенно критическое, удивительно близко къ поэзіи, ибо при немъ Искусство не стѣснено никакою условностію, не заключено ни въ какой кругъ времени или народа. Строгій, но снисходительный разборъ прошедшаго, не только не ведетъ къ равнодушію, но предвѣщаетъ близкую эпоху труда, страстнаго въ созданіи. Чѣмъ болѣе общество проникнуто глубокимъ и разнообразнымъ знаніемъ подробностей Исторіи, тѣмъ болѣе, со дня на день, возвышаются единство и идеальная гармонія, связующія всѣ раздѣленныя части событія или эпохи. Чѣмъ болѣе укрѣпляется сими тайными воззрѣніями воображеніе, тѣмъ легче становится оно къ принятію и къ возрожденію вдохновеній Искусства. Въ слѣдствіе этого, мы думаемъ, что на публику жалуются несправедливо; надобно жаловаться на художниковъ и на поэтовъ: они не умѣютъ удовлетворять безпокойныхъ желаній публики. Это доказывается тѣмъ, что сію минуту говорили мы объ успѣхѣ *Генриха III-го*. Поэтъ взялъ эпоху, въ отношеніи къ которой вкусъ и вниманіе публики утверждены — и довольно! Одно доброе намѣреніе, освободиться отъ ложнаго характера героизма, извѣстнаго по преданіямъ, и показать людей шестнадцатаго столѣ-

Digitized by Google

тія, такъ какъ мы нынѣ ихъ понимаемъ, доставило ему благосклонный пріемъ. Не смотря на то, что онъ, по нашему мнѣнію, не достигъ своей цѣли, одно желаніе его, ясно видимое во всемъ его сочиненіи, почти вознаградило для зрителей неестественность характеровъ.

Посмотрите, напрошивъ, *Пертинакса*. Тутъ не одна древность предмета не нравится; гораздо болѣе не нравится то, что Авторъ совершенно не понимаетъ древности такъ, какъ понимаютъ ее нынѣ. Разумѣется, я согласенъ со всѣми критиками въ томъ, что Пертинаксъ и возвышеніе его въ Императорское достоинство не представляли предмета для трагедіи. Но, если уже выборъ палъ на этотъ несчастный предметъ, то привесши его въ исполненіе оставалось одно средство. Надобно было, съ помощію исторической учености, прикрыть его частными и богатыми подробностями, а Пертинакса выставить какъ случайное лицо, при которомъ нравы Римлянъ временъ Коммода должны раскрыться передъ взорами зрителей. Разсмотрите сіи нравы, и вы увидите, что въ нихъ есть нѣкоторая оригинальность; но она двоякаго, неопредѣленнаго характера, и болѣе склоняется къ комедіи, нежели къ трагедіи. Послѣ Антониновъ, съ ихъ Стоическою Философіею, съ ихъ какою-то задумчивою добродѣтелію, и съ ихъ заимствованнымъ духомъ республиканизма, Римъ четырнадцать лѣтъ находится подъ властію молодаго развратника, который живетъ въ сералѣ, посреди трехъ сотъ женщинъ, оспориваетъ у гладіаторовъ и рабовъ награды за поединки и борьбу, и спитъ

Digitized by Google

много часовъ днемъ, окруженный тройною стражею Преторіанъ, пьяныхъ, или подобно ему истощенныхъ удовольствіями. Во дворцѣ Цезарей, все прежнее развращеніе вольноотпущенниковъ, доносчиковъ и отравителей снова вышло изъ границъ. Между тѣмъ въ городѣ и въ Сенатѣ, въ этомъ убѣжищѣ робкихъ философовъ и риторовъ, достигшихъ своихъ мѣстъ посредствомъ говорливаго краснорѣчія и мечтательнаго мистицизма, которыя процвѣтали при Маркѣ Аврелiи, гнѣздится духъ раздраженнаго сопротивленія: думаютъ о заговорѣ, но все оканчивается словами. Тутъ нѣтъ героевъ Корнелевскихъ, подобныхъ Цинѣ, и хотѣть передѣлать одну и ту-же басню, что-бы приспроить ее къ двумъ мірамъ, столь различнымъ какъ Римъ Августа и Римъ Коммода, значитъ ошибаться самымъ страннымъ образомъ. Не лучше-ли было-бы просто послѣдовать Исторіи? Не было-ли бы столь-же драматически разительно, если-бы намъ показали, вмѣсто Римлянки временъ Бруша, *Марцію*, любимую наложницу, Эклекта, милаго любимца, и начальника Преторіанъ Летуса, соединенныхъ страхомъ и умерщвляющихъ тирана рукою борца, во время сна, возбужденнаго ядомъ? При этомъ заговорѣ не было-бы говорено республиканскихъ фразъ и философскихъ правилъ, но, между сценами охоты и цирка, Геркулесъ Коммодъ, попеременно богъ и гладіаторъ, могъ-бы явиться со своими дурачествами и кровавыми упоеніями. Я не требую, что-бы это зрѣлище было представлено на сценѣ, и во всей своей наготѣ; но, по крайней мѣрѣ, намъ могъ-бы господствовать отблескъ онаго, и всего болѣе долженъ-

Digitized by Google

бы былъ онъ дать характеръ интригѣ. Мнѣ кажется также, что двѣ черты, довольно разительныя, изъ объявленія Пертинаксова, могли-бы легко быть употреблены въ дѣло и означить характеръ времени. Скромный старецъ, послѣдній изъ друзей Марка-Аврелія, пробужденъ во время ночи заговорщиками: они несутъ ему вѣнецъ Императорскій, но его первая мысль та, что ему несутъ смерть. Онъ съ твердою рѣшимостью проситъ ихъ исполнить приговоръ, и не скоро увѣряется въ словахъ ихъ; но, принимая вѣнецъ, трепещетъ и предвидитъ свой жребій. Между тѣмъ, почти въ то-же время, на разсвѣтѣ, Сенатъ собрался и ожидаетъ унизительной церемоніи. Послѣ ночи, проведенной съ гладіаторами, Коммодъ долженъ придти, и, окруженный ихъ гнусною толпою, принять Консульское достоинство — но вмѣсто тирана приходитъ вѣсть о его смерти. Сначала всѣ страшатся какого нибудь жестокаго ухищренія, и никто не смѣетъ вѣрить приказанію — избрать Императора — до тѣхъ поръ, покуда не является Пертинаксъ. Тогда прекращаются и молчаніе и страхъ угнетеннаго собранія; оно гремитъ похвалою божественному Марку-Аврелію, и порицаніями противъ недостойнаго его сына; оно приказываетъ, что-бы достоинства и титулы Коммода были изглажены съ народныхъ памятниковъ, статуи ниспровержены, и что-бы тѣло его было влечено по цирку гладіаторовъ. Вдругъ сказываютъ, что ревностные слуги скрыли трупъ, и тутъ-то каждый наперерывъ хочетъ искать судомъ отдачи трупа и наказанія за оскорбленіе Имперіи. Пер-

Digitized by Google

пинаксъ принужденъ ушишить эту ревность, и склонить именемъ Марка-Аврелія на жалость къ его сыну. Или я жестоко ошибаюсь, или здѣсь можно было произвести драматическое дѣйствіе самаго строгаго рода, можно было дѣйствовать самою рѣзкою и сильною ироніею, какая находится въ Корнелевомъ *Никомедѣ*. Шекспиръ не пожелалъ-бы ничего лучшаго для одной изъ тѣхъ сценъ своихъ, которыя потрясаютъ столь глубоко потому, что въ одно и то-же время возбуждаютъ презрѣніе и жалость къ человѣчеству.

Г. Арно назвалъ свою пьесу: *Пертинаксъ или Преторіане.* И въ самомъ дѣлѣ Преторіане играютъ важную роль въ низверженіи сего эфемернаго государя. Для чего-же Авторъ не попытался изобразить этой знаменитой стражи, учрежденной Октавіемъ и Тиберіемъ? Для чего не перенесъ онъ насъ въ ихъ станъ, убѣжище сибаритства и гордости, солдатскаго буйства и городской нѣги, гдѣ слышны свободные возгласы, видно привычное презрѣніе къ богамъ Имперіи, и гдѣ Центуріонъ, превратившійся въ цѣновщика, ударяя мечемъ въ щитъ, продаетъ вѣнецъ Цезарей? Можетъ быть, сцена продажи Имперіи слишкомъ славна, и потому ни одинъ поэтъ не посмѣетъ представить ея такъ, какъ она была; къ тому-же въ ней, такъже какъ и въ сценѣ Сената, заключается сатира довольно печальная своимъ комизмомъ, и которая едва-ли можетъ растрогать душу зрителей. Я робѣю излагать ее послѣ множества историковъ; но, такимъ-то образомъ занимаясь подробностями

Digitized by Google

каждаго событія, поэзія можетъ удовлетворить воображенія юныя и живыя, которыя явятся послѣ насъ, и, слава Богу, не станутъ истощать себя надъ нашими пустыми раздорами о критикѣ и соперничествѣ родовъ. Когда голова Першинакса, взошкнутая на копье, была шаскаема по стану, Сулпиціанъ, зять его, сначала посланный утишить мятежъ, старался уже самъ сдѣлаться самъ наслѣдникомъ Першинакса и торговался на Имперію; но онъ предлагалъ не довольно много, и алчные солдаты, бѣгая по валамъ, спрашивали, не дастъ-ли кто больше. Въ это время, не вдалекѣ оттуда одинъ старый Сенаторъ, прожора, обѣдаетъ со своими блюдолизами. За столомъ, какъ будто для развлеченія, говорятъ о странномъ аукціонѣ. Льстецы восклицаютъ, что кромѣ Юліануса, нѣтъ никого, довольно богатаго и достойнаго Имперіи. Онъ принимаетъ лесть за правду, и бѣжитъ къ Преторіанамъ, съ мѣшками золота, окруженный толпою льстецовъ, упитанныхъ виномъ и мясами. Остановясь внизу вала, онъ наддаетъ цѣну, и ему присуждаютъ Имперію Черезъ часъ, его ведутъ по опустѣвшимъ улицамъ, подъ военнымъ прикрытіемъ, въ Сенатъ. Тамъ рукоплещутъ свободѣ выбора, и новый Августъ входитъ въ Императорскій дворецъ. Обезображенный трупъ Першинакса и приготовленный ему скромный ужинъ поражаютъ взоры Юліануса. Минуту онъ смотритъ съ невниманіемъ, съ презрѣніемъ, и приказываетъ приготовить пиршество, играетъ въ кости, и ушѣшается прыжками какого-то славнаго танцовщика. Но во время игры, при обаяніи инструментовъ и

Digitized by Google

лести толпы, призракъ Першинакса слѣдуетъ за нимъ, какъ тѣнь Банко. Сонъ не смыкаетъ глазъ его: Юліанусъ, кажется, предвидѣлъ свой жребій.

Таковы, по сказаніямъ Исторіи, главныя сцены царствованія Першинакса, прошивъ воли возведеннаго на престолъ заговоромъ слугъ, и низвергнутаго насильствомъ недовольныхъ воиновъ. Изъ Журналовъ извѣстно, чѣмъ замѣнилъ все это Г-нъ Арно. Критикѣ нечего дѣлать съ его сочиненіемъ, и я предпочелъ краткое драмашическое изысканіе надъ памятниками Исторіи, непріятному разбору подробностей его трагедіи. Акшеры играли такъ, какъ требовала пьеса: и ложно, и не естественно. Теперь уже нѣтъ Тальмы, для исправленія и передѣлыванія драмъ нашихъ поэтовъ!

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ).

Digitized by Google

ЛИТТЕРАТУРНЫЯ

и Журнальныя извѣстія.

Если 1830-му году суждена была достопамятность историческая и политическая, то не менѣе достопамятнымъ останется онъ и въ лѣтописяхъ Русской Журналистики: это былъ годъ рѣшенія многихъ литературно-журнальныхъ задачъ, переломъ для многаго, рѣшительный и невозвратный. Дряхлые великаны, еще высившіеся доколѣ, и юные скелеты, отчаянно споявшіе на ходуляхъ безразсудной отваги — повалились, быстро или медленно — о томъ ни слова, но — повалились! Замѣшательство при явленіи новаго и исчезновеніи прежняго столь велико, что библіографъ съ трудомъ можетъ подвести итоги своихъ таблицъ. Объяснимъ главнѣйшія событія Русской Журналистики нашимъ читателямъ, сколько мы сами донынѣ могли ихъ понять.

При наступленіи 1830 года, соображая число повременныхъ изданій въ Россіи, не включая Финляндію и Остъ-Зейскія области, мы насчитывали 28 разныхъ *газетъ* и *листковъ*, Правительствомъ и частными людьми издаваемыхъ, и 27 *Журналовъ-собственно*. Изъ числа первыхъ, 9 выходило на Нѣмецкомъ, Французскомъ, Англійскомъ, Польскомъ, Грузинскомъ языкѣ; изъ числа вторыхъ 1 на Французскомъ. Къ сему должно присовокупить еще начавшійся послѣ Января 1830 года:

Digitized by Google

— *Balamut Pétersburgski*, газету на Польскомъ языкѣ, содержанія сатирическаго и легкаго, выходившую съ половины 1830 года, листками, еженедѣльно; и пропущенныя нами:

— *Инженерныя Записки*, издаваемыя отъ Инженернаго отдѣленія Военно-ученаго Комитета (см. подробное объявленіе при Телеграфѣ 1830 г.).

Напротивъ выключить должно:

— *Новую дѣтскую библіотеку*, Б. М. Ѳедорова, обѣщанную, но не издававшуюся;

— *Вѣстникъ Естественныхъ наукъ и Медицины*, А. А. Іовскаго — не издававшійся.

Слѣдовательно: полный объемъ Русской журналистики 1830 года составляли — 29 *газетъ* и 26 *журналовъ*.

Изъ сего числа, съ окончаніемъ 1830 года, прекращаются:

1. Патріархъ всѣхъ Русскихъ Журналовъ — *Историческій, Статистическій и Географическій Журналъ*, послѣ сорока-лѣтней жизни.

2. Литтературный патріархъ Русскихъ Журналовъ — *Вѣстникъ Европы*, начатой Карамзинымъ, умершій послѣ 28-ми лѣтняго бытія.

3. *Новый Магазинъ Естественной Исторіи, Физики, Химіи и свѣдѣній Экономическихъ*, прожившій ровно одиннадцать лѣтъ.

4. *Отечественныя Записки*, П. П. Свиньина, послѣ 10-ти лѣтней жизни.

5. *Славянинъ*, А. Ѳ. Воейкова.

6. *Московскій Вѣстникъ*, М. П. Погодина.

7. *Атеней*, М. Г. Павлова.

Digitized by Google

8. *Галатея*, С. Е. Раича.

9. *Карманная книжка*, В. Н. Олина.

Измѣняются:

1. *Санктпетербургскія Вѣдомости*, Русскія и Нѣмецкія — будутъ выходить ежедневно, кромѣ воскресеньевъ и праздниковъ.

2. *Сѣверная Пчела* — тоже измѣненіе.

3. *Одесскій Вѣстникъ* — будетъ отдѣленъ отъ Французскаго столбца, и выходитъ на Русскомъ только языкѣ.

4. *Земледѣльческій Журналъ*, прибавляетъ одну книжку въ годъ (4 вмѣсто 3-хъ).

Оживаютъ послѣ годоваго сна, и являются вновь:

1. *Сводъ запрещеній на имѣнія владѣльцевъ Россійской Имперіи*, съ 1740 по 1831-й годъ, и

2. *Сводъ разрѣшеній на имѣнія владѣльцевъ Россійской Имперіи*, съ 1740 по 1831-й годъ.

Будутъ издаваемы въ Москвѣ, отъ Коммиссіи для сего учрежденной (см. объявленіе при 16-мъ N° Телеграфа).

3. *Courrier de la Nouvelle Russie*, будетъ издаваемъ въ Одессѣ, отъ мѣстнаго начальства, содержаніемъ сходно съ Одесскимъ Вѣстникомъ.

4. *Вѣстникъ Естественныхъ наукъ и Медицины*, въ Москвѣ, А. А. Іовскимъ.

5. *Новая дѣтская библіотека*, въ СПб. Б. М. Ѳедоровымъ.

6. *Литтературныя прибавленія къ Русскому Инвалиду*, въ СПб., А. Ѳ. Воейковымъ, газета, *съ модами.*

7. *Колокольчикъ*, въ СПб., В. Н. Олинымъ и В. Я. Никоновымъ, газета, *съ модами.*

Digitized by Google

8. *Russischer Merkur*, газета, въ СПб., А. И. Ольдекопомъ.

9. *Magazin belehrender und angenehmer Unterhaltung*, въ СПб., газета.

10. *Санктпетербургскій Вѣстникъ*, Журналъ, въ СПб., Е. В. Аладьинымъ.

11. *Журналъ иностранной словесности*, въ СПб., П. Волковымъ, и при немъ—

12. *Эхо*, въ СПб., шѣмъ-же Издателемъ; листки, *съ модами*.

13. *Телескопъ*, въ Москвѣ, Г-мъ Надеждинымъ, Журналъ, и при немъ—

14. *Молва*, еженедѣльные листки *съ модами*.

15. *Листокъ*, сатирическая газета, въ Москвѣ, Княземъ Львовымъ.

Какія измѣненія, паденія, какія новыя явленія! Ни одинъ годъ, съ незапамятуемыхъ временъ, не былъ такъ пестръ въ Русской Журналистикѣ!

Ариѳметически, теряя *девять*, мы пріобрѣтаемъ *пятнадцать*. Но *пріобрѣтаемъ-ли* мы въ самомъ дѣлѣ? Вопросъ любопытный! Сдѣлаемъ параллель за два года:

Повременныя изданія отъ Правительства и казенныхъ мѣстъ.	въ 1830 — 1831.
— Для политическихъ извѣстій, казенныхъ и частныхъ объявленій, и смѣси литературной.....	8 — 9 (1)

(1) Прибавляется: Courrier de la N. R.

Digitized by Google

— Для разныхъ предметовъ государственнаго управленія и общественной жизни.....	13	— 15	(1)
— Для казенныхъ извѣстій, распоряженій Правительства, и предметовъ отдѣльныхъ: Военнаго Искусства, Медицины, и проч.....	9	— 9	
— Для отдѣльныхъ только предметовъ Журналы (Земледѣльческій, Естествознанія, и проч.).....	4	— 2	(2)
	34	— 35	

Повременныя изданія, частными людьми издаваемыя,

Въ С.Петербургѣ.

Политическо-литтературныхъ газетъ.....	2	— 2	
Литтературныхъ газетъ.....	5	— 9	(3)
Дѣтскихъ Журналовъ.....	2	— 3	(4)
Газетъ учено-технологическихъ.	1	— 1	
Журналовъ учено-технологическихъ.....	1	— 1	
Журналовъ политическо-литтературныхъ.....	1	— 1	

(1) Прибавляются: Своды разрѣшеній и запрещеній.

(2) Прекращаются: Историческій Журналъ и Магазинъ Естественной Исторіи.

(3) Прибавилось: Литт. приб. къ Инвалиду, Колокольчикъ, двѣ Нѣмецкія.

(4) Ожилъ Журналъ Б. М. Ѳедорова.

Digitized by Google

Литтературныхъ Журналовъ....	3	—	3 (1)
Въ Москвѣ.			
Журналовъ учено-технологическихъ.....		—	1 (2)
Журналовъ литтературно-технологическихъ.....	1 (3)	—	
Журналовъ политическо-литтературныхъ.....	1 (4)	—	
Журналовъ литтературныхъ...	4	—	3 (5)
Литтературныхъ газетъ.....	—	—	2 (6)
	21	—	26

Уже и эта, нѣсколько означающая сущность, свойство и разность повременныхъ изданій параллель, показываетъ, что пріобрѣтая числомъ, мы собственно не только ничего не пріобрѣтаемъ, но болѣе *теряемъ*, и наблюдатель нашей Журналистики невольно вздохнетъ, разсматривая реэстры, объявленія и программы нашихъ повременныхъ изданій на 1831 годъ.

---

(1) Прибавилось: СПбургскій Вѣстникъ, Журналъ Ин. Словесности и Эхо; умерли— Отеч. Записки, Славянинъ, Карманная книжка.

(2) Вѣстникъ Г-на Іовскаго.

(3) Атеней.

(4) Вѣстникъ Европы.

(5) Умерли: Галатея, Московскій Вѣстникъ; явился Телескопъ.

(6) Листокъ и Молва.

Digitized by Google

Прекращенія большей части изъ умершихъ Журналовъ надобно было ожидать. Это были, или усилія безполезныя людей, взявшихся совсѣмъ не съ надлежащею цѣлью, или совсѣмъ безъ цѣли, или утомленныхъ и непонимавшихъ, чего хотятъ отъ нихъ публика и читатели. Прекращеніе постигло еще нѣсколько Журналовъ, отъ казенныхъ мѣстъ издаваемыхъ. Это также не была неожиданность, ибо давно можно было понимать, что только благое желаніе Правительства сдѣлать что нибудь полезное поддерживало ихъ, а не требованіе публики и читателей. Къ сему послѣднему разряду принадлежали:

—*Истор. Статист. и Географическій Журналъ* Онъ не могъ существовать въ той странѣ, гдѣ современная политика не составляетъ еще элемента общественной жизни, а такъ междудѣлье, въ родѣ босона, котильона или водевиля.

—*Новый магазинъ Естественной Исторіи.* Опять тоже. Время изданія Журналовъ по отдѣльной какой нибудь части наукъ и знаній для насъ не настало. Трудъ издателя не вознаграждается ни собственными его выгодами, ни вниманіемъ читателей.

Говорили, что Издатели не умѣли поддержать двухъ вышеозначенныхъ Журналовъ. Можетъ быть, отчасти это и правда, но не совсѣмъ. И тотъ и другой Журналъ заключали въ себѣ весьма много хорошаго и дѣльнаго, особливо *Магазинъ*. Пусть только посмотрятъ на короткое существованіе *Журнала Изящныхъ Художествъ, Врачебныхъ Записокъ, Азіятскаго Вѣстника,* пусть взглянутъ на слабый, медленный ходъ, задержку книжекъ и ви-

Digitized by Google

димую неохоту, съ какою издаются и расходятся Медицинскій, Мануфактурный, Горный, Инженерный, путей сообщенія Журналы, или Указатель Г-на Щеглова—причина будетъ явна: желаніе сдѣлать что нибудь полезное, когда ни публика, ни сами издатели не готовы, желаніе прекрасное, похвальное; но шутъ начало, шутъ и конецъ. Правительство можетъ поддержать существованіе такого Журнала, а для частнаго человѣка девизъ въ семъ случаѣ Русская пословица: «*Охота пуще неволи.*»

Обращаясь къ *семи* другимъ, прекратившимся Журналамъ, найдемъ причины другія.

Вѣстникъ Европы, начатой Карамзинымъ, умеръ просто отъ старости. Онъ былъ юнъ и свѣжъ въ современный свой періодъ, когда отъ *Марѳы Посадницы* и *Бѣдной Лизы* ахали и кричали; поддерживался, когда пишущихъ и читающихъ можно было пересчитать по пальцамъ; упалъ, когда общество ушло впередъ, а онъ остался тѣмъ, что былъ за 25 лѣтъ.

Московскій Вѣстникъ, рожденный подъ хоругвію стиховъ Пушкина, усиліемъ юныхъ литераторовъ, доказалъ другое, то, что съ альманачными дарованіями и не отдавши самимъ себѣ отчета въ трудѣ, не должно почитать себя готовыми учить другихъ. Напрасны были крики, клики, критики и стихи...

Атеней былъ доказательство третьей аксіомы, той, что полу-мѣры, дѣланье кое-какъ, и желаніе быть чѣмъ-то среднимъ—ни куда негодятся.

Digitized by Google

Среднее близнецъ съ посредственнымъ. Аѳеней былъ именно нѣчто такое.

Отечественныя Записки уронилъ самъ Издатель, своимъ неловкимъ исполненіемъ, своимъ неумѣньемъ. Смѣло можно сказать, что *Русскій, единственно Русскому посвященный Журналъ*, имѣлъ-бы у насъ, въ настоящее время, успѣхъ необыкновенный. Но только не *Отечественными Записками* долженъ быть онъ. Журналъ П. П. Свиньина также походилъ на ожидаемый Русскій Журналъ, какъ начатый нѣкогда Б. М. Ѳедоровымъ Журналъ въ родѣ четверть-годичныхъ Обозрѣній на Edinburgh Review, или Revue Française.

Славянинъ, *Галатея* и *Карманная Книжка* составляли отдѣлъ совсѣмъ особенныхъ Журналовъ. Имъ ни до чего не было дѣла, ни до самихъ себя, ни до публики. Это была чернь литтературная, которая жила, двигалась, дралась, и наконецъ отправлена на спокойствіе.

Изъ измѣненій въ повременныхъ изданіяхъ радуетъ насъ только измѣненіе *Земледѣльческаго Журнала*, доказывая требованіе сельскихъ хозяевъ на чтеніе по ихъ части. Измѣненія трехъ газетъ ничего не доказываетъ: будутъ онѣ выходить ежедневно, а останутся все тѣмъ-же, чѣмъ прежде были; только Издателямъ болѣе достанется корректуръ и хлопотъ.

Что-же въ новомъ?—*Своды разрѣшеній и запрещеній* суть доказательства заботливости Правительства, которое старается пояснить одну изъ запутанныхъ частей гражданскаго управленія. —

Digitized by Google

Courrier de la Nouvelle Russie показываетъ надобность Французскаго листка въ Одессѣ, гдѣ такъ многочисленно общество иностранцевъ.—*Вѣстникъ* Г-на Іовскаго—желаніе доброе, но объ удачѣ его тогда можемъ сказать, когда прочтемъ объявленіе Издателя о продолженіи Журнала на 1833-й годъ.

Дѣтская библіотека, Б. М. Ѳедорова... дѣтская шалость. У Издателя, можетъ быть, такъ много знакомыхъ отцовъ и матерей, что они окупятъ изданіе.—Отъ двухъ Нѣмецкихъ газетъ намъ ни тепло, ни холодно. Благодаримъ почтеннаго Г-на Ольдекопа и другаго, неизвѣстнаго намъ, Издателя за желаніе ихъ знакомить Нѣмцовъ съ нами. Но выгодно-ли будетъ намъ это знакомство? Не скажутъ-ли объ насъ, читая листки въ Россіи выходящіе: славны бубны за горами? Поддержится-ли доброе предпріятіе? Сомнѣваемся!

И такъ, надежды наши на новое ограничиваются газетою Г-на Олина и Никонова, газетою Г-на Воейкова, Журналомъ Г-на Аладьина, Журналами г-дъ Волкова и Надеждина, двумя прильнувшими къ нимъ листочками, ш. е. Эхомъ и Молвою, и Листкомъ Князя Львова.

Спрашиваемъ: велики-ли сіи надежды? Показываютъ-ли онѣ шагъ впередъ? Суть-ли онѣ слѣдствія необходимости, и крѣпости силъ Издателей? Нѣтъ, рѣшительно, нѣтъ!

Листокъ Князя Львова будетъ легкая газета сатирическая. Объ ней нечего и говорить. Перелетая съ уборнаго столика на диванъ, это колибри, милая, можетъ быть, но годная только для уборки дамской головы. Нашей Литтературѣ надобны

Digitized by Google

еще теплая обувь, теплая одежда, а новыя изданія обуютъ ее развѣ изъ сапогъ въ лапти.

Въ самомъ дѣлѣ—de mortuis bene—при всемъ неудачномъ исполненіи *Вѣстника Европы*, *Московскаго Вѣстника* и *Атенея*, не льзя не пожалѣть, сравнивая, чѣмъ они замѣнились. Какое-то уваженіе старины внушалъ Вѣстникъ Европы; въ самомъ упорствѣ, съ какимъ стоялъ онъ за все старое, было что-то достойное вниманія, если не за твердость, то за упругость характера. Эта рѣшительность: сѣсть на камень, и, подобно Эдипу, сказать

...Я мой вѣкъ на камнѣ кончу семъ—

могла, долженствовала быть уважена, если-бы только старецъ былъ скромнѣе, не такъ брюзгливъ, бранчивъ, и хоть не много подвигался впередъ.— *Московскій Вѣстникъ*, по крайней мѣрѣ, былъ запечатлѣнъ *первымъ* и, вѣроятно, *послѣднимъ*, постояннымъ участіемъ Пушкина въ Журналахъ; юноши съ талантомъ являлись въ немъ, и самая дикость Журнала походила, по крайней мѣрѣ, на разговоръ толпы юношей, гдѣ въ опромѣтчивости проскакиваютъ и умъ, и душа, и знаніе. — *Атеней* имѣлъ хотя основу дѣльную, хотя предполагалъ цѣль основательную.

Но явленія новыя—читайте программы, сообразите имена Издателей... Можетъ быть, всѣ они очень умные, милые, достойные уваженія люди; но, какое *литтературное* ручательство представляютъ они намъ?

Программы *Литтературныхъ прибавленій* къ

Инвалиду и *Колокольчика*—смѣшное дѣло! Вообразите, что Г. Олинъ почелъ долгомъ увѣрять публику, что Колокольчикъ будетъ издаваться цѣлый годъ, ибо у сотрудника его есть независимое состояніе, такъ, что деньги подписчиковъ пропасть не могутъ. И та и другая газета... мыльные пузыри, которые, какъ явились, такъ и исчезнутъ. *Телескопъ* и повременное изданіе Г-на Волкова, правда, по сущности кажутся прочнѣе; но имя Г-на Надеждина, извѣстнаго въ Литературѣ статьями, сдѣлавшимися притчею литературною, и модныя картинки, которыя будутъ при Телескопѣ, и другихъ новыхъ газетахъ и Журналахъ, не показываютъ-ли: чего можно ожидать и надѣяться отъ всѣхъ новыхъ явленій? Картинки модъ, по мнѣнію Издателей, есть дипломъ на журнальное долголѣтіе!.. Если-бы мы знали программы новыхъ Журналовъ до изданія объявленія о Телеграфѣ на 1831-й годъ, мы выкинули-бы картинки модъ изъ Телеграфа! Совѣстно на этомъ основывать существованіе Журнала или газеты; бѣденъ Журналистъ, который модами хочетъ заманивать публику!

Словомъ: новыя явленія Русской Журналистики показываютъ только ошибочное направленіе Издателей, совершенное непониміе требованій публики. Это побрякушки, которыя, какъ альманахи, пролетятъ въ Лету, мелкость эфемерная, доказательство перелома литературнаго—не болѣе! Развѣ литературное честолюбіе Издателей поддержитъ которое-либо изъ нихъ до 1833 года, какъ поддерживало оно два года Аѳеней, и годовъ по нѣскольку Славянинъ и другіе Журналы.—Впро-

Digitized by Google

чемъ, желаемъ всѣмъ и всякому счастливаго успѣха. Мы предсказываемъ однакожъ будущее журнальное по опытнымъ наблюденіямъ, а не на *авось сбудется*.

Въ Москвѣ печатается новый Альманахъ: *Сиротка*. Цѣль его прекрасная: всѣ деньги, вырученныя за него, поступаютъ въ пользу заведенія, которое устроено для призрѣнія бѣдныхъ дѣтей, и находится подъ распоряженіемъ Князя П. П. Гагарина. Благотворительные люди конечно не оставятъ вспомоществовать доброму дѣлу. Цѣна за экземпляръ 5 рублей асс., а въ золотомъ обрѣзѣ и въ футлярѣ, веленевому, 10 рублей. Желающіе могутъ платить болѣе: они дадутъ сиротамъ безпомощнымъ. Прибавимъ, что внѣшнимъ видомъ и внутреннимъ достоинствомъ *Сиротка* будетъ достойна вниманія публики; она печатается красиво, и почти всѣ Московскіе, и многіе Петербургскіе Литтераторы доставили для нея свои произведенія, въ стихахъ и прозѣ. Пушкина стихи прекрасные.

Вдругъ два романа, содержаніе коихъ взято изъ одной эпохи: *Рославлевъ*, сочиненіе М. Н. Загоскина, и *Петръ Ивановичъ Выжигинъ*, сочиненіе Ѳ. В. Булгарина, будутъ изданы. Еще третій, историческій, романъ также явится въ теченіе 1831 года: *Послѣдній Новикъ, или завоеваніе Лифляндіи въ царствованіе Петра Великаго*. Сочинитель его

Digitized by Google

И. И. Лажечниковъ, извѣстный своими *Походными записками Русскаго офицера* (СПб. 1820 г.). Можно надѣяться, что романъ его будетъ хорошъ и достоинъ вниманія публики (*).

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Почтенные сограждане наши, жительствующіе въ Басманной части столицы Москвы, сообщили намъ письмо, которое поднесено было ими, бывшему во время свирѣпствованія холеры начальствующимъ надъ Басманною частію, Князю А. И. Лобанову-Ростовскому. Съ особеннымъ удовольствіемъ сообщаемъ публикѣ сей памятникъ безкорыстной благодарности. Дай Богъ, чтобы умѣли цѣнить оный другіе, такъ, какъ оцѣнилъ его почтенный Князь Лобановъ-Ростовскій. Рускіе умѣютъ быть благодарными; умѣйте только быть достойными ихъ благодарности! Вотъ письмо:

»Сіятельный Князь

»Милостивый государь,

»Сего Ноября.. дня, по уменьшенію числа болящихъ Холерою въ Москвѣ, закрыта была временная

(*) Подписка принимается въ Конторѣ Московскаго Телеграфа. Цѣна за 4 части, съ 4 картинками, въ Москвѣ и съ пересылкою, 20 рублей.

Digitized by Google

больница Басманной части, надъ которою вы были начальникомъ во время бѣдствія, постигшаго древнюю столицу.

»Воздавъ благодареніе Богу, помянувъ страдальцевъ, кончившихъ дни свои въ семъ пристанищѣ скорби, мы, бывшіе свидѣтелями трудовъ вашихъ, долгомъ почитаемъ, отъ лица всѣхъ обитателей Басманной части, изъявить В. С. глубокую и сердечную благодарность.

»Исполняя обязанности Ваши по званію Государственнаго чиновника, вы исполняете долгъ, налагаемый на васъ рожденіемъ и званіемъ. Но, по призванію Правительства, не оставя, подобно многимъ, страждущихъ безъ призрѣнія, и безпомощнымъ добровольно вызвавшись быть покровителемъ, когда скорбь и болѣзнь поразили Москву, вы исполнили обязанность болѣе высокую—обязанность человѣка, и исполненіе оной должно быть напечатлѣно въ сердцѣ каждаго, умѣющаго цѣнить благородный и безкорыстный подвигъ вашей благодѣтельной души.

»Имѣвъ честь раздѣлять съ вами труды, мы видѣли, какъ вы забывали собственную опасность, спасая отъ смерти ближнихъ; какъ вы нарочно переселились въ Басманную часть, чтобы всегда быть близкимъ и доступнымъ каждому. Мы встрѣчали васъ въ хижинахъ и бѣдныхъ пріютахъ сиротъ, вдовъ, безпомощныхъ семействъ—отцомъ и утѣшителемъ ихъ. Желая доставить помощь истинной нуждѣ, личнымъ обозрѣніемъ не допускали вы помощи благотворителей упасть на недостойнаго. Шестьдесятъ пять человѣкъ, спасенныхъ отъ смерти, и болѣе 200 семействъ,

Digitized by Google

призрѣнныхъ среди нужды и гибели, будутъ *возсылать* за васъ молитвы!

»Богу благословить васъ за подвиги добра и благотворенія; намъ должно чувствовать, цѣнить ихъ, и отъ полноты сердца благодарить васъ, С. К.—

»Надѣемся, что по благости Божіей скоро истребятся въ Москвѣ всѣ слѣды болѣзни, и съ ними изгладятся всѣ воспоминанія бѣдствій. Останется память только о добрыхъ дѣлахъ, къ коимъ они подавали поводъ, и о подвигахъ, коими ознаменовались во время оныхъ истинные друзья Человѣчества. Счастливыми себя почтемъ, если наша душевная благодарность будетъ напоминать вамъ все то, чѣмъ пріобрѣли вы права на незабвенное воспоминаніе жителей одной изъ обширныхъ частей Москвы!

»Съ истиннымъ, глубочайшимъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію честь имѣемъ быть,

»Вашего Сіятельства

»Милостиваго Государя

»покорнѣйшіе слуги:

—Подлинное подписали: »*Гаврило Урусовъ, Иванъ Крутиковъ, Кондратій Горичевъ, Алексѣй Масленниковъ, Ѳедоръ Латышовъ, Степанъ Лазаревъ, Андрей Пастуховъ, Петръ Боткинъ*«.

Для благолѣпнаго построенія церквей, часто обезображиваемыхъ въ прежнее время своевольною прихотью строителей и невѣжествомъ зодчихъ, ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно было издать книгу чертежей

Digitized by Google

и фасадовъ для церквей Греко-Россійскихъ, съ которыми должны соображаться строители и зодчіе, при непремѣнномъ представленіи, кромѣ того, проэктовъ для церквей, по городамъ и казеннымъ селеніямъ воздвигаемыхъ, въ Министерство внутреннихъдѣлъ, для разсмотрѣнія. Книга чертежей и плановъ издана была въ 1825 году. Еще съ 1828 года предполагаемо было распространеніе сихъ-же чертежей и плановъ и на Католическія, Уніятскія и Лютеранскія церкви, сооружаемыя въ частныхъ помѣстьяхъ и селеніяхъ. По изслѣдованіямъ оказалось, что Католическая вѣра не предписываетъ никакихъ особенныхъ правилъ для постройки церквей; Уніятское духовенство объявило, что сооруженіе церквей у нихъ рѣшительно сообразуется съ Греко-Россійскимъ; Лютеранское духовенство изложило, что необходимыя условія Лютеранской церкви суть: 1-е, простота внутренности; 2-е, устройство алтаря на востокъ; 3-е, возможность слышать отвсюду внятно проповѣдь; 4-е, устройство для сего каѳедры въ надлежащемъ мѣстѣ; 5-е, помѣщеніе всѣхъ прихожанъ на мѣстахъ такъ, чтобы всѣ они могли сидѣть; 6-е, чтобы мѣста сидѣнія были обращены лицомъ къ алтарю и каѳедрѣ; 7-е, освѣщеніе церкви окнами было достаточное; 8-е, свободный проходъ былъ до алтаря для похоронъ; 9-е, хоры были противъ алтаря, для органа и пѣвчихъ; 10-е, двойныя церковныя двери; 11-е, устройство лѣстницъ на хоры было снаружи, чтобы не развлекать вниманія христіанъ ходомъ на оныя. По соображеніи всѣхъ отзывовъ, ВЫСОЧАЙШЕ утверждено: составить особые планы и фасады Лютеранскимъ и Католическимъ церквамъ; Уніятскія церкви подвергнуть, въ отношеніи постройки, правиламъ

Digitized by Google

сооруженія Греко-Россійскихъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ установить, чтобы планы церквей иностранныхъ исповѣданій, по городамъ и казеннымъ селеніямъ сооружаемыхъ, были для разсмотрѣнія присылаемы въ Министерство внутреннихъ дѣлъ, гдѣ учрежденъ особый Строительный Комитетъ.

СМѢСЬ.

Въ прошломъ году вышелъ въ Лондонѣ переводъ любопытной книги: *Записки Тамерлана, составленныя имъ самимъ* (Autobiographical Memoirs of Timours, Лондонъ, 1830 г., in 4, 180 стр.). Переводъ сдѣланъ К. Стюартомъ, однимъ изъ членовъ Комитета для перевода съ Восточныхъ языковъ, учрежденнаго въ Лондонѣ. Подлинникъ былъ диктованъ самимъ Тамерланомъ, на Джагатайскомъ языкѣ, потомъ переведенъ на Персидскій. Гнъ Стюартъ досталъ его изъ библіотеки Великаго Могола, находящейся нынѣ въ обладаніи Англичанъ. Индійскіе Монархи передавали его одинъ другому, какъ величайшую драгоцѣнность. Тамерланъ говоритъ о себѣ, какъ посланникѣ Божіемъ, разсказываетъ свои сны, предчувствія, скромно повѣствуетъ о своихъ побѣдахъ, и откровенно сказываетъ, что иногда-то велѣлъ онъ перерѣзать столько-то, а иногда столько тысячъ. Причины нѣкоторыхъ завоеваній онъ объявляетъ очень просто: « Внушилъ мнѣ тогда Господь Богъ, что надобно завоевать то-то, и пошелъ я воевать.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

XXXV-й ЧАСТИ.

Извѣстія о нѣсколькихъ древнихъ, и донынѣ бывшихъ неизвѣстными, грамотахъ (*окончаніе*) 3
Нравы и обычаи Бузулуцкихъ поселянъ (Г-на Племянникова) 27
О нынѣшнемъ состояніи общей Ботаники (соч. Декандоля) 183
Историческое и Географическое обозрѣніе Африки, и особенно сѣверныхъ береговъ ея и Алжира 331
Кизиль-Коба и Яни-Сала (Г-на Левашева) 487
Изображеніе міра, по мнѣнію Японцевъ (соч. Клапрота) 498
Маіоратъ (повѣсть Гофмана) 42, 196
Первое представленіе Расиновой Эсѳири изъ Записокъ Дюбуа) 367
Отрывокъ изъ рукописи: *Странникъ* (соч. А. Ѳ. Вельтмана) 509

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Встрѣча съ Иваномъ 36
Украинская мелодія (Н. А. Маркевича) 37

РАЗБОРЫ.

Исторія Малой Россіи. Соч. Д. Н. Бантышъ-Каменскаго, 3 ч. М. 1830 г. 74, 224
Zauber-Bibliothek, etc. (*Волшебная библіотека*, или о волшебствѣ, и проч). Сочин. Конрада Горста, Маинцъ, 1826 г. 6 ч. 398, 531
Современная Русская библіографія. 98, 258, 425, 553

Digitized by Google

Лѣтопись современной Исторіи.

Взглядъ на нынѣшнюю Испанію (*окончаніе*)..... 110
Нынѣшняя Италія..... 275, 447, 570

Парижскіе Театры.

Гернани, драма В. Гюго..... 137, 305
Стокгольмъ, Парижъ и Фонтенебло, трагедія А. Дюмаса..... 468
Перпинаксъ. Трагедія Арно..... 575

Письма о Москвѣ (письмо I)..... 149
Изъясненія картинокъ..... 151, 324
Отечественныя извѣстія..... 325, 476, 600
Литературныя и журнальныя извѣстія..... 587
Смѣсь..... 160, 328, 481, 604

Новый Жив. Общ. и Литературы, № 17, 18, 19, 20
Вольный Мученикъ.
Этому, сударь, вы научитесь послѣ.
Cholera-morbus (Историческая сцена).
Дѣлать карьеръ.
Литературныя и журнальныя рѣдкости.
Отрывки изъ писемъ.
Парижскія моды.

При семъ томѣ находятся: *Японская карта міра, два очерка со картинъ Вилкіе и Гро, двѣ картинки Парижскихъ модныхъ мебелей, и шесть картинокъ Парижскихъ, дамскихъ и мужскихъ, модъ.*

Digitized by Google

НОВЫЙ ЖИВОПИСЕЦЪ

ОБЩЕСТВА И ЛИТТЕРАТУРЫ.

№ 20. *Октябрь* 1830.

ПОДРЯДЧИКЪ НА ВОСПИТАНІЕ.

(Письмо отъ Ганца Христіановича Биршвейна къ Готтлибу Готтфридовичу Думмнару).

Представляя читателямъ письмо Г-на Биршвейна къ Г-ну Думмнару, я долженъ объясниться о томъ, какъ оно попалось въ мои руки, и что я объ немъ думаю. Первое сдѣлалось очень просто: остановясь на постояломъ дворѣ, не далеко отъ Москвы, по дорогѣ Смоленской, я увидѣлъ небольшую связку бумагъ, валявшуюся въ углу на лавкѣ, началъ смотрѣть внимательнѣе, и видя, что это какіе-то листочки, исписанные по-Нѣмецки, спросилъ у хозяина. Онъ отвѣчалъ, что болѣе двухъ лѣтъ тому, эти бумаги забылъ у него проѣзжавшій Нѣмецъ. Тутъ я разобралъ ихъ: это были дорожныя записки издержекъ, чрезвычайно умѣренныхъ, роспись платья и бѣлья, весьма не огром-

Digitized by Google

ная, и нѣсколько писемъ; всѣ содержали въ себѣ разныя частныя извѣстія, поздравленія, писанныя коротко и безсвязно, понятныя только тѣмъ, кто зналъ лица, въ письмахъ упоминаемыя. Но среди сихъ пустыхъ бумагъ находилось письмо Биршвейна къ Думмнару, и оно показалось мнѣ столь любопытно, что я — признаюсь — скрылъ его отъ хозяина постоялаго двора, и увезъ тихонько. Думаю, что Г. Биршвейнъ рѣшительно лжетъ въ письмѣ своемъ. Кто не знаетъ, какого уваженія достойны пансіоны, содержимые иностранцами въ Москвѣ, и какъ хорошо въ нихъ учатъ и учатся? Можетъ быть, Биршвейнъ имѣлъ свои причины писать вздоръ къ своему земляку; можетъ быть, Думмнаръ и повѣрилъ ему; но — мы рѣшительно не вѣримъ, и для доказательства, какъ лгутъ объ насъ иные, неблагодарные, чужеземцы, печатаемъ вздорныя небылицы, сосшавленныя Биршвейномъ. Всякій легко поймешъ мое намѣреніе, прочитавъ слѣдующее за симъ письмо, которое старался я передать по-Русски сколько можно вѣрнѣе къ оригиналу, замѣняя только иныя Нѣмецкія поговорки равносильными Русскими.

Живописецъ.

Digitized by Google

Письмо твое, мой любезный Готтлибъ, сердечно меня порадовало, и душевно опечалило. Первое потому, что ты живъ, здоровъ, и не забылъ искренно любящаго тебя Ганца; второе потому, что ты пишешь о своей бѣдности, своемъ горѣ, недостаткахъ. Ты умѣлъ выбрать во мнѣ человѣка, который готовъ тебѣ пособить — не деньгами — нѣтъ! въ этомъ извини! Съ тѣхъ поръ, какъ пропало у меня около сотни талеровъ, считая на наши деньги, за разными честными людьми, я далъ себѣ слово не пить пива три мѣсяца, если хоть одинъ талеръ ссужу кому нибудь. Напримѣръ: какъ тебѣ дать? Ты честный, очень честный человѣкъ, но не ты солжешь, а карманъ твой. За что-же лишать мнѣ себя пріятнаго наслажденія пивомъ? А клянусь пресущимъ — я не соглашусь даже за цѣлый ящикъ кнастера. Но, въ то-же время готовъ пособить тебѣ, и пособлю навѣрно. Читай далѣе.

Полно тебѣ грустить и хныкать; ободрись, благословись, и слушай, что я тебѣ скажу: брось-ка ты свою родимую сторону, и отправляйся немедленно сюда, къ намъ, въ Москву. Что? Не испугаетъ-ли тебя мое предложеніе? Если испугаетъ, то тебѣ будетъ стыдно, потому, что ты человѣкъ умный, и можешь смотрѣть на вещи, и видѣть вещи въ настоящемъ ихъ порядкѣ.

Digitized by Google

Что можешь остановить тебя? Неужели тоска по родинѣ? Но ты вѣдь не Швейцаръ, и долженъ понимать пословицу: *гдѣ хорошо, тамъ и родина.* Это мы еще въ школѣ съ тобою твердили. Куда, братъ, глупо будетъ тебѣ сидѣть за дрянным *бирсупомъ*, или *габеръ-супомъ*, да тосковать, и все отъ того, что съ родиной разстаться не хочется, гдѣ за твою привязанность къ ней, никто тебѣ гроша желѣзнаго не дастъ!

Полагая, что подобный предразсудокъ не остановитъ тебя, обращаюсь къ другому затрудненію: какъ ѣхать въ такую даль, въ Русскую землю, гдѣ люди мерзнутъ, словно мухи? Во-первыхъ, надобно тебѣ знать, что слухи о Русскихъ морозахъ преувеличены. Честію увѣряю тебя, что никто здѣсь въ Москвѣ не замерзаетъ; дрова дешевы, шубы теплыя, и хотя носъ иногда и побѣлѣетъ, но оттиранье снѣгомъ, а въ случаѣ нужды гусиное сало, суть вѣрныя средства сохранить свой носъ. Здѣсь даже топятъ улицы, и при печкахъ, которыя построены въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сбирается много народа, ни одинъ извощикъ не отморозитъ бороды. Правду сказать, мы не такъ, какъ Русскіе: они въ самые жестокіе морозы ходятъ себѣ преспокойно; нашего брата, Нѣмца, гнетъ въ крюкъ, но тѣмъ и все дѣло оканчивается. Вотъ, говорятъ,

Digitized by Google

гдѣ-то далѣе, есшь въ Россіи мѣста, въ которыхъ люди, какъ лягушки, на полгода замерзаютъ, а потомъ оттаиваютъ; но намъ что до того за дѣло? — Объ отдаленности, конечно, не льзя споришь: Россія не такъ какъ наша родина, гдѣ можешь ты позавтракать въ одномъ государствѣ, пообѣдать въ другомъ, а вечернюю трубку выкуришь въ третьемъ. Но за то способы ѣзды здѣсь дешевые и удивительные. Вообрази, что можно въ третій день поспѣть изъ Москвы въ Петербургъ, проѣхавъ болѣе 100 миль, и за это платишь талеровъ 15, въ прекрасномъ дилижансѣ! — Теперь вопросъ: *какъ* тебѣ ѣхать, не зная Русскаго языка, и *чѣмъ* доѣхать?

На первое отвѣчать легко. Въ Россіи скорѣе подумаешь, что Рускіе должны разучиваться своему языку, нежели мы, иноземцы учиться по-Русски. Здѣсь надобно тебѣ будетъ, для дороги выучить только одно слово: paſchol *(пашоль)* — и ты доѣдешь преспокойно. А какъ будешь въ Москвѣ, то выучишь, какъ просить хлѣба, вина, пива, табаку, приказывать слугѣ, и — довольно. Народный языкъ въ Россіи, между порядочными людьми, Французскій. Нѣмецкимъ также говорятъ многіе. Русскимъ говорятъ, сколько я замѣтилъ, очень мало, а употребляетъ его болѣе простой народъ, или, какъ называютъ его здѣсь: *мушикъ* (Muſchik).

Digitized by Google

Ты будешь въ своемъ народѣ, будешь съ нами, Нѣмцами, которыхъ въ Москвѣ живетъ много, и которые составляютъ здѣсь особенное, отдѣльное народонаселеніе. — Чѣмъ тебѣ доѣхать до Москвы — это твое дѣло. Продай, заложи все, что у тебя еще осталось; приди сюда хоть пѣшкомъ — только-бы до Москвы тебѣ добраться.

Не бойся, что ты явишься бѣднякомъ; этого никто не узнаетъ: мы тебя одѣнемъ, согрѣемъ, накормимъ. Рускіе вообще никогда не спрашиваютъ, кто чѣмъ прежде былъ, а хотятъ знать, кто что теперь есть. Будешь съ деньгами, то уваженія не оберешься. Здѣсь нѣтъ этого глупаго честолюбія, чтобы разбирать личныя достоинства, а особливо кто какъ деньги нажилъ. Бывали примѣры, что братъ принималъ игрока, который навѣрное обыгралъ его роднаго брата, что поваръ назывался профессоромъ, а прачка баронессою. Это пустяки! . . .

Словомъ, любезный Готтлибъ, только-бы тебѣ добраться до Москвы, а то будетъ тебѣ не житье, а масляница. Ты найдешь друзей и между Рускими: они народъ предобрый, прегостепріимный; радехоньки, когда есть случай обласкать, напоить, накормить, особливо чужеземца. Но главное: ты найдешь, какъ я уже сказалъ тебѣ, свое общество, Нѣмецкое.

Digitized by Google

Мы живемъ здѣсь такъ, что конечно почтенный господинъ бургомистръ нашего города, Шпигельгофенъ, и супруга его, урожденная Шпицфинденъ, не живутъ по нашему и въ годовые праздники. Не думай, чтобы мы промышлялись — нѣтъ! мы копимъ денежки; но при нашей Нѣмецкой экономіи, при дешевизнѣ всего, и малыхъ излишковъ достаточно на житье веселое. У всякаго изъ насъ есть фортепьяно, у дочерей хорошенькія платьецы; мы завели собранія, гдѣ табаку, газетъ, пива, танцовъ — сколько хочешь. Лѣтомъ, мы ѣздимъ за городъ, гдѣ пьемъ пуншъ, съ ромомъ, поемъ, пляшемъ; зимою у насъ то и дѣло вечеринки, и угощеніе великолѣпное. Повѣришь-ли, что колбасу подаютъ здѣсь у насъ такъ, вмѣсто закуски, а ужинъ приготовляется особый, блюдъ изъ четырехъ; что вина выходитъ бутылокъ въ иной вечеръ пять, шесть, и выкуриваютъ каршуза два вагштафа? Сочти-ка, что стоило-бы это у насъ на родинѣ, не считая еще пива! Здѣсь у насъ такой вечеръ самое обыкновенное дѣло. Молодежъ пляшетъ, мы судимъ, рядимъ, играемъ въ карты по копѣйкѣ, а иногда запѣнемъ: Ach! du lieber Augustin, или гроссъ-фатеръ, и пойдемъ сами вспоминать старину. Спроси хоть у Тейфельсманна, Нихтсферштанда, и другихъ нашихъ земляковъ — все тебѣ подтвердятъ, что Москва рай для насъ! Присовокупи къ

этому надежду возвратишься нѣкогда съ тугимъ кошелькомъ, и курить трубку на берегахъ Рейна и Эльбы, заставляя говорить о себѣ цѣлый городъ... Ахъ! другъ мой! Скорѣе, любезный Готтлибъ, скорѣе сюда!

Но, скажешь ты, какимъ-же вы образомъ живете въ Москвѣ? Что вы тамъ дѣлаете? Плутуете что-ли, или колдуете? Ни то, ни другое, мой другъ!— Французы пріѣзжаютъ сюда, и обыкновеннѣе всего дѣлаются гувернёрами, или учителями и наставниками дѣтей у Русскихъ; Нѣмцу тутъ плохо, ибо главное, или, лучше сказать, одно, что требуется есть Французскій языкъ, а нашему Нѣмецкому горлу прокляпое произношеніе Французское — не преодолимое дѣло! Французы заводятъ также въ Россіи магазины модъ: и тутъ Нѣмецъ не годится, ибо опять требуется Французскій языкъ, непремѣнно, а безъ него ничего не продашь. Аферы, перекупки и продажи намъ тоже не свойственны: этимъ болѣе занимаются здѣсь Итальянцы, потому, что наше Нѣмецкое, лѣнивое добродушіе не вытерпѣло-бы этого. — Англичане перебиваютъ у насъ дорогу въ дядькахъ, нянькахъ и лошадяхъ. Что-же Нѣмцу осталось?

Какъ что? Да мало-ли! Надобно тебѣ знать, что Русскіе, хотя очень добрый и очень не глупый народъ, но чудаки пребольшіе. Пристрастіе ихъ къ иностранцамъ доходитъ до смѣш-

Digitized by Google

наго. Отъ чего это происходитъ, они и сами хорошенько не знаютъ. Одни говорятъ, что иностранцы все лучше дѣлаютъ; другіе, что ужь привыкли Рускіе къ этому издавна; третьи, что мы, иностранцы, умнѣе и образованнѣе. Но первымъ можно сказать, что часто, и большою частію, нашъ братъ, Нѣмецъ, Рускаго заставитъ сдѣлать, да выдастъ его работу за свое, и что отъ Рускаго показалось-бы никуда негоднымъ, то отъ насъ выходитъ чрезвычайно хорошимъ. Что мы образованнѣе вообще Рускихъ, это, можетъ быть, и такъ; но умнѣе ихъ врядъ-ли. Я думаю, что главное заключается въ нетерпѣливости и поспѣшности съ какою Рускіе любятъ все и всегда дѣлать. Гдѣ Нѣмецъ идетъ, тамъ Рускій бѣжитъ; гдѣ Нѣмецъ еще думаетъ, Рускій ужь вздумалъ. Можетъ быть, когда нибудь они насъ и перегонятъ такимъ манеромъ, а теперь еще это время не настало. Рускіе торопятся и въ образованіи, и въ просвѣщеніи, и въ шитьѣ сапоговъ, и въ оправѣ трубки. Кое-какъ, скорѣе, давай, давай, и — смотришь: неловко, упалъ, не такъ сдѣлалъ. Тутъ начнутъ какъ нибудь ладить, сладятъ не такъ, наскучило, давай дѣлать снова. А нашъ братъ дѣлаетъ тихо, да ловко, не затѣйливо, да прочно. Видя, что у Нѣмца дѣлается хорошо, къ Нѣмцу и бѣгутъ. Такъ продолжается уже давно на Руси, всѣ

Digitized by Google

привыкли, и нашему брату куда это не худо, потому, что уже и не такъ хорошее, да съ нашимъ именемъ, идетъ за самое лучшее.

Многіе изъ Рускихъ стараются отвратить это, думаютъ, какъ-бы этому пособить, а мы будемъ пользоваться настоящимъ. И пользуясь-то настоящимъ, мой любезный Готтлибъ, мы поживаемъ въ Россіи очень порядочно и весело, да еще и деньги наживаемъ.

Пусть Французы учатъ дѣтей у Русскихъ баръ, Француженки одѣваютъ ихъ въ чепчики и робы, Англичане живутъ у нихъ дядьками и продаютъ имъ лошадей, Итальянцы дѣлаютъ аферы на ихъ деньги; для насъ, Нѣмцевъ, кромѣ того, что всѣ сіи пути не закрыты, осталося еще много разныхъ дорогъ. Мы можемъ печь пирожки и шить платья, точить чубуки и дѣлать сѣдла, кареты, хомуты, кормить Рускихъ хлѣбомъ Нѣмецкимъ и поить Шампанскимъ, на манеръ лучшаго Гамбургскаго. Міръ всякой промышленности открытъ для насъ. Будь хлѣбникъ, сапожникъ, токарь, каретникъ: если ты Нѣмецъ — ступай въ Россію!

Теперь-то задумаешься ты, не зная и не понимая: зачѣмъ *я тебя* въ Россію зову, когда ты никакого мастерства не имѣешь, а былъ ты донынѣ школьнымъ учителемъ въ своемъ городкѣ, и, кромѣ умѣнья читать да писать по-

Digitized by Google

Нѣмецки, никакого художества не знаешь! Ахъ, Готтлибъ, Готтлибъ! Да у тебя есть такое сокровище, которое обогатитъ тебя въ Россіи! Это сокровище — твоя кислая рожа, украшенная огромнымъ, ученымъ носомъ, накрытая большимъ парикомъ, и затылокъ, обогащенный косою.

Сказавъ, что Рускіе во всемъ торопятся, надобно прибавить, что въ просвѣщеніи, ученіи и образованіи они на почтовыхъ скачутъ. Такъ какъ все это дѣлается на скоро, то и моды на образованіе; безпрестанно перемѣняются у нихъ. Прежде была у нихъ мода на легкое Французское образованіе; теперь этого кажется имъ мало. Гувернёры Французскіе живутъ еще по домамъ, какъ прежде, но много уже является охотниковъ до образованія прочнѣйшаго и тяжелѣйшаго, и это особливо замѣтно въ образованіи пансіоновъ и частныхъ школъ. На насъ Нѣмцовъ вообще пала у Рускихъ слава, что мы и ученѣе, и важнѣе Французовъ. Нѣкоторые изъ земляковъ нашихъ, поддерживая эту славу, объявляютъ себя всезнающими педагогами, заводятъ ученые пансіоны, берутъ дорого за ученье, и тебя, Готтлибъ! зову я быть — ученѣйшимъ педагогомъ Русской Столицы Москвы!

Сдѣлай милость не дивись, и не говори, что мы, зная одну грамоту Нѣмецкую, не толь-

Digitized by Google

ко *ученѣйшимъ*, но и никакимъ педагогомъ быть не можешь! Надобно умѣть взяться, а всего болѣе надобны твоя рожа, да моя смѣлость. Наукъ отъ тебя и не требуется. Развѣ я не сказалъ выше, что иной Нѣмецъ ремесленникъ у Рускаго-же купитъ, да за свое выдастъ? Такъ и ты. Твое дѣло быть подрядчикомъ-педагогомъ: другіе станутъ за тебя работать, а тебѣ деньги, и ты думаешь бездѣлица? Нѣтъ! Никакой хлѣбникъ и каретникъ не заработаетъ противъ тебя, подрядчика на воспитаніе.

Когда твоя кислая рожа и рыжій парикъ явятся въ Москвѣ, ты примешь преважный видъ, поднимешь голову, станешь задавать тонъ ученаго мужа, одѣнешься чисто, говоришь станешь мало, протяжно, и тотчасъ попросишь позволенія завести публичный пансіонъ. Тебѣ его дадутъ. За тѣмъ остануться подробности легкія:

1. Ты наймешь обширный, прекрасный домъ, съ садомъ (денегъ на задатокъ сыщемъ);

2. Ты прибьешь на этомъ домѣ огромную доску, на которой золотыми буквами напишешь: *Педагогическое, ученое и учебное заведеніе, для обученія благородныхъ дѣтей*;

3. Ты напечатаешь въ Газетахъ, что открылъ новое заведеніе, по методамъ Тирша, Песталоцци, Базедова и Нимейера, взятымъ

Digitized by Google

вмѣстѣ, и улучшеннымъ тобою; что у тебя лучшіе учители, гимнастика, танцы, музыка, садъ для прогулокъ, а учатъ: Исторіи, Математикѣ, Географіи, Статистикѣ, Рисованью, Фехтованью, языкамъ: Латинскому, Французскому, Итальянскому, Нѣмецкому, Англійскому, Испанскому, и проч. и проч. — чѣмъ болѣе предметовъ, тѣмъ лучше; наконецъ, что ты полагаешь самую умѣренную цѣну — 2000 *рублей* въ годъ за ученика, а съ Музыкою, и Греческимъ, или Арабскимъ языкомъ — 2500 рублей (не дорого, не бойся: чѣмъ дороже, тѣмъ болѣе сыщется охотниковъ).

4. Ты выпишешь изъ разныхъ книгъ мысли о воспитаніи, и эти мысли, съ программою о пансіонѣ, тиснешь особою тетрадкою, на Русскомъ, Нѣмецкомъ, Французскомъ, Англійскомъ языкахъ (за 100 рублей переведутъ тебѣ, а пожалуй и напишутъ, если самому лѣнь), и эту тетрадку мы распустимъ всюду.

Затѣмъ — надѣвай калпакъ, нахмурься, сядь въ кабинетъ свой, и — дѣло твое кончено. Съ одной стороны явятся къ тебѣ учители, лучшіе въ Москвѣ; не жалѣй денегъ, давай имъ 15, 20 рублей за часовой урокъ. Имъ только деньги взять: это опять своего рода подрядчики. Иной учитъ съ утра до вечера, то ѣздитъ изъ дома въ домъ, изъ пансіона въ пан-

Digitized by Google

сіонъ, и вездѣ читаетъ по тетрадкѣ одно и тоже. Чѣмъ больше мѣстъ у него, чѣмъ дороже беретъ онъ, тѣмъ онъ славнѣе. Ты скажешь, что обскакивая каждый день по 10 мѣстъ, уча въ каждомъ мѣстѣ по часу, и слѣдовательно, говоря или читая 10 часовъ сряду ежедневно, не только человѣкъ самый ученый не можетъ учишь хорошо, да и приготовить ученика и себя не можетъ. Что за дѣло! Десять часовъ, по 15 рублей за часъ, 150 рублей въ день: вотъ въ чемъ задача, а чему и какъ учитель учитъ, объ этомъ никто не спрашиваетъ. Если онъ ѣздитъ въ колясочкѣ, одѣтъ хорошо, заученное говоритъ смѣло, то онъ и съ хлѣбомъ.

Съ другой стороны навезутъ къ тебѣ толпу учениковъ, только что прочтутъ твою ученую программу. У Рускихъ до ученья, да до новаго, охота смертная. Принимай ихъ преважно, бери деньги, обмеблируй комнаты, классы сдѣлай великолѣпнѣе, отдѣли залу для экзамена торжественнаго и танцевъ, освѣти все это лампами, и — начинай учить.

Понимаешь: учить будешь не ты; твое дѣло имѣть хорошее помѣщеніе, хорошо кормить пансіонеровъ своихъ, платить учителямъ дороже, да сдѣлать одинъ, или два торжественные экзамена въ годъ, и послѣ экзаменовъ уго-

Digitized by Google

спишь отцовъ, матерей, позвавъ музыку, дашь посѣтителямъ потанцовать. Экзамены будутъ хороши: за это отвѣчаютъ учители, а они большіе на это мастера. Листовъ похвальныхъ ученикамъ жалѣть нечего; угощенія отцамъ тоже. Совѣсть твоя будетъ спокойна, ибо ты сдѣлалъ все, что могъ; кислое, угрюмое лицо будетъ вывѣскою собственной твоей учености; молчаливость твою почтутъ скромностью; выученная на досугѣ фраза докончитъ дѣло.

Ты побоишься, что съ тебя снимутъ наконецъ маску? Не бойся! Ну, кто это сдѣлаетъ? Экзаменъ будетъ всегда хорошъ, ибо память у Русскихъ мальчиковъ прекрасная, а заучивать можно давать раньше, ибо не экзаменъ дѣлается для ученья, а ученье для экзамена. Выйдетъ дитя невѣжда — тебѣ что до того: ты свое взялъ. Новые охотники найдутся, а родители кончившихъ ученіе, хоть волкомъ вой. Въ классы твои никто не заглянетъ, а если-бы кто и заглянулъ, такъ что онъ увидитъ? Дѣти сидятъ благопристойно; учитель, какъ жемчугомъ нижетъ; столъ у дѣтей прекрасный; садъ для гулянья отличный; чистота въ комнатахъ удивительная, роскошь и великолѣпіе... Ну! если-бы и случилось, что иной сказалъ-бы тебѣ дурака, то, знаешь-ли, Гопшлибъ, понимаешь-ли, Гопшлибъ, разсчетъ свой?

Digitized by Google

100 учениковъ, по 2000 руб. .	200,000 руб.
За наемъ дома	4,000 руб.
Услуга	3,000 —
4 Надзирателя (Рускій, Французъ, Англичанинъ и Нѣмецъ)	2,400 —
20 отличныхъ учителей; положимъ, по три пріѣзда въ недѣлю, каждому въ годъ 1,500, а всего .	30,000 —
Два экзамена, съ угощеніями и шанцами	4,000 —
На содержаніе учениковъ, по 200 рублей въ годъ на каждаго (за эти деньги, ты ихъ сахаромъ кормишь можешь)	20,000 —
Еще на всякую всячину	6,600 —
И того. .	70,000 —

Готтлибъ! Я боюсь написать, сколько у тебя останется въ карманѣ въ одинъ годъ! А въ два, а въ десять? — Положи учениковъ тремью меньше, учителей въ двое больше, сбавь цѣну за пансіонеровъ, и за всѣмъ тѣмъ, скажи: грезилось-ли твоему дѣдушкѣ, Іоганну Думмнару, и твоей бабушкѣ Эшхенъ, урожденной Фонъ-Штульбрикфенстеръ, чтобы ты могъ пріобрѣтать *по* 5,000 *талеровъ въ годъ*, единственно за свое кислое, важное лицо, когда Богъ наградилъ тебя самыми скромными дарованіями, и науки не дались тебѣ?

Digitized by Google

Почему Рускій не можешъ успѣшно пуститься на такое предпріятіе? Почему я самъ, такъ хорошо понимая дѣло, не пускаюсь? На первое надобно-бы говорить много и долго, а я — что-жъ мнѣ дѣлать, когда всякій, кто ни взглянешъ на мое лицо, тотъ невольно скажетъ, что я — сапожнаго цеха масперъ, твой преданный и усердный

Ганцъ Биршвейнъ.

Моя Миньхенъ тебѣ кланяется. Я читалъ ей свое письмо, и она согласна со мною, а она женщина умная, и ей можно повѣрить. Нихтсфершпандъ тебѣ также кланяется. Подумай, любезный Готтлибъ, и рѣшись. Если ты не выѣдешь лѣтъ черезъ десять богачемъ изъ Россіи, то пусть я подавлюсь первымъ кускомъ колбасы, и захлебнусь первою кружкою пива. Выѣхавши-же богачемъ, что помѣшаетъ тебѣ купить званіе Барона, или хотъ частичку *Фонъ?* Кстати о покупкахъ. Если у тебя найдется талера два лишнихъ, то купи себѣ на нихъ мимоѣздомъ дипломъ члена какого нибудь ученаго общества. У насъ въ Германіи это не трудно, а какого ученаго общества будешь ты членъ, до этого нужды мало — былъ-бы только дипломъ. Это придастъ тебѣ много вѣсу при твоемъ предпріятіи.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

Un béret de gaze blanche à feuilles vert et or, plissé tout autour, avait le bord du devant cintré comme une passe de chapeau. Les bords d'un béret de gaze étaient au contraire, relevés des deux côtés surtout à droite. De ce côté, le bord était maintenu par cinq petits rouleaux posés en dessus.

Un bonnet de blonde avait derrière la garniture du devant un petit fichu de gaze rose noué sous le menton : un grand nombre de roses avaient été introduites dans les plis de la blonde et dans les cheveux.

Beaucoup de pélerines, indépendantes des robes, sont fermées par quatre ou cinq agrafes d'un travail très-riche, posées obliquement.

Un turban de gaze cerise avait un bout frangé, qui pendait en dessous, du côté gauche. Le fond était de tulle brodé en or. Par devant, figurait un oiseau-de-paradis.

Les corsages des robes de grande toilette nous paraissent un peu plus longs encore de taille que ceux de l'hiver dernier. Ils sont tout-à-fait lisses depuis le dessous de la gorge jusqu'à l'endroit où la jupe s'y rattache, soit par des fronces, soit par des plis plats. Ce qu'on appelle *tournure*, empiète tant soit peu sur les hanches.

(*) Въ Январѣ 1831 года.

Digitized by Google

Nous avons vu derrière la forme d'un chapeau de satin blanc, une épingle en diamant, au lieu de nœud de rubans.

Aux Italiens, une dame coeffée *à la Judith* (à tirebouchons, qui tombaient jusque sur les épaules) portait une robe à corsage croisé, mais sans plis.

Ce qu'on appelle chapeau de la mariée, est une petite couronne en fleur d'oranger. Par analogie, les coeffeurs donnent le nom de chapeau à une couronne qu'ils placent un peu de côté dans presque toutes les coeffures en cheveux.

Toilette de bal de la jeune et jolie marquise de L* C*: Robe blanche en crêpe moiré, garnie à la hauteur des genoux, d'un large chef d'argent ouvragé. Corsage avec mantille de blonde. Dans les cheveux, guirlande ou petite couronne de bjais, dite *chapeau* en fleurs mêlangées. On ne saurait se faire une idée de la quantité de ces chapeaux, tant en fleurs qu'en feuillage, fabriqués depuis quelque tems à Paris.

Вотъ два модные береta: *одинъ* газовый бѣлый, съ зелеными и золотыми листьями, въ складкахъ кругомъ; передняя часть его выгнута какъ у шляпки; *другой*, газовый, но бока у него подняты съ обѣихъ сторонъ, и особенно съ правой, которая поддерживается пятью руладками, наложенными сверху.—По блондовому чепчику, назади передней уборки, повязывается, подъ подбородокъ; газовый розоваго цвѣта платочекъ. Въ складкахъ блондъ и въ волосахъ множество розъ.

Digitized by Google

Парижскія моды.

Отдѣльныя отъ платьевъ, пелеринки застегиваются четырьмя или пятью богатой работы аграфами, которые накладываются наискось.

Газовый тюрбанъ, вишневаго цвѣта; одинъ конецъ его съ бахрамою, виситъ съ лѣвой стороны; дно тюлевое, вышитое золотомъ. Напереди райская птичка.

Лифы нарядныхъ платьевъ, кажется, нынѣшнюю зиму еще длиннѣе нежели въ прошедшую. Они совершенно гладкіе, отъ самаго верха, до того мѣста гдѣ сходится съ ними юпка своими складками или сборками. Такъ называемая *талія* переходитъ нѣсколько на бедра.

Назади тульи одной бѣлой атласной шляпки видѣли, вмѣсто ленточнаго банта, брилліантовую булавку.

Въ Итальянскомъ театрѣ, одна дама, съ головною уборкою à la Judith (то есть въ *тирбушонахъ*, упадающихъ на плеча), была въ платьѣ съ перекрестнымъ лифомъ, но безъ складокъ.

Шляпкою *замужнихъ* называютъ небольшой вѣнокъ изъ померанцовыхъ цвѣтовъ. Парикмахеры называютъ *шляпкою* вѣнокъ во всѣхъ головныхъ уборкахъ, гдѣ надѣваютъ его обыкновенно нѣсколько на бокъ.

Вотъ бальный нарядъ молодой и прекрасной Маркизы L* C*: Бѣлое платье изъ волнистаго крепа, убранное, на высотѣ колѣнъ, широкою, узорчатою серебряною полосою. Лифъ съ блондовою мантильею. Въ волосахъ гирланда или небольшой вѣнокъ наискось, называемый *шляпкою*, изъ разныхъ цвѣтковъ. Не льзя представить себѣ, сколь-

Digitized by Google

ко дѣлаютъ въ Парижѣ, съ недавняго времени, такихъ шляпокъ, изъ цвѣтовъ или листьевъ.

НА ПРИЛОЖЕННЫХЪ КАРТИНКАХЪ

Дама. Атласная шляпка; атласный реденготъ, убранный вишками; бархатная пелерина.

Мужчина. Суконный сюртукъ, съ бархатнымъ воротникомъ, карманами и модными застежками.

Изъ угожденія читательницамъ Телеграфа, къ слѣдующимъ книжкамъ, хотя оныя выходятъ *за* 1830-*й годъ*, моды будутъ прилагаемы 1831-*го года*, немедленно по полученіи оныхъ къ выходу каждой книжки.

ОПЕЧАТКИ ВЪ № XIX-мъ.

Стр.	стр.	*нап.*	*чит.*
423	— 10 —	цирствованію	— царствованію
426	— 19 —	доныне	— донынѣ
432	— сверху	двѣ съ половиною строки лишнія; ихъ должно исключить, до словъ 3-й строки: «*всѣ мѣры* временныя,» и проч.	
434	— свѣденій	—	свѣдѣній

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Января 28 дня 1831 года.

Цензоръ и Кавалеръ Левъ Цвѣтаевъ.

Digitized by Google